ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1835.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ 1. Генварь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Декабрь мѣсяцъ 1834 года).

83. (Декабря 9) *О порядкѣ замѣщенія 20 вакансій Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ въ Царскосельскомъ Лицеѣ.*

Г. Военный Министръ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній, повелѣть соизволилъ, чтобы открывающіяся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ послѣ выпуска изъ онаго Казенно-

коштныхъ Воспитанниковъ, 20 вакансій были, въ отмѣну существовавшаго доселѣ порядка, замѣщаемы впредь каждый разъ согласно предположенію Его Высочества: пять воспитанниками 1-й С. Петербургской Гимназіи, пять сыновьями заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ по особымъ Повелѣніямъ Его Величества, а остальныя десять воспитанниками 2-й С. Петербургской Гимназіи и Московскаго Дворянскаго Института, по равну.

84. (Того же числа) *О дозволеніи издавать Журналъ подъ названіемъ*: Московскій Наблюдатель.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе въ Москвѣ Журнала подъ названіемъ: *Московскій Наблюдатель*, состоящимъ при тамошнемъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Титулярнымъ Совѣтникомъ Андросовымъ.

85. (Того же числа) *О позволеніи издавать Журналъ:* L'Orphée de la Nouvelle Russie.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее согласіе на изданіе въ Одессѣ Музыкальнаго Журнала: *L'Orphée de la Nouvelle Russie*, Архиваріусомъ Одесскаго Италіянскаго Театра Бигатти.

86. (Декабря 11) *О обученіи въ частныхъ домахъ чтенію, письму и Ариѳметикѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ для исходатайствованія Высочайшаго Повелѣнія: объявить во всеобщее свѣдѣніе, что, независимо отъ Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, право на обученіе въ частныхъ домахъ чтенію и письму на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, также Ариѳметикѣ, можетъ быть предоставляемо желающимъ на прежнемъ основаніи, по выдержаніи испытанія въ одной изъ Гимназій, а гдѣ Гимназія удалена болѣе нежели на 100 верстъ, въ одномъ изъ Уѣздныхъ Училищъ, съ полученіемъ на то свидѣтельства, безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны взноса, не предоставляя впрочемъ занимающимся таковымъ первоначальнымъ обученіемъ ни какихъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Сіе представленіе удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

87. (Того же числа) *Объ учрежденіи при Владимірской Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по представленію его, Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть изволилъ: приступить нынѣ же къ учрежденію Пансіона при Владимірской Гим-

назіи, по постановленію о семъ Предводителей и Депутатовъ, и допустить предположенный на сей предметъ съ помѣщичьихъ имѣній сборъ, на изъясненномъ въ заключеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ основаніи, съ тѣмъ однако, что если Дворянство признаетъ необходимымъ имѣть для непосредственнаго завѣдыванія хозяйственною частію въ Пансіонѣ лице по своему избранію, сего не воспрещать, но безъ присвоенія оному правъ и преимуществъ Государственной службы.

88. (Того же числа) *О дозволеніи лицамъ, получившимъ право на обученіе въ частныхъ домахъ, остаться при прежнихъ, выданныхъ имъ на сіе свидѣтельствахъ.*

Государь Императоръ Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы лицамъ, получившимъ законнымъ образомъ право на обученіе въ частныхъ домахъ до состоянія Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, предоставить на волю, вступить въ одно изъ помянутыхъ званій съ удовлетвореніемъ требуемыхъ для того условій и пріобрѣсть сопряженныя съ тѣмъ выгоды, или остаться при прежнихъ выданныхъ имъ на сіе право свидѣтельствахъ, съ дозволеніемъ пользоваться онымъ безпрепятственно, въ предѣлахъ данныхъ имъ разрѣшеній, но безъ преимуществъ, изображенныхъ въ помянутомъ Положеніи.

89. (Декабря 24) Выписка изъ всеподданнѣйшаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, *объ учрежденіи Коммиссіи для изданія актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею.*

Въ 1 день Октября сего года, въ бытность въ Москвѣ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше утвердить изволили предварительное всеподданнѣйшее мое представленіе объ учрежденіи небольшой Коммиссіи для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любопытныхъ актовъ, относящихся до отечественной Исторіи, собранныхъ Начальникомъ Археографической Экспедиціи, Коллежскимъ Ассессоромъ *Строевымъ*, и заключающихся въ 10 томахъ in-folio (*).

По внимательномъ обсужденіи сего предмета, составлены мною Правила, на какомъ основаніи могла бы быть учреждена таковая Коммиссія, не требуя, по крайней мѣрѣ на первый случай, никакой изъ Государственнаго Казначейства суммы. Таковой проектъ имѣю счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Къ этому считаю долгомъ присовокупить, что учрежденіе сей небольшой, нѣкоторымъ образомъ временной Коммиссіи вмѣщаетъ въ себѣ другую мысль, о которой всеподданнѣйше представляю на Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе:

(*) *Примѣчаніе.* Въ сихъ десяти томахъ считается до 3000 актовъ Историческаго и Юридическаго содержанія.

по окончаніи возложенной на оную обязанности напечатать акты, собранные Строевымъ, полагаю я, расширивъ и преобразовавъ Коммиссію, предназначить оную къ изданію недостающаго у насъ *систематическаго и полнаго собранія источниковъ отечественной Исторіи.* Подобныя собранія существуютъ для Исторіи почти всѣхъ Европейскихъ народовъ; мы же не имѣемъ доселѣ и правильнаго изданія *Лѣтописи Нестора.* Таковое Собраніе, начиная съ Нестора, отца Русской Исторіи, должно содержать въ себѣ: 1. Лѣтописи; 2. Степенную и Родословныя книги; 3. Хронографы, Разряды и Біографіи; 4. Граммата, Посланія, Путешествія и т. д. Планъ, по которому это собраніе должно быть составляемо, требуетъ зрѣлыхъ размышленій и соображенія, и объ ономъ предоставляю я себѣ поднесть въ свое время Вашему Императорскому Величеству особый докладъ, если мысль сія удостоена будетъ Высочайшаго одобренія. Я смѣю думать, что таковой Государственный памятникъ, воздвигнутый подъ Высокимъ покровительствомъ Вашимъ, будетъ вмѣстѣ и хранилищемъ отечественныхъ преданій и свидѣтелемъ успѣховъ *Просвѣщенія* истинно *народнаго* въ славное и благополучное Царствованіе Вашего Императорскаго Величества.

90. (Того же числа) Высочайше *утвержденныя Правила Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ.*

§ 1. Для изданія въ свѣтъ собранныхъ Архео-

графическою Экспедиціею актовъ и матеріаловъ, относящихся къ Исторіи и Древностямъ Россійскаго Государства, учреждается особая Коммиссія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 2. На издержки Коммиссіи по изданію сихъ актовъ, опредѣляется на первый случай имѣющаяся при С. Петербургской Академіи Наукъ сумма, пожертвованная покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ для таковыхъ изданій, до 40,000 рублей простирающаяся. По издержаніи сей суммы, Министръ Народнаго Просвѣщенія войдетъ къ Его Императорскому Величеству съ особымъ по сему предмету представленіемъ.

§ 3. Предсѣдатель Коммиссіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Члены Министромъ, а Письмоводитель Предсѣдателемъ. Число Членовъ зависитъ отъ усмотрѣнія Министра.

§ 4. Коммиссія обязана разсмотрѣть и привести въ возможно удобнѣйшую систему собранные акты, изготовить ихъ къ печатанію и въ то же время, избравъ приличные для сего шрифты, бумагу и проч., немедленно приступить къ самому изданію.

§ 5. Коммиссія раздѣляетъ сіи занятія свои между Членами, которые въ каждое засѣданіе пред-

ставляютъ на общее усмотрѣніе все то, что каждымъ изъ нихъ со времени предшедшаго засѣданія сдѣлано.

§ 6. Предсѣдатель послѣ каждаго засѣданія докладываетъ Министру объ успѣхахъ трудовъ Коммиссіи и о предметахъ, требующихъ его разрѣшенія. Онъ же сносится съ Начальствомъ Типографіи по дѣламъ изданія.

§ 7. Сношенія Министра по дѣламъ Коммиссіи принадлежатъ къ предметамъ занятій Секретарскаго Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія.

§ 8. Члены Коммиссіи получаютъ за свои труды, по изданію актовъ, изъ назначенной для сего суммы вознагражденіе, опредѣляемое Министромъ Народнаго Просвѣщенія по числу листовъ, напечатанныхъ подъ надзоромъ каждаго изъ нихъ.

§ 9. Письмоводитель Коммиссіи пользуется за исполненіе сей должности, по представленію Предсѣдателя и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, жалованьемъ изъ той же суммы, независимо отъ оклада, получаемаго имъ по другому настоящему мѣсту его служенія.

§ 10. Сумма, назначенная для изданія актовъ, хранится въ Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Издержки изъ оной производятся по представленію Коммиссіи Министру Народ-

наго Просвѣщенія и съ его разрѣшенія, а Письмоводитель Коммиссіи ведетъ онымъ особый счетъ.

§ 11. Коммиссія сія, сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, исполняетъ и всѣ порученія Министра по предметамъ, относящимся вообще до Русской Исторіи и Древностей.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія *Князь Ширинскій-Шихматовъ* назначенъ Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при семъ Департаментѣ Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ (Декабря 26).

Коллежскій Ассесоръ *Строевъ*, состоявшій по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (Декабря 26).

По Учебнымъ Округамъ:

Утверждены:

Ректоръ Дерптскаго Университета, Орд. Проф. Дѣйств. Ст. Сов. *Мойеръ* — въ томъ же званіи на 1835 годъ (Декаб. 4); Почетными Попечителями Гимназій: Воронежской — 6 класса *Тулиновъ* (Декаб. 4), Слободско-Украинской— *Графъ Гендриковъ* (Декаб. 22).

Награждены.

а) *Чиномъ:*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Профессоры Дерптскаго Университета: Ректоръ *Мойеръ* и Академикъ *Струве* (Декаб. 5).

Почетн. Смотритель Гродненскихъ Училищъ *Кулаковскій* пожалованъ въ званіе Камеръ-Юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (Декаб. 26).

b) *Орденами:*

Св. Станислава 1-й степени: Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйств. Ст. Сов. *Фонъ*

Брадке (Декаб. 9). Того же Ордена 3-й степени: Адъюнктъ-Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Постельсъ* (Декаб. 17).

Св. Владиміра 3-й степени: Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Стат. Сов. *Голохвастовъ* (Декаб. 6). Того же Ордена 4-й степени: Архиваріусъ Императорской Академіи Наукъ *Шардіусъ* (Декаб. 15).

Св. Анны 2-й степени: Директоръ 1 Московской Гимназіи, въ званіи Каммергера, Кол. Сов. *Окуловъ* (Декаб. 6); той же степени украшен. Императорскою Короною: Начальникъ Археографической Экспедиціи Кол. Ассес. *Строевъ* (Декаб. 26); того же Ордена 3-й степени: Сотрудникъ Начальн. Археографической Экспедиціи Кол. Секр. *Бередниковъ* (Декаб. 26).

c) *Брилліантовымъ перстнемъ:*

Проф. Дерптск. Университета Ст. Сов. *Парротъ* 2-й — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра Описанія путешествія его на гору Араратъ и Живописной картины, изображающей сію гору (Декаб. 23).

d) *Объявлено* Высочайшее *благоволеніе:*

Почетн. Попечителю Смоленской Гимназіи *Князю Голицыну* — за пожертвованіе 4 тыс. рублей на покупку мѣста для постройки дома сей Гимназіи (Декаб. 11); *Дворянству Новогрудскаго Уѣзда* — за оказанное усердіе при учрежденіи въ городѣ Новогрудкѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища съ Благороднымъ при немъ Пансіономъ (Декаб. 21); Предводителю Дворянства сего же Уѣзда *Князю Радзивиллу* — за усердіе при учрежденіи въ Новогрудкѣ помянутаго Училища (Декаб. 21); Конфе-

ренціи Императорской Академіи Наукъ — за подношеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра втораго тома *Записокъ Историко-Филологическаго Отдѣленія* сей Академіи (Дек. 13); Э.-Ордин. Проф. *Устрялову* — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра 4 и 5 частей *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ* (Декаб. 13).

е) *Объявлено о благосклонномъ принятіи* Его Величествомъ *книгъ:*

Проф. Дерптскаго Университета *Ледебуру* — изданныхъ имъ: 1. *Icones plantarum Florae Altaicae* и 2 и 3 томовъ *Flora Altaica* (Декаб. 23); С. Петербургскимъ книгопродавцамъ *Заикиными* — втораго изданія Драмы: *Рука Всевышняго Отечество спасла* (Декаб. 13).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ на посвященіе Имени Его издаваемаго Академіею Наукъ сочиненія Академика Струве: *о Двойныхъ Звѣздахъ* (Декаб. 21).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Декабрь мѣсяцъ 1834 года).

48. (Декрбря 16) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ непосредственно отъ Министерства зависящимъ Начальствамъ *о разъѣздныхъ деньгахъ Штатнымъ Смотрителямъ Училищъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ моимъ отъ 21 Февраля сего года постановлено, что Штатнымъ Смотрителямъ, не имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи Приходскихъ и Частныхъ Училищъ, не слѣдуетъ выдавать положенныхъ по Штату разъѣздныхъ денегъ, которыя за тѣмъ и должны поступать въ экономическую сумму; по мѣрѣ же открытія Приходскихъ и Частныхъ Училищъ, которыя будутъ подлежать вѣдомству таковыхъ Смотрителей, надлежитъ производить имъ и разъѣздныя деньги.

По возникшему нынѣ вопросу: слѣдуетъ ли выдавать разъѣздныя деньги тѣмъ Штатнымъ Смотрителямъ, кои имѣютъ въ вѣдѣніи своемъ Приходскія Училища, находящіяся въ одномъ городѣ съ Уѣздными, въ недальнемъ разстояніи одно отъ другаго или даже въ однихъ зданіяхъ съ Уѣздными Училищами? имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, для единообразнаго испол-

ненія, что какъ разъѣздныя деньги, положены Штатнымъ Смотрителямъ съ тою цѣлію, чтобы они не могли уклоняться отъ посѣщенія ввѣренныхъ надзору ихъ Училищъ, на большомъ разстояніи расположенныхъ, то я нахожу несправедливымъ сравнивать ихъ съ такими Смотрителями, кои по близости подвѣдомыхъ имъ Приходскихъ или Частныхъ Училищъ, могутъ посѣщать оныя безъ всякихъ расходовъ на разъѣзды, а потому и полагаю достаточнымъ выдавать разъѣздныя деньги только Штатнымъ Смотрителямъ, имѣющимъ надзоръ за Училищами, расположенными въ дальнемъ разстояніи отъ Уѣздныхъ и посѣщеніе коихъ сопряжено по необходимости съ значительными издержками.

49. (Того же числа) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ непосредственно отъ Министерства зависящимъ Начальствамъ *о наблюденіи порядка установленнаго для полученія мѣста рисовальныхъ Учителей въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.*

Изъ числа желающихъ занять мѣста рисовальныхъ Учителей въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, иные присылаютъ рисунки свои и чертежи при прошеніяхъ на имя ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, безъ засвидѣтельствованія Гимназическаго Начальства о томъ, что рисунки и чертежи сіи сдѣланы въ присутствіи онаго и безъ всякаго посторонняго пособія; о другихъ же хотя и относятся училищные Комитеты и Совѣты

Университетовъ, но случается, что или доставляются не всѣ требуемые Положеніемъ 1831 года о рисовальныхъ Учителяхъ опыты рисованія и черченія, или что засвидѣтельствованія бываютъ не полны. — Поелику же сіе рождаетъ излишнюю переписку; то, въ отвращеніе оной, я, согласно отношенію ко мнѣ Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство предложить къ наблюденію подвѣдомственнымъ Вамъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы они о просящихъ объ опредѣленіи въ званіе рисовальныхъ Учителей въ Губернскихъ Гимназіяхъ или Уѣздныхъ Училищахъ, не иначе сообщали въ Академію, какъ съ препровожденіемъ сдѣланныхъ просителями, по точной силѣ помянутаго Положенія о рисовальныхъ Учителяхъ, рисунковъ и чертежей, съ засвидѣтельствованіемъ на оныхъ Гимназическаго Начальства, что произведены безъ всякаго посторонняго пособія.

При семъ не излишнимъ считаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что для соблюденія должнаго порядка со стороны тѣхъ, кои непосредственно обращаются съ прошеніями въ Академію объ удостоеніи ихъ званія рисовальныхъ Учителей, сдѣлано отъ Академіи Художествъ чрезъ С. Петербургскія и Московскія Вѣдомости объявленіе для всеобщаго свѣдѣнія.

50. (Декабря 21) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Началь-

ствамъ *о своевременномъ доставленіи формулярныхъ списковъ и свѣдѣній о перемѣнахъ въ Чиновникахъ.*

Имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству для должнаго исполненія, въ нужномъ числѣ экземпляровъ, Указъ Правительствующаго Сената отъ 29 Ноября 1834 года о подтвержденіи повсемѣстно, дабы Главныя Начальства и Губернскія Правленія непремѣнно къ назначенному сроку, каждогодно доставляли въ Герольдію о служащихъ въ вѣдомствѣ ихъ Чиновникахъ формулярные списки, равномѣрно извѣщали бы ее и о всѣхъ случающихся перемѣнахъ Чиновниковъ.

Усматривая, что многія изъ подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія мѣстныхъ Начальствъ, даже за неоднократными отъ онаго подтвержденіями, доставляютъ помянутые списки и вѣдомости о перемѣнахъ и поздно и не по данной формѣ, иныя же и донынѣ совсѣмъ таковыхъ не представили, — я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство имѣть ближайшее наблюденіе за непремѣннымъ и точнымъ исполненіемъ, какъ вообще циркулярнаго предписанія моего отъ 12 Іюля сего года за N 6667, такъ въ особенности препровождаемаго у сего Указа 19 прошлаго Ноября, на основаніи котораго имѣю честь предложить, въ дополненіе къ помянутому предписанію, нижеслѣдующее:

А) *Въ отношеніи къ формулярнымъ спискамъ.*

1) Неупустительно доставлять ихъ въ Министерство ежегодно къ 15 Сентября, не отдѣльно

по Дирекціямъ или Учебнымъ Заведеніямъ, но въ одинъ разъ по всему Учебному Округу или Управленію.

2) Составлять оные въ точности по разосланному при Указѣ Сената отъ 15 Марта 1798 года образцу, на печатанныхъ листахъ одинаковаго формата съ принятыми въ употребленіе по Департаменту Народнаго Просвѣщенія и моей Канцеляріи, и у сего для руководства въ нѣкоторомъ числѣ препровождаемыми.

3) Формуляры по цѣлому Управленію должны быть переплетены вмѣстѣ, а въ заглавіи имѣть алфавитный списокъ всѣхъ подъ начальствомъ Вашего Превосходительства состоящихъ Чиновниковъ, съ указаніемъ листовъ, на коихъ, въ общей книгѣ формуляровъ, начинаются списки о ихъ службѣ.

4) Формулярные списки домашнихъ Наставниковъ и Учителей надлежитъ представлять въ тоже самое время; но поелику онымъ разослана при дополнительныхъ къ Положенію о сихъ званіяхъ Правилахъ особая форма, то они и должны составлять особыя по каждому Учебному Округу переплетенныя книги, съ надлежащими при нихъ алфавитами, и одинакого формата съ книгами послужныхъ списковъ прочихъ Чиновниковъ.

Б.) *Въ отношеніи къ вѣдомостямъ о перемѣнахъ въ службѣ Чиновниковъ.*

5) Независимо отъ представленія таковыхъ вѣдомостей, на основаніи циркулярнаго предложенія

12 Іюля сего года, въ два срока, въ Генварѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, слѣдуетъ впредь доставлять таковыя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія ежемѣсячно, въ двухъ экземплярахъ, или увѣдомлять, буде за который мѣсяцъ перемѣнъ въ Чиновникахъ не было.

6) Вѣдомости сіи должны заключать перемѣны въ Чиновникахъ по всему подвѣдомственному вамъ Округу или Управленію, а не порознь по каждой части онаго.

7) Таковыя же вѣдомости должны быть непремѣнно доставляемы въ Департаментъ и о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ по цѣлому Учебному Округу; но отдѣльно отъ первыхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

Членами Коммиссіи для изданія Археографическихъ актовъ: Кол. Ассес. *Строевъ*, Над. Сов. *Сербиновичъ*, Проф. С. Петербургскаго Университета *Устряловъ* и Кол. Секр. *Бередниковъ* (Декаб. 26).

Въ Казанскомъ Университетѣ:

Помощн. Библіотекаря *Фойхтъ* — Адъюнктомъ (Декаб. 15); Старш. Учит. Симбирской Гимназіи *Лагузинъ* — Помощникомъ Инспектора Студентовъ (Декаб. 8).

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Инспекторами надъ частными Учебными Заведеніями, находящимися въ С. Петербургѣ: Ординарные Академики *Гессъ* и *Ленцъ*; Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета *Плетневъ* и Адъюнктъ-Профессоръ сего же Университета *Постельсъ* (Декаб. 24).

По Московскому: Инспекторами надъ находящимися въ Москвѣ частными Учебными Заведеніями: Ординарные Профессоры Московскаго Университета *Давыдовъ* и *Перевощиковъ* (Декаб, 24).

По Бѣлорусскому: Директоромъ Училищъ Виленской Губерніи — Дѣйств. Ст. Сов. *Сандерсъ* (Дек. 8).

По Кіевскому: Почетн. Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Каневскаго — Дворянинъ *Міончинскій* (Дек. 8), Новоградволынскаго — Помѣщикъ *Вронтинскій* (Дек. 28), Павловскаго — Надв. Сов. *Корсунъ* (Дек. 29).

По Закавказской Дирекціи Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Сигнагскаго — Тит. Сов. *Запорожченко*; Елисаветпольскаго — Подполковникъ *Степановъ*; Душетскаго — Маіоръ *Золотаревъ*; Кушайскаго — Надв. Сов. *Тремелевъ*; Шушинскаго — Маіоръ *Князь Баратовъ*, и Бакинскаго — Подполковникъ *Лузановъ* (Дек. 6).

По Казанскому Округу уволенъ Директоръ Училищъ Вятской Губерніи *Поповъ* (Дек. 30).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія объявилъ благодарность Старшему Учителю Астраханской Гимназіи *Матвѣеву*, за успѣшное исполненіе возложенной на него обязанности касательно разбора древняго Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія (Дек. 15).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

ПИСЬМО КАРАМЗИНА КЪ ГРАФУ КАПОДИСТРІЯ.

КЪ РЕДАКТОРУ.

Письмо, сообщаемое мною вамъ, достойно того, чтобъ знали о немъ всѣ, коимъ драгоцѣнна память Карамзина: выражая прекрасную душу его, оно познакомитъ съ нимъ самимъ всѣхъ тѣхъ, кои знали его по однимъ сочиненіямъ; въ тѣхъ же, кои имѣли счастіе знать его самого, оно пробудитъ трогательное, сладкое воспоминаніе. Въ концѣ этого письма онъ съ безпокойствомъ, но и съ надеждою, говоритъ о болѣзни Государя Александра Павловича въ Таганрогѣ и мимоходомъ упоминаетъ о печали Императрицы Елисаветы Алексѣевны по случаю смерти

Короля Баварскаго .... а въ эту минуту и Государя, столь ему любезнаго, уже не было на свѣтѣ, и смертельное горе уже стремило ко гробу овдовѣвшую Императрицу, и въ немъ самомъ уже начиналась та болѣзнь, которая черезъ нѣсколько мѣсяцевъ должна была положить его въ могилу. Первое извѣстіе о кончинѣ Государя принесено было ему мною: услышавъ о ней, онъ сталъ на колѣни, поднялъ глаза къ небу, молчалъ, молился мыслію, потомъ горько заплакалъ. Но онъ и самъ уже былъ на краю гроба, когда ему сказали, что и Государыня Елисавета Алексѣевна скончалась. Я желалъ бы, но не умѣю, описать его въ эту минуту; желалъ бы найти выраженіе для наименованія того набожнаго, покорнаго (уже потухающаго) взгляда, который онъ, не сказавъ ни слова, поднялъ къ небу, какъ будто провожая туда милую душу, и того движенія руки, которымъ онъ какъ будто передавалъ ее Всевышнему. Въ это время онъ находился въ Таврическомъ Дворцѣ, куда переселили его въ началѣ весны, дабы онъ могъ свободнѣе пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Было рѣшено, что онъ отправится въ Южную Францію; былъ готовъ фрегатъ, для перевезенія его въ Марсель. И онъ ни мало не подозрѣвалъ, чтобы смерть его была такъ близко; онъ занимался настоящимъ; думалъ о будущемъ, думалъ о довершеніи великаго труда своего. Благодаря отеческой заботливости Государя Николая Павловича, который, какъ истинный представитель своего народа, изъявилъ Карамзину, въ достойной его наградѣ, благодарность Свою и

Россіи, онъ былъ избавленъ отъ всякаго безпокойства о судьбѣ своего семейства (*). Съ какою-то младенческою ясностію души онъ дѣлалъ планы для своей заграничной жизни. «Теперь я

(*) Напомнимъ Читателямъ Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Исторіографа за девять дней до его кончины:

Николай Михайловичь! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ покинуть на время Отечество, и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ Мое искреннее желаніе, чтобы вы скоро къ намъ возвратились съ обновленными силами, и могли снова дѣйствовать для пользы и чести Отечества, какъ дѣйствовали донынѣ. Въ то же время, и за покойнаго Государя, знавшаго на опытѣ вашу благородную, безкорыстную къ Нему привязанность, и за Себя самого, и за Россію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію какъ гражданинъ, и своими трудами какъ Писатель. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ сказалъ вамъ: Русской народъ достоинъ знать свою Исторію. Исторія, вами написанная, достойна Русскаго народа. Исполняю то, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить Братъ Мой. Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъявленіе воли Моей, которая, будучи съ Моей стороны одною только справедливостію, есть для Меня и священное завѣщаніе Императора АЛЕКСАНДРА. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно и чтобы оно возвратило вамъ силы, для довершенія главнаго дѣла вашей жизни. Пребываю вамъ всегда благосклонный

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
Мая 13 дня 1826 года.

богатъ,» говорилъ онъ: «могу завести себѣ верховую лошадь; постоянное движеніе поможетъ мнѣ возстановить мое здоровье.» Но было опредѣлено

Растроганный столь неожиданною милостію, Карамзинъ, уже на смертномъ одрѣ, собравъ послѣднія силы, слабѣющею рукою выразилъ глубокую къ Монарху благодарность въ слѣдующихъ строкахъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

Рескриптъ, которымъ Вы меня осчастливили третьяго дня, написанный столь прекрасно, съ такимъ благоволеніемъ — съ воспоминаніемъ въ немъ о незабвенномъ АЛЕКСАНДРѢ, съ хвалою смиренному Исторіографу сверхъ его достоинства — омочилъ слезами блѣдное мое лице. Прочитавъ Указъ къ Министру Финансовъ, я не вѣрилъ своимъ глазамъ: благодѣяніе чрезмѣрно; никогда скромныя мои желанія такъ далеко не простирались. Изумленіе скоро обратилось однакожъ въ умиленіе живѣйшей благодарности: если самъ уже не буду пользоваться плодами такой Царской, безпримѣрной у насъ щедрости, то закрою глаза спокойно: судьба моего семейства рѣшена наисчастливѣйшимъ образомъ. Дай Богъ, чтобы фамилія Карамзиныхъ, осыпанная милостями двухъ Монарховъ, заслужила имя *вѣрной* и ревностной къ Царскому Дому. О! какъ желаю выздоровѣть, чтобы скорѣе возвратиться въ Петербургъ, чтобы посвятить послѣдніе дни мои Вамъ, безцѣнный Государь, и любезному Отечеству. Вчера не могъ я писать. И нынѣ голова моя слаба. Видомъ, говорятъ, я поправляюсь, но слабость не выпускаетъ меня изъ полулюдей. Заключу тѣмъ: милости, благодѣянія Ваши ко мнѣ такъ чрезвычайны, что я и здоровый не умѣлъ бы выразить вполнѣ моей признательности.

Повергаюсь и проч.

иначе: онъ не пережилъ Мая. Принужденный также по причинѣ болѣзни покинуть въ началѣ сего мѣсяца Россію, я не имѣлъ отрады быть при немъ въ послѣднюю его минуту; но я съ глубокимъ благоговѣніемъ видѣлъ его приближающагося къ сей минутѣ; я видѣлъ умирающаго Карамзина, и никогда это видѣніе не изгладится изъ души моей. При мысли о концѣ такого человѣка, о переходѣ такой души въ тотъ міръ, гдѣ у *Отца обителей много*, всѣ наши понятія о жизни, смерти и безсмертіи преображаются для насъ во что-то свѣтло-очевидное. Кто зналъ внутреннюю жизнь Карамзина, кто зналъ, какъ онъ всегда былъ непороченъ въ своихъ побужденіяхъ, какъ въ немъ всѣ живыя, независимыя отъ воли движенія сердца были по какому-то естественному сродству согласны съ правилами строгаго разума, какъ твердый его разумъ всегда смягченъ былъ нѣжнѣйшимъ чувствомъ, какой онъ былъ (при всей высокой своей мудрости) простосердечной младенецъ, и какъ верховная мысль о Богѣ всѣмъ владычествовала въ его жизни, управляя его желаніями и дѣйствіями, озаряя труды его генія, проникая житейскія его радости и печали, и соединяя все его бытіе въ одну гармонію, которая только съ послѣднимъ вздохомъ его умолкла для земли, дабы на вѣки продолжиться въ мірѣ иномъ; словомъ, кто имѣлъ счастіе проникнуть въ тайну души Карамзина, для того зрѣлище смерти его было освященіемъ всего, что есть прекраснаго и высокаго въ жизни, и подтвержденіемъ всего, что Вѣра обѣщаетъ намъ за гробомъ. На камнѣ, покрывающемъ остатк-

ки Карамзина, вырѣзаны слова Спасителя: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

Письмо къ Графу Каподистріи написано на Французскомъ языкѣ; я прилагаю къ нему и свой переводъ: онъ не удаченъ; но для меня было наслажденіемъ особеннаго рода выражать мысли Карамзина на томъ языкѣ, который имъ созданъ и котораго еще никому не удалось перенять у него.

В. Жуковскій.

Cher et respectable ami!

Nous avons revu l'aimable B..... avec encore plus de plaisir qu'à l'ordinaire: il nous a parlé de vous! Nous avons commencé par des questions sur votre santé, votre air, l'expression physique de ce qui ne l'est pas. Nous avons été satisfaits; mais bien d'autres questions, immédiatement sur l'état de votre belle ame, les opérations de votre esprit actif, sur votre manière frappante d'envisager les événements du tems, sont restées, hélas! sans réponse. Cependant en écoutant notre ami commun, qui me rendait compte de ses entretiens avec vous, j'ai cru quelquefois vous entendre parler vous-même. Que je lui envie ces moments délicieux, passés avec vous! Mes années qui s'accumulent, ma santé qui chancelle, les circonstances fâcheuses qui nous séparent et qui durent toujours, tout cela est peu fait pour relever en moi l'espérance de voir revenir le passé! Pour m'en consoler, je me dis: «Quoique loin de nous, il pense quelquefois à nous, «et nous sommes immortels.» — Le contact des ames ne cesse point à notre dissolution matérielle. Celui qui survit conserve un souvenir, et celui qui s'en va acquiert peut-être plus qu'il ne perd. Les voyageurs ici-bas sont trop distraits et n'ont pas le loisir de cultiver l'amitié; ce n'est qu'après avoir déposé nos bâtons que nous serons tout à nos affections, et tout ce que nous perdons dans le tems sera rattrapé dans l'éternité. De pareils soliloques m'occupent à présent plus que les conversations de

la société, et entretiennent la chaleur de mon ame, dont j'ai encore besoin pour ma famille, pour mes amis et pour mon histoire qui s'achève (legs à la postérité, si elle en veut: si non, non!). Oui, je vieillis sans m'éteindre encore (cela viendra peut-être). Oh! que j'aime encore mes compagnons de voyage! que je plains leur misère et que je suis tout pitié pour tant d'individus et pour tant de nations!... Nous venons seulement de quitter Tsarskoé Sélo, où nous sommes restés dans une profonde solitude pendant plus de deux mois: que j'étais loin de l'ennui quand je ne souffrais pas physiquement! Que de jouissances intimes je trouvais dans ce loisir de tous les jours, au sein de ma famille, et quelquefois tout seul! Le travail, la lecture, les promenades automnales et souvent nocturnes avaient un véritable charme pour moi. Sans craindre extrêmement la mort, l'envisageant quelquefois avec une certaine affection et aimant à répéter avec Rousseau, «qui s'endort dans les bras d'un père, n'est pas en «souci du réveil,» je savoure encore la douceur de l'existence terrestre à ma façon qui échappe à l'envie. Touchant à la fin de ma carrière, je remercie Dieu de ma destinée. Je me trompe peut-être, mais ma conscience est tranquille. La chère patrie n'a rien à me reprocher; j'étais toujours prêt à la servir sans compromettre mon caractère dont je dois répondre à cette même Russie: eh bien, je n'ai fait que l'histoire de ses siècles barbares; on ne m'a vu ni aux champs de bataille, ni dans les conseils d'état; mais comme je ne suis ni poltron, ni paresseux, je me dis: «le Ciel ne l'a pas voulu,»

et sans être ridiculement fier de mon métier d'auteur, je me vois sans honte parmi nos généraux et ministres... Je m'arrête: c'est parler trop pour une visite que je vous fais d'ici à Genève. La briéveté de la vie invite au laçonisme; mais que voulez-vous? L'idée même qu'on ne vit pas assez longtems pour beaucoup bavarder nous rend quelquefois bavards avec nos amis.

Je passe à l'historique. Votre souvenir vit en Russie. L'Impératrice ELISABETH m'a chargé expressément de vous parler de l'intérêt sincère qu'Elle vous porte: Elle est si vraie! Il n'est pas moins vrai que l'Empereur a toujours la même idée de votre ame et de vos talents éminents. Nous ayant une fois honorés d'une visite en ville, Il a beaucoup, beaucoup parlé de vous avec un sentiment qui m'a satisfait. Je suis plus que jamais attaché à Lui, sans prétendre à aucune faveur particulière, à aucune influence, c'est-à-dire, sans me mettre en peine de ce que je n'en ai aucune. Dieu seul lit au fond des ames! — Vous parlerai-je de notre inquiétude actuelle, qui peut se dissiper, comme je l'espère, avant que vous ne receviez cette lettre: notre cher et bon Empereur a une fièvre de refroidissement à Taganrok: cette maladie n'est point dangereuse, mais notre coeur en est toujours allarmé. Quant à l'Impératrice ELISABETH, Elle a eu la bonté de m'écrire du 3 Novembre qu'Elle se sentait mieux, quoique dans ce moment Elle soit bien affligée de la mort du Roi de Bavière.....

Переводъ.

Свиданіе съ любезнымъ Б.....мъ было для меня пріятнѣе обыкновеннаго: онъ много разсказывалъ намъ объ васъ, и всѣ подробности о вашемъ здоровьѣ, о вашемъ наружномъ видѣ (матеріальномъ выраженіи нематеріальнаго,) были для насъ удовлетворительны. Но къ сожалѣнію многіе вопросы о состояніи прекрасной души вашей, о занятіяхъ дѣятельнаго вашего ума, о вашемъ столь всегда вѣрномъ образѣ мыслей на счетъ происшествій нашего времени, остались безъ отвѣта. Слушая однако нашего общаго друга, который такъ живо передавалъ мнѣ свои разговоры съ вами, я иногда забывался: мнѣ казалось, что слышу васъ самихъ. Какъ было завидно для меня то счастіе, которымъ онъ насладился въ вашемъ обществѣ. Мои скопляющіеся годы, шаткость моего здоровья, печальныя обстоятельства, насъ разлучающія и которымъ конца не вижу, все это заставляетъ меня думать, что прошедшее для меня уже не возвратится. Но въ утѣшеніе себѣ говорю: «хотя онъ и далеко, «но онъ объ насъ помнитъ; а мы безсмертны. «Соединеніе душъ не прекращается съ жизнію ма«теріальною: пережившій сохраняетъ воспомина«ніе; отшедшій, быть можетъ, болѣе выигрываетъ «нежели теряетъ. Земные путешественники слиш«комъ разсѣяны: имъ нѣтъ досуга заботиться «о дружбѣ; не прежде, какъ бросивъ свой посохъ, «мы можемъ предаться вполнѣ привязанностямъ «своего сердца: тогда растерянное во времени

«будетъ отыскано въ вѣчности.» — Такіе разговоры съ самимъ собою занимаютъ меня теперь гораздо болѣе всѣхъ разговоровъ въ обществѣ: они сохраняютъ теплоту моей души, которая мнѣ еще нужна для моего милаго семейства, для моихъ друзей, для моей Исторіи, подвигающейся къ окончанію (даръ отъ меня потомству, если оно его приметъ, если же нѣтъ, то нѣтъ). Такъ! я старѣюсь, не угасая (быть можетъ придетъ и то). О какъ я люблю еще моихъ товарищей путешествія! какъ трогаетъ меня ихъ бѣдная участь! какъ вся душа моя полна жалости для стольких ближнихъ, для стольких народовъ! . .

Мы на сихъ дняхъ переѣхали въ Петербургъ изъ Царскаго Села, гдѣ прожили болѣе двухъ мѣсяцевъ въ ненарушимомъ уединеніи: какъ далеко была отъ меня скука въ тѣ минуты, когда я не страдалъ физически! Сколько глубокихъ наслажденій находилъ я въ этомъ ежедневномъ досугѣ, въ кругу моего семейства, иногда одинъ совершенно. Работа, чтеніе, осеннія, не рѣдко ночныя прогулки имѣли для меня прелесть неизъяснимую. Не слишкомъ боясь смерти, иногда смотря на нее съ какимъ-то радушіемъ и любя повторять съ Ж. Ж. Руссо, *что засыпающій на рукахъ отца беззаботенъ о своемъ пробужденіи*, я допиваю по каплямъ сладкое бытіе земное; я радуюсь имъ по своему, неприметно для зависти. Подходя къ концу жизни, я благодарю Бога за все, что Онъ мнѣ даровалъ въ ней; можетъ быть ошибаюсь, но совѣсть моя спокойна; милое Отечество ни въ чемъ не упрекнетъ меня; я всегда былъ готовъ служить ему,

сохраняя достоинство своего характера, за который ему же обязанъ отвѣтствовать: и что же? я могъ описать одни только варварскія времена его Исторіи; меня не видали ни на полѣ сраженія, ни въ совѣтахъ Государственныхъ; зная однако, что я не трусъ и не лѣнивецъ, говорю самому себѣ: «такъ было угодно Богу»; и не имѣя смѣшной авторской спеси, вхожу не стыдясь въ общество нашихъ Генераловъ и нашихъ Министровъ.
Но довольно! я заговорился, и кажется слишкомъ много для одного минутнаго свиданія съ вами въ вашей Женевѣ. Краткость жизни требуетъ лаконизма; но что же дѣлать? и самая мысль, что мы такъ мало имѣемъ здѣсь времени для многословія, заставляетъ насъ иногда быть неумѣренно многословными съ нашими друзьями.

Перейду теперь къ историческому: воспоминаніе объ васъ живетъ въ Россіи. Государыня Елисавета Алексѣевна поручила мнѣ написать вамъ, что Она продолжаетъ по прежнему принимать въ васъ искреннее участіе: Она такъ прямодушна! И Государь ни мало къ вамъ не перемѣнился; Онъ знаетъ цѣну вашей души и вашихъ высокихъ дарованій. Удостоивъ насъ въ городѣ однажды Своимъ посѣщеніемъ, Онъ много, много объ васъ говорилъ, и съ такимъ чувствомъ, которое меня порадовало. Я люблю Его болѣе и болѣе, не помышляя ни о какихъ милостяхъ, ни о какомъ вліяніи, то есть, не тревожа себя ни мало тѣмъ, что никакого вліянія не имѣю. Богъ одинъ читаетъ во глубинѣ сердца! . . . Говорить ли вамъ о нашемъ теперешнемъ мучительномъ безпокойствѣ,

которое, надѣюсь, пройдетъ прежде нежели вы получите письмо мое? Нашъ любезный, нашъ добрый Императоръ боленъ простудною лихорадкою въ Таганрогѣ: болѣзнь не опасная, но сердце дрожитъ за Него. А Государыня Елисавета Алексѣевна въ письмѣ отъ 3 Ноября, которое я имѣлъ счастіе получить отъ Нее, увѣдомляетъ насъ, что чувствуетъ себя гораздо лучше: Она очень огорчена смертію Короля Баварскаго......

2.

О ЗНАЧЕНІИ И ПРОИСХОЖДЕНІИ СЛОВА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

Ординарнаго Профессора Русской Словесности въ Университетѣ Св. Владиміра, М. Максимовича.

Человѣкъ возвышенъ надъ всѣми земными тварями своею разумною и безсмертною душею; ею отличенъ и далекъ онъ отъ животныхъ, какъ небо отъ земли: ибо у животныхъ душа только живая — чувственная и земнородная; въ человѣкѣ же, самимъ Богомъ вдохновенная, она есть образъ Божій.

По столь высокому своему происхожденію и подобію, душа наша получила въ удѣлъ и свободную, творческую *дѣятельность*. Обладая оною, душа необходимо имѣетъ и потребность и стремленіе *выражать* себя, являть свою внутреннюю жизнь: ибо, надобно замѣтить вамъ, что и всякая жизнь въ мірѣ (при извѣстныхъ условіяхъ) стремится обнаружить и явить себя, стремится изъ мысли сдѣлаться предметомъ; и если земной міръ поражаетъ васъ этимъ несмѣтнымъ многообразіемъ предметовъ, то скоропреходящихъ и вновь возникающихъ, то вѣковыхъ, — это значитъ, что каждый предметъ имѣетъ свою жизнь, хотя и не свободную, но только инстинктуальную.

Душа человѣческая имѣетъ три главные способа выражать свою внутреннюю, личную жизнь:

Во-первыхъ она выражаетъ себя въ *образахъ*, являемыхъ ею въ пространствѣ. Образы сіи двухъ родовъ: или они *тѣлесные* (пластическіе), наполняющіе пространство веществомъ своимъ (по подобію бытія тѣлесно-земнаго), опредѣляемые выпуклостями и впадинами, ощутимые для зрѣнія и осязанія; таковы произведенія Искусствъ, называемыхъ Ваяніемъ (Скульптура) и Зодчествомъ (Архитектура); или же образы бываютъ *безтѣлесные* (оптическіе), только видимые въ пространствѣ, въ которыхъ (по подобію эѳирнаго бытія), вмѣсто тяжелой, вещественной массы — свѣтъ, тѣни да цвѣта́; таковы картинныя произведенія Живописи.

Другой способъ выраженія души, болѣе таинственный, происходящій въ пространствѣ только невидимымъ движеніемъ воздуха, болѣе совершающійся во времени, ощущаемый слухомъ: это *звуки*, коими владѣетъ Музыка.

Каждымъ изъ сихъ двухъ способовъ человѣкъ уже выразилъ много тайнъ души своей, и Геніи стяжали ими себѣ безсмертную славу; но оба они одностороннн и не могутъ служить для выраженія души въ полнотѣ ея. Такъ Музыка своими звуками приводитъ въ движеніе сокровеннѣйшія глубины сердца — звуками, коихъ однихъ только въ иныя минуты и хочетъ душа, ибо часто одни лишь звуки летучіе, безпредѣльные, невидимые могутъ утолить душу въ грусти ея земнаго бытія. Не смотря на сіе, Музыка почти ничего не говоритъ нашему воображенію и даже усыпляетъ его. Напротивъ

Живопись, Ваяніе сильно дѣйствуютъ на воображеніе своими образами; но за то оставляютъ почти не тронутыми музыкальныя струны души нашей.

Слово есть третій, полнѣйшій и, можно сказать, собственнѣйшій и ближайшій душѣ способъ ея выраженія, въ которомъ нѣтъ односторонности ни образа, ни звука, но въ которомъ и тотъ и другой слиты въ совершенное, первородное *единство и цѣлость*.

Слово есть и звукъ: такъ же слышится, теряется въ воздухѣ, какъ звукъ музыкальный; но оно не состоитъ только въ простомъ, чистомъ измѣненіи тоновъ: это составляетъ только музыкальность слова.

Слово отличается еще особенною опредѣленностію въ стихіяхъ состава; оно есть звукъ органическій, *членосоставный*, или, какъ другіе говорятъ, *членораздѣльный* (vox articulata). Чрезъ таковую опредѣленность гласныхъ и согласныхъ членовъ слова, оно получаетъ удивительную изобразительность. Оно, дѣйствуя на душу какъ звукъ музыкальный, съ тѣмъ вмѣстѣ представляется ей и какъ опредѣленный образъ, — и можно сказать, что слово живописуетъ звуками!

Сліяніе звука и образа въ словѣ я уподобляю сліянію свѣта и теплоты въ огнѣ. И какъ огонь грѣетъ и свѣтитъ вмѣстѣ, такъ слово способно выражать теплоту чувства и свѣтъ мысли, возбуждать ихъ въ другомъ, и такимъ образомъ быть истиннымъ пламенникомъ убѣжденія. И какъ въ мірѣ физическомъ огонь есть стихія всеобщая и первородная, изъ коей все образовалось и въ ко-

торую все плѣнное обратится: такъ въ мірѣ моральномъ словомъ начинается, распространяется, сохраняется и усовершается просвѣщеніе человѣчества, сдерживается порядокъ Государства, поддерживается частная жизнь общества; чрезъ слово мы возносимся къ Тому, Кто далъ намъ Слово вмѣстѣ съ жизнію и свѣтомъ, изъ Чьего всемогущаго, первороднаго Слова исшелъ міръ съ своими образами и звуками.

Пламя есть символъ слова: и вы знаете, что даръ вѣщаго, пророческаго слова нисходилъ съ небесъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ; вы знаете также, что на землѣ только одинъ человѣкъ обладаетъ даромъ слова и умѣньемъ управляться съ огнемъ! . .

Но возвратимся еще къ образамъ и звукамъ.— Кромѣ сказаннаго объ ихъ односторонности, замѣтить надобно еще то, что сими средствами выражать себя дано въ удѣлъ и жизни Природы: и вся наша земная Природа есть огромная мастерская, гдѣ несмѣтное множество видовъ жизни — безъ кисти, рѣзца, модели и топора—живописуется блестящими красками въ чудныя картины, отливается въ дивныя формы, строится въ необъятно-огромныя, либо плѣнительно-красивыя зданія, — мастерская, поражающая насъ своимъ разнообразіемъ и вмѣстѣ дивнымъ единствомъ, въ которой неисчислимое множество мыслей Художника Всевышняго непрестанно является въ созданіяхъ, въ коихъ все жизнь — и цѣлое, и малѣйшая частица.

Въ Природѣ есть всѣ Художества. Въ ней найдете дивную *Архитектуру* горъ, съ чудною кладкою ихъ слоевъ, съ непостижимо-мелкою и правильною складью кристалловъ.... Въ ней найдете всѣ украшенія, всѣ стили Зодчества: тутъ живутъ и аканты Чина Коринѳскаго, растутъ стройныя колонны пальмовыя, возносящія на себѣ широколиственный куполъ стиля классическаго,— и мрачныя ели, теряющіяся въ небесахъ остроконечными шпицами Готическаго вкуса. *Живописны* ландшафты Природы, — не нашей бѣдной, истерзанной рукою нуждающагося человѣка, но еще непочатой Природы, тамъ, гдѣ она представляется въ дикой красотѣ своей. Неисчислимы переливы и оттѣнки красокъ, коими жизнь рисуетъ цвѣты, расписываетъ мотыльковъ, птицъ, морскихъ раковинъ, — красокъ, на кои, кажется, истрачены милліоны блестящихъ радугъ!... Какое разнообразіе формъ и какое дивное *изваяніе* оныхъ представляетъ царство растеній, животныхъ и самаго человѣка!..

И такъ способъ выражаться пластическими и животными *образами* не только свойственъ Природѣ, но принадлежитъ ей первоначально и собственно: и человѣкъ, для выраженія себя образами, уже изъ нея заимствуетъ, по крайней мѣрѣ, вещество, коего создать не можетъ онъ ни малѣйшаго атома, и только пересоздаетъ, измѣняетъ его по собственной мысли, въ подобіе Природы.

То же отчасти сказать должно и о звукахъ, кои у Природы бываютъ не просто звонкіе, ясные звуки, механически переливающіеся изъ тона въ тонъ, но

живые, страстные, одушевленные. — Надобно ли говорить здѣсь о голосистомъ соловьѣ и другихъ пѣвцахъ пернатаго народа?.. Каждый изъ нихъ можетъ быть названъ живою, летучею пѣснею Природы....

Но у нея есть другіе звуки — болѣе глубокіе, болѣе колоссальные и сложные.

Такъ, когда разбушуется зимняя буря, вслушайтесь внимательно въ нее — вы услышите чудный, дикій концертъ, наводящій глубокое уныніе на душу. Среди своего шума, и свиста, и завыванія, буря часто наполняетъ воздухъ живыми голосами:

«То какъ звѣрь она завоетъ,
«То заплачетъ какъ дитя. . . .
«То какъ путникъ запоздалый
«Къ намъ въ окошко застучитъ. . .

Кому знакомо море, тотъ знаетъ глухой ропотъ и грустный шумъ его бездны, тотъ слышалъ дивныя, грозныя гармоніи, какія издаетъ оно, вздымая къ небесамъ тяжелыя волны.

Въ безлюдныхъ пустыняхъ тропическихъ изъ нѣдръ земли исходятъ иногда протяжные звуки, называемые *гласомъ Природы;* эти звуки такіе грустные, что ни *одинъ* еще человѣкъ не могъ слышать ихъ безъ трепета и погруженія въ глубочайшее уныніе. . .

А эти величественные звуки грозы, ужасный гулъ землетрясеній и безмѣрный громъ вулкановъ, во время ихъ огненнаго дыханія! . . .

Наконецъ, вспоминая ученіе Пиѳагора о *міровой гармоніи*, соображая съ онымъ разныя преданія

и случаи, мы допускаемъ, что въ Природѣ имѣютъ постоянно еще особые, гармоническіе звуки, не слышные для обыкновеннаго слуха, подобно тому, какъ для обыкновеннаго зрѣнія нечувствителенъ свѣтъ ночи, при коемъ однакожъ видятъ не только ночныя животныя, но и люди въ особенномъ состояніи зрѣнія.

Чтожъ значатъ эти таинственные, всемірные звуки? Съ какой печали жизнь Природы воздыхаетъ такъ тяжко въ своемъ пустынномъ гласѣ? О чемъ ропщетъ она непрестанно волнами глубокаго моря? — Есть и у Природы, какъ и у души человѣка, свои скорби глубокія, свои думы завѣтныя. . . . О чемъ же тѣ скорби и думы у нихъ, какъ не объ *лучшей* утраченной жизни. . . Природа выражаетъ ихъ въ многоразличныхъ неопредѣленныхъ звукахъ, но не можетъ высказать себя вполнѣ, ибо ей не достаетъ *слова*.

Слово въ началѢ было у Бога; все произошло чрезъ Него, и безъ Него не произошло ничего въ мірѢ. По сему Слово было первымъ воплощеніемъ Его мыслей, переходящихъ въ явленіе міра.

Изъ всѣхъ существъ, на землѣ происшедшихъ, Богъ одарилъ словомъ только человѣка, какъ образъ и подобіе Свое на землѣ, какъ существо, коему дарована душа безсмертная и разумная. Душа и слово живутъ вмѣстѣ, и въ человѣкѣ составляютъ они Божественныя свойства.

Слово Божіе было первымъ пѣстуномъ человѣка: человѣкъ слышалъ и перенималъ къ нему обращенное Слово Божіе, и съ нимъ принималъ въ сердце свое свѣтъ жизни духовной, принималъ въ умъ свой первые уроки Божественной, истинной Мудрости, которая заботилась о немъ и утѣшалась имъ, какъ мать своимъ младенцемъ. Высоко и могущественно должно было быть слово перваго человѣка, отъ самого Бога имъ услышанное и перенятое; сильна была душа его, долженствовавшая выражаться въ словѣ столь высокомъ, и посредствомъ онаго властвовать надъ землею; ясновидящъ былъ умъ его, долженствовавшій знать Природу, дабы владѣть ею по волѣ. . . И вся первая, райская жизнь человѣка — когда земля, еще не умиравшая, была съ нимъ за одно, и небо было такъ близко и доступно ему, и онъ былъ дѣйствительно жилецъ двухъ міровъ и ихъ живое соединеніе: такая жизнь — вся восторгъ, блаженство, и въ ней все — чудесно и свято.

Въ этой-то *полной* жизни было начало человѣческому слову, которое есть даръ Божій и Божественное свойство человѣка. Оно есть первоначальный, полнѣйшій, непосредственный способъ выраженія души, сообразнѣйшій съ ея существомъ и достоинствомъ.

Человѣкъ заговорилъ — по образу Божію, сталъ живописцемъ и музыкантомъ—по подобію Природы. Человѣкъ сначала могъ вполнѣ высказывать себя словомъ; и надобно полагать, что къ выраженію себя звуками и образами порознь, по подобію Природы, онъ прибѣгъ тогда, когда душа его

уже не обрѣла въ себѣ силы для непосредственнаго, прямаго выраженія себя словомъ, — когда онъ, для пополненія жизни своей, сталъ искать пособій въ Природѣ.

Такое состояніе его могло произойти съ утратою полной, первобытной жизни: что и свершилось съ его *паденіемъ*. Съ этимъ роковымъ событіемъ человѣкъ потерялъ первородную силу слова; да и самая земная Природа съ паденіемъ царя своего остановилась въ своемъ развитіи! . . . Послѣ того дѣйствительная жизнь человѣка измелѣла и раздробилась; она осталась только съ *воспоминаніемъ* о золотомъ вѣкѣ своемъ — о прежнемъ счастьи, величіи, и объ утратѣ оныхъ, — съ воспоминаніями, которыя уцѣлѣли еще въ разсѣянныхъ преданіяхъ народовъ, какъ въ наслѣдственныхъ остаткахъ погибшаго родоваго богатства. Память объ нихъ затаила въ душѣ темное чувство о лучшей жизни и высокомъ достоинствѣ человѣка, чувство, которое, пробуждаясь и проясняясь въ душѣ, устремляетъ ея дѣятельность на усовершеніе и возвышеніе человѣческой Природы.

Таковы у меня понятія о высшемъ значеніи слова и происхожденіи онаго. Я изложилъ вамъ ихъ съ самаго начала потому, что они составляютъ *основное начало* всего будущаго ученія нашего о Словесности, и для того, чтобы установить главную точку зрѣнія, съ которой мы будемъ смотрѣть на предметъ нашъ.

Но есть еще совсѣмъ обратный образъ мыслей, по которому совсѣмъ иначе изъясняется происхожденіе и разумѣнія, и слова, и всего человѣческаго въ человѣкѣ. Почитаю не безполезнымъ изложить вамъ и сей образъ мыслей, принадлежащій Механической или Матеріальной Системѣ.

Послѣдователи оной воображали себѣ первобытныхъ людей въ дикомъ, звѣроподобномъ состояніи, изъ коего человѣкъ будто выходилъ самослучайно и постепенно, по мѣрѣ пріобрѣтаемыхъ опытовъ, на кои онъ натыкался, побуждаемый различными нуждами. Одинъ изъ таковыхъ мыслителей доказывалъ, что человѣкъ вышелъ изъ животнаго состоянія и пріобрѣлъ *человѣчность* потому только, что у него руки отдѣльно отъ ногъ! . . .

Вѣрованіе въ первоначальную *животность* человѣка простиралось до того, что его не только ставили въ одинъ классъ со звѣрьми (отъ чего и теперь еще не отстали Зоологи), но даже соединяли въ одинъ родъ съ орангъ-утангами, и только для отличія прописывали: nosce te ipsum. . . . Незавидное самопознаніе! . .

Какъ бы то ни было, но представлявшіе первобытное состояніе человѣка звѣроподобнымъ, допускали, что человѣкъ сначала кричалъ *гласными* звуками, потомъ выражался *междометіями*, потомъ у него накоплялись *имена* и уже въ послѣдствіи появились *глаголы*. . . .

Точно такимъ же, чисто аналитическимъ образомъ представляли они образованіе въ человѣкѣ разумѣнія, и всего, чѣмъ человѣкъ выше животнаго. Нѣкоторымъ изъ нихъ не надобно было даже жи-

вотнаго; они разумѣніе человѣческое хотѣли вложить въ статую — и не какъ Пигмаліонъ, одушевившій созданіе рукъ своихъ горячимъ восторгомъ и полнымъ вдохновеніемъ души своей, но холодно-разсчетливымъ, механически-чувственнымъ, безжизненно-логическимъ ея образованіемъ.

И всѣ мнѣнія свои Матеріалисты почитали основанными на Природѣ и разумѣ: и въ доказательство тому приводили постепенность образованія, повсюду замѣчаемую въ Природѣ; ссылались на младенческій возрастъ самого человѣка, столь близкій къ состоянію животному. Что кажется убѣдительнѣе сего и основательнѣе! . . . Но иное дѣло—особное (individualis), возобновляющееся образованіе существъ, уже находящихся въ Природѣ, уже происходящихъ отъ своихъ предковъ; иное дѣло — образованіе существа впервые являющагося въ міръ, первороднаго и родоначальнаго. Впрочемъ и все то, чѣмъ хотѣли они подкрѣпить ученіе свое, не въ ихъ пользу.

Они ссылаются на Природу; но что они могли узнать отъ нея, когда они видѣли въ ней только то, что хотѣлось видѣть ихъ частному, ограниченному разуму, — когда они глядѣли на нее какъ на машину, состоящую изъ недѣятельнаго вещества, изъ грубыхъ атомовъ, приведенныхъ въ движеніе по законамъ чистаго механизма, и не видали уже ничего болѣе, не допускали ничего сверхъ-чувственнаго. Что могла открыть имъ такая страшная Природа? что скажетъ безжизненный, обезглавленный трупъ? . . А между тѣмъ Природа дѣйствительно должна быть для насъ прорицалищемъ ис-

шины, и мы не рѣдко будемъ вопрошать ее для изъясненія себѣ души и слова человѣческаго: ибо Природа есть вещественное откровеніе мыслей Творца и воли Его, — и ея видимые образы суть явленія и воплощеніе жизни невидимой, суть отголоски Всемогущаго *да будетъ* — того слова Божественнаго, которое потомъ вразумило и человѣка, и законы коего живутъ еще какъ въ Природѣ, такъ и въ душѣ человѣка, и въ словѣ, въ коемъ она открывается.

Они ссылаются на младенческій возрастъ. И дѣйствительно, младенецъ въ началѣ своемъ такъ много похожъ на животное . . . Но кто научаетъ его ходить, откуда его рѣчь, откуда его образъ мыслей и первое его умѣнье? Отъ тѣхъ, кто уже умѣетъ ходить, говорить и дѣлать; самъ же собою младенецъ не развивается, но дичаетъ и дѣлается еще звѣроподобнѣе, чѣмъ родился. Въ немъ есть душа способная принять человѣчность, душа въ коей можетъ раскрыться глубина безконечная; но то и другое раскрывается первоначально извнѣ, чрезъ сообщеніе наслѣдственное готовыхъ опытовъ жизни.

То же бываетъ и съ цѣлыми народами дикими — этими отрывками первобытно-цѣлаго человѣчества. Заброшенный вдаль, отлученный отъ человѣчества — иной народъ коснѣетъ вѣки въ одинакомъ состояніи, съ удѣльною долей преданій, языка, умѣнья, составляющими какъ бы волшебный кругъ жизни, изъ коего онъ самъ собою не выходитъ и до тѣхъ поръ остается въ немъ, пока другой народъ съ большимъ развитіемъ, съ выс-

ними свѣтомъ ума не сообщитъ и, такъ сказать, не привьетъ ему своего просвѣщенія: тогда уже можетъ раскрываться въ немъ и собственная дѣятельность, и, смотря по условіямъ жизни, народъ можетъ достигать высокой степени образованія и участвовать въ ходѣ усовершенія человѣчества.

Моглобъ быть иначе, и казалось бы, достойнѣе было, еслибъ человѣкъ могъ прямо изъ себя и самъ собою раскрывать свою высокую природу; но не такъ суждено Творцемъ, и не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ: а намъ именно знать надобно не то, *какъ бы быть могло*: такъ или иначе? но *какъ было* и *есть*. Умъ нашъ теперь уже требуетъ знанія не логически-отрицательнаго, но исторически-положительнаго, — хочетъ судить не по законамъ возможности и необходимости своего частнаго, ограниченнаго разумѣнія, но по событіямъ дѣйствительнымъ, кои часто не понятны, чудны для нашего разума, и выше высоты его, ибо происходятъ отъ Разума Всевышняго. . . .

Все насъ убѣждаетъ въ томъ, что просвѣщеніе къ человѣку сначала приходитъ *извнѣ* и *свыше*: человѣкъ сначала долженъ научиться отъ другихъ, воспитаться опытами готовыми, и уже послѣ сего раскрывается въ немъ собственная, творческая дѣятельность души, и онъ собственнымъ трудомъ добываетъ новые опыты . . . . живетъ уже самобытною жизнію — болѣе или менѣе плодоносною для человѣчества.

Такимъ образомъ и младенческій возрастъ человѣка, по способу первоначальнаго развитія въ

немъ разумѣнія и слова, по той счастливой игрѣ жизни, которою онъ вполнѣ наслаждается, оправдываетъ тѣ понятія, которыя предложены вамъ мною, о первоначальномъ происхожденіи слова и разумѣнія, и о полной, счастливой жизни перваго человѣка — сего величественнаго младенца, коего воспитателемъ былъ самъ Богъ, *открывающій младенцамъ то, что утаилъ Онъ отъ премудрыхъ и разумныхъ.*

3.

О ХОДѢ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ И ОБЪ УЧАСТІИ, КАКОЕ ДОЛЖНА ПРИНИМАТЬ ВЪ НЕМЪ ФИЛОСОФІЯ,

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи С. Петербургскаго Университета, Ординарнымъ Профессоромъ Философіи, А. Фишеромъ, 20 Сентября 1834 года.

(*Переводъ съ Французскаго*).

Россія — это единственное по многимъ другимъ отношеніямъ Государство—представляетъ въ ходѣ образованія своего одно изъ тѣхъ рѣзкихъ, характеристическихъ отличій, которыя дѣлаютъ физіономію ея столь оригинальною, и которыхъ тщетно стали бы мы искать въ Исторіи вѣковъ минувшихъ или въ настоящемъ бытіи народовъ современныхъ. Дѣйствительно, тогда какъ въ другихъ странахъ сѣмена образованія, возникшія самодѣятельно, отъ причинъ разнообразныхъ, и развивавшіяся часто вдругъ на многихъ пунктахъ съ весьма различныхъ сторонъ, по большей части требуютъ отъ Правительства только отрицательныхъ пособій — покровительства и защиты противъ безсмысленныхъ нападеній невѣжества и грубости, — у насъ напротивъ Правительство само предноситъ подданнымъ свѣтильникъ обра-

зованія, и въ теченіе уже цѣлаго вѣка дѣлаетъ успѣхи его предметомъ отеческихъ попеченій своихъ. Если у другихъ народовъ просвѣщеніе, исходя изъ среды ихъ, идетъ, по центростремительному движенію, къ Правительству, и отражается въ немъ, какъ въ общемъ фокусѣ: у насъ мудрый Монархъ, окруженный знаменитѣйшими мужами, Русскими по сердцу и Европейцами по обширности своихъ познаній, представляется въ величественномъ образѣ, какъ умственное солнце, которое, стоя выше управляемой имъ системы, устремляетъ къ однимъ и тѣмъ же идеямъ пятьдесятъ милліоновъ умовъ, озаряетъ своими лучами и оживляетъ своею жизнію все, что подчинено закону его притяженія.

Не удивительно, что планъ образованія, столь необыкновенный по своей новости, столь противоположный всему дотолѣ видѣнному, открылъ обширное поле размышленіямъ, критикамъ и даже укоризнамъ относительно Правительства, дерзнувшаго возымѣть и отважившагося привести его въ исполненіе. Успѣхъ этого предпріятія казался столь ненадежнымъ, что Писатель, извѣстный по скромности и умѣренности своихъ сужденій, не болѣе какъ за 25 лѣтъ предъ симъ сказалъ: «Петръ I возращалъ «плоды въ оранжереѣ, и думалъ, что усвоиваетъ «ихъ странѣ своей: или лучше — привязалъ чуже«земные плоды къ деревьямъ, не могущимъ произво«дить ихъ, и, какъ справедливо замѣчено, поста«вилъ пирамиду на острее» (*).

(*) Ансильйонъ, Essai sur la philosophie de l'histoire, 1809. Второе изданіе, Т. IV. стр. 120. Парижъ, 1832.

Нынѣ, когда политическое величіе Россіи съ одной стороны не можетъ не возбуждать зависти сильнѣе прежней, а съ другой служитъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ возрастающихъ успѣховъ ея системы образованія,— нынѣ, говорю, надобно было придумать тактику, нѣсколько отличную отъ прежней, чтобъ умалить достоинство тѣхъ неусыпныхъ попеченій, которыя Правительство Русское безпрестанно прилагаетъ къ просвѣщенію своего народа. И вотъ мы видимъ людей, которые—въ ослѣпленіи ложно понимаемаго патріотизма, думая, что иначе не могутъ спасти своей народной славы, какъ только порицая все великое, все необыкновенное въ судьбахъ другаго народа, и чувствуя себя не въ состояніи заставить, какъ прежде, сомнѣваться въ успѣхѣ столь труднаго подвига — стараются, по крайней мѣрѣ, увѣрить другихъ, что это образованіе расчислено и употребляется въ пользу однимъ Правительствомъ, а народъ принимаетъ его съ отвращеніемъ. «Россію» — говорятъ они — «поятъ Европейскимъ образованіемъ» (*).

Не хочу присвоивать себя обязанности опровергать эти злонамѣренныя выходки, хотя я имѣю на своей сторонѣ преимущество, какое доставляетъ истина передъ ложью. Впрочемъ Правительство подобное Русскому, внутренно убѣжденное въ томъ, что имѣетъ въ виду единственно благо своего народа и поддерживаемое признатель-

(*) Лерминье, De l'influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la sociabilité du XIX-me. Парижъ, 1833. стр. 177.

ностію, любовію и преданностію подданныхъ, не нуждается въ похвалахъ, хотя бы и самыхъ краснорѣчивыхъ: слово безмолвно тамъ, гдѣ говорятъ дѣла. Къ чести нашего Правительства, оно въ своемъ покойномъ, величественномъ шествіи пренебрегаетъ нелѣпыми клеветами этихъ писателей и говоритъ имъ въ отвѣтъ: придите въ Россію, взгляните и судите. Если же, въ этой Рѣчи, я и возвращаюсь къ предшествовавшимъ событіямъ, давшимъ жизнь нынѣшнему образованію великой Имперіи; если не могу удержаться, чтобъ не опровергать нѣкоторыхъ ненавистныхъ разсужденій, утверждая, что распространяемое Правительствомъ просвѣщеніе пріемлется народомъ не только безъ отвращенія, но съ охотою и рвеніемъ: то нисколько не думаю оправдывать, что, по убѣжденію моему вовсе не имѣетъ нужды въ оправданіи. — Главная цѣль моя — доказать, что въ системѣ образованія, которому слѣдуетъ Правительство, изученіе Философіи не составляетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, занятія пустаго и безплоднаго; что участіе, которое должна принимать эта Наука въ будущихъ успѣхахъ просвѣщенія, чрезвычайно важно, и что это мощное приложеніе, которое Правительство оказываетъ даже на философскія идеи, не только не препятствуетъ надлежащему ходу ума человѣческаго, но напротивъ служитъ благотворнымъ щитомъ, предохраняющимъ насъ отъ гибельныхъ слѣдствій лжеобразованія — этого чудовищнаго порожденія нашего вѣка, которое, подобно нравственной язвѣ, заражаетъ и повреждаетъ болѣе и болѣе общественное тѣло дряхлѣющей Европы.

Народъ Русскій, умный и трудолюбивый, по тѣснымъ связямъ своимъ съ Греческою Имперіею въ дѣлахъ религіозныхъ, казалось, преимущественно назначенъ былъ сдѣлаться хранителемъ Византійскаго просвѣщенія — слабыхъ остатковъ, спасшихся отъ наводненія варварскихъ вѣковъ, но еще скрывавшихъ въ себѣ плодотворныя сѣмена новаго образованія. При всемъ томъ непостижимыя судьбы Провидѣнія не дали Россіи счастія — содѣйствовать умственному возрожденію новѣйшей Европы. Изнемогшій отъ гибельнаго разъединенія, народъ Русскій преклонился передъ окровавленнымъ мечемъ Татарина, и слишкомъ двух-вѣковое рабство совершенно уподобило бы его дикому его властелину, если бы Христіанская Вѣра — этотъ (да позволено мнѣ будетъ назвать мірскимъ именемъ истинный даръ Небесъ), этотъ Палладіумъ человѣческаго рода, къ коему единственно сохранилось уваженіе въ тогдашнія времена бѣдствій, — могла допустить его до подобнаго униженія. Россія возстала, стряхнула съ себя варварское иго, дышетъ свободно; однако народъ ея, упрежденный Западною Европою, долженъ былъ сожалѣть не объ однихъ успѣхахъ образованія, которые могъ бы свершить въ два вѣка: онъ огрубѣлъ отъ продолжительнаго своего рабства; ему надобны были еще два другіе вѣка, чтобъ залечить глубокія раны Отечества и поддержать политическое бытіе свое, потрясенное внутри хищничествомъ и безначаліемъ, и угрожаемые извнѣ оружіемъ враговъ алчныхъ.

Явился наконецъ исполинскій Геній, возродитель или лучше создатель новой Россіи, который

объемля великимъ умомъ высокую судьбу своей Имперіи, предпринялъ дѣло, которое цѣлый міръ погрузило въ нѣмое удивленіе. Какое главнѣйшее намѣреніе этого Монарха, котораго весь образованный свѣтъ почтитъ именемъ Великаго, а признательные подданные нарекутъ именемъ болѣе сладостнымъ, именемъ Отца Отечества; какое дѣло возлагаетъ на себя Петръ I, чтобъ утвердить навсегда будущность Россіи, если слабыя силы человѣческія могутъ присвоить себѣ то, что принадлежитъ единому Провидѣнію? Довольствуется ли Онъ тѣмъ, что защищаетъ ее своею мощною рукою, дѣлаетъ ее страшною врагамъ, отодвигаетъ побѣдами своими обнаженныя ея границы и поставляетъ ей стражами море и рѣки, которымъ повелѣваетъ быть ея границами? Многочисленное войско, Имъ самимъ обученное, и флоты, коими покрываетъ моря, почитаетъ ли Онъ достаточнымъ ручательствомъ въ будущей судьбѣ Россіи? Или ограничивается Онъ тѣмъ, что даетъ ей новую организацію, возвращаетъ законамъ должное уваженіе и наблюдаетъ за государственнымъ управленіемъ, коего застарѣлыя злоупотребленія непрестанно раздираютъ сердце народа?

Дѣйствительно, еслибъ Петръ I ограничился только тѣмъ, что сказано, царствованіе Его все еще заняло бы одну изъ лучшихъ страницъ Исторіи. Но проницательный, геніальный взоръ Его, не останавливавшійся, подобно очамъ обыкновеннымъ, только на поверхности настоящаго, а погружавшійся въ бездны грядущаго, скоро предусмотрѣлъ, какъ недостаточны и непрочны будутъ всѣ великія и

прекрасныя Его учрежденія, если народъ будетъ по прежнему коснѣть въ невѣжествѣ. Онъ всеобъемлющимъ умомъ своимъ скоро позналъ, что военная сила, хотябъ самая грозная, не поддерживаемая успѣхами просвѣщенія, не только не даетъ народу прочнаго перевѣса надъ другими, но даже не доставляетъ и независимости отъ сосѣднихъ народовъ, превосходящихъ его въ этомъ отношеніи. Взглянувъ на нынѣшнюю Турецкую Имперію — Государство въ высшей степени воинственное, бывшее нѣкогда ужасомъ Европы, но остановившееся неподвижно въ своемъ образованіи, и теперь только великодушію Побѣдителя обязанное тѣмъ слабымъ дыханіемъ жизни, которое сохранило еще — мы вполнѣ можемъ понять, какъ основательны были опасенія, которыя могъ имѣть Петръ I относительно прочности колоссальной своей Имперіи; и это зрѣлище лучше всѣхъ длинныхъ разсужденій можетъ изъяснить намъ то чрезвычайное нетерпѣніе и горячность, съ какими великій Монархъ заставлялъ народъ свой перешагнуть черезъ бездну, отдѣлявшую его отъ образованной Европы.

Но оставимъ въ сторонѣ всѣ политическія соображенія и побудительныя причины этого рода, могшія заставить безсмертнаго Преобразователя предпринять возрожденіе своего народа. Довольно сказать, что Петръ Великій, будучи *человѣкомъ* въ высшемъ, благороднѣйшемъ значеніи этого слова, сгаралъ самъ неутолимою жаждою совершенствованія и постигалъ неотразимую силу закона преуспѣянія, который самимъ Творцемъ вдохнутъ въ существо наше, способное къ безпредѣльному

улучшенію — «закона, который вѣчно будетъ необходимымъ условіемъ нашего общественнаго бытія» (*). Руководимый этою великою, плодотворною идеею, и проникнутый высокимъ призваніемъ своимъ — управить, въ качествѣ Монарха, будущія судьбы безчисленнаго народа, Онъ могучею десницею двинулъ его по пути образованія, зная, что кромѣ успѣховъ просвѣщенія и добродѣтели нѣтъ инаго надежнаго ручательства, которому можно было бы ввѣрить безопасность его и благоденствіе.

И вотъ Россія сдѣлалась ученицею просвѣщенной Европы, ученицею понятливою и прилежною. Ея неимовѣрные успѣхи, почитаемые въ цѣлой Европѣ исполинскими шагами, понынѣ приводятъ свѣтъ въ изумленіе, и непремѣнно привлекли бы справедливыя дани всеобщаго удивленія мудрому ея Правительству, еслибъ политическая зависть, старающаяся останавливать быстрый ходъ ея, не вмѣняла ему въ преступленіе мѣръ самыхъ благотворныхъ. Ибо неоспоримое достоинство и вѣчную славу Монарховъ Русскихъ составляетъ то, что они не только покровительствовали и поощряли образованіе, подобно всякому благонамѣренному Правительству, но совершенно во всѣхъ частяхъ создавали его, и никогда не рѣшались предоставлять народное просвѣщеніе слѣпому случаю, произволу, безпечности и злонамѣренности, столь опаснымъ для всякаго народа вообще, и преимущественно для народа Русскаго въ первыя времена его развитія.

(*) Notice sur Goethe, стр. 1, соч. С. С. Уварова.

Такимъ образомъ, держа твердою рукою всѣ безчисленныя нити этой ткани, искусно распростертой по неизмѣримой поверхности, Правительство учреждало и безостановочно ускоряло великое дѣло образованія. Правда, что оно исполняло свое предпріятіе то съ большимъ, то съ меньшимъ искусствомъ и ревностію; но однажды пустившись по пути успѣховъ, оно не совращалось уже съ него болѣе, даже во времена самыя критическія. Не нужно Русскимъ слушателямъ вычислять всѣхъ успѣховъ, вѣнчавшихъ неутомимыя старанія Правительства: на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ памятники, коихъ краснорѣчивый голосъ передастъ отдаленнымъ потомкамъ славу вѣка, соорудившаго ихъ. Дѣйствительно, обращая взоры вокругъ себя, и безпрестанно находя поводъ повторять: это учрежденіе свидѣтельствуетъ о выспреннемъ геніи ПЕТРА I; это увѣковѣчиваетъ славную память ЕКАТЕРИНЫ II; это—плодъ благотвореній, коими обязаны мы великодушію ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА — Ангела-Хранителя Россіи; это заведеніе одно изъ безчисленныхъ доказательствъ отеческой попечительности Августѣйшаго Монарха, нынѣ царствующаго, — мы едва не станемъ вѣрить, что Россіи какъ бы почти не было до ПЕТРА ВЕЛИКАГО: такъ время, предшествовавшее Ему, кажется намъ отдаленнымъ; такъ воспоминаніе о Немъ затмѣвается блескомъ и великолѣпіемъ картины, которую представляетъ внутреннее развитіе Россіи въ послѣднія времена.

Но умолчимъ о великихъ предпріятіяхъ, имѣв-

мыхъ цѣлію пользу общественную, о безчисленныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ клонящихся непосредственно къ вещественному благосостоянію подданныхъ; устремимъ взоры на фокусъ гражданскаго образованія, на просвѣщеніе народное, на занятіе Науками и Словесностію, на воспитаніе юношества.

Не обинуясь скажу, что до конца XVII столѣтія Россія въ отношеніи просвѣщенія народнаго представляла обширную пустыню, надъ которою тяготѣли густые мраки мертвой, безмолвной ночи, и на которой кое-гдѣ Духовныя Училища были единственными свѣтлыми пунктами. Благодаря попеченіямъ нашихъ Монарховъ, въ одинъ только вѣкъ съ того времени, изъ среды этого мрака, возникли Учрежденія и Заведенія, коими справедливо могли бы гордиться самыя образованныя страны. Не говоря о многихъ отличнѣйшихъ Учрежденіяхъ, имѣющихъ какую либо цѣль исключительную, ограничусь указаніемъ на Академію Наукъ, которая между Членами своими считаетъ Ученыхъ съ Европейскою славою; на 6 Университетовъ, коихъ курсы пополняются болѣе и болѣе, и къ коимъ щедротами ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ присоединенъ недавно еще Университетъ Св. Владиміра; на Главный Педагогическій Институтъ, который, по всей справедливости, можетъ быть почитаемъ важнѣйшимъ разсадникомъ, гдѣ ученіе глубокое и строгое направлено къ образованію юношества, долженствующаго со временемъ преподавать Науки и Искусства; на Гимназіи съ находящимися при нихъ Благородными Пансіонами, распредѣленныя по всѣмъ Гу-

берніямъ обширной Имперіи, и хотя не въ той степени распространяющія свѣтъ знаній, но благотворныя по своему вліянію, которое тѣмъ живѣе будетъ ощущаемо, чѣмъ болѣе онѣ отдалены отъ столицъ и Университетовъ; наконецъ на Первоначальныя Школы, коихъ число, уже весьма значительное, съ каждымъ днемъ увеличивается болѣе и болѣе.

Если бы какой нибудь не совсѣмъ справедливый судія возразилъ, что многія изъ исчисленныхъ нами Заведеній представляютъ только первоначальный очеркъ и не могутъ быть поставлены на одну линію съ подобными Заведеніями въ Германіи, Франціи и Англіи, мы отвѣчали бы, что Россія охотно уступаетъ это первенство старшимъ сестрамъ своимъ, открыто признаетъ себя ихъ ученицею и всегда готова принимать съ благодарностію истинное просвѣщеніе, ей сообщаемое, не смотря на то, какимъ путемъ оно доходитъ къ ней. Но въ вопросѣ, рѣшеніе коего простирается въ безконечность, въ вопросѣ образованія народнаго, гдѣ дѣло идетъ о большей или меньшей приблизительности, и гдѣ всякое сдѣланное усовершенствованіе есть относительное, существенный пунктъ заключается не въ степени образованія, до коей народъ достигъ въ извѣстное время, но преимущественно въ силѣ правильнаго движенія, влекущей народъ по пути успѣховъ; въ согласіи всѣхъ дѣятельныхъ началъ, предназначенныхъ имѣть вліяніе на духъ его; въ благопріятности внутренняго положенія, обезпечивающаго ему продолжительное существованіе безъ потрясеній и бурныхъ перерывовъ. При такихъ данныхъ время довершаетъ остальное.

Будущность, открывающаяся для Россіи во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, несравненно утѣшительнѣе будущности многихъ другихъ народовъ, которые, хотя и предводительствуютъ нынѣ образованіе, но, утративъ единство побудительныхъ причинъ, волнуемые продолжительными судорожными движеніями, и мучась болѣзненымъ вторичнымъ зачатіемъ образованности, внушаютъ справедливое опасеніе, что они весьма далеко отклонились отъ возвышеннѣйшей точки образованія, которой по теперешнимъ формамъ своего бытія могли бы достигнуть.

Если неоспоримо, что нѣтъ началъ, коихъ сосредоточенное дѣйствіе оказывало бы такое могущество на судьбы народовъ, какъ Религія и Законодательство, то должно сознаться, что Россія не могла утвердить народное просвѣщеніе свое на основаніяхъ, которыя были бы прочнѣе этихъ двухъ началъ внутренно соединенныхъ и, такъ сказать, тожественныхъ между собою. Впрочемъ, какъ бы ни были они сильны, существенное могущество ихъ всегда опирается на дѣятельной помощи третьяго — воспитанія. Воспитаніе, собственно говоря, есть то живительное начало, безъ коего наставленія Вѣры и законы общественные остаются мертвыми формулами, не имѣющими никакой власти надъ сердцемъ и нравами народа. Заставить эту силу содѣйствовать осуществленію высокихъ намѣреній, основанныхъ на Вѣрѣ и законахъ Государственныхъ, было всегда одною изъ священнѣйшихъ обязанностей Русскаго Правительства. Но здѣсь-то преимущественно и обнаружились неудобства, соеди-

женныя съ систeмою просвѣщенія, которую по обстоятельствамъ должны были принять Возродители Россіи. Такъ какъ образованіе должно проистекать изъ высшихъ сословій, какъ общаго средоточія, и постепенно распространяться во всѣ классы общества, то воспитаніе юношества, по мнѣнію Русскихъ наставниковъ, весьма долго должно было повѣряться иностранцамъ, и тѣмъ труднѣе было наблюдать и руководить его, что оно было почти совершенно домашнее и долженствовало быть такимъ по неимѣнію публичныхъ Заведеній, которыя могли бы внушить довѣріе своею просвѣщенностію и хорошимъ устройствомъ.

Очевидно, сколько духъ народный подвергался отъ этого опасности утратить свое достоинство, и какъ часто правила, внушаемыя Русскому юношеству, могли не согласоваться ни съ Религіею, имъ исповѣдаемою, ни съ политическими постановленіями Отечества, коихъ опорою оно долженствовало быть со временемъ. Справедливо сказано, что по образованію Русскіе долженствовали быть сперва огерманизованы, а потомъ офранцужены. Для устраненія этого важнаго неудобства Правительство употребляло всѣ усилія, чтобъ устроить, умножить и улучшить публичныя Заведенія, предназначаемыя для народнаго воспитанія, и безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что нѣтъ въ мірѣ Правительства, которое бы такъ облегчало родителямъ тягостную заботу о воспитаніи дѣтей ихъ.

Однакожъ въ высшихъ и богатыхъ классахъ народа частное воспитаніе держится и всегда бу-

денъ держаться въ правахъ своихъ; руководимое благоразуміемъ, оно украситъ общественныя добродѣтели всѣми прелестями добродѣтелей домашнихъ. Оставалось рѣшить великую задачу: напитать народнымъ духомъ это частное воспитаніе, коему ввѣрено почти все Русское юношество высшаго класса, и наблюдать за нимъ столько, сколько дозволяетъ его отдѣльность, чтобы такимъ образомъ направить его къ великой цѣли развитія общественнаго, основаннаго на Религіи и законахъ отечественныхъ. Высокая мудрость Императора Николая постигла всю важность великой задачи водворенія согласія между воспитаніемъ частнымъ и публичнымъ, и ввѣрила рѣшеніе ея государственнымъ дарованіямъ Министра, коего уму и рѣдкимъ достоинствамъ мы нынѣ удивляемся. Слѣдствіемъ этого былъ законъ безпримѣрный въ лѣтописяхъ гражданскаго образованія. Сей законъ, предоставляющій домашнимъ Учителямъ довольно значительныя гражданскія права, будетъ содѣйствовать къ возвышенію ихъ званія, слишкомъ мало уважаемаго донынѣ въ общественномъ мнѣніи, и сдѣлаетъ его званіемъ почтеннымъ, которое охотно будутъ искать природные Русскіе. Онъ есть громкое доказательство того высокаго мнѣнія, какое имѣетъ Правительство о воспитаніи юношества, и убѣдительное воззваніе ко всѣмъ просвѣщеннымъ родителямъ, коихъ приглашаетъ оно помогать своими усиліями благимъ его намѣреніямъ: онъ непремѣнно произведетъ благое нравственное вліяніе на почтенный классъ гражданъ, которые, обладая всѣми

требуемыми качествами, посвящають себя воспитанію юношества, ибо включить ихъ въ категорію Государственныхъ Чиновниковъ и подчинить ихъ дѣйствія надзору властей общественныхъ. Возвышенный въ собственныхъ глазахъ своихъ, Домашній Наставникъ не согласится уже ни на какое безчестное дѣло, которое унизило бы его въ мнѣніи другаго,—и чистота нравовъ, имѣющая столь сильное вліяніе на успѣхи воспитанія, будетъ теперь спасаема чаще прежняго. Почетное мѣсто, которое занимаетъ онъ въ обществѣ, и которое долженъ почитать возмездіемъ за возложенныя на него должности; самая одежда, имъ носимая, должны безпрестанно напоминать ему то священное обязательство, которое онъ заключилъ съ Правительствомъ, именно: исполнять свою должность его именемъ и по плану, имъ начертанному. Надежда увидѣть нѣкогда безпомощную старость свою защищенною отъ бѣдности, и мысль о томъ, что Правительство, признательное къ его заслугамъ, приметъ сиротъ, оставленныхъ имъ по смерти, заставятъ его съ большимъ спокойствіемъ предаться важнымъ обязанностямъ настоящаго, и ему будетъ гораздо менѣе нужды домогаться благосклонности ослѣпленныхъ, безразсудныхъ родителей и дѣлаться ихъ участникомъ, преступно снисходя къ порокамъ и недостаткамъ дѣтей ихъ. Скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ свое мнѣніе: эта Правительственная мѣра не только можетъ внушить благородную гордость во всякаго добраго патріота, но должна доставить живѣйшее удовольствіе всякому другу человѣчества и образованія, и преимущественно тому, кто, по-

добно мнѣ, исполнявъ трудную должность наставника, извѣдалъ всю тяжесть ея, равно какъ и всѣ заботы, всѣ непріятности, коимъ подвергается человѣкъ, рѣшившійся добросовѣстно исполнять возложенную на него обязанность.

Съ той минуты, какъ воспитаніе начнетъ болѣе и болѣе согласоваться съ двумя другими великими пружинами общественной жизни, я не вижу для Россіи ничего, могущаго нарушить гармонію самостоятельнаго ея развитія. Если въ силѣ Правительства заключается источникъ всякаго общественнаго благосостоянія, то Россія относительно будущности своей можетъ имѣть самыя лестныя надежды: ибо Правительство ея дѣйствительно обладаетъ существенною силою, которая зависитъ не только отъ преданности безчисленнаго народа, но въ особенности отъ обширности его просвѣщенія. Оно господствуетъ надъ системою, которой постоянно слѣдуетъ, — господствуетъ, ибо точка зрѣнія его внѣ и выше этой системы,— постоянно слѣдуетъ ей, потому что, зная всѣ другія системы, дѣйствуетъ съ твердымъ убѣжденіемъ, что принятая ею единственно можетъ сохранить общественную безопасность и благосостояніе Государства. Будемъ надѣяться, что эта просвѣщенная сила, умѣвшая создать образованіе и управлять ходъ его мимо столь многихъ опасностей, сохранитъ и навсегда это сокровище отъ всякой ложной примѣси, и грядущимъ поколѣніямъ передастъ его, обогащенное тѣми приращеніями, которыя доставятся ему трудами нашими.

Сдѣланный теперь мною быстрый очеркъ начала хода и духа образованія въ Россіи будетъ основаніемъ, на которомъ постараюсь утвердить рѣшеніе вопроса, казавшагося мнѣ имѣющимъ такой общій интересъ, что можетъ заслужить вниманіе сего знаменитаго Собранія.

Преподаваніе Философіи полезно ли для успѣховъ просвѣщенія вообще, и какія условія въ особенности дѣлаютъ его совмѣстнымъ съ системою образованія, принятою въ Россіи?

Когда бы мнѣ удалось доказать, что изученіе Философіи не только возможно согласить съ принятою у насъ системою, но что оно необходимо, если Россія хотъ не много хочетъ со временемъ выйти изъ ученичества и возвыситься до умственной независимости, до просвѣщенія истинно народнаго, я, думаю, оказалъ бы значительную услугу этой Наукѣ, несправедливо лишенной уваженія, презрѣнной, и въ то же время обнаружилъ бы благотворные виды Правительства, учредившаго каѳедры Философіи во всѣхъ Заведеніяхъ, назначенныхъ для высшаго универсальнаго обученія.

Что же такое Философія?

Вотъ вопросъ, который всякъ въ правѣ намъ сдѣлать, и который очень часто дѣлаютъ съ насмѣшливымъ тономъ и съ полною надеждою привести насъ въ затрудненіе, представляя разногласіе Философовъ и тысячи разнородныхъ опредѣленій, которыя они давали своей Наукѣ. Цѣль и предѣлы этой рѣчи не дозволяютъ распространяться о причинахъ этихъ разногласій, которыя, возникая впрочемъ изъ самой природы Философіи, нисколько

не удивляютъ людей, занимающихся ею; скажемъ только, что хаосъ, представляющійся намъ съ перваго взгляда въ Исторіи Философіи, немедленно проясняется предъ взоромъ опытнымъ и проницательнымъ, который, умѣя остановиться на томъ, что вообще принадлежитъ всѣмъ истинно-философскимъ ученіямъ, вѣрно не потеряется въ лабиринтѣ странностей и противорѣчій, коими различныя системы какъ бы хотятъ разрушить другъ друга. И это единство, о которомъ говоримъ мы, неоспоримо: оно очевидно основывается на тожествѣ источника, отъ коего произошли всѣ покушенія Философовъ, и на тожествѣ цѣли, къ которой стремятся ихъ усилія, часто даже безъ ихъ вѣдома.

Постараемся же привести въ ясность основное начало и цѣль Философіи. Можетъ быть, обнаруженіе тѣсной связи ея съ природою человѣческою, заставитъ согласиться, что эта Наука — не смотря на свое несовершенство — не пустая мечта, порожденная нашимъ воображеніемъ, и что даже еслибъ она была только пустою мечтою, то и тогда мы не могли бы не заниматься ею.

Человѣкъ, проводя первыя лѣта своего младенчества въ объятіяхъ Природы, совершенно преданный внушаемымъ ею впечатлѣніямъ, или лучше, составляя съ нею одно и то же существо, при помощи этого близкаго сообщенія, развиваетъ и укрѣпляетъ въ себѣ врожденныя сѣмена познанія. Вскорѣ возвысясь надъ чувствомъ, единственно наполнявшимъ первоначальное бытіе его, и образуя

себѣ идею о своемъ *Я*, отличномъ отъ всего того, что называетъ онъ міромъ, вырывается изъ объятій этой нѣжной матери, и съ того времени живетъ въ постоянномъ противоборствѣ съ нею. Однако эта окружающая его Природа, могущественная и чудесная, не престаетъ дѣйствовать на него, вызывая и упражняя всѣ способности, сокрытыя въ существѣ его. Онъ не довольствуется уже отраженіемъ въ себѣ многоразличныхъ образовъ, представляющихся уму его, но связываетъ, соображаетъ ихъ по правиламъ, въ коихъ самъ себѣ не можетъ дать отчета. Наконецъ уступая инстинктному и неодолимому побужденію, онъ всему имъ открываемому приписываетъ причины и съ жаромъ принимается ихъ отыскивать. Ему удается открыть нѣкоторыя изъ нихъ; но замѣтивъ вскорѣ, что эти самыя причины имѣютъ бытіе только относительное, зависящее отъ многихъ другихъ бытій, онъ видитъ себя принужденнымъ начать неоканчаемое дѣло, переходя отъ одного бытія къ другому и ненаходя въ этомъ послѣднемъ твердой опоры, на которую бы могъ положиться умъ его.

Тогда-то озаряющій насъ лучь божественнаго свѣта, обыкновенно называемый Разумомъ, съ быстротою молніи раздираетъ мрачныя облака чувствъ, доселѣ его обвивавшія, и ниспровергая преграды, какъ бы противопоставленныя ему закономъ виновловности (causalité), воспрещающимъ духу останавливаться на какомъ-либо кольцѣ въ безконечной цѣпи существъ, провозглашаетъ торжественно бытіе существа безусловнаго, живущаго необходимо само собою и вѣч-

наго. Но гдѣ же это безусловное существо, коего бытія разумъ не можетъ опровергнуть, не отрекшись отъ самого себя, и не отказавшись отъ истины? . . . Эта Природа, столь прелестная, столь величественная, разстилающая передъ моими изумленными чувствами безчисленныя чудеса свои, — Природа, которая безпрестанно старѣясь, всегда юнѣетъ, нисколько не теряя силъ своихъ, не ужели эта Природа — существо безусловное, которое, скрывая въ нѣдрахъ своихъ силы неисчерпаемыя, идетъ вѣчнымъ кругомъ, безначальнымъ и безконечнымъ; а я, на котораго она имѣетъ права неоспоримыя, я — только одна изъ слабыхъ и преходящихъ тварей, вышедшихъ изъ рукъ ея, подобная былинкѣ въ полѣ, которая зарождается, растетъ и погибаетъ, не оставивъ никакого слѣда отъ своего существованія? . .

Нѣтъ! я чувствую въ себѣ нѣчто противящееся этой мысли. Какъ, не ужели это Я, котораго я не открываю ни однимъ изъ чувствъ своихъ, и которое однако напоминаетъ мнѣ о своемъ существованіи безпрерывною дѣятельностію; это Я, которое мыслитъ и силою своей мысли можетъ постигнуть и поработить Природу; это Я, которое желаетъ и котораго воля, по свидѣтельству моего сознанія, не можетъ быть поколеблена никакою силою видимаго міра; это Я разумное и свободное, однимъ словомъ — мой духъ, есть произведеніе бездѣйственной матеріи, повинующейся неодолимому побужденію движенія, которое было сообщено ему? неужели смерть можетъ быть источникомъ жизни? Отвергнемъ этотъ порядокъ ве-

щей, который приводитъ къ явнымъ нелѣпостямъ. Духъ, совокупность разумѣнія и свободы — вотъ что составляетъ существо безусловное, начало, изъ коего все проистекаетъ. Но какой духъ? Неужели мой или человѣка подобнаго мнѣ? Собраніе существъ безусловныхъ не будетъ ли другою нелѣпостію, столь же очевидною, какъ и предшествующая? И если этотъ міръ, который внѣ меня, есть порожденіе моей мысли, чистая фантасмагорія, рождающаяся и погибающая вмѣстѣ съ нею, то откуда же происходитъ эта неоспоримая очевидность, заставляющая меня приписывать дѣйствительность предметамъ чувственныхъ ощущеній моихъ, и отвергать ее въ образахъ, порождаемыхъ моею фантазіею? Если міръ — мое произведеніе, то отъ чего же величественный ходъ его посмѣвается надъ моею волею, безсильною остановить его или сдѣлать въ немъ малѣйшее измѣненіе? Нѣтъ, духъ человѣческій не могъ ни создать вещественнаго міра, ни самъ быть созданъ имъ. Но между тѣмъ какое согласіе, какая чудесная гармонія царствуетъ между ими! Чѣмъ болѣе я постигаю и тотъ и другой, тѣмъ болѣе и болѣе растетъ мое удивленіе. Эта независимость и вмѣстѣ эта гармонія двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго, не возвѣщаютъ ли мнѣ неопровержимымъ образомъ, что безусловное существо, котораго разумъ мой ищетъ безпрестанно, подъ опасеніемъ потерять всю свою собственную дѣйствительность, стоитъ превыше матеріи и духа, служащихъ ему только проявленіемъ, и что оно, недоступное въ своемъ вѣчномъ величіи, непонятное для слабаго творенія, соблаговолило быть

предметомъ не науки нашей, но нашей смиренной и чистосердечной вѣры? Разумъ успокоивается отъ высокаго полета своего; онъ нашелъ себѣ опору: есть Богъ превыше насъ! И человѣкъ повергается ницъ, поклоняясь Ему.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, происхожденіе Философіи, которой начало творящее — Разумъ, цѣль конечная — Безусловное.

Согласенъ, что человѣкъ съ умомъ необразованнымъ можетъ и не подниматься до высоты этой мысли; но невозможно, кажется, чтобы тотъ, кому хоть разъ представлялась она, снова не возвратился къ ней, даже нѣсколько разъ извѣдавъ слабость силъ своихъ, когда надобно было уловлять, понимать ее. Только цѣною разума можно похитить у людей Философію, ибо она — развитіе разума.

Однакожъ, еслибъ Философія состояла исключительно въ этомъ смѣломъ и величественномъ полетѣ, посредствомъ котораго разумъ, на крыльяхъ священнаго восторга, паритъ надъ преходящимъ міромъ и востекаетъ въ область Вѣры, къ Существу неизмѣняемому и вѣчному — источнику всякой жизни, очевидно тогда совпала бы она съ Религіею и не имѣла бы права считаться отдѣльною Наукою, удобною для преподаванія и изученія: ибо, чтобъ передать ее другимъ, достаточно было бы какимъ нибудь образомъ зародить въ душѣ ихъ такой же восторгъ, какой и насъ одушевляетъ. Отличительный характеръ философскаго духа состоитъ не въ томъ, чтобъ съ быстротою молніи пролетать неизмѣримыя пространства, отдѣляющія Творца отъ творенія, подобно религіозно-

му чувству, которое совершенно счастливо только тѣмъ, что погружается въ неизсякаемый источникъ безконечной благости; но въ томъ, чтобы спокойнымъ размышленіемъ утишать, укрощать движеніе, сообщенное ему идеею Безусловнаго. Я хочу сказать, что Философъ, поднимаясь съ одного уступа на другой, непрестанно отдаетъ себѣ отчетъ во всемъ имъ утверждаемомъ, и идеалъ его состоитъ въ томъ, чтобъ, при помощи познаній разумѣнія, построить систему истинъ, сколь возможно тѣсно связанныхъ между собою, всеобщихъ, необходимыхъ, и потому неподверженныхъ никакому сомнѣнію, построить, однимъ словомъ, Науку, которая бы, совмѣщая въ себѣ начала всѣхъ отдѣльныхъ Наукъ, обнимала такимъ образомъ всю вселенную и представляла намъ рѣшеніе загадочнаго ея существованія. И такъ важнѣйшіе вопросы, которые, по неизмѣримому вліянію, производимому разрѣшеніемъ ихъ на судьбу человѣческаго рода, занимаютъ его безконечно болѣе, чѣмъ всѣ прочіе, — вопросы: о бытіи Бога и объ отношеніи Его къ міру, о природѣ души нашей, о свободѣ ея и безсмертіи, о законахъ, коими должны управляться дѣйствія человѣческія, о сущности вещества и отношеніи его къ духу, о достовѣрности въ человѣческихъ познаніяхъ, и другіе не менѣе важные, были всегда исключительнымъ предметомъ Философіи.

Существенная выгода истины, въ самомъ положительномъ значеніи слова, породила Философію; эта же выгода, живая и дѣйствительная, съ коею тѣсно связано все, что только имѣетъ человѣчество драгоцѣннѣйшаго, обезпечиваетъ ей навсегда

уваженіе умовъ высшихъ, что бы ни говорили тѣ, которые, замѣчая въ каждой Наукѣ только одну прямую пользу, какую можно извлечь изъ нея, не сомнѣваются однакожъ, что кромѣ этой пользы, можетъ быть и еще кое-что, заставляющее насъ любить и изучать Науку для нея самой. Эти люди съ ограниченнымъ зрѣніемъ, уважающіе каждый предметъ по приносимой имъ матеріальной пользѣ, рѣшительно отнимающіе у человѣческой жизни все, что только представляетъ она великаго, прекраснаго, высокаго, и дѣлающіе изъ человѣка, лучшаго существа въ твореніи, жалкое рабочее животное,— эти, если могу такъ назвать ихъ, *Утилитаріи* безпрестанно лишаютъ довѣрія Философію, которую почитаютъ занятіемъ пустымъ и безплоднымъ, и говорятъ, что Исторія Философіи есть исторія причудъ и шалостей человѣческаго духа, утверждаясь на томъ пошломъ изрѣченіи, что нѣтъ такой нелѣпости, которой бы не поддерживалъ какой нибудь Философъ. Но пусть вспомнятъ они, что подлѣ этихъ нелѣпостей есть открытія обильнѣйшія, истины прекраснѣйшія, возвышеннѣйшія, и что, слѣдственно, не на Философію должно жаловаться, а на жалкую участь рода человѣческаго, для котораго отъ высокаго до смѣшнаго — одинъ только шагъ.

Охотно соглашаемся въ несовершенствѣ Философіи и безсиліи ея — разрѣшить удовлетворительнымъ образомъ всѣ великіе вопросы, принадлежащіе къ ея области. Но между тѣмъ двадцать четыре вѣка размышленій, изслѣдованій, и покушеній, произведенныхъ умами глубокомысленнѣй-

шими, не могли быть совершенно безплодны для этой Науки. И даже, еслибъ результатомъ всѣхъ этихъ усилій было одно только питаемое теперь нами убѣжденіе, что не возможно утвердить Философію, какъ Науку, на такихъ обширныхъ основаніяхъ, какія бы желательно было дать ей, то должно будетъ признаться, что самое это просвѣщенное невѣжество, почерпнутое на глубинѣ изученія Философіи, есть не совсѣмъ слабое вознагражденіе трудовъ, для нея подъятыхъ. Но участь этой Науки вовсе не такъ безнадежна, какъ хотятъ увѣрить насъ нѣкоторые. Психологическая метода, введенная Декартомъ, дала ей неколебимую точку опоры, основаніе, коего прочность неоспорима, ибо если разсматривать эту методу во всѣхъ подробностяхъ, выйдетъ, что она служитъ опорою всѣмъ прочимъ Наукамъ. Если строгая и глубокая Критика, коею обезсмертилъ себя Кёнигсбергскій Философъ, умѣрила преувеличенныя требованія Метафизиковъ; если проведена была демаркаціонная линія между Философіею, какъ Наукою, и Философіею, какъ истолкованіемъ трансцендентальныхъ идей Вѣры; если прежняя область Философовъ уже значительно сжата въ своихъ границахъ: то собственно Философія не страдала отъ этихъ переворотовъ; напротивъ, она болѣе утверждалась въ своихъ законныхъ владѣніяхъ; и изслѣдованіе человѣческаго *Я* — оси, на которой вращается Новѣйшая Философія, сообщивъ ей характеръ субъективности, привело въ большую ясность права, на основаніи коихъ она должна быть почитаема царицею Наукъ,

основною Наукою. Съ другой стороны, назначеніе предѣловъ, коими ограничивается кругъ дѣйствій нашего ума — предметъ, коимъ Критическая Школа занималась глубже и съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ всѣ Школы, ей предшествовавшія, должно внушить Философіи искреннее и просвѣщенное смиреніе, не только примиряющее ее съ Христіанскою Вѣрою, отъ которой она по гордости отдѣлилась-было, но дающее ей лестную возможность содѣйствовать возвышенію торжества Божественнаго Откровенія.

Все сказанное нами о важности Философіи для Наукъ вообще и слѣдовательно для успѣховъ умственнаго образованія, могло бы быть развито гораздо болѣе, если бы предѣлы этой рѣчи дозволяли обозрѣть постепенно всѣ различныя Науки, составляющія существенныя ея части. Остановимся только на одной изъ наименѣе уважаемыхъ и наименѣе изучаемыхъ въ Россіи, на Психологіи, и покажемъ тѣсную связь ея съ другими Науками, равно какъ и вліяніе, производимое ею на жизнь практическую.

Эмпирическая Психологія есть Физика духа; т. е. собственно такъ называемая Физика наблюдаетъ, описываетъ, классификуетъ явленія силъ матеріальныхъ: Психологія имѣетъ предметомъ собрать явленія, коими обнаруживается духъ, сравнить ихъ между собою, расположить по классамъ сообразно сродству ихъ и отыскать законы, коимъ подчинены силы, ихъ производящія, чтобы сдѣлать имъ удовлетворительное объясненіе. Казалось бы, что Наука, стремящаяся разоблачить таинственную природу нашихъ душевныхъ способностей, из-

слѣдывающая законы нашей дѣятельности, и выводящая изъ нихъ правила, по коимъ эти способности могутъ быть доведены до высшей степени образованія и совершенства, долженствовала бы служить исходнымъ пунктомъ и основаніемъ всѣхъ нашихъ трудовъ ученыхъ: ибо изъ духа, какъ изъ общаго фокуса, берутъ начало всѣ Науки и Искусства — произведенія большей или меньшей энергіи его, результаты болѣе или менѣе правильной его дѣятельности. Если это справедливо, и если наши умственныя способности — дѣйствительно орудія, кои употребляемъ мы для построенія ученыхъ Системъ, то какъ же можемъ надѣяться сдѣлать наилучшее употребленіе изъ этихъ орудій, когда знаемъ дѣйствія ихъ только по нѣкоторымъ поверхностнымъ опытамъ, а внутренній ихъ организмъ, равно какъ и условія, коимъ подчинены ихъ образованіе и совершеннѣйшая дѣйственность (efficacité) пребываютъ для насъ тайною неразгаданною? Ученый можетъ ли надѣяться непреложнаго успѣха въ трудахъ своихъ, когда не знаетъ даже средствъ, находящихся въ его распоряженіи? Не принужденъ ли онъ будетъ часто тратить понапрасну время и тяжкій свой трудъ, упорно стремясь осуществить невозможное? Не чаще ли еще будетъ онъ вовсе лишенъ возможной цѣли, чтобъ увидѣть ложность пути своего? Дѣйствительно, безчисленныя заблужденія, коими наполнены преимущественно Науки умозрительныя, гдѣ по недостатку опыта, сіи заблужденія не могутъ быть ни поддержаны, ни опровергнуты этимъ судіею неумолимымъ, ясно доказываютъ необходи-

мость, чувствуемую всякимъ образованнымъ человѣкомъ, пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о духѣ, дѣятельности его способностей, отношеніяхъ, связывающихъ ихъ между собою, о кругѣ, который Природа назначила каждой изъ нихъ, и о законахъ, долженствующихъ управлять движеніями этого чудеснаго, высшаго организма.

И не одними только Школами и трудами Ученаго ограничивается польза изученія Психологіи: важность приложенія ея къ практикѣ точно такъ же велика, и, можетъ быть, еще болѣе ощутительна. Посмотрите только на близкое отношеніе, коимъ соединяется съ Психологіею занятіе наставника юношества, это ни съ чѣмъ несравненное искусство относительно неизмѣримаго вліянія, производимаго имъ на благосостояніе гражданъ и благоденствіе Царствъ. Неоспоримо, безпечность наставника, слабость его, безразсудство и вообще недостатокъ въ твердости и энергіи производятъ гибельныя дѣйствія на умъ и нравы юноши, ввѣреннаго его попеченіямъ, и часто разрушаютъ самыя лестныя, самыя основательныя надежды родителей. Тутъ, по моему мнѣнію, скрывается важнѣйшій недостатокъ, которому (хотя онъ и очень мало примѣтенъ) должны мы приписать великое множество недозрѣлыхъ воспитаній: это — недостатокъ познаній, нужныхъ, чтобъ двинуть воспитанника впередъ собственными его силами. Странно, всѣ убѣждены въ томъ, что мы не иначе можемъ побѣдить вещественную природу, какъ только сообразуясь съ ея законами и противополагая одну ея силу другой; но лишь только дѣло коснется

до человѣка — всѣ хотятъ управлять имъ и гнуть его по своему, нисколько не стараясь узнать законовъ, коимъ существо его естественно повинуется. Ужъ не сомнѣваются ли въ томъ, что умственныя и нравственныя силы человѣка имѣютъ имъ только однимъ свойственные наклонность и способъ дѣйствованія, которымъ естественно слѣдуютъ въ своемъ развитіи? Но идея какой-бы то ни было силы, безъ закона правящаго, разрушается сама-собою, даже не могла бы зародиться?

Если же, съ одной стороны, воспитаніе положительно стремится развить, образовать, посредствомъ искусныхъ и сообразныхъ съ природою упражненій, всѣ способности, коихъ сѣмена дремлютъ еще въ воспитанникѣ, и довести ихъ до высшей степени силы и совершенства; если, съ другой стороны, оно имѣетъ цѣлію противостоять неумѣренному перевѣсу, который чувственность, по быстрому своему развитію, не замедлитъ взять надъ разумомъ, до такой степени, что можетъ затушить его въ самомъ зародышѣ, когда развитіе это не будетъ стѣснено и содержимо въ надлежащихъ границахъ властію грозною; если такое воспитаніе имѣетъ предметомъ: предохранить умъ воспитанника отъ господствующихъ заблужденій и предразсудковъ вѣка, которые, вкоренившись съ нѣжнаго возраста, весьма часто противятся усиліямъ цѣлой жизни, тщательно наблюдать за совокупнымъ дѣйствіемъ идей и привычекъ, во власти коихъ находится дитя до тѣхъ поръ, пока размышленіе не пробудится въ немъ собственною силою, наконецъ овладѣть его умомъ и сердцемъ въ минуту

перваго ихъ развитія, чтобы вдохнуть въ нихъ навсегда любовь къ истинѣ, благу и изящному; если такова, говорю я, цѣль воспитанія, то спрашиваю: кто способенъ начертать намъ отчетливый и основанный на общихъ законахъ природы человѣческой планъ его, и каковъ въ то же время долженъ быть наставникъ, который бы могъ привести его въ исполненіе, съ разными измѣненіями, требуемыми индивидуальностію? Конечно, это, по преимуществу будетъ тотъ, кто, особенно занимаясь изученіемъ природы человѣческой, далѣе проникъ въ таинственныя глубины духовнаго организма, кто въ точности узналъ періоды ея постепеннаго развитія, и умѣетъ употреблять приличнѣйшія средства, чтобъ дѣйствовать въ одно время на умъ, воображеніе и сердце воспитанника; это будетъ, однимъ словомъ, Психологъ.

Еслибъ и послѣ этого изученіе Психологіи нуждалось въ похвалѣ, я могъ бы прибавить, что затрудиительное познаніе людей и искусство удачно дѣйствовать на ихъ волю — эти два дарованія совершенно практическія и необходимыя преимущественно законодателю, Государственному сановнику и всякому находящемуся въ высшей сферѣ общества, утверждаются равномѣрно на теоретическомъ основаніи Психологіи. Скажу болѣе, Психологія доставляетъ намъ ключь, необходимый къ уразумѣнію Исторіи, которая безъ нея была бы только безпорядочною грудою событій и разрушеній; познаніе ея не доставляло бы никакого удовольствія и было бы совершенно безполезно, еслибъ она въ то же время не имѣла предметомъ

могучихъ рычаговъ, которые держатъ въ постоянномъ жизненномъ движеніи лица и народы. Присовокупите къ этому, что практическій Моралистъ и Ораторъ обязаны Психологіи важною тайною плѣнять умы и увлекать ихъ волшебною силою тогда даже, когда доводы ихъ не основаны на очевидности; что Психологія удерживаетъ жаръ Поэта, Живописца и всякаго Художника въ границахъ естественнаго, истинно-прекраснаго и препятствуетъ ему блуждать въ странномъ и чудовищномъ; что помѣшательство умственное и множество болѣзней тѣлесныхъ, по тѣсной связи души съ тѣломъ, не могутъ быть исцѣляемы иначе, какъ только психическимъ способомъ....

Но къ чему распространяться о предметахъ, которые при малѣйшемъ размышленіи сами являются уму нашему? И такъ позвольте мнѣ, Мм. Гг., ограничиться здѣсь указаніемъ только на одно обстоятельство, казавшееся мнѣ прекраснѣйшимъ и благороднѣйшимъ плодомъ изученія Психологіи.

Если вся жизнь наша обязана своею высокою важностію и истиннымъ достоинствомъ дальнѣйшему своему назначенію, состоящему въ томъ, чтобъ приготовить насъ къ жизни будущей, вѣчной, то надобно, чтобъ и Наука принимала характеръ болѣе важный, болѣе благородный по мѣрѣ того, какъ возвышаетъ насъ надъ бренными вещами этого міра, направляетъ духъ къ тому, что неизмѣняемо, исполняетъ сердце удивленіемъ, любовію и благоговѣніемъ къ Существу Высочайшему и зарождаетъ въ насъ сладостное убѣжденіе, что

Всесильный Отецъ, Который въ то же время сама Мудрость и Благость, бдитъ надъ судьбами нашими. Безспорно, высокое дѣло: созерцать вмѣстѣ съ Астрономомъ безконечныя пространства сферъ небесныхъ, быстрымъ летомъ пролетать неизмѣримыя разстоянія, отдѣляющія одно свѣтило отъ другаго и наконецъ погружать усталый и изумленный взоръ въ этотъ океанъ свѣта, гдѣ каждая капля — солнце; но для Божества нѣтъ ничего ни великаго, ни малаго, ибо мѣра его — безконечное: малѣйшее насѣкомое, едва примѣтное вооруженному глазу — точно такой же гимнъ Его могуществу и мудрости, какъ и эти безчисленные міры, изъ коихъ состоитъ вселенная! Однакожъ, не долженъ ли я убѣдиться, что духъ мой во сто разъ удивительнѣе всѣхъ этихъ чудесъ? Не довольно ли ему слабаго луча дрожащаго свѣта отдаленнѣйшихъ звѣздъ, чтобъ опредѣлить разстояніе ихъ и навсегда ограничить ихъ движеніе орбитами постоянными и неизмѣняемыми? Не онъ ли въ самомъ себѣ открылъ удивительную тайну давать большее протяженіе простой каплѣ воды, чтобы доставить намъ возможность наблюдать въ ней цѣлый міръ различныхъ тварей? Поистинѣ, если всѣ Науки возвѣщаютъ славу Божію, то Наука, имѣющая предметомъ изученіе человѣка, должна далеко превосходить всѣ прочія, ибо человѣкъ именно есть вѣнецъ творенія: въ немъ исключительно Богъ проявляетъ намъ свою мудрость, могущество, святость и любовь: Слѣдовательно, если хотите постигнуть смыслъ этихъ простыхъ, но важныхъ словъ Св. Писанія, что «чело-

вѣкъ созданъ по образу Божію», то обратите взоры на самихъ себя, проникните въ глубину души вашей, слѣдуйте по стезѣ вѣчныхъ судебъ, которую вы тамъ непремѣнно откроете, и священное уваженіе къ достоинству человѣческому, и въ себѣ самихъ и въ ближнихъ, будетъ спасительнымъ плодомъ вашихъ изслѣдованій.

Преимущество, данное мною Психологіи надъ другими частями Философіи, не доказываетъ еще, чтобъ я признавалъ эту Науку единственно плодоносною, а прочія почиталъ за безплодныя, занимающіяся только пустыми тонкостями, которыя не имѣютъ никакого существеннаго достоинства и не могутъ никакимъ образомъ быть примѣнены къ человѣческой жизни. Высокая цѣна, которую всѣ отличнѣйшіе мыслители давали изученію Логики, Метафизики и Этики, и похвалы, коими столько умовъ, далеко превосходящихъ мой, почтили эти Науки, мнѣ кажется, столь уже извѣстны, что не считаю нужнымъ повторять ихъ здѣсь; равномѣрно уваженіе, столько вѣковъ имъ по нынѣ воздаваемое, смѣю сказать, даже энтузіазмъ, и доселѣ ими внушаемый, есть лучшее свидѣтельство ихъ важности въ дѣлѣ успѣховъ просвѣщенія, свидѣтельство, къ которому слабое мнѣніе мое ничего не прибавитъ. Вотъ почему я и рѣшился выставить только одну изъ наименѣе блестящихъ и не столько превозносимыхъ сторонъ философическаго ученія: ибо и одной ея довольно мнѣ будетъ для доказательства противникамъ Философіи, что они присвоиютъ себѣ власть судей въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ не имѣютъ никакого права разбирательства.

Геній, въ высшей степени практическій, котораго конечно не льзя обвинять въ пристрастіи къ тонкостямъ схоластическимъ, знаменитый Преобразователь Россіи, не почиталъ Философскихъ Наукъ излишними для народа, желающаго утвердить національное просвѣщеніе свое на прочныхъ основаніяхъ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ читаемъ мы на первой страницѣ газеты, напечатанной по повелѣнію и подъ покровительствомъ великаго Монарха, слѣдующія строки:

« Повелѣніемъ Его Величества Московскіе Школы умножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ Философію, и уже Діалектику окончили » (*).

Вотъ первая умственная побѣда надъ невѣжествомъ, которую этотъ страшный непріятель мрака возвѣстилъ своему народу съ такою же благородною простотою, съ какой говаривалъ о блистательнѣйшихъ успѣхахъ своего оружія.

И такъ Философія съ самаго начала включена была въ число Наукъ, долженствовавшихъ разлить волны благотворнаго свѣта на возрожденную Россію, и до сихъ поръ пользуется въ ней столь же великодушнымъ покровительствомъ, какъ и прочія Науки. Какъ же мы должны удивляться, видя, что по прошествіи 130 лѣтъ, почтенный Писатель, коего слова ни съ которой стороны не могутъ возбуждать никакого подозрѣнія, такъ выражаетъ сожалѣніе свое о пренебреженіи у насъ занятія Философіею: «Слабо изученіе Философіи въ нашемъ Отечествѣ; самостоятельныхъ произ-

(*) См. 1 кн. Журнала Министерства Народн. Просвѣщенія, 1834.

веденій по сей отрасли умственныхъ изысканій почти и вовсе не видно (*)» — и далѣе:» о Философіи мы знаемъ только по слухамъ или отголоскамъ чужеземнымъ» (**). Какимъ же причинамъ должно приписать это позднее развитіе Философіи и неуваженіе къ ней въ Россіи, тогда какъ всѣ другія Науки пользуются въ ней самымъ лестнымъ уваженіемъ?

Одна изъ очевиднѣйшихъ причинъ находится въ самой природѣ Философіи, которая, для успѣшнѣйшаго изученія требуя ума зрѣлаго и предварительныхъ свѣдѣній глубокихъ и основательныхъ, должна быть почитаема вѣнцемъ всѣхъ прочихъ знаній и отраслію обученія, предоставленною исключительно Университетскимъ курсамъ. А какъ частное воспитаніе имѣло совершенно въ своей власти цвѣтъ Русскаго юношества, которое, нетерпѣливо желая скорѣе пуститься на поприще общественнаго служенія, обыкновенно оставляло кровъ отеческій въ возрастѣ, едва ли достаточно зрѣломъ для важныхъ философскихъ изслѣдованій: то легко видѣть можно, что Философія навсегда оставалась книгою закрытою для большей части молодыхъ людей: ибо весьма рѣдко случается, чтобы человѣкъ, возмужавъ, и будучи поглощенъ дѣятельною жизнію, посвящалъ досуги свои Наукѣ, къ которой не получилъ съ дѣтства никакой привязанности, и

(*) Введеніе въ Науку Философіи, соч. Свящ. Сидонскаго, 1833. Предисловіе.

(**) Тамъ же, стр. 314.

коей ни элементы, ни метода, ни цѣль ему неизвѣстны.

И такъ преподаваніе Философіи оставалось заключеннымъ почти только въ однѣхъ Духовныхъ Семинаріяхъ до славнаго царствованія Императора Александра, который, основавъ пять новыхъ Университетовъ, воздвигъ симъ благодѣяніемъ другой памятникъ, дѣлающій имя его безсмертнымъ не только въ сердцѣ признательнаго патріота, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Съ этого уже времени изученіе Философіи безпрерывно преуспѣваетъ, и можно надѣяться, что мудрыя мѣры, принятыя Правительствомъ, и имѣющія цѣлію заставить юношество, предназначаемое къ общественной службѣ, посѣщать Университетскіе курсы, чтобъ ими приводить въ зрѣлость умственныя способности и дополнять свое образованіе, обратятъ равномѣрно и на Философію вниманіе, которое она заслуживаетъ по столькимъ правамъ, и уваженіе, въ которомъ до сихъ поръ отказывало ей общественное мнѣніе, не знавшее всей ея важности.

Умолчу о другихъ причинахъ, замедлившихъ успѣхи Философіи въ Россіи, и укажу только на одну, которая показалась мнѣ важнѣе прочихъ, и изъясненіе которой подастъ мнѣ случай высказать свое чистосердечное мнѣніе объ условіяхъ, могущихъ сдѣлать преподаваніе Философіи совмѣстнымъ съ нашею системою образованія и даже съ нашимъ бытомъ общественнымъ.—Всякому изъ насъ извѣстно, что безстыдная суетность XVIII вѣка дерзко осмѣливалась ввести во всеобщее довѣріе, подъ священнымъ именемъ Философіи, такія начала, ко-

торыя Философія не признавала и никогда не признаетъ своими. Дѣйствительно, если ученія, поставляющія человѣку въ обязанность считать баснею Христіанское Откровеніе, забавляться Религіею до того, чтобъ отрицать бытіе Божіе, называть мечтою безсмертіе души, уничтожать всякое различіе между добродѣтелію и порокомъ, приписывая всю дѣятельность человѣческую эгоизму, разрывать связи общественныя, попирая ногами власть Божескую и человѣческую; если, говорю, такія ученія и правила могли называться философскими, надобно, чтобъ мудрость превратилась въ безумство, или чтобъ она была ужаснѣйшимъ чудовищемъ, которое адскія силы извергнули на землю для истребленія рода человѣческаго. Однакожъ эти разрушительныя ученія, проповѣдуемыя подъ именемъ Философія, но въ самомъ дѣлѣ только отвратительныя порожденія глубокаго нравственнаго разврата, заплатили питавшей ихъ матери справедливую дань благодарности: навлекли ужасы самой страшной революціи, какая когда-либо окровавляла землю. Вотъ какимъ образомъ Философія сдѣлалась соучастницею самыхъ плачевныхъ ужасовъ, и голоса, раздававшіеся въ защиту ея, заглушаемы были съ одной стороны мятежемъ страстей и волненіемъ умовъ, съ другой смущеніемъ, врошеннымъ въ сердце тѣхъ, для кого Религія, порядокъ общественный и присяга, данная Монарху, были еще дороги и священны. Страсть къ разрушеніямъ, которую послѣдній вѣкъ завѣщалъ нашему, и множество сочиненій, называемыхъ философскими, коихъ Авторы гордятся своими хуламя на Прави-

тельства, какъ дѣломъ истинно-благороднымъ и героическимъ, обращаютъ въ насмѣшку таинства Божественнаго Откровенія, думая доказать тѣмъ независимость и силу своего ума, и ниспровергаютъ все, что еще не упало, подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что рачительно трудятся для успѣховъ рода человѣческаго; — всѣ эти явленія не могутъ успокоить Правительство на счетъ истиннаго направленія Философіи, которая, торжественно провозглашая свою невинность, не менѣе того вмѣшивается во всѣ бунты, колеблющіе Европу, и даже дѣлаетъ себя ихъ услужливою защитницею.

Мудрое Правительство наше не только не стѣсняло изученія Философіи, которую столь ужасныя злоупотребленія долженствовали бы сдѣлать ему подозрительною, но всегда предписывало и одобряло его, если оно слѣдовало по пути благому. Но кто дерзнетъ упрекнуть наше Правительство тѣмъ, что оно смотритъ за публичнымъ преподаваніемъ Философіи съ большею строгостію, чѣмъ другое? Не Философія ли, не выходя изъ предѣловъ своего владычества, приводитъ передъ судилище ума порядокъ общественный и Религію, Законодательство и Политику, разсуждаетъ о правахъ и обязанностяхъ человѣка, разсматриваетъ основаніе всякой установленной Власти? Не Философія ли преимущественно передъ прочими Науками должна раздѣлять съ Религіею благородное дѣло приготовленія роду человѣческому людей честныхъ и добродѣтельныхъ, Христіанству — вѣрующихъ просвѣщенныхъ и чистыхъ сердцемъ, граждань вѣрныхъ, преданныхъ Монарху и Отечеству?

Нужно ли еще сильнѣйшихъ доказательствъ для убѣжденія, что преподаваніе Философіи, предоставленное страстямъ и злонамѣренности, перестаетъ уже быть благотворнымъ свѣтильникомъ, коего тихое сіяніе озаряетъ и руководитъ умы, но дѣлается пожарнымъ факеломъ, готовымъ затушить самого себя развалинами и пепломъ вселенной?

И такъ лучше возблагодаримъ Провидѣніе за то, что оно поставило насъ подъ отеческую защиту просвѣщеннаго и твердаго Правительства, которое, предупреждая распространеніе ложныхъ ученій, и подавляя въ зародышѣ преступныя покушенія людей злонамѣренныхъ, сохраняло насъ доселѣ отъ бѣдствій, тяготѣющихъ надъ лучшими странами Европы! Его попечительная предусмотрительность не ограничилась даже и этими предварительными и понудительными мѣрами. Зная, что невѣжество есть весьма ненадежная стража противъ зла, и что претерпѣвъ неожиданное нападеніе отъ непріятеля, лишенное всякаго оружія къ защитѣ, оно первое уступаетъ ловкому и хитрому обольщенію, Правительство старается воздвигнуть противъ всѣхъ этихъ разрушительныхъ теорій ограду болѣе прочную, открывая просвѣщенному юношеству софистическія хитрости, къ коимъ прибѣгаютъ демагоги, чтобъ придать самой наглой лжи своей наружность истины. Указъ, коимъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, чтобъ излагаемы были въ надлежащемъ свѣтѣ начала Естественнаго Права, подававшаго поводъ къ стольким гибельнѣйшимъ злоупотре-

бленіямъ, будетъ наилучшимъ противоядіемъ для молодыхъ людей, которые, еще не способны сами собою распутывать искусную ткань изъ истинъ и заблужденій, представляемую имъ революціонною Литературою, и потому легко обманываются пустыми призраками справедливости. Распространеніемъ только здравой Философіи Правительство надѣется разоблачить и привести въ смущеніе отвратительное чудовище, Псевдо-Философію, прежде, чѣмъ успѣетъ она осквернить Россію своимъ ядовитымъ дыханіемъ и вонзить кровавые когти свои въ нѣдра ея — въ сердце этого блестящаго дарованіями юношества, на которое опираются надежда и гордость Отечества.

Думаю, что не нужно теперь показывать основанія, на коихъ должна утверждаться наша система преподаванія Философіи: послѣ сказаннаго мною, думаю, не льзя уже сомнѣваться, чтобъ основанія эти не были: священное уваженіе къ Религіи, непоколебимая вѣрность Монарху и безусловное повиновеніе существующимъ законамъ.

Счастливый, что этимъ преподаваніемъ содѣйствую высокому дѣлу народнаго просвѣщенія, я презираю крики минутныхъ мудрецовъ, которые, безъ сомнѣнія, возразятъ, что я стѣсняю свободный полетъ Философіи, оковывая ее властію чуждою уму человѣческому. Имя, которое пріобрѣлъ бы я цѣною моего искренняго убѣжденія, показалось бы мнѣ купленнымъ весьма дорого. Я не признаю той Философіи, которая осуждена жить въ разрывѣ съ Христіанскою Вѣрою; знаю только одну Философію, заставляющую меня признать очевид-

ность той власти, которую дѣйствительно имѣетъ надъ нами Христіанская Вѣра; подтверждающую высокія истины Откровенія, и внушающую мнѣ смиренное воздержаніе не отвергать ея догматовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они не подходятъ подъ мѣрку слабаго моего разумѣнія. Я не знаю такие Философіи, которая бы призвана была повѣрять и разбирать дѣйствія Правительства, раздражать и возмущать умы, возбуждать звѣрскую страсть къ разрушеніямъ; но знаю только одну Философію, коей существенный характеръ — умѣренность, и которая, шествуя законнымъ путемъ познаній, старается улучшить общественное устройство подъ покровомъ самого Правительства.

Таковъ духъ философскаго ученія, преподаваемаго въ Университетѣ нашемъ. Да возможетъ пылкое къ образованію юношество, притекающее въ сіе святилище Наукъ, быть проникнуто этимъ духомъ и завѣщать намъ честь, которую мы считаемъ выше всякой другой, честь — что мы образовали не только Ученыхъ, но вмѣстѣ усердныхъ Христіанъ и вѣрныхъ гражданъ, преданныхъ своему Монарху.

4.

ПОВѢСТВОВАНІЕ
О МОСКОВСКИХЪ ПРОИСШЕСТВІЯХЪ
ПО КОНЧИНѢ ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА,

посланное изъ Москвы къ Архіепископу Коринѳскому Францыску Мартелли, Флорентинцу, Нунцію Апостольскому при Іоаннѣ III, Королѣ Польскомъ, найденное, переписанное съ подлинника и изданное Севастіаномъ Чьямпи.

(Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mikalowicz, Russorum Imperatoris etc. gestae sunt Mosquae XI Cal. Octob. an. MDCLXXXII s. v. missa ex urbe Mosqua ad Archiepiscopum Corinthi Franciscum Martelli Florentinum, Nuntium Apostolicum apud Joannem III, Regem Poloniae, reperta, et autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Sebastiano Ciampi. Florentiae, apud Guilelmum Piatti, MDCCCXXIX).

(*Сообщено Ординарнымъ Профессоромъ Московскаго Университета, Погодинымъ.*)

Пламя неспящаго безпорядка въ столицѣ Государства Московскаго, погубившаго жестокою смертію такое множество именитыхъ гражданъ, — вотъ съ какого случая начало показываться и усиливаться еще при жизни Государя Московскаго (отца оставшихся теперь и вмѣстѣ царствующихъ его сыновей), Алексія Михаиловича, имѣвшаго тогда уже около 60 лѣтъ отъ роду, Государя мило-

стивѣйшаго, благочестивѣйшаго и щедрѣйшаго на подаяніе бѣднымъ:

Артемонъ Сергѣевичъ, человѣкъ простаго происхожденія — сынъ Пресвитера, но предъ всѣми отличавшійся своими Государственными дарованіями, достигъ перваго мѣста по Государѣ. Онъ вникалъ въ состояніе Государства Московскаго и тщательно занимался политикою Двора Алексія Михаиловича, теперь уже скончавшагося. Онъ зналъ публичные акты всѣхъ Посольствъ, всѣ тайны Московскаго Царства, законы, обычаи, нравы. Онъ зналъ все это, какъ не льзя лучше, и Государь Московскій, вышеупомянутый нами, испытавъ неоднажды его великія дарованія, постановляетъ его, предпочтительно предъ многими знаменитыми по своему рожденію людьми, Дьякомъ своей Думы во всѣхъ дѣлахъ. Артемонъ Сергѣевичъ дѣятельно отправлялъ эту должность, несь на себѣ всю тяжесть дѣлъ общественныхъ и частныхъ, рѣша тяжбы, принимая просьбы и иностранныхъ Пословъ, всегда ненавистный знати, предъ которою онъ отличался своимъ умомъ и дѣятельностію. Государь Московскій, лишившись своей супруги, однажды позвалъ его къ себѣ на тайное совѣщаніе и хотѣлъ вывѣдать у него, какую и откуда взять бы ему себѣ супругу: ему не нравилась ни одна изъ тѣхъ, которыхъ представляли ему знать и Бояре. Артемонъ посовѣтовалъ своему Государю взять за себя прекрасную и по лицу и по уму дочь Нарышкина, бывшаго тогда въ Смоленскѣ главнымъ начальникомъ Стрѣльцевъ. Нарышкина представлена Государю, понравилась ему и препоручена тому же

Артемону Сергѣевичу (такъ какъ онъ былъ ей родственникъ) съ тѣмъ, чтобъ пріучить ее къ пріемамъ достойнымъ будущаго ея состоянія. Артемонъ Сергѣевичъ, въ точности исполнивъ возложенное на него препорученіе, чрезъ 13 недѣль подвелъ невѣсту къ Государю въ присутствіи Патріарха и многочисленнаго собранія Духовныхъ особъ, и немедленно за тѣмъ послѣдовало обрученіе и бракосочетаніе. Бояре и знать, сильно раздосадованные тѣмъ, что Государь ихъ, обошедъ столько знаменитыхъ дѣвицъ, вступилъ въ бракъ съ *такою*, по внушенію Артемона, озлобились на него, но никакъ не могли его погубить, даже оказывали повиновеніе и угождали ему, какъ человѣку сильному по любви Государевой къ нему. У Государя Московскаго отъ первой супруги родился Ѳеодоръ, недавно скончавшійся; отъ этой послѣдней, родственницы Артемона, Петръ Алексіевичь и Іоаннъ Косоглазый. Отецъ ихъ, Государь Московскій, призвавши Артемона, на смертномъ одрѣ просилъ у него совѣта, котораго изъ сыновей прежде своей кончины назначить Государемъ Московскимъ, и которому изъ трехъ передать свой скипетръ. Артемонъ совѣтуетъ ему, обошедъ старшихъ сыновей, Ѳеодора и Іоанна, вручить правленіе младшему изъ нихъ, Петру. Артемонъ хлопоталъ объ немъ потому, что былъ ему родственникъ по матери; но умирающему Государю онъ представилъ причины, почему такъ совѣтуетъ, именно: Ѳеодоръ слабъ и разстроенъ здоровьемъ съ самой юности; Іоаннъ нездоровъ глазами и близорукъ, а потому и къ правленію такого Государства неспособенъ;

притомъ онъ не имѣетъ ни одного доблестнаго качества, даже не имѣетъ столько благоразумія, чтобы править самимъ собою и такимъ Царствомъ, Өеодора онъ представлялъ также неспособнымъ къ правленію, и очень вѣроподобно; помнишь, Государь, говорилъ онъ, какъ Өеодоръ, будучи по тринадцатому году, однажды сбирался въ подгороды прогуливаться съ своими тетками и сестрами въ саняхъ. Имъ подведена была ретивая лошадь: Өеодоръ сѣлъ на нее, хотя быть возницею у своихъ тетокъ и сестеръ. На сани насѣло ихъ такъ много, что лошадь не могла тронуться съ мѣста, но скакала въ дыбы, сшибла съ себя сѣдока, и сбила его подъ сани. Тутъ сани всею своею тяжестью проѣхали по спинѣ лежавшаго на земли Өеодора, и измяли у него грудь, отъ чего онъ и теперь чувствуетъ безпрерывную боль въ груди и спинѣ; вѣроятно, онъ проживетъ недолго, а потому не можетъ быть и Государемъ нашимъ. И такъ Артемонъ совѣтовалъ вручить скипетръ правленія Петру, не смотря на его малолѣтство; онъ говорилъ, что Петръ по одному своему виду достоинъ быть Царемъ, что онъ по взгляду Марсъ, величественъ по наружности и цвѣтетъ свѣжестію юности. Изъ всего этого онъ предрекалъ блаженныя времена его царствованія и обѣщалъ, что, если Государь передастъ ему власть правленія, то единодушно всѣ признáютъ Петра Царемъ, и что самъ онъ (Артемонъ) за малолѣтствомъ его поможетъ ему совѣтами своими въ дѣлахъ правленія. Лишь только дошелъ объ этомъ слухъ до Принцевъ крови, особенно до ихъ тетокъ и сестеръ, бывшихъ тогда

во дворцѣ, — слухъ о томъ, что Артемонъ старается возвести на престолъ свой родъ и фамилію Нарышкиныхъ, тотчасъ онѣ посылаютъ за Одоевскимъ, Милославскимъ и другими, прося, чтобъ они поспѣшили къ нимъ какъ можно скорѣе. Софія встрѣчаетъ явившихся на зовъ Бояръ съ воплемъ и слезами; а Бояре, уже пылавшіе ненавистію къ Артемону, входятъ въ спальню Государя, уже умирающаго, и умоляютъ его, немедленно предъ ихъ глазами вручить правленіе Государства старшему сыну, Ѳеодору, и благословить его. Умирающій отецъ, побужденный ихъ мольбою, исполнилъ ихъ желаніе, отдалъ верховную власть своему сыну Ѳеодору. Чрезъ четыре дня по смерти отца Ѳеодоръ вступилъ на престолъ. Бояре и народъ присягнули ему; а въ пятый день собираются въ совѣтъ мужи, имѣющіе быть совѣтниками Государя. Между тѣмъ Артемонъ, замѣтивъ немилость новаго недовольнаго имъ Государя, и зная ненависть Бояръ, тайно отправляетъ въ одинъ монастырь все свое движимое имущество, потомъ является въ Совѣтъ, занимаетъ подобающее ему мѣсто. Ему приказываютъ садиться. Тутъ же приговариваютъ его въ ссылку: все имущество его конфисковано, но найдено въ незначительномъ количествѣ, потому что онъ отдалъ его на сохраненіе вѣрнѣйшимъ изъ друзей своихъ. Артемонъ, въ ссылкѣ, тоскуетъ, лишившись прежняго уваженія у Царя и Бояръ; но проведши тамъ нѣсколько времени, онъ въ оборотливомъ умѣ своемъ ищетъ средствъ, какъ бы избавиться отъ заточенія. Онъ отправляетъ письма къ прежнимъ друзьямъ, а особенно къ родствен-

никамъ своимъ, Нарышкинымъ, умоляя мать Петра умилостивить Государя; инымъ посылаетъ подарки и сребролюбивыхъ подкупаетъ. Тогда Бояре начинаютъ хлопотать, какъ бы испросить у Государя возвращеніе Артемона, какъ мужа необходимаго въ Совѣтѣ. Надобно было въ то время отправить Посла къ Оттоманской Портѣ для заключенія мирнаго договора: Москвитяне совѣтуются, какъ написать пункты и дать инструкцію Послу, въ чемъ согласиться или нѣтъ съ Портою. Долго толковали объ этомъ дѣлѣ и ничѣмъ не рѣшили: тогда одинъ изъ Бояръ осмѣлился предложить Государю — вызвать изъ ссылки разумнаго въ совѣтѣ Артемона, который одинъ могъ рѣшить затруднительныя совѣщанія настоящихъ собраній. То же самое подтвердилъ и другой Бояринъ, говоря, что это необходимо, такъ какъ одинъ Артемонъ лучше всѣхъ зналъ состояніе сосѣдственныхъ Монархій и Царствъ, неоднократно тамъ будучи самъ лично съ препорученіями и Посольствами. Государь мало по малу соглашался на это предложеніе, но, между тѣмъ, какъ Бояре еще спорили и рѣшали это дѣло, Посолъ отправился въ Турцію. Артемонъ еще въ ссылкѣ, но не покинувъ замысла возвратить себѣ прежній санъ, усильнѣе прежняго проситъ друзей стараться объ немъ, ибо рѣшеніе его дѣла казалось слишкомъ затруднительнымъ. Посолъ, возвратившійся отъ Порты, привезъ съ собою договоръ мира, не столько истиннаго, сколько подложнаго: Бояре, собравшись въ Совѣтъ, толкуютъ смыслъ договора и ничего не находятъ въ немъ, кромѣ пустыхъ и ничего незначащихъ словъ. Го-

сударь сердился на ихъ оплошность, на то, какъ они допустили Бисурманъ пододвинуть свои границы въ его Государство до Дона, не исключивъ даже крѣпостей Василькова и Кіева: недоумѣваютъ, узнаютъ свою погрѣшность, что объ этомъ не посовѣтовались съ жителями Брестскими (incolis Brescensibus), а между тѣмъ дикари, учинивъ набѣгъ до Братуода, увели нѣсколько тысячь человѣкъ въ плѣнъ, не смотря на недавній миръ. Москвитяне испугались, видя, что миръ съ этимъ врагомъ не надеженъ; да и Государь Царства Московскаго никакъ не хотѣлъ согласиться на этотъ договоръ, предвидя изъ того самое близкое бѣдствіе для своего Государства. При такомъ положеніи дѣлъ настоятъ о возвращеніи Артемона изъ ссылки, и хотятъ, чтобъ такой человѣкъ непремѣнно былъ въ Совѣтѣ: тѣ самые изъ Бояръ, которые нѣкогда были его смертельными врагами, просили о его возвращеніи. Согласившійся на ихъ просьбу Государь велѣлъ послать къ нему повелѣніе. Возвратившійся по сему въ столицу Артемонъ находитъ Государя уже больнымъ; принимаетъ поздравленія отъ Милославскаго, Одоевскаго, Долгорукаго, а тетки и сестры Θеодора и Іоанна, съ неудовольствіемъ посматривая на него, явно на него негодовали. Государь, ослабѣвшій отъ усилившейся болѣзни, умиралъ; Артемонъ не отлучался ни на минуту отъ одра больнаго. (*) Бояре, по тайному между собою

(*) Это несправедливо: Матвѣевъ пріѣхалъ въ Москву уже послѣ смерти Царя Θеодора, и противная сторона ожидала его возвращенія, чтобы погубить его въ задуманномъ бунтѣ. См. Туманскаго, Записки о Петрѣ Великомъ, Ч. VI.

П.

согласію, ожидали, что Царство наслѣдуетъ Петръ. Мать его изъ фамиліи Нарышкиныхъ съ братьями своими уговаривала къ этому Бояръ, недовольныхъ Ѳеодоромъ, только что погребеннымъ, еще и тѣмъ, что Ѳеодору, возненавидѣвшему отеческіе обычаи, нравилась и одежда и украшенія Польскія, а особенно тѣмъ, что онъ приказалъ сжечь книгу Государства Московскаго, содержавшую въ себѣ означеніе степени и достоинства древнихъ и знатныхъ фамилій, то, чѣмъ кто заслужилъ право на знаменитость. Такъ какъ въ эту книгу многіе вносили свои имена не за какой нибудь доблестный подвигъ воинскій, а за то, что богаты и успѣли подкупить, то Государь приказалъ сжечь ее, выставляя причиною то, что это несправедливое предпочтеніе однихъ другими, послѣ внесенія имени въ книгу, причиняетъ часто большой безпорядокъ и непослушаніе ему, Государю, и что за этимъ необходимо должно послѣдовать паденіе Государства. Нерѣдко случалось, что въ военное время мужи крѣпкіе и рукою и умомъ, но бѣднѣйшіе и не такъ значительные предпочитались другимъ по должности, бывъ назначены въ военноначальники или полководцы; но, небывъ означены въ книгѣ вышеписанной, бывали презираемы другими, которые, бывъ почтены не за заслуги, а за продажничество и деньги, или за что нибудь другое внесены въ книгу, хвастались именитостію, доставшеюся имъ отъ предковъ. Изъ этого происходили съ той и другой стороны споры, не смотря на права должностныхъ людей, и угрожали Царству гибелью. Сожженіе этихъ книгъ, учиненное подъ таковымъ

предлогомъ поселило въ сердцахъ многихъ людей отвращеніе къ Ѳеодору. При томъ же Ѳеодоръ намѣревался построить Римскую церковь съ Училищами въ Смоленскѣ, и на это далъ привиллегію съ извѣстными доходами. Долгорукій всячески старался сдѣлать недѣйствительнымъ это похвальное предположеніе, и уговаривалъ Бояръ отклонить Государя, во что бы то ни стало, отъ его намѣренія; но они не осмѣлились безпокоить Государя на счетъ этого явно. По этому-то самому они и не хотѣли, чтобъ Іоаннъ наслѣдовалъ Царство, опасаясь, чтобъ онъ не сталъ выполнять предположеній своего брата. И такъ немедленно присягнули Петру.

Узнавъ о смерти Ѳеодора, Софія, сестра его, женщина дѣятельная, не медля возмущаетъ своихъ сродниковъ, обвиняя Артемона Сергѣевича въ томъ, что своими происками и хитростію (такъ какъ и прежде, еще при жизни Алексія Михайловича, это было за нимъ замѣчено) онъ предоставилъ Петру вѣнецъ Царскій, обошедъ старшаго брата, Іоанна: она заклинала ихъ всѣми Святыми сжалиться надъ ея кровными, возводя на Артемона, что будто бы онъ отравилъ отца ихъ, Алексія, а по выходѣ изъ ссылки убилъ своимъ злодѣйствомъ и Ѳеодора, еще дотолѣ живыхъ; что Петра, какъ своего родственника, возвелъ на престолъ, вовлекъ въ заговоръ Бояръ, всю Царскую Думу и, конечно-де, этотъ человѣкъ пронырливый и злобный хочетъ совершенно властвовать нами, какъ это испытали мы при Алексѣевичѣ. Не только простой народъ, но и Бояре почитали его тогда болѣе,

чѣмъ самого Государя. — Она увѣряла даже, что онъ подкупилъ врачей и влилъ яду въ заздравную чашу.

Возмутивъ этими жалобами всѣхъ родственниковъ своей фамиліи, она изъ окна призываетъ Стрѣльцовъ — подать помощь; а Стрѣльцы, готовые на что угодно, начали вопить, требуя смерти Артемона, Долгорукаго, Laricuium Cancellarium (Думнаго Дьяка Ларіона Иванова?) Нарышкина. Это возмущеніе, вспыхнувшее во всей Москвѣ, взволновало всѣхъ: народъ и бунтующіе Стрѣльцы въ безпорядкѣ бѣгутъ въ Кремль, ругаются надъ Боярами, совершенно не зная, въ чемъ состоитъ дѣло, и хотятъ видѣть Государемъ — одни Петра, другіе Іоанна. Когда, между тѣмъ, Петръ, хотя и юнѣйшій, но по правой рукѣ сидя выше всѣхъ, смотрѣлъ на возмутившихся изъ окна, тогда всѣ Бояре заперлись въ одну комнату, въ которой начальники Стрѣльцевъ и другіе должностные бунтующіе люди выбили окна, крича безъ умолку: покажите намъ Государя! Видя, что трудно утишить бунтъ, Бояре немедленно присягаютъ Іоанну. Также и сестры, прибѣжавъ къ Іоанну, заставляютъ его немедленно показаться Стрѣльцамъ, чтобъ они видѣли Государя, постановленнаго Боярами, и способнаго къ правленію Государствомъ, какъ это прилично мужу лѣтъ и ума зрѣлыхъ. Тѣ же тетки назначаютъ ему супругу предрекаютъ ему будущее потомство, имѣющее поддержать его Домъ и фамилію. Іоаннъ объявленъ Государемъ и бунтъ воиновъ и народа нѣсколько утихаетъ. Между тѣмъ Нарышкинъ, младшій братъ матери

Петра, взялъ Царскій вѣнецъ и всходя на престолъ, сказалъ съ шуткою: «признайте пока меня Госу-«даремъ, ибо я съумѣю править благоразумно: «только дайте мнѣ присягу, какъ законному Намѣ-«стнику Петра.» Іоаннъ отвѣчаетъ ему на это: «черепахѣ не летать съ орлами.» Одоевскій, именитѣйшій мужъ изъ всей знати, тутъ же закричалъ Нарышкину: «что ты брешишь, собака» и тотчасъ далъ ему пощечину: все собраніе Бояръ и знати ужаснулось. Закипѣлъ бунтъ; — «бей» кричатъ по всему дворцу, неизвѣстно кого; бѣжать некуда; Стрѣльцы врываются туда съ яростію. Требуютъ смерти Артемона; окна выбиты; Нарышкинъ выброшенъ въ окно, Артемона волокутъ за шею; Ларіонову отрѣзываютъ языкъ; убиваютъ сына Долгорукаго и многихъ другихъ; безпрестанно раздается: «бей враговъ Государя!» Ни силой, ни увѣщаніями не могутъ остановить этого мятежа: каждый простолюдинъ прячется въ свой домъ. Стрѣльцы не перестаютъ бунтовать, требуютъ врача (потому что онъ ввелъ нѣкоторыя перемѣны), угрожая перебить всѣхъ, сколько есть въ городѣ, Нѣмцевъ, если его не выдадутъ: наконецъ, нашедши его, допрашиваютъ, приготовлялъ ли онъ ядъ для отравленія ихъ Государей. Онъ со страху не могъ вымолвить ни одного слова; его сбили съ ногъ, вытянули языкъ, распороли животъ, перерѣзали жилы подъ колѣнами; потомъ убили двухъ малолѣтнихъ сыновей его и прибили жену. Старика Долгорукаго, ненавистнѣйшаго для Поляковъ, человѣка дѣловаго, убили и расхитили все его имущество. Этотъ бунтъ продолжался цѣлую недѣлю.

Всѣ Бояре удаляются бѣгствомъ изъ столицы за 30 или болѣе миль: имущества и сокровища ихъ перешли въ руки бунтовщиковъ. Они злоумышляли и на должностныхъ людей, Казначеевъ и Экономовъ, кои также не остались въ покоѣ. Бунтовщики, отыскавъ ихъ, ругались надъ ними, мучили ихъ, будто бы за то, что они имѣютъ много денегъ, а ихъ не кормятъ. Всѣ думали, что насталъ Страшный Судъ и преставленіе свѣта.

Это событіе привело въ трепетъ Намѣстниковъ, опасавшихся подобнаго и себѣ. Стрѣльцы, находившіеся въ Смоленскѣ, также сговорились убить своихъ начальниковъ за то, что жалованье, полученное ими сполна изъ Казны Государственной, не сполна раздавали солдатамъ. Четверо начальниковъ бѣжали. Граждане взбунтовались противъ Намѣстника за отнятіе у нихъ нѣкоторыхъ угодій, данныхъ имъ отъ Митрополита: съ испугу онъ возвратилъ имъ должное. Этотъ бунтъ кровопролитный вездѣ знаютъ.

Въ самой столицѣ вотъ что тогда происходитъ:

На площади поставленъ четвероугольный столбъ; на немъ выдѣланы два отверстія на подобіе оконъ: въ отверстіяхъ будутъ вставлены черныя доски съ надписями, начертанными бѣлыми буквами. Теперь пока неизвѣстно, какое будетъ содержаніе этихъ надписей.

Хованскій избранъ главою бунтовщиковъ. Онъ ходитъ, окруженный ими отовсюду, охраняемый

многочисленною вооруженною стражею: они называютъ его отцемъ, а онъ называетъ ихъ дѣтьми и повелѣваетъ имъ молиться Богу, дабы Онъ далъ имъ хорошій успѣхъ въ ихъ замыслахъ, почитать Государей и проч. Но, вѣроятно, скоро они оставятъ его. Онъ взялъ себѣ въ супругу жену недавно имъ убитаго Дьяка Ларіона Иванова (Laricuii Cancellarii) и обвѣнчался тайно и безъ ея согласія: онъ навлекъ на себя подозрѣніе въ томъ, что женившись на женѣ мятежника противъ Государя, самъ хочетъ передаться на ту сторону. Только дѣятельностію своею и ласками онъ обезоруживаетъ недовольныхъ; но, долго ли его будутъ терпѣть, — кто за это поручится? Князь Василій Васильевичь правитъ всѣми Государственными дѣлами. Стрѣльцы, еще не усмиренные, толпами ходятъ по городу, врываются въ домы, выпиваютъ все, какое тамъ есть, вино, съ согласія хозяина, не столько произвольнаго, сколько вынужденнаго. Оба Царевича, какъ бы бѣжавшіе изъ Троянскаго пожара, съ тетками, сестрами и Софіею (Sophia Biedaiocha) выбыли изъ столицы въ Коломну, отстоящую оттуда на 7 миль, не возвращаются въ столицу, не смѣя ввѣриться буйнымъ Стрѣльцамъ, и почитая униженіемъ для своего сана—допустить въ общественный Совѣтъ простой народъ, того требующій.

Башкирцы и Калмыки разбойничаютъ и грабятъ подъ Казанью; противъ нихъ отправленъ перов Rermeli, подущены Татары, и Казакамъ Донскимъ послано повелѣніе спѣшить какъ можно скорѣе, настигнуть непріятеля. Но это едва ли сбудется,

потому что Казакамъ не выдано жалованье, за которымъ они присылали во время самыхъ смутъ, но тщетно.

За подлинное утверждаютъ, что перехвачены письма отъ Короля Польскаго, посланныя въ Запорожье и Сѣчу. Представивши ихъ Государямъ, Хованскій получилъ въ отвѣтъ: «дѣйствуйте, какъ вы заблагоразсудите; въ такой бѣдѣ мы не знаемъ, что дѣлать. Притомъ мы увѣрены, что Король Польскій искренній другъ нашъ.»

Бѣглые, скитающіеся внѣ своихъ помѣстьевъ Бояре съ отчаянія думаютъ возбудить къ войнѣ всѣхъ своихъ крестьянъ, призвать Донскихъ Казаковъ и другихъ помощниковъ, и соединенными силами исхитить изъ рукъ бунтующихъ Стрѣльцевъ столицу, а ихъ самихъ истребить. Государи этому не противорѣчатъ, а обѣщаются еще помочь имъ, дабы избавиться отъ этой напасти и страха. Есть уже и хорошія предзнаменованія. — Духовныя особы тщательно хранятъ утвари и одежды церковныя. Производство товаровъ остановилось. — Богъ знаетъ, что изъ всего этого выйдетъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 5 *Декабря.*

Г. Академикъ *Кёлеръ* читалъ разсужденіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Notice dans laquelle il est prouvé qu'une médaille, portant la tête du roi de l'Apolloniatide, Mnaskyrès, n'a pas plus existé que ce souverain même, son prétendu royaume et sa mère Arsé.

Г. Академикъ *Купферъ* представилъ отъ имени Полковника Горныхъ Инженеровъ и Члена Корреспондента Академіи, П. Г. Соболевскаго рукопись подъ заглавіемъ:

Bemerkungen über Versuche, die an verschiedenen Orten angestellt sind, Hochöfen mit erwärmter Luft zu treiben.

Положено отдать сіе разсужденіе Г-ну Академику *Гессу* для разбора и донесенія объ ономъ Академіи. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на *Славинскаго*:

Астрономическія и метеорологическія наблюденія, произведенныя на Виленской Академической Обсерваторіи въ 1832 *и* 1833 *годахъ.*

Сіи наблюденія переданы Г-ну *Струве* для изслѣдованія и донесенія Академіи. — Гг. Академики *Френъ*, *Шмидтъ* и *Кругъ* предложили для избранія въ число Кандидатовъ класса Почетныхъ Членовъ: Гг. *Карла Риттера* и *Фридриха Вилькена*, Профессоровъ Королевскаго Берлинскаго Университета и Членовъ тамошней Академіи Наукъ, и класса Членовъ Корреспондентовъ: Г-на *Эвальда*, Профессора Восточныхъ языковъ при Гёттингенскомъ Университетѣ, и Члена тамошняго Королевскаго Общества Наукъ.

Засѣданіе 12 *Декабря.*

Г. Министръ предложеніемъ отъ 8 Декабря сообщилъ Академіи представленіе, сдѣланное Его Превосходительству Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа о системѣ метеорологическихъ наблюденій, которую онъ предполагаетъ учредить вдоль Волги до Каспійскаго Моря. Сходно съ симъ проектомъ, наблюденія имѣютъ быть производимы въ Гимназіяхъ Старшими Учителями,

а въ Уѣздныхъ Училищахъ Штатными Смотрителями и регулярно посылаемы каждый мѣсяцъ Профессору Физики при Казанскомъ Университетѣ, для изготовленія въ печать. Г. Министръ, усмотрѣвъ изъ актовъ, что 1832 г. Академія начертала инструкцію для произведенія метеорологическихъ наблюденій, разосланную въ то время ко всѣмъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, счелъ за нужное подвергнуть вышесказанный проектъ сужденію Академіи. Конференція поручила разсмотрѣніе сего проекта Г-ну *Купферу*.—Гг. *Френъ* и *Шмидтъ* подали свое донесеніе о проектѣ Г-на Попечителя Казанскаго Округа на счетъ распространенія преподаванія Восточныхъ языковъ въ Казанской Гимназіи. Конференція, одобривъ замѣчанія своихъ Оріенталистовъ, опредѣлила препроводить къ Г-ну Министру копію съ ихъ донесенія. — Г. Академикъ *Френъ*, донося о вырытыхъ Саратовской Губерніи въ селѣ Увѣкѣ древностяхъ, замѣтилъ, что мѣсто, гдѣ нынѣ находится сіе село, дѣйствительно (какъ полагаетъ и Г-нъ Губернаторъ) было нѣкогда занимаемо Монгольскимъ городомъ, по имени *Укекъ*. Ученыя разысканія Г. *Френа* о семъ предметѣ будутъ напечатаны въ собраніи Записокъ. — Г. Академикъ *Грефе* увѣдомилъ Конференцію о полученной изъ Варшавскаго Нумизматическаго Кабинета коллекціи дублетовъ, состоящей изъ новыхъ, по большей части Польскихъ монетъ и медалей, въ числѣ 3054 званій, а именно: 29 золотыхъ, 2724 серебряныхъ, 278 мѣдныхъ, 22 свинцовыхъ и 1 желѣзной. — Г. Академикъ *Коллинсъ* читалъ записку:

Sur l'emploi des racines des facultés analytiques dans la résolution des équations algébriques.

Г. Академикъ *Купферъ* сообщилъ Конференціи наблюденія о температурѣ въ Богословскихъ рудникахъ, присланныя ему Директоромъ Горнаго Департамента Г-мъ Генералъ-Лейтенантомъ *Карнеевымъ*.—Г. Академикъ *Гамель* прислалъ отъ имени состоящаго при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Гвардіи Полковника Г. *Барышникова* девять серебряныхъ Восточныхъ монетъ, вырытыхъ Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда въ помѣстьи Остроги. Сей же Академикъ доноситъ, что продолжая описаніе состоянія Московскихъ фабрикъ, онъ обращаетъ особенное свое вниманіе на исторію разныхъ отраслей промышлености и постепенные ихъ успѣхи въ Россіи; и при собираніи сихъ свѣдѣній пользуется просвѣщеннымъ покровительствомъ Г-на Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, который еще недавно благоволилъ доставить ему свободный доступъ къ архивамъ Московской Оружейной Палаты, Сената и Инспекторскаго Департамента. Онъ же увѣдомляетъ Конференцію объ успѣхѣ своей переписки на счетъ кошениля съ Губернаторомъ Армянской Области Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ *Бебутовымъ*. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ объ окончаніи имъ систематическаго опредѣленія животнорастеній, лучеобразныхъ животныхъ и слизняковъ, привезенныхъ изъ путешествія покойнымъ *Мертенсомъ*, и вызвался представить для публичнаго засѣданія краткое обозрѣніе сего труда, могущее не толь-

ко сообщить нѣкоторое понятіе о его пространствѣ, но и ознакомить Ученыхъ съ разными подробностями разсматриваемыхъ въ немъ новыхъ открытій. Конференція приняла сіе предложеніе и изъявила Г-ну Брандту свою благодарность за усердіе, оказываемое имъ въ обработываніи и изготовленіи къ печати ученаго наслѣдія покойнаго ея Адъюнкта. — Онъ же представилъ двѣ записки подъ заглавіемъ:

Einige Bemerkungen über die Stellung der Cirrhipeden im System, и:

Ueber den eigenthümlichen Bau der Stachelspitzen bei dem amerikanischen Stachelschweine,

съ просьбою, чтобы ему было позволено помѣстить ихъ въ издаваемомъ въ Берлинѣ журналѣ Г. Миллера. Конференція на сіе согласилась. Онъ же читалъ третью часть своего сочиненія о грызунахъ (rongeurs), хранящихся въ Академическомъ Музеѣ подъ заглавіемъ:

Caviarum novarum illustrationes.

Гг. Академики *Брандтъ*, *Гессъ* и *Ленцъ* предложили для принятія въ число Кандидатовъ на званіе здѣшнихъ Членовъ-Корреспондентовъ Профессора Зоологіи при Ришельёвскомъ Лицеѣ въ Одессѣ, Г-на Доктора А. *Нордманна*, а Гг. Академики *Триніусъ*, *Брандтъ* и *Бонгардъ* на званіе Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ Гг. *Марціуса* въ Минхенѣ, Огюста де *Сентъ-Илера* въ Парижѣ, *Джона Линдлея* въ Лондонѣ и *Вивіани* въ Генуѣ. Конференція одобрила сіи предложенія.

Засѣданіе 19 Декабря.

Г. Академикъ *Вишневскій* читалъ записку о придуманномъ имъ новомъ способѣ къ точнѣйшему изслѣдованію, помощію сильнаго микроскопическаго снаряда, вида нѣкоторыхъ частей астрономическихъ инструментовъ. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ донесеніе о проектѣ учрежденія въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ постоянной системы метеорологическихъ наблюденій, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями на разныя статьи сего проекта, который онъ одобряетъ въ существенныхъ его основаніяхъ. — Г. *Брандтъ* предложилъ Академіи купить продающуюся по умѣренной цѣнѣ коллекцію 230 породъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ съ острова Мадагаскара, опредѣленныхъ знаменитымъ Берлинскимъ Энтомологомъ Г-мъ Клугомъ. Конференція, согласясь съ своей стороны на сію покупку, опредѣлила испросить разрѣшеніе на то Г-на Президента. Сей же Академикъ поднесъ отъ имени Г-на *Китлица* первую часть пространнаго разсужденія:

Beiträge zur Naturgeschichte der Wirbelthiere von Kamtschatka und den russisch-amerikanischen Inseln, gesammelt in den Jahren 1827 und 1828, während der Entdeckungsreise der Kaiserlichen Korwette Seniawin, Capt. v. Lütke, durch F. H. v. Kittlitz.

Основываясь на одобрительномъ отзывѣ Г-на *Брандта*, Конференція опредѣлила включить сіе разсужденіе въ Собраніе Записокъ постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ *Шёгренъ* представилъ

подробный разборъ препорученнаго ему на разсмотрѣніе образчика Зырянскаго Словаря, присланнаго Академіи штреми жителями города Усть-Сысольска. По предложенію Г-на *Шёгрена*, описывающагося о семъ трудѣ, какъ о предпріятіи, въ полной мѣрѣ достойномъ вниманія Академіи, Конференція опредѣлила препроводить къ Авторамъ переводъ его донесенія. Непремѣнный Секретарь предъявилъ отъ имени Г-на Строева донесеніе о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи, имѣющее быть читаннымъ въ публичное засѣданіе 29-го Декабря; а равно метеорологическія наблюденія, полученныя изъ Волоколамска (въ Московской Губерніи) отъ Инспектора тамошняго Уѣзднаго Училища Г-на Терпева за цѣлый годъ, и изъ Тобольска отъ Директора тамошнихъ Училищъ за Сентябрь и Октябрь текущаго года.

По предложенію Г-на Президента, Конференція опредѣлила поднести типулъ Почетнаго Члена *Его Королевскому Высочеству Наслѣдному Принцу Прусскому Фридриху Вильгельму* и *Его Свѣтлости Принцу Петру Ольденбургскому*, и внести въ списокъ Кандидатовъ на званіе Почетнаго Члена Академіи Оберъ-Камергера Двора Его Императорскаго Величества, Члена Государственнаго Совѣта и Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Его Сіятельство Графа *Юрія Александровича Головкина*.

Въ семъ засѣданіи присутствовалъ въ первый разъ Г. Академикъ *Беръ*, прибывшій наканунѣ въ С. Петербургъ.

Публичное засѣданіе 29 Декабря, въ память учрежденія Императорской Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи С. С. Уварова.

По собраніи въ конференцъ-залѣ около полудня многочисленнаго и блестящаго общества Посѣтителей, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи открылъ засѣданіе; послѣ чего Непремѣнный Секретарь Г. Статскій Совѣтникъ *П. Н. Фусъ* приступилъ къ чтенію годоваго отчета. Упомянувъ напередъ о перемѣнахъ, происшедшихъ въ 1834 году между Членами Академіи и о состояніи ввѣренныхъ ея надзору Музеевъ, онъ перешелъ къ донесенію о трудахъ Гг. Академиковъ, изъ котораго явствуетъ, что въ 37 засѣданій сего года читано было ими 65 ученыхъ разсужденій, не считая въ томъ числѣ 11 пространныхъ сочиненій, коими они занимаются, и часть которыхъ уже поступила въ печать. Въ заключеніе отчета Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ, что, по случаю миновація срока, отмѣняется задача по части Химіи, предложенная къ соисканію 1834 года, о точнѣйшемъ изслѣдованіи вещества, открытаго Гг-ми Ге-Люссакомъ и Тенаромъ при произведеніи опытовъ надъ дѣйствіемъ поташсія на аммiакъ и названнаго ими azoture ammoniacal du potassium (*).

(*) За симъ слѣдующія четыре задачи состоятъ еще въ конкурсѣ:
1. *По Математическимъ Наукамъ*: о теоріи прилива и отли-

За симъ Адъюнктъ Академіи Г. *Бонгардъ* читалъ историческій обзоръ трудовъ по части Ботаники, предпринятыхъ въ Россіи со временъ Петра Великаго и въ особенности участія Академіи въ усовершенствованіи сей Науки.

По случаю отсутствія (за болѣзнію) Г-на Археографа *Строева*, Непремѣнный Секретарь прочелъ отчетъ его о успѣхахъ Археографической Экспедиціи съ самаго ея учрежденія въ 1829 году по настоящее время (*).

Въ слѣдъ за симъ Г. Президентъ Академіи, Министръ Народнаго Просвѣщенія объявилъ собранію, что по всеподданнѣйшему его докладу Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ назначить особую Коммиссію для немедленнаго изданія историческихъ и юридическихъ актовъ, собранныхъ въ числѣ почти 3000 во время археографическаго путешествія, и вмѣстѣ съ симъ Всемилостивѣйше соизволилъ Начальнику ея, Г-ну Коллежскому Ассессору *Строеву*, въ награду ревностныхъ его трудовъ, пожаловать Орденъ Св. Анны 2-ой степени, Императорскою короною украшенный, а сотруднику его Г-ну *Бередникову* тотъ же Орденъ 3-ей степени, съ причисленіемъ перваго къ

на (Rec. des Actes 1831, стр. 181 и 1833, стр. 47). 2. *По Зоологіи*: о желудочныхъ червяхъ безпозвоночныхъ животныхъ (R. d. A. 1833, стр. 46). 3. *По Ботаникѣ*: объ образованіи ствола двудольныхъ растеній (R. d. A. 1829, стр. 222 и 1833, стр. 47). 4. *По Историко-Филологическимъ Наукамъ*: Исторія Золотой Орды (R. d. A. 1832, стр. 81). Сроки для рѣшенія сихъ задачъ суть: для 1 и 2, 1 Августа 1836 года; для 3, 1 Августа 1837 года, и для 4, 1 Августа 1835 года.

(*) Сей отчетъ см. ниже.

Министерству Народнаго Просвѣщенія и производеніемъ ему жалованья по 4000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, и что означенная Коммиссія имѣетъ состоять подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Ширинскаго-Шихматова*, и Членовъ: Коллежскаго Ассессора *Строева*, Надворнаго Совѣтника *Сербиновича*, Профессора С. Петербургскаго Университета *Устрялова* и Коллежскаго Секретаря *Бередникова*.

«Сверхъ сего,» присовокупилъ Г. Министръ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ мнѣ заняться порученіемъ, коего важность очевидна для всѣхъ мыслящихъ. Всѣ почти Европейскіе народы имѣютъ *полное* и *систематическое собраніе источниковъ Исторіи* каждаго изъ нихъ. Таковаго собранія мы доселѣ не имѣемъ. Мы не имѣемъ даже ни одного правильнаго изданія Нестора. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно, чтобы сей недостатокъ былъ пополненъ «собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ всѣхъ историческихъ нашихъ источниковъ, начиная съ лѣтописей и до позднѣйшихъ временъ.» Таковый, смѣю сказать, Государственный памятникъ, воздвигнутый подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и высокимъ покровительствомъ Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ, будетъ вмѣстѣ и хранилищемъ Отечественныхъ преданій, и свидѣтелемъ успѣховъ *просвѣщенія* истинно *народнаго* въ славное и благополучное царствованіе ЕГО.»

Непремѣнный Секретарь заключилъ засѣданіе, провозгласивъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ имена

Особъ избранныхъ въ званіе Почетныхъ Членовъ и Членовъ Корреспондентовъ:

« ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ, по поводу совершившагося въ нынѣшнемъ году одиннадцатаго десятилѣтія со времени начертанія перваго ея Устава, осмѣлилась изъявить желаніе, чтобы *Его Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Прусскій* благоволилъ принять, по примѣру Августѣйшаго Родителя, званіе Почетнаго ея Члена; о чемъ и поручено Г-ну Президенту довести до свѣдѣнія Его Королевскаго Высочества.

« Равнымъ образомъ причислила она къ своимъ Почетнымъ Членамъ *Его Свѣтлость Принца Петра Ольденбургскаго*.

« Сверхъ того избрала:

Почетными Членами:

Оберъ-Камергера, Члена Государственнаго Совѣта и Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Графа *Юрія Александровича Головкина*.

Директора Департамента Внутренних Сношеній при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Члена Россійской Академіи, Тайнаго Совѣтника *Василія Алексѣевича Полѣнова*.

Членами-Корреспондентами

въ Россіи:

Доктора *Нордманна*, Профессора Зоологіи при Ришельёвскомъ Лицеѣ въ Одессѣ.

Доктора *Бонсдорфа*, Профессора Химіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ.

Въ чужихъ краяхъ:

Члена Королевской Берлинской Академіи Наукъ, Г-на *Крелле*.

Члена Королевской Минхенской Академіи Наукъ Г-на *Марціуса*.

Профессора Галльскаго Университета Г-на *Ницша*.

Архиваріуса города Гамбурга и Корреспондента Коммиссіи Великобританскаго Парламента Г-на *Лаппенберга*.

Профессора Гёттингенскаго Университета и Члена тамошняго Общества Наукъ Г-на *Эвальда*.»

Присутствовавшіе въ семъ засѣданіи *Его Свѣтлость Принцъ Ольденбургскій* и Его Сіятельство Графъ *Ю. А. Головкинъ* были поздравлены Собраніемъ и изустно изъявили, сколько для нихъ было лестно принять отъ Академіи сей знакъ ея вниманія.

2.

ОТЧЕТЪ

ЗА АРХЕОГРАФИЧЕСКУЮ ЭКСПЕДИЦІЮ.

Императорской Академіи Наукъ (въ 1829 году) угодно было отправить меня въ археографическое путешествіе по Европейской Россіи. Цѣль сего предпріятія: «обстоятельное познаніе *всѣхъ* (буде возможно) письменныхъ памятниковъ Отечественной Исторіи, Дипломатики, Законовѣдѣнія и проч., скрывающихся въ старинныхъ Книгохранилищахъ и архивахъ.» — Полное окончаніе сего дѣла предполагалось въ *десять* лѣтъ.

Сѣверовостокъ и часть Средней Россіи осмотрѣны совершенно. Въ Москвѣ еще довольно архивовъ, въ коихъ работать недостало времени. По сей причинѣ и С. Петербургскія хранилища старины мнѣ почти не извѣстны. Въ степныхъ Губерніяхъ нѣтъ жатвы археографической, по недавнему ихъ населенію. Остаются: Малороссія, Волынь, Литва и Бѣлоруссія.

Многія неудобства стѣсняли меня въ шесть лѣтъ путешествія, особенно недостатокъ писцевъ, способныхъ *правильно* копировать рукописи: сколько времени на сіе потеряно! — Я обязанъ засвидѣтельствовать предъ Академіею отличное

трудолюбіе, способности и заслуги Г. Бередникова, съ 1830 года раздѣлявшаго со мною труды и трудности.

Главнѣйшія изъ осмотрѣнныхъ Книгохранилищъ: Патріаршее (въ Москвѣ), Софійское (въ Новгородѣ), Троицко-Сергіевой Лавры, Соловецкаго, Кирилловскаго, Бѣлоезерскаго, Іосифова и другихъ Монастырей. Прочіе Библіотеки и архивы (числомъ болѣе двухъ сотъ) доставили болѣе или менѣе достопамятностей. Настоящее положеніе хранилищъ старины заставляетъ опасаться, что въ недолгое время многія изъ нихъ исчезнутъ или гораздо умалятся. Какъ часто я не находилъ того, что за нѣсколько лѣтъ передъ симъ существовало!

Письменные памятники всѣхъ вѣтвей Отечественной Исторіи дѣлятся на два разряда: I. **Акты**, II. **Писанія**.

I. **Акты** суть: а) Государственные, б) Юридическіе. Къ первымъ принадлежатъ: Договоры (взаимные) Князей Великихъ и Удѣльныхъ, съ половины XIII вѣка; сношенія Двора Московскаго съ иноземными Государями съ конца XV вѣка; Грамоты, Уставы, Указы, относительно внутренняго управленія, судопроизводства, и проч., въ XV-XVII столѣтіяхъ. Вторые суть многообразныя бумаги, обезпечивавшія (въ свое время) частныя привиллегіи, собственность и проч. На иждивеніи покойнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова издано въ Москвѣ *Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* (4 тома); Князь Щербатовъ, Карамзинъ, Новиковъ и другіе напечатали также многіе Акты; но число не изданныхъ несравненно великое.

Юридическими еще никто не занимался, хотя безъ нихъ старинное Правовѣдѣніе не возможно. Археографическая Экспедиція успѣла собрать (въ десяти фоліантахъ) списки до трехъ тысячь *Актовъ Историко-Юридическихъ* (съ 1340 — 1700 г.), кои теперь имѣю честь представить Академіи.

II. Писанія: a) лѣтописи (разныхъ формъ), болѣе или менѣе полныя, общія и частныя; b) повѣсти и сказанія (наиболѣе чудословныя) о событіяхъ, побѣдахъ, осадахъ городовъ, аскетическія о праведникахъ, о началѣ монастырей и проч.; c) посланія Владыкъ къ своимъ паствамъ, переписка разныхъ лицъ, слова и отрывки разнаго рода и проч., и проч. — Много Писаній уже напечатано (частію неисправно), но наиболѣе они остаются въ рукописяхъ; нѣкоторыя только въ одномъ, двухъ и трехъ экземплярахъ. Исторической Критикѣ здѣсь хлопоты и весьма важныя: утвердить степень *достовѣрности* каждаго; иначе не возможно употребить ихъ въ дѣло. «Въ Средніе Вѣки простодушные труженики переиначивали Авторовъ, и съ терпѣніемъ писали то, чего (иногда) не въ силахъ выразумѣть голова человѣческая» (*). Многочисленные списки книгъ библейскихъ, патристическихъ, каноническихъ, церковнаго круга и проч., коими наполнены хранилища рукописей, ожидаютъ также трудолюбивыхъ дѣлателей относительно Церковной Исторіи, Права Каноническаго, Славянской Филологіи, чѣмъ еще у насъ почти не занимались. Да и что об-

(*) Каченовскій, въ Вѣстн. Евр. 1826. No 21, стр. 105.

слѣдовано, доказано, утверждено на основаніи твердомъ? Рукописная Литтература Славянорусская — *море великое:* въ глубь никто не пускался. Портфёли Археографической Экспедиціи съ *матеріалами для Исторіи* сей *Литературы* (до XVIII столѣтія) не маловажны: онѣ указываютъ гдѣ, что и какъ находится. Очеркъ сихъ портфёлей напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1834. Nо 2).

Въ настоящее время отъ благоусмотрѣнія Императорской Академіи Наукъ зависитъ: а) продолжить Археографическую Экспедицію въ остальныхъ областяхъ Имперіи, дабы утвердить рѣшительно: «*болѣе сего нѣтъ*»; или b) печатать *Акты Историко-Юридическіе*, почти приготовленные, и *Собраніе* разныхъ Писаній, по моимъ указаніямъ? — Всякое начинаніе предполагаетъ конецъ вожделѣнный.

Но подвигъ самый важный и первой необходимости былъ бы: собрать во едино письменные памятники быта, дѣлъ и Литтературы нашихъ предковъ, разбросанные (совершенно безъ пользы) по пространству Имперіи, и день за день отъ многихъ причинъ умаляющіеся. Наша ученость обитаетъ въ столицахъ: только тамъ Ученые, кои могли бы употребить на пользу Отечественной Исторіи и Акты и Писанія. Воля Его Императорскаго Величества — и здѣсь можетъ образоваться *Государственное Хранилище* изъ нѣсколькихъ тысячь рукописей. Не суждено ли Академіи Наукъ содѣйствовать сему подвигу?

Тогда (никакъ не прежде) опытные Археологи, соединеннымъ трудомъ и усиліями, возмогутъ издать полное собраніе *источниковъ и пособій Отечественной Исторіи* въ обширномъ смыслѣ. Горнило Критики искуситъ ихъ и очиститъ. Наконецъ да явится прагматизмъ, коего съ такимъ нетерпѣніемъ жаждутъ просвѣщенные соотечественники!

Заключаю словами моего учителя: «Мы стоимъ на прагѣ неожиданныхъ перемѣнъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ происшествій на Сѣверѣ въ минувшіе вѣки. Наступаетъ время, когда мы будемъ удивляться тому, что съ упорствомъ и такъ долго оставались во мглѣ предубѣжденій, почти невѣроятныхъ» (*).

Павелъ Строевъ.

(*) Вѣстн. Евр. 1828. № 15, стр. 47.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ФРАНЦУЗСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Университетъ есть соединеніе всѣхъ заведеній, Чиновниковъ и Учителей по части народнаго просвѣщенія подъ одно и то же правило обученія, управленія и полицейскаго надзора.

Постепенное составленіе Университета.

Закономъ 10 Мая 1806 года постановлено образовать подъ названіемъ *Университета* особое заведеніе, которое исключительно завѣдовало бы публичнымъ обученіемъ и воспитаніемъ во всей Франціи.

Императорскимъ декретомъ 17 Мая 1806 года опредѣлено устройство этого заведенія.

Послѣ того издано было много постановленій объ Университетѣ, и между прочимъ декретъ 19 Ноября 1811 года, объ управленіи имъ.

Права, присвоенныя Университету.

Публичное обученіе исключительно ввѣрено Университету.

Никакое учебное и воспитательное заведеніе, исключая Семинарій и специальныхъ школъ, назначенныхъ для приготовленія къ различнымъ частямъ Государственной службы (*), не можетъ быть открыто безъ вѣдома Университета и безъ особаго на то дозволенія его начальника (**).

Никто не можетъ ни содержать школу, ни заниматься публичнымъ преподаваніемъ, не будучи Членомъ Университета, и не получивъ Ученой Степени въ какомъ нибудь изъ его Факультетовъ.

Роспись и наименованіе разныхъ школъ.

Университетъ раздѣляется на 25 Академій, коихъ мѣстопребываніе въ тѣхъ же городахъ, гдѣ находятся и Королевскіе Суды (Верховные Уголовные Суды).

(*) Какъ на пр. Школа Политехническая, Военная, Путей Сообщенія.

(**) 63 статья Хартіи 1830 года, утверждающая свободу обученія, измѣнила уже это постановленіе относительно первоначальнаго обученія. Равномѣрно она должна измѣнить его и по другимъ частямъ.

Роспись 26 Академій, съ означеніемъ принадлежащихъ къ ихъ вѣдомству Департаментовъ.

Э-ская:
Деп. Нижнихъ Альпъ,
— Устьевъ Роны,
— Варскій,
— Корсикадскій.

Аміенская:
Деп. рѣки Эны (Aisne),
— Уазскій,
— Сомскій.

Анжерская:
Деп. Мены и Луары,
— Майенскій,
— Сартскій.

Безансонская:
Деп. Дубскій,
— Юры,
— Верхне-Саонскій.

Бордоская:
Деп. Шарантскій,
— Дордоньскій,
— Жирондскій.

Буржская:
Деп. Шерскій,
— Эндрскій,
— Ньеврскій.

Канская:
Деп. Кальвадосскій,
— Ламанштскій,
— Орнскій.

Кагорская:
Деп. Жерскій,
— рѣки Ло,
— рѣкъ Ло и Гаронны.

Клермонская:
Деп. рѣки Алье,
— Кантальскій,
— Верхней Луары,
— Пюи-де-Домскій.

Дижонская:
Деп. Котъ-д'Орскій,
— Верхней Марны,
— Саоны и Луары.

Дуэ-ская:
Деп. Сѣверный,
— Па-де-Кале.

Гренобльская:
Деп. Верхнихъ Альпъ,
— Дромскій,
— Изерскій.

Лиможская:
Деп. Коррезскій,
— Крёзскій,
— Верхней Вьены.

Ліонская:
Деп. Энскій,
— Луарскій,
— Ронскій.

Мецская:
Деп. Арденскій,
— Мозельскій.

Монпелье-ская:
Деп. Одскій,
— Авейронскій,
— рѣки Геро,
— Восточно-Пиренейскій.

Нанси-ская:
Деп. Мёрты,
— Мозельскій,
— Вогезскій.

Нимская:
Деп. Ардешскій,
— Гардскій,
— Лозерскій,
— Воклюзскій.

Орлеанская:
Деп. Эндра и Луары,
— Луара и Шера.
— рѣки Луарета.

Парижская:
Деп. Обскій,
— Эра и Луара,
— Марнскій,
— Сенскій,
— Сены и Марны,
— Сены и Уаза,
— Іонскій.

По-ская:
Деп. Нижне-Пиренейскій,
— Верхне-Пиренейскій,
— Ландскій.

Пуатье-ская:
Деп. Нижней Шаранты,
— Обѣихъ Севръ,
— Вандейскій,
— Віенскій.

Ремнская:
Деп. Сѣверныхъ морскихъ береговъ.
— Финистерскій,
— Иля и Вилена,
— Нижней Луары,
— Морбиганскій.

Руанская:
Деп. Эрскій,
— Нижней Сены.

Страсбургская:
Деп. Нижне-Рейнскій.
— Верхне-Рейнскій.

Тулузская:
Деп. Арріежскій,
— Верхней Гаронны,
— Тарнскій,
— Тарнскій и Гаронскій.

Школы, подвѣдомыя каждой Академіи, дѣлятся на слѣдующіе классы:

Высшее обученіе.

1) *Факультеты* (Facultés), кои имѣютъ пред-

ментомъ специальное основательное обученіе и даютъ Ученыя Степени.

Второстепенное обученіе.

2) *Лицеи* (Licées), нынѣ—Королевскія Коллегіи, въ коихъ преподаются: древніе языки, Исторія, Риторика, Философія и начальныя основанія Математическихъ и Физическихъ Наукъ.

3) *Общинныя Коллегіи* (Collèges communaux), изъ коихъ во многихъ преподаются тѣ же самые предметы, какъ и въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

4) *Институты* (Institutions) — школы, содержимыя частными лицами; въ нихъ обученіе сходно съ коллегіальнымъ.

5) *Пансіоны* (Pensions) также принадлежатъ частнымъ лицамъ, но Науки преподаются тамъ не въ такой полнотѣ, какъ въ Институтахъ.

Первоначальное обученіе.

6) *Первоначальныя Нормальныя Школы* (Écoles normales primaires) назначены для приготовленія городскихъ и деревенскихъ Наставниковъ.

7) *Высшія Первоначальныя Школы* (Écoles primaires supérieures) находятся во всѣхъ городахъ, служащихъ главными мѣстами (chef-lieu) Округа, или имѣющихъ болѣе 6000 жителей.

8) *Первоначальныя Общинныя Школы* (Écoles primaires communales), которыя каждая община обязана содержать или на свой счетъ, или вмѣстѣ съ сосѣднею общиною.

9) *Частныя Первоначальныя Школы* (Écoles primaires privées) которыя всякій частный человѣкъ можетъ заводить вездѣ, гдѣ угодно, сообразуясь только съ статьями закона 28 Іюня 1833 года, коимъ теперь управляется все, относящееся къ первоначальному обученію.

Объ управлении Университетомъ.

Университетомъ управляетъ и завѣдоваетъ *Гросмейстеръ* (Grand - maître), Министръ Статсъ-Секретарь Народнаго Просвѣщенія.

Права Гросмейстера.

Онъ раздаетъ всѣ правительственныя мѣста и каѳедры въ Коллегіяхъ Королевскихъ и Общинныхъ. Назначаетъ въ Факультеты Профессоровъ, которые получаютъ каѳедры или по конкурсу или по представленію.

Даетъ позволеніе на открытіе учебныхъ заведеній тѣмъ изъ имѣющихъ Университетскія Степени, кои удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ законами для полученія этого позволенія.

Утверждаетъ всѣ пріемы въ Факультеты и раздаетъ дипломы на Ученыя Степени.

Предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ Университетскомъ и имѣетъ лишній голосъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ по-равну.

Можетъ переводить изъ одной Академіи въ другую и отрѣшать отъ мѣстъ Членовъ Университета, когда такая мѣра признается полезною для поддержанія дисциплины.

Права Университетскаго Совѣта.

Королевскій Совѣтъ.

Совѣтъ Университета, нынѣ именуемый Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія, первоначально состоялъ изъ 30 Членовъ; теперь ихъ только шесть. Въ немъ есть Вице-Президентъ Совѣта, Канцлеръ, Казначей и Секретарь. Дѣла раздѣляются между шестью Совѣтниками, которые докладываютъ ихъ Совѣту два раза въ недѣлю. Въ случаѣ нужды бываютъ чрезвычайныя засѣданія, по приглашенію Гросмейстера.

Всѣ дѣла, касающіяся полицейскаго надзора, счетной части и общаго управленія подвѣдомственными Университету заведеніями, обсуживаются въ Королевскомъ Совѣтѣ, который, по докладу Казначея, назначаетъ бюджетъ для разныхъ школъ.

Совѣтъ разбираетъ обвиненія начальниковъ и оправданія подчиненныхъ.

Онъ одинъ можетъ наказывать Членовъ Университета увольненіемъ и исключеніемъ.

Онъ постановляетъ правила обученія и дисциплины въ Факультетахъ и Коллегіяхъ, и печется о мѣрахъ къ улучшенію народнаго просвѣщенія.

Совѣтъ Университета равенъ Кассаціонному Суду (Cour de cassation) и Счетному Суду (Cour des comptes) (*). Члены его, равно какъ и Гросмейстеръ, назначаются Королемъ.

(*) Во всѣхъ публичныхъ церемоніяхъ они занимаютъ мѣста впереди Судовъ Королевскихъ.

Главные Инспекторы обученія.

Для узнанія, въ какомъ состояніи находится обученіе и дисциплина во всѣхъ заведеніяхъ по части народнаго просвѣщенія, Гросмейстеръ ежегодно посылаетъ въ разныя Академіи *Главныхъ Инспекторовъ обученія*, кои посѣщаютъ классы, собираютъ свѣдѣнія о разныхъ Чиновникахъ, повѣряютъ кассы каждаго заведенія, и представляютъ подробный отчетъ о всѣхъ частяхъ управленія, ввѣреннаго ихъ надзору.

Теперь Главныхъ Инспекторовъ двѣнадцать. Они дѣлаютъ ежегодные объѣзды, начиная съ Апрѣля до Августа, и ѣздятъ всегда по двое: одному порученъ надзоръ преимущественно за преподаваніемъ Словесныхъ (Lettres), другому — Точныхъ Наукъ (Sciences). Когда они не въ разъѣздахъ, то состоятъ въ распоряженіи Гросмейстера, который поручаетъ имъ разсматриваніе классическихъ книгъ и употребляетъ ихъ на особыя чрезвычайныя командировки и ревизію разныхъ заведеній въ столицѣ.

Академіи.

Каждая Академія управляется *Ректоромъ*, подъ начальствомъ Гросмейстера.

Ректору подчинены *два частные Инспектора* и *Секретарь Академіи*.

Ректоръ можетъ присутствовать при Факультетскихъ экзаменахъ; подписываетъ всѣ свидѣтельства на Ученыя Степени и завѣдоваетъ упра-

вленіемъ Факультетовъ и Коллегій. Ему представляются отчеты о состояніи обученія и дисциплины во всѣхъ заведеніяхъ по части народнаго просвѣщенія. — Его ежегодныя донесенія, по свѣркѣ съ рапортами Главныхъ Инспекторовъ, читаются въ Королевскомъ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія и служатъ Гросмейстеру основаніемъ въ его распоряженіяхъ.

Инспекторы Академіи по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ посѣщаютъ всѣ заведенія и Первоначальныя Школы, состоящія въ вѣдомствѣ Академіи (*). Опредѣленіе этихъ Чиновниковъ производилось различнымъ образомъ и въ разное время. Нынѣ они назначаются Гросмейстеромъ въ силу декрета 17 Ноября 1808 года.

Совѣтъ Академіи.

Совѣтъ, составленный изъ главныхъ Академическихъ Чиновниковъ, Профессоровъ и высшихъ городскихъ Властей, обсуживаетъ въ каждой Академіи дѣла, относящіяся къ управленію и хозяйственной части школъ.

Ректоры и Инспекторы Академій назначаются Гросмейстеромъ, который также учреждаетъ Академическіе Совѣты, по предложенію Ректоровъ и съ согласія Королевскаго Совѣта.

Факультеты.

Факультеты раздѣляются на пять разрядовъ, а именно:

(*) Скоро будутъ назначены Главные Инспекторы и для первоначальнаго обученія.

1. Богословскіе,
2. Факультеты Правъ,
3. Медицинскіе,
4. Факультеты Точныхъ Наукъ,
5. Факультеты Словесныхъ Наукъ.

Въ немногихъ Академіяхъ находятся всѣ пять Факультетовъ; въ нѣкоторыхъ нѣтъ даже ни одного.

Число Факультетовъ въ каждой Академіи.

Академіи:	Факультеты:
Э-ская:	Богословскій.— Правъ.
Безансонская:	Словесныхъ Наукъ.
Бордоская:	Богословскій.
Канская:	Правъ.—Точныхъ Наукъ.— Словесныхъ Наукъ.
Диженская:	Правъ.—Точныхъ Наукъ.— Словесныхъ Наукъ.
Греноблььская:	Правъ.— Точныхъ Наукъ.
Ліонская:	Богословскій.— Точныхъ Наукъ.
Монпелье-ская:	Медицинскій.— Точныхъ Наукъ.
Парижская:	Богословскій.— Правъ.— Медицинскій.— Точныхъ Наукъ.—Словесныхъ Наукъ.
Пуатье-ская:	Правъ.
Реннская:	Правъ.
Руанская:	Богословскій.
Страсбургская:	Богословскій.— Правъ.— Медицинскій.— Точныхъ Наукъ.— Словесныхъ Наукъ.
Тулузская:	2 Богословскіе.—Правъ.— Точныхъ Наукъ.— Словесныхъ Наукъ.

Одинъ изъ Профессоровъ каждаго Факультета носитъ титло *Старшины* (Декана, Doyen) и завѣдоваетъ перепискою и управленіемъ Факультета.

Въ Факультетахъ производится обученіе публично и раздаются Ученыя Степени. Всякій Профессоръ обязанъ дать въ недѣлю въ провинціальныхъ Факультетахъ три лекціи, каждую по два часа, а въ Парижскихъ — двѣ. Въ этомъ отношеніи, съ согласія Гросмейстера, допускаются нѣкоторыя исключенія.

Ученыхъ Степеней три, именно:

1. Степень Баккалавра,
2. —— Лиценціата и
3. —— Доктора.

Онѣ даются по публичнымъ экзаменамъ, производимымъ въ присутствіи Профессоровъ Факультета, которые и раздаютъ свидѣтельства объ удостоеніи.

Ректоръ передаетъ это свидѣтельство Министру, который выдаетъ дипломъ на Ученую Степень. Дипломъ долженъ быть подписанъ, кромѣ Министра, Канцлеромъ и Секретаремъ Совѣта.

Ученыя Степени не даютъ права на званіе Университетскаго Члена, но необходимы для полученія его. Впрочемъ онѣ непремѣнно нужны при вступленіи въ какую-либо общественную должность.

Богословскіе Факультеты.

Шесть Факультетовъ Католическаго Богословія находятся въ городахъ: Э, Бордо, Ліонѣ, Па-

рижѣ, Руанѣ и Тулузѣ. Въ нихъ должны быть преподаваемы: Церковная Исторія, Догматы и Нравоученіе, основанное на Евангеліи. Только въ двухъ Факультетахъ: Парижскомъ и Бордоскомъ эти предметы преподаются во всей полнотѣ. Въ Парижѣ, сверхъ того, есть каѳедры Священнаго Писанія, Еврейскаго языка и Духовнаго Краснорѣчія.

Изъ двухъ Факультетовъ Протестантскаго Богословія одинъ находится въ Страсбургѣ для Лютеранскаго Исповѣданія, другой въ Монтобанѣ для Исповѣданія Гельветическаго (Кальвинистскаго). Въ этихъ Факультетахъ болѣе учащихся, нежели въ Факультетахъ Католическаго Богословія; въ нихъ обоихъ — семь Профессоровъ.

Въ силу основныхъ Уставовъ Университета, Профессоры Богословскихъ Факультетовъ назначались Гросмейстеромъ по представленію Епископовъ или Президентовъ Консисторій.

Но послѣдующими узаконеніями, 9 Ноября 1828 и 4 Генваря 1829 года, предписано для этихъ Профессоровъ, такъ же какъ и для Профессоровъ нѣкоторыхъ другихъ Факультетовъ, учреждать конкурсы.

Въ силу повелѣнія 25 Ноября 1830 года степень Доктора Богословія съ 1 Генваря 1835 года будетъ необходима для полученія Профессорскаго званія въ Богословскомъ Факультетѣ.

Точно такъ же степень Лиценціата съ того же времени будетъ необходима для полученія мѣста Архіепископа, Епископа, Главнаго Викарія, Члена Капитула, и Священника въ главномъ мѣстѣ (chef lieu) Департамента или Округа.

Священники Кантоновъ должны будутъ имѣть степень Баккалавровъ.

Въ полученіи этихъ различныхъ Духовныхъ званій Ученыя Степени не необходимы только для тѣхъ, кто прослужилъ уже опредѣленное число лѣтъ въ какомъ либо изъ нихъ.

Желающій быть допущенъ къ экзамену на Степень Баккалавра Богословія, долженъ: 1) имѣть отъ роду 20 лѣтъ; 2) быть Баккалавромъ Словесныхъ Наукъ; 3) выслушать трехлѣтній курсъ въ Богословскомъ Факультетѣ.— Дипломъ дается только по выдержаніи публичнаго тезиса (thèse).

Ученики Семинарій, находящихся не въ главныхъ мѣстахъ (chefs lieux) Богословскихъ Факультетовъ, допускаются къ экзамену на Степень Баккалавра по представленіи свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ, что они учились въ Семинаріяхъ три года.

Желающій держать экзаменъ на Степень Лиценціата, долженъ представить свои дипломы на степень Баккалавра, полученные по крайней мѣрѣ за годъ до того, и выдержать два тезиса, и изъ нихъ одинъ на Латинскомъ языкѣ.

Для полученія Степени Доктора должно выдержать послѣдній главный тезисъ.

Факультеты Правъ.

Устройство ихъ.

Устройство 9 Школъ Правъ опредѣлено закономъ 13 Марта и декретомъ 21 Сентября 1804 г.

Онѣ были заведены въ городахъ: Э, Канѣ, Дижонѣ, Греноблѣ, Парижѣ, Пуатье, Реймсѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ.

Основными декретами Университета не изменена прежняя организація Школъ Правъ, которыя въ нихъ названы только *Факультетами.*

Предметами преподаванія первоначально были: 1) Римское Право; 2) Уголовное Законодательство, и Уголовное и Гражданское Дѣлопроизводство. Каѳедра Торговаго Уложенія введена во всѣ Факультеты съ 1819, а каѳедра Административнаго Права въ четыре Факультета съ 1828 года. Послѣдній предметъ дѣлается теперь повсемѣстнымъ.

Въ Парижѣ преподаваніе полнѣе; тамъ, напр. есть каѳедры Народнаго Права, Исторіи Права и каѳедра Конституціоннаго Французскаго Права, недавно открытая Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Обыкновенный курсъ ученія — три года; желающіе же получить Степень Доктора остаются еще на годъ.

Отношеніе Ученыхъ Степеней къ разнымъ публичнымъ должностямъ.

Для всякаго мѣста въ Судахъ и Трибуналахъ требуется дипломъ на Степень Лиценціата.

Никто не можетъ исправлять должность Адвоката въ Трибуналахъ, или Повѣреннаго въ Кассаціонномъ Судѣ, не представивъ предварительно, для внесенія въ протоколъ, диплома на Степень Лиценціата.

Чтобъ быть Повѣреннымъ въ обыкновенныхъ Трибуналахъ достаточно получить изъ Школы Правъ особаго рода свидѣтельство, называемое

свидѣтельствомъ о способности (certificat de capacité). Каждый изъ этихъ Повѣренныхъ, послѣ десятилѣтней службы, можетъ искать мѣста Судьи.

Повѣренные, имѣющіе Степень Лиценціата, допускаются къ тяжебному разбирательству въ Трибуналахъ, къ которымъ они принадлежатъ (*). Докторскіе дипломы требуются только отъ Профессоровъ и Помощниковъ (Suppléans) Школы Правъ.

Для занятія упраздненнаго мѣста Профессора или Помощника назначается конкурсъ.

Университетскіе Уставы опредѣляютъ условія и форму конкурса.

Порядокъ ученія.

Ученики Факультетовъ Правъ въ началѣ всякаго триместра записываются въ реестръ, находящійся у Секретаря Школы.

При первомъ записываніи учащійся долженъ представить свидѣтельство о рожденіи, удостовѣряющее въ томъ, что ему отъ роду по крайней мѣрѣ 16 лѣтъ, и дипломъ на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

Свидѣтельство о способности.

Отъ Студентовъ, желающихъ получить только свидѣтельство о способности, не требуется удостовѣреній, что они имѣютъ степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

(*) Эшо право измѣнено [illegible] узаконеніемъ.

Они слушаютъ цѣлый годъ курсъ Уголовнаго Законодательства и Дѣлопроизводства, и первый курсъ Гражданскаго Уложенія.

На основаніи свидѣтельства о прилежаніи и по удостовѣреніи въ четырекратномъ записываніи, они допускаются къ экзамену въ присутствіи двухъ Профессоровъ или Помощниковъ и, если окажутся достойными, получаютъ свидѣтельства о способности.

Степень Баккалавра.

Баккалаврскій дипломъ выдается по двухлѣтнемъ ученіи. Въ первый годъ учащіеся посѣщаютъ первый курсъ Гражданскаго Уложенія и курсъ Римскаго Права; во второй — второй курсъ Гражданскаго Уложенія и курсъ Уголовнаго Законодательства и Дѣлопроизводства.

По прошествіи перваго года, они представляютъ свидѣтельства о своемъ прилежаніи и четырекратномъ записываніи; послѣ чего допускаются къ первому экзамену. По прошествіи втораго года учащійся, восемь разъ записанный въ реестрахъ и выдержавшій уже не одинъ экзаменъ, получаетъ Баккалаврскій дипломъ, если окажется его достойнымъ.

На Степень Баккалавра экзаменуютъ три Профессора или Помощника.

Степень Лиценціата.

Дипломъ Лиценціатскій выдается по трехлѣтнемъ ученіи. Учащіеся обязаны тогда слушать 3-й

курсъ Гражданскаго Уложенія и курсы Правъ Торговаго и Административнаго, если эти предметы преподаются въ Факультетѣ. Представившій свидѣтельство въ двѣнадцатикратномъ записываніи, Баккалаврскій дипломъ и свидѣтельство о прилежаніи, допускается къ экзамену на Степень Лиценціата.

Эти экзамены производятся четырьмя Профессорами или Помощниками.

Одинъ экзаменъ имѣетъ предметомъ Римское Право и производится на Латинскомъ языкѣ, а другой — обнимаетъ всѣ прочія преподаваемыя въ Школѣ Науки.

Если ищущіе Степени хорошо выдержатъ экзамены, то получаютъ дозволеніе публично защищать какой нибудь тезисъ, и, если послѣ того окажутся достойными, получаютъ дипломы на Степень Лиценціата.

Докторская Степень.

Четвертый годъ, назначаемый *для* ищущихъ Докторской Степени, посвящается слушанію вновь курса Римскаго Права, которое проходится основательнѣе, и двухъ курсовъ Гражданскаго Уложенія.

Записанный 16 разъ въ реестрахъ и представившій дипломъ на Степень Лиценціата, подвергается двумъ экзаменамъ: одному изъ Римскаго Права, другому изъ всѣхъ прочихъ преподаваемыхъ въ Школѣ предметовъ.

Эти экзамены производятся пятью Профессорами или Помощниками, и тутъ онъ экзаме-

нующагося требуются свѣдѣнія болѣе основательныя, нежели при экзаменѣ на Степень Лиценціата.

Послѣ этихъ экзаменовъ учащійся обязанъ выдержать публичный диспутъ (acte public) изъ всѣхъ предметовъ Права, Законодательства и Дѣлопроизводства; послѣ чего, если окажется достойнымъ, получаетъ Докторскій дипломъ.

Въ Парижскомъ Факультетѣ Правъ, гдѣ преподаваніе полнѣе, различные курсы слѣдуютъ другъ за другомъ въ иномъ порядкѣ; экзамены производятся изъ большаго числа предметовъ.

Такъ для полученія Степени Доктора должно выслушать курсъ Философской Исторіи Права, а для степени Лиценціата — недавно введенный курсъ Французскаго Конституціоннаго Права.

Учащіеся могутъ экзаменоваться по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, но не болѣе восьми.

Экзаменъ для одного долженъ продолжаться по крайней мѣрѣ часъ, для двоихъ — два, для четверыхъ и пятерыхъ — три, для восьмерыхъ — пять часовъ.

Издержки на обученіе.

При записываніи въ реестръ каждый долженъ внести 15 франковъ. Издержки при экзаменѣ на свидѣтельство о способности простираются до 30 франковъ; съ ищущихъ Баккалаврской и Лиценціатской Степени за каждый экзаменъ 1-го и 2-го года положено взыскивать по 60 франк.; за каждый экзаменъ 3-го года 90, а за публичный тезисъ 120 франковъ.

Ищущій Докторской Степени за каждый экзаменъ 4-го года долженъ платить 90, а за публичный тезисъ 120 франковъ.

Сверхъ того за свидѣтельство о способности платится 40, за Баккалаврскій дипломъ 50, за Лиценціатскій 80, а за Докторскій 100 франковъ.

Издержки на обученіе Правамъ.

1. Свидѣтельство о способности.

Четыре записыванія, каждое по 15 фр.	60 фр.
Право экзамена . .	30 —
Право свидѣтельства о способности	40 —
	130.

2. Баккалаврскій дипломъ.

Восемь записываній, каждое по 15 фр. .	120 —
Право перваго экзамена	60 —
Право втораго . .	60 —
Право Баккалаврскаго диплома (т. е. 50 франковъ въ пользу Факультета и 36 за приложеніе Университетской печати . .	86 —
	326.

3. Лиценціатскій дипломъ.

Сначала надобно положить сумму, истраченную на полученіе Баккалаврской Степени	326 —
Четыре новыя записыванія въ 3-й годъ обученія	60 —
Первый экзаменъ на Степень Лиценціата	90 —

Вторый	90 фр.
Право тезиса . . .	120 —
Право диплома (80 фр. въ пользу Факультета и 48 за приложеніе печати)	128 —
	814.

4. Докторскій дипломъ.

Сначала — израсходованные на полученіе Степени Лиценціата	814 фр.
Четыре новыя записыванія	60 —
Первый Докторскій экзаменъ	90 —
Вторый	90 —
Право Докторскаго тезиса	120 —
Докторскій дипломъ (100 фр. въ пользу Факультета и 48 за печать) .	148 —
	Всего 1322 фр.

Медицинскіе Факультеты.

Существовавшіе прежде во Франціи Медицинскіе и Хирургическіе Факультеты или Коллегіи были уничтожены декретомъ 18 Августа 1792 года.

Съ тѣхъ поръ практиковавшіе во Врачебномъ Искуоствѣ не были подвергаемы никакому испытанію или предварительному удостоенію.

Декретомъ 14 Фримера 3-го года (4 Декабря 1794) снова учреждены три Врачебныя Школы въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ, и слегка означены предметы преподаванія въ нихъ. Профессоровъ въ Парижѣ назначено 12, въ Монпелье 8, въ

Страсбургѣ 6. Къ нимъ придано столько же Адъюнктовъ.

Постановленіемъ 14 Мессидора IV года (2 Іюля 1796) преподаваніе раздѣлено на разныя каѳедры и опредѣлены подробности относительно управленія.

Законъ 1802 года, имѣвшій предметомъ народное просвѣщеніе вообще, упрочилъ существованіе Спеціальныхъ Медицинскихъ Школъ, пополненныхъ въ составѣ своемъ закономъ 19 Вантоза XI года (10 Марта 1803), коимъ возстановлены экзамены и ученыя степени, и назначено время ученія, необходимое для достиженія Докторской Степени. Въ то же время медицинская практика безъ законнаго дозволенія запрещена подъ строгимъ наказаніемъ.

Разными узаконеніями опредѣлены права прежнихъ, по экзамену или безъ экзамена принятыхъ Медиковъ, и права Хирурговъ или учениковъ, состоящихъ на службѣ въ арміи.

Такъ четвертою статьею Закона 10 Марта 1803 года предоставляется Правительству право дозволять или не дозволять заниматься во Франціи медицинскою или хирургическою практикою Докторамъ, удостоеннымъ этой степени въ иностранныхъ Университетахъ.

Основные декреты Университета нисколько не измѣнили этого устройства Медицинскихъ Школъ, обращенныхъ въ Факультеты того же имени. Только съ тѣхъ поръ, какъ эти Факультеты поступили въ вѣдомство Университета, въ нихъ введены конкурсы для замѣщенія упраздненныхъ каѳедръ.

Помощники, назначенные закономъ 4 Декабря 1794 года, вскорѣ были сравнены съ Ординарными Профессорами, хотя на это не было никакого особаго постановленія. И такъ при этомъ преобразованіи число Профессоровъ весьма мало измѣнилось.

Въ Парижѣ теперь 25 Профессоровъ, въ Монпелье 15, въ Страсбургѣ 12.

При каждой Школѣ находится столько же читающихъ лекціи Докторовъ (Agrégés) или Стажіеровъ (Stagiaires).

Это установленіе читающихъ лекціи Докторовъ сдѣлано повелѣніемъ 2 Февраля 1823 года, которое подъ предлогомъ преобразованія, довершило паденіе Парижскаго Медицинскаго Факультета, приведеннаго въ разстройство прежде-изданнымъ повелѣніемъ 1822 года, уничтожило въ немъ многія каѳедры, открыло новыя и удалило прежнихъ Профессоровъ, назначивъ на ихъ мѣста другихъ безъ всякаго конкурса и представленія.

Послѣ Іюльской революціи, новымъ повелѣніемъ 5 Октября 1830 года, въ Парижскомъ Факультетѣ возстановленъ законный порядокъ; у читающихъ лекціи Докторовъ отнята привилегія, по которой кромѣ ихъ никого нельзя было представлять къ занятію вакантныхъ каѳедръ (*); возстановлены во всей строгости прежнія узаконенія о конкурсѣ и право агрегаціи оставлено только для пособія Профессорамъ и для участія въ экзаменахъ.

Въ Медицинскомъ Факультетѣ преподаются слѣдующіе предметы:

(*) Конкурсовъ не было съ 1815 года.

1. Анатомія и Физіологія.
2. Медицинская Химія и Фармакологія.
3. Медицинская Физика и Гигіена.
4. Патологія наружныхъ болѣзней.
5. Патологія внутреннихъ болѣзней.
6. Естественная Медицинская Исторія.
7. Операціонная часть Медицины.
8. Клиника наружныхъ болѣзней.
9. Клиника внутреннихъ болѣзней.
10. Клиника для усовершенствованія въ леченіи болѣзней.
11. Повивальное Искусство, женскія и дѣтскія болѣзни.
12. Медицинская Полиція и Исторія Медицины.

Въ Парижѣ Науки преподаются въ обширнѣйшемъ видѣ, и потому нѣкоторыя изъ этихъ каѳедръ раздѣлены на двѣ. Введены также нѣкоторыя особыя каѳедры, таковы на пр. каѳедры Врачебнаго и Терапевтическаго Веществословія, также Общей Патологіи и Терапіи.

Учащіеся допускаются къ слушанію курсовъ въ Медицинскихъ Факультетахъ, по соблюденіи тѣхъ же самыхъ правилъ, какія постановлены для Факультетовъ Правъ. Употребляются тѣ же мѣры къ сохраненію порядка и дисциплины.

Кромѣ диплома на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, учащійся, въ силу повелѣнія 1823 года (24. ст.), долженъ предоставить еще другой, на Степень Баккалавра Точныхъ Наукъ. Это постановленіе, которое могло бы принести большую пользу, отмѣнено новымъ повелѣніемъ 18 Генваря 1831 года.

Медицинскіе Факультеты вовсе не выдають дипломовъ на Степень Баккалавра и Лиценціата.

По окончаніи четырехлѣтняго курса, учащійся производится въ Доктора Медицины или Хирургіи, если представитъ доказательство, что 16 разъ сряду въ каждый триместръ былъ записанъ, и притомъ хорошо выдержитъ всѣ пять экзаменовъ и диспутъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й экзаменъ изъ Естественной Исторіи, Медицинской Физики, Медицинской Химіи и Фармакологіи. — Этотъ экзаменъ долженъ быть выдержанъ между четвертымъ и пятымъ записываніемъ.

2-й экзаменъ между 12 и 13 записываніемъ, — изъ Анатоміи и Физіологіи.

3-й изъ Патологіи наружныхъ и внутреннихъ болѣзней.

4-й изъ Гигіены, Медицинской Полиціи и Терапевтическаго Веществословія.

5-й изъ Клиники наружныхъ и внутреннихъ болѣзней и Акушерства.

Три послѣдніе экзамена производятся послѣ 16 записыванія.

Этотъ порядокъ отличенъ отъ прежде-установленнаго основными законами Медицинскихъ Школъ. Онъ предписанъ установленіями Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія, 22 Октября 1825 и 11 Октября 1831 года.

Прежде нельзя было держать экзаменовъ до окончанія полнаго курса ученія.

Экзамены производятся публично въ присутствіи двухъ Профессоровъ и одного читающаго

лекціи Доктора; четверо учащихся экзаменуются два часа; два экзамена должны быть выдержаны на Латинскомъ языкѣ.

По окончаніи экзаменовъ начинается тезисъ, который долженъ быть писанъ по Латинѣ или по Французски. При тезисѣ присутствуютъ пять экзаменаторовъ и Президентъ; кромѣ того къ тезису, такъ же какъ и къ практическому экзамену, приглашаются всѣ Члены Школы.

Въ Медицинскіе Факультеты Правъ можно записаться только въ началѣ учебнаго года, т. е. отъ 2 до 15 Ноября. По какимъ нибудь важнымъ причинамъ Королевскій Совѣтъ дозволяетъ иногда записываться въ Генварскомъ триместрѣ; въ другое же время это дозволеніе ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ имѣть мѣсто.

Всѣ расходы при полученіи Степени Доктора Медицины простираются до 1100 фр.

15 записываній въ реестры, каждое по 50 ф.	750 фр.
16-е ——— . . .	. 35 —
Пять экзаменовъ по 30 ф.	. 150 —
Тезисъ . .	.65 —
Право диплома	. . . 100 —
	Всего 1100.

Доктора Медицины, желающіе получить званіе Докторовъ Хирургіи, и на оборотъ, должны выдержать 5-й экзаменъ и тезисъ, и заплатить слѣдующую сумму:

За 5-й экзаменъ	100 фр.
За 6-й экзаменъ	120 —
За печать	. 100 —
	Всего 320 фр.

Блюстители Здравія (Officiers de Santé);

Департаментскіе Суды Присяжныхъ.

Подобно тому, какъ въ Факультетахъ Правъ учащіеся дѣлятся на два разряда — на ищущихъ диплома, и на получающихъ только свидѣтельство о способности — всѣ Врачи, по закону 19 Вантоза XI года о правѣ леченія, раздѣляются на два отдѣленія: на Докторовъ и Блюстителей Здравія, практикующихъ обыкновенно въ деревняхъ.

Молодые люди, желающіе быть Блюстителями Здравія, не обязаны учиться въ Медицинскихъ Школахъ: они могутъ быть произведены въ это званіе прямо, если шесть лѣтъ находились при Докторахъ въ качествѣ учениковъ, или пять лѣтъ сряду занимались практикою въ гражданскихъ или военныхъ Госпиталяхъ.

Три года ученія въ Факультетѣ, или четыре съ половиною во Второстепенной Медицинской Школѣ (*) замѣняютъ этотъ срокъ службы.

(*) Второстепенныя Медицинскія Школы учреждены въ разныя времена при нѣкоторыхъ Коллегіяхъ. Ихъ считается теперь 18. Онѣ состоятъ подъ управленіемъ Университета. Профессоры опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а программы курсовъ должны быть представлены на разсмотрѣніе Королевскаго Совѣта. Правила относительно обученія тѣ же самыя, какъ и въ Факультетахъ, съ тою только разницею, что Второстепенныя Медицинскія Школы не даютъ Ученыхъ Степеней, и что за записываніе въ нихъ берется вдвое менѣе, чѣмъ въ Факультетахъ. Плата за обученіе, вносимая учениками, различна, смотря по мѣстности; она поступаетъ въ муниципальныя или больничныя кассы на поддержаніе Школы. Во Второстепенныхъ Школахъ преподаются главнѣйшія Медицинскія Науки. Среднее число каѳедръ шесть.

Двѣнадцать записываній съ этою цѣлію въ Факультетъ стоютъ только 30 фр.; диплома на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ не требуется.

Если учащійся хочетъ, чтобы сдѣланныя вышесказаннымъ образомъ записыванія годились ему для полученія Докторской Степени, что случается довольно часто, то обязанъ, прежде нежели запишется въ 13-й разъ, представить Баккалаврскій дипломъ; излишекъ же платы за записыванія раскладывается на ту сумму, которую остается ему заплатить при концѣ курса.

Для принятія въ Блюстители Здравія учрежденъ въ главномъ мѣстѣ (chef-lieu) каждой Префектуры Судъ Присяжныхъ (Jury), составленный изъ двухъ живущихъ въ Департаментѣ Медиковъ и Коммиссара Медицинскаго Факультета.

Этотъ Судъ собирается одинъ разъ въ годъ. Онъ подвергаетъ желающихъ тремъ экзаменамъ:

1-й изъ Анатоміи, 2-й изъ начальныхъ основаній Медицины, 3-й изъ Хирургіи и самыхъ употребительныхъ предметовъ Фармаціи.

Экзамены дѣлаются на Французскомъ языкѣ въ залѣ, которая открыта для Публики.

Въ тѣхъ Департаментахъ, гдѣ находится Медицинскій Факультетъ, весь Судъ составляется изъ Профессоровъ Факультета, а пріемъ производится въ самыхъ Школахъ.

Издержки при экзаменѣ на степень Блюстителя Здравія простираются до 60 фр. при первомъ, и до 70 фр. при каждомъ изъ остальныхъ двухъ экзаменовъ. Дипломъ выдается Членами Суда,

и долженъ быть скрѣпленъ Старшиною (Деканомъ) Факультета и Ректоромъ Академіи. За эту скрѣпу взимается 50 франковъ въ пользу Университета. Въ Парижѣ платится 100 франковъ.

Блюстители Здравія могутъ отправлять свои занятія только въ тѣхъ Департаментахъ, гдѣ были произведены въ это званіе. Они одни не могутъ дѣлать важныхъ хирургическихъ операцій тамъ, гдѣ есть Докторъ.

Департаментскіе Суды Присяжныхъ обязаны экзаменовать учениць, готовящихся къ званію Повивальныхъ Бабокъ; онѣ получаютъ дипломы безъ всякой платы.

Тѣ изъ нихъ, кои являтся для полученія этихъ дипломовъ въ Факультеты, подвергаются двумъ экзаменамъ, и должны предварительно выслушать по крайней мѣрѣ два курса изъ преподаваемыхъ въ Школѣ или Парижскомъ Родильномъ Домѣ.

За производство онѣ платятъ 120 франковъ. Повивальныя Бабки, получившія такимъ образомъ это званіе, могутъ практиковать во всѣхъ Департаментахъ.

Школа Фармацевтическая (École de Pharmacie).

Въ дополненіе свѣдѣній касательно Врачебнаго Искусства мы должны упомянуть здѣсь о Фармацевтическихъ Школахъ, хотя онѣ собственно и не входятъ въ Университетское вѣдомство.

Устройство Фармацевтическихъ Школъ опредѣлено закономъ 21 Жерминаля XI года и постановленіемъ (arrêté) 25 Термидора того же года.

Онѣ находятся въ тѣхъ же городахъ, гдѣ и Медицинскіе Факультеты.

Въ нихъ преподаются Ботаника и Естественная Исторія медикаментовъ, Фармація и Химія.

Въ Парижѣ есть еще два курса: Элементарной Физики и Токсикологіи.

Двумя вышепомянутыми узаконеніями опредѣлены всѣ правила касательно пріема учениковъ и утвержденія въ званіи Аптекарей, не смотря на то, обучались ли они въ Школахъ или находились при Аптекахъ.

Факультеты Точныхъ Наукъ (Facultés des Sciences).

Факультетовъ Точныхъ Наукъ — семь. Они находятся въ Канѣ, Дижонѣ, Гренoблѣ, Ліонѣ, Монпеллье, Парижѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ.

Когда въ какомъ нибудь изъ этихъ заведеній упразднится каѳедра, то Факультетъ и Совѣтъ Академіи представляютъ, каждый съ своей стороны, списокъ трехъ кандидатовъ, изъ коихъ Гросмейстеръ выбираетъ одного.

Въ обоихъ спискахъ могутъ находиться одни и тѣ же кандидаты.

Въ однихъ Факультетахъ обученіе полнѣе, чѣмъ въ другихъ.

Въ Парижскомъ 13 Профессоровъ, въ Ліонскомъ 8, въ Монпельеском 7; изъ прочихъ Факультетовъ — въ однихъ 4, а въ другихъ 3 каѳедръ.

Положенные предметы курсовъ суть:

Дифференціальное и Интегральное Исчисленія.

Чистая Математика.

Механика и Астрономія.

Прикладная Математика.

Естественная Исторія.

Теоретическая и Опытная Физика и Химія.

Въ Парижѣ предметы распредѣлены на разныя каѳедры слѣдующимъ образомъ:

1. Дифференціальное и Интегральное Исчисленія.

2. Астрономія Физическая.

3. Механика.

4. Химія.

5. Физика (2 каѳедры).

6. Высшая Алгебра.

7. Физическая и Растительная Ботаника.

8. Начертательная Геометрія.

9. Минералогія.

10. Зоологія и Сравнительная Физіологія.

11. Геологія.

Желающій получить Степень Баккалавра Точныхъ Наукъ долженъ прежде, такъ же какъ и во всѣхъ прочихъ Факультетахъ, представить удостовѣреніе въ томъ, что имѣетъ степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, и выдержать экзаменъ изъ Ариѳметики, Геометріи, Прямолинейной Тригонометріи, Приложенія Алгебры къ Геометріи, и вообще изъ всѣхъ предметовъ Элементарнаго Математическаго курса, также изъ начальныхъ основаній Физики, Химіи, Естественной Исторіи, по программамъ Королевскихъ Коллегій.

Чтобъ быть допущену къ экзамену на Степень Лиценціата, должно представить Баккалаврскій дипломъ и удостовѣрить въ выслушаніи, по крайней

мѣрѣ, двухъ Факультетскихъ курсовъ, изъ коихъ на каждый надобно записаться по четыре раза. — Профессоры и начальники Коллегій обыкновенно освобождаются отъ слушанія курсовъ, но должны платить за записыванія; однакожъ и въ этомъ допускаются нѣкоторыя исключенія.

Посвящающіе себя Математическимъ Наукамъ должны держать экзаменъ изъ Дифференціальнаго и Интегральнаго Исчисленій и Механики. Тѣ, кои посвящаютъ себя или Физикѣ и Химіи, или Естественной Исторіи, экзаменуются въ одной какой нибудь изъ сихъ Наукъ; обо всемъ этомъ должно быть упомянуто въ ихъ дипломахъ.

Ищущіе Докторской Степени должны защищать два тезиза или изъ Механики и Астрономіи, или изъ Физики и Химіи, или изъ трехъ частей Естественной Исторіи, смотря по тому, какимъ Наукамъ они посвящаютъ себя.

Экзамены на Степень Баккалавра и Лиценціата должны быть производимы, по крайней мѣрѣ, тремя Членами Факультета.

При Докторскихъ теансахъ присутствуетъ весь Факультетъ.

За дипломъ и экзаменъ платится столько же, сколько и въ Факультетахъ Словесныхъ Наукъ.

Факультеты Словесныхъ Наукъ (Facultés des Lettres).

Факультетовъ Словесныхъ Наукъ — шесть; они находятся въ Безансонѣ, Канѣ, Дижонѣ, Парижѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ. Въ нихъ преподаются Изящная Словесность, Философія и Исторія.

Назначеніе Профессоровъ на каѳедры бываетъ точно такимъ же образомъ, какъ и въ Факультетахъ Точныхъ Наукъ.

Въ Департаментахъ число Профессоровъ также различно: въ иныхъ 4, а въ иныхъ 5.

Въ Парижѣ тринадцать каѳедръ, предметы коихъ суть:

Философія:

1. Философія.
2. Исторія Древней Философіи.
3. Исторія Новѣйшей Философіи (2 каѳедры).

Изящная Словесность:

4. Исторія Французской Литературы и Поэзіи.
5. Французское Краснорѣчіе.
6. Латинская Поэзія.
7. Латинское Краснорѣчіе.
8. Греческая Литература.
9. Иностранная Литература.

Исторія:

10. Древняя Исторія.
11. Новѣйшая Исторія.
12. Географія.

Экзамены на Степень Баккалавра производятся въ теченіе послѣднихъ дней академическаго года и въ теченіе 15 дней передъ открытіемъ курсовъ Факультета.

Въ продолженіи года могутъ быть назначаемы и чрезвычайные экзамены.

Чтобъ быть допущену къ экзамену на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, потребно:

1) Имѣть отъ роду по крайней мѣрѣ 16 лѣтъ. Недостигшіе же еще этого возраста обязаны представить свидѣтельства о согласіи родителей или опекуновъ.

2) Выслушать курсъ Риторики, по крайней мѣрѣ, въ теченіе одного года; въ теченіе другаго— курсъ Философіи въ Коллегіи или частномъ заведеніи, гдѣ преподованіе этого предмета дозволено.

Исключаются изъ этого правила и могутъ быть допускаемы къ экзамену тѣ, кои воспитывались въ домѣ у своего отца, дяди и брата, если притомъ представятъ законное свидѣтельство объ этомъ домашнемъ воспитаніи.

Тѣ, кои не могутъ доказать, что прошли въ Коллегіи или дома курсы Риторики и Философіи, обязаны въ продолженіи двухъ лѣтъ записываться въ Факультетъ, и каждый годъ выслушивать, по крайней мѣрѣ, два курса, изъ коихъ одинъ Философіи. За эти записыванія ничего не берется.

3) Поступающіе экзаменуются изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ высшихъ классахъ Королевскихъ Коллегій, т. е. изъ Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ, изъ Риторики, Исторіи и Философіи, и изъ начальныхъ основаній Наукъ Математическихъ и Физическихъ.

Заранѣе приготовленные вопросы вынимаются на удачу каждымъ экзаменующимся, который долженъ отвѣчать на нихъ; кромѣ этихъ отвѣтовъ, онъ долженъ тутъ же сочинить нѣсколько строкъ на Французскомъ языкѣ или перевести изъ какого нибудь классическаго Автора. Экзаменъ изъ Философіи, который съ 1821 года дѣлался на Латин-

скомъ языкѣ, теперь производится только на Французскомъ. Новые вопросы для этого экзамена изложены въ постановленіи 28 Сентября 1832 года.

Экзамены дѣлаются публично и продолжаются, по крайней мѣрѣ, при четверти часа для каждаго экзаменующагося.

Для экзамена изъ Точныхъ Наукъ, къ тремъ Профессорамъ Словеснаго Факультета присоединяется Докторъ Точныхъ Наукъ, и Профессоръ Математики или Физики въ Факультетѣ или Королевской Коллегіи.

Чтобъ удостоиться Степени Лиценціата, надобно за годъ прежде получить Степень Баккалавра того же Факультета, и сверхъ того представить удостовѣреніе въ восьми записываніяхъ и въ прилежаніи, по крайней мѣрѣ, по двумъ курсамъ Факультета. Свидѣтельство въ прилежаніи не требуется отъ такихъ же лицъ, какъ и въ Факультетѣ Точныхъ Наукъ.

На испытаніи требуются: 1) два сочиненія прозою, одно на Французскомъ, другое на Латинскомъ языкѣ; 2) Греческая тема; 3) сочиненіе, написанное Латинскими стихами; 4) изъясненіе съ перваго взгляда (à livre ouvert) какого нибудь мѣста изъ Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ, и отвѣты на вопросы изъ Литературы и Исторіи, кои могутъ встрѣтиться при семъ.

Ищущіе Докторской Степени должны представить свои права на Степень Лиценціата, и защищать два тезиса — одинъ изъ Философіи, другой изъ Древней и Новой Литературы. Первое защищеніе производится на Латинскомъ языкѣ.

Права, относящіяся къ Ученымъ Степенямъ въ Факультетахъ Точныхъ и Словесныхъ Наукъ.

Степень Баккалавра:

Право экзамена	24 фр.
Право диплома	36 —
	60 —

Степень Лиценціата:

Право 4 записываній . .	12 фр.
Право экзамена . .	24 —
Право диплома	36 —
	72 —

Степень Доктора:

Право экзамена	48 фр.
Право диплома	72 —
	120 —

Коммиссія для экзамена на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

Такъ какъ Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ необходима не только для экзамена, но и для обученія въ прочихъ Факультетахъ, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, выше показанныхъ, то во всѣхъ Академіяхъ, гдѣ нѣтъ Факультетовъ Словесныхъ Наукъ, учреждены Коммиссіи, состоящія изъ пяти Членовъ, коимъ поручено экзаменовать ищущихъ Степени Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

Эта Коммиссія составляется обыкновенно изъ Провизора (Proviseur) Королевской Коллегіи, ко-

торый исправляетъ должность Старшины, изъ Цензора ученія (Censeur des études), Профессора Философіи, Профессора Риторики и Профессора Математическихъ Наукъ или Физики.

Плата за экзаменъ и дипломъ въ Коммиссіяхъ такая же, какъ и въ Факультетахъ. Экзаменующіеся обязаны являться для экзамена на Степень Баккалавра въ тѣ Академіи, гдѣ они кончили курсъ ученія, или гдѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе. Исключенія въ этомъ случаѣ могутъ быть дѣлаемы только Королевскимъ Совѣтомъ.

Полиція и дисциплина относительно учащихся.

Первые Университетскіе Уставы не оставляли безъ вниманія полицейской части Факультетовъ. Повелѣніе 5 *Іюля* 1820 года, относящееся преимущественно къ Факультетамъ Правъ и Медицинскому, еще болѣе распространило и усилило эти Уставы.

Учащіеся допускаются къ слушанію курсовъ по представленіи вида (carte), выдаваемаго Профессоромъ. Имъ строго запрещено передавать этотъ видъ *или ссужать* его *на время* другимъ. Нарушеніе сего правила влечетъ за собою потерю одного или нѣсколькихъ записываній на курсы. Вольнымъ Слушателямъ выдаются другіе виды. Каждый Профессоръ завѣдоваетъ полицейскою частію своего курса, а Старшины полицейскою частію всей школы. Всякій изъ посѣщающихъ курсъ по первому требованію Профессора или

Старшины, обязанъ предоставить свой видъ. Въ случаѣ же отказа слѣдуетъ приказаніе оставить курсъ, и если окажется нужна военная сила, то позволяется требовать ее для приведенія въ исполненіе этого приказанія.

Если въ какомъ нибудь курсѣ произведется безпорядокъ, Профессоръ приказываетъ виновникамъ безпорядка выйти и назначаетъ для исправленія ихъ наказаніе.

Всякій поступокъ, обнаруживающій неуваженіе, всякое ослушаніе со стороны учащагося наказывается лишеніемъ одного или двухъ записываній на курсы. Такое наказаніе назначается въ собраніи Факультета. По мѣрѣ вины наказаніе можетъ увеличиваться, но въ такомъ случаѣ учащійся имѣетъ право жаловаться Совѣту Академіи.

Вторичный проступокъ наказывается исключеніемъ изъ Факультета, по крайней мѣрѣ, шестимѣсячнымъ, но никогда не болѣе, какъ двухлѣтнимъ.

Между учащимися одного или разныхъ Факультетовъ запрещаются всякія непозволенныя закономъ Общества. Равнымъ образомъ запрещено имъ дѣйствовать и писать отъ имени всѣхъ. Въ случаѣ нарушенія этого правила они призываются въ Совѣтъ Академіи, который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ на время или навсегда исключить виновныхъ изъ Факультета или изъ всѣхъ Факультетовъ Королевства.

На рѣшеніе Совѣта Академіи можно приносить жалобу въ Королевскій Совѣтъ.

Никто, кромѣ Профессоровъ и спрашиваемыхъ ими слушателей, не можетъ говорить въ залахъ,

гдѣ читаются лекціи, производятся экзамены или бываютъ собранія Факультета.

Для удостовѣренія въ прилежномъ посѣщеніи учащимися курсовъ, Профессоры должны дѣлать, по крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ, общую или частную перекличку всѣхъ записанныхъ у нихъ слушателей.

Если при этомъ какой нибудь учащійся отвѣтитъ Профессору за другаго, то лишается одного записыванія въ реестръ.

Точно также, если кто запишется въ реестръ мѣсто другаго, то кромѣ того, что сей послѣдній не можетъ этимъ воспользоваться, нарушившему порядокъ въ наказаніе не зачитается ни одно изъ прежнихъ его записываній.

Вообще Ректоры и Старшины имѣютъ право не утверждать свидѣтельствъ о способностяхъ, выдаваемыхъ тѣмъ молодымъ людямъ, кои вели себя худо внѣ школы или въ школѣ. Въ такомъ случаѣ они доносятъ о причинахъ отказа Гросмейстеру Университета, который въ Королевскомъ Совѣтѣ принимаетъ нужныя мѣры противъ виновнаго.

Учащіеся, исключенные изъ онаго не могутъ быть приняты ни въ какой другой Факультетъ и школу безъ особаго дозволенія Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

Различныя исчисленныя здѣсь Академическія наказанія налагаются независимо отъ тѣхъ, кои могутъ быть присуждены по уголовнымъ законамъ.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

1.

О СОЧИНЕНІИ РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ ДЛЯ УЧИЛИЩЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Успѣхи просвѣщенія въ Россіи со времен ПЕТРА Великаго, можетъ быть, еще долго будутъ ждать своего Историка, отъ того что у насъ еще не издано и не собрано достаточныхъ матеріаловъ для предмета столь важнаго. Они обильны, но хранятся въ разныхъ мѣстахъ; одно ихъ отыскиваніе требуетъ многаго времени, извлеченіе и изданіе еще большаго. Журналъ, который подъ разными названіями выходилъ въ свѣтъ съ 1803 года при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, доставитъ наблюдателю множество любопытныхъ свѣдѣній касательно Исторіи Русскаго образованія въ XIX столѣтіи; но предшедшее ему время — то, въ которое мудрая и благодѣтельная

Царица Сѣвера обдумывала способы къ просвѣщенію любезныхъ ей подданныхъ, выписывала искусныхъ Педагоговъ, заводила городскія школы, разсматривала и одобряла къ изданію книги, для нихъ сочиняемыя — почти не имѣетъ печатныхъ матеріаловъ для своего описанія: видимъ только тогдашнія учебныя пособія, дошедшія до насъ въ новыхъ тисненіяхъ; они уже выводятся изъ употребленія, и, при умноженіи новыхъ учебныхъ средствъ, едва ли что будетъ напоминать намъ о тѣхъ полезныхъ, даже превосходныхъ по своему времени трудахъ, которыми въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ ознаменована эпоха созданной Ею системы народнаго обученія — системы, столь потомъ блистательно раскрывшейся при Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ. — Мы имѣемъ въ виду со временемъ представить подробный обзоръ плана и хода этой системы, всѣхъ главнѣйшихъ дѣйствій тогдашней Коммисіи Народныхъ Училищъ и постепеннаго размноженія сихъ послѣднихъ. Но, собирая къ тому нужные матеріалы, хотимъ предварительно познакомить Читателей съ нѣкоторыми изъ нихъ, выбравъ для сего на первый разъ двѣ любопытныя бумаги, относящіяся къ преподаванію Русской Исторіи: 1) Собственноручныя замѣчанія ЕКАТЕРИНЫ на Исторію, сочиненную Г. Стриттеромъ, и 2) Планъ къ сочиненію учебной книги Русской Исторіи, представленный Государынѣ Коммисіею.

Въ первой изъ сихъ бумагъ, каждый истинный сынъ Россіи съ удивленіемъ и благодарностію увидитъ, какъ Вѣнценосная Покровительница Отечественной Исторіи вникала въ малѣйшія подробности исторической критики, съ какою любовію занималась лѣтописями древней Русской славы, какъ исправляла ошибки Ученыхъ: Она отдаетъ Автору справедливость, но замѣчаетъ и его погрѣшности, и очищая трудъ его отъ примѣса ложныхъ выводовъ, дѣлаетъ оный полезнымъ для

употребленія въ Отечествѣ, котораго благо и честь были сердцу Ея дороже всего на свѣтѣ.

Вотъ сіи замѣчанія:

«Олга.

«1. Здѣсь паки возобновлены нелѣпыя басни, кои вынянуты изъ Записокъ, о убивствѣ Древлянъ, что пословъ Древлянскихъ въ яму зарыли и птицами Коростинъ зажгли.

«NB. Мой совѣтъ есть, чтобъ вы приказали изъ сего Нѣмецкаго труда (заглядывая непрестанно въ Записки касательно Россійской) сдѣлать Исторію, выбирая изъ того и другаго все то, что здравому рассудку не противно будетъ.

«На 46 страницѣ во 122 примѣчаніи названъ Юрій Владимировичь Ростовской Юрій Димитріевичемъ.

«Во 126 примѣчаніи Переяславъ названъ Переславъ.»

«Вообще справедливость отдать должно Сочинителю, что всячески старается дополнить Исторію Россійскую и что полнѣе сей ни единой нѣту.

«Между прочимъ есть тутъ четвертый сынъ Святослава Игоревича, которой отысканъ въ Византійской Исторіи, гдѣ названъ Сфенго; но Греки и Святослава называли Сфентослава: и такъ Сфенго, чаю, Свенго назвать можно: что не всное чуже будетъ Варяжскому отродію: ибо Звено и Свенго въ Швеціи и Даніи отыскать въ ихъ Исторіи не трудно.»

«1) Соблазнительно покажется всей Россіи, аще пріимете толкованіе Г. Стриттера о происхожденіи Россійскаго народа отъ Финновъ.

«2) Самое отвращеніе и соблазнъ не малое доказательство, что происхожденія розныя.

«3) Хотя Россіяне со Славяны равнаго происхожденія конечно, но отвращеніе не находится между ими.

«4) Г. Стриттеръ откуда уроженецъ? Конечно онъ какую ни есть національную систему имѣетъ, къ которой натягиваетъ. Остерегитесь отъ сего.

«5) Сравните Россійскаго крестьянина съ Финскимъ: похожи ли другъ на друга? похожъ ли языкъ?

«6) О Варягахъ Несторъ говоритъ: Варяги-Русь.

«7) Я нашла во многомъ здравую критику Записокъ касательно Россіи: Истинно: но что написано, то написано: по крайней мѣрѣ ни нація, ни Государство во оныхъ не унижено.»

Читатели найдутъ при сей книжкѣ вѣрные снимки съ этихъ собственноручныхъ замѣчаній Императрицы. Мы увѣрены, что симъ только предупреждаемъ желаніе Русскихъ, съ благоговѣніемъ чтущихъ Ея священную память.

Въ другомъ сообщаемомъ здѣсь документѣ — планѣ представленномъ Государынѣ Коммисіею Народныхъ Училищъ — любопытенъ тогдашній взглядъ на потребности обучавшихся Русской Исторіи. Извѣстно, что сочиненная тогда книга (*), съ нѣкоторыми впрочемъ отъ сего плана отступленіями, была въ употребленіи около сорока лѣтъ, и что чрезъ все это время три находящіяся въ ней карты, сочиненныя на разные Пе-

(*) Краткая Россійская Исторія, въ пользу народныхъ Училищъ Россійской Имперіи. Она издана въ 1827 году *девятымъ* изданіемъ.

ріоды Исторіи, считались у насъ почти единственными въ семъ родѣ пособіями.

«ПЛАНЪ КЪ СОЧИНЕНІЮ РОССІЙСКІЯ ИСТОРІИ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

«Хотя по преданіямъ историческимъ въ той части Европы и Ассіи, гдѣ нынѣ Россійское Государство, еще до Рождества Христова нѣкоторые народы, по Геродоту и инымъ Писателямъ, извѣстны, да и по Рождествѣ Христовѣ лѣтъ съ 800 многія разныхъ другихъ народовъ преселенія были, изъ коихъ въ различныхъ мѣстахъ, то тотъ, то другой одерживали верьхъ и преимущество: однако какъ древняя сихъ временъ Геродотова и другихъ Писателей Исторія требуетъ критическихъ разсужденій, несовмѣстныхъ цѣли Сокращенной Исторіи, каковая надобна для Народныхъ Училищъ, а при томъ и по всегдашнимъ тѣмъ перемѣнамъ до самыхъ Руриковыхъ временъ, или до 862 года, не было еще въ странѣ сей порядочнаго правленія, ибо бывшіе въ сихъ мѣстахъ Князья владѣли то на той землѣ, то на другой, строя мѣстами города и пріуготовляя такъ сказать Рурику основаніе ко утвержденію будущія Россійскія Монархіи: то для сего и должно начать Сокращенную сію Россійскую Исторію съ описанія однихъ только тѣхъ народовъ, которые по Лѣтописцамъ Россійскимъ, въ девятомъ столѣтіи содѣйствовали основанію Россійскаго Государства, и коихъ потому надобно показать здѣсь поколѣнія, селенія и города, по Лѣтописцамъ сколько оныя извѣстны: послѣ чего приступить непосредственно къ Эпохѣ основанія Россійскаго Государства Великимъ Княземъ Рурикомъ. По таковому расположенію удобнѣе всего раздѣлить будетъ Россійскую Исторію на Вступленіе и на двѣ главныя Части, а именно:

«Вступленіе.

«Въ немъ надлежитъ вкратцѣ описать древнѣйшую Исторію Россіи до временъ Рюриковыхъ, или до 862 года послѣ Рождества Христова, разсуждая о тѣхъ токмо народахъ, которые способствовали къ основанію Россійскаго Государства.

«Часть I-я содержать будетъ въ себѣ происшествія, случившіяся въ Россіи отъ основанія въ ней Монархіи до побѣдоносныхъ ея временъ, отъ 862 до 1462 года, т. е. чрезъ 600 лѣтъ.

«Часть II-я заключать имѣетъ происшествія, случившіяся въ Россіи отъ побѣдоносныхъ до временъ ея силы и славы, отъ 1462 до 1762, т. е. чрезъ 300 лѣтъ.

«Обѣ сіи Части раздѣлять надлежитъ на Періоды, какихъ Первая Часть содержать имѣетъ въ себѣ три, а именно:

«I Періодъ, въ которомъ описаны будутъ происшествія, случившіяся отъ основанія Россійскаго Государства до Великаго Князя Владиміра, и которой продолжаться имѣетъ отъ 862 до 1015, т. е. чрезъ 150 лѣтъ.

«II Періодъ продолжаться имѣетъ отъ Великаго Князя Владиміра I до нашествія Татаръ, отъ 1015 до 1224, т. е. чрезъ 200 лѣтъ.

«III Періодъ продолжаться имѣетъ отъ нашествія Татаръ на Россію до побѣдоносныхъ ея временъ, отъ 1224 до 1462, т. е. чрезъ 250 лѣтъ (*).

(*) Хотя Первой Періодъ тремя, а Второй девятью лѣтами показаны больше, нежели они дѣйствительно въ себѣ содержатъ, третій же двенадцатью лѣтами меньше, но сіе учинено нарочно для облегченія понятія дѣтей чрезъ круглое число, отъ чего каждый Періодъ 50-ю лѣтами предъ предыдущимъ ему возрастаетъ. — Объ излишкѣ же или недостаткѣ къ оному можетъ Учитель напоминать при изъясненіяхъ или вопрошеніяхъ; главныя части содержатъ точное число.

«Вторая Часть содержать имѣетъ въ себѣ также три Періода, а именно:

«I Періодъ, въ которомъ описаны будутъ происшествія, случившіяся въ продолженіе побѣдоносныхъ временъ Россіи и которой продолжаться имѣетъ до вступленія на Россійской Престолъ Роду Романовыхъ, отъ 1462 до 1613, т. е. чрезъ 151 годъ.

«II Періодъ продолжаться имѣетъ отъ восшествія на Престолъ Царя Михаила Θеодоровича, перваго Государя изъ Роду Романовыхъ, до временъ ПЕТРА I-го, отъ 1613 до 1682, т. е. чрезъ 69 лѣтъ.

«III Періодъ отъ ПЕТРА I до временъ преславно нынѣ царствующей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, по 1762. . . 80 лѣтъ.

«Для лучшаго же понятія юношеству и удобнѣйшаго изъясненія Учителя, сочинены будутъ по сей Исторіи разныя Географическія Карты, долженствующія показывать, въ какихъ предѣлахъ и въ какомъ раздѣленіи находилося Россійское Государство въ такой-то Эпохѣ. Здѣсь прилагается примѣрный симъ Картамъ образецъ, показывающій состояніе Россійскія страны до 862 года. Таковыхъ Картъ надобно будетъ сочинить пять:

«1. Карту для изъясненія вступленія въ Россійскую Исторію, т. е. до временъ Руриковыхъ или до 862 года по Р. Х.

«2. Карту на состояніе Россіи отъ временъ Руриковыхъ до временъ Владиміра I, т. е. отъ 862 до 1015 года, или на Первый Періодъ Первыя Части.

«3. Карту на состояніе Россіи отъ Владиміра I до побѣдоносныхъ временъ ея, т. е. отъ 1015 до 1462 года, или на Второй и Третій Періодъ Первыя Части.

«4. Карту на состояніе Россіи отъ побѣдоносныхъ ея временъ до вступленія на Россійскій Престолъ Царя Михаила Θеодоровича, перваго Самодержца Россійскаго

изъ Роду Романовыхъ, т. е. отъ 1462 до 1613, или на Первый Періодъ Второй Части.

«5. Карту на состояніе Россіи отъ временъ Царя Михаила Феодоровича, до временъ преславно нынѣ царствующей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Второй, т. е. отъ 1613 до 1762 года, или на Второй и Третій Періодъ Второй Части.

«А какъ здѣсь не каждый Періодъ свою особенную Карту имѣетъ, но въ обоихъ Частяхъ Періоды Второй и Третій по одной общей имѣть будутъ, то въ таковыхъ Картахъ, служащихъ на два Періода, употреблены будутъ для каждаго Періода особенныя краски, дабы тотчасъ видѣть, что къ одному и что къ другому принадлежитъ.

«При сей Исторіи надлежитъ еще наблюдать Сочинителю:

«1. Жилища и страны, въ которыхъ народы какіе обитали, назначать точно, повѣряя оныя по нынѣшнимъ расположеніямъ Намѣстничествъ и показывая, изъ какихъ провинцій Государство Россійское по временамъ составлялося?

«2. Когда какая въ Россіи была Вѣра, правленіе, нравы и упражненія, какія во всемъ томъ были послѣ перемѣны и отъ чего?

«3. Какъ ослабѣвало Государство отъ раздѣленія, какіе народы пользовалися случаями сихъ раздѣленій? и какой уронъ понесла отъ того Россія?

«4. Какія были учрежденія для заведенія чужестранныхъ произведеній и для распространенія Вѣры, Наукъ, купечества, Военнаго Искуства и установленій въ пользу человѣчества?

«5. Какъ и когда произошли Фабрики и Манифактуры, что изобрѣтено въ Россіи по Художествамъ и Исторіи Естественной, и какъ обстоятъ вообще промыслы?

«6. Были ли какіе люди памяти достойные и во какомъ родѣ? относительно ли только къ пользѣ Россіи, или и другихъ народовъ?

«7. Какъ становилась населяемая Россіянами страна лучше, и отъ какихъ причинъ хуже?

«8. Почему получили Россіяне образованіе свое толь поздо? и какимъ образомъ оное толь скоро распространяется?

«9. Всякое важное происшествіе или дѣла описывать такимъ образомъ, дабы оно служило или въ поощреніе или въ предосторожность людямъ нынѣшнихъ и будущихъ временъ.»

2.

ИСТОРІЯ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ.

(*Съ Французскаго*).

Не зная Исторіи Публичнаго Обученія, невозможно знать и Исторіи Гражданскаго Образованія. Сведѣнія о числѣ школъ, о методахъ и предметахъ обученія, даютъ иногда средства глубоко проникнуть въ нравы какой-либо эпохи. Слѣдственно Читателямъ будетъ пріятно бросить взглядъ на ходъ публичнаго обученія съ древнихъ временъ до новѣйшихъ.

I. ЯЗЫЧЕСКАЯ ЭРА.

Школы Маговъ, Браминовъ и проч.— Характеръ обученія въ Греціи.— Гимназія, Лицей, Академія.— Публичное образованіе въ Римѣ. — Греческіе отпущенники. — Преобразованіе, сдѣланное Цезаремъ въ публичномъ обученіи. — Школы Грамматическія, Декламаторскія и Императорскія.

Вообще у Древнихъ ни воспитаніе, ни обученіе юношества не было дѣломъ общественнымъ. Заботиться о немъ долженствовали отцы семействъ, различные классы и сословія. Такимъ образомъ преданіе было тогда единственнымъ средствомъ къ распространенію и сохраненію какихъ-либо познаній въ народѣ.

Высшее обученіе было привиллегіею нѣкоторыхъ аристократическихъ кастъ, тщательно скрывавшихъ его отъ толпы. Такъ во времена самыя отдаленныя мы видимъ въ Египтѣ *школы Маговъ*, въ Индіи *школы Браминовъ*, а въ Государствахъ деспотическихъ, какъ напр. въ Персіи и Ассиріи, — Академіи для воспитанія дѣтей Царскихъ и вельможескихъ.

Первый народъ Древности, у коего частное воспитаніе приняло характеръ публичнаго и принесло существенную пользу, были Греки. Ихъ Поэты воспѣвали отечественныхъ боговъ и героевъ; Художники украшали домы и храмы изящнѣйшими произведеніями своего генія; Ораторы разсуждали о дѣлахъ государственныхъ; Философы, проникая въ тайны умственнаго организма, учили людей важнѣйшей и трушнѣйшей наукѣ — познанію самого себя. Такая умственная дѣятельность, свободно производившаяся въ публикѣ и для публики, не могла не произвести вліянія и на народъ: она должна была вдохнуть въ него вкусъ и потребность образованія, и вскорѣ въ Греціи не осталось ни одного, сколько нибудь значительнаго семейства, которое не воспитывало бы дѣтей тщательнѣйшимъ образомъ. Во всѣхъ городахъ были школы, въ коихъ юношество обоего пола обучалось чтенію и письму. Въ этихъ школахъ народная Эпопея Гомера была обыкновенною книгою для чтенія, Өеогонія и изреченія Гезіода служили для религіознаго образованія, а творенія Геродота знакомили юношество съ Исторіею отечества и другихъ народовъ того времени. При выходѣ изъ школы, юноши, готовясь принимать важное участіе въ дѣлахъ государственныхъ, слушали уроки какого-нибудь знаменитаго Діалектика или Софиста и упражнялись въ Краснорѣчіи, изучая Законы и Науки Политическія. Посвящавшіе же себя исключительно ученымъ занятіямъ, посѣщали курсы одного или нѣсколькихъ знаменитыхъ Философовъ.

Но какъ ни были, по видимому, распространены между Греками и потребность и способы образованія, воспитаніе все еще было у нихъ дѣломъ частнымъ. Правительства различныхъ Греческихъ Государствъ не вмѣшивались въ публичное образованіе; а воспитаніе общественное, предписанное Ликургомъ въ Спартѣ, и установленное, по примѣру ея въ другихъ мѣстахъ Греціи, имѣло цѣлію только гимнастическія и воинскія упражненія, производимыя многими вмѣстѣ. Относительно публичнаго образованія не было никакого надзора, никакихъ постановленій, и даже самыя школы для дѣтей въ городахъ были только предпріятіемъ частныхъ лицъ. Обученіе было промысломъ совершенно свободнымъ: всякой могъ имъ пользоваться, принимая на себя весь рискъ и опасности. — Не имѣя постоянной должности, ни опредѣленнаго жалованья, учители назначали произвольную плату за уроки, и знаменитые Риторы или Софисты, напр. Исократъ, Горгій, Гиппій, брали такъ дорого, что скопили наконецъ значительныя богатства. Посему то̀, что называлось въ Греціи Школою, Гимназіею, Лицеемъ или Академіею, вовсе не значило, какъ у насъ, собранія многихъ учителей для преподаванія разныхъ Наукъ: но симъ именемъ означался одинъ преподаватель, котораго курсъ былъ посѣщаемъ большимъ или меньшимъ числомъ учениковъ. — Въ этомъ-то смыслѣ говорятъ: Школа Пиѳагора, Сократа; Академія Платона; Лицей Аристотеля и Гимназія Антисѳена. Школа была тамъ, гдѣ преподавалъ учитель; и слушатели его часто были принуждаемы слѣдовать за нимъ изъ города въ городъ, участвуя такимъ образомъ въ его путешествіяхъ.

Изъ этой совершенной независимости публичнаго обученія проистекала для Греціи двоякая польза. Во-первыхъ: распространеніе просвѣщенія по всѣмъ странамъ Греціи, въ которыхъ не было впослѣдствіи почти ни одного маленькаго городка, гдѣ бы хоть

на время не остановился какой нибудь Ритюръ, Софистъ или знаменитый Философъ; во-вторыхъ: безграничная свобода обученія, которая дозволяла уму расширяться и испытывать себя по всѣмъ направленіямъ: ибо ученія рѣдко подвергались преслѣдованіямъ и обвиненіямъ, особливо же когда не касались Политики. Но эта независимость заключала въ себѣ и чрезвычайно важное неудобство: публичное образованіе не было ни порядочно, ни однородно въ различныхъ странахъ Греціи; при томъ же наибольшая часть сельскихъ жителей и городской черни, не имѣвшихъ возможности образовать себя на свой счетъ, была осуждена на плачевнѣйшее невѣжество.

У Римлянъ, заимствовавшихъ отъ Грековъ свое просвѣщеніе, публичное образованіе имѣло такой же характеръ, и только въ послѣдствіи времени достигло того цвѣтущаго состоянія, которое соотвѣтствовало Римскому могуществу. Въ первыя времена все публичное образованіе ограничивалось первоначальнымъ обученіемъ, которое преподавали школьные учители, по большей части Греческіе рабы или отпущенники, исправлявшіе свою, не слишкомъ уважаемую должность за столь умѣренное вознагражденіе, что принуждены бывали въ началѣ каждой весны ходить торжественнымъ образомъ по городу пять дней сряду (quinquatria) для собиранія благотворительныхъ подаяній, называвшихся *минервaліями* (minervalia), потому что испрашиваемы были именемъ Минервы, богини и покровительницы Наукъ.— Въ этихъ школахъ, гдѣ палка и плеть замѣняли всякую методу, дѣти обучались только первымъ началамъ чтенія и письма; а высшее образованіе получали въ такомъ лишь случаѣ, когда родители ихъ были столь богаты, что могли или платить за частные уроки или нанять одного какого-нибудь изъ такъ называвшихся Греческихъ Философовъ, толпою приходившихъ въ Римъ.

— Посему семейства Римлянъ, пользовавшіяся нѣкоторымъ достаткомъ, имѣли у себя обыкновенно Философа на жалованьѣ. Онъ былъ включаемъ въ число слугъ и весьма часто не имѣлъ другаго диплома, кромѣ длинной бороды, величайшаго высокомѣрія и наглости. Тѣ изъ Римскихъ юношей, которые не шутя думали объ образованіи своего ума, сначала тщательно изучали Греческую Литтературу, а потомъ отправлялись въ Грецію и посѣщали тамъ школы знаменитѣйшихъ Софистовъ или Философовъ. Аѳины были главнымъ мѣстомъ съѣзда знатныхъ молодыхъ людей, которые гораздо чаще предавались тамъ разврату, чѣмъ трудамъ и ученію.

Во время Цезаря публичное образованіе получило важное измѣненіе въ Государствѣ Римскомъ. Цезарь, самъ любившій Науки и основательно знавшій не только Греческую Литтературу, но и свой отечественный языкъ, который изучилъ глубоко, рѣшился воспользоваться своею силою и исправить публичное образованіе. Прежде всего надлежало вывести званіе школьныхъ учителей изъ уничиженнаго состоянія, въ которомъ оно находилось до того времени. Для этого Цезарь установилъ давать право Римскаго гражданства всѣмъ, посвящающимъ себя образованію юношества. — Эта благоразумная мѣра имѣла самыя благодѣтельныя слѣдствія. Съ тѣхъ поръ, какъ перестали почитать учительскую должность несовмѣстною съ достоинствомъ гражданина, множество Римскихъ Литтераторовъ и Ученыхъ стали принимать ее на себя. Сверхъ первоначальныхъ школъ были учреждены школы высшія, названныя *Грамматическими*, въ коихъ предметами основательнаго изученія были языки и Литтературы Греческая и Латинская. Отсюда молодые люди, желавшіе приготовиться къ государственной службѣ, вступали въ школы, называемыя *Риторическими* или *Декламаторскими*, кои

открываемы были Римскими Риторами для преподаванія Декламаторскаго Искусства (ars declamatoria), т. е. правилъ судебнаго и политическаго краснорѣчія. Равнымъ образомъ и Римскіе ученые Юрисконсульты не почитали уже преподаванія отечественнаго законодательства въ публичныхъ курсахъ занятіемъ унизительнымъ для ихъ достоинства.

Но, не смотря на всѣ важнѣйшія улучшенія, первоначальный характеръ публичнаго образованія ни сколько не измѣнился: оно по прежнему предоставлялось предпріятіямъ частныхъ лицъ и было доступно только для тѣхъ, кои, по состоянію своему, могли дѣлать значительныя издержки. Только въ царствованіе Веспасіана (въ 70 г. по Р. Х.) Римское Правительство рѣшилось нѣсколько помочь этому неудобству, давъ нѣкоторымъ Римскимъ Ученымъ оффиціальное титло Наставниковъ Грамматики и Риторики, сопряженное съ постояннымъ жалованьемъ, и возложивъ на нихъ въ то же время обязанность приготовлять бѣдныхъ молодыхъ людей къ государственной службѣ. Императоръ Антонинъ-Благочестивый въ 150 году по Р. Х. завелъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Римской Имперіи школы, называвшіяся *Императорскими*, гдѣ обучались молодые люди, назначенные къ исправленію общественныхъ должностей. — Преподаваніе въ этихъ школахъ, существовавшихъ до паденія Римской Имперіи и походившихъ на наши Школы Правъ, ввѣрено было людямъ отличныхъ дарованій. Большая Римская Императорская Школа превосходила всѣ прочія числомъ и знаменитостію Профессоровъ своихъ.

II. ХРИСТІАНСКАЯ ЭРА.

Школы совершенно новаго рода, возникшія подъ вліяніемъ Христіанства. — Школы для преподаванія Катихизиса. — Епископскія, приходскія, простонародныя и проч.— Система и предметы преподаванія.— Учрежденіе монастырей. — Уставъ Святаго Венедикта Нарзійскаго. — Женскіе монастыри.

Въ то время, какъ Греческіе Софисты, послѣ паденія своей прекрасной отчизны, бродили по свѣту, и распространяли ложныя ученія испорченной Философіи, преподавая діалектическія тонкости; въ то время, какъ Императорскія школы во всѣхъ странахъ обширной Имперіи поддерживали возмужавшее краснорѣчіе и законодательство, столь много усовершенствованное Римлянами, Христіанство, быстро распространенное по всѣмъ частямъ извѣстнаго міра, основало школы совершенно новыя.

Христіанская Вѣра должна была истребить язычество, и идеями, способными очистить и возвысить нравственную природу человѣка, замѣнить тѣ символическія познанія, коихъ таинственный смыслъ былъ недоступенъ толпѣ. Она явила себя Вѣрою всемірною. Изображая Бога Отцемъ и Верховнымъ Судіею рода человѣческаго, она стала руководить людей въ жизни двумя главными побужденіями, которыя, по самой природѣ, прямо противорѣча эгоизму народовъ тогдашняго времени, долженствовали внушить имъ возвышеннѣйшія и обширнѣйшія понятія о назначеніи рода человѣческаго; эти новыя побужденія были: любовь и самоотверженіе.

Свойство и требованія Христіанской Вѣры не дозволяли принимать кого либо въ нѣдра Христіанской Церкви, прежде нежели представлены будутъ ясныя до-

казательства твердаго вѣрованія, внутренняго убѣжденія и нравственныхъ началъ жизни. — Въ первыя времена было три степени принятія. Первая состояла въ предварительномъ включеніи въ число желающихъ принять Крещеніе (къ коимъ принадлежали дѣти Христіанъ, также всѣ Іудеи и язычники); вторая степень состояла въ освященіи посредствомъ Крещенія, а третья въ формальномъ принятіи въ общество Христіанъ и допущеніи къ Св. Причастію. Всѣ тѣ, кои не прошли еще трехъ степеней, назывались оглашенными или учащимися, ибо они долженствовали предварительно ознакомиться съ ученіемъ и правилами Христіанской Вѣры. Чтобы вѣрнѣе доставить имъ это образованіе, учреждены были школы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находился Священникъ или Діаконъ.

Учрежденіе этихъ школъ имѣло благотворныя для человѣчества послѣдствія. Во-первыхъ онѣ заводились не въ однихъ только городахъ, но постепенно распространились по деревнямъ и чрезъ то доставили благодѣянія нравственнаго образованія тому классу людей, который оставался до тѣхъ поръ совершенно забытымъ; съ другой стороны въ нихъ сходились и Іудеи и язычники, и юноши и старики, богатые и бѣдные, благородные и простолюдины, свободные и рабы, и такимъ образомъ подавали спасительный примѣръ братства людямъ, между коими предразсудки, гордость и тщеславіе были обыкновенно причинами столь рѣзкихъ различій.

Кромѣ Школъ для оглашенныхъ, признано было нужнымъ учредить Нормальныя Школы для приготовленія Священниковъ. Эта нужда сдѣлалась тѣмъ болѣе ощутительною, что духъ Христіанской Вѣры воспротивился прежнему порядку, по которому завѣдываніе религіозными дѣлами составляло у Іудеевъ и у язычниковъ

исключительную собственность и наслѣдственную бенефицію жреческаго класса, обязаннаго только заботиться о сохраненіи формъ предписанныхъ господствующею религіею.— Такой классъ не могъ быть терпимъ Вѣрою Христіанскою, которая, какъ Религія рождающаяся, притомъ стремящаяся ко всеобщности, долженствовала прежде всего распространиться между всѣми народами земли. И отъ того особенно въ первыя времена Священникамъ надлежало обладать не только Богословскими свѣдѣніями, но также усердіемъ Миссіонеровъ и искуссmвомъ Учителей. — Слѣдственно приготовительное ученіе необходимо было для тѣхъ, кои чувствовали въ себѣ призваніе подвизаться на Священническомъ поприщѣ къ распространенію Христіанской Вѣры, и съ этою-то цѣлію еще въ первые вѣка Христіанской Эры учреждены были Нормальныя Школы, извѣстныя подъ названіемъ *Катихитическихъ*, и походившія во всемъ на нынѣшніе Институты Миссіонеровъ. Въ этихъ Школахъ, кромѣ Богословскихъ Наукъ, занимались языками и Литературами Греческими, Римскими и Восточными, но не болѣе, какъ сколько требовало того званіе Миссіонера, долженствовавшаго знать языки, нравы и законы народовъ, чтобы сообразоваться съ ними, также изучить религіозныя и философскія системы различныхъ странъ, чтобъ быть въ состояніи опровергать ихъ.— Въ первыя времена такія Школы учреждены были только на Востокѣ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Первою изъ нихъ была Катихитическая Александрійская Школа въ Египтѣ, основанная въ 150 г. по Р. Х.; она существовала двѣсти лѣтъ, и въ числѣ прочихъ знаменитыхъ Учителей имѣла: Пантана; Св. Климента, Оригена и др. Школы Антіохійская въ Сиріи, Едесская и Нисивійская въ Мессопотаміи, пользовались не меньшею славою и не менѣе извѣстны въ Христіанскомъ мірѣ.

Въ пятомъ стольтіи Христіанской Эры, когда Духовенство получило организацію донынѣ существующую, повелѣно было учредить въ каждомъ Епископствѣ по одной Катехитической Школѣ; эти Школы отъ того и получили названіе *Епископальныхъ* или *Каѳедральныхъ*. — Равнымъ образомъ и система преподаванія была подчинена правиламъ. Кромѣ Богословскихъ Наукъ, и языковъ: Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго, въ нихъ обучали еще такъ называвшимся свободнымъ Искусствамъ, по руководству Энциклопедіи, изданной Африканцемъ *Марціаномъ Капеллою* (Marcianus Capella) въ Римѣ, въ 470 г. по Р. Х. Эта Энциклопедія, раздѣленная на два курса (изъ коихъ первый, подъ заглавіемъ *Trivium*, заключалъ въ себѣ Грамматику, Діалектику и Риторику, а вторый, *Quadrivium*, Ариѳметику, Геометрію, Астрономію и Музыку), почти тысячу лѣтъ служила краткимъ руководствомъ, назначеннымъ для Нормальныхъ Христіанскихъ Школъ.

Школы для оглашенныхъ, иначе названныя *Приходскими* потому, что они были заведены во всѣхъ *Приходахъ*, измѣняли самыя основанія обученія. Дабы отвлечь дѣтей Христіанъ отъ посѣщенія языческихъ школъ, въ нихъ къ религіозному обученію присоединены были чтеніе, письмо и первый курсъ — Тривіумъ Капелловой Энциклопедіи: отъ чего и самыя Школы получили названіе *Тривіальныхъ* (écoles triviales), которое и теперь носятъ Первоначальныя Школы въ Австріи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы.

Эта организація принесла множество выгодъ. Отъ безпрерывныхъ войнъ и мятежей, предшествовавшихъ паденію колоссальной Римской Имперіи, закрыты были почти всѣ школы: ибо Правительство не имѣло возможности постоянно платить жалованье Наставникамъ. — Язычники, чтобъ вовсе не лишить дѣтей своихъ

образованія, рѣшались посылать ихъ въ Христіанскія школы и это не мало способствовало распространенію и вліянію Христіанства.

Въ шестомъ вѣкѣ появились Учебныя Заведенія новаго рода, превзошедшіе скоро и ученостію и методою Школы Каѳедральныя и Тривіальныя. Знаменитый отшельникъ *Святый Венедиктъ Нарзійскій* основалъ въ 599 г. по Р. Х. въ Монте-Кассино монастырь, подобный тѣмъ, кои существовали въ IV столѣтіи. Уставъ этого монастыря послужилъ образцемъ для безчисленныхъ Монашескихъ Орденовъ, распространившихся въ послѣдствіи по всѣмъ странамъ Европы подъ именами: Бенедиктинцевъ, Бернардинцевъ, Августинцевъ, Картезіанцевъ, Траппистовъ и т. п. Уставами Св. Венедикта поставлялось въ обязанность, кромѣ Божественныхъ трудовъ, т. е. молитвъ и чтенія религіозныхъ книгъ, обученіе юношества и даже пожилыхъ міранъ Закону Божію, чтенію, письму, счетамъ, различнымъ Искусствамъ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Изъ преклонныхъ лѣтами или слабыхъ здоровьемъ братій составлялся классъ перепищиковъ (ordo scriptorius), который сохранилъ и умножилъ драгоцѣннѣйшія рукописи Древности.

Благотворное вліяніе этихъ новыхъ Заведеній скоро обнаружилось въ самыхъ удачныхъ результатахъ. Исполненные мужества и самоотверженія, Бенедиктинцы проникнули въ самыя пустынныя и опустошенныя страны къ невѣжественнѣйшимъ народамъ различныхъ Европейскихъ странъ, производя повсюду дивныя преобразованія: они воздѣлали землю, обработали поля и сады, ввели Искусства и ремесла, привлекли къ себѣ народы, и такимъ образомъ основали мирныя колоніи, превратившіяся въ богатые разсадники образованія. — Эти Заведенія, бывшія нѣсколько вѣковъ главною причиною и точкою соединенія всѣхъ успѣховъ въ про-

священія младенчествующихъ народовъ Христіанской Европы, въ теченіе VI столѣтія распространялись по Франціи, Англіи, Ирландіи и Германіи. Вскорѣ потомъ учреждены были женскіе монастыри, въ коихъ занимались воспитаніемъ пола, освобожденнаго Христіанствомъ отъ ненавистнаго рабства.

(Продолженіе впредь.)

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

О ЖУРНАЛАХЪ И ГАЗЕТАХЪ,

ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ РОССІИ НА 1835 ГОДЪ.

Число періодическихъ изданій въ наступившемъ 1835 году почти то же, что и въ прошломъ. Изъ нихъ 31 издаются отъ Правительства, 11 отъ Университетовъ, Академій и Обществъ, 41 людьми частными; 44 на Русскомъ языкѣ, 22 на Нѣмецкомъ, 2 на Польскомъ, 6 на Французскомъ, 2 на Англійскомъ, 4 на Латышскомъ, 1 на Италіянскомъ, 1 на Русскомъ и Польскомъ, 1 на Русскомъ и Французскомъ, 1 на Польскомъ, Французскомъ и Италіянскомъ; собственно журналовъ 30, газетъ и другихъ листковъ 53, а всего 83.

Въ Санктпетербургѣ.

Газеты:

1. Санктпетербургскія Вѣдомости,
2. Сенатскія Вѣдомости,
3. Сенатскія Объявленія,

4. Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ,
5. Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости,
6. Коммерческая Газета,
7. С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ,
8. Вѣдомости главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому Порту,
9. Земледѣльческая Газета,
10. Сѣверная Пчела,
11. Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду,
12. Купецъ, Le Marchand,
13. Другъ Здравія,
14. Journal de St. Pétersbourg,
15. St. Petersburgische Zeitung,
16. St. Petersburgische Handels-Zeitung,
17. St. Petersburgischer Preis-Courant,
18. Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren,
19. Tygodnik Petersburski,
20. Bałamut,
21. Egida, на Польск., Франц. и Италіянск. языкахъ.
22. St. Petersburg Price-Courrant,
23. General List of principal goods, imported in St. Petersburg.

Журналы:

24. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
25. Горный Журналъ,
26. Журналъ Мануфактуръ и Торговли,
27. Военный Журналъ,
28. Военно-Медицинскій Журналъ,
29. Инженерныя Записки,
30. Журналъ Путей Сообщенія,
31. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,
32. Христіанское Чтеніе,
33. Лѣсной Журналъ,

34. Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ,
35. Педагогическій Журналъ,
36. Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній,
37. Дѣтскій Журналъ,
38. Библіотека для Чтенія,
39. Journal des voyes de communication,
40. Revue étrangère,
41. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung.

Въ Москвѣ.

Газеты:

42. Московскія Вѣдомости,
43. Сенатскія Объявленія,
44. Сводъ запрещеній и разрѣшеній на имѣнія,
45. Молва.

Журналы:

46. Ученыя Записки Московскаго Университета,
47. Земледѣльческій Журналъ,
48. Журналъ для Овцеводовъ,
49. Телескопъ,
50. Московскій Наблюдатель,
51. La Veillée du Samedi.

Въ Ярославлѣ.

Газета:

52. Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани.

Журналы:

53. Ученыя Записки Казанскаго Университета,
54. Заволжскій Муравей.

Въ Одессѣ.

Газеты и Листки:

55. Одесскій Вѣстникъ,
56. Литературныя Прибавленія къ Одесскому Вѣстнику,

57. Листки, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства,
58. Journal d'Odessa,
59. Bulletins de la Société d'Economie rurale,
60. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ (на Италіян. языкѣ).

Въ Вильнѣ.

Газета:

61. Литовскій Вѣстникъ, Kuryer Litewski.

Въ Митавѣ.

Газеты:

62. Mitauische Zeitung,
63. Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenz-Blatt,
64. Latweeschu Awises.

Въ Ригѣ.

Газеты:

65. Rigasche Zeitung,
66. Rigasche Anzeigen,
67. Der Zuschauer,
68. Provinzialblatt für Kur- Liv- und Ehstland, mit Literärischem Begleiter,
69. Livländisches Amts-Blatt,
70. Rigaische Stadt-Blätter,
71. Sinnas par notikkumeem eeksch Deeva walstibas,
72. Tas Latweesschu ļauschu draugs,
73. Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Либавѣ.

Газета:

74. Libausches Wochen-Blatt.

Въ Перновѣ.

Газета:

75. Pernausches Wochen-Blatt.

Въ Дерптѣ.

Журналы:

76. Dorpater Jahrbücher,
77. Jahrbücher der Landwirthschaft.

Газеты:

78. Evangelische Blätter,
79. Dörptsche Zeitung.

Въ Ревелѣ.

Журналъ:

80. Математическій Журналъ.

Газета:

81. Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Кронштадтѣ.

Листки:

82. Liste der importirten Waaren,
83. Schiffs-Liste (*).

Въ первыхъ книжкахъ нашего Журнала за истекшій 1834 годъ были подробно означены предметы каждаго изъ сихъ періодическихъ изданій. Для того ограничимся здѣсь указаніемъ только существенныхъ перемѣнъ, въ нихъ происшедшихъ.

(*) Мы не включили въ это число Музыкальныхъ изданій, а именно: Музыкальной Антологіи, Репертуара или Собранія концертовъ для фортепіано, Таліи, Филомелы (журнала для пѣнія), L'ecolier du Piano, L'Orphée de la nouvelle Russie, Arion, Dziennik Muzyczny, и сверхъ того Журнала: Вечера Музъ или собраніе новыхъ танцевъ. Съ ними общее число повременныхъ изданій возвысится до 92.

Въ С. Петербургѣ: *Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній*, выходившій доселѣ въ осьмую долю листа, нынѣ сталъ издаваться въ четвертую долю и по обширнѣйшему плану, состоя, вмѣсто 24, изъ 52 нумеровъ, съ рисункомъ при каждомъ; новый Редакторъ онаго — А. П. Башуцкій; кромѣ его, на заглавномъ листѣ объявлены имена участвующихъ въ составленіи Журнала: А. М. Алексѣева, Н. И. Атрѣшкова, С. Г. Биркина, И. В. Воробьева, Н. В. Гоголя, Н. И. Греча, В. И. Григоровича, П. И. Евреинова, Н. В. Кукольника, А. Н. Очкина, М. Д. Р., Барона Е. Ѳ. Розена, А. П. С., В. Н. Семенова, В. И. Т., Графа Д. Н. Толстаго, и Н. П. Филиппова. Годовая цѣна съ доставкою и разсылкою положена 15 руб. ассиг.

Въ Москвѣ: къ *Ученымъ Запискамъ* тамошняго Университета присовокупляется особое отдѣленіе, въ которомъ будутъ помѣщаемы извѣстія о выходящихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія Указахъ и Постановленіяхъ, относящихся къ Московскому Университету и его Учебному Округу; важнѣйшія мѣры и распоряженія Университета; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ по вѣдомству онаго, и наконецъ извлеченія изъ протоколовъ Ученыхъ Обществъ, донесеній Профессоровъ, Визитаторскихъ отчетовъ и рапортовъ Директоровъ относительно ученыхъ предпріятій и трудовъ, успѣховъ учебной части, особенныхъ благотворительныхъ пожертвованій и проч.

Телескопъ издается отдѣльно отъ *Молвы*: первый является два раза въ мѣсяцъ книжками, а послѣдняя каждую недѣлю въ видѣ газеты, листами, сложенными въ четвертку, съ присовокупленіемъ модныхъ картинокъ. Подписка на оба изданія принимается вмѣстѣ, нераздѣльно.

Съ Марта мѣсяца будетъ выходить въ свѣтъ новое,

повременное изданіе— *Московскій Наблюдатель, Журналъ Энциклопедическій*, котораго цѣлію, какъ сказано въ программѣ, поставляется наблюдать за всѣмъ, что является въ Россіи и внѣ Россіи достопримѣчательнаго по части Наукъ, Словесности, Искусствъ, Промышлености, модъ и новостей всякаго рода, свидѣтельствующихъ объ успѣхахъ и распространенія просвѣщенія и образованности. Безъ систематическаго раздробленія на отдѣленія, сей Журналъ будетъ въ составѣ своемъ заключать статьи слѣдующаго содержанія: 1. Словесность Русская и иностранная (произведенія извѣстнѣйшихъ Русскихъ Писателей, стихотворныя и прозаическія, преимущественно повѣсти и отрывки изъ неизданныхъ романовъ; извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій и литературныхъ журналовъ); 2. Науки (преимущественно Отечественная и Всеобщая Исторія, Статистика, Политическая Экономія, Исторія Наукъ, Словесности и Искусствъ, извлеченія изъ ученыхъ путешествій и извѣстія о засѣданіяхъ Академій и Ученыхъ Обществъ, и особенно о доставляемыхъ въ оныя свѣдѣніяхъ объ открытіяхъ, новыхъ изслѣдованіяхъ и успѣхахъ всѣхъ Наукъ вообще); 3. Искусства (извѣстія и, по мѣрѣ способовъ, полныя описанія новыхъ произведеній Живописи, Скульптуры, Архитектуры и Музыки; также описанія и изображенія памятниковъ); 4. Біографія (людей оставившихъ глубокіе слѣды въ жизни, Литературѣ, Наукахъ и Искусствахъ); 5. Критика и Библіографія (подробный разборъ всѣхъ примѣчательнѣйшихъ сочиненій, выходящихъ въ Россіи, а о прочихъ библіографическія извѣстія съ изложеніемъ главнаго содержанія. Разборы иностранныхъ сочиненій будутъ двухъ родовъ: подъ именемъ *Иностранной Библіографіи* — извлеченія и выписки изъ иностранныхъ журналовъ; подъ названіемъ же *Иностранной Критики* — отчетъ о замѣчательнѣйшихъ книгахъ иностранныхъ, до Редакціи Жур-

нала дошедшихъ, чтобы такимъ образомъ содѣйствовать къ утвержденію собственнаго національнаго взгляда на произведенія Западной Европы); 6. Промышленость (Редакція обѣщаетъ дать сему разряду объемъ обширный, соотвѣтственно нынѣшней важности этого предмета, обращая особенное вниманіе на приложеніе его къ Россіи); 7. Современная Лѣтопись (газетныя извѣстія о новыхъ открытіяхъ и т. п.; о новыхъ путешествіяхъ, предпріятіяхъ, заведеніяхъ и улучшеніяхъ всякаго рода; краткія извлеченія изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ, не могущія войти въ другіе отдѣлы по своему объему или содержанію; указанія на замѣчательнѣйшія статьи въ Русскихъ газетахъ и журналахъ; извѣстія о вновь вышедшихъ или выходящихъ книгахъ въ Россіи или въ чужихъ краяхъ; извѣстія о новыхъ піесахъ, игранныхъ въ Парижѣ, Лондонѣ, въ Германіи и Италіи, также о театрахъ Петербургскомъ и Московскомъ, съ разборомъ піесъ, игранныхъ на послѣднемъ); 8. Моды (между прочимъ и Русскія) съ приложеніемъ костюмовъ. Къ журналу будутъ прилагаемы по временамъ портреты извѣстныхъ мужей, снимки съ ихъ подписей, планы, очерки картинъ, ноты и пр. Въ изданіи его принимаютъ постоянное участіе: Е. А. Баратынскій, Н. В. Гоголь, М. А. Дмитріевъ, П. В. Кирѣевскій, Н. А. Мельгуновъ, Князь В. Ѳ. Одоевскій, Н. Ф. Павловъ, М. П. Погодинъ, А. С. Хомяковъ, С. П. Шевыревъ, Н. М. Языковъ. Редакторъ журнала— В. П. Андроссовъ. Ежемѣсячно будетъ выходить по двѣ книжки, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ въ каждой, въ 8 долю, на веленевой бумагѣ. Цѣна на сей годъ назначена 35 руб. съ пересылкою 40 руб.

Въ Одессѣ тамошній *Вѣстникъ* является съ начала сего года въ значительно увеличенномъ форматѣ, на большихъ листахъ, раздѣленныхъ на 12 столбцевъ мелкой печати (по 3 столбца въ страницѣ). Въ составъ

его, по новому плану, входятъ: 1. Внутреннія извѣстія (какъ и прежде: между прочимъ преимущественно касающіяся Новороссійскаго края, какъ-то: статистическія свѣдѣнія, археологическія открытія, и т. п.); 2. Новости заграничныя (изъ С. Петербургскихъ газетъ; но извѣстія изъ сосѣдственныхъ Турецкихъ владѣній и изъ Греціи будутъ постояннымъ предметомъ особеннаго вниманія Редакціи); 3. Торговля (въ особенности Чернаго моря); 4. Смѣсь; 5. Фельётоны (въ составъ ихъ войдутъ: статьи оригинальныя и переводныя, изъ лучшихъ Франц. и Нѣмецк. журналовъ; свѣдѣнія о древностяхъ Новороссійскаго края и вообще береговъ Чернаго и Азовскаго морей; библіографическія извѣстія о всѣхъ печатаемыхъ въ Одессѣ книгахъ, иногда повѣсти, отрывки изъ живописныхъ путешествій, статьи о нравахъ, анекдоты; статьи о театрахъ и пр.); 6. Объявленія (отъ Начальства, казенныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ; также извѣстія о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ); 7. Метеорологическія наблюденія.—Цѣна Вѣстнику полагается въ Одессѣ 25, съ пересылкою въ другіе города 30 руб. ассиг.

Въ Дерптѣ: тамошняя газета Dörptsche Zeitung, которая въ минувшемъ году выходила въ листъ малаго размѣра, нынѣ издается листами большаго формата, сложенными въ 4 долю. Первые нумера сей газеты были украшены особо приложенными къ ней видами любопытныхъ развалинъ близъ Дерпта— остатковъ Рыцарскаго времени.

Въ Ревелѣ: *Математическій Журналъ* получаетъ болѣе разнообразія. Издатель его, Г. Купферъ, объявилъ, что онъ будетъ обращать вниманіе и на Науки Естественныя, которыя будутъ занимать болѣе половины каждой книжки; на сей годъ онъ намѣренъ ввести въ составъ Журнала: 1. Жизнь Ньютона, извлеч. изъ сочиненія Брюстера; 1. Путешествія Гумбольда, изъ со-

чиненія Макъ-Жиллера; 3. Объ искусствѣ птицъ въ Архитектурѣ, изъ Ренни, и 4. Описанія чугунныхъ дорогъ и паровыхъ экипажей. Практическія задачи займутъ не болѣе 2 листовъ; статьи же изъ Чистой Математики остаются на прежнемъ основаніи, съ приспособленіемъ къ преподаванію сихъ предметовъ въ Гимназіахъ и Уѣздныхъ Училищахъ: сверхъ того будутъ отъ времени до времени помѣщаемы сравненія лучшихъ современныхъ Геометрій.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литтература.

1. *Philosophie de la tradition, par J. F. Mölitor, traduit de l'Allemand par Xavier Quris* (Философія Библейскаго преданія, соч. Молитора, перев. съ Нѣмецкаго Ксаверіемъ Кюри). Un vol. in-8°. Paris 1834.

Эта книга будетъ состоять изъ трехъ томовъ. Первый вышелъ въ Германіи за два года предъ симъ; второй уже печатается, а третій скоро поступитъ въ печать. Вотъ какъ отозвался объ ней одинъ изъ Парижскихъ журналовъ: *Revue Européenne.*

«Въ нашъ вѣкъ, когда Наука особенно занимается, по видимому, изслѣдованіемъ древнихъ преданій, а умы, обращенные къ Востоку, кажется, ждутъ еще оттуда раскрытія нѣкогда родившейся тамъ истины, весьма важно обратить вниманіе Ученыхъ и преимущественно тѣхъ, которые трудятся надъ Наукою для истинной ея цѣли,— на народъ столь дивный въ своихъ судьбахъ, и на преданія, которыя съ неимовѣрною приверженностію сохранялъ онъ въ своихъ злосчастіяхъ. Впрочемъ не легко ознакомиться съ этими сокровищами, ибо у Евреевъ есть еще много нигдѣ не напечатанныхъ рукописей, да и самыя сочиненія, изданныя по видимому для публики, отпускаются Еврейскими книгопродавцами весьма осторожно, и только тѣмъ лицамъ, которыхъ

они знаютъ. Для извлеченія этихъ тайнъ изъ мрака неизвѣстности, въ которой онѣ скрывались доселѣ, надлежало имѣть неутомимое терпѣніе, пламенную любовь къ Наукѣ, и благородное, высокое безкорыстіе. — Всѣ эти качества Провидѣніе соединило въ Авторѣ книги, о которой мы хотимъ говорить. Г. Молиторъ очевидно принадлежитъ къ числу людей, назначенныхъ Провидѣніемъ двинуть Науку впередъ, вести ее къ истинному ея началу, и дать ей надлежащее направленіе. Сочиненіе его безъ сомнѣнія одно изъ важнѣйшихъ, какими только подарила насъ въ послѣднее время трудолюбивая и терпѣливая Германія. Таково между прочимъ мнѣніе объ немъ Шеллинга.»

«Это твореніе — быстрый взглядъ, брошенный съ высшей точки на міръ и его Исторію, взглядъ, объемлющій во всей обширности разнообразное въ формахъ, но всегда единое по цѣли развитіе плана, покоющагося отъ вѣчности во глубинѣ мысли Божіей. Здѣсь изучается человѣчество въ старшемъ колѣнѣ того многочисленнаго семейства, которое еще прозорливый умъ Боссюэта признавалъ средоточіемъ Исторіи, взятой въ самой высшей ея общности. Здѣсь представляется безпрерывное сравненіе жизни человѣка съ жизнію народовъ и съ бытіемъ цѣлаго міра. И сквозь эту Науку, эту удивительную ученость, это смѣлое и ясное умозрѣніе повсюду проникаютъ лучи такой простосердечной и твердой вѣры, такого чистаго и смиреннаго благочестія, что одно чтеніе книги Г. Молитора можетъ достаточно убѣдить въ нелѣпости мнѣнія, будто Наука не совмѣстна съ чувствомъ вѣры.»

Мы почитаемъ за нужное выписать нѣсколько мѣстъ изъ IV Главы Французскаго перевода этой книги. Въ этой Главѣ съ большимъ искусствомъ изложена и доказана необходимая связь между Наукою и Религіею, равнымъ образомъ и успѣхи въ новомъ направленіи, сдѣ-

данные последними трудами Философовъ и Естествоиспытателей, преимущественно Германскихъ.

Авторъ бросаетъ общій взглядъ на направленіе, которое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ приняла у насъ Наука, и показываетъ, какимъ образомъ уничтожила она столь рѣзкую противоположность, существовавшую до того времени между идеальнымъ и вещественнымъ, безконечнымъ и конечнымъ, подлежащимъ и не подлежащимъ нашимъ чувствамъ, внутреннимъ и внѣшнимъ, свободою и повиновеніемъ. «Этотъ реализмъ — говоритъ онъ — эта наклонность къ объективности, съ давнихъ вѣковъ приготовлявшая новую эпоху, нынѣ достигла своего совершенства и вполнѣ примирилась съ идеаломъ, которому прежде такъ явно противилась. Съ тѣхъ поръ, какъ признаніе возвышеннѣйшихъ началъ довело до открытія въ Природѣ законовъ духа, а въ самомъ духѣ — законовъ Природы, сія послѣдняя получила древнее, истинное свое значеніе: сдѣлалась непосредственнымъ, органическимъ выраженіемъ и живымъ, объективнымъ проявленіемъ внутренней, скрытой идеальности. Это живое, органическое воззрѣніе на Природу дѣлаетъ для насъ доступнымъ невидимый порядокъ вещей. Взаимная связь между духовнымъ и земнымъ, которую предшествовавшіе вѣки не могли уловить съ своимъ пристрастіемъ къ раздѣленію, нынѣ очевидна. Основныя начала Откровенія, еще болѣе подтвержденныя этимъ возвышеннымъ реализмомъ, могли уже быть объясняемы ученымъ образомъ, законами Природы; а Религія, при помощи этой Философіи, была утверждена на идеальномъ и на вещественномъ, на внутреннемъ субъективномъ и внѣшнемъ объективномъ. Все теперь стремится къ гармоническому соединенію человѣка внутренняго съ внѣшнимъ, — къ вещественной идеальности, болѣе возвышенной, чѣмъ реализмъ Древняго Міра. Люди, пробудившіе въ мысли этотъ новый духъ

и соединившіе двѣ противоположныя формы Философіи Платона и Аристотеля, одухотворивъ чрезъ то Науку и возвысивъ мистическое ученіе до очевидной ясности, основатели Новой Философіи, какъ Шеллингъ и другіе начальники новѣйшей школы, оказали человѣчеству неоцѣненную услугу. Они разсѣяли прежнія заблужденія, и снова открыли путь къ истинѣ. Хотя первыя ихъ сочиненія не дышатъ еще совершенно чистымъ и истиннымъ духомъ; но были ли они болѣе наклонны къ пантеизму или къ натурализму, что составляло почти необходимость въ эпоху столь еще глубокаго безвѣрія и самонадѣянности, однако начала ихъ пробудили духъ религіозный и положили прочнѣйшее основаніе религіознымъ истинамъ. По этимъ началамъ передѣланы были всѣ Науки въ религіозномъ духѣ, и можно сказать, что сіи мужи болѣе способствовали обращенію умовъ къ Религіи, чѣмъ всѣ догматическіе компендіумы прошлаго вѣка. По сочиненіямъ Стефенса, Шуберта, Пфафа и Баадера, можно судить о религіозномъ направленіи, которое приняла Физика.

«Этотъ духъ приведетъ еще къ важнѣйшимъ результатамъ и скоро новыя открытія на звѣздномъ небѣ, на поверхности земли, въ нѣдрахъ ея и въ природѣ органической подтвердятъ и представятъ въ новомъ свѣтѣ высокія истины, извѣстныя еще Древнимъ, но отверженныя своевольнымъ разумомъ новѣйшихъ временъ, какъ мечты и суевѣрные предразсудки.»

Французскій переводчикъ присовокупляетъ къ этому слѣдующее замѣчаніе:

«Новое направленіе, означенное Авторомъ, къ несчастію, не такъ еще всеобще, какъ онъ предполагаетъ. Все сказанное имъ можно отнести только къ нѣкоторымъ Философамъ, каковы Шеллингъ, Баадеръ и другіе, доведенные до этой реформы своими метафизическими изслѣдованіями. Какъ бы ни было велико уваженіе, при-

надлежащее этимъ Философамъ, мы не смѣемъ однакожъ ихъ противопоставить толпѣ Парижскихъ, Лондонскихъ и Берлинскихъ ученыхъ Физиковъ, коихъ школы обнаруживаютъ направленіе, господствовавшее въ прошедшемъ столѣтіи.»

Въ другомъ мѣстѣ переводчикъ говоритъ:

«Конечно, этотъ духъ, по большей части, существуетъ еще только въ философскихъ размышленіяхъ; но Провидѣніе путемъ страданій, смиренія и лишеній доведетъ его до глубины души, и тогда-то сдѣлается онъ достояніемъ сердца. Какъ ложная Философія, опиравшаяся на одинъ только разумъ, отлучила Христіанство отъ Религіи, такъ истинная должна снова, путемъ разума и Христіанства, довести до познанія истины. Если Философъ помощію размышленія возвысился до чистой идеи безусловнаго, то долженъ низойти съ этой высоты со всѣми пріобрѣтенными имъ умственными сокровищами, и, вмѣстѣ съ Наукою своею, какъ простодушное дитя, смириться, покорствовать передъ Вѣрою, и тѣмъ примирить умъ съ сердцемъ.»

VI и VII Главы *о началѣ языка и письменности Евреевъ и о происхожденіи знаковъ, употребляемыхъ для отличія гласныхъ буквъ* безъ сомнѣнія обратятъ на себя вниманіе Философовъ и Гебраистовъ.

По мнѣнію Г. Молитора, письмо ведетъ начало свое отъ Адама, который получилъ его отъ Бога вмѣстѣ съ даромъ слова.

Намъ остается отдать справедливость вѣрности и достоинству перевода. Г. Кюри дѣлалъ его подъ надзоромъ самого Автора, и обогатилъ нѣсколькими весьма любопытными замѣчаніями.

2. *La Raison du Christianisme, ou preuves de la vérité de la religion tirées des écrits des plus grands hommes de la France, de l'Angleterre et de l'Allemagne*, съ эпигра-

фомъ: «Un peu de science éloigne de la religion, beau«coup de science y ramène.» Ouvrage publié sous la direction de M. Genoude (Духъ Христіанства, или доказательства истины Религіи, почерпнутыя изъ сочиненій величайшихъ мужей Франціи, Англіи и Германіи. Сочиненіе, изданное подъ надзоромъ Г. де Жнуда). Tome I, in-8°. Paris 1834.

Еще недавно Наука и Религія почитаемы были несовмѣстными, исключающими другъ друга. Философія XVIII вѣка открыто объявила, что при свѣтѣ Наукъ долженъ блѣднѣть свѣтильникъ Религіи, и это изрѣченіе дошло до нашихъ временъ. Счастливъ былъ юноша, который, покидая школьную скамью, могъ еще сохранить въ сердцѣ своемъ зародышъ Вѣры, ибо даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ мудрость Правительства всегда защищала обученіе религіозное отъ явныхъ нападеній научнаго (scientifique), ни одна отрасль познаній человѣческихъ не была представляема юношеству необходимымъ выводомъ изъ Религіи, не была обработываема въ духѣ Христіанскаго ученія; или, по крайней мѣрѣ, это бывало такъ рѣдко, что могло почесться благодѣтельнымъ исключеніемъ изъ общаго правила. Отъ того Наука оставалась страдательною повсюду, гдѣ не была дѣйствующею въ антирелигіозномъ смыслѣ. Въ области разумѣнія Религія была удалена въ самую глубину совѣсти, подобно тому, какъ у насъ въ Россіи Иконы поставляются въ дальнемъ углу комнаты. Все, что могла доставить Наука, заключалось въ какомъ-то неопредѣленномъ деизмѣ — ученіи, которое всякій могъ толковать по своему и соглашать съ требованіями своего разума. Христіанство, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его наша и Римско-Католическая Религія, почиталось враждебнымъ для успѣховъ ума человѣческаго.

Но ложные проповѣдники разума, ослѣпленные какимъ-то страннымъ предубѣжденіемъ, забыли, что

истинные Философы, величайшіе мужи новѣйшихъ временъ, всегда съ почтеніемъ, удивленіемъ и энтузіазмомъ говорили объ Откровеніи, признавали его божественность и проповѣдовали единую истинную Религію, свѣтъ всѣхъ свѣтовъ, единый путь къ совершенствованію. Если они не даровали міру Философіи истинно Христіанской, то значитъ только, что методы ихъ были ошибочны; глубокое же религіозное чувство ихъ не подвержено никакому сомнѣнію.

Но заблужденіе, достигнувъ высшей степени, понижается само собою, умаляется и превращается въ ничто: оно по природѣ своей преходяще; одна истина вѣчна, она одна только всегда идетъ впередъ, одна преуспѣваетъ. Этотъ ходъ, иногда замедляемый обстоятельствами, встрѣчающимися на пути, рано или поздно долженъ довести до цѣли, и доведетъ непремѣнно, или вся Христіанская Вѣра — мечта.

XIX вѣкъ представляетъ весьма любопытное зрѣлище. Кто внимательно слѣдитъ современное движеніе Наукъ и Философіи, можетъ замѣтить признаки религіозной реакціи въ умственной сферѣ; самые успѣхи Наукъ болѣе и болѣе усиливаютъ ее. Мужи, опередившіе всѣхъ въ учености, стремятся теперь уничтожить разнорѣчіе между Наукою Божественною и человѣческою, хотятъ водворить согласіе между ними.

Книга, о которой мы извѣщаемъ Читателей, служитъ новымъ доказательствомъ сказаннаго. Она появилась въ слѣдствіе потребности, которую живо начинаютъ чувствовать въ Европѣ. Г. де Жнудъ, Редакторъ Gazette de France, собралъ во едино все, что было написано знаменитѣйшими Французскими, Германскими и Англійскими Учеными въ защиту Христіанства. Онъ посвятилъ свою книгу воспитанникамъ Политехнической Школы, которые, будучи углублены въ занятіе

Положительными Науками, скорѣе могутъ сдѣлаться жертвою сомнѣнія въ истинахъ Вѣры. Въ первомъ томѣ, вмѣсто предисловія, напечатано сочиненіе Декарта о способахъ къ руководству ума и къ познанію истины. За симъ слѣдуютъ: Исповѣданіе Вѣры, Бакона; письма Ньютона къ Бентлею; нѣсколько отрывковъ изъ Кларке, о бытіи Божіемъ, и необходимости Откровенія; Опытъ о Вѣрѣ, Лорда Эрскина; Θеодицея Лейбница; защита Откровенія противъ вольнодумцевъ, написанная Эйлеромъ, и одно изъ сочиненій Штольберга. Передъ каждымъ отрывкомъ находится біографическое извѣстіе объ Авторѣ.

Этотъ томъ долженъ быть для насъ Русскихъ занимательнѣе слѣдующихъ; ибо въ сихъ помѣстятся большею частію сочиненія Янсенистовъ и великихъ Французскихъ Духовныхъ Писателей въ защиту Римско-Католическихъ догматовъ.

3. *Histoire des histoires de la révolution française, pour servir de complément à tous les écrits sur la même époque, par M. Cyprien Desmarais.* (Исторія Исторій Французской Революціи, служащая дополненіемъ всѣмъ относящимся къ этой эпохѣ сочиненіямъ, соч. Купріана Демарè) 1 vol. in-8°. Paris 1834.

Г. Кипріанъ Демарè, написавшій въ прошломъ году весьма основательный критическій разборъ теперешняго состоянія Французской Литературы, смотритъ на Исторію Французской Революціи съ той же философской точки зрѣнія, съ такою же чистотою началъ и тою же вѣрностію взгляда, кои составляютъ отличительный характеръ его прежняго сочиненія. Онъ изучаетъ сравнительно главныхъ Историковъ Революціи, чтобы лучше оцѣнить истинное достоинство каждаго изъ нихъ и извлечь истину изъ множества заблужденій,

сказокъ и софизмовъ, наполняющихъ различныя Исторіи этой неслыханной въ лѣтописяхъ человѣчества драмы. Надо замѣтить, что упомянутые Историки, по большей части исповѣдуютъ революціонный образъ мыслей. «Это изученіе, говоритъ Авторъ, — участь всѣхъ мыслящихъ людей нашего вѣка, назначеніе умственныхъ «силъ нашего времени — можетъ управить будущее, «объяснивъ то, что можетъ быть названо революціонною наукою. Революція, ложно понимаемая, ложно «примѣняемая фанатизмомъ духа злобы, надъ многими «вѣками могла бы еще возжигать и отрясать свой возмутительный факелъ; но если передъ нынѣшними «поколѣніями разоблачатся таинства этого разрушительнаго чудовища, которое въ продолженіе трехъ или «четырехъ лѣтъ царствовало, руководствуясь невѣдомыми дотолѣ законами, оскорбляя все, предъ чѣмъ дотолѣ благоговѣли народы, правя на перекоръ всему «человѣческому, вознося то, что должно было бы стоять на самой низшей ступени, дѣлая преступленіе и «подлость мѣрою человѣческихъ дѣйствій, возводя на «высшую степень власти и величія — людей, во всякое «другое время, во всякомъ другомъ мѣстѣ достойныхъ «всеобщаго презрѣнія, предписывая образованнѣйшему «въ свѣтѣ народу, вмѣсто законовъ, чудовищныя правила разбойничьей шайки, — объясненіе этого дивнаго «и стремительнаго уклоненія отъ обыкновеннаго порядка вещей было бы изъ всѣхъ Наукъ человѣческихъ «самою поучительною.»

«Намъ казалось, продолжаетъ Г. Демаре, опроверженіе революціонныхъ идей и ученій при помощи просвѣщенія и опытности нашего времени лучшимъ средствомъ къ достиженію истины. Въ продолженіе сорока лѣтъ противорѣчій и умственнаго своеволія разсѣяно множество заблужденій, уничтожено множество софизмовъ. Революція 1830 года, принудивъ революціонеровъ

отступиться отъ собственныхъ началъ, уничтожилъ всѣ предразсудки, коими сіи начала поддерживались.»

Такимъ образомъ Авторъ, присоединяясь «къ общей реакціи противъ всего революціоннаго, реакціи, которая совершается теперь въ умахъ, и которая можетъ возстановить прежній порядокъ, изслѣдываетъ, изучаетъ, сравниваетъ. — Когда погашенъ волканъ, тогда только можно къ нему приблизиться, чтобы успѣть измѣрить ширину его кратера, прежде чѣмъ засыплется онъ остатками пепла и лавы.»,

Да возможетъ сбыться это пророчество Автора! Мы дѣйствительно увѣрены, что революція будетъ убита Наукою. Если это новое направленіе умовъ не скоро еще принесетъ пользу Франціи, то, по крайней мѣрѣ, оно будетъ имѣть благотворное вліяніе на остальную Европу. Г. Демарè принадлежитъ къ исторической и народной школѣ, возникающей теперь во Франціи подлѣ школы философской и революціонной.

4. *Les Juifs dans le moyen âge, essai historique sur leur état civil, commercial et littéraire, par M. Depping.* (Евреи въ Среднихъ Вѣкахъ. Историческое изслѣдованіе политическаго, коммерческаго и литературнаго ихъ быта; соч. Г. Деппинга) Paris 1834.

Существованіе народа, съ давнихъ вѣковъ разсѣяннаго по лицу Земнаго Шара, всѣми гонимаго, презираемаго, но дѣятельнаго и трудолюбиваго, которому мы обязаны многими важными открытіями, должно занимать не послѣднее мѣсто въ Исторіи Европейской Образованности, на которую онъ нѣкогда имѣлъ довольно важное вліяніе. Еще въ 1821 году Парижская Академія предложила награду за сочиненіе лучшей Исторіи Евреевъ, живущихъ во Франціи, Испаніи и Италіи. Въ слѣд-

ствіе этого вызова Г. Деппингъ принялся за трудъ; но по окончаніи его, замѣтивъ, что предѣлы, назначенные Академіею, стѣснили его въ составленіи полной картины быта Еврейскаго народа, онъ измѣнилъ планъ сочиненія — и, вмѣсто статьи, представляетъ теперь полную Исторію Евреевъ въ Среднихъ Вѣкахъ.— «Счастливы были Евреи — говоритъ Авторъ — что во времена всеобщаго невѣжества имъ удалось постигнуть благодѣтельную Науку (финансовъ), хотя они и занимались ею единственно изъ корыстолюбія. Презираемые фанатическимъ и невѣжественнымъ Духовенствомъ Западной Церкви, преслѣдуемые народомъ, они служили Европейскимъ Государямъ орудіемъ для достиженія разныхъ цѣлей. Когда думали, что могутъ обойтись безъ нихъ — ихъ изгоняли; когда же нуждались въ ихъ деньгахъ — снова призывали. Вотъ главное содержаніе ихъ Исторіи въ Среднихъ Вѣкахъ.» Но сколько любопытныхъ характеристическихъ подробностей раскрашиваютъ эту, по видимому, бѣдную канву! Г. Деппингъ мастерски изобразилъ всѣ тиранства, угнетенія и мученія, претерпѣнныя Евреями, равно какъ духъ ихъ общества, нравы, жизнь, мнѣнія, коварную, хитрую и корыстолюбивую политику, и нравственное ожесточеніе ихъ. Между сценами жестокостей и коварствъ мелькаютъ проблески ума, оставившіе по себѣ свѣтлые, благодѣтельные слѣды; ибо во время всеобщаго невѣжества Евреи, занимавшіеся Медицинскими и Финансовою Науками, не рѣдко имѣли вліяніе на дѣла Европы, управляя ея финансами и давая направленіе ходу дѣлъ государственныхъ. Все это безпристрастно изображено Г. Деппингомъ.— Обзоръ литературной дѣятельности Евреевъ показываетъ, что этотъ народъ, не смотря на мистическій бредъ своихъ Раввиновъ, обнаруживалъ иногда роскошную фантазію, коей не доставало только благоразумнаго руководства. При всемъ томъ сочиненія Евреевъ

носятъ на себѣ печать ума и нравственнаго чувства, достойныхъ особеннаго вниманія.

Г. Деппингъ находитъ, что даже Лафонтенъ заимствовалъ у нихъ нѣкоторыя мысли для своихъ басенъ, и въ доказательство приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Комментарія Раввиновъ на Библію: «Однажды Адріанъ, прогуливаясь по берегамъ Тибра, и встрѣтивъ старика, занимавшагося разсаживаніемъ деревьевъ, удивлялся, что человѣкъ такихъ преклонныхъ лѣтъ занимается подобнымъ дѣломъ. Старикъ отвѣчалъ: «Я буду пользоваться плодами ихъ, если того достоинъ; еслижь нѣтъ, то да будетъ воля Божія. Родители мои садили для меня деревья: справедливость требуетъ, чтобъ и я въ свою очередь трудился для дѣтей моихъ.» Въ этомъ выраженіи Г. Деппингъ видитъ основу прекрасной басни Лафонтена: Старикъ и трое юношей:

Passe encore de bâtir, mais planter à cet age?

Mes arrière-neveux me devront cet ombrage.

5. *Traité de la lumière par J. F. W. Herchel, président de la Société astronomique de Londres, traduit en français par A. Quetelet, directeur de l'observatoire de Bruxelles.* (О свѣтѣ, сочиненіе Президента Астрономическаго Лондонскаго Общества И. Ф. В. Гершеля, переведенное на Французскій языкъ Директоромъ Брюссельской Обсерваторіи, А. Кетлѐ) 2 vol. in-8°.

Въ одномъ изъ Англійскихъ журналовъ помѣщено было сочиненіе Гершеля о свѣтѣ, которое почитается совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ трактатовъ по этой важной части Физики. Но высокая цѣна Англійскаго журнала и темный языкъ необходимо требовали перевода этого

сочиненія на Французскій. Г. Кетлѐ выполнилъ его съ успѣхомъ и присоединилъ къ переводу собственныя замѣчанія о новыхъ изслѣдованіяхъ касательно многихъ предметовъ Оптики, изслѣдованіяхъ, вызванныхъ недавнимъ изданіемъ «Трактата о свѣтѣ». Вотъ раздѣленіе этой книги: Часть 1-я *О неполяризованномъ свѣтѣ*, 2-я *Хроматизмъ*, 3-я *Теорія свѣта*, 4-я *О свѣтѣ поляризованномъ*. *Дополненіе*, сдѣланное Г-мъ Кетлѐ.

6, *Traité experimental de l'éléctricité et du magnétisme et de leurs rapports avec les phénomènes naturels, par M. Bécqerel, de l'Académie des sciences.* (Опытный трактатъ объ электричествѣ и магнетизмѣ, и о связи ихъ съ явленіями, замѣчаемыми въ Природѣ; соч. Члена Академіи Наукъ, Г. Беккереля) 2 vol. in-8° (*).

Первый томъ этой книги содержитъ краткую исторію наблюденій надъ общими свойствами электричества отъ Θалеса до нашихъ временъ, и объясненіе явленій, состоящихъ болѣе или менѣе въ прямыхъ отношеніяхъ съ электричествомъ. Во второмъ—будетъ изложена связь электричества и магнетизма съ химическими сродствами, и отношеніе ихъ къ фосфорному сіянію, самопроизводнымъ дѣйствіемъ животнаго организма и другимъ явленіямъ, проистекающимъ по видимому отъ электричества. Составленная Г. Беккерелемъ Краткая Исторія разныхъ изслѣдованій по этой части Физики, заслужила всеобщее единогласное одобреніе. Хотя нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, и пропущены, но не менѣе того трудъ Г. Беккереля — полнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ объ этомъ предметѣ. Авторъ принадлежитъ къ числу тѣхъ Физиковъ, кои не признаютъ электричества единымъ главнымъ дѣйствователемъ, производящимъ всѣ явленія и един-

(*) Второй томъ не выходилъ еще изъ печати.

ственнымъ началомъ, правящимъ вселенною. Онъ чуждъ пристрастія къ какой либо системѣ, и сочиненіе его, какъ самъ онъ говоритъ, есть только собраніе всѣхъ возможныхъ фактовъ и матеріаловъ, могущихъ облегчить будущія изслѣдованія о разныхъ началахъ Природы, о которыхъ до сихъ поръ существуютъ весьма недостаточныя понятія.

7. *Notions de linguistique par C. Nodier, de l'Académie française.* (Предварительныя понятія о Лингвистикѣ; соч. Члена Французской Академіи, К. Нодье) 1 vol. in-8⁰.

Г. Нодье умѣлъ украсить сухія филологическія изслѣдованія всею прелестью, простотою и оригинальностью, коими столько отличаются умъ и слогъ его. Представленная имъ живая и одушевленная картина образованія изустнаго и письменнаго языковъ заключаетъ въ себѣ множество новыхъ выводовъ и остроумныхъ взглядовъ, подкрѣпленныхъ Наукою и разумомъ. Онъ напечаталъ нѣсколько отрывковъ изъ этого произведенія въ *le Temps*. Философская теорія его, можетъ быть, справедливо заслужила упреки со стороны Французской Христіанской Школы. Многія статьи, помѣщенныя въ журналѣ: *Annales de la philosophie chrétienne* обнаружили заблужденіе, въ которое впалъ Г. Нодье, утверждая, будто человѣкъ получилъ отъ Бога слово еще несовершенное, но «что ему дана была способность и сила создавать слово по мѣрѣ развитія его идей и понятій». Дѣйствительно, хотя Г. Нодье и говоритъ, что «никогда не осмѣлится замѣнить своими особными теоріями то, что предлагаетъ Откровеніе», однакожъ противорѣчитъ Библіи, ибо не признаетъ того первоначальнаго состоянія, въ которомъ человѣкъ пользовался совершеннымъ развитіемъ своихъ способностей, и слѣдственно говорилъ вполнѣ совершеннымъ

языкомъ. Эта система составляетъ что-то въ родѣ juste-milieu между двумя точками зрѣнія Богослововъ и Раціоналистовъ. Отъ этого книга Г. Нодье подвинула Науку на шагъ впередъ къ истинѣ.

8. *Précis de l'histoire du moyen âge, par M. Des Michels, 4 édition, corrigée et augmentée.* (Краткая Исторія Среднихъ Вѣковъ; соч. Де-Мишеля. Изданіе четвертое, исправленное и умноженное) 1 vol.

Послѣ Краткой Новой Исторіи Г. Мишле, это сочиненіе, коимъ предписано руководствоваться во Французскихъ Коллегіяхъ, есть одно изъ лучшихъ, изданныхъ во Франціи по части Исторіи. Въ немъ, кромѣ краткаго, но искусно составленнаго изложенія политическихъ событій, помѣщены генеалогическія таблицы Императорскихъ Нѣмецкихъ Домовъ, трехъ Французскихъ династій, и Нормандо-Анжуйскаго поколѣнія Англійскихъ Королей, также обзоръ состоянія Наукъ и Искусствъ въ важнѣйшія эпохи Среднихъ Вѣковъ, съ исчисленіемъ всѣхъ прославившихся въ то время Ученыхъ и Художниковъ. Сверхъ того въ немъ находится краткій обзоръ политическихъ установленій, разныхъ перемѣнъ въ Церкви, философскихъ школъ и новыхъ открытій, относящихся къ этимъ эпохамъ. Все это составляетъ весьма полезное дополненіе къ историческому курсу, изложенному въ означенномъ сочиненіи.

9. *Abrégé de Géographie, par A. Balbi.* (Краткая Географія; соч. А. Бальби) 1 vol. in-8° 1834.

Первое изданіе этой прекрасной книги разошлось менѣе чѣмъ въ годъ, и теперь она издается во второй разъ. Авторъ не щадилъ ничего для доставленія этому изданію всей полноты, какая только возможна при теперешнемъ состояніи Наукъ. Къ числу улучшеній принадлежитъ оглавленіе, котораго желали всѣ, имѣвшіе

у себя первое изданіе: оно будетъ служить вмѣсто Географическаго Словаря. Кромѣ того, въ этомъ изданіи означены новыя границы Голландіи, Бельгіи и Греціи. Статья первато изданія о каналахъ и чугунныхъ дорогахъ во Франціи пополнена нѣкоторыми новыми свѣдѣніями. Г. Бальби исправилъ все, на что указывали ему путешественники и Ученые. Въ свѣдѣніяхъ о Россіи у него замѣтно гораздо болѣе разборчивости, нежели въ краткомъ руководствѣ Г. Мак-Карти (Mac-Carthi); ибо большая часть географическихъ данныхъ заимствована изъ Русскихъ источниковъ.

10. *Manuel classique de Chronologie, par M. Sedillot, professeur d'histoire au collège St. Louis.* (Руководство къ познанію Хронологіи; соч. Профессора Исторіи въ Коллегіи Св. Людовика, Г. Седильйо) 1 vol. in-18°.

Преподаватели давно чувствовали нужду въ подобномъ сочиненіи. Здѣсь въ надлежащемъ порядкѣ ясно и кратко изложенъ способъ пріискивать годы; а въ концѣ книги находится Словарь всѣхъ Ученыхъ и знаменитыхъ людей, жившихъ до Р. Х. и послѣ, съ означеніемъ года рожденія и кончины каждаго изъ нихъ. Это сочиненіе всѣми единогласно признано полезнымъ.

11. *Morceaux choisis des Saints pères de l'église grecque.* (Избранныя мѣста изъ сочиненій Святыхъ Отцевъ Греческой Церкви) Tome I. Paris. 1834.

Изданіе на Французскомъ языкѣ этого извлеченія изъ сочиненій Св. Отцевъ Греческой Церкви съ біографическими и объяснительными примѣчаніями, почитается нѣкоторымъ дополненіемъ къ классическимъ книгамъ, употребляемымъ въ Коллегіяхъ при изученіи Греческаго языка. Юношество, изучая краснорѣчіе Греческихъ Святыхъ Отцевъ, въ то же время проникнется

естинами и новзіею Христіанскаго ученія. Мы излишнимъ считаемъ доказывать, какую пользу можетъ принести подобная книга исповѣдующимъ Греко-Восточную Религію. Четыре тома, изъ коихъ она будетъ состоять, издадутся въ теченіе года.

12. *Encyclopédie progressive, abrégé des sciences, des arts, et des connaissances utiles par M-lle Forgame.* (Прогрессивная Энциклопедія, или краткія понятія о Наукахъ, Искусствахъ и полезныхъ знаніяхъ; соч. Г-жи Форгамъ) 2 vol.

Парижскіе журналы единодушно рекомендуютъ эту книгу наставникамъ юношества и отцамъ семействъ. Однакожь многія изъ находящихся въ ней опредѣленій могли бы быть болѣе точными и ясными; иныя же вовсе недостаточны (напр. въ статьяхъ о *Философіи*, *Логикѣ*, *Метафизикѣ* и др.). Эта книга заслуживаетъ уваженіе, можетъ быть, болѣе по формѣ, нежели по внутреннему достоинству; ибо подобныя сокращенія весьма полезны для юношества, и въ этомъ отношеніи ее можно было бы принять за образецъ. Впрочемъ она написана въ хорошемъ духѣ и многія статьи ея, какъ напр. небольшое разсужденіе о Литературѣ, достойны похвалы (стр. 213. Томъ 2).

13. *Bibliothèque de l'instituteur et des écoles primaires, par M. Delapalme fils.* (Библіотека для Наставника и Школъ Первоначальныхъ, соч. Г. Делапальма) 1 vol. Paris. 1834.

14. *Bibliothèque d'instruction populaire. Maître Pierre, ou le savant de village.* (Народная Библіотека. Мастеръ Петръ, или деревенскій Ученый) Paris. 1828 à 1834. 11 vol. in-12°.

Французскій Министръ Народнаго Просвѣщенія,

желая подарить первоначальное обученіе хорошими элементарными книгами, открылъ конкурсъ на такую книгу, которая преимущественно предъ прочими должна быть предлагаема для чтенія въ школахъ. Съ этою цѣлію предпринято изданіе *Библіотеки для Наставника*, которая будетъ состоять изъ 24 томовъ въ 12 долю листа, цѣною за каждый по 75 сантимовъ; а за полный экземпляръ 18 франковъ. Эта книга будетъ содержать въ себѣ разные предметы, входящіе въ планъ элементарнаго воспитанія. Въ объявленіи, приложенномъ къ первому тому, исчислены всѣ сочиненія, изъ которыхъ составится полное изданіе. Вышедшій теперь томъ, кажется, совершенно соотвѣтствуетъ обѣщаніямъ издателей, кои, хорошо уразумѣвъ потребности дѣтскаго возраста, полагаютъ, что «для доставленія занятія «юному уму дитяти, не надобно предлагать ему слиш«комъ забавныхъ уроковъ; довольно, если они не бу«дутъ сухи и, болѣе интересуя, чѣмъ забавляя, пред«ставятъ собою смѣсь важнаго съ пріятнымъ.»

Книга подъ заглавіемъ: *Мастеръ Петръ* есть собраніе небольшихъ отдѣльныхъ трактатовъ о Физикѣ, Астрономіи, Механикѣ, Исторіи, воспитаніи и проч. приноровленныхъ къ понятіямъ простолюдиновъ и дѣтей, и изложенныхъ въ видѣ семейнаго разговора между грамотнымъ деревенскимъ жителемъ и его друзьями. — Коммиссія, коей поручено разсматривать статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Народной Библіотекѣ, нашла это сочиненіе «*весьма замѣчательнымъ, написаннымъ въ превосходномъ духѣ, легкимъ и занимательнымъ для чтенія, не отступающимъ отъ точнаго ученія и сообразнымъ съ теперешнимъ состояніемъ Наукъ.*»

Польза такой книги дѣйствительно неоспорима. Самая высокая цѣна каждаго изъ 11 томовъ — *одинъ* франкъ, большая же часть изъ нихъ продается по 40 и

50 сантимовъ. Мастеръ Петръ разошелся теперь почти по всѣмъ Первоначальнымъ Школамъ.

Нѣмецкая Литература.

1. Göthe in amtlichen Verhältnissen. Aus den Acten, besonders durch Korrespondenzen zwischen ihm und dem Grossherzoge Karl August, Geh. Rath von Voigt u. A. Dargestellt von seinem letzten Amtsgehülfen Dr. C. Vogel. (Политическая жизнь Гёте. Извлечено изъ разныхъ актовъ, въ особенности же изъ переписки его съ Великимъ Герцогомъ Карломъ Августомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Фохтомъ и другими; сочин. послѣдняго его товарища по службѣ Др. Фогеля). Jena 1834 gr. 8°.

Жизнь такихъ людей, какъ Гёте, любопытна во всѣхъ подробностяхъ, но особенно занимательно и важно видѣть великаго Поэта дѣйствующимъ на поприщѣ гражданскомъ. Г. Фогель оказалъ большую услугу Германской Литературѣ своею книгою, въ которой собраны всѣ извѣстія о службѣ великаго Поэта. Изъ нея Читатель увидитъ, что въ 1776 году Гёте получилъ въ завѣдованіе Веймарскую и Іенскую Библіотеки, Веймарскіе Минцъ-Кабинетъ и Кабинетъ Искусствъ, Веймарскую Вольную Школу Искусствъ, Собраніе картинъ и гравюръ, Зоологическій, Ботаническій, Минералогическій, Анатомическій и Физико-Химическій Кабинеты, Ботаническій Садъ, Обсерваторію и Скотолечебную Школу. При такихъ обширныхъ занятіяхъ Гёте обнаруживалъ дѣятельность и вниманіе, простиравшіяся даже на мѣлочныя подробности, вникалъ во все, негодовалъ на неспособныхъ и недостойныхъ подчиненныхъ, и ходатайствовалъ за людей, заслуживавшихъ одобреніе познаніями и трудами своими. Въ званіи Министра, онъ былъ внимателенъ и благосклоненъ къ низшимъ, учтивъ и дружественъ съ равными.

Дѣловой слогъ его отличается отъ обыкновенно-употребляемаго въ оффиціальныхъ бумагахъ легкостію и свободою. Особенно любопытна переписка его съ Великимъ Герцогомъ Веймарскимъ, Карломъ Августомъ, съ коимъ былъ онъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Эти письма дышатъ откровенностію и чистосердечіемъ, дѣлающими честь и Государю и Министру. Образцы такихъ писемъ можно найти въ упомянутой нами книгѣ Г. Фогеля.

2. Lateinische Synonymik nach Gardin-Dumesnil's *Synonymes latins* neu bearbeitet und vermehrt von Dr. Ludwig Ramshorn. Erster und zweiter Theil. (Латинская Синонимика, обработанная по Гарденъ-Дюменилю и умноженная Г. Рамсгорномъ, 1 и 2 части) 1831 и 1833, CXX и 522 S. und X и 659 S. gr. 8°. Leipzig.

Извѣстное сочиненіе Гарденъ-Дюмениля (Gardin-Dumesnil) послужило не столько основаніемъ, сколько поводомъ къ ученому и полезному труду Г. Рамсгорна; ибо книга его имѣетъ характеръ самобытный и основана совершенно на новыхъ началахъ. Онъ заимствовалъ изъ прежнихъ подобнаго рода сочиненій матеріалы, и далъ имъ живую, новую форму.

Послѣ обстоятельнаго и подробнаго Введенія, въ которомъ Авторъ излагаетъ мысли свои объ этимологіи языковъ вообще и преимущественно объ этимологіи языка Латинскаго, критически разсматриваются древніе и новѣйшіе источники, служащіе для изученія его. Потомъ разбираются формы окончаній Существительныхъ и Прилагательныхъ Именъ, Глаголовъ и Нарѣчій, и показывается, какимъ образомъ два слова, происходящія отъ одного и того же корня, посредствомъ перемѣны окончанія измѣняютъ значеніе свое. Эта синонимика окончаній приспособлена къ понятіямъ и средствамъ начинающихъ обучаться языку, и служитъ приготовле-

ніемъ къ правильному и точному изученію собственно такъ называемой Синонимики, составляющей главный предметъ ученаго труда Г. Рамсгорна.— Правда, многіе синонимы, какъ кажется, приняты имъ произвольно, но такого рода недостатки не избѣжны въ подобныхъ сочиненіяхъ; ихъ можетъ уничтожить только строгая критика, ибо до сихъ поръ еще они составляютъ спорные пункты между Филологами.

Изданная Синонимика заключаетъ въ себѣ 1367 статей или сравненій различныхъ подобозначащихъ словъ и понятій. Изъ нихъ отъ 1 до 639 находятся въ первомъ, отъ 639 до 1367 во второмъ томѣ, далѣе съ 608 по 624 страницу слѣдуютъ прибавленія и поправки и наконецъ съ 625 по 659 стр. оглавленіе отдѣльныхъ словъ и выраженій, находящихся въ текстѣ сочиненія.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Копенгагенское Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, и труды его съ 1831 по 1834 годъ. — Въ послѣднее годичное засѣданіе Общества, бывшее въ Генварѣ прошлаго года, читанъ былъ Президентомъ весьма любопытный отчетъ о нынѣшнемъ его состояніи и о занятіяхъ со времени годичнаго засѣданія, бывшаго въ 1831 году.

Въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ Общество издало *десять томовъ древнихъ рукописей*, относящихся къ Литературѣ Сѣвера, изъ которыхъ въ каждой къ оригинальному тексту приложенъ переводъ на Датскій языкъ; въ иныхъ же на Датскій и Латинскій вмѣстѣ. Въ большей части этихъ рукописей или Сагъ описываются историческія событія, происходившія внѣ Исландіи, въ Норвегіи и Даніи — отъ половины X до начала XIII вѣка. Далѣе слѣдуютъ *Islendinga Sögur*, или Историческія Саги событій, происходившихъ въ самой Исландіи; *Faereyinga Saga*, или Исторія обитателей Острововъ Ферроэсскихъ, съ картою Острововъ; и *Миѳологико-Историческія и Романтическія Саги* происшествій, бывшихъ на Сѣверѣ до населенія Исландіи въ IX вѣкѣ. Сверхъ того издана на 4 языкахъ: оригинальномъ, Датскомъ, Латинскомъ и Французскомъ *Krakas Maal, Epicedium Ragnaris Lodbroci*, или Пѣснь о славныхъ подвигахъ и героической смерти Рагнара Лодброка, Короля Датскаго, умершаго въ Англіи.

Членъ Общества, Флота Капитанъ, *Г. Граагъ* (Graah), ѣздилъ, по повелѣнію Правительства, на Восточный берегъ Гренландіи. Цѣль этого путешествія состояла въ томъ, чтобъ опредѣлить, гдѣ именно находилась древняя Европейская колонія, извѣстная подъ именемъ *Эйстрибигдъ*, и Діоцезъ *Гардарскій*, нѣсколько вѣковъ пользовавшійся цвѣтущимъ состояніемъ. Чтобъ пособить разрѣшенію этого важнаго вопроса, Общество рѣшилось воспользоваться всѣми находящимися въ его власти средствами. Прежде всего будетъ сдѣлано точное обозрѣніе всѣхъ Гренландскихъ развалинъ, напоминающихъ времена древнихъ Европейскихъ колонистовъ (въ Дистриктѣ *Юліанегаабскомъ* и на другой части берега Дависова Залива находится наибольшее число такихъ развалинъ); а потомъ будутъ вскапывать землю около важнѣйшихъ развалинъ. Г. Граагъ для руководства въ изысканіяхъ вызвался составить и начертить новую карту этой части Гренландіи, по масштабу надлежащей величины. Планы, снятые имъ вновь на самыхъ мѣстахъ, и всѣ другіе матеріалы взяты были въ соображеніе, чтобъ доставить этой картѣ возможную точность. Общество снабдило находящихся въ Гренландіи Чиновниковъ свѣдѣніями, относящимися къ методѣ, коей должно слѣдовать при обозрѣваніи развалинъ, и дало имъ всѣ необходимые инструменты и деньги для путешествій, коихъ могутъ потребовать разысканія. — Г. Граагъ представилъ рапортъ о сдѣланномъ имъ изслѣдованіи развалинъ церкви *Какортокской* (60° 50′ С. Ш.), а недавно путешествовавшій по Гренландіи, Г. Пингель (Pingel) сообщилъ наблюденія надъ малоизвѣстными развалинами, открытыми на Западномъ берегу. — Г. Граагъ прежде еще прислалъ въ Музей Древностей камень, испещренный рунами, относящимися по видимому къ XII вѣку. Этотъ камень найденъ на о. *Кингикторсоакѣ* подъ 72° 55′ Ш., въ 4 миляхъ на С.-З. отъ самого Сѣвернаго

селенія, *Унерннвика*. Два другіе камня съ надписями, изъ коихъ одна руническая, а другая Латинская, найдены были — одинъ въ *Игалико* (60° 51′ С. Ш.), а другой въ *Ингейтѣ* (66° С. Ш.) на самомъ отдаленномъ Южномъ пунктѣ Западнаго берега. — По приглашенію Общества, многіе живущіе въ Гренландіи Чиновники занимались археологическими изысканіями, и прислали донесенія о трудахъ своихъ, начатыхъ въ 1832 году. Г. Эсманнъ, Миссіонеръ Юліанегаабскій, дѣлалъ поиски вокругъ развалинъ церкви Игаликской, гдѣ былъ найденъ упомянутый камень. Онъ открылъ тамъ многія архитектурныя украшенія, обломки желтой мѣди и другія древности, которыя присланы Обществу вмѣстѣ съ планомъ развалинъ.— Г. Валь (Wahl), путешествующій по Гренландіи для ботаническихъ изслѣдованій, прислалъ Обществу наблюденія свои надъ многими прежде неизвѣстными памятниками, которые напоминаютъ древнихъ Европейскихъ колонистовъ. — Г. Фастингъ (Fasting), Директоръ Сѣверной части Гренландіи, открылъ многіе Эскимозскія древности на о. *Диско*. Такія же древности нашелъ Г. Граагъ гораздо выше къ Сѣверу на Восточномъ берегу, недавно имъ посѣщенномъ. — Разысканія продолжались и въ 1833 году, и Общество получило много донесеній объ успѣшномъ ходѣ ихъ. Г. Ароэ (Aroe) въѣзжалъ въ самый конецъ *Залива Тессерміутскаго*, и прислалъ Обществу описаніе его, вмѣстѣ съ картою Залива и окрестностей; въ ней означены мѣста всѣхъ развалинъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшимъ приложены планы.— Общество получило путевый журналъ Г. Кильсена (Kielsen), ѣздившаго черезъ *Заливъ Туннудліорбикскій* до *Сермелика*. — Г. Энгольмъ (Engholm), Инспекторъ *Фредериксгаабской* колоніи, прислалъ описаніе развалинъ, лежащихъ у *Арксутскаго Залива* и въ другихъ мѣстахъ, съ двумя картами. А Г. Мёллеръ (Möller), Инспекторъ *Фискернесской* колоніи, доставилъ описаніе развалинъ, находящихся при *Заливѣ Агломерсетскомъ*.

Общество занимается теперь приготовленіемъ къ изданію полнаго сочиненія объ историческихъ памятникахъ *Гренландіи*, съ краткою Географіею и Исторіею ея. Въ этомъ сочиненіи помѣщены будутъ всѣ достовѣрные документы, съ критическими замѣчаніями. Книга эта уже поступила въ печать; но такъ какъ она будетъ довольно обширна (около 150 листовъ), то и не льзя опредѣлить времени, когда появится въ свѣтъ.

Съ сказаніями о древней колоніи Европейцевъ въ Гренландіи тѣсно связаны извѣстія о первоначальномъ открытіи Америки Скандинавами и о путешествіяхъ, предпринятыхъ ими въ X и съ X до XIV вѣка. Чтобы сдѣлать эти извѣстія, доселѣ мало обращавшія на себя вниманіе, болѣе доступными всѣмъ, желающимъ знать ихъ, какъ въ Скандинавіи, такъ и въ другихъ странахъ, рѣшено издать ихъ всѣ въ одномъ томѣ на древнемъ оригинальномъ языкѣ съ переводомъ на Латинскій. Эта книга со многими картами и гравюрами уже печатается.

Въ Музей Общества, въ продолженіе трехъ лѣтъ, поступило слишкомъ 800 нумеровъ. Любопытнѣйшими предметами были: собраніе урнъ и другихъ древностей языческихъ временъ Сѣвера, найденныхъ на о. *Борнгольмѣ*; собраніе шахматныхъ пѣшекъ, сдѣланныхъ изъ тюленьихъ зубовъ, и найденныхъ въ землѣ за 100 лѣтъ предъ симъ, въ Сѣверной части Исландіи; камень съ руническими надписями, относящимися къ XII вѣку, открытый въ древнемъ мѣстопребываніи Епископа въ Киркебо на Островахъ Ферроэскихъ.

Кромѣ того Общество получило отъ многихъ мѣстъ и лицъ много разнаго рода извѣстій и присылокъ. Вотъ важнѣйшія: 1) Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Марокѣ доставилъ описаніе двухъ недавно открытыхъ въ Тангерѣ склеповъ, выложенныхъ внутри

камнемъ; по его мнѣнію, они Готескаго происхожденія. 2) Секретарь Род-Исландскаго Историческаго Общества сообщилъ наблюденія свои надъ древними памятниками Американцевъ, именно: ихъ камнями надгробными и развалинами укрѣпленій, которыя имѣютъ сходство съ древними этого рода остатками, находимыми въ Сѣверной Европѣ. 3) Г. Кіэръ съ о. Св. Ѳомы прислалъ восемь разновидныхъ угловъ отъ камней, найденныхъ на Дѣвичьихъ Антильскихъ Островахъ, и сдѣланный изъ кремня наконечникъ стрѣлы, найденный въ Сѣверной Америкѣ. Форма этихъ предметовъ похожа на форму разныхъ орудій, находимыхъ въ Скандинавскихъ могилахъ.

Для распространенія свѣдѣній о Древней Исторіи и древностяхъ Сѣвера, Общество издаетъ журналъ подъ названіемъ: *Nordisk Tidsskrift for Oldkyndighed* (Собраніе сочиненій о предметахъ древностей Сѣвера), въ которомъ помѣщаются археологическіе трактаты Общества. Теперь вышли двѣ книжки этого періодическаго изданія.

Литература Шведская, Норвежская и Датская. — Подъ покровительствомъ Шведскаго Королевскаго Принца Упсальскій Университетъ издаетъ журналъ, который безъ сомнѣнія будетъ имѣть сильное вліяніе на умственное образованіе народа. Онъ выходитъ съ прошлаго года подъ названіемъ *Газеты Шведскаго Литературнаго Общества*. Въ числѣ сотрудниковъ его находятся знатнѣйшіе Шведскіе Литераторы.

Журналъ *Stockholm Posten* — единственный въ томъ отношеніи, что доселѣ еще остается вѣренъ классическимъ преданіямъ. Всѣ лучшіе современные Писатели принадлежатъ къ партіи нововводителей. — Въ числѣ Шведскихъ Поэтовъ есть люди съ великими дарованіями. Первое между ними мѣсто занимаетъ Епископъ *Исаія Тегнеръ* (Esaias Tégner), Авторъ

Фритіофа и *Акселя*. Глубокомысленная и блистательная поэзія Тегнера, проявляющаяся въ самыхъ смѣлыхъ, разнообразныхъ и оригинальныхъ формахъ, напоминаетъ Шиллера и Аріоста. Содержаніе *Фритіофа* заимствовано изъ баснословныхъ преданій Швеціи. *Аксель*, герой второй Поэмы, былъ Пажемъ при Карлѣ XII. Послѣ Сошаперской битвы юноша находитъ любезную свою Марію смертельно раненною: она слѣдовала за Русскою арміею въ надеждѣ снова соединиться съ своимъ другомъ; Аксель сходитъ съ ума. Изъ такого незначительнаго предмета Поэтъ умѣлъ создать въ высшей степени занимательное и богатое великолѣпными картинами твореніе (*). — *Глухарь*, того же Автора, есть родъ Символической Поэмы, имѣющей нѣкоторое сходство съ Шиллеровымъ *Колоколомъ*. — Тегнеръ выпустилъ недавно въ свѣтъ второе изданіе своихъ мелкихъ стихотвореній. Жаль, что тяжкая болѣзнь уже нѣсколько лѣтъ удерживаетъ полетъ этого прекраснаго таланта.

Въ недавно вышедшемъ третьемъ томѣ поэтическихъ твореній Епископа *Францёна* помѣщена Идиллическая Поэма, въ которой живописуются мѣстоположеніе и нравы Лапландіи. Талантъ Францёна заключенъ въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ; онъ отличается чистосердечною и тихою нѣжностію.

Рюнебергъ, Финскій Поэтъ, издалъ весьма замѣчательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Охотники за лосями*. Это — Идиллія въ родѣ *Германна и Доротеи*, изображающая жизнь и нравы жителей Финляндіи.

Одна дама, подъ вымышленнымъ именемъ Евфрозины, издала Поэму: *Святой Христофоръ*. Юная Писа-

---

(*) Оно переведено на Русскій съ Шведскаго въ Моск. Вѣстникѣ 1828 года, No 15.

тельница прославляетъ великаго Святителя чистыми и звучными стихами.

Исторія юнаго *Эккборна*, этого слуги-Поэта, надѣлавшаго столько шуму своими первыми опытами, весьма странна. Нѣкоторые Литераторы приняли живое участіе въ Эккборнѣ, который, по словамъ ихъ, былъ чудо. Благодаря ихъ ходатайству, *геніальный человѣкъ въ ливреѣ* былъ освобожденъ отъ своей должности; его заставили учиться въ Вексизской Коллегіи и отдали даже въ Университетъ. Недавно Эккборнъ возвратился въ Стокгольмъ съ женою, дѣтьми и съ огромною, весьма плохою Поэмою.

До сихъ поръ Шведскіе Литераторы не такъ успѣшно упражнялись въ романахъ: въ этомъ отношеніи у нихъ мало Писателей, заслуживающихъ быть упомянутыми. Графъ *Спарръ*, флотскій Штабъ-Офицеръ, сдѣлался извѣстенъ своимъ *Послѣднимъ Франк-Нотеромъ*, удачнымъ подражаніемъ романамъ Купера. *Историческія Повѣсти Меллина* занимательны; слогъ его силенъ и живъ. Послѣднія сочиненія *Меллина* суть: *Анна Рейтницъ*, *Варзурская Пѣвица*, *Аскерзундскія дѣвушки*, *Густавъ Браге* и проч.

Плохая Трагедія Г. Эйгестрёма и равнаго достоинства Комедія — суть единственныя драматическія оригинальныя произведенія, вышедшія въ Стокгольмѣ въ теченіе 1833 года.

Гейеръ — Историкъ съ большими достоинствами, бывшій извѣстенъ превосходными стихотвореніями еще прежде, чѣмъ посвятилъ себя Исторіи, недавно издалъ второй томъ своихъ *Лѣтописей Шведскаго народа*.

Въ Норвежскихъ журналахъ мало занимательнаго. Вообще они издаются подъ худымъ руководствомъ и мало говорятъ въ пользу умственнаго образованія Норвегіи. Между тѣмъ тамъ есть знаменитые Ученые, какъ напр. *Гостеенъ* — Астрономъ и Матема-

тикъ, *Эсмаркъ* — написавшій важныя сочиненія о Минералогіи; Философскія сочиненія *Трешова* отличающіяся глубокомысленностію, благородствомъ и важностію слога; *Аль* издалъ въ прошломъ году политико-экономическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Настоящее и будущее время*, гдѣ Авторъ разсуждаетъ о финансовыхъ и торговыхъ выгодахъ Норвегіи и Даніи.

Благосостояніе Даніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ: земледѣліе сдѣлало въ ней чрезвычайные успѣхи, торговля никогда не была такъ дѣятельна и прибыльна, какъ теперь, національный Банкъ скоро будетъ въ состояніи выкупить всѣ билеты, что было съ самаго начала цѣлію учрежденія его.

Датская Литературная Газета есть древнѣйшій Копенгагенскій журналъ. Съ прошедшаго года Г. *Эленшлегеръ*, славнѣйшій изъ теперешнихъ Датскихъ Поэтовъ, издаетъ періодическое собраніе сочиненій, подъ заглавіемъ: *Прометей*. Всѣ помѣщенныя въ немъ статьи писаны самимъ издателемъ и относятся исключительно къ Театру и Драматическому Искусству. *Ежемѣсячный сборникъ Литературы*, издаваемый подъ руководствомъ нѣсколькихъ Копенгагенскихъ Профессоровъ, и доживающій пятый годъ своего существованія, представляетъ полную картину умственнаго движенія въ народѣ.

Драматическія Сцены (Dramatike Scenes) Г-на Бредеге, въ шести томахъ, составляютъ одну только Драму, оконченную Авторомъ въ прошломъ году. Жаль, что мы не можемъ представить подробный разборъ этого огромнаго сочиненія, надъ которымъ Авторъ трудился болѣе двѣнадцати лѣтъ, и которое носитъ на себѣ печать могущественнаго и оригинальнаго таланта. *Осада Маестрихта*, Трагедія Г-на Гоша, была переведена на Нѣмецкій языкъ.

Изъ числа сочиненій, обратившихъ на себя вниманіе Копенгагенской публики, мы упомянемъ еще

о *Танцовщицѣ* — Сатирической Поэмѣ неизвѣстнаго Автора, о *Повѣстяхъ Блихера*, Протестантскаго Пастора въ Ютландіи, переведенныхъ на Нѣмецкій языкъ, и о второмъ томѣ *Курса Датской Литературы*, Г-на *Мольбеха*.

СЪѢЗДЪ УЧЕНЫХЪ ВЪ МУАТЬЕ. — Ревностная заботливость, предшествовавшая этому съѣзду, можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ и важности его. Представляемъ Читателямъ имена Секретарей, назначенныхъ предварительно для каждаго Отдѣленія, и главные вопросы, о которыхъ слѣдовало разсуждать. Изъ этой программы можно видѣть всю пользу, какую должны получать Науки по всѣмъ своимъ отраслямъ отъ этихъ столь многочисленныхъ и столь хорошо устрояемыхъ собраній.

Отдѣленіе 1-е, *Физическія*, *Математическія* и *Естественныя Науки*. Секретари: Парижскій Профессоръ Геологіи Г. Бубе, и Профессоръ Естественной Исторіи въ Канскомъ Факультетѣ Г. Шовенъ. Задачи: 1) изслѣдовать, заливала ли вода весь Земной Шаръ или нѣтъ, и опредѣлить геометрически, чѣмъ сопровождаемъ былъ и какія слѣдствія оставилъ по себѣ этотъ потопъ? 2) Отъ чего происходятъ воздушные камни? 3) Отъ чего бываютъ сухіе туманы? — Отдѣленіе 2-е, *Земледѣліе*, *торговля* и *промышленость*. Секретари: Г. Жоле, Секретарь Земледѣльческой Коммиссіи въ Пуатье, и Г. Жозо, Безсмѣнный Секретарь Земледѣльческаго Ніортскаго Общества. Задачи: 1) Изслѣдовать, какое вліяніе имѣетъ геологическое свойство почвы на плодородіе земель и на улучшенія, какія можно дѣлать въ нихъ. 2) Найти дешевое и дѣйствительное средство сохранять хлѣбныя зерна въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ поврежденія. — Отдѣленіе 3-е. *Медицинскія Науки*. Секретари: Г. Гюно де ла Пельтри (изъ Анжера)

и Профессоръ Второстепенной Медицинской Школы въ Пуатье Г. Люціанъ Гальяръ. Задачи: 1) Изслѣдовать теперешнее состояніе Науки въ отношеніи къ животному магнетизму. 2) Изслѣдовать теперешнее состояніе Науки относительно Френологіи. — Отдѣленіе 4-е. *Археологія* и *Исторія*. Секретари: А. Девилль (изъ Руана) и Баронъ Шодрюкъ де Кразаннъ (изъ Фижака). Задачи: 1) Найти, когда и гдѣ стрѣлка сводовъ (ogive) получила свое начало. 2) Какимъ переменамъ подвергался обрядъ погребенія умершихъ во всемъ Французскомъ Королевствѣ со времени водворенія Франковъ до конца XVI столѣтія? 3) Отыскать начало и причину вѣры въ чародѣйство. 4) Указать надежнѣйшія средства къ открытію всѣхъ находящихся во Франціи Цельтическихъ и Римскихъ памятниковъ, и къ сохраненію ихъ во всей цѣлости. — Отдѣленіе 5-е. *Литература*, *Изящныя Искусства* и *Филологія*. Секретари: Парижскій Литераторъ Г. Шателенъ, и Профессоръ Королевской Коллегіи въ Пуатье Г. Гиппо. Задачи: 1) Какой нынѣ лучшій способъ преподавать Исторію? 2) Какой родъ Монументальной Архитектуры наиболѣе свойственъ климату Франціи, Вѣроисповѣданію и нравамъ ея обитателей? 3) Какое устройство театровъ и управленіе ими лучше для Драматическаго Искусства? — Отдѣленіе 6-е. *Нравственныя Науки и Законодательство*. Секретари: бывшій Полномочный Министръ Графъ де Воръ-Перъ-Луванья (изъ Фалеза), и Профессоръ Факультета Правъ въ Пуатье Г. Фукаръ. Задачи: 1) Показать выгоды и неудобства обыкновенной во всѣхъ городахъ таксы на хлѣбъ и мясо. 2) Показать выгоды и неудобства употребленія войскъ на публичныя работы и въ особенности на устройство дорогъ. 3) Въ какой степени благопріятствовало успѣхамъ ума человѣческаго направленіе, которому Нѣмецкая Философія постоянно слѣдуетъ отъ Лейбница до нашихъ временъ?

РЕЛИГІОЗНЫЯ БЕСѢДЫ ВЪ ПАРИЖѢ. — Во Франціи всѣ умы, поставляющіе себѣ цѣлію благо человѣчества, заняты теперь религіознымъ и нравственнымъ возстановленіемъ народа. Благомыслящіе во всѣхъ классахъ общества спѣшатъ содѣйствовать доброму начинанію. Преимущественно же Духовенство, по мѣрѣ способовъ своихъ, принимаетъ въ немъ дѣятельное участіе. Въ одной изъ прошлогоднихъ книжекъ сего Журнала (Мартъ 1834) мы извѣщали Читателей о религіозныхъ бесѣдахъ, которыя Парижскій Архіепископъ открылъ подъ своимъ покровительствомъ для молодыхъ людей. Теперь это учрежденіе распространяется болѣе и болѣе. Всякой изъ Духовныхъ спѣшитъ воспользоваться имъ для блага ввѣренной ему паствы. Особенно отличается въ этомъ дѣлѣ Аббатъ Лакордеръ, бывшій ученикъ Аббата Ламенне. Его убѣдительное краснорѣчіе, глубокая ученость и умѣнье объяснять религіозныя ученія, сильно подѣйствовали на слушавшихъ его молодыхъ людей. Такимъ образомъ Религія, потерявшая-было въ послѣднее время во Франціи власть отъ безпечности и невѣжества Католическихъ Священниковъ, нынѣ воспринимаетъ права свои, опираясь на Науку и дарованія.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЕГИПТУ И КАМЕНИСТОЙ АРАВІИ.— Гг. *Леонъ де Лабордъ* и *Линанъ*, долгое время путешествовавшіе по Египту и Каменистой Аравіи, привели къ окончанію и издали въ свѣтъ извѣстія объ открытіяхъ своихъ въ послѣдней. Кромѣ уже извѣстныхъ развалинъ Пальмиры, они сообщаютъ подробное описаніе одного лежащаго отъ нея на Югъ города, который, какъ предполагаютъ, долженъ быть древняя *Петра*, столица обширной провинціи въ Каменистой Аравіи, еще неизвѣстная намъ, но прославляемая въ Священномъ Писаніи. Изданіе состоитъ изъ 10 книжекъ, заключающихъ въ себѣ виды памятниковъ

Пещры и замѣчательнѣйшихъ на полуостровѣ Синайской Горы мѣстъ, съ приложеніемъ специяльнаго плана Пещры, сдѣланнаго по большому масштабу, и весьма подробной карты Каменистой Аравіи. Это изданіе съ однимъ томомъ текста in-8° стоитъ 260 франковъ.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ГОДУ СЪѢЗДЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ УЧЕНЫХЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Парижскій *Историческій Институтъ* положилъ сдѣлать въ нынѣшнемъ 1835 году возваніе ко всѣмъ Ученымъ, чтобъ они въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибыли въ Парижъ на совѣщаніе, коего главнымъ предметомъ будетъ сосредоточеніе всякаго рода историческихъ изслѣдованій и направленіе ихъ къ одному плану, къ одной общей цѣли. Этотъ съѣздъ получитъ названіе Европейскаго и, какъ надѣятся, будетъ состоять, по крайней мѣрѣ, изъ тысячи человѣкъ Ученыхъ всѣхъ Частей Свѣта.

ЗАДАЧИ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ. — Академія Надписей и Словесныхъ Наукъ въ торжественномъ засѣданіи 25 Іюля прошлаго года, предложила на нынѣшній 1835 годъ слѣдующія двѣ задачи: 1) Найти, при помощи фактовъ, взятыхъ изъ изслѣдованія памятниковъ Архитектуры, Скульптуры и Живописи, также надписей и вазъ, въ особенности же черныхъ вазъ съ барельефами,— какіе элементы входили въ составъ Этрурскаго народа, что въ Искусствахъ его было туземнаго, и что заимствовано у Египта, Лидіи и Греціи. 2) Изслѣдовать политическое состояніе Греческихъ городовъ на берегахъ Понта Эвксинскаго и Пропонтиды, начиная за XI столѣтій прежде Рожд. Хр., и до основанія Восточной Имперіи.

Академія предполагаетъ сдѣлать въ 1836 году изслѣдованіе о томъ, какіе налоги существовали въ Галліи отъ начала Монархіи Франковъ до кончины Людовика

Добродушнаго, какимъ образомъ они были распредѣляемы и взимаемы, и какія лица обязаны были платить ихъ.

Сверхъ того она предполагаетъ назначить слѣдующую задачу на 1836 годъ: Написать Исторію водворенія Вандаловъ въ Африкѣ и администраціи ихъ со времени Гензерика до разрушенія ихъ Царства Велисаріемъ; описать, въ какомъ состояніи находилась, подъ ихъ владычествомъ, принадлежавшая Римлянамъ часть Африки, и какъ далеко простиралось ихъ владычество и вліяніе во внутренность этой Части Свѣта; изслѣдовать, на какомъ нарѣчіи говорили они, и какія отношенія были между побѣдителями и побѣжденными; наконецъ опредѣлить, какіе слѣды Вандальскаго языка и обычаевъ сохранялись въ Африкѣ до вторженія Арабовъ.

Для каждой изъ задачь, назначенныхъ на 1835 и 1836 годы, наградою опредѣляется золотая медаль, цѣною въ 1500 франковъ.

Сочиненія должны быть писаны на Французскомъ или Латинскомъ языкѣ, и присланы не позже 1 Апрѣля того года, въ который награды будутъ раздаваемы.

СОБРАНІЯ И КОНФЕРЕНЦІИ НАСТАВНИКОВЪ ВО ФРАНЦІИ. — Съ нынѣшняго года начали появляться въ разныхъ Департаментахъ Франціи собранія и конференціи между Наставниками, имѣющія цѣлію усовершенствовать методы обученія, принятыя въ Первоначальныхъ Школахъ, посредствомъ установленія періодическихъ курсовъ по различнымъ отраслямъ элементарнаго обученія. Всѣ ожидаютъ отъ этого важныхъ послѣдствій.

Во многихъ сельскихъ общинахъ также появились Общества для заведенія Нормальныхъ Библіотекъ и снабженія ихъ хорошими элементарными книгами на пользу народнаго просвѣщенія.

О Медицинскихъ свѣдѣніяхъ Индійцевъ. — Г. Дицъ, одинъ изъ Профессоровъ Медицинскаго Факультета въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимавшійся отыскиваніемъ, въ знатнѣйшихъ Европейскихъ библіотекахъ, древнихъ Греческихъ, Римскихъ и Восточныхъ сочиненій о Медицинѣ, издаетъ нынѣ любопытную книгу подъ названіемъ: «Analecta Medica,» въ коей находятся весьма занимательныя извѣстія о состояніи Медицины и Наукъ Естественныхъ у Индійцевъ и Арабовъ. Г. Дицъ доказываетъ, что позднѣйшіе Греческіе Медики знакомы были съ Медицинскими сочиненіями Индійцевъ и пользовались ихъ медикаментами; точно такъ же поступали и Аравитяне, какъ то видно изъ Ибнъ-Осебіи (Ibn-Osaibia), сочиненія коего доставили Г. Дицу многія подробности о жизни Индійскихъ Врачей. Изъ свидѣтельства этого Восточнаго Писателя оказывается, что различные трактаты о Медицинѣ переведены были на Арабскій языкъ съ Санскритскаго, и заимствовались преимущественно изъ уважаемыхъ въ Индіи компиляцій Харака и Сусрута. Ибнъ-Осебіа разсказываетъ, что Манка и Салехъ, изъ коихъ первый перевелъ на Персидскій языкъ трактатъ о ядѣ, получали жалованье отъ Калифа Арунъ-аль-Рашида, какъ Придворные его Лейбъ-Медики. Во второй части «Analecta» Г. Дица находится каталогъ восьмидесяти шести медицинскихъ манускриптамъ, хранящимся въ Лондонѣ, въ Библіотекѣ Остъ-Индской Компаніи. Кромѣ различныхъ незначительныхъ разсужденій о способѣ окрашивать волосы и чернить рѣсницы посредствомъ прикладыванія къ нимъ коллиріума (collyrium), приготовляемаго изъ антимонія, въ нихъ находится много свѣдѣній, стоющихъ вниманія даже и въ наше время. Герандасена, напр., почитаетъ воду самымъ дѣйствительнымъ лекарствомъ, а Сусрута не только совѣтуетъ употреблять піявки, но

полагаетъ и металлы въ числѣ медикаментовъ. Сіи Писатели всего болѣе разсуждаютъ о горячкѣ, потомъ о кашлѣ, подагрѣ, падучей болѣзни, геморроѣ, о дѣтскихъ болѣзняхъ, и въ особенности о тѣхъ, коими страдаютъ дѣти во время прорѣзыванія у нихъ зубовъ.

Многія Главы въ медицинскихъ сочиненіяхъ посвящены пищеваренію и діэтѣ; поваренное искусство не исключается у нихъ изъ круга медицинскихъ знаній. Діагностика обработана въ должной формѣ и съ надлежащею основательностію. Въ составъ ея входятъ наставленія практикующему Врачу, какого рода вопросы онъ долженъ дѣлать больному, какъ щупать пульсъ и проч. Сверхъ того исчисляются феномены лица, глазъ, языка и проч., служащіе признаками разнаго рода болѣзней.

О переводѣ сочиненія Шиллера на Англійскій языкъ. — Извѣстный Англійскій Поэтъ Колериджъ издалъ переводъ Шиллерова Валленштейна, заслужившій лестное одобреніе Англійскихъ журналистовъ. Обладающій высокимъ даромъ Поэзіи, Колериджъ глубоко постигъ Шиллера, усвоилъ себѣ его мысли, чувства, картины, словомъ, всю душу великаго Генія Германіи, и раскрылъ ее предъ соотечественниками своими съ полною свободою Поэта-творца, не переводчика. Онъ переводилъ не по Словарю, но извлекалъ выраженія изъ души, проникнутой мыслями изучаемаго Поэта, и потому въ переводѣ его нѣтъ этой точности, этого такъ называемаго «слово въ слово», но видѣнъ весь Шиллеръ со всѣми тончайшими оттѣнками души своей.— Мы перескажемъ здѣсь нѣсколько словъ Англійскаго Рецензента о постепенномъ ходѣ всемірнаго поэтическаго генія, сказанныхъ по случаю появленія Колериджева перевода.

«Могущественныя волнованія мысли человѣческой ви-

когда не успокоиваются. Геній, этотъ лучезарный странникъ, переходитъ отъ одного міра къ другому, и изъ каждаго извлекаетъ по блестящему лучу въ свою урну. Прошедшее платитъ дань настоящему, и каждое великое произведеніе носитъ въ себѣ зародышъ другаго, будущаго, не въ вяломъ подражаніи, но въ Божественномъ возбужденіи вдохновенія. Священныя преданія Сиріи и Палестины были чадами утренней зари вселенной. За ними появился рядъ Художниковъ Греческихъ, не столь высокихъ, но болѣе прекрасныхъ. Послѣ Греціи заговорила Италія, на языкѣ древнихъ Римлянъ, и потомъ на языкѣ потомковъ ихъ—Итальянцевъ. Отселѣ Англія пріяла священную искру, которою воспламеняли алтари свои великій Шекспиръ и Мильтонъ. Наконецъ выступила Германія, и ея Поэты были достойными питомцами Музы Англійской.— Изъ этого прогрессивнаго хода воображенія мы исключили Францію; ибо тамъ являлся талантъ въ различныхъ формахъ, но не видно Поэзіи, этой Божественной искры, этой творческой силы. Впрочемъ мы говоримъ о томъ, что было; теперь замѣтно болѣе силы, болѣе оригинальности въ Литературѣ Французской. Нынѣшнюю Францію можно уподобить землѣ, едва только показавшейся изъ подъ сильнаго наводненія. Всѣ элементы въ ней смѣшаны: рѣки возвращены вспять, потоки мутны. Но черныя волны наводненія сбываютъ, и свѣжая зелень показываетъ роскошную красу свою. — Англія съ конца царствованія Королевы Анны до начала нынѣшняго столѣтія дремала въ поэтическомъ бездѣйствіи; вдругъ она пробудилась при шумѣ поэзіи Байрона и Скотта. Плѣненная ихъ звуками, она не слыхала рокотанія струнъ лиры Германской, и Шиллеръ знакомъ ей былъ по отрывкамъ, отдѣльно. Теперь она обязана благодарностію одному изъ ученыхъ своихъ Поэтовъ за сокровище, столь удачно пересаженное на ея почву.

ПАМЯТНИКИ БОССЮЭТУ И ДРУГИМЪ.— Дижонская Королевская Академія Наукъ, Художествъ и Словесности положила воздвигнуть на свой счетъ передъ домомъ, въ которомъ родился Боссюэтъ, мраморный памятникъ съ надписью изъ золотыхъ буквъ: «Здѣсь 27 Сентября 1627 года родился Боссюэтъ, скончавшійся въ Парижѣ 12 Апрѣля 1704 года.» Подобные же памятники будутъ поставлены передъ домами, принадлежавшими Кребильйону, Пирону, Лонжпьерру, Ламонне, Рамо и Бугье, родившимся также въ Дижонѣ, который болѣе всѣхъ прочихъ городовъ Франціи произвелъ великихъ людей.

(Изъ Journ. de l'instr. publ., Litterary Gaz., Quarterly journ. of Education и Magaz. für die Literat. des Ausl.)

между прочимъ есть тутъ четвертой статьи Свя-
тослава и царевны которой отослан во Византии
свой истории где назван Сфенго, по греки Свято-
слава называли Сфентослава и так Сфенго
Как Свенго назвать можно что не вовсе хуже будетъ
Варяжскому отродiю что звено и свенго въ Швеци
и дании отыскать въ их истории не трудно

і.) я нашелъ в исмногой въздравая критика записанне

писателя России исто: по что написано то

написано Пограничной игры на нациі на государст

во во отыявъ не удищано

Литогр. Ф. Давиньонъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ II. Февраль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Генварь мѣсяцъ 1835 года.)

1. (Генваря 9) *О назначеніи Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа прибавочной суммы на его Канцелярію.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе отношенія Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Головкина, всеподданнѣйшее ходатай-

ствовалъ о назначеніи ему въ полное распоряженіе по 3000 рублей въ годъ, начавъ производство ихъ со времени вступленія его въ должность Попечителя, для употребленія на его Канцелярію, поелику сія послѣдняя, по случаю пребыванія Графа Головкина въ С. Петербургѣ, должна быть обширнѣе Канцеляріи прежнихъ Попечителей, жившихъ въ Харьковѣ.

На сіе представленіе послѣдовало, 9 Генваря, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

2. (Генваря 11) *О назначеніи 10 Воспитанниковъ въ Благородный Пансіонъ при Гродненской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, предположеній Виленскаго Военнаго Губернатора относительно Гродненскаго Благороднаго Пансіона, Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее Свое соизволеніе, на назначеніе въ Гродненскій Благородный Пансіонъ, на первый только семилѣтній учебный курсъ, десяти Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ съ отнесеніемъ содержанія ихъ, полагая по 175 руб. серебр. въ годъ на каждаго, на счетъ Государственнаго Казначейства.

3. (Генваря 14) *Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ четвертой Гимназіи.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Министра Народнаго Просвѣщенія

Всеподданнѣйшій Докладъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *Быть по сему.*

14 Генваря, 1835.

На предварительное представленіе мое о необходимости учредить въ С. Петербургѣ четвертую Гимназію, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 8 день Декабря прошлаго года, благоугодно было изъявить Высочайшее согласіе, съ назначеніемъ подъ сіе Заведеніе Университетскаго, на Васильевскомъ Острову въ 6-й линіи, дома, и съ покупкою на тотъ же конецъ смежнаго съ нимъ мѣста и дома Надворной Совѣтницы Бреевичевой, употребивъ на таковое пріобрѣтеніе и необходимыя передѣлки до *ста десяти тысячъ рублей* изъ состоящаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Ларинскаго капитала.

Присемъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, согласно съ моимъ ходатайствомъ, Высочайше повелѣть соизволили: опредѣлить еще на предполагаемую Гимназію до *четырехъ сотъ тысячъ рублей* изъ того же источника, дабы процентами сей суммы содержать опредѣленное число Воспитанниковъ, и съ тѣмъ, чтобы помянутая Гимназія, учрежденная и отчасти содержимая щедрымъ пожертвованіемъ купца Ларина, именовалась *Ларинскою.* Касательно же дальнѣйшихъ по сему дѣлу соображеній, и назначенія съ 1836

года Штатной на четвертую Гимназію суммы изъ Государственнаго Казначейства, предоставлено мнѣ въ свое время войти съ особымъ всеподданнѣйшимъ Докладомъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я приступилъ немедленно къ осмотру мѣста и дома Бреевичевой, равно какъ и другихъ домовъ смежныхъ съ Университетскимъ, и лично удостовѣрился, что домъ Полковника Тишининова, который онъ соглашается продать за 48 т. рублей, съ оставленіемъ онаго въ его распоряженіи до 1 Іюля сего года, будучи въ прямой линіи съ домомъ Университетскимъ, гораздо выгоднѣе и полезнѣе для помѣщенія предполагаемой Гимназіи, нежели домъ Бреевичевой. Но какъ Тишининовъ, не принимая на себя издержекъ при совершеніи купчей, проситъ за свой домъ восьмью тысячами рублей болѣе, и какъ съ пріобрѣтеніемъ онаго, составленный прежде планъ передѣлки Университетскаго дома долженъ измѣниться, то въ слѣдствіе новыхъ по сему предмету соображеній, вмѣсто *ста десяти*, потребуется до *ста двадцати тысячъ* изъ Ларинскаго капитала.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать утвержденія Вашего Императорскаго Величества на сію послѣднюю издержку и Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе нижеслѣдующихъ предположеній:

1) Приступить при первой возможности къ передѣлкѣ Университетскаго въ 6 линіи дома, и другаго смежнаго съ онымъ, пріобрѣтаемаго отъ

Полковника Тишининова, для помѣщенія *Ларинской Гимназіи съ Пансіономъ.*

2) Въ семъ послѣднемъ сверхъ Воспитанниковъ, содержимыхъ процентами съ 400 т. руб., отчисленныхъ изъ капитала Ларина, имѣть *Своекоштныхъ Пансіонеровъ* не только изъ дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ, но также изъ купечества и иностранныхъ негоціантовъ.

3) Распредѣленіе въ Ларинской Гимназіи учебныхъ предметовъ, общихъ всѣмъ Заведеніямъ сего рода, приспособить къ мѣстному назначенію учреждаемаго при оной Пансіона, усиливъ, сколько сіе нужнымъ окажется, преподаваніе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4) Сумму, потребную на содержаніе Ларинской Гимназіи по Высочайше утвержденному въ 8 день Декабря 1828 года Штату, всего 31,720 рублей, отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ будущаго 1836 года.

5) Для успѣшнѣйшаго хода предполагаемыхъ въ домахъ Ларинской Гимназіи передѣлокъ, и другихъ приготовительныхъ къ открытію сего Учебнаго Заведенія распоряженій, позволить мнѣ опредѣлить нынѣ же Директора Ларинской Гимназіи, съ производствомъ ему штатнаго жалованья, до отпуска таковаго въ 1836 году изъ Государственнаго Казначейства, изъ процентовъ съ вышепомянутыхъ 400 т. рублей, которые въ текущемъ году не имѣютъ еще никакого другаго назначенія.

Въ случаѣ на сіе соизволенія Вашего Императорскаго Величества, я бы полагалъ возложить должность Директора Ларинской Гимназіи на Ор-

динарнаго Профессора Главнаго Педагогическаго Института и С. Петербургскаго Университета *Фишера*, свѣдущаго въ дѣлѣ воспитанія и извѣстнаго мнѣ съ отличной стороны на счетъ нравственныхъ качествъ, образа мыслей и познаній, съ оставленіемъ при нынѣшнихъ его должностяхъ и окладахъ, независимо отъ содержанія по званію Директора.

На всѣ сіи предположенія я имѣю счастіе всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

Подлинный подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

4. (Генваря 22) *О назначеніи при Дерптскомъ Университетѣ Бухгалтера.*

По внесенной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ, объ опредѣленіи Бухгалтера при Казначействѣ Дерптскаго Университета, Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета, въ 22 день Генваря, Высочайше повелѣть изволилъ: опредѣлить при Дерптскомъ Университетскомъ Казначействѣ особаго Бухгалтера, съ производствомъ ему въ жалованье остающихся отъ назначеннаго по Штату Университета Секретарю Ценсуры оклада тысячи рублей, и сверхъ того, пяти сотъ рублей изъ остаточныхъ суммъ Университета, а всего по тысячѣ пяти сотъ рублей въ годъ.

5. (Генваря 24) *О назначеніи еще одного сторонняго Цензора при С. Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ.*

Государь Императоръ, 24 Генваря, Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи еще одного сторонняго Цензора при С. Петербурскомъ Цензурномъ Комитетѣ.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

По Цензурному Вѣдомству.

Цензоръ Виленскаго Цензурнаго Комитета *Беркманъ* уволенъ по собствен. прошенію, отъ сей должности, а на его мѣсто утвержденъ бывшій Профессоръ Виленскаго Университета Надв. Сов. *Вашкевичъ* (10 Генв.).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Помѣщикъ *Быковскій* утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Витебской Гимназіи (22 Генв.).

Награждены:

а) *Орденомъ.*

Св. Станислава 3-й степени: Орд. Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Шмидтъ* — за полезные его труды (11 Генв.).

b) *Золотою табакеркою*.

Надв. Сов. *Комовскій* — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра втораго изданія переведенной имъ съ Нѣмецкаго языка книги, подъ заглавіемъ: *Исторія Древней и Новой Литературы* (8 Генв.).

c) *Деньгами:*

Состоящій при Посольствѣ нашемъ въ Парижѣ Каммергеръ Кол. Ассес. *Князь Мещерскій* — за исправленіе должности Корреспондента Министерства Народнаго Просвѣщенія (9 Генв.).

d) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Новогородскому Губернскому Предводителю Дворянства Ст. Сов. *Бѣлавину* и Почет. Попечителю тамошней Гимназіи Тит. Сов. *Козлянину* — за полезное содѣйствіе къ открытію Благороднаго Пансіона при Новогородской Гимназіи (21 Генв.).

Ст. Сов. *Свиньину* объявлено о благосклонномъ принятіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ экземпляра сочиненнаго имъ романа, подъ названіемъ: *Ермакъ или покореніе Сибири* (8 Генв.).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Генварь мѣсяцъ 1835 года).

1. (Генваря 7) *Объ устроеніи метеорологическихъ наблюденій въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ по пространству сего Округа, особенно по теченію Волги до Каспійскаго Моря, устроить метеорологическія наблюденія, именно: въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Царицынѣ, Астрахани, Екатеринбургѣ и Оренбургѣ, съ возложеніемъ сего въ Гимназіяхъ на Старшихъ Учителей Физико-Математическихъ Наукъ, и въ Уѣздныхъ Училищахъ на Штатныхъ Смотрителей. И тѣ и другіе обязаны, сдѣланныя ими наблюденія доставлять, по истеченіи каждаго мѣсяца, къ Профессору Физики Казанскаго Университета, для составленія изъ нихъ таблицъ.

Вмѣстѣ съ симъ разрѣшено купить на счетъ хозяйственныхъ суммъ помянутыхъ Учебныхъ Заведеній нужные для того барометры и термометры.

2. (Того же числа) *О распространеніи на Кіевскій Учебный Округъ распоряженія ка-*

сательно раздѣленія должности Учителя Искусствъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на распространеніе, сдѣланнаго имъ, по представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, распоряженія, отъ 6 Іюня 1834 года, касательно раздѣленія должности Учителя Рисованія, Черченія и Чистописанія, на Кіевскій Учебный Округъ, съ тѣмъ, чтобы сіе допускаемо было только въ видѣ временной мѣры и когда есть способные къ тому Училищные Чиновники; въ противномъ же случаѣ опредѣлять изъ постороннихъ въ Учители Рисованія и Черченія, котораго и считать въ службѣ, Учителя же Чистописанія, когда этой должности не можетъ исправлять обучающій Рисованію и Черченію, имѣть по найму, производя первому жалованье, а послѣднему плату, изъ положеннаго по Штату Учителя Искусствъ оклада и не выходя изъ него.

3. (Генваря 8) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ, Учебнымъ Начальствамъ, *О невоспрещеніи вступать въ званіе домашнихъ Наставниковъ и Учителей служащимъ Чиновникамъ.*

Начальства нѣкоторыхъ Университетовъ представили на разрѣшеніе мое вопросъ: могутъ ли Чиновники, службою обязанные, кои, съ дозволенія своего Начальства, пожелаютъ принять на себя

званіе домашняго Наставника или Учителя, быть допущены къ выполненію требуемыхъ для того условій, и слѣдуетъ ли, въ случаѣ удовлетворенія оныхъ, выдавать имъ установленныя для вышепомянутыхъ званій свидѣтельства; также въ какой степени могутъ относиться къ нимъ, съ одной стороны, присвоенныя домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ выгоды и преимущества, а съ другой исполненіе предписанныхъ симъ послѣднимъ обязанностей въ отношеніи къ мѣстнымъ Училищнымъ и Гражданскимъ Начальствамъ?

По внимательномъ разсмотрѣніи сего вопроса и всѣхъ прикосновенныхъ къ оному обстоятельствъ, я нахожу:

1. Что служащихъ по разнымъ Вѣдомствамъ Чиновниковъ, буде они имѣютъ дозволеніе отъ своихъ Начальствъ искать узаконеннымъ порядкомъ званія домашнихъ Наставниковъ и Учителей, допускать къ тому слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что они, при таковомъ домогательствѣ, могутъ имѣть въ виду оставить, при случаѣ, или со временемъ, службу и посвятить себя исключительно домашнему въ частныхъ домахъ воспитанію. Но если бы они и не имѣли такого намѣренія, ничто не препятствуетъ служащимъ Чиновникамъ, снабженнымъ свидѣтельствами на одно изъ вышепомянутыхъ званій, употреблять свободное отъ службы время на преподаваніе по часамъ уроковъ въ частныхъ домахъ и пансіонахъ и даже вступать въ первые въ качествѣ Наставника или Учителя, если только занятія по службѣ будутъ совмѣстны съ сею новою обязанностію; почему и надлежитъ служащему Чи-

новнику при всякомъ подобномъ случаѣ, испрашивать письменное согласіе своего Начальства.

2. Служащіе Чиновники, получивъ званіе домашняго Наставника или Учителя, не могутъ, доколѣ состоятъ въ особой по какому либо Вѣдомству службѣ, пользоваться выгодами и преимуществами присвоенными сему званію, ибо имѣютъ другія, предоставленныя ихъ роду служенія, общими и частными на сей предметъ постановленіями. Впрочемъ вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ должности, занимаемой ими по какой либо отрасли Государственнаго Управленія, Чиновники сіи входятъ немедленно въ права лицъ, занимающихся воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, смотря по званію, въ которое каждый изъ нихъ удостоенъ.

3. Обязанности и отношенія къ мѣстному Училищному и Гражданскому Начальствамъ, служащаго чиновника, если онъ, по пріобрѣтенному имъ законно праву, продолжая служеніе, вступитъ въ частный домъ въ качествѣ домашняго Наставника или Учителя, остаются тѣ же, какія постановлены для лицъ, исключительно посвящающихъ себя домашнему воспитанію, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.

4. (Генваря 12) *Положеніе о частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.*

Глава I.

Общія правила.

§ 1. Для содѣйствія видамъ Правительства, въ распространеніи просвѣщенія, дозволяется от-

крывать частныя Учебныя Заведенія, на основаніи установляемыхъ для сего правилъ (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *года* § 307).

§ 2. Всѣмъ, предпринимающимъ впредь учредить Пансіонъ или частное Учебное Заведеніе, вмѣняется въ обязанность, чтобы сверхъ установленныхъ свидѣтельствъ отъ Училищнаго Начальства, они имѣли еще удостовѣреніе о добромъ ихъ поведеніи: или отъ мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, или отъ тѣхъ Обществъ, къ какимъ они принадлежатъ, или отъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ прежде находились, или же другія свидѣтельства, несомнѣнно въ томъ удостовѣряющія (*Выс. Ук.* 12 *Іюня* 1831 *г. ст.* 6).

§ 3. Для бо́льшаго обезпеченія Правительства въ отношеніи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ Пансіоновъ и частныхъ Учебныхъ Заведеній, независимо отъ удостовѣреній, требуемыхъ предыдущимъ параграфомъ, нужно еще, чтобы они были подданные Россійской Имперіи, не распространяя впрочемъ сего правила на содержателей и содержательницъ частныхъ Пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя Заведенія (*Выс. Пов.* 4 *Ноября* 1833 *г.*).

§ 4. Частныя Учебныя Заведенія могутъ быть двухъ родовъ: или только для преподаванія ученія, т. е. *Школы*, или же съ тѣмъ вмѣстѣ для содержанія и воспитанія учениковъ, *Пансіоны* (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 308).

§ 5. Обучать дѣтей обоего пола дозволяется лишь въ Школахъ, съ наблюденіемъ, чтобы, какъ

дѣвицы, такъ и мальчики имѣли не болѣе 11 лѣтъ отъ роду. При томъ въ сихъ Заведеніяхъ должны быть для тѣхъ и другихъ отдѣльныя классныя комнаты. Что же касается до Пансіоновъ, то въ оныхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать совокупнаго содержанія дѣтей обоего пола (*Предл. Министра Нар. Просв. Попечителю С. П. Б. Уч. Окр. 8 Ноября* 1834 *г.*).

§ 6. Никакое частное Учебное Заведеніе не можетъ быть открыто безъ дозволенія Училищнаго Начальства. Учредитель обязанъ подать прошеніе тому мѣстному Начальству, къ вѣдѣнію коего должно принадлежать его Учебное Заведеніе, и въ то же время представить планъ онаго, изъясняя: 1) какого рода будетъ сіе Учебное Заведеніе, 2) какіе учебные предметы должны быть въ ономъ преподаваемы; 3) сколько въ немъ будетъ Учителей и какіе именно; 4) какое въ ономъ предполагается наибольшее число учениковъ; 5) гдѣ и какое помѣщеніе для нихъ назначается (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 309).

§ 7. Частныя Учебныя Заведенія, кои по числу учебныхъ предметовъ не выше Уѣздныхъ Училищъ, открываются съ разрѣшенія Губернскаго Директора Училищъ; для учрежденія высшихъ, нужно дозволеніе Университета. О всѣхъ вновь открываемыхъ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ доносятъ по принадлежности, для свѣдѣнія: Директоры Университетамъ, а сіи, чрезъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 310).

Примѣч. Желающіе учредить частное Учебное Заведеніе въ Губерніяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа, подають Губернскому Директору Училищъ на имя Училищной Коммиссіи Дерптскаго Университета прошеніе, съ присовокупленіемъ также подробнаго плана для вновь предполагаемаго ими Заведенія (*Уст. Уч. Завед. Дерпт. Уч. Окр.* § 234).

§ 8. Училищныя Начальства обязаны имѣть тщательный, безпрестанный за частными Учебными Заведеніями надзоръ. Всѣ сіи Заведенія подчинены по принадлежности, въ Губернскихъ городахъ непосредственному надзору Директоровъ Гимназій, а въ городахъ Уѣздныхъ и Заштатныхъ, надзору Уѣзднаго Смотрителя Училищъ (*Уставъ Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1827 *г.* § 311).

Примѣчаніе. Всѣ частныя Учебныя Заведенія, въ Дерптскомъ Округѣ существующія, городскія и сельскія, какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола, состоятъ въ вѣдомствѣ Директора Училищъ той Губерніи, въ коей находятся, и ему рапортуютъ содержатели оныхъ (*Уст. Уч. Зав. Дерпт. Учебн. Окр.* § 233).

ГЛАВА II.

Объ Инспекторахъ частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Столицахъ.

§ 9. Для наблюденія со стороны Правительства надъ частными въ Столицахъ Учебными Заведеніями, по числу оныхъ опредѣляется въ С.

Петербургѣ четыре, а въ Москвѣ два Инспектора. Если бы сіе число оказалось недостаточнымъ, то предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія войти о семъ съ особымъ представленіемъ (*Прав. Выс. утв.* 26 *Дек.* 1833 *г. ст.* 1.).

§ 10. Сіи Инспекторы опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ находящихся въ вѣдомствѣ Министерства Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ и Чиновниковъ, на одинъ годъ (*тамъ же, ст.* 3).

§ 11. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ концѣ каждаго года назначаетъ таковыхъ Инспекторовъ по своему усмотрѣнію; отъ него зависитъ утвердить на наступающій годъ, исполнявшихъ прежде сіи должности, или опредѣлить новыхъ, доводя всякій разъ о избранныхъ имъ лицахъ до Высочайшаго свѣдѣнія (*тамъ же ст.* 4).

§ 12. Инспекторы состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Попечителей Учебныхъ Округовъ, и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ректорами Университетовъ (*тамъ же, ст.* 5).

§ 13. Инспекторы получаютъ за сію должность по 2000 руб. въ годъ сверхъ другихъ присвоенныхъ имъ окладовъ (*тамъ же, ст.* 6).

§ 14. Инспекторы частныхъ Учебныхъ Заведеній обязаны прилагать всевозможное попеченіе о томъ, дабы воспитаніе въ оныхъ юношества вполнѣ согласовалось въ общемъ направленіи своемъ, съ видами Правительства, поставляющаго главнымъ основаніемъ отечественнаго образованія, Христіанскую Вѣру, Самодержавіе и народность. Они наблюдаютъ также, чтобы частныя Учебныя

II.

НАУКИ.

1.

О ЕВРЕЙСКОЙ ПОЭЗІИ.

ЛЕКЦІЯ ТРЕТЬЯ.

Книга Іова.

Отъ Пятикнижія Моисеева перехожу къ разбору Книги Іова, которая, по свидѣтельству многихъ Ученыхъ, еще древнѣе писаній великаго Законодателя. Нѣкоторые даже приписываютъ эту Книгу самому Моисею, утверждая, что онъ написалъ ее, когда былъ еще у шестя своего Іофора. Другіе говорятъ, что онъ перевелъ тогда ее съ Арабскаго. Гердеръ не держится этого мнѣнія, основываясь на томъ, что наружный ея характеръ, описанія, мѣстность, стиль, поэзія, ни сколько не согласуются съ прочими твореніями Моисея. Кромѣ того Гердеръ основываетъ мнѣніе свое и на томъ, что не въ характерѣ Моисеева ученія было заимствовать книги и понятія у народовъ чуждыхъ. Съ другой

стороны, понятія этой Книги нисколько не противорѣчатъ понятіямъ Пятикнижія, а напротивъ совершенно согласны съ ними.

Во Введеніи къ этой Книгѣ, помѣщенномъ при переводѣ 70 Толковниковъ, сказано: «Книга Іова переведена съ Сирійскаго. Іовъ жилъ въ странѣ Авситисіи (Авситидійстей), лежащей на границахъ Идумеи и Аравіи. Онъ былъ изъ дѣтей Исавовыхъ, пятый отъ Авраама, Царь Эдома, наслѣдовавшій Валаку, сыну Веорову. Всѣ друзья, пришедшіе къ Іову, суть Цари странъ, сосѣдственныхъ Идумеѣ.»

Гердеръ соглашается со всѣмъ этимъ; но думаетъ, что Книга Іова написана прямо на Еврейскомъ языкѣ, и не есть переводъ: ибо онъ не находитъ никакихъ основательныхъ причинъ думать, чтобы она была переводомъ. Написана же она, по его мнѣнію, въ Идумеѣ, въ странѣ, лежавшей на границахъ Аравіи. Вся природа, вся мѣстность, столь подробно изображаемая въ этой Книгѣ, описаніе животныхъ: льва, коня, дикаго осла, строуса, эти огромныя пустыни, безводные ручьи, караваны, разбойничьи шайки, жители пещеръ, наконецъ всѣ нравы и обычаи, ни слова о законахъ Моисеевыхъ, Іовъ, этотъ Эмиръ Востока: все показываетъ, что Книга эта есть произведеніе Идумеи, страны, прилежавшей къ Аравіи и имѣвшей съ нею одинъ характеръ. Въ этомъ мнѣніи Гердеръ согласенъ со Введеніемъ 70 Толковниковъ. Что же касается до нѣкоторыхъ намѣковъ на Египетскую природу, на Нилъ; что касается до упоминанія крокодила и наконецъ до описа' бегемота, который, по мнѣнію Гердера,

есть гиппопотамъ, и левіаѳана: то все это есть примѣсь разсказовъ иноземныхъ. Эти намѣки на Египетскую природу заставили думать нѣкоторыхъ Ученыхъ, на пр: Гоге, что Моисей перевелъ эту Книгу съ Сирійскаго языка, но сдѣлалъ къ ней собственныя прибавленія, взятыя изъ жизни Египетской.

Гердеръ, отвергая это мнѣніе, думаетъ даже, что эта Книга перенесена въ Іудею не прежде Царя Давида и имъ самимъ. Онъ основывается на томъ, что Эдомляне не пропустили черезъ свою страну Моисея съ народомъ во время ихъ странствованія; а Царь Давидъ покорилъ Эдомъ. Это мнѣніе подтверждаетъ Гердеръ еще тѣмъ, что въ Псалмахъ Давида есть многія мѣста, схожія съ мѣстами Книги Іова.

Но всѣ Ученые, не смотря на разногласіе своихъ мнѣній о мѣстѣ сочиненія этой Книги, о творцѣ ея, о языкѣ, на которомъ она писана, о времени принятія ея въ число священныхъ книгъ Іудеи, всѣ единогласно утверждаютъ ея древность. Гердеръ говоритъ о ней: «Это голосъ, доносящійся къ намъ отъ трехъ или четырехъ тысящелѣтій.» При одной этой мысли, съ какимъ благоговѣніемъ мы должны вникать въ эту Книгу! Но каково будетъ наше изумленіе и благоговѣніе тогда, когда въ этомъ голосѣ, гремящемъ къ намъ изъ-за сорока столѣтій, мы откроемъ высочайшее знаніе жизни, самый вѣрный взглядъ на Природу и созданіе, словомъ, когда увидимъ въ ней разгадку самой мудреной и сокрытой тайны — тайны жизни нашей.

Мысль, одушевляющая Книгу Іова, есть всемогущество Божіе, ничтожность человѣка самаго праведнаго, самаго благочестиваго, передъ Богомъ; и правосудіе Бога, оправданное опытомъ. Эта мысль олицетворена самымъ ощутительнымъ, разговорнымъ образомъ въ жизни человѣка. Этотъ человѣкъ есть Іовъ. Въ немъ двѣ стихіи: онъ есть воплощенное страданіе, слезы и бренность человѣческая; онъ же—эта высокая преданность Богу, та же преданность, которая одушевляла Авраама во время принесенія въ жертву Исаака. Этотъ Іовъ, лишившись всего, ему принадлежавшаго, какъ человѣкъ, растерзалъ свои ризы, остригъ власы, посыпалъ перстію главу свою; но этотъ же Іовъ сказалъ: »самъ нагой вышелъ я изъ чрева моей матери, нагимъ и отыду отъ свѣта: Господь далъ, Господь отнялъ.» — Этимъ-то чувствомъ преданности къ Богу Книга Іова получила характеръ національный въ Еврейскомъ народѣ, у котораго воспитαлась мысль о единомъ истинномъ Богѣ, и въ чистой самоотвергающейся преданности къ Нему заключалось высшее чувство народной самобытности.

Но эта мысль о Богѣ, эта преданность ему не убиваютъ въ Іовѣ человѣчества; нѣтъ,— мы видимъ въ немъ человѣка, который страдаетъ, стонетъ, ропщетъ, проклинаетъ; мы видимъ бездну скорби. Если бы намъ представлена была въ немъ одна отвлеченная мысль, мы не приняли бы въ Іовѣ человѣческаго участія; мы даже сочли бы невозможнымъ такое явленіе, мы сочли бы его вымысломъ. Нѣтъ, Іовъ—человѣкъ, какъ мы всѣ: та же страж-

дущая плоть; это наши слезы, наши вопли, отзывы всей души нашей; но изъ глубины этихъ стоновъ и воплей постоянно звучитъ звукъ, который не во всякомъ изъ насъ есть, звукъ молитвы и преданности, гимнъ вѣры, подъ конецъ оправданной самимъ Богомъ. Тѣмъ-то сильнѣе и дѣйствуетъ этотъ звукъ на нашу душу, что онъ доходитъ къ намъ черезъ эти стоны и вопли человѣческіе, для насъ болѣе понятные и близкіе. Книга Іова есть книга нашей собственной жизни, расчерпнутой въ самой глубинѣ ея, въ глубинѣ страданія. Вникнемъ въ содержаніе Книги, и усмотримъ это на дѣлѣ.

Предупреждаю васъ, что я буду руководствоваться въ мѣстахъ неясныхъ нашего перевода Французскимъ переводомъ и отрывками Гердера, который переводилъ прямо съ Еврейскаго.

Іовъ былъ непороченъ, праведенъ, богочестивъ, богатъ, счастливый супругъ, отецъ семи сыновей и трехъ дочерей прекрасныхъ. Овецъ у него было 7000, верблюдовъ 3000, паръ воловъ 500, ослицъ пасомыхъ 500, и множество слугъ. Какое богатство Царя-пастыря! Пути его обливались масломъ кравіимъ; стада его поливали горы млекомъ своимъ. А какъ уважался онъ въ городѣ, гдѣ жилъ! Когда выходилъ онъ на площадь городскую, — юноши скрывались, старѣйшины вставали передъ нимъ, вельможи умолкали, возложивъ перстъ на уста. Іовъ облекался въ правду, одѣвался въ судъ, какъ въ ризу. Онъ былъ око — слѣпымъ, нога — хромымъ. Старѣйшины ожидали его слова, какъ земля жаждетъ дождевыхъ капель.

Дьяволъ, обтекши поднебесную, замѣтилъ этого счастливца. Когда вмѣстѣ съ чистыми Ангелами Божіими пришелъ онъ къ престолу Господа отдать отчетъ въ своихъ странствіяхъ, Господь спросилъ его объ Іовѣ (внялъ ли еси мыслію своею на раба Моего Іова?): вотъ человѣкъ истинный, непорочный на землѣ. Дьяволъ отвѣчалъ, что Іовъ не даромъ чтитъ Господа, потому что получилъ отъ Него столько милостей. Отними у него богатство— и увидишь, будетъ ли онъ вѣренъ Тебѣ. — Господь позволяетъ дьяволу лишить Іова всего, но только не трогать его самого. Бѣда за бѣдою сыплетъ на Іова; вѣстникъ за вѣстникомъ лишаетъ его всѣхъ стадъ, всѣхъ рабовъ, наконецъ дѣтей— и Іовъ даже не возропталъ: оправдалось слово Божіе. Дьяволъ говоритъ: человѣкъ все отдаетъ за жизнь свою; но позволь коснуться его самого, костей и плоти; тогда увидишь. И Богъ позволилъ дьяволу коснуться его тѣла; но велѣлъ пощадить его жизнь.

И этотъ Іовъ— слава своего города, Іовъ, котораго дверь была всегда отверста приходившему, этотъ Іовъ теперь безъ дома, безъ имущества, вмѣсто ризы покрытый струпьями, сидитъ, какъ живая рана, внѣ города, на мѣстѣ нечистомъ. Онъ сдѣлался притчею въ народѣ, гуслями ему. Господь взялъ его, и оборвалъ за власы, и поставилъ какъ примѣту. Іовъ скисся въ болѣзняхъ. Внутренность его сгорѣла отъ плача; вѣчно каплетъ око его. Онъ назвалъ смерть матерію своею, гной братомъ и сестрою. Гусли Іова обратились въ плачь, — пѣсня жизни — въ рыданіе.

И жена его пришла къ нему, и побуждаетъ его

произнести проклятіе на Бога и тѣмъ прекратить свою жизнь. Но Іовъ твердъ; онъ отвѣчалъ женѣ: что̀ ты говоришь, безумная? Если благое мы приняли отъ Господа, то уже ли злаго не стерпимъ?

Услышавъ о несчастіяхъ Іова, пришли къ нему друзья его Цари: Элифазъ, Царь Ѳеманскій, Валдадъ, Царь Савхейскій, и Софаръ, Царь Минейскій. Они сначала не узнали друга, потомъ ужаснулись и растерзали ризы отъ горести. Сидѣли они при немъ семь дней и семь ночей, и никто изъ нихъ не сказалъ Іову слова утѣшительнаго. Тогда нашла на страдающаго минута слабости: онъ проклялъ день и ночь своего рожденія. «Эта ночь да будетъ тьмою вѣчною, да померкнутъ ея звѣзды, да не будетъ ей разсвѣта, да не увидитъ она солнца, за то, что не затворила лона матери моей: тѣмъ отняла бы она болѣзнь отъ очей моихъ.» — Іовъ ищетъ гроба, и не улучаетъ: «Смерть покой мужу болящему. Къ чему свѣтъ живущимъ въ горести? Къ чему жизнь недужнымъ? Смерть все равняетъ: тамъ равны и малый и великій, тамъ и рабъ не боится господина.»

Еще горше становится Іову бремя его страданій, когда воспоминаетъ онъ, что былъ праведенъ, что ни чѣмъ не заслужилъ гнѣва Господня. Но не смотря на эти страданія, не смотря на невольные вопли души, онъ и въ терзаніяхъ болѣзни восклицаетъ: «живъ Господь, иже сице ми суди, и Вседержитель, иже огорчи ми душу.» Какъ велико это восклицаніе въ живомъ мертвецѣ, въ которомъ умерло все, кромѣ страданія и Бога: онъ стонетъ, терзается — и, рыдая, вскрикиваетъ: «живъ Господь!»

Друзья укоряютъ его въ опиенаніяхъ; вмѣсто утѣшенія, говорятъ ему: «есть ли гдѣ чистый передъ Господомъ? гдѣ мужъ безъ порока? звѣзды не чисты передъ Господомъ, тѣмъ паче человѣкъ гной и сынъ человѣческій червь. И тебѣ Господь наслалъ все это, вѣрно, за нечестіе и беззаконіе. Богъ всемогущъ; а мы что? вчерашни есмы. Житіе наше— тѣнь на землѣ; отцы этому насъ научаютъ словомъ, и изъ сердца ихъ течетъ это слово. Ты хочешь умереть, но что значитъ жизнь одного человѣка передъ Господомъ? Коль ты умрешь, не населена ли будетъ поднебесная? Вѣдь не совратятся же горы съ основаній.» Такъ друзья, вмѣсто словъ отрады, повторяютъ Іову все то, что онъ и самъ лучше ихъ знаетъ. Но наконецъ заключаютъ слова надеждою на будущее, особенно первый изъ друзей, Элифазъ, самый снисходительный. Онъ говоритъ: «Ты умрешь въ мирѣ; ты снидешь во гробъ какъ пшеница созрѣлая, пожатая во время.»

Іовъ отвѣчаетъ друзьямъ: «Слышалъ я много всего этого! Ахъ, если бы ваша душа была на мѣстѣ моей; и я наскочилъ бы на васъ словами; теперь же отъ немощи покиваю главою. Знаю все, что вы знаете; знаю болѣе васъ: и у меня тотъ же разумъ, но у меня сверхъ того и страданіе; вы врачи неправедные, злые цѣлители: лучше бы вамъ онѣмѣть; молчаніе было бы вашею мудростію. Нѣтъ ничего отъ васъ, что бы меня успокоило. Вы на меня клевещете безъ стыда, налягаете на меня. Зачѣмъ же, зачѣмъ притрудну творите душу мою и налагаете меня словами? Если бы вы на-

вѣсили мои болѣзни: онѣ тяжеле песка морскаго. Вамъ думается, что рѣчи мои злыя, что онѣ отъ ропота происходятъ: стрѣлы Господни во мнѣ, ихъ ярость испиваетъ кровь мою; начну говорить—и онѣ бодутъ меня. Развѣ дикій оселъ реветъ даромъ? Онъ реветъ, когда голоденъ. Такъ и душа моя вопитъ противъ меня; она не въ силахъ утишиться. Уразумѣйте, что вѣдь Господь самъ на меня послалъ все это. Усну ли я— говорю: когда день? Встану ли—говорю: когда вечеръ? Такъ тяжела мнѣ жизнь. Но пусть Господь уязвляетъ меня, если началъ, только да не убьетъ до конца. Богъ растерзалъ меня окрестъ: онъ снялъ вѣнецъ съ главы моей; всѣ меня покинули, всѣ, кого любилъ я; сосѣдямъ я, какъ иноплеменникъ; звалъ я раба своего—и тотъ не пошелъ ко мнѣ. Всѣ возгнушались меня. Въ кожѣ сгнила вся моя плоть; кости мои—только въ зубахъ. — И вы на меня, о други! помилуйте, помилуйте. Рука Господня меня коснулась: по что же и вы меня гоните, какъ Господь? Не смѣйтесь надо мною, не довершайте казни Божіей. Убойтесь и вы меча Господня: ярость найдетъ на беззаконныхъ.»

Друзья все говорятъ Іову о нечестивыхъ, о томъ, какія козни посылаетъ на нихъ Господь. Богъ всемогущъ — и крѣпость Свою являетъ въ пораженіи нечестивыхъ болѣзнями. Какая насмѣшка надъ Іовомъ!

«О послушайте, послушайте меня»—отвѣчаетъ страдалецъ—«не утѣшайте меня такимъ образомъ. Нечестивые живутъ и величаютъ въ богатствѣ; ихъ домы обильны; они не знаютъ страха; радъ

онъ Господа нѣтъ на нихъ; дѣти ихъ пляшутъ и поютъ передъ ними; стада ихъ всегда родятъ счастливо. Однако я знаю, что ихъ свѣтильникъ угаснетъ, что не вѣкъ имъ веселиться; на день пагубы соблюдается нечестивый. Знаю и то, что живъ Господь, пославшій на меня кары, живъ Тотъ, Который придетъ искупить меня, и уповаю. Знаю Его всемогущество лучше васъ: Онъ глаголетъ солнцу — и не восходитъ; Онъ печатаетъ звѣзды; Онъ сажаетъ Царей на престолы и поясомъ обвязуетъ ихъ чресла. Коль Онъ возметъ, кто возвратитъ? Коль Онъ низложитъ, кто созиждетъ? Коль Онъ затворитъ, кто отверзетъ?»

Такъ Іовъ споритъ непрерывно съ своими друзьями. Друзья говорятъ много прекраснаго; но ихъ слова холодны, какъ слова теоріи; они кажутся общими мѣстами въ сравненіи съ словами Іова, которыя горятъ всею жизнію скорби. Онъ выстрадалъ поэзію словъ своихъ: *стрѣлы Господни говорятъ въ немъ.* — Изображаетъ ли онъ премудрость Божію — его рѣчи несравненно выше, чѣмъ рѣчи друзей его: они не страдали, а Іовъ узналъ Бога въ страданіи.

Наконецъ, раздраженный недугомъ и рѣчами друзей, которые потомъ уже стали оскорблять его сомнѣніями въ его непорочности и праведности, Іовъ изливается потокомъ, и ужъ не даетъ друзьямъ своимъ говорить. *Духъ его воскипѣлъ и не умолчитъ.*

«Кому ты помогаешь?» отвѣчаетъ Іовъ послѣднему изъ говорившихъ друзей, который при-

нялъ на себя дерзкое право защищать судъ Божій передъ лицемъ страдальца, имъ постигнутаго. «Кому ты помогаешь?» говоритъ Іовъ, «Тому ли, Кто силы не имѣетъ? Кого спасаешь ты? Не Того ли, у Кого вся крѣпость? — Кому даешь совѣтъ? не Тому ли, у Кого вся премудрость?»

Тутъ сильнымъ словомъ рисуетъ Іовъ всемогущество Божіе въ твореніи.

«Нагъ адъ передъ нимъ, и нѣтъ покрова пагубѣ. Онъ простеръ Сѣверъ ни на чемъ, Онъ повѣсилъ землю ни на чемъ же; Онъ связалъ воду въ облака, и облака не расторглись; Онъ окружилъ престолъ облаками; Онъ обвелъ край океана до тѣхъ предѣловъ, гдѣ свѣтъ теряется во тьмѣ. Столпы небесъ трепещутъ Его слова. Силою Своею Онъ хлещетъ море; мудростью усмиряетъ гордость волнъ. Дохнетъ — и небо опять прекрасно. Но это лишь часть путей Его; это одинъ шопотъ слова о Немъ: о громѣ же силъ Его кто услышитъ?»

Потомъ Іовъ изливается въ украшенныхъ притчахъ: Поэзія течетъ изъ него потокомъ. Такъ говоритъ онъ о мѣстѣ премудрости: «Есть мѣсто серебру и злату; человѣкъ знаетъ мѣсто камнямъ безцѣннымъ въ горахъ, онъ открываетъ глубины рѣкъ, сѣчетъ горы мрамора съ корней ихъ, проходитъ тамъ, гдѣ и левъ не проходилъ. Но знаетъ ли онъ, гдѣ мѣсто премудрости? Не знаетъ того человѣкъ; нѣтъ ея въ человѣкахъ. Бездна рекла: нѣтъ ея во мнѣ; море рекло: нѣтъ ея со мною. Нѣтъ сокровища, чѣмъ бы купить ее: на серебро всего міра ея не вымѣняешь. Утаилась

она отъ всякаго человѣка, и отъ птицъ небесныхъ скрылась. Пагуба и смерть сказали: мы слышали о славѣ ея. Богъ одинъ знаетъ къ ней путь, ибо Онъ знаетъ ея мѣсто. Онъ взвѣсилъ вѣтры, Онъ смѣрилъ воду.»

Какъ красноречиво и великолѣпно описываетъ потомъ Іовъ время своего блаженства и славы: когда онъ былъ царемъ между храбрыми, и утѣшителемъ между печальными; когда выходилъ на площадь града — и престолъ былъ ему готовъ; какъ онъ облекался въ правду и въ судъ, какъ въ ризу; какъ онъ стиралъ челюсти неправедныхъ и изъ зубовъ ихъ вырывалъ добычу; какъ слово его неслось по городу безмолвному и внимавшему. Какая полная и торжественная жизнь Царя богатаго и любимаго!

Что же теперь? Надъ нимъ ругаются малѣйшіе, тѣ, отцамъ которыхъ онъ не далъ бы прежде подъ надзоръ не только стадъ, но и псовъ своихъ. Всякое слово Іова упитано скорбію, когда онъ описываетъ свои болѣзни, свои страданія ночныя. «Ночью, кости мои ноютъ, жилы разслабли; всею силою я хватаюсь за одежды — и одежды гнетутъ меня, какъ оковы. Знаю, что смерть сотретъ меня, ибо домъ всякому смертному — земля. Еслибъ возможно было, самъ бы себя убилъ или умолилъ бы о томъ другаго.»

Отъ своихъ скорбей Іовъ переходитъ къ описанію своихъ добродѣтелей — и совѣсть его поетъ себѣ торжественный, оправдательный гимнъ, на зло друзьямъ, которые не хотѣли признать его праведнымъ.

«Развѣ сердце мое увлекалось окомъ?» говоритъ онъ. «Не чистъ ли я въ любви моей? Я положилъ завѣтъ очамъ не смотрѣть на дѣвицу. — Не выслушивалъ ли я жалобъ раба и рабыни своей, всегда помышляя о томъ: кàкъ бы самъ я сталъ передъ Господомъ, если бы не далъ суда рабамъ своимъ? не изъ того же ли я чрева, какъ и они?— Не питался ли около меня сирый? Сострадание росло со мною дитятей: я его взялъ еще изъ лона моей матери. Око вдовы не утомлялъ я слезами; шерсть овецъ моихъ согрѣвала плеча убогихъ. Если я когда въ златѣ полагалъ крѣпость, если я хотя тайно поклонялся солнцу и лунѣ, если радовался я когда паденію враговъ моихъ: то да гремитъ мнѣ въ уши проклятіе. Дверь моя была открыта всякому страннику; я не боялся народнаго множества, когда изрекалъ правду за безсильнаго; я не укрывался отъ нея въ дому своемъ. Кто же меня теперь выслушаетъ? Кто приметъ мое оправданіе? Да слушаетъ меня, да отвѣчаетъ мнѣ Самъ Господь! Пусть противникъ мой пишетъ на меня жалобу — я возложу ее на плеча своя, я обовью ею, какъ вѣнцемъ, главу свою.»

Покраснѣли и умолкли друзья Іова передъ его рѣчами; онъ ослѣпилъ ихъ свѣтомъ своей праведности. Онъ сталъ побѣдителемъ—и умолкъ торжественно, увѣнчавшись своимъ обвиненіемъ, какъ вѣнцемъ, и ждетъ словъ Господа, и гордо стоитъ на мѣстѣ суда.

Тогда самый младшій изъ собесѣдниковъ, Эліусъ, который до сихъ поръ хранилъ молчаніе, вознегодовалъ на Іова за то, что онъ нае-

валъ себя праведнымъ передъ Господомъ, и на трехъ друзей его за то, что они не могли отвѣчать ему, и сначала обвиняли его неправо въ нечестіи. И сказалъ Эліусъ: «Я юнѣйшій лѣтами, вы же старѣйшіе; потому и молчалъ я. Я думалъ: время глаголетъ, во многихъ лѣтахъ премудрость. Но духъ есть въ человѣкахъ, дыханіе Вседержителево научаетъ: не многолѣтніе премудры, не старцы вѣдаютъ судъ.»

Изъ устъ вдохновеннаго юноши потекла рѣчь потокомъ; онъ самъ говоритъ о себѣ, что духъ его, *какъ мѣхъ, исполненный молодаго вина*, кипитъ и хочетъ разорваться. Его рѣчи обильны словами, какъ свойственно молодости; но онѣ исполнены свѣжаго вдохновенія. Прекрасно говоритъ онъ о правосудіи Божіемъ; онъ не обвиняетъ Іова въ нечестивой жизни, какъ прежніе собесѣдники, а обвиняетъ его только въ гордости оправданія. «Если ты и согрѣшишь, что̀ ты можешь сотворить? Если ты и правосуденъ, что̀ же и этимъ ты дашь Господу? Твое зло есть вредъ для ближняго; твое правосудіе полезно лишь ближнему.» — Онъ даетъ тѣмъ знать, что кромѣ правосудія, нужна и покорность Богу. Свои рѣчи заключаетъ онъ картиною всемогущества Божія въ твореніи. Вдохновенный, описываетъ онъ бурю и громъ, какъ голосъ Божій; но не знаетъ самъ, что слова его предшествуютъ самому слову Божію; онъ не знаетъ, что въ этой бурѣ, которую онъ изобразилъ, сей часъ раздастся самъ голосъ Божій, передъ коимъ все смолкнетъ; онъ не знаетъ того, что̀ творится на небесахъ; не знаетъ, что страданіе

Іова есть замыселъ Бога; что онъ страдаетъ для того, чтобы оправдать слово Всемогущаго, — и заключаетъ рѣчь свою тѣмъ, что Іовъ не услышитъ Божія голоса. — И внезапно, въ эту же самую минуту, Господь, мимо собесѣдниковъ, говоритъ Іову сквозь бурю и облаки, и зоветъ его на отвѣтъ.

«Кто сей мужъ, скрывающій глаголы въ сердцѣ своемъ? Препояши чресла свои, какъ мужъ — и отвѣчай Мнѣ: гдѣ былъ ты, когда Я основалъ землю?»

Какая высокая иронія въ этомъ вопросѣ, уничтожающая человѣка передъ Создателемъ міра! «Гдѣ былъ ты, когда Я основалъ землю?» Во всей Священной Поэзіи Востока, гремящей единымъ могуществомъ Божіимъ, какое слово всѣхъ сильнѣе, всѣхъ убійственнѣе для человѣка, какъ этотъ вопросъ: «Гдѣ былъ ты, когда Я основалъ землю?»

Прекрасны были рѣчи Іова и друзей его о міротвореніи Божіемъ; но какъ онѣ слабы передъ рѣчами Того, Кто до малѣйшей подробности знаетъ всѣ тайны Своего міротворенія. Здѣсь изъ устъ самого Бога развивается вся картина мірозданія. Какъ величественъ этотъ раждающійся океанъ изъ чрева своей матери! Богъ принимаетъ его какъ младенца, повиваетъ туманомъ какъ пеленами, одѣваетъ его облакомъ. И океанъ-младенецъ передъ Богомъ: какая неизмѣримость мысли! И этому бурному младенцу Господь положилъ предѣлы, обложилъ его затворами и вратами, и сказалъ: «до сего дойдеши, и не прейдеши, и въ тебѣ сокрушатся волны твоя.»

«При тебѣ ли»—говоритъ Богъ Іову— «составилъ я свѣтъ утренній? Заря знаетъ свое назначеніе: она касается крылъ земли, и грабители, друзья ночи, бѣгутъ въ пещеры.» Вотъ совершенно картины Аравіи, страны разбоевъ и пещеръ, гдѣ заря есть стражъ безопасности.

Въ подобныхъ вопросахъ развиваются всѣ явленія стихій въ Природѣ. «Число лѣтъ твоихъ много» говоритъ Вѣчный вчерашнему человѣку. «Былъ ли ты у источниковъ моря? ходилъ ли по дну его? Бывалъ ли ты въ сокровищахъ, гдѣ берегу я снѣгъ и градъ?» Кто видалъ вѣчно не тающіе Альпы, тотъ пойметъ красоту этого выраженія. «Кто чертитъ путь молніи и грому? Кто отецъ дождю и малой каплѣ росы? Постигаешь ли ты семизвѣздный союзъ Плеядъ? Отверзъ ли ты огражденіе Оріона? Покажешь ли ты знаменія небесныя во время? Выведешь ли на небесную пастьву Медвѣдицу съ ея чадами? Привлечешь ли за власы звѣзду вечернюю? Знаешь ли ты всѣ перемѣны небесныя?»

«Призовешь ли ты облако своимъ голосомъ — и затрепещетъ оно и прольетъ воду? Посылаешь ли ты молніи — и пойдутъ онѣ, и скажутъ: мы здѣсь. Кто далъ женамъ искусство тканія? Кто исчислилъ капли дождя? Кто преклонилъ небо на землю? Земля разсыпалась, какъ прахъ; я спаялъ ее, какъ камнемъ, на четыре угла.»

Вездѣ Творецъ, какъ строитель и какъ хозяинъ, созидаетъ и хранитъ міръ, какъ домъ Свой. Земля поставлена Имъ на четыре угла; Онъ положилъ ей камень краеугольный; Онъ содержитъ

запасы снѣга и града. Такъ весь міръ представляется, какъ хозяйство Божіе. Это—мысль чистая, первоначальная, образъ самый простой, самый естественный, истекшій изъ жизни патріархальнаго человѣка Азіи, начальника семьи своей и племени. Всѣ явленія Природы здѣсь не столько описываются, сколько одушевляются сами: земля — домъ Божій о четырехъ углахъ; океанъ — младенецъ, Имъ повитый; заря отгоняетъ разбойниковъ; молніи говорятъ. Но всему вина одна: промышленіе Божіе; всѣ эти явленія Божія дома суть намѣкъ о Томъ великомъ Домостроителѣ, Который Одинъ содержитъ въ себѣ ихъ тайну.

Потомъ, отъ неодушевленной природы Великій Строитель переходитъ къ богатству Своей живой природы. Какъ превосходно характеризуются обычаи и нравы животныхъ! На примѣръ, необузданная свобода дикаго осла:

«Кто пустилъ дикаго осла свободнымъ и разрѣшилъ его узы? Я далъ ему жилищемъ пустыню. Онъ смѣется надъ многолюдствомъ города; онъ не внимаетъ крику господина. На горахъ онъ ищетъ себѣ пажити; онъ знаетъ слѣдъ каждаго злака.»

Какъ означена безпечность строуса, который покидаетъ яйца на землѣ, не согрѣваетъ ихъ, не печется о малюткахъ. Богъ не далъ ему разума; но когда замашетъ онъ крылами, то посмѣвается коню и всаднику.

За строусомъ слѣдуетъ картина коня, этого питомца Аравіи, красы полей ея, коня воинственнаго. «Ты ли далъ коню силу? Ты ли облекъ его выю страхомъ гривы? Ты ли ополчилъ его

всеоружіемъ, славу персей его дерзостію? Копытомъ копая, на полѣ играетъ онъ. Стрѣламъ посмѣвается; отъ желѣза не отвратится. Лукъ и мечь надъ нимъ играютъ. Онъ гнѣвомъ потребляетъ землю; затрубила труба—и говоритъ онъ: благо! Издали обоняетъ войну, скачетъ и ржетъ.»

«Твоимъ ли умѣньемъ, орелъ, распростерши крылья, виситъ на воздухѣ неподвиженъ, и смотритъ на солнце полудня? Или строитъ гнѣздо на вершинѣ горы, и оттуда видитъ добычу? — Гдѣ трупъ, тамъ и онъ.»

И за всею этою прекрасною галлереею животныхъ выходятъ еще два чудовища: одно страшнѣе другаго. Ужасенъ этотъ бегемотъ съ ребрами мѣдяными, съ хребтомъ желѣзнымъ, который не боится наводненій и думаетъ, что самъ Іорданъ (*) втечетъ въ уста его; но еще ужаснѣе левіаѳанъ, царь всѣмъ сущимъ въ водахъ, который шествіемъ пѣнитъ океанъ — и океанъ сѣдѣетъ внезапно, какъ старецъ, отъ его шествія. Это цѣлое воинство въ одномъ животномъ: онъ сплоченъ изъ щитовъ—и ничто ему копья; это цѣлый міръ въ одномъ звѣрѣ: сердце его какъ скала, очи его какъ денница, душа его какъ уголь, изъ устъ его и ноздрей пламя и свѣтъ.

Послѣ этой могущественной картины мірозданія, развивающейся въ голосѣ Божіемъ, Іовъ говоритъ: «вѣмъ, яко вся можеши; мню себе землю и пепелъ.»

(*) Имя Іордана показываетъ, что эта Книга позднѣе Моисея была внесена въ число Книгъ Священныхъ.

Но Господь не обратилъ своего гнѣва на страдальца: праведникъ оправданъ. Все имѣніе возвращено ему вдвое; то же число сыновей и дщерей, еще прекраснѣйшихъ; покоитъ его старость. Но на кого же разгнѣвался Господь? На первыхъ трехъ друзей Іова, на мнимыхъ Своихъ защитниковъ, потому что они не сказали объ Іовѣ истины. И къ Іову же они должны были прибѣгнуть, чтобы онъ своею молитвою и жертвою искупилъ грѣхи ихъ у Бога. Такъ оправдалось на землѣ правосудіе Божіе.

Все это величавое произведеніе представляется намъ, какъ судъ Божій. Въ небѣ происходитъ начало дѣйствія; въ небѣ совершается замыселъ Бога, испытующаго; въ небѣ начертаны путь человѣка и цѣль его страданій: Богъ насылаетъ эти страданія для того, чтобы оправдать слово Свое о непорочномъ и благочестивомъ; Іовъ страдаетъ для того, чтобы оправдать Бога. Высокое назначеніе страданія! Но на землѣ этого не понимаютъ: въ небѣ премудрость; на землѣ невѣдѣніе, тьма, и борьба, и словесное преніе. Холодные мудрецы наскакиваютъ на страдальца въ минуту его слабости, когда стрѣлы Господни невольно застонали въ немъ; они говорятъ ему о всемогуществѣ Божіемъ, о правосудіи, и говорятъ, что онъ страдаетъ за какое нибудь нечестіе: такъ выходитъ по ихъ земному разсчету; — но они не знаютъ и постигнуть не могутъ, что, по замыслу Бога, нужно, чтобы страдалъ праведникъ; что онъ страдаетъ для оправданія о немъ же слова Божія. Эти защитники Бога гораздо дерзновеннѣе, чѣмъ ропщущій

мученика или оправдывающійся праведникъ, потому что они по своимъ земнымъ разсчетамъ разсуждаютъ о страданіяхъ и жизни человѣка; берутъ на себя дерзкое право защищать Бога, входить въ Его замыслы—и защищаютъ Его криво: по ихъ защитѣ, Богъ былъ бы не правосуденъ. Іовъ—праведникъ, но человѣкъ; онъ и въ стонахъ болѣзни кричалъ: живъ Господь! Но жарко заспорилъ онъ съ друзьями, когда они задѣли его за живое, когда они задумали отнять у него послѣднее утѣшеніе, утѣшеніе его совѣсти. Онъ отъ всякаго слова ихъ отбирался со славою; онъ покрывалъ ихъ хвалы Богу своими хвалами; онъ, наконецъ, вынужденъ оправдывать самъ себя и перенести судъ отъ людей, не право рѣшившихъ, на судилище Бога, и отдать дѣло свое въ Его руки. И молодой вдохновенный Пророкъ Эліусъ, смирявшій Іова за гордость оправданія, не узналъ замысла Божія, и сказалъ, что Судія не явится. — И вдругъ небо растворилось— и Судія явился. Чѣмъ же рѣшилъ Онъ дѣло? Онъ Своимъ всемогуществомъ уничтожилъ въ Іовѣ этого гордаго человѣка, который самъ себя признаетъ праведнымъ; Онъ заставилъ его назвать себя землею и пепломъ; но, ограничивъ этимъ свое наказаніе, Онъ честію и славою покрылъ праведника: ибо этотъ праведникъ страдалъ для оправданія Божія слова о себѣ. Дѣло Іова вышло дѣломъ Божіимъ. Человѣкъ уничтоженъ, но праведникъ оправданъ, и ему все отдано. Богъ Своимъ вопрошеніемъ низвергнулъ въ Іовѣ человѣка; но ни однимъ словомъ не коснулся праведника. Онъ и не говоритъ Іову, что

онъ праведникъ: онъ только возвращаетъ ему все, Что Іовъ праведникъ — это тайна Божія; это — оправданіе Его слова; это скажетъ Богъ у себя на небеси, въ присутствіи всѣхъ Ангеловъ, да посрамится демонъ. Это скажетъ Онъ и Іову, когда праведникъ отъ земли перейдетъ на небо.

Отсюда мы видимъ, что это произведеніе есть священная, богосудебная драма, въ которой жизнь человѣческая представлена страданіемъ по замыслу Божію, по Его святой волѣ; Іовъ есть праведникъ, терзающійся для того, чтобы въ небесахъ оправдалось слово Божіе. Не прообразуетъ ли онъ намъ человѣка вообще, который здѣсь, на землѣ, страдаетъ для того, чтобы тамъ, на небесахъ, оправдалось первое слово Бога о человѣкѣ, когда Онъ его создалъ и поставилъ главою созданія, слово, которому человѣкъ измѣнилъ сначала. Не прообразуетъ ли этотъ гласъ Бога, говорящаго Іову, того послѣдняго суда, которымъ должна уничтожиться земная самость человѣческая, но которымъ благословится въ человѣкѣ дѣло Бога, и оправдается созданіе человѣка Богомъ? Не есть ли это высочайшая ѳеодицея, или божественный приговоръ для всей жизни человѣка, приговоръ, въ которомъ дѣло этой жизни будетъ оправдано сокрытою цѣлію Божіей, и исторія человѣка благословится, какъ идея и планъ Творца?

Такъ сіе произведеніе своею главною мыслію сливается со всею Поэзіею Еврейскою. Такъ согласуется она и съ Книгою Бытія, гдѣ все міротвореніе и вся Исторія представлены какъ планъ, какъ замыселъ Провидѣнія, какъ исполненіе на дѣлѣ

всемогущаго слова Божія: и рече Господь. То, что мы тамъ видѣли въ цѣломъ мірѣ и въ цѣлой Исторіи Человѣчества, здѣсь видимъ въ жизни одного человѣка, въ прекрасной и полной миніатюрѣ.

Вникнувши нѣсколько въ эту Книгу по моему изложенію, припомните теперь слова Гердера, которыя я привелъ вамъ въ началѣ нашей бесѣды: «Это голосъ, завѣтъ, дошедшій къ намъ отъ трехъ или четырехъ тысячелѣтій.» И какъ онъ понятенъ и близокъ нашему сердцу, и какъ глубокомысленъ, даже для нашего гордаго 74 столѣтія отъ сотворенія міра! Такъ человѣчество изо всѣхъ вѣковъ откликается намъ своею жизнію. И какъ велики и поучительны уроки первыхъ опытовъ еще юнаго человѣчества! — Невольно скажешь вмѣстѣ съ младшимъ Эліусомъ: «Не многолѣтніе премудры, не старцы вѣдаютъ судъ.»

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

2.

О ДРЕВНИХЪ ПОХОДАХЪ РУССОВЪ НА ВОСТОКЪ.

Ни одинъ народъ Древняго или Новаго Міра не отличался такою предпріимчивостію и отважностію, какъ Норманны. Природа образовала сихъ дикихъ дѣтей снѣговъ и морей суровыми и неукротимыми, а обстоятельства, еще болѣе развивъ ихъ характеръ, сдѣлали Норманновъ хищными и кровожадными. Нерѣдко гонимые изъ отечества голодомъ и уставами родины, сначала они принуждены были необходимостію предпринимать набѣги на сосѣднія страны; но въ послѣдствіи привычка къ походамъ и прелесть добычи сдѣлали хищничество какъ бы врожденною ихъ склонностію, ихъ отличительнымъ признакомъ. Никто не могъ сравниться съ Норманномъ безпредѣльною, дикою отвагою, презрѣніемъ къ опасностямъ, предпріимчивостію и искусствомъ въ набѣгахъ, отчаянною яростію въ бояхъ. Любовь къ отечеству воодушевляла Грека, слава окриляла легіоны Римлянъ, Аравитянами водилъ фанатизмъ, Славяне сражались за независимость, Монголы жаждали крови: Норманны же воспламенялись единственно духомъ удальства и разбоя. Рожденные на угрюмыхъ скалахъ и въ мрачныхъ дебряхъ Скандинавіи, подъ

туманнымъ и снѣжнымъ Сѣвернымъ небомъ, взлелѣянные бурями, вскормленные нуждами, чего еще могли страшиться они? Всякая страна, богатѣйшая ихъ собственной, привлекала къ себѣ сихъ дикихъ витязей Сѣвера. На легкихъ ладьяхъ переплывая море и океанъ, какъ стаи голодной саранчи, опустошали они и богатыя земли Италіи, и плодородную Францію, и суровыя климатомъ, но обильныя произведеніями лѣсовъ, Сѣверо-Восточную Россію и Пермію. Самыя отдаленныя земли Новаго Свѣта не укрылись отъ сихъ хищниковъ.

Тотъ же самый духъ видимъ мы и въ Норманнахъ, призванныхъ въ Россію Славянами и Финнами. Едва успѣвъ утвердить власть свою на Сѣверѣ, они уже двинулись на Югъ, привлекаемые сокровищами Греціи, — и гордая Византія затрепетала передъ безстрашными пришлецами. Едва узнали они о цвѣтущихъ торговлею прибрежныхъ областяхъ Моря Каспійскаго — и два отважные похода остались на Востокѣ памятниками ихъ предпріимчивости.

Походы сіи принадлежатъ къ числу самыхъ темныхъ происшествій Русской Исторіи, и хотя извѣстія, доставляемыя объ оныхъ Восточными Писателями, давно уже сообщены были Европѣ (1); однако наши Историки или не знали объ нихъ, или принимали ихъ съ нѣкоторымъ родомъ сомнѣнія. Къ первымъ относятся: Татищевъ, Болтинъ, Щербатовъ и другіе отечественные и иноземные Писатели прошедшаго столѣтія; Карамзинъ въ короткихъ словахъ изложилъ сущность повѣствованія Арабскихъ Историковъ объ отважныхъ

вторженіяхъ Руссовъ въ Грузію и Персію (2), но колебался еще признать ихъ достовѣрными; а Г. Полевой, сказавъ о сихъ походахъ немного подробнѣе Карамзина, называетъ ихъ увеличенными разсказами Восточныхъ Писателей (3).

Откуда же происходитъ это сомнѣніе, можно сказать, даже невѣріе въ дѣйствительность походовъ Руссовъ на Востокъ, походовъ, запечатлѣнныхъ всѣми признаками Норманнскаго духа и столь же естественныхъ и вѣроподобныхъ, какъ ихъ набѣги на Царьградъ? — *Во первыхъ:* отъ того, что извѣстія о сихъ походахъ сообщаютъ Восточные Писатели; у насъ же, какъ и въ большей части остальной Европы, привыкли думать, что на Востокѣ пишутъ только басни да сказки, и что къ Азіатскимъ Историкамъ не льзя имѣть никакой вѣры; *во вторыхъ*, что Византійскіе Лѣтописцы ничего не упоминаютъ объ оныхъ; а многимъ Ученымъ кажется, что все, не освященное печатію Грецизма, подвержено величайшему сомнѣнію; наконецъ—*въ третьихъ:* отъ того, что Несторъ, единственный Историкъ Древней Руси, молчитъ объ нихъ.

Съ перваго взгляда, эти причины могутъ показаться важными; но основательный разборъ ихъ докажетъ противное. Разсмотримъ: 1) вѣроподобны ли извѣстія, сообщаемыя о сихъ походахъ Восточными Писателями; 2) почему Византійскіе Историки, а за ними и Несторъ, не упоминаютъ объ оныхъ.

Отдѣленіе первое.

Какъ ни странно мнѣніе, что извѣстіямъ Восточныхъ Историковъ не льзя довѣрять, ибо въ по-

вѣствованія ихъ гораздо менѣе находится басней, чѣмъ у современниковъ ихъ, Лѣтописцевъ Европейскихъ Среднихъ Вѣковъ; но оно, какъ и большая часть ложныхъ мнѣній, все же на чемъ-нибудь основывается. Постараемся объяснить его происхожденіе. Съ самыхъ Крестовыхъ Походовъ, когда Европейцы впервые познакомились съ Востокомъ, онъ остался для нихъ какою-то страною мечтательною, страною очарованій, которую они представляли себѣ не иначе, какъ родиною Фей, добрыхъ и злыхъ Духовъ, талисмановъ, заклинаній и вообще всѣхъ частностей жизни и вѣрованій Азіатцевъ, заимствованныхъ отъ нихъ Европейцами въ продолженіи Среднихъ Вѣковъ. Такая идея о Востокѣ, укоренившись однажды, не могла скоро исчезнуть и при обстоятельствахъ, ей неблагопріятныхъ: ибо людямъ всегда нравится чудесное; тѣмъ менѣе, когда эти обстоятельства еще способствовали ея утвержденію. Извѣстія путешественниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кои по какимъ либо причинамъ посѣщали Индію, по открытіи въ нее новаго пути кругомъ Африки, не только не охладили прежнихъ понятій, но еще дали новую пищу воображенію, представляя тотъ край чѣмъ-то волшебнымъ — не потому, чтобы эти извѣстія были ложны, но потому, что страны тѣ, по характеру своему, не имѣвшему ничего общаго съ жизнію народовъ Западныхъ, казались имъ таковыми. Наконецъ переводъ Арабскихъ сказокъ, по справедливости удивившій Европейцевъ чрезвычайною живостію и роскошью картинъ, всего болѣе утвердилъ ихъ въ томъ мнѣніи, что обитатели Востока

живутъ совершенно въ мірѣ фантазіи. Въ продолженіи долгаго времени, изъ всѣхъ произведеній Азіатскихъ Литературъ, читая только однѣ сказки, Европейцы до того проникнулись мыслію, что на Востокѣ нѣтъ ничего, кромѣ сказокъ, что наконецъ стали считать сказками и историческія произведенія, которыя притомъ у Азіатцевъ украшаются множествомъ стиховъ. И какъ сказки, будучи произведеніемъ воображенія, большею частію основывались на вымыслѣ, то, въ слѣдствіе этого подумали, что и Исторіи Восточныя такъ же наполнены вымыслами. Таково, кажется мнѣ, было происхожденіе общепринятаго мнѣнія о недостовѣрности Азіатскихъ Историковъ. Съ Крестовыхъ же Походовъ стали заниматься въ Европѣ и изученіемъ Восточныхъ языковъ; но изученіе это, хотя подкрѣпленное Реформаціею, двинувшею впередъ всѣ отрасли знаній Богословскихъ, было вяло, холодно, одностороннe, ибо ограничивалось, большею частію, языками Еврейскимъ и Арабскимъ, которыхъ знаніе было необходимо для хорошаго Богослова. Ни Исторія, ни Поэзія Востока не обращали на себя вниманія, и единственная цѣль, къ которой стремились занимавшіеся сими языками, была— яснѣйшее уразумѣніе Св. Писанія. Будучи удѣломъ немногихъ Ученыхъ, трудившихся въ тишинѣ кабинета, занятія сіи не имѣли никакого вліянія на остальныхъ членовъ общества, образующихъ общественное мнѣніе; и чѣмъ менѣе знали Восточные языки, тѣмъ болѣе почитали ихъ чѣмъ-то особенно мудренымъ. Труды Казири, Ассемани, Гербело, достойно оцѣниваемые только малымъ числомъ избран-

ныхъ, были не извѣстны большей части Ученыхъ, которые, слѣдуя господствующему мнѣнію, обвинявшему Восточныхъ Историковъ въ баснословіи, не любили ихъ еще и за то, что они часто противорѣчили Писателямъ Греческимъ — предмету ихъ благоговѣйнаго удивленія и поклоненія. Примѣромъ сему можетъ служить Моисей Хоренскій, терпѣвшій величайшія гоненія отъ Фререта и другихъ, подобныхъ ему и славныхъ въ свое время, Ученыхъ.

Съ конца же прошедшаго столѣтія—когда изученіе Восточныхъ языковъ приняло оборотъ несравненно благопріятнѣйшій, когда ими стали заниматься, какъ необходимою частію Филологіи, какъ единственнымъ средствомъ поднять таинственную завѣсу, покрывающую начало народовъ — усиленію упомянутаго нами мнѣнія способствовали переводы Восточныхъ Поэтовъ, которые, будучи читаемы всѣми людьми образованными, могли дѣйствовать на всю массу; тогда какъ сочиненія историческія и филологическія оставались извѣстными только небольшему числу любителей и знатоковъ языковъ Азіатскихъ. Вотъ почему Восточнымъ Историкамъ не отдаютъ еще и доселѣ должной справедливости. Другая причина этого есть худые переводы сихъ Историковъ, дѣлавшіеся часто Учеными, едва понимавшими языкъ, съ котораго переводили; такъ что, люди самые благоразумные, судя по симъ переводамъ, точно могли подумать, что у Азіатскихъ Писателей мало смысла. Особенно несчастна участь нѣкоторыхъ изъ нихъ, касавшихся иногда Россіи. Стоитъ только вспом-

нишъ, сколько безполковыхъ предположеній настроено было на основаніи одного дурно переведеннаго и не понятаго мѣста Ибнъ-Хаукала, чтобъ отбить всякую охоту пользоваться извѣстіями сего Писателя. Но это вина Переводчиковъ, а не Писателей, которая впрочемъ не относится къ сказаніямъ Историковъ, упоминавшихъ о набѣгахъ Руссовъ на берега Каспійскаго Моря, переведеннымъ, какъ не льзя лучше извѣстными Оріенталистами: Гг. Френомъ, Д'Оссономъ и Шармуа; притомъ, къ большей части сихъ переводовъ приложены тексты. Но достовѣрность Восточныхъ Писателей лучше всего докажетъ строгій разборъ ихъ извѣстій о предметѣ нашего разсужденія, походахъ Руссовъ на Востокъ.

По свидѣтельству сихъ Писателей, Руссы совершили на Востокъ два отдѣльные похода, чрезъ тридцать лѣтъ одинъ послѣ другаго. Важнѣйшее извѣстіе о первомъ изъ нихъ доставляетъ Имамъ Абуль-Хасанъ Али, извѣстный подъ именемъ Масуди, одинъ изъ славнѣйшихъ Историковъ Востока, жившій въ X столѣтіи. Извѣстіе сіе заключается въ XV главѣ сочиненія его: *Муруджъ-уз-Загабъ уа Маадинъ-уль-Джавагиръ* (т. е. Золотые луга и рудники драгоцѣнныхъ камней), написаннаго въ Египтѣ, въ 332 году Гедиры = 943-4 по Р. Х. Вотъ слова Масуди (4):

« Послѣ 300 года Гедиры пришло къ нимъ около 500 Русскихъ судовъ, изъ коихъ на каждомъ было по сту человѣкъ (5). Вошедъ въ Проливъ Нейтуса (6), который соединяется съ Рѣкою Хазарскою (7), они встрѣтили тамъ сильный гарни-

зонъ Царя Хазарскаго, поставленный для стражи, противъ всякаго непріятеля, который могъ бы притти съ того моря или изъ земли (8), отдѣляемой рукавомъ Моря Хазарскаго (9), соединяющимся съ моремъ Нейтусъ (10); ибо въ сію сторону приходятъ для зимовки кочующіе орды Турокъ Гузовъ (11); и такъ какъ вода, текущая изъ Рѣки Хазарской въ Проливъ Нейтуса, иногда замерзаетъ, то Гузы переѣзжаютъ чрезъ нее на лошадяхъ. Хотя это и большая рѣка, но она не ломается подъ ними, окрѣпнувъ какъ камень. Такъ переходятъ они въ землю Хазаровъ. Если гарнизонъ, поставленный здѣсь для стереженія ихъ, слабъ, то Царь Хазарскій самъ иногда выходитъ противъ нихъ, и заграждая переправу черезъ рѣку по льду, не допускаетъ ихъ вторгаться въ свое Государство (12). Лѣтомъ же Туркамъ не возможно переходить рѣку.

«Приплывъ на судахъ своихъ къ Хазарскимъ карауламъ, разставленнымъ при устьѣ пролива, Руссы послали (13) къ Царю Хазарскому просить позволенія пройти чрезъ его владѣнія, и рѣкою Волгою спуститься въ Море Хазарское, называемое также, какъ мы выше упомянули, Моремъ Джорджанскимъ, Табарестанскимъ и именами другихъ Персидскихъ областей, обѣщая ему за это (14) половину добычи, которую возьмутъ отъ народовъ, обитающихъ у сего моря. Получивъ на то позволеніе, они вошли въ проливъ, дошли до устья рѣки (15), и стали подыматься ею (16) вверхъ до Рѣки Хазарской, которою прибыли къ городу Итилю (17). Отъ него, по теченію этой рѣки (18), достигли до самаго устья, гдѣ она впадаетъ въ

Море Хазарское. Отъ устья своего до города, Итиля рѣка очень велика и полноводна. Отсюда Руссы разсыпались по морю въ разныя стороны, выходя на берегъ толпами въ Джилѣ (19), Дейлемѣ, Табарестанѣ, Абисекунѣ (прибрежной области Джорджана) (20) и Нефтяной Землѣ (21), до самой области Адербайджанской; ибо отъ Ардебиля (22) города, находящагося въ Адербайджанѣ — до моря только три дня пути. Руссы вездѣ проливали кровь, уводили въ плѣнъ женщинъ (23) и дѣтей, расхищали богатства, производили набѣги, и предавали все огню и опустошенiю (24).

«Всѣ народы, обитавшiе около сего моря, возопили о помощи (25); ибо съ незапамятныхъ временъ не видывали никакого врага, который бы нападалъ (26) на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцевъ и рыболововъ. Руссы имѣли частыя битвы (27) съ обитателями Джиля и Дейлема, съ прибрежными жителями Джорджана и съ войсками (28) изъ Бердаи, Аррана, Бейлекана (29) и Адербайджана, бывшими подъ предводительствомъ (30) одного изъ военачальниковъ Ибнъ Абу-эс-Саджа, и доходили до Нефтянаго Берега, находящагося въ Области Ширванской (31) и извѣстнаго подъ именемъ Баку (32). Удаляясь отъ береговъ послѣ набѣговъ своихъ (33), Руссы обыкновенно искали убѣжища на островахъ, отстоявшихъ на нѣсколько миль отъ Нефтяной Земли. Государемъ Ширванскимъ былъ тогда Али-бенъ-эль-Гайсемъ (34). Наконецъ жители тѣхъ странъ вооружились, и, сѣвъ на ладьи (35) и купеческiя суда, отправились къ симъ островамъ; но

Руссы ударили на нихъ, и нѣсколько тысячь Мусульманъ пало въ битвѣ, или потонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семъ морѣ, поступая вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничего имъ сдѣлать (36). Опасаясь ихъ нападенія, все народонаселеніе тѣхъ странъ было на стражѣ; ибо это море кругомъ заселено разными народами.

«Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ (37), Руссы отправились обратно къ устью Рѣки Хазарской, и отсюда послали къ Царю Хазарскому условленную часть (38) сокровищъ и добычи. Этотъ Государь не имѣетъ судовъ, и подданные его (39) въ мореплаваніи не опытны; въ противномъ случаѣ, они могли бы нанести Мусульманамъ великій вредъ. Аларесія (40) и другіе Мусульмане, жившіе въ Землѣ Хазарской, узнавъ о томъ, что̀ сдѣлали Руссы (41), обратились къ Государю Хазарскому. «Позволь намъ (42)»— говорили они— «раздѣлаться съ этимъ народомъ: онъ вторгся въ землю братьевъ нашихъ, Мусульманъ (43), проливалъ кровь ихъ, и поплѣнилъ ихъ женъ и дѣтей.» Царь нѐ въ силахъ былъ удержать ихъ (44); по крайней мѣрѣ, онъ извѣстилъ Руссовъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Мусульманъ. Сіи послѣдніе, собравъ войско, потянулись внизъ по рѣкѣ, ища́ непріятеля (45). Завидѣвъ ихъ, Руссы (46) сошли съ судовъ своихъ и стали въ боевой порядокъ противъ Мусульманъ, къ которымъ присоединилось также множество Христіанъ, жителей города Итиля. Число Мусульманъ простиралось до 15,000 вооруженныхъ и на коняхъ (47). Бой длился три дня сряду; наконецъ

Господь ниспослалъ Мусульманамъ побѣду. Одни изъ враговъ были побиты мечемъ, другіе потонули (48). Только около 3000 изъ нихъ спаслось, переправившись на судахъ на противную сторону рѣки, смежную съ землею Буртасовъ (49); здѣсь, оставивъ свои суда, они сошли на сушу; но частію были перебиты Буртасами, частію Булгарами Мусульманами (50), въ странѣ коихъ искали убѣжища. Число убитыхъ Мусульманами на берегахъ Рѣки Хазарской, простиралось до 30,000. Съ сего времени Руссы не дѣлали болѣе подобныхъ вторженій.»

Разберемъ теперь извѣстіе Масудіево, о которомъ Г. Профессоръ Эрдманъ (51) отзывается такъ: «Всякій, со вниманіемъ прочитавшій Масуди, который не слегка и не мимоходомъ говоритъ о сихъ происшествіяхъ, согласится, что онъ исполненъ нелѣпостей и самыхъ грубыхъ басенъ (nugis absurdis et fabulis insulsis ineptiisve) (52).

1) *Что могло побудить Руссовъ предпринять сей затруднительный походъ?*

Не говоря уже, что Руссы, или лучше Норманны, издавна посѣщавшіе Пермію, куда пріѣзжали для торговли мѣхами купцы Мусульманскіе, могли еще тамъ узнать о торговой Хазаріи и богатствахъ, привозимыхъ въ нее съ Востока,—вспомнимъ только, что однѣхъ побѣдъ ихъ надъ Славянскими поколѣніями Полянъ, Сѣверянъ и Радимичей, платившими прежде дань Хазарамъ, довольно было, чтобы познакомить ихъ съ симъ народомъ, славнымъ своею

торговлею и образованностію. Руссы вѣроятно еще въ IX вѣкѣ посѣщали Хазарію; ибо мы видимъ, что въ X они уже служили въ гвардіи Хакановъ Хазарскихъ (53), которая, какъ и войско Императоровъ Византійскихъ, состояла изъ сброда разныхъ народовъ. Тамъ, въ столицѣ Хазаріи, Итилѣ, складочномъ мѣстѣ всей торговли Сѣверо-Востока Европы съ отдаленнѣйшими странами Азіи: Индіею, Персіею и Аравіею, (54) они видѣли богатства, привозимыя изъ странъ Закаспійскихъ, и узнали какимъ путемъ приходили они оттуда. Возвращаясь въ Россію, они, какъ очевидцы, могли разсказывать своимъ единоземцамъ о сокровищахъ Востока, и такимъ образомъ воспламенять жадныя къ добычѣ души Норманновъ. Кромѣ того, Руссы могли слышать о богатствахъ, привозимыхъ изъ Персіи, отъ купцевъ Греческихъ, которые вели съ Хазарами обширную торговлю тканями, мѣхами и рыбою (55), и посѣщали также и Кіевъ. Надежда обильной добычи и слава труднаго похода воспламенила удалыхъ Норманновъ, и они рѣшились на походъ въ Море Каспійское. Вотъ какія причины могли побудить Руссовъ предпринять грабительскій набѣгъ на прибрежныя области Каспійскаго Моря. Развѣ онѣ не вѣроподобны, не въ духѣ Норманновъ, и противорѣчатъ Исторіи?

2) *Вѣроподобны и естественны ли обстоятельства сего похода, описанныя у Масуди?*

Походъ сей носитъ всѣ качества и признаки другихъ Норманскихъ походовъ. Масуди говоритъ,

что Руссы приплыли почти на 500 судахъ, по 100 человѣкъ на каждомъ: слѣдственно ихъ было около 50,000. Число это, можетъ быть, нѣсколько увеличено, но оно очень вѣроятно. Олегъ, по словамъ Нестора (56), ходилъ на Царьградъ съ 80,000 войска морскаго, кромѣ сухопутнаго, которое слѣдовало берегомъ; притомъ, въ дружинахъ Руссовъ находилось множество Славянъ. Что же, послѣ этого, будетъ удивительнаго, если въ походъ на Востокъ собралось до 50,000 ратниковъ; но гораздо замѣчательнѣе то, что, по извѣстію Масуди, на каждомъ суднѣ было по 100 человѣкъ; ибо рѣдко видно, чтобы лодки Руссовъ поднимали такое количество народа (57). Во флотѣ Олеговомъ, на каждомъ суднѣ было только по 40 человѣкъ (58); суда Казаковъ Запорожскихъ, предпринимавшихъ въ XVI и XVII вѣкахъ подобные набѣги на Малую Азію, по сказанію Боплана, также подымали не болѣе 70 человѣкъ (59). Но если положить, что на каждомъ суднѣ Руссовъ было хотя по 80 человѣкъ, то все число ихъ будетъ весьма значительно. Послѣдующія извѣстія Масуди о числѣ Руссовъ, погибшихъ въ битвахъ съ Хазарами и другими обитателями береговъ Моря Каспійскаго, и побитыхъ Булгарами и Буртасами, столь хорошо согласуются съ означеннымъ имъ здѣсь числомъ ратниковъ, что его никакъ не льзя уменьшить безъ нарушенія соразмѣрности въ сихъ извѣстіяхъ.

Вошедши изъ Чернаго Моря въ Проливъ Таврическій, Руссы встрѣтили здѣсь Хазарскій гарнизонъ. Масуди не называетъ по имени мѣста, гдѣ онъ стоялъ, но изъ Византійскихъ Писателей

16*

видно, что въ означенномъ мѣстѣ находился городъ Тамантарха, принадлежавшій Хазарамъ. Подобный гарнизонъ, для отраженія набѣговъ кочующихъ Печенѣговъ, содержался и въ крѣпости Саркелѣ на Дону (60). Прибывъ къ мѣсту, гдѣ расположена была стража Хазарская, Руссы просили у Хакана позволенія пройти чрезъ его владѣнія. Это доказываетъ, что Руссы уже хорошо были знакомы съ Хазарами, которые, въ свою очередь, не зная ихъ, также не пропустили бы чрезъ свои земли. Такимъ же образомъ ходили прежде Норманны чрезъ земли Славянъ, чтобы служить въ войскахъ Греческихъ Императоровъ.

Далѣе Масуди говоритъ, что Руссы, поднявшись Дономъ, спустились изъ него въ Волгу. Онъ думалъ, что Донъ есть рукавъ Волги, и что изъ одной рѣки можно свободно войти въ другую; но какъ Донъ не соединяется съ Волгою, то какимъ образомъ Руссы, съ судами своими, попали изъ одной рѣки въ другую? — Волокомъ, перетаскивая легкія суда свои чрезъ сушу. Это былъ ихъ обыкновенный образъ переправъ изъ рѣки въ рѣку, столь извѣстный, что объ немъ не нужно болѣе распространяться (61). Карамзинъ полагаетъ, что эта переправа могла произойти въ нынѣшней Качалинской Станицѣ, гдѣ Донъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо сближается съ Волгою (62). Г-же Полевой, кажется, не вѣритъ тому, чтобы Руссы вошли въ Волгу чрезъ Черное Море и Донъ, и полагаетъ, что походы на Востокъ предпринимали Руссы Новогородскіе и Ростовскіе просто, по теченію Волги, изъ внутреннихъ областей Россіи (63). — Путь Руссовъ

по Волгѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Вошедши въ Каспійское Море, они не всѣ сдѣлали высадку въ одномъ мѣстѣ. И точно, Норманны никогда не нападали большимъ числомъ, но часто десятками и сотнями покоряли цѣлыя области. Другое дѣло былъ походъ къ Царюграду: тогда одна эта столица составляла предметъ похода; здѣсь же вблизи не находилось городовъ, на которые нужно бы было нападать большими силами.

Послѣ опустошительныхъ разбоевъ своихъ, Руссы, говоритъ Масуди, удалялись на острова, находившіеся недалеко отъ Баку. И точно, островъ Наргенъ отстоитъ отъ Бакинскаго берега верстъ на пять, а острова Дуванной и Була верстъ на пятнадцать, или на двадцать. Обыкновенно Норманны въ грабимыхъ ими земляхъ, срубали засѣки, чтобы свозить туда добычу и защищаться отъ нападенія жителей; но здѣсь этого не возможно было сдѣлать, и Руссы, надѣясь на свое искусство на морѣ, уходили къ тѣмъ островамъ, гдѣ были, болѣе чѣмъ на сушѣ, безопасны отъ мщенія прибрежныхъ обитателей, которые, за дерзкую попытку свою—сразиться съ ними на морѣ, заплатили жизнію. Наконецъ Руссы пошли въ обратный путь.

Скажутъ, можетъ быть, для чего Руссы, вышедъ изъ Волги, не грабили Западныхъ береговъ Моря Каспійскаго, которые были къ нимъ ближе; а шли до Баку, и только оттуда простерли набѣги свои по всему Южному берегу до Хорезма? Потому, что земли отъ устья Волги до Дагестана принадлежали Хакану Хазарскому, а народы,

населявшіе Дагестанъ, были или данниками его, или союзниками; слѣдственно, находясь подъ его покровительствомъ, пощажены были Руссами, коимъ не выгодно было раздражить Хакана, могшаго отмстить имъ на возвратномъ пути. Притомъ, эти земли не были такъ богаты, какъ тѣ, которыя они грабили.

Прибывъ къ устью Волги, и исполняя заключенное условіе, Руссы отослали Хакану обѣщанную часть добычи — и все кончилось бы хорошо, но Хакановская гвардія и Мусульмане возстаютъ: ихъ вооружаетъ месть за кровь единовѣрцевъ. Это очень естественно; но какимъ образомъ Хаканъ не могъ имъ воспрепятствовать въ ихъ намѣреніи? Потому что 1) Мусульмане были очень сильны въ его владѣніяхъ, и главнѣйшія отрасли торговли находились въ ихъ рукахъ; 2) Аларесія составляла главную часть постояннаго войска, а она вся была изъ Мусульманъ. Чтобы удержать бунтующихъ, надобно было употребить другое войско, а его не было. Притомъ въ Хазаріи народъ имѣлъ право свергать Хакановъ, когда они ему не нравились (64); слѣдовательно, Хаканъ невольно долженъ былъ повиноваться желанію народа, и въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ никакой власти удержать Мусульманъ отъ нападенія на Руссовъ.

Теперь разсмотримъ обстоятельства битвы. Около 30,000 Руссовъ погибли въ сраженіи и потонули въ Волгѣ, 5000 ихъ истреблено на лѣвомъ берегу сей рѣки — всего 35,000. Слѣдовательно, изъ 50,000 отправившихся въ походъ, 15,000 пере-

бишы уже были въ разныхъ сраженіяхъ съ прибрежными обитателями Моря Каспійскаго. Всѣ эти числа очень вѣроподобны, и не противорѣчатъ другъ другу. И такъ на бой съ Мусульманами Хазарскими выступило до 35,000 человѣкъ. Масуди говоритъ, что Мусульманъ было только 15,000, но что съ ними находилось множество Христіанъ Итильскихъ. Слѣдуя же переводу Г. Френа, 15,000 было не однихъ Мусульманъ, а вмѣстѣ съ Христіанами; но вспомнимъ, что одной Аларесіи было 12,000 (65), и что Мусульманъ, по словамъ Ибнъ-Фодлана, жило въ Итилѣ болѣе 10,000 (96). Слѣдовательно, можно основательно полагать, что 15,000 было однихъ Мусульманъ. Христіанъ также могло находиться въ Итилѣ большое количество, ибо Вѣра Христіанская проповѣдуема была тамъ уже около 60 лѣтъ (67). Такимъ образомъ число ратниковъ, по всей вѣроятности, было равно съ обѣихъ сторонъ. Но, какимъ образомъ отважные, воинственные до безумія Руссы разбиты были Мусульманами? Не приписалъ ли Масуди побѣду своимъ единовѣрцамъ, движимый ревностію къ религіи? Нѣтъ; Мусульмане имѣли много выгодъ на своей сторонѣ, и дѣйствительно могли разбить Руссовъ: *во первыхъ* — они на ровномъ мѣстѣ сражались на коняхъ противъ пѣшихъ Руссовъ, а извѣстно, что въ такомъ случаѣ конница имѣетъ большое преимущество; *во вторыхъ:* Мусульмане воспламенялись фанатизмомъ и жаждою мести; Руссы же, пресыщенные добычею, дрались уже не такъ отважно, какъ идя на бой полунагіе и голодные;— *въ третьихъ:* Мусульмане превос-

ходили Руссовъ вооруженіемъ; ибо Аларесія имѣла латы, кольчуги и шишаки; наступательнымъ оружіемъ — копья и луки (68). Зная хорошо мѣстоположеніе, Мусульмане могли прижать Руссовъ къ берегу, и заставляли бросаться въ рѣку, какъ на единственный путь, остававшійся къ спасенію. Руссы, привыкшіе къ морю и заботившіеся болѣе о сохраненіи награбленныхъ богатствъ, чѣмъ объ успѣхѣ битвы, надѣясь доплыть до судовъ, гдѣ хранилась добыча, избирали, можетъ быть, это средство, и гибли въ волнахъ широкой Волги. Такимъ образомъ, вѣроятно, что большая часть Руссовъ могла погибнуть въ водахъ быстрой рѣки, а не отъ меча непріятельскаго. Притомъ, если предположить, что число убитыхъ Руссовъ и увеличено, это не измѣнитъ достовѣрности событія. Булгаре Мохаммеданской Вѣры и Буртасы потому истребляли Руссовъ, что были единовѣрцами и союзниками Хазаровъ. Слова Масуди: «Съ сего времени Руссы не дѣлали болѣе подобныхъ вторженій» — между тѣмъ какъ они совершили послѣ сего похода другой, еще славнѣйшій, — объяснимъ мы далѣе. Разобравъ извѣстіе Масудіево, теперь, кажется, мы рѣшительно можемъ сказать, что въ немъ нѣтъ ни басень, ни нелѣпостей.

3) *Не имѣлъ ли Масуди какого нибудь повода выдумать это извѣстіе?*

Важнымъ доказательствомъ истины сего похода служитъ вѣроподобность разобранныхъ нами обстоятельствъ онаго; но еще болѣе удостовѣ-

ряетъ въ ней характеръ самаго извѣстія. Описывая вторженіе Руссовъ, Масуди не былъ водимъ ни ревностію къ религіи, ни любовію къ отечеству; не имѣлъ въ виду ни увеличить славы Мусульманъ, ни воспѣть своего героя, какъ Низами. Онъ упоминаетъ объ немъ мимоходомъ, только для опроверженія мнѣнія утверждавшихъ, что Черное Море соединяется съ Каспійскимъ посредствомъ Азовскаго: «Ибо, если бы это было такъ» — говоритъ онъ — «то Руссы, господствующіе на морѣ Понтусъ, могли бы прямо войти въ Море Хазарское. Слѣдовательно, вѣрно, что это море не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ другимъ: оно есть небольшое море, запертое со всѣхъ сторонъ. Что же касается до морскаго похода Руссовъ, о которомъ мы упомянули, то это происшествіе весьма хорошо извѣстно всѣмъ жителямъ тѣхъ мѣстъ. Въ которомъ году оно случилось, я не могу точно припомнить, но только это было послѣ 300 Геджры (69).» Предметъ сей чрезвычайно занималъ Масуди, какъ Географа; стараясь собрать объ ономъ сколько можно болѣе свѣдѣній, онъ приводитъ также въ доказательство и походъ Руссовъ: слѣдовательно, странно бы было предполагать, что онъ выдумалъ столь необыкновенное средство для доказательства своего мнѣнія. Притомъ, это извѣстіе не такого рода, чтобъ его можно было выдумать изъ головы: Масуди былъ современникъ онаго, писалъ Исторію, а не Поэму, писалъ тогда, когда еще тысяча свидѣтелей могли обнаружить его ложь. Посему, съ его стороны, странно бы было столь нагло морочить своихъ

читателей. Еще: Мусульманинъ, родомъ Египтянинъ, откуда бы могъ онъ узнать о бытѣ Норманновъ столь обстоятельно, чтобы составить подобное описаніе похода, носящаго всѣ признаки Норманнскаго духа? Какимъ бы образомъ пришла ему въ голову мысль выдумать происшествіе столь необыкновенное, и столь трудно исполнимое, что оно удивляетъ еще въ наше время, когда уже столь извѣстны предпріимчивость и удальство Норманновъ? Какимъ бы образомъ, наконецъ, послѣдовавшіе за Масуди Писатели стали повторять нелѣпыя басни его?

Всѣ извѣстія Масуди чрезвычайно положительны; объ одномъ только онъ говоритъ неопредѣленно — о времени вторженія Руссовъ. По словамъ его оно произошло послѣ 300 года Геджры. Это, по нашему лѣтосчисленію, приходится послѣ 912 года по Р. Х., слѣдовательно въ княженіе Игоря. Далѣе Масуди говоритъ, что Руссы сражались съ полководцемъ Ибнъ-Абу-эс-Саджа. Это обстоятельство даетъ возможность точнѣе опредѣлить время нападенія. Ибнъ-Абу-эс-Саджъ, или полнѣе Абуль-Касемъ-Юсуфъ Ибнъ-Абу-эс-Саджъ, прозванный *Дивдадомъ*, былъ сдѣланъ Правителемъ Адербайджана въ 296 году Геджры = 908-9 по Р. Х.; правилъ ею областію до 307 года = 919, когда былъ смѣненъ за бунтъ; потомъ въ 310 = 922 снова возстановленъ въ своей должности, которую и исполнялъ по 314 = 926-7. Слѣдовательно, набѣгъ Руссовъ долженъ былъ произойти въ одинъ изъ сихъ промежутковъ. Этимъ разысканіемъ обязаны мы Г. Д'Оссону (70); нашъ же Академикъ, Г. Френъ,

на основаніи одного мѣста изъ Исторіи Табарестана и Мазандерана (сочиненія Миръ-Зегиръ-эд-Дина Мераши) опредѣлилъ время сего похода еще точнѣе, именно въ первомъ промежуткѣ правленія Ибнъ-Абу-эс-Саджа, въ первыхъ шести мѣсяцахъ 301 года Геджры, или въ концѣ 913 года по Р. Х. (71). И такъ Масуди не угадалъ только однимъ годомъ.

Достовѣрность Масудіева сказанія подтверждаетъ еще другой Историкъ — вышеупомянутый нами Миръ-Зегиръ-эд-Динъ Мераши, который въ своей Исторіи говоритъ:

« Между тѣмъ (*предъ 914 годомъ, когда Саманиды лишились Табарестана*) толпы Руссовъ прибыли на корабляхъ въ Табарестанъ, сдѣлали тамъ высадку, и произвели большія опустошенія. Саманиды употребили всѣ усилія къ ихъ истребленію, и успѣли совершенно уничтожить этого неприятеля » (72).

Это извѣстіе, незначительное само по себѣ, служитъ важнымъ подтвержденіемъ Масудіеву. Зегиръ-эд-Динъ упоминаетъ объ одномъ Табарестанѣ потому, что писалъ Исторію только этой страны; Руссовъ совершенно истребленными почелъ онъ или потому, что они уѣхали на своихъ судахъ, и объ нихъ въ тѣхъ странахъ не было уже болѣе слуху, или по той причинѣ, что тотъ отрядъ ихъ, который вышелъ на берегъ въ Табарестанѣ, точно былъ тамъ истребленъ Саманидами.

Таковы извѣстія, доставляемыя Восточными Писателями о первомъ походѣ Руссовъ въ земли

Закаспійскія. Теперь посмотримъ, что они пишутъ о второмъ, болѣе запутанномъ и послѣдовавшемъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ перваго, съ которымъ смѣшивали его Рейске и Эрдманъ.

Объ немъ упоминаютъ:

1) Шегабъ-эд-Динъ Абу-Абдъ-ул-Лахъ Якути (родившійся въ 575 (= 1179) и умершій въ 626 (= 1229) году Геджры) въ своемъ *Мадъжемъ-уль-Больданъ*, Географическомъ Словарѣ:

«Русь есть тотъ народъ, который въ. . . . . году, овладѣвъ Бердаою, разорялъ ее, доколѣ Господь не воздалъ имъ за то, и не истребилъ ихъ.» (73)

2) Григорій Абуль-Фараджъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Баръ Гебрея (род. въ 1226, и умеръ въ 1286 по Р. Х.), въ своей *Сирійской Хроникѣ:*

«Въ первое лѣто царствованія Мостакфи, 335 (=944) Геджры, вышли разные народы: Аланы, Славяне и Лазги; они опустошили всю землю до Адербайджана, взяли городъ Бердау, и убивъ въ немъ 20,000 человѣкъ, ушли назадъ» (74).

3) Исмаилъ Ибнъ-Али Абуль-Феда (род. въ 672 (=1273), умерш. въ 732 (1332) году Геджры) въ своихъ *Мусульманскихъ Лѣтописяхъ:*

«Въ семъ году (332 = 943) одно изъ поколѣній Руссовъ, приплывъ на корабляхъ изъ страны своей по Морю Каспійскому и рѣкѣ Куру, проникнуло до самаго города Бердаи; овладѣвъ имъ, Руссы предались убійству и грабежу, и наконецъ прежнимъ путемъ возвратились во свояси.» (75)

Но важнѣйшія извѣстія доставляютъ Ибнъ-эль-Эсиръ и Низами.

4) Иззъ-эд-Динъ Али-Ибнъ-Мохаммедъ, называемый вообще Ибнъ-эль-Эсиръ Джезери (ум. 630 (=1253) Геджры)—Историкъ, уважаемый на Востокѣ столько же, какъ и Масуди, въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ: *Камиль-ут-Тарихъ «Полная Лѣтопись»*, доставляетъ самое обстоятельное описаніе сего похода. По неимѣнію текста, котораго единственный, извѣстный экземпляръ находится въ Библіотекѣ Упсальскаго Университета, мы извлечемъ извѣстіе Ибнъ-эль-Эсира изъ сочиненія Д'Оссона: Les peuples du Caucase, ou voyage d'Abou-el-Cassim, который приводитъ оное въ Французскомъ переводѣ, и разберемъ его такимъ же образомъ, какъ и Масудіево. Ибнъ-эль-Эсиръ говоритъ:

«Въ 332 году снова увидѣли Руссовъ въ Хазарскомъ Морѣ; они поднялись вверхъ по рѣкѣ Куру, и внезапно появились предъ Бердаою, столицею Аррана, отстоящею около трехъ фарсанговъ (76) къ Югу отъ сей рѣки. Градоначальникъ, управлявшій столицею отъ имени Правителя Адербайджанскаго, выступилъ противъ нихъ съ отрядомъ войскъ Дейлемитскихъ и волонтерами, всего числомъ болѣе 5000; но Руссы разбили ихъ въ одну минуту, Дейлемиты были переколоты, а бѣжавшіе съ поля сраженія преслѣдованы до города, изъ котораго спѣшили спасаться всѣ, которые только могли достать вьючный скотъ. Вступивъ въ городъ, Руссы тотчасъ же объявили, что жизнь обитателей будетъ пощажена. Они сдержали свое слово, и даже должно отдать имъ справедливость, что они вели себя воздержно.

«Между тѣмъ войска Мусульманскія собрались

со всѣхъ сторонъ; но бывъ атакованы Руссами, они предались бѣгству. Во время сраженія, чернь Бердаи, вышедъ вонъ изъ города стала бросать въ Руссовъ каменьями, и ругать ихъ во всю мочь. Руссы убѣждали народъ прекратить непріязненныя дѣйствія; но онъ не слушался, и удалились только благоразумнѣйшіе. Городская сволочь, особенно пастухи, никакъ не могли удержаться. Наконецъ Руссы, вышедъ изъ терпѣнія, объявили, чтобы въ теченіе недѣли всѣ жители Бердаи вышли изъ города. Тѣ, которые имѣли вьючный скотъ, отправились; но послѣ назначеннаго срока довольное число жителей еще оставалось въ городѣ. Многихъ изъ нихъ лишивъ жизни, 19,000 человѣкъ, избѣжавшихъ смерти, Руссы взяли въ плѣнъ. Потомъ, собравъ въ мечеть остальныхъ жителей, отъ коихъ можно было надѣяться получить хорошій выкупъ, они объявили, что тѣ, которые не выкупятъ себя, будутъ преданы смерти. Одинъ частный человѣкъ, Христіанской Вѣры, принялъ участіе въ сихъ несчастныхъ, и сталъ договариваться съ Руссами объ ихъ освобожденіи, назначая за каждую голову по 20 драхмъ; но заключенные, кромѣ нѣкоторыхъ благоразумнѣйшихъ, отказались заплатить этотъ выкупъ. Руссы, видя, что имъ тутъ ничего нельзя получить, предали ихъ смерти, исключая немногихъ, успѣвшихъ спастись. Потомъ сіи чужеземцы разграбили городъ, взяли въ рабство дѣтей, и выбрали женщинъ, которыя имъ понравились.

«Бѣдственная участь Бердаи возбудила въ сердцахъ Мусульманскихъ сожалѣніе и негодованіе; повелѣно было сдѣлать всеобщее ополченіе. Правитель

Адербайджана, Мохаммедъ-Ибнъ-Мусаффиръ, извѣстный болѣе подъ названіемъ Эль-Мерзебана (77), успѣвъ собрать 30,000 войска, выступилъ противъ Руссовъ; но бывъ разбитъ, принужденъ былъ отступить. Послѣ сей побѣды Руссы оставались уже спокойными, и въ продолженіи довольно долгаго пребыванія своего въ Бердаѣ, только разъ сдѣлали набѣгъ на окрестности Мераги (78); но излишнее употребленіе плодовъ произвело между ними заразительную болѣзнь, жертвою которой погибло большое число ихъ.

«Наконецъ Мерзебанъ, стараясь всѣми мѣрами избавиться отъ сихъ безпокойныхъ гостей, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости. Часть войскъ своихъ поставивъ въ засаду, съ остальными онъ пошелъ противъ непріятеля, съ намѣреніемъ обратить тылъ, для того, чтобы, когда Руссы станутъ его преслѣдовать, находившіеся въ засадѣ, по условленному знаку, ударили на нихъ сзади. Дѣйствительно Мерзебанъ напалъ на Руссовъ, и бившись нѣсколько времени, обратился въ бѣгство; но войска его, перешедши за мѣсто, гдѣ находилась засада, вмѣсто того, чтобы снова обратиться на непріятеля, продолжали бѣжать, заботясь только о собственномъ спасеніи. Мерзебанъ самъ разсказывалъ одному изъ друзей моихъ всѣ обстоятельства сего происшествія. «Я кричалъ моимъ войскамъ» — говорилъ онъ — «чтобы они обратились на непріятеля; но меня никто не слушалъ: такъ всѣ боялись Руссовъ. Видя, что если мои войска будутъ продолжать бѣжать, то всѣ погибнутъ отъ меча враговъ, и что Руссы, напавъ потомъ

на находившихся въ засадѣ, и ихъ такимъ же образомъ переколятъ, я рѣшился въ эту минуту противостать Невѣрнымъ, хотя при мнѣ былъ только братъ мой и одинъ изъ Офицеровъ, и приготовился къ мученической смерти (79). Дейлемиты, пристыженные моимъ примѣромъ, возвратились, и мы ударили на Руссовъ, подавъ нашей засадѣ условленный сигналъ. Она приняла ихъ сзади, мы дрались храбро, и убили у нихъ много народу, между прочими и ихъ предводителя.» Остатки Руссовъ удалились въ цитадель Бердаи, называемую Шегристанъ (80). Снабдивъ ее хорошо съѣстными припасами, они перевели туда своихъ плѣнниковъ, и перевезли пожитки. Правитель Адербайджана обложилъ сначала эту крѣпость; но во время осады получилъ извѣстіе, что отрядъ войскъ, посланный Правителемъ областей Мосула и Джезирэ, вступилъ въ Адербайджанъ для покоренія сей области. Извѣстно, что Халифатъ сталъ жертвою безначалія, что каждый Правитель сдѣлался независимымъ владѣльцемъ въ своей области, и что Халифъ царствуетъ только въ Иракъ-Араби. Насиръ-эд-Доувлетъ, внукъ Хамдановъ, наслѣдовавшій послѣ отца своего управленіе Мосуломъ и Джезирэ (Месопотаміею), вѣроятно, хотѣлъ воспользоваться затруднительнымъ состояніемъ своего сосѣда, чтобы отнять у него Адербайджанъ. Двоюродный братъ его, Абу-Абдъ-ул-Лахъ Хусейнъ, назначенный имъ для исполненія сего предпріятія, приблизился уже къ Сельмасу, когда Мохаммедъ-Ибнъ-Мусаффиръ, извѣстясь о его походѣ, оставилъ часть войскъ передъ Шегристаномъ; съ остальными же пошелъ

противъ Хусейна. Вступивъ съ нимъ въ битву, онъ разбилъ его войско, состоявшее, по большей части, изъ Арабовъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Хусейнъ получилъ письмо отъ Насиръ-эд-Доулета, который, извѣщая его о смерти Главнокомандующаго, Тузуна, и о намѣреніи своемъ итти къ Багдаду, повелѣвалъ соединиться съ нимъ для сопутствованія въ семъ предпріятіи.

«Тузунъ въ продолженіе 28 мѣсяцевъ былъ полновластнымъ правителемъ Багдада. Въ прошедшемъ году (332=944), низложивъ Халифа Моттаки, онъ возвелъ на престолъ Мостакфи-Биллаха. Теперь, съ одной стороны Насиръ-эд-Доулетъ, съ другой Ахмедъ-Ибнъ-Буѣ, обладатель Иракъ-Аджеми, хотѣли овладѣть браздами правленія. По отправленіи Хусейна для соединенія съ братомъ, Мерзебану можно было снова обратиться на Руссовъ; но въ этомъ не было уже нужды. Болѣзни между сими иноземцами усилились еще болѣе съ того времени, какъ они заперлись въ Шегристанѣ. Ослабленные симъ, они рѣшились ночью выйти изъ крѣпости, унося на плечахъ лучшее свое имущество. Достигнувъ берега рѣки Кура, безъ всякаго нападенія со стороны осаждающихъ, которые не смѣли ихъ преслѣдовать, они сѣли на свои суда и отправились. Такимъ образомъ Господь очистилъ страны Мусульманскія отъ сей толпы Невѣрныхъ.»

Таково сказаніе Ибнъ-эль-Эсира. По своей подробности оно превосходитъ самое извѣстіе Масуди, по духу же безпристрастія и какой-то откровенности, по естественности и вѣроподоб-

ности описываемыхъ въ немъ обстоятельствъ, удаляетъ всякое подозрѣніе о подлогѣ. Объяснимъ причины и обстоятельства сего похода.

1) *Причины похода.* Поводомъ къ предпринятію этого втораго похода могли служить тѣ же самыя обстоятельства, которыя произвели и первый, т. е. жажда добычи. Еще въ первый походъ, громя берега Моря Каспійскаго, Руссы могли узнать о богатствахъ Бердаи; во второй рѣшились овладѣть ими. Бердаа, въ X столѣтіи была не то, что нынѣ—деревушка Берде (81). Она, по описанію Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго ее черезъ четыре года по разореніи Руссами, простиралась на фарсангъ отъ С. къ Ю. и нѣсколько менѣе отъ В. къ З; лежала на почвѣ самой плодородной и производила большую торговлю шелкомъ, плодами и другими произведеніями земли. «Теперь» говоритъ Ибнъ-Хаукалъ «этотъ городъ уже не такъ цвѣтущь; однако въ немъ все еще много рынковъ, каравансераевъ и публичныхъ бань, не смотря на всѣ бѣдствія, претерпѣнныя имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ подпалъ власти Руссовъ» (82). Въ VIII столѣтіи Бердаа была столицею Государей Албанскихъ и мѣстопребываніемъ Патріарховъ сего народа; слѣдовательно, издревле будучи славною и богатою, могла привлечь къ себѣ жадные взоры Руссовъ. Но что побудило ихъ, испытавъ однажды ужасное пораженіе, предпринимать въ другой разъ походъ, въ которомъ снова могли они подвергнуться подобной опасности? Отвѣчаемъ: ихъ мужество безпредѣльное, ихъ презрѣніе къ жизни. Не разъ разбивали ихъ Греки, но Руссы не пере-

ставали дѣлать набѣги на Византію. Отъ чего же имъ и здѣсь не испытать было счастья и не пуститься снова на грабежъ въ страны Прикаспійскія. Впрочемъ надобно согласиться, что тутъ еще много, много темнаго, которое объяснится тогда, когда лучше узнáютъ отношенія Древней Россіи къ странамъ, прилежащимъ къ ней съ Юго-Востока. До тѣхъ же поръ будемъ довольствоваться одними предположеніями, которыя можно извлечь при нынѣшнемъ состояніи Исторіи.

2) *Обстоятельства похода.* Не упоминая, какимъ образомъ Руссы вошли въ Каспійское Море (о чемъ будемъ говорить ниже), *Ибнъ-эль-Эсиръ* начинаетъ тѣмъ, что они, поднявшись рѣкою Куромъ, подступили къ Бердаи. Одинъ этотъ образъ дѣйствія уже показываетъ Норманновъ, которые всегда вторгались по теченію рѣкъ, ибо въ такомъ случаѣ на своихъ лодкахъ имѣли безопасное убѣжище какъ для самихъ себя, такъ и для храненія добычи. Всѣ послѣдовавшія за симъ обстоятельства носятъ признаки величайшей достовѣрности. Руссы, разграбивъ городъ, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей: то же видимъ мы и въ извѣстіи Масудіевомъ. Взрослыхъ мущинъ вѣроятно они не брали для того, что за ними нужно было имѣть строгій присмотръ, чтобы удержать отъ возмущенія. Женщины же были лакомою добычею для Руссовъ, коихъ жены оставались въ отдаленномъ отечествѣ (83). Болѣзнь, происшедшая отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ, есть явленіе, безпрестанно повторяющееся въ Грузіи и другихъ Южныхъ странахъ со всѣми Сѣверными уроженцами. Извѣстно также, что вой-

ска Европейскія всегда гибли въ Азіи болѣе отъ климата, нежели отъ оружія враговъ. Примѣры сего безчисленны и въ древнія и въ новѣйшія времена. Хитрость Мерзебана, состоявшая въ засадѣ,—какъ не льзя болѣе въ духѣ Востока, гдѣ все умѣнье, весь верхъ военнаго искусства, заключается въ томъ, чтобы заставить непріятеля попасть въ засаду. Наконецъ и въ самомъ удаленіи видѣнъ отважный духъ Руссовъ. Вспомнимъ, какъ воины Святослава, закинувъ на спину щиты свои, въ виду цѣлаго Греческаго войска, смѣло удалялись въ осажденный Доростолъ—и ничего не будетъ удивительнаго, если Мусульмане, опасаясь отчаяннаго отпора Руссовъ, дозволили имъ свободно пройти къ судамъ; но странно то, какъ Мусульмане не сожгли прежде сихъ судовъ. Вѣроятно, стоя посреди рѣки, суда охраняемы были сильною стражею; или Мусульмане, полагая что голодъ и болѣзни заставятъ наконецъ Руссовъ сдаться, надѣялись тогда овладѣть судами безъ кровопролитія и употребить ихъ въ свою пользу; но какъ бы то ни было, довольно того, что Руссы ушли.

Одно только недоразумѣніе встрѣчается въ извѣстіи Ибнъ-эль-Эсира; но и въ немъ, по нашему мнѣнію, виноватъ не онъ, а Французскій переводчикъ сего извѣстія—Г. Д'Оссонъ. Именно: по переводу Г. Д'Оссона, Ибнъ-эль-Эсиръ говоритъ: «Мерзебанъ самъ разсказывалъ одному изъ друзей *моихъ* (à un de mes amis) обстоятельства сего происшествія.» Этого ни какъ не могло случиться, ибо отъ того времени, когда происходило сраженіе (943 г.) до того, когда родился Ибнъ-эль-Эсиръ

(1160 г.) прошло 217 лѣтъ. Положимъ, что Мерзебану, когда онъ сражался съ Руссами, было 30 лѣтъ, и что онъ разсказывалъ о томъ другу Ибнъ-эль-Эсира черезъ 50 лѣтъ послѣ сей битвы, въ 993 году. Другъ этотъ (положимъ, что ему было 20 лѣтъ, когда онъ слышалъ разсказъ Мерзебана), чтобы пересказать Ибнъ-эль-Эсиру слышанное имъ въ 993 году, долженъ былъ прожить послѣ этого до рожденія Ибнъ-эль-Эсира 167 лѣтъ; но какъ онъ не могъ разсказывать нашему Историку, когда тотъ былъ еще въ колыбели, то для этого долженъ былъ дожидаться еще лѣтъ 20: явно, что это не возможно, и что тутъ должна быть ошибка, и ошибка самая простая. Въ подлинникѣ вѣроятно было написано لاحد من اصدقائه (*одному изъ друзей своихъ*); а Г. Д'Оссонъ, прочитавъ ошибкою, или, можетъ быть, по неисправности рукописи, لاحد من اصدقائى (*одному изъ друзей моихъ*), и не обративъ вниманіе на происшедшій отъ сего анахронизмъ, перевелъ *à un de mes amis* вмѣсто *à un de ses amis*. Такая ошибка можетъ случиться со всякимъ. Этимъ весьма естественнымъ предположеніемъ объясняется все недоразумѣніе; изъ него можно также заключить, что Ибнъ-эль-Эсиръ, описывая это происшествіе, пользовался сочиненіемъ какого нибудь другаго Писателя, современника впорженію Руссовъ, который, можетъ статься, былъ другомъ Мерзебана и слышалъ описаніе этого происшествія отъ него самого. Въ послѣднемъ предположеніи удостовѣряютъ также и многочисленныя подробности Ибнъ-эль-Эсирова извѣстія,

которыя врядъ ли могли быть собраны въ такой связи болѣе, чѣмъ черезъ два столѣтія послѣ того, какъ случилось описанное нами событіе.

Обратимся теперь къ Низами.

Низами, уроженецъ города Генджи, нынѣ Елисаветполя (ум. въ 576 (=1180-1) году Геджры), почитается однимъ изъ славнѣйшихъ эпическихъ Поэтовъ Персіи. Онъ написалъ, кромѣ множества другихъ произведеній, пять огромныхъ поэтическихъ романовъ, и былъ ученѣйшимъ и славнѣйшимъ мужемъ своего времени.

Въ числѣ романовъ его, одинъ, извѣстный подъ именемъ *Эскендеръ-Намэ* или Александреиды, заключаетъ въ себѣ описаніе разныхъ подвиговъ Александра, этого безсмертнаго, миѳическаго символа побѣдителя на Востокѣ, какъ называетъ его одинъ изъ современныхъ намъ Историковъ. Воспѣвъ славныя дѣла, совершенныя героемъ Македонскимъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра, Низами увѣнчиваетъ всѣ подвиги Александра побѣдою, одержанною имъ надъ Руссами. Отдѣленіе Александреиды, содержащее въ себѣ описаніе битвъ съ Руссами, имѣетъ такое заглавіе: ***Достони лешкеръ Кешидени Эскендери зеферъ маънусъ беръ хиласи Бердаа у дефъи Русъ.*** (Описаніе похода побѣдоноснаго Александра для освобожденія Бердаи и отраженія Руссовъ). Вотъ вкратцѣ содержаніе оной:

Александръ, пресыщенный побѣдами, занимается устройствомъ своихъ владѣній и намѣревается возвратиться на родину, какъ вдругъ получаетъ извѣстіе о вторженіи Руссовъ. Дювали, предводи-

тель Абхазовъ (84), говоритъ Александру: «Отмсти, великій Государь, отмсти Руссамъ за ихъ притѣсненія: они похитили съ брачныхъ постелей юныхъ дѣвъ Абхазіи и разграбили всѣ богатства цвѣтущей земли нашей. Браннолюбивые Руссы, явясь изъ земель Герковъ (85) и Алановъ, напали на насъ ночью, какъ градъ. Не успѣвъ пробить себѣ дороги чрезъ Дербентъ и его окрестности, они, сѣвъ на корабли, устремились въ море, и произвели безчисленныя опустошенія. Возобновивъ въ странѣ нашей *древнюю вражду свою*, разграбили и опустошили ее совершенно. Проклятый народъ этотъ разорилъ все Государство Бердаи, расхитилъ сей городъ, исполненный сокровищъ, и увлекъ въ плѣнъ Нушабэ (86). Руссы похитили всѣхъ красавицъ нашихъ, разрушили города, предали пламени села и деревни. Если ты не отмстишь за насъ, то скоро увидишь, что они разнесутъ ужасъ опустошеній своихъ по Греціи и Арменіи. Они разбойники, подобные волкамъ и львамъ, не знаютъ веселыхъ пиршествъ, жадны къ пролитію крови, и только и дѣлаютъ что берутъ города и завоевываютъ цѣлыя страны. Скоро Хорасанъ и Греція испытаютъ ихъ корыстолюбіе.» Александръ, тронутый сею рѣчью, клянется отмстить Руссамъ, и отправляется противъ нихъ въ походъ. Узнавъ объ этомъ, Кинталъ, предводитель Руссовъ, собираетъ огромнѣйшее войско изъ Пертасовъ, Алановъ, Хазаровъ и Руссовъ, и устремляется на встрѣчу Александру, который, предъ сраженіемъ обращаясь къ войскамъ своимъ и указывая на непріятеля, говоритъ: «Враги наши не привыкли

биться со львами: они храбры и не укротимы только для разбоя и грабежа; они не видывали длинныхъ мечей нашихъ, и не знаютъ другаго оружія, кромѣ топоровъ и копій; у нихъ нѣтъ ни оружія, ни снарддовъ: какимъ же образомъ возмогутъ они противостать намъ? Никакого труда не будетъ для насъ разрубать отъ головы до пояса этихъ голыхъ воиновъ.»

На другой день послѣ встрѣчи оба войска стали въ строй. Правое крыло Русской арміи составляли войска Хазарскія, лѣвое Пертасы; въ передовомъ отрядѣ были воины Ису (87), въ резервѣ Аланы; самый же центръ занимали *краснолицые* Руссы. Крики воиновъ, блескъ оружія, ржаніе коней были столь ужасны, что, по словамъ Низами, самъ премудрый Платонъ, взглянувъ на Руссовъ, со страху бѣжалъ бы. Въ первомъ сраженіи отличаются силою и храбростію богатырь Пертасскій, и молодой Князь Индійскій; во второмъ—всадникъ изъ Ирака, и одинъ румяный и голубоглазый Руссъ, который убитъ Зеривендомъ изъ Мазандерана. Этотъ Зеривендъ поражаетъ всѣхъ безъ милосердія, такъ что самъ Кинталъ принужденъ былъ вступить съ нимъ въ битву. Наконецъ Зеривендъ—палъ и второй бой кончился. Такимъ образомъ происходятъ семь битвъ, въ которыхъ ни та, ни другая сторона не одерживаетъ поверхности; наконецъ Александръ самъ устремляется на Руссовъ — и, послѣ кровопролитнаго боя, одерживаетъ надъ ними побѣду. «10,000 воиновъ Русскихъ и Пертасскихъ, храбрыхъ какъ львы, сдѣлались добычею плѣна; прочіе погибли отъ меча и стрѣлъ непріятельскихъ;

только часть изъ нихъ, безоружные и безъ припасовъ, предавшись бѣгству, возвратились на Русь.»
Послѣ сей знаменитой побѣды, Александръ освободилъ изъ плѣна Нушабэ, и отпустивъ въ отечество взятаго въ плѣнъ Кинтала, принялся праздновать и веселиться (88).

Какъ ни баснословна кажется сначала повѣсть Низами, но изъ нея можно извлечь много историческаго. Расмотримъ ее.

Что имѣлъ въ виду Низами, заставляя Александра Великаго сражаться съ Руссами, и такимъ образомъ дѣлая ужаснѣйшій анахронизмъ?

Низами родился въ Генджѣ, отстоящей отъ Бердаи только около 70 верстъ, и жилъ только чрезъ 200 лѣтъ послѣ вторженія Руссовъ въ сію страну. Слѣды ихъ опустошеній были видны еще и въ его время; а преданія объ ихъ храбрости и неустрашимости и при немъ еще ходили въ народѣ; ибо преданія на Востокѣ сохраняются чрезвычайно долго. Воспѣвая подвиги Александра и заставляя его побѣждать храбрѣйшіе въ свѣтѣ народы, Низами, для увеличенія славы Греческаго завоевателя, и для того, чтобы сдѣлать ее, такъ сказать, осязательнѣе для своихъ единоземцевъ, не слишкомъ знакомыхъ съ Этнографіею, вздумалъ доставить ему также побѣду и надъ Руссами, народомъ самымъ ужаснымъ и воинственнымъ въ глазахъ его соотечественниковъ, съ именемъ котораго у нихъ неразлучно соединялась мысль о гра-

бежахъ, пожарахъ, разрушеніяхъ, насиліи и всѣхъ бѣдствіяхъ, сопутствовавшихъ войнѣ Среднихъ Вѣковъ: *елико же ратніи творятъ*, какъ говоритъ Несторъ. Побѣда надъ такимъ народомъ казалась для Низами верхомъ славы и могущества, и онъ рѣшился соединить на одной сценѣ и Руссовъ и сына Филиппова, — *во первыхъ* потому, что онъ писалъ для народа, а на Востокѣ, какъ и вездѣ, простой народъ не слишкомъ заботится о соблюденіи вѣрности въ хронологіи: событія остаются въ его памяти, но онъ легко позабываетъ о томъ, когда они случились; въ Турціи еще и теперь спрашиваютъ у Европейцевъ, что подѣлываетъ Дели-Петрунъ (Петръ Великій), и въ какомъ состояніи обрѣтается Налъ-Кыранъ (Августъ II); — *во вторыхъ* потому, что имѣлъ на это нѣкотораго рода историческое основаніе въ походѣ Александра Великаго черезъ Кавказъ въ Скиѳію (89); ибо Низами заставляетъ Александра сражаться съ Руссами въ Кипчакѣ, а не въ Грузіи, куда вторглись они.

Изъ сего видно, что все баснословіе остается на сторонѣ Александра; Исторія же узнаетъ только, что Руссы точно вторгались въ Бердау и разорили ее; ибо если бы этого въ самомъ дѣлѣ не было, то для чего бы Низами заставлялъ Александра сражаться съ народомъ никому неизвѣстнымъ; да и откуда бы узналъ о немъ самъ Низами? Въ XII столѣтіи уже не было Руссовъ — разбойниковъ IX и X вѣковъ. Прочитайте только со вниманіемъ рѣчь Дювали, и увидите, что едва ли возможно найти другой народъ, къ которому бы вы могли приложить сказанное имъ о Руссахъ; но

изъ Поэмы Низами можно извлечь и много другихъ важныхъ свѣдѣній, именно: какимъ путемъ Руссы прибыли въ Бердау. Дювали говоритъ, что не могши пробиться черезъ Дербентъ, они сѣли на суда и моремъ вторглись въ область Бердаи. Это обстоятельство, не противорѣча извѣстію Ибнъ-эль-Эсира, весьма важно; ибо показываетъ, что Руссы, испытавъ въ первомъ походѣ коварство Хазаровъ, не хотѣли уже другой разъ ѣхать Волгою, а избрали другой путь. Чтобы проникнуть симъ путемъ въ Грузію, имъ надобно было свести дружбу съ нѣкоторыми изъ горскихъ народовъ; и точно, мы видимъ изъ словъ Низами, что Руссы пришли изъ земли Алановъ, и что этотъ народъ составлялъ часть ихъ войска. Абуль-Фараджъ, какъ мы видѣли, также говоритъ, что въ Грузію вторгались Аланы, Славяне и Лазги. Всѣхъ этихъ народовъ Кавказскихъ Руссы могли привлечь на свою сторону, прельстивъ ихъ надеждою добычи. Не успѣвъ пробиться черезъ Дербентъ, гдѣ, для воспрепятствованія вторженіямъ Хазаровъ и другихъ народовъ, еще издревле были сдѣланы сильныя укрѣпленія и всегда содержался болѣе или менѣе многочисленный гарнизонъ, Руссы на Дагестанскомъ берегу сѣли на суда и Куро́мъ проникли до Бердаи. Говоря неопредѣлительно о прибытіи Руссовъ, объ уходѣ ихъ всѣ повѣствуютъ согласно: и Ибнъ-эль-Эсиръ, и Абуль-феда и Низами. О вторженіяхъ и грабежахъ Лазговъ и другихъ горскихъ народовъ Ибнъ-эль-Эсиръ не упомянулъ, вѣроятно потому, что это было явленіе весьма обыкновенное въ тѣхъ странахъ.

Вотъ сказанія Восточныхъ Писателей о набѣгахъ Руссовъ. Не такъ, какъ мы, смотрѣлъ на нихъ Г. Эрдманнъ. Принявъ оба похода за одинъ, онъ предполагаетъ, что всѣ извѣстія Арабскихъ и Персидскихъ Писателей о сихъ набѣгахъ суть только Парафразисъ Игорева похода противъ Константинополя; что они, слышавъ объ этомъ походѣ, воспользовались имъ и описали на свой ладъ, и что наконецъ изъ Греческаго полководца Бардоса, разбившаго Руссовъ, сдѣлали городъ Бердау. (90).

Но 1) если бы Восточные Писатели слышали о походахъ Руссовъ на Византію отъ Грековъ, и потомъ сами передѣлывали ихъ на свой образецъ, то извѣстія ихъ были бы не согласны и сбивчивы. Каждый назначалъ бы особенное мѣсто дѣйствія и придумалъ бы множество разнорѣчащихъ обстоятельствъ; мы, напротивъ, видимъ, что всѣ они, не смотря на различіе своего происхожденія, званія и мѣсторожденія, согласно говорятъ, что Руссы грабили Западные берега Моря Каспійскаго, во второй походъ разрушили Бердау, но бывъ разбиты, въ маломъ числѣ возвратились въ отечество. 2) Лица, о коихъ упоминаютъ Масуди и Ибнъ-эль-Эсиръ, слишкомъ извѣстны на Востокѣ, чтобы объ нихъ можно было разсказывать небылицы. Ибнъ-Абу-эс-Саджъ, Али-Бенъ-эль-Хайсемъ, Мохаммедъ-Ибнъ Мусаффиръ совсѣмъ не имѣютъ ничего баснословнаго, и ни чуть не похожи на миѳы, столь любимые нынѣшними Историками-Критиками. Наконецъ 3) о превращеніи Бардоса въ Бердау и говорить не чего.

Основываясь на томъ, что походы Руссовъ на Востокъ, особенно второй, въ 943 году, совершены были почти въ то же время, какъ и набѣги единоземцевъ ихъ на Византію, можетъ быть, иные подумаютъ, что они предприняты были въ одно время, и что когда одна часть Руссовъ обратилась на Западный берегъ Чернаго Моря для осады Константинополя, другая, вышедъ на Восточный берегъ того же моря, черезъ Горы Кавказскія сдѣлала вторженіе въ Грузію, и разграбила Бердау. Въ опроверженіе сего предположенія, хотя доселѣ его никто еще не дѣлалъ, можно замѣтить 1) что въ такомъ случаѣ, вѣроятно, и Византійскіе Лѣтописцы упомянули бы объ этомъ вторженіи; сказалъ бы объ немъ и Несторъ, переписывавшій Грековъ; 2) что если бы Руссы вторгнулись съ Чернаго Моря, то имъ, чтобы достигнуть Бердаи, надлежало бы совершить черезъ непроходимыя горы и не населенныя степи походъ гораздо труднѣйшій совершеннаго имъ по Каспійскому Морю: въ ущеліяхъ Горъ Кавказскихъ они могли быть истреблены одними дикими обитателями ихъ. Да и кого имъ было грабить на Восточномъ берегу Чернаго Моря? Золотое руно увезли Греки, а дикіе Абхазы и Мингрельцы не были находкой для Руссовъ. 3) Притомъ всѣ Восточные Писатели, упоминающіе о сихъ вторженіяхъ, не говорятъ ни слова о томъ, чтобы Руссы разорили земли къ Западу отъ Бердаи, а все толкуютъ о Табарестанѣ, Ширванѣ и другихъ областяхъ прибрежныхъ Морю Каспійскому. Короче сказать, всѣ такія предположенія не имѣютъ никакого основанія.

Изъ приведенныхъ извѣстій разныхъ Восточныхъ Писателей можно видѣть, что Руссы совершили на Востокъ два отдѣльные похода: одинъ въ 913, другой въ 943 году. Это мнѣніе, принятое извѣстными Оріенталистами: Гг. Д'Оссономъ и Шармуа (91), и само по себѣ вытекающее изъ разсмотрѣнія различныхъ сказаній о сихъ походахъ, подтверждается также слѣдующимъ стихомъ Низами, изъ рѣчи Дювали:

دران بقعه کین کهن تازه کرد

«Возобновили въ сей странѣ древнюю вражду свою (92).

О какой древней враждѣ могъ говорить Низами, какъ не о первомъ вторженіи Руссовъ и произведенныхъ ими тогда грабежахъ? Но, можетъ быть, что, основываясь на словахъ Масуди: «послѣ сего Руссы не предпринимали болѣе подобныхъ набѣговъ»—нѣкоторые подумаютъ, что извѣстіе Ибнъ-эль-Эсира также относится къ первому походу, описанному у Масуди; ибо Масуди, еще въ 345 (= 956 - 7) году Геджры передѣлывавшій свое сочиненіе: *Золотые Луга*, не упоминаетъ о семъ нападеніи, случившемся въ 332 году Геджры; но, согласно съ Гг. Френомъ и Шармуа (93), это можно объяснить тѣмъ, что первое изданіе »Золотыхъ Луговъ» сдѣлано было прежде втораго похода Руссовъ; при второмъ же изданіи въ 345 году Геджры, онъ не перемѣнилъ этого потому, что жилъ въ то время въ Египтѣ въ городѣ Фустатѣ, куда или не достигло извѣстіе о второмъ вторженіи Руссовъ въ Грузію (ибо оно было уже не такъ удивительно, какъ первое, по-

чему не такъ и возбуждало любопытство сосѣдей, занятыхъ собственными дѣлами и бѣдствіями междоусобной войны), или Масуди, слышавъ, можетъ быть, объ немъ мелькомъ, позабылъ помѣстить оное при новомъ изданіи своего творенія; ибо писалъ чрезъ 13 лѣтъ послѣ втораго вторженія Руссовъ, когда ужасныя смятенія и безпорядки, происходившіе въ земляхъ Мусульманскихъ, привлекали все вниманіе Масуди, и заставили его позабыть о томъ, что̀ случилось въ отдаленномъ краю владѣній Мохаммеданскихъ.

Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ сказанія всѣхъ доселѣ извѣстныхъ Писателей, упоминающихъ о походахъ Руссовъ, кажется, можно теперь рѣшительно сказать, что въ нихъ не только нѣтъ ни басень, ни нелѣпостей, но что еще напротивъ они отличаются какою-то особенною достовѣрностію. Не знаю, найдутъ ли послѣ сего эти походы болѣе видное мѣсто въ Исторіи Русской: по крайней мѣрѣ, всякій безпристрастный изслѣдователь согласится, что извѣстія объ нихъ не есть выдумка, и что семь знаменитыхъ Восточныхъ Историковъ, Географовъ и Поэтовъ не рѣшились бы выдумать эти походы единственно для того, чтобы чрезъ 800 лѣтъ заставить Европейскихъ Критиковъ ломать надъ ними свои головы.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Но отъ чего же ни Греки, ни Несторъ не говорятъ ни слова о сихъ походахъ?

Если принять, что чего нѣтъ у Византійскихъ Лѣтописцевъ, того не было и на свѣтѣ, то

сколькими событіями надлежало бы уменьшить Исторію Среднихъ Вѣковъ? Византійцы, какъ и древніе Греки и Римляне, почитали себя центромъ всемірной дѣятельности, и потому записывали въ свои лѣтописи только то, что касалось до нихъ самихъ, и всѣ народы иноземные, о коихъ упоминаютъ сіи лѣтописи, являются въ нихъ тѣмъ въ большемъ свѣтѣ, чѣмъ болѣе имѣли они вліянія на судьбу Византіи. Это очень естественно. Кому нужда заниматься тѣмъ, что его не занимаетъ, не возбуждаетъ его любопытства? О дѣлахъ же сосѣдей своихъ съ другими народами, и о происшествіяхъ, случившихся въ землѣ ихъ, Византійцы упоминаютъ чрезвычайно рѣдко, только о самыхъ важныхъ, да и то мимоходомъ, въ двухъ словахъ. Обращая особенное вниманіе на дѣла Вѣры и происшествія въ Церкви, Византійцы тѣмъ менѣе заботились о народахъ Восточныхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ религіею, языкомъ и нравами, и едва ли не имѣли объ Азіатцахъ понятій худшихъ, чѣмъ тѣ объ Европейцахъ. Весьма немногое число событій, происшедшихъ на Востокѣ, и не имѣвшихъ связи съ судьбою Греческой Имперіи, упоминаются у ея Историковъ; посему, если Византійцы и слышали о нападеніи Руссовъ на прибрежныя области Каспійскаго Моря, и произведенныхъ ими тамъ опустошеніяхъ, то слышали мелькомъ. Притомъ грабительства Норманновъ были столь обыкновенны, что имъ уже никто не удивлялся, а происшествія слишкомъ обыкновенныя, особенно если они случались въ странахъ отдаленныхъ и мало извѣстныхъ Грекамъ, не вносились въ ихъ

лѣтописи. Слѣдовательно, нисколько не удивительно, что Византійскіе Лѣтописцы не упоминаютъ о грабительскихъ набѣгахъ Руссовъ на страны, съ которыми они имѣли весьма мало сношеній. Въ какихъ тѣсныхъ связяхъ были Византійцы съ Хазарами, а между тѣмъ, какъ говорятъ они о паденіи сего могущественнаго Государства?

И такъ молчаніе Писателей Византійскихъ можно объяснить безъ большаго труда; но это нѣкоторымъ образомъ не нужно; ибо Греки не совсѣмъ молчатъ о томъ, что Руссы посѣщали страны Прикаспійскія. По крайней мѣрѣ, Константинъ Багрянородный, родившійся въ 905 и умершій въ 959, слѣдовательно современникъ описанныхъ походовъ, въ сочиненіи своемъ «Объ управленіи Имперіею» говоритъ: «*Πρὸς ἀρκτῷον τῆς Μαιώτιδος Θαλάσσης μέρος ὁ Δάναπρις ποταμός, ἐξ οὗ οἱ Ῥῶς διέρχονται πρός τε τὴν μαυρὴν Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Συρίαν* (94)». Сими словами ученый Императоръ Цареградскій безъ сомнѣнія хотѣлъ означить, что въ его время Руссы ѣздили въ Булгарію, Хазарію и Сирію по Волгѣ и Дону, въ который вплывали изъ Азовскаго Моря; но по какой причинѣ ѣздили бы Руссы въ Азовское Море, чтобъ попасть въ Сирію, которая лежитъ при Средиземномъ? Ясно, что или тутъ должна быть ошибка, и вмѣсто Сиріи надлежитъ поставить другое имя, или за Хазаріей находилась какая нибудь другая Сирія. Извѣстный заслугами, оказанными Русской Исторіи, славный Академикъ нашъ Г. Френъ полагалъ, что *Συρίαν* есть испорченное названіе Ширвана, той области, гдѣ Руссы болѣе

всего произвели опустошеній. Это предположеніе казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что Греки, не имѣя въ своемъ алфавитѣ буквы *ш*, и будучи принуждены замѣнять ее Сигмою во всѣхъ словахъ, чуждыхъ ихъ языку, не могли написать Ширванъ иначе, какъ Сирванъ; но приведенныя выше слова Константина можно объяснить гораздо проще посредствомъ втораго предположенія, что кромѣ Сиріи при Средиземномъ Морѣ, была еще другая; и точно, Шаффарикъ свидѣтельствомъ множества Писателей доказалъ, что Юго-Западные берега Каспійскаго Моря назывались Сиріей (95). Принявъ это мнѣніе за достовѣрное, изъ словъ Константина можно заключить, что Руссы не разъ бывали въ земляхъ, омываемыхъ Моремъ Каспійскимъ, и что дорога туда была имъ знакома.

Раздѣлавшись съ Греками, обратимся теперь къ важнѣйшему пункту — молчанію Нестора о сихъ походахъ, и постараемся сколько можно объяснить оное.

Для разрѣшенія сего, надо знать источники его лѣтописи. Доселѣ извѣстными почитаются три: 1) Лѣтописцы Греческіе, 2) письменные договоры разныхъ временъ, дошедшіе до него на Русскомъ, или переведенные имъ съ Греческаго; 3) изустное преданіе.

I. Изъ перваго источника Несторъ не могъ заимствовать извѣстій о сихъ походахъ, потому что кромѣ Константина Багрянороднаго, сколько извѣстно, никто изъ Византійскихъ Лѣтописцевъ не упоминаетъ ни объ одномъ изъ нихъ; а Константина Багрянороднаго, по всѣмъ примѣтамъ,

Несторъ не читалъ; въ противномъ случаѣ заимствовалъ бы отъ него много хорошаго, чего у него нѣтъ.

II. Письменныхъ свидѣтельствъ, подобныхъ Олегову или Игореву договору, отъ походовъ Руссовъ на Востокъ не осталось; ибо изъ Восточныхъ Писателей видно, что такихъ договоровъ имъ некогда и не къ чему было заключать. Слѣдовательно, и изъ этого источника Несторъ не могъ ничего узнать.

III. Несторъ родился въ 1056 году, 143 года послѣ перваго и 113 послѣ втораго похода. Слѣдовательно отдѣленъ былъ отъ сихъ событій значительнымъ промежуткомъ времени, въ продолженіе котораго преданіе объ оныхъ могло ослабѣть въ народѣ, тѣмъ болѣе, что въ памяти народной остаются преимущественно событія счастливыя для отечества. Гордясь своими подвигами, дѣды стараются передать внукамъ славу дѣлъ своихъ, чтобы воспламенить ихъ храбрость, и такимъ образомъ преданіе о какой нибудь славной побѣдѣ передается однимъ поколѣніемъ другому, какъ священное достояніе народа, какъ завѣтъ сохранить и возвеличить славу предковъ. Но кто любитъ говорить о пораженіи своемъ? кто изъ Руссовъ, участвовавшихъ въ сихъ походахъ и возвратившихся на родину, сталъ бы разсказывать охотно, что его товарищамъ и единоземцамъ не удалось (слово ужасное для Норманна) совершить своего предпріятія; что они были побѣждены и пали, спасаясь постыднымъ бѣгствомъ? Поэты не воспѣли подвиговъ Руссовъ на Востокѣ; не сложено

было Сагъ о ихъ отважныхъ походахъ, и воспоминаніе о сихъ событіяхъ, не подкрѣпляемое народною гордостію, тускнѣло, тускнѣло — и наконецъ совершенно затмилось. Такъ откуда же и могъ заимствовать Несторъ извѣстія о сихъ походахъ? Все время княженія Игоря онъ наполнилъ только извѣстіями о войнахъ Булгаръ и Печенѣговъ съ Греками: это показываетъ, что не имѣя народныхъ преданій о правленіи сего Князя, слабаго и малодушнаго, всѣ извѣстія сія заимствовалъ онъ отъ Византійцевъ.

Можетъ быть также, что во время Несторово преданія о сихъ походахъ еще живы были въ памяти народной; но онъ не зналъ объ нихъ, потому что жилъ въ Кіевѣ, тогда какъ они сохранялись въ Сѣверной или Восточной части Россіи, откуда могли быть предприняты сіи набѣги. Сѣверъ и Югъ Россіи были двѣ различныя страны. Положимъ даже, что Инокъ Печерскій и слышалъ мелькомъ о сихъ походахъ въ земли ему неизвѣстныя, но, не находя въ Лѣтописцахъ Греческихъ никакого подтвержденія сему извѣстію, и не зная вѣрно времени, когда оно произошло, вѣроятно, почелъ не важнымъ — и пропустилъ.

Скажутъ, что всѣ эти предположенія основаны на однѣхъ вѣроятностяхъ, или даже не имѣютъ никакого основанія. Такъ; но все это могло быть, и пока нѣтъ положительныхъ доказательствъ, надо по необходимости довольствоваться вѣроятностями.

Вообще замѣчательно, что о всѣхъ походахъ Руссовъ, даже въ Восточныя страны нынѣшней

Европейской Россіи, Несторъ говоритъ весьма мало. Походъ Святослава на Хазаровъ, походъ несравненно важнѣйшій его войнъ съ Греками, когда, по извѣстію Ибнъ-Хаукала, онъ опустошилъ всѣ страны по Окѣ, Дону и Волгѣ до Семендера (нынѣшняго города Тарху въ Дагестанѣ) и Горъ Кавказскихъ; когда онъ нанесъ сильное пораженіе Булгарамъ, потрясъ до основанія Державу Хазаровъ и покорилъ многіе сильные народы горскіе, походъ этотъ — можетъ быть, важнѣйшее событіе въ древнѣйшей Русской Исторіи — Несторъ описываетъ въ пяти строкахъ.

Но и самый походъ Святославовъ служитъ важнымъ доказательствомъ предыдущимъ походамъ Руссовъ на Востокъ. Что побудило Святослава итти войною на Хазаровъ? Несторъ молчитъ. По моему мнѣнію, причиною похода его, въ продолженіе котораго онъ совершалъ ужаснѣйшія опустошенія, была — жажда мщенія. Извѣстно, сколь сильно владычествовало право кровной мести у Славянъ и у Норманновъ. Безъ всякаго повода, огнемъ и мечемъ опустошали Норманны цѣлыя страны; здѣсь же кровь единоплеменниковъ, погибшихъ отъ вѣроломства Хазаровъ требовала мести. Слабый Игорь не рѣшался напасть на могущественныхъ враговъ; но воинственный Святославъ почелъ первою обязанностію отмстить Хазарамъ за гибель единоземцевъ — и отмстилъ ужасно. Это предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Святославъ громилъ не однихъ Хазаровъ, но также Булгаровъ и Буртасовъ — два народа, участвовавшіе въ истребленіи ма-

лаго отряда Руссовъ, спасшихся въ землю ихъ отъ меча Хазаровъ.

Вотъ предположенія, коими я объясняю молчаніе Нестора. Когда разрѣдѣетъ мракъ, покрывающій Древнюю Русь и ея Историка, можетъ быть, большая часть ихъ окажется ложными, и откроется, что совершенно другія причины произвели описанныя нами событія; по крайней мѣрѣ, теперь удовольствуемся и этимъ.

Остается только рѣшить: какіе Руссы предпринимали сіи походы—Кіевскіе ли, подъ предводительствомъ Игоря, или Новогородскіе и Ростовскіе, какъ полагаетъ Г. Полевой (96), предводительствуемые какими нибудь удальцами, подобными Оскольду и Диру? — Объ этомъ не льзя сказать ничего вѣрнаго, и разрѣшеніе сего вопроса мы оставляемъ на будущее время. Цѣль наша была— доказать, что Руссы, какіе бы то ни были, точно совершили два грабительскіе набѣга на берега Каспійскаго Моря; и если наше изслѣдованіе не увѣритъ любителей сомнѣнія въ дѣйствительности упомянутыхъ набѣговъ, то, по крайней мѣрѣ, заставитъ ихъ обратить больше вниманія на этотъ предметъ, и разсмотрѣть его строже, что̀ безъ сомнѣнія поведетъ ко многимъ другимъ важнымъ открытіямъ. Въ заключеніе представимъ важнѣйшіе результаты нашихъ разысканій.

1) Руссы совершили на Востокъ два отдѣльные похода: одинъ въ 913, другой въ 943 году.

2) Въ первый походъ они вторглись въ Море Каспійское по теченію Дона и Волги; во второй

съ береговъ Дагестана, до котораго достигли сухимъ путемъ.

3) Всѣ обстоятельства перваго и втораго походовъ, описанныя Масуди и Ибнъ-аль-Эсиромъ, естественны и вѣроподобны.

4) Поэма Низами, не смотря на множество вымысловъ, заключаетъ много историческаго.

5) Греки не упоминаютъ о сихъ походахъ, потому что обращали мало вниманія на дѣла своихъ сосѣдей, когда они не касались ихъ самихъ.

6) Несторъ молчитъ о нихъ, потому что не могъ узнать о томъ ни изъ Византійскихъ Лѣтописцевъ и другихъ письменныхъ источниковъ, ни изъ преданія народнаго.

Примѣчанія:

(1) *Chronicon Syriacum* Абуль-Фараджа и *Annales Moslemici* Абуль-Феды, въ которыхъ находятся два таковыя извѣстія, изданы были: первый въ 1789, а вторыя въ 1790 году.

(2) Исторія Государства Россійскаго. Изд. 5. Т. I, стр. 184.

(3) Исторія Русскаго Народа. Т. I, стр. 138.

(4) Переводъ Масудіева извѣстія я сдѣлалъ съ Арабскаго текста, напечатаннаго Г. Академикомъ Френомъ въ концѣ книги его Ibn-Foszlan's Berichte, стр. 242, сравнивъ его съ двумя манускриптами упомянутаго творенія Масуди, находящимися въ Библіотекѣ Института Восточныхъ Языковъ, которыми я пользовался по благосклонности Директора онаго, Ф. П. Аделунга. Третій, находящійся тамъ же, манускриптъ сего творенія не имѣетъ большой цѣны, и содержитъ это извѣстіе въ

шакомъ шочно видѣ, какъ оно напечашано въ 329 примѣчаніи II шома изданныхъ Рейске Annales Moslemici. Важнѣйшіе варіаншы перваго изъ сихъ манускрипшовъ, писаннаго въ 1148 году Геджры, я означалъ буквою А, варіанты вшораго— буквою В, шексшъ, напечашанный Г. Френомъ — буквою С.

(5) Въ манускрипшѣ В слова في كل مركب пропущены.

(6) *Нейтусъ* نيطس, по другимъ спискамъ *Пойтусъ* بنطس, отъ Pontus Euxinus, есть названіе, даваемое Восточными Географами Черному, а иногда и Азовскому Морю; впрочемъ послѣднее они называютъ также *Майтусъ* مايطس, или *Мантусъ* مانطس, отъ Palus Maeotides; «но, какъ оба моря соединяются проливомъ» говоритъ Масуди «то ихъ не для чего и различать особенными именами.» См. Voyage d'Abou-el-Cassim. Paris 1828, p. 7.

(7) Такъ называется Волга у Восточныхъ Географовъ.

(8) Текстъ С: من البر الذي شعبه; манускр. А: من البر الذي سعنه; манускр. В: من البر الذي سفنه.

(9) Каспійское Море получило названіе Хазарскаго, не отъ того, чтобы Хазары плавали по оному и купечествовали; ибо Масуди рѣшительно говоритъ, что они не имѣютъ судовъ, но потому, что они были извѣстнѣйшимъ изъ народовъ, обитавшихъ на его берегахъ.

(10) Текстъ С и манускр. А: من بحر الخزر يتصل ببحر نيطس; манускр. В: في نهر الخزر متصل بنهر نيطس. Какъ نهر الخزر, рѣкою Хазарскою Масуди называетъ здѣсь Волгу, такъ نهر نيطس рѣкою Нейтуса называетъ Донъ, который почиталъ рукавомъ Волги.

(11) Въ манускр. А и В слово التزك пропущено. Гузы вѣроятно есть тотъ народъ, который Русскія лѣтописи называютъ Торками. См. Ист. Гос. Рос. Т. I, прим. 396 и Т. II, стр. 76.

(12) Слова: ودفع عن مملكته пропущены въ мануск. А и В.

(13) Вмѣсто راسلوا ملك الخزر فى ان يجتزوا بيلاده как напечатано въ текстѣ С; въ манускр. А находится و سلوا ملك الخزر على ان يجتزوا البلاد

(14) Т. е. Дона. Въ текстѣ С: بمصب النهر; въ мануск. А и В: بمصب النهر فيه

(15) Текстъ С: على ان يعطوه النصف; манускр. А и В: يجعلون للملك الخزر النصف

(16) Текстъ С: وصاروا مصعدين فى تلك السعة; мануск. А и В: وصاروا مصعدين فى تلك الشعبة

(17) Имя столицы Хакана Хазарскаго. См. Френа De Chazaris, p. 13.

(18) Въ текстѣ С послѣ слов: الى مدينة اتل прибавлено о Волгѣ وهو نهر عظيم; этой фразы недостаетъ въ манускр. А и В, и она вѣроятно вставлена тутъ по ошибкѣ переписчика; ибо тотчасъ же опять слѣдуетъ о Волгѣ وهو نهر عظيم و ماء كثير—*она велика и полноводна.*

(19) *Джиль* есть Арабское названіе Гиланской Области.

(20) Въ текстѣ С: و السكون وهى ساحل جرجان; въ манускр. А: واسكون وهى بلاد ساحل جرجان. Въ манускр. В: واسكون وهى بلاد ساحل جرجان. Абискунъ есть портовый городъ на Каспійскомъ Морѣ, отстоя-

щій на три дня пути отъ Джорджана. См. جهان نما ст. ۳۷۶ и قلزم صفت часть IV, стр. ۸۶

(21) نفاطه значитъ по Менинскому: земля изобилующая нефтью; посему я и перевелъ بلاد النفاطه *Нефтяною Землею*, а не *Областью Нефата*; Нефтяною Землею называется владѣніе Бакинское, по причинѣ изобилія своего въ ключахъ горной нефти. См. *Извѣстія о Кавказѣ* Броневскаго, 1823, ч. II, стр. 404.

(22) Вмѣсто اردبيل *Ардебиль*, какъ находится въ текстѣ C, въ манускр. A и B поставлено اردشير *Ардширъ*.

(23) Вмѣсто استباحت الاموال какъ въ текстѣ C, манускр. A и B имѣютъ استباحت النسوان.

(24) Послѣ словъ: شنت الغارات въ манускр. A и B прибавлено слово: واغريت, пропущенное въ текстѣ C.

(25) Манускр. A и B, вмѣсто فصح, какъ въ текстѣ C, имѣютъ فضح

(26) Оба манус. A и B, вмѣсто يطرحهم, имѣютъ يطرقهم

(27) Послѣ слова: حروب въ ман. A и B прибавлено كثير

(28) Вмѣсто ونفر اهل بردعه въ обоихъ манускр. A и B поставлено و نفر اهل موردعه

(29) *Бейлеканъ*, городъ Области Арранской лежитъ, по Географу Бакуви, подъ 83° 30′ Долготы и 30° 50′ Широты. См. Expedition d'Alexandre le grand contre les Russes, vol. I, p. 135 и 156. Вмѣсто Бейлеканъ, ман. A имѣетъ السلقان или السنقان, а ман. B السفلان

(30) Вмѣсто ومع قايد оба ман. A и B имѣютъ просто: مع قايد

(31) Вмѣсто سراوان оба ман. A и B имѣютъ: شروان

(32) Въ C напечатано ببابكه; ман. B سماكه, ман. A بناكه

(33) Вмѣсто فكانت الروس تاوى عند رجوعها من سواحل البحر الى جزاير, какъ напечатано въ C, ман. A и B имѣютъ: وكانت الروس تاوى عند رجوعها من الغارات الى جزاير

(34) Вмѣсто على بن الحيثم, какъ въ C, оба манускр. A и B имѣютъ: على بن الهيثم

(35) Ладьею перевожу я Арабское слово قارب *карибъ*, которое какъ и Греческое *Κάραβιον* и Французское caravelle, вѣроятно, происходитъ отъ Русскаго; *корабль*.

(36) Вмѣсто لاحد ممن جوار هزا البحر какъ напечатано въ C, оба ман. A и B имѣютъ: لاحد ممن جواز هزا البحر من الامم

(37) Вмѣсто سيبوا نسامم, какъ въ C, оба ман. A и B имѣютъ: سيبوا مما هم —и *наскучивъ такимъ образомъ жизни*.

(38) Слова: على ما اشطرط عليهم пропущены въ обоихъ манускр. A и B.

(39) Вмѣсто لا مراكب له و لا لرجاله, какъ въ C, ман. A имѣетъ: بلا مراكب وليس لهم; а манускр. B: لا مراكب وليس لهم

(40) Такъ называлась гвардія Хакана Хазарскаго, состоявшая изъ Мусульманъ, выходцевъ Хорезмскихъ. См. Magaz. Asiat. par Klaproth, T. I, N° II, p. 268.

(41) Слово: بشأنهم пропущено въ обоихъ ман. А и В.

(42) Вмѣсто خلنا, какъ въ С, ман. А имѣетъ حلنا

(43) Слово: اخواننا пропущено въ обоихъ ман. А и В.

(44) Вмѣсто فلم يمكنه منهم, какъ въ С, оба манускр. А и В имѣютъ: فلم يمكن الملك منهم

(45) Вмѣсто وعسكر مسلمون وخرجوا, какъ въ С, въ манускр. А поставлено: وعسكروا وخرجوا

(46) Слово: الروس пропущено въ обоихъ ман. А и В.

(47) Г. Френъ переводитъ, что Мусульманъ и Христіанъ вмѣстѣ было 15,000; но кажется, если только мнѣ позволено быть противнаго мнѣнія съ симъ славнымъ Академикомъ, что число это относится къ однимъ Мусульманамъ. И Масуди и Ибнъ-Фодланъ во всѣхъ своихъ извѣстіяхъ о народахъ, живущихъ къ С. отъ Горъ Кавказскихъ, всегда о Мусульманахъ говоритъ особенно; ибо они, какъ единовѣрцы, болѣе раждали въ нихъ участія, чѣмъ народы другихъ религій.

(48) По другому списку: побитыхъ и утонувшихъ было великое множество.

(49) Народъ сей, упоминаемый и въ Русскихъ лѣтописяхъ, обиталъ, по словамъ Масуди, на рѣкѣ сего же имени, которая, выходя изъ земли Булгарской, впадала въ Волгу. Voyage d'Abou-el-Cassim, p. 72.

(50) Такъ называютъ Восточные Писатели Камскихъ Булгаръ, для отличія отъ Дунайскихъ.

(51) De Expeditione Russorum Berdaam versus, auctore imprimis Nisamio, disserit Franciscus Erdmann. Casani 1826. Ч. I, стр. 67.

(52) Замѣчательно, что Рейске, одинъ изъ ученѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ Оріенталистовъ, чрезвычайно не любилъ Масуди, одного изъ самыхъ достовѣрныхъ и образованныхъ Историковъ Востока. Онъ то же говоритъ о Масуди: vulgo celebratus historicus, qui tamen fabulis scatet. Abulfedae Annales Moslemici, t. I, p. XII.

(53) См. Френа Ibn-Foszlan's Berichte, стр. 71 и 248.

(54) Ибнъ-Хаукалъ, The orient. Geogr. p. 186 и 241; Ибнъ-Фодланъ, De Chazaris, p. 15.

(55) Chrestomathie Arabe, par S. de Sacy, vol. II, p. 17; Voyage d'Abou-el-Cassim, p. 206.

(56) Несторовъ Временникъ, изданный по Кенигсберг. списку, стр. 24.

(57) Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій, одинъ изъ важнѣйшихъ Писателей о Крестовыхъ Походахъ, въ сочиненіи своемъ: Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahumet usque ad annum Domini MCLXXXVI, lib. III, cap. 7, описывая осаду Никеи, говоритъ: Copulatis ad invicem tribus aut quatuor plaustris, prout navium longitudo deposcebat, eisque desuper impositis unius noctis spatio ter milliaria, septem vel amplius funibus, humeris et cervicibus hominum et equorum impositis, usque ad praedictum pertraxerunt locum. Erant autem et inter eos, quaedam non ita modicae, sed quae *centum* aut quinquaginta pugnatorum numerum possent recipere.» Если при осадѣ Никеи могли переволакивать столь большія суда, отъ чего же не могли имѣть подобныхъ Руссы во время описываемаго нами набѣга? Что у Норманновъ, а слѣдственно и у Руссовъ, были суда, которыя могли вмѣщать по сту человѣкъ, видно изъ того, что на обыкновенныхъ судахъ ихъ было по 12 и 20 человѣкъ однихъ гребцовъ. См. Depping, Histoire des expéditions maritimes des Normands, T. I, p. 71.

(58) Несторъ, loco citato.

(59) Боплана, *Описаніе Украйны*, С. Петербургъ 1832, стр.

(60) Константинъ Багрянородный, въ Memoriae populorum, T. III, p. 566.

(61) О легкости лодокъ Норманскихъ и о переволакиваньи ихъ, можно видѣть въ сочиненіяхъ славнаго Академика нашего Круга: Kritischer Versuch zur Aufklaerung der Byzantischen Chronologie, стр. 203—210, и *Критическія розысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ*, стр. 93.

(62) Ист. Гос. Россійск. T. I, стр. 184.

(63) Ист. Русск. Народа. T. I, стр. 138.

(64) Масуди, Magaz. Asiat. T. I, № II, p. 270.

(65) Масуди, ibid. p. 268.

(66) De Chazaris, p. 7.

(67) Въ 857 году.

(68) Масуди, loco citato.

(69) Les peuples du Caucase, par d'Ohsson, p. 244.

(70) Ibidem, p. 242.

(71) Nouv. Journal Asiatiqne, T. II, p. 452—455.

(72) Переводъ этого мѣста Исторіи Маръ-Зегиръ-ад-Дина, сдѣланный Г. Френомъ, отличается нѣсколько отъ перевода того же мѣста Г. Шармуа. Вотъ какъ перевелъ Г. Френъ: Pendant ce temps une foule des Russes qui s'étaient mis sur des vaisseaux, arrivèrent par mer dans le Tabaristan, pays qu'ils dévastèrent dans toutes les directions. Les Samanides firent tous leurs efforts pour detruire cet ennemi redoutable et parvinrent enfin à le chasser (См. Nouv. Journ. Asiat. T. II, p. 453). А вотъ переводъ Г. Шармуа: Sur ces entrefaites, une foule de Russes arrivèrent, à bord de leurs vaisseaux, dans le Thabèristân, où ils débarquèrent et causèrent de grands ravages. Les Samanides firent tous leurs efforts pour les exterminer, et detruisirent entièrement ce corps.

وبكلى ان قوم را برانداختن (См. Dissertation sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie).

(73) Ibn-Foszlan's Berichte, s. 2.

(74) Chronicon Syriacum, p. 189.

(75) Annales Moslemici, T. II, p. 426.

(76) *Фарсахъ* или *Фарсангъ*, такъ же какъ и Европейская миля, въ разныхъ странахъ имѣютъ разную длину. Географическій фарсахъ заключаетъ 3 мили, всякую по 4000 Персидскихъ гёзовъ, содержащихъ въ себѣ по 24 дюйма. *Исторія Монголовъ*, С. Петербургъ 1834; примѣч. 58.

(77) *Мерзебанъ*;—тоже что Маркграфъ, охранитель границъ, пограничный воевода.

(78) *Мерага*,—городъ недалеко отъ Тебриза, въ послѣдствіи славный своею Обсерваторіею.

(79) Смерть въ бою съ Невѣрными Мусульмане почитаютъ мученическою смертію.

(80) Такія цитадели, называемыя *Динлизами* и *Шегристанами* находятся во всѣхъ древнихъ городахъ Персидскихъ.

(81) Klaproth, Russland's Vergroesserungen. Berlin 1814, s. 108.

(82) D'Ohsson, Les peuples du Caucase, p. 109.

(83) «Il n'était pas nécessaire» говоритъ о Норманнахъ Деппингъ «de se choisir une compagne et de chercher à lui plaire; les habitudes de pirates dispensaient de ces soins; on enlevait des femmes comme du butin.» Hist. des expéd. marit. des Normands, vol. I, p. 48. Извѣстія Масуди и Ибнъ-аль-Эсира объясняютъ также одно важное обстоятельство въ Русской Исторіи — торговлю невольниками. Описывая выгоды Булгаріи, Святославъ говорилъ, что изъ Россіи везутъ туда мёдъ, воскъ и невольниковъ. Откуда брали Руссы

невольниковъ? спрашивали многіе Историки. Они доставали ихъ въ набѣгахъ, подобныхъ тѣмъ, кои они совершали на земли Прикаспійскія. Вѣроятно также, что *ходя на дань* къ подвластнымъ имъ дикимъ поколѣніямъ Славянскимъ и Финскимъ, Руссы поступали съ ними не лучше какъ съ врагами, особенно если тѣ еще иногда возмущались.

(84) Низами называетъ Абхазами не жителей нынѣшней Абхазіи, но народъ, населявшій земли Дагестана и Ширвана, и извѣстный Древнимъ подъ именемъ Албанцевъ.

(85) Не знаю, какой народъ разумѣетъ Низами подъ симъ названіемъ. Г. Профессоръ Шармуа весьма основательно полагаетъ, что كرك есть тоже самое, что كرج *Georg-ia*, Грузія. Пространныя разсужденія объ этомъ имени можно видѣть въ сочиненіи Эрдмана: De Expeditione Russorum Berdaam versus. Casani, 1828, Pars II, p. XIX—XXX.

(86) Такъ называлась Царица Бердаи, у которой прежде пировалъ Александръ Великій. Низами соединилъ въ лицѣ ея и Ѳалестрису, Царицу Амазонокъ, и ту Государыню Индійскую, къ которой Александръ явился подъ видомъ Эфестіона.

(87) Вѣроятно симъ именемъ Низами означаетъ народъ, извѣстный у Восточныхъ Географовъ подъ названіемъ *Вису*, т. е. Несторову *Весь*.

(88) Содержаніе Низаміевой Поэмы я взялъ изъ прекраснаго сочиненія Г. Шармуа: Expédition d'Alexandre le grand contre les Russes, которого первая часть, содержащая Персидскій текстъ и отличный Французскій переводъ Поэмы Низамія, вышла въ С. Петербургѣ въ 1828 году, а вторая, заключающая филологическія, географическія и историческія примѣчанія, хранится еще у Автора въ рукописи.

(89) Объ этомъ небываломъ походѣ упоминаетъ Квинтъ-Курцій въ книгѣ VII, главѣ VI.

(90) De Expeditione Russorum Berdaam versus. T. I, p. 72.

(91) Les peuples du Caucase, p. 241 и 249. Discours sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie, p. 12.

(92) Expédition d'Alexandre le grand contre les Russes. T. I, p. 5 перевода и 9 текста.

(93) Nouv. Journ. Asiat. 1828, № XII, p. 456. Disc. sur l'utilité des langues orient. p. 10—11.

(94) De administrando Imperio, p. 113.

(95) Ueber die Abkunft der Slawen von Paul Joseff Schaffarik. Offen. 1828, и разборъ сего сочиненія въ Wiener Jahrbücher, T. 63, стр. 127.

(96) Истор. Русск. Народа. T. I, стр. 158.

В. Григорьевъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ПОСѢЩЕНІЕ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И 3-Й С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ, 9 Февраля сего года въ третьемъ часу по полудни, Главный Педагогическій Институтъ, а 26 того же мѣсяца въ третьемъ же часу по полудни, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича — 3-ю С. Петербургскую Гимназію, и осмотрѣвъ оба заведенія, Всемилостивѣйше изъявилъ Высочайшее Свое удовольствіе.

2.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

въ С. Петербургскомъ Университетѣ Деканомъ Философско-Юридическаго Факультета, Ординарнымъ Профессоромъ Бутырскимъ, 8-го Февраля 1835 года, по случаю публичнаго защищенія Студентомъ Законовѣдѣнія, Неволинымъ, сочиненнаго имъ разсужденія на степень Доктора.

Мм. Гг.

Случай, насъ соединяющій, есть первый со времени существованія здѣшняго Университета, и не въ этомъ одномъ отношеніи, но по многимъ другимъ обстоятельствамъ важнѣйшій. Пріятно было бы видѣть молодаго человѣка, изъ круга частныхъ лицъ, ищущаго даже не столь высокой Ученой Степени, какова Докторская, притомъ для собственной пользы, потому что пріумножающій свои познанія, увлекается ли онъ непреодолимою любознательностію, или слѣдуетъ болѣе корыстнымъ побужденіямъ, по необходимости удѣляетъ нѣсколько капель изъ этого животворнаго источника и постороннимъ. Такъ въ страннопріимныхъ домахъ устроиваются кладези: черпающій воду трудится,

по видимому, только для себя; но въ то же время, потаенными каналами, безъ всякаго намѣренія, изливаетъ ее въ комнаты убогихъ, скованныхъ недугомъ.

Теперь представляется дѣло совсѣмъ другаго рода: мы должны удостовѣриться въ способностяхъ и познаніяхъ молодаго человѣка, ищущаго самой высшей Ученой Степени, и назначаемаго къ занятію самой высшей ученой должности, слѣдовательно имѣющаго быть прямымъ просвѣтителемъ по такой вѣтви человѣческихъ познаній, которая только-что начинаетъ распускаться, и годъ отъ года становится значительнѣе по своему вліянію на Государство и общежитіе: я разумѣю Законовѣдѣніе.

Г-нъ Неволинъ принадлежитъ къ числу избранныхъ Правительствомъ распространить сію полезнѣйшую отрасль знанія, образовать, можетъ быть, новую школу на подобіе знаменитой Шотландской, или Эдинбургской, возвысить, можетъ быть, Юридическіе Факультеты такъ, чтобы они вошли въ тѣснѣйшую связь съ Юстиціею.

Для того онъ и товарищи его подвергаются испытанію по плану обширнѣйшему и отличному отъ принятаго доселѣ, на основаніи *Положенія о производствѣ въ Ученыя Степени.*

Для того въ самомъ началѣ позаботились пріискать самыхъ надежныхъ молодыхъ людей, наиболѣе обѣщавшихъ и по своимъ способностямъ, и по своей любви къ Наукамъ, и по своимъ предварительнымъ познаніямъ. Для того Правительство предоставило имъ всѣ средства къ пріобрѣтенію

умственнаго богатства, и въ лицѣ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, ревнителя всего общеполезнаго, въ лицѣ двухъ опытнѣйшихъ Мужей въ дѣлѣ Законовѣдѣнія, давно отличенныхъ на семъ поприщѣ гласомъ народа, не перестаетъ оказывать имъ всякое покровительство. И надобно согласиться, что покровительствуемые достойны своихъ покровителей. Счастливъ юный талантъ, развивающійся подъ надежною защитою! Одинъ рокъ превыше силъ человѣческихъ развѣ сокрушитъ его прежде, нежели онъ успѣетъ созрѣть и принести желанный плодъ.

Коротко, все убѣждаетъ насъ смотрѣть на испытаніе, производимое симъ молодымъ людямъ, съ высшей точки зрѣнія. По сей-то причинѣ Факультетъ поручилъ мнѣ, какъ Декану, изложить напередъ въ немногихъ словахъ все теченіе дѣла.

Для утвержденія и распространенія въ Университетахъ нашихъ Законовѣдѣнія, въ 1828 году Высочайше повелѣно было, избравъ нѣкоторое число Студентовъ изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ Духовныхъ Академіяхъ, приготовить ихъ — сперва здѣсь, при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и въ С. Петербургскомъ Университетѣ, потомъ отправить въ Берлинъ.

На семъ основаніи избранные Студенты, на первый разъ числомъ 5, именно: Алексѣй Благовѣщенскій, Савва Богородскій, Василій Знаменскій, Константинъ Неволинъ и Сергій Орнатскій, по поступленіи во II Отдѣленіе, обучались — въ самомъ Отдѣленіи: 1) Россійскому Гражданскому Законо-

вѣдѣнію, 2) Законовѣдѣнію объ учрежденіяхъ, существующихъ въ Россійской Имперіи, 3) Государственному Хозяйству и Законовѣдѣнію по Управленію Казенному; — въ здѣшнемъ Университетѣ: 1) Римскому Праву, 2) Греческой и Латинской Словесности, 3) Нѣмецкому, Англійскому и Французскому языкамъ.

Оказавши на испытаніи, продолжавшемся въ теченіе Мая и Іюня мѣсяцевъ 1829 года, во всѣхъ означенныхъ Наукахъ отличнѣйшіе успѣхи, молодые люди, въ Сентябрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, отправлены были въ Берлинскій Университетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ Законовѣдѣніи, подъ надзоромъ Посланника Россійскаго Двора и подъ непосредственнымъ, по учебной части, руководствомъ знаменитаго Профессора Савиньи.

Каждый изъ нихъ во все время пребыванія своего въ Берлинѣ, получалъ на содержаніе по 700 Прусскихъ талеровъ ежегодно.

Тамъ обучались они въ продолженіе трехъ лѣтъ: 1) Энциклопедіи Правъ вообще, 2) Философіи Правъ, 3) Исторіи и Теоріи Государственнаго Права; изъ Положительнаго Законовѣдѣнія—Правамъ: 4) Римскому, 5) Германскому, 6) Прусскому Частному, 7) Германскому и Прусскому въ совокупности, 8) Европейскому Народному.

Профессоры Берлинскаго Университета отзывались какъ о поведеніи и прилежаніи сихъ Студентовъ, такъ и объ успѣхахъ ихъ въ Наукахъ, самымъ лестнымъ образомъ. Г Савиньи отнесся, что нѣкоторые изъ нихъ, по принятіи на себя

ученаго званія, могли бы занять Профессорскія мѣста въ Нѣмецкихъ Университетахъ.

По возвращеніи въ Отечество въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года, поступили они, по Высочайшему повелѣнію, въ вѣдѣніе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, впредь до усмотрѣнія.

Съ того времени занимались они, въ прежнемъ званіи Студентовъ, при Отдѣленіи: 1) чтеніемъ и изученіемъ составленныхъ Сводовъ Россійскихъ Законовъ, 2) чтеніемъ Сводовъ Привилегій и Законовъ Ост-Зейскихъ Губерній, и соображеніемъ сихъ послѣднихъ съ замѣчаніями мѣстныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ для ихъ разсмотрѣнія.

29 Генваря прошлаго 1834 года начали они испытаніе въ Философско-Юридическомъ Факультетѣ здѣшняго Университета, съ Высочайшаго разрѣшенія, прямо на Степень Доктора, по тому уваженію, что товарищи ихъ, занимавшіе въ разрядныхъ спискахъ Духовныхъ Академій низшее мѣсто, удостоились званія Баккалавровъ, соотвѣтствующаго 8-му классу и дающаго право, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ, на чинъ Коллежскаго Ассессора.

Въ десяти Факультетскихъ собраніяхъ, бывшихъ 29 Генваря, 5, 12, 19 и 27 Февраля, 12 и 19 Марта, 14 Мая и 16 Октября того же года, присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Декана, въ качествѣ свидѣтелей: Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ М. А. Балугьянскій, старшіе Чиновники II-го Отдѣленія — Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: А. П. Куницынъ и М. Г. Плисовъ; въ качествѣ экзаминаторовъ, по принадлежности На-

укъ, Ординарные Профессоры: В. В. Шнейдеръ, Баронъ Е. В. Врангель, А. А. Фишеръ и прикомандированный Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института Р. А. Штёкгардтъ; Адъюнктъ-Профессоръ и вмѣстѣ Секретарь Факультета Н. Ѳ. Рождественскій; въ качествѣ Депутатовъ отъ другихъ Факультетовъ Университета, Ординарные Профессоры: Ѳ. Б. Грефе и Г. П. Бонгардъ.

Слѣдуя принятому съ общаго согласія Факультета порядку, испытуемые отвѣчали словесно на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ, каждый въ продолженіе 25 минутъ, на вопросы экзаминаторовъ по принадлежности Науки; а въ остальное время, продолжавшееся не менѣе часа, спрашивалъ ихъ, кто желалъ изъ присутствовавшихъ, касаясь большею частію подробностей и связи предмета съ другими ближайшими отраслями Законовѣдѣнія.

Главныхъ предметовъ испытанія было 5, которые по программѣ, Высочайше утвержденной и заблаговременно напечатанной, раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) Энциклопедія или обозрѣніе Наукъ Законовѣдѣнія, 2) Россійское Государственное Право, 3) Законы (Россійскіе), опредѣляющіе гражданскія права вообще, 4) Законы, опредѣляющіе права гражданскія въ особенности, 5) Законы, охраняющіе права, какъ Государственныя, такъ и гражданскія, 6) Римское Законодательство и Исторія онаго, 7) Исторія Нѣмецкаго Законодательства.

По окончаніи словеснаго испытанія, экзаменующіеся извлекали по жребію, на каждаго по два вопроса письменныхъ, изъ числа двадцати заблаговременно экзаминаторами приготовленныхъ и разсмотрѣнныхъ въ Факультетскомъ собраніи. По разрѣшеніи задачь письменно, то на Латинскомъ, то на Русскомъ, то на Нѣмецкомъ языкахъ, смотря по главному, до коего онѣ касались, предмету, каждый долженъ былъ написать Разсужденіе на предложеніе, которое предоставлялось выбрать самому, однако не безъ предварительнаго одобренія экзаминатора по принадлежности Науки.

Одно изъ таковыхъ разсужденій, уже напечатанное съ одобренія Факультета: *О Философіи Законодательства у Древнихъ*, защищать будетъ Г-нъ Неволинъ въ настоящемъ собраніи, изложивъ напередъ содержаніе своего сочиненія.

Но онъ взойдетъ на каѳедру одинъ, сверхъ всякаго ожиданія, ни кѣмъ не предшествуемый, ни кѣмъ не послѣдуемый, взойдетъ съ печальнымъ воспоминаніемъ о товарищѣ, съ которымъ долженъ былъ раздѣлить этотъ актъ и, можетъ быть, дальнѣйшее поприще ученой жизни. Не болѣе, какъ за недѣлю предъ симъ, Г-нъ Знаменскій унесъ съ собою въ могилу всѣ наши надежды, столь лестныя, столь блистательныя, столь близкія къ осуществленію, что, казалось, изъ рукъ вырванъ былъ уже готовый вѣнецъ, который сплетали для него Музы. Маститая старость и зрѣлая ученость почтили прахъ юноши невольными слезами (*).

(*) Разсужденіе Г-на Знаменскаго уже отпечатано и скоро выйдетъ

Уже одно поименованіе предметовъ, коимъ Гг. Студенты Законовѣдѣнія съ такими средствами, съ такимъ трудолюбіемъ обучались и въ Россіи, и за границею, и потомъ опять въ Россіи, довольно убѣждаетъ насъ, что цѣль Правительства была сдѣлать ихъ *учеными* Юристами въ полномъ смыслѣ сего слова, т. е. доставить имъ возможность почерпать познанія изъ самыхъ источниковъ; ибо знаніе, основанное на вѣрованіи въ слова другихъ, которые сами слѣпо вѣрили другимъ, есть только начитанность, часто блистательная, но всегда непрочная. Одна истинная ученость, при помощи Философіи, ведущей къ разумѣнію древнихъ письменъ, раздираетъ завѣсу минувшихъ тысячелѣтій и поднимаетъ изъ тлѣнія цѣлый міръ, чудный, въ небывалыхъ видахъ, но поучительный для новаго міра, который связуется съ предшествовавшимъ неразрывными узами, и такимъ лишь образомъ сооружается цѣлое зданіе вѣдѣнія. Въ противномъ случаѣ усилія наши были бы усиліями Иксіона. Дознанное прежде, но покрытое непроницаемымъ мракомъ, надлежало бы опять дознавать, и время безжалостно шутило бы надъ нами, опрокидывая наши карточные домики.

Не должно пренебрегать и тѣхъ, по видимому мѣлочныхъ Филологовъ, которые посвящаютъ дни и ночи на изъясненіе нѣсколькихъ буквъ, пишутъ цѣлые томы объ одномъ словѣ: они очищаютъ текстъ и, слѣдовательно, уравниваютъ путь къ открытіямъ. На недоступной глубинѣ океана про-

въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: De philosophica juris civilis tractandi ratione per comparationem jurium diversarum gentium instituenda.

зибаюпть, кажется, полипы; но въ теченіе вѣковъ, непримѣтными трудами ихъ воздвигаются коралловыя стѣны, образуются острова, новые міры для обитанія человѣку.

Предъ всѣми однако же другими Учеными, Юристы имѣютъ большія преимущества: отыскивая и сличая Законы многихъ Государствъ, они лучше всѣхъ объясняютъ бытъ народовъ; ибо нигдѣ такъ вѣрно, какъ въ Законахъ, не выражаются потребности сихъ лицъ собирательныхъ. Народы предстаютъ предъ ученыхъ Законовѣдцевъ безъ покрова, со всѣми оттѣнками чистоты или испорченности нравовъ, а слѣдовательно съ несомнѣнными признаками здоровья или болѣзни, съ неоспоримыми доказательствами возвышенія или склоненія къ упадку.

Еще повторю, что Правительство постигло всю важность сей отрасли познаній и рѣшилось распространить ее, не щадя пожертвованій, которыхъ бы напрасно ожидали мы отъ Публики: послѣдняя вообще къ учености равнодушна и поощряетъ лишь талантъ, доставляющій ей пріятное препровожденіе времени.

Намъ предлежитъ отдать должное сей учености, а знаменитымъ покровителямъ ея поддержать усилія. И чего не возможно достигнуть при той готовности—скажу болѣе, и скажу сущую правду—при томъ самоотверженіи, съ какимъ Государь Императоръ дѣйствуетъ для просвѣщенія Отечества?

Гг. Оппоненты, излишнимъ считаю напоминать вамъ долгъ вашъ! Вы знаете, что публичное защищеніе ученаго Разсужденія есть не пустой обрядъ, но конецъ, вѣнчающій дѣло. Вы не ограни-

читесь обыкновенными возраженіями, которыя — да позволено мнѣ будетъ выразиться просто — падаютъ на скорлупу, не проникая до зерна. Я скорѣе вѣрю, что вы даже не коснетесь ихъ; но вступите въ споръ истинно ученый и полезный. Вы укажете Г-ну Неволину дѣйствительно сомнительныя мѣста въ его сочиненіи, задачи, еще не совсѣмъ разрѣшенныя и, можетъ быть, неудоборазрѣшимыя. Такой способъ пренія откроетъ намъ, отвсюду ли Авторъ обозрѣлъ предметъ свой, и какія причины побудили его принять то, а не другое мнѣніе, тогда какъ оба имѣютъ благовидныя стороны.

Примѣч. Въ томъ же собраніи, заключившемъ все производство испытанія Г-ну Неволину, Факультетъ единогласно призналъ его достойнымъ званія Доктора Законовѣдѣнія.

3.

О публичныхъ курсахъ въ Университетахъ на 1834 — 35 академическій годъ.

Въ этихъ извѣстіяхъ, почерпнутыхъ изъ програмъ преподаванія курсовъ на текущій Академическій годъ, мы держались въ размѣщеніи предметовъ, того же раздѣленія, которое принято въ статьѣ: О курсахъ ученія за 1832—33 годъ, помѣщенной въ XI книжкѣ сего Журнала (Ноябрь 1834, стр. 239 — 275).

Сюда включенъ еще Университетъ Св. Владиміра, состоящій нынѣ изъ одного Философскаго Факультета, раздѣленнаго на два Отдѣленія.

I. Науки Богословскія.

Въ С. Петербургскомъ: Священникъ, Магистръ Богословія Божановъ преподаетъ Догматическое Богословіе (4 ч. въ недѣлю).

Въ Московскомъ: Орд. Проф. Священ. Магистръ Терновскій — Нравственное Богословіе, по своимъ тетрадямъ (2 ч.), кромѣ того изъясняетъ Св. Писаніе (2 ч.).

Въ Харьковскомъ: Орд. Проф. Протоіерей Могилевскій — Догматическое и Нравственное Богословіе, по руководству Ѳеофилакта (3 ч).

Въ Казанскомъ: Протоіерей Нечаевъ — Догматическое и Нравственное Богословіе, по своимъ запискамъ, составленнымъ съ книгъ Петра Могилы и Архимандрита Макарія (4 ч.); по Воскреснымъ днямъ изъясняетъ Священное Писаніе; Протоіерей Талантовъ — Церковно-Библейскую Исторію, по сочиненію Митрополита Филарета (1 ч.).

Въ Университетѣ Св. Владиміра: Орд. Профессоръ Протоіерей Скворцовъ— Церковную Исторію Студентамъ Греко-Россійскаго Исповѣданія, по руководству Начертанія, изданнаго Коммиссіею Духовныхъ Училищъ (2 ч.); Магистръ Ходыкевичь изъясняетъ Св. Писаніе и Церковныя преданія, и препод. Догматическое Богословіе — для Студентовъ Римско-Католическаго Исповѣданія (2 часа).

Въ Дерптскомъ: Орд. Проф. Бушъ — Христіанскія Древности, руковод. Рейнвальдомъ (5 ч.), и Исторію Новаго Завѣта, по Герике (5 ч.); упражняетъ воспитанниковъ Богословской Семинаріи (1 ч.); Орд. Проф. Сарторіусъ — Догматическое Богословіе, по сочин. Гана (6 ч.); Сравненіе Реформатскаго Вѣроученія съ Лютеранскимъ, по Маргейнеке (2 ч.), и упражняетъ воспитанниковъ Богословской Семинаріи въ диспутахъ; Орд. Проф. Вальтеръ — Введеніе и пріуготовленіе къ уразумѣнію Церковныхъ догматовъ, по Данцу (1 ч.); Литургію, по Гюффелю (4 ч.) и О Церковномъ устройствѣ, руководствуясь Уставомъ изданнымъ въ Россіи для Евангелическаго и Лютеранскаго Исповѣданій, 1832 г. (2 ч.); Лиценціатъ Богословія Кейлъ изъясн. Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ (5 ч.) и вторую часть Пророчествъ Исаія (4 ч.).

II. Науки Философско-Политическія.

1. *Умозрительная и Практическая Философія.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Фишеръ Психическую Антропологію и Логику (4 ч.); Метафизику и Нравоучительную Философію, по собственнымъ запискамъ (2 ч.), и Исторію Философіи, по сочиненію Теннемана (2 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Надеждинъ — Логику (1 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Сергѣевъ — Нравственную Философію, по Рейнгарду (1 ч.); Адъюнктъ Хламовъ — Опытную Психологію, по Карпе; Логику, по Кизеветтеру (2 ч.) и Исторію Философскихъ Системъ, по своимъ запискамъ (2 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Магистръ Богословія Новицкій — Опытную Психологію, по руководству Эшенмайера, и Логику, по системѣ Круга (3 ч.).

Въ Дерпт.: Заслуж. Проф. Еше — Энциклопедію Философскихъ Наукъ, слѣдуя Шульце (3 ч.); Исторію Философскихъ Системъ, по Теннеману (3 ч.); Логику, по Фрису (6 ч.), и Цицероновы Академическіе Вопросы (1 ч.); Приватный Доц. Поосельтъ — Психологію, по Шейдлеру (4 ч.), и О томъ, какое вліяніе имѣла Философія на Богословіе въ XVIII ст., по Титтману (2 ч.).

2. *Права: Общее и Знатнѣйшихъ Древнихъ и Новыхъ Народовъ.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Шнейдеръ — Ис-

торію Римскаго Права и Частное Римское Право (4 ч.).

Въ Моск.: Адъюнктъ Морошкинъ — Права Знатнѣйшихъ Древнихъ (кромѣ Римлянъ) и Нынѣшнихъ Народовъ (3 ч.) (*).

Въ Харьк.: Адъюнктъ Криворотовъ — Исторію Римскаго Права, по конспекту бывшаго Проф. Пауловича (4 ч.).

Въ Казан.: Адъюнктъ Фогель — Обозрѣніе Правъ, по Фальку (1 ч.); Старш. Учит. Казанск. Гимназіи Лукашевскій—Римское Право, по руковод. Гейнекція (3 ч.), и Исторію Римскаго Права, по Цакаріи (1 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Клоссіусъ — Исторію Римскаго Права, по Швеппу (5 ч.); Уголовное Право, по Фейербаху (3 ч.), и Исторію Юридической Литературы Новѣйшихъ Временъ, по Гуго (1 ч.); Орд. Проф. Брёккеръ—Публичное Право знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, слѣдуя Пёлитцу (6 ч.); Орд. Проф. Отто—Древности Римскаго Права, слѣдуя Гейнекцію (6 ч.); Вторую Часть Пандектовъ, по Гаубольду (5 ч.); О конкурсѣ Кредиторовъ и Конкурсномъ Дѣлопроизводствѣ, по Швеппу (2 ч.), и объясняетъ Ульпіановы Фрагменты, по издан. Гуго (1 ч.).

3. *Россійское Право и Судопроизводство.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Врангель—Исторію Россійскаго Права, Уголовное Право, Граждан-

(*) Каѳедру Римскаго Права занималъ Засл. Проф. Цвѣтаевъ, за недавнею смертію котораго она остается еще праздною.

ское и Уголовное Судопроизводство, по собствен. запискамъ (6 ч.); Адъюнктъ Рождественскій— Россійское Гражданское Право, по Своду Законовъ (4 ч.); Кандидатъ Палибинъ—Права Состояній, подъ руководствомъ Проф. Врангеля, по собственнымъ запискамъ (2 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Васильевъ—Уголовное Россійское Право (4 ч.); Адъюнктъ Морошкинъ — Исторію Россійскаго Законодательства и составъ Присутственныхъ Мѣстъ (2 ч.).

Въ Харьк.: Адъюнктъ Гордѣенковъ — Россійское Публичное Право (3 ч.); Гражданское и Уголовное Право, руководствуясь Сводомъ Законовъ (каждое по 2 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Сергѣевъ — Россійское Гражданское Право, по Своду Законовъ (2 ч.); Гражданское Судопроизводство, по тому же руководству (1 ч.), и Камеральное Право, по собственнымъ запискамъ (1 ч.); Адъюнктъ Фогель— Россійское Уголовное Право и Судопроизводство, по Своду Законовъ (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Рейцъ— Россійское Гражданское Судопроизводство, по Своду Законовъ (5 ч.); Орд. Проф. Бунге — Россійское и Провинціальное Коммерческое Право, по своему сочиненію (2 ч.).

4. *Провинціальное Право Ост-Зейскихъ Губерній.*

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Бунге — Исторію Частнаго и Уголовнаго Провинціальнаго Права

(3 ч.); Публичнаго Провинціальнаго Права Часть 2-ю (2 ч.), по своему сочиненію.

5. *Науки Политическія.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Бутырскій — Политическую Экономію, по собственнымъ запискамъ (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Васильевъ — Политическую Экономію, по руководству Шторха и Рау (3 ч.).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Степановъ—Политическую Экономію (3 ч.) и Дипломатію (1 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Винтеръ — на Французъ языкѣ: Теорію Политической Экономіи, по своимъ запискамъ (2 ч.); Дипломатику, по собственному сочиненію (2 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Брёккеръ — Политику, по сочин. Эверса (5 ч.), и Введеніе въ Дипломатику, по соч. Винтера (1 ч.); Орд. Проф. Фридлендеръ — Политическую Экономію, по Рау; Начала Торговой Науки, по Блейбтрею (5 ч.), и Практическую Камералистику.

III. Науки Физико-Математическія.

1. *Математика.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Чижовъ — Механику, по Франкёру, съ дополненіями изъ Пуассона и другихъ Авторовъ, и Приложеніе началъ Механики къ исчисленію дѣйствія машинъ наиболѣе упо-

требительныхъ, по собственной книгѣ, дополняя изъ разныхъ Авторовъ (6 ч.); Э. Орд. Проф. Анкудовичь — Дифференціальное и Интегральное Исчисленія, по руководству Лакруа и Коши (4 ч.); Кандидатъ Чижовъ — Начертательную Геометрію, съ приложеніемъ теоріи тѣней и перспективы, подъ руководствомъ Проф. Чижова, по сочин. Севастьянова (4 ч.); Кандидатъ Иващенко — Дополненіе къ Алгебрѣ, Прямолинейную и Сферическую Тригонометрію, подъ руководствомъ Проф. Чижова, по сочиненіямъ Лакруа, Бурдона и Біота (6 ч.).

Въ Моск.: Э. Орд. Проф. Брашманъ — Оптику и Механику (4 ч.); Адъюнктъ Зерновъ — Аналитическую Геометрію, Дифференціальное и Интегральное Исчисленія, по соч. Проф. Перевощикова, съ дополненіями изъ Лежандра, Леруа и Коши (6 ч.); Старш. Учит. Моск. Губернской Гимназіи Погорѣльскій — Исчисленіе на счетахъ и Элементарную Статику, по руководству Поансо (3 ч.); Магистръ Жодейко — Прямолинейную Тригонометрію и Приложеніе Алгебры къ Геометріи (3 ч.)

Въ Харьк.: Орд. Проф. Архангельскій — Механику, по сочиненію Франкёра, съ собственными дополненіями (4 ч.); Орд. Проф. Павловскій — Дифференціальное и Интегральное Исчесленія и Приложеніе Аналитики къ Геометріи, по собственнымъ запискамъ (5 ч.); Кандидатъ Дьяченко—Оптику, подъ руководствомъ Проф. Архангельскаго, и Начала Чистой Математики (4 ч.); сверхъ того объясняетъ способъ исчисленія на счетахъ Генералъ-Маіора Свободскаго (1 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Лобачевскій — Интегральное (2 ч.) и Варіаціонное Исчисленія (1 ч.), по сочиненіямъ Кузена и Лагранжа; Орд. Проф. Никольскій — Плоскую и Сферическую Тригонометрію (2 ч.), и Механику твердыхъ тѣлъ (1 ч.), руководствуясь Кузеномъ; Адъюнктъ Васильевъ — Механику въ практическомъ ея употребленіи въ ремеслахъ, искусствахъ и Изящныхъ Художествахъ, руковод. Дюпеномъ съ объясненіями изъ Поппе, Гашеда и другихъ (2 ч.). *Для Мед. Отд.:* Магистръ Юферовъ — Начала Чистой Математики, по сочиненію Проф. Лобачевскаго.

Въ Унив. Св. Влад.: Орд. Проф. Выжевскій — Приложеніе Алгебры къ Высшей Геометріи, по руков. Біота (3 ч.); Орд. Проф. Мѣховичъ — Начертательную Геометрію и приложеніе ея къ различнымъ Искусствамъ (2 ч.); Адъюнктъ Гречина — Алгебру, по своему сочиненію (2 ч.).

Въ Дерпт.: Заслуж. Проф. Бартельсъ — Алгебру, по Купферу (5 ч.), и Высшую Механику, по Пуассону (5 ч.).

2. *Астрономія.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Вишневскій — Астрономію по руководству Деламбра, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ по Лапласу (4 ч.); сверхъ сего, въ удобное время, руководствуетъ Студентовъ въ дѣланіи Астрономическихъ наблюденій.

Въ Москов.: Орд. Проф. Перевощиковъ — Сферическую Астрономію, по изданному имъ

Руководству къ Астрономіи, Теорію Эллиптическаго Движенія, Теорію планетъ и кометъ (4 ч.).

Въ Харьк.: Адъюнктъ Шагинъ — Астрономію, по собственнымъ запискамъ и сочиненію Деламбра (4 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Симоновъ — Сферическую Астрономію, по своему сочиненію (2 ч), Практическую Астрономію (1 ч.), Теоретическую (2 ч.) и Наблюдательную Астрономію (1 ч.); въ дальнее время будетъ пріучать Студен. 3-го разряда къ наблюденіямъ.

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Струве — Теоретическую Астрономію, по руководству Боненбергера (3 ч.).

3. *Физика.*

Въ С. П. Б.: Адъюнктъ Щегловъ — Общую и Частную Физику, по руководству Пекле, съ дополненіями изъ другихъ Авторовъ (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Павловъ — Опытную и Теоретическую Физику, по собственному сочиненію (3 ч.). *Для Мед. Отд.* Адъюнктъ Топоровъ — Физику, по руков. Проф. Перевощикова (4 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Комлишинскій — Прикладную Физику (3 ч.); Адъюнктъ Правицкій — Общую Физику, по запискамъ Проф. Комлишинскаго (4 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Кнорръ — Физику на Франц. языкѣ (5 ч.). *Для Студ. 1-го разряда Физико-Мат. и Врач. Отд.:* Адъюнктъ Кайсаровъ — Физику, руковод. сочиненіями Двигубскаго и Щеглова (4 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Орд. Проф. Абламовичъ — Объ общихъ свойствахъ тѣлъ и теплотѣ, по Бёдану и Пулье (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Парротъ — Теоретической и Практической Физики I-ю Ч., по руководству Шмида (6 ч.).

4. *Химія.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Соловьевъ — Химію неорганическихъ тѣлъ, съ примѣнен. къ Технологіи, по руковод. Дюма, съ дополненіями изъ Берцелліуса и Тенара (4 ч.); Адъюнктъ Андреевскій — Химію органическихъ тѣлъ, съ примѣненіемъ къ Технологіи, по руководству Тенара и Берцелліуса (4 ч.). (Онъ же производитъ Физическіе опыты).

Въ Моск.: Орд. Проф. Гейманъ — Неорганическую и Органическую Химію, по руководству Берцелліуса, Гмелина и Гесса. (4 ч.); *Для Мед. Отд.:* Адъюнктъ Іовскій — Общую Химію, по собств. сочиненіямъ (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Сухомлиновъ — *для Физ.-Мат. и Мед. Отд.* — Общую Химію (4 ч.); О кислотахъ и соляхъ въ частности, Химическую Теорію и Стихіометрію, по собств. запискамъ (2 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Дунаевъ — Техническую (2 ч.) и Теоретическую Химію (3 ч.), по рук. Шуберта; сверхъ этого занимаетъ Студентовъ Химическими опытами въ Лабораторіи (2 ч.).

Въ Универ. Св. Влад.: Орд. Проф. Зѣновичъ — Неорганическую Химію, по Тенару и Гессу (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Гёбель — Органическую и Неорганическую Химію (9 ч.).

5. *Зоологія.*

Въ С. П. Б.: Адъюнктъ Куторга — Сравнительную Зоотомію, по Карусу (2 ч.); изъ Зоологіи нынѣшняго міра: О внутренностныхъ червяхъ, по Рудольфи, и О морскихъ крапивахъ, по Эшшольцу (2 ч.); Зоологію первобытнаго міра, по Гольсу (2 ч.); Адъюнктъ Семеновъ — Общую Зоологію, по системѣ Кювье, съ измѣненіями Латреля (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Ловецкій — О позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ, по собственной. книгѣ, съ дополненіями изъ сочиненій: Кювье и Сент-Илера (4 ч.). *Для Мед. Отд.:* Адъюнктъ Щуровскій — Зоологію, по собств. запискамъ (3 ч.).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Кривицкій — Зоологію, по собствен. запискамъ и руководству Кювье и Яроцкаго (3 ч.). *Для Мед. Отд.:* Лекарь Колениченко — Врачебную Естественную Исторію, по руков. Ришара.

Въ Казан.: Орд. Проф. Эверсманъ — Зоологію, по Блюменбаху (2 ч.), и Сравнительную Анатомію, по тому же руководству (1 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Адъюнктъ Андржеевскій — Зоологію, по системѣ Кювье и соч. Ловецкаго и Щуровскаго (3 ч.).

Въ Дерпт.: *для Мед. Отд.:* Орд. Проф. Ратке — Зоологію, по Кювье (5 ч.).

6. *Ботаника.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Бонгардъ—Ботанику, по сочинен. Декандоля; Тайнобрачныя растенія и Петербургскую Флору (4 ч.); Э. Орд. Проф. Зембницкій — Прикладную Ботанику, по системѣ Декандоля (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Фишеръ — Органографію растеній и главныя начала Таксономіи (2 ч.), Теорію Естественной Методы, Анатомію и Физіологію растеній, по руководству Декандоля и Ришара (2 ч.); въ лѣтнее время будетъ упражнять слушателей въ опредѣленіи и описаніи живыхъ растеній, *Для Мед. Отд.:* Адъюнктъ Щуровскій — Ботанику, по соч. Проф. Максимовича (см. Зоологію).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Черняевъ—Ботанику, руководствуясь сочиненіями: Горянинова, Декандоля и Ришара (4 ч.); весною и лѣтомъ будетъ дѣлать съ слушателями своими ботаническія прогулки разъ въ недѣлю.

Въ Казан.: Э. Орд. Проф. Бунге — Ботанику, по собственнымъ запискамъ (3 ч.); сверхъ сего будетъ занимать Студентовъ практическими упражненіями въ Ботаникѣ.

Въ Унив. Св. Влад.: Адъюнктъ Андржеевскій (за отсутствіемъ Орд. Проф. Бессера) — Органологію, Анатомію и Физіологію растеній (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Ледебуръ— Ботанику и практическія упражненія, по руководству Декандоля, Бартлинга и другихъ (6 ч.). *Для Мед.*

Отд.: Кандидатъ Траутфеттеръ — О лекарственныхъ растеніяхъ въ Россіи, по соч. Г. Лейбъ-Медика Вилье (3 ч.).

7. *Минералогія и Геогнозія.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Соколовъ — Минералогію, по изданному имъ Курсу, а Геогнозію, по системѣ Добюйсона (4 ч.); Адъюнктъ Постельсъ — Начала Минералогіи, по сочиненіямъ: Глоккерса и Бёдана (4 ч.).

Въ Моск.: Адъюнктъ Щуровскій — Минералогію, руков. сочиненіями Бёдана, Ловецкаго и Соколова, а Геогнозію, по Броньяру и Гумбольдту (2 ч.). *Для Мед. Отд.:* Минералогію, по собственнымъ запискамъ (см. Зоологію).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Криницкій — Минералогію, по собственнымъ запискамъ и сочин. Щеглова (3 ч.).

Въ Казан.: Адъюнктъ Кулаковъ — Минералогію и Кристаллографію, по сочинен.: Гаю и Бёдана (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Энгельгардтъ — Минералогію, по своему сочиненію (6 ч.).

8. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Павловъ — Сельское Хозяйство, по собственнымъ сочиненіямъ (2 ч.); Орд. Проф. Страховъ — Общую и Частную Технологію, по руководству Денисова и Поппе (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Сухомлиновъ — Общую Технологію, по собственнымъ запискамъ, руководствуясь соч. Денисова (2 ч.).

Въ Дерпт.: Ор. Проф. Шмальцъ— Сельское Хозяйство, по руководству Бургера (4 ч.), Лѣсоводство, по Гаршигу (3 ч.); Кандидатъ Траутфеттеръ — О свойственныхъ Россіи деревьяхъ (2 ч.).

9. *Гражданская Архитектура.*

Въ Казан.: Адъюнктъ Васильевъ— придерживаясь сочиненія Вибекинга (1 ч.).

IV. Науки Врачебныя.

1. *Исторія и Литература Медицины.*

Въ Моск.: Адъюнктъ Лебедевъ — Медицинскую Греческую Литтературу, по Кюну (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Громовъ— О системахъ Медицины, по Геккеру (1 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Фогель — Исторію Медицины, по Шпренгелю (1 ч.).

Въ Дерпт.: Докт. Кёлеръ — Исторію Медицины, по Геккеру и Шулану (Choulant) (4 ч.).

2. *Анатомія и Физіологія.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Мухинъ—Физіологію, по Ленгоссеку, съ собств. замѣчан. и прибавл. (2 ч.); Э. Орд. Проф. Эйнбродтъ — Анатомію человѣ-

ческаго тѣла (6 ч.); Адъюнктъ Терновскій — показываетъ практическое разсѣченіе труповъ и налитіе сосудовъ, по руководству Шнейдера; онъ же препод. Діэтетику, по книгѣ Вальтбрехта (4 ч.); Адъюнктъ Протасовъ — Анатомію и Физіологію домашнихъ животныхъ, по Фейту и др. (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Венедиктовъ — Анатомію и Физіологію (3 ч.); Медикъ Леоновъ — Анатомію (4 ч.); Э. Орд. Проф. Экебладъ — Сравнительную Физіологію и О повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (4 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Берви — Анатомію и Физіологію, по Загорскому и Ленгоссеку (5 ч.);

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Гуэкъ — Анатомію, по своему сочин., и разсѣченіе труповъ (10 ч.); Орд. Проф. Рашке — Физіологію, по Бертольду (3 ч.).

3. *Врачебное Веществословіе и Фармація.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Котельницкій — Фармацію, по Пленку и Вирею, слѣдуя Военной Фармакопеѣ Г. Лейбъ-Медика Вилье; Врачебное Веществословіе, по Гартману, и Науку сочинять рецепты, по рук. Пленка (4 ч.); кромѣ этого, показываетъ въ Университетской Аптекѣ Химико-Фармацевтическіе опыты.

Въ Харьк.: Орд. Проф. Громовъ — Фармакологію (3 ч.); Медикъ Гордѣенковъ — Фармацію, по Тромсдорфу (3 ч.), и Рецептуру, по Фогту (1 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Фогель — Фармакологію съ правилами писать рецепты, по Гофману и соч. Г. Лейбъ-Медика Вилье (3 ч.); Докт. Протопоповъ—Фармацію, по Бухгольцу и Кайзеру; кромѣ сего, занимаетъ Фармацевтическою практикою (1 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Эрдманъ — Фармакологію, по Геккеру (5 ч.); кромѣ того, занимаетъ Студентовъ одинъ разъ въ нед. диспутами о медицинскихъ предметахъ на Латинскомъ языкѣ; Орд. Проф. Гёбель — Опытную Фармацію (1 ч.).

4. *Патологія, Терапія и Клиника.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Дядьковскій—Частную Терапію, по собственному конспекту (9 ч.), и занимаетъ слушателей практическими упражненіями въ Клиникѣ (3 ч.); Адъюнктъ Лебедевъ — Общую Патологію, по собственному сочиненію Общую Терапію, по Шпренгелю, и изъ Частной Терапіи — О воспаленіяхъ и лихорадкахъ (5 ч.).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Рейпольскій — Общую Терапію и Патологію и О хроническихъ болѣзняхъ (4 ч.); Орд. Проф. Блументаль — Клиническія упражненія (ежедневно) и Объ острыхъ болѣзняхъ (3 ч.); Э. Орд. Проф. Экебладъ — Патологію (2 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Лентовскій — Общую и Частную Терапію, по Шпренгелю и Рихтеру (4 ч.), и Клинически-Терапевтическія наставленія (ежедневно); Орд. Проф. Берви — Патологію, по Гартману (1 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Эрдманъ — Общую Терапію, по Гуфеланду (4 ч.); Орд. Проф. Замен ъ — О хроническихъ болѣзняхъ, по Райманну (5 ч.); Діэтетику, по Клозу (2 ч.), и Клиническія упражненія (ежедневно).

5. *Хирургія.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Альфонскій—Хирургію, по соч. Гильдебрандта, и занимаетъ Студентовъ въ Клиникѣ (3 ч.); Адъюнктъ Гильдебрандтъ — Науку о кровавыхъ хирургическихъ операціяхъ (2 ч.).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Экебладъ — Теоретическую Хирургію (4 ч.); Медико-Хирургъ Кригеръ — Практическую Хирургію на трупахъ (3 ч.) и Десмургію (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Эллачичъ—Хирургію, по Каллизену и Бушу (4 ч.), и занимаетъ Хирургическою практикою (ежедневно).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Мойеръ — Теоретическую Хирургію, по Хелю (5 ч.); Науку о Хирургическихъ операціяхъ, по Цангу (3 ч.), и занимаетъ въ Хирургической Клиникѣ (2 ч. ежедн.).

6. *Повивальное Искусство и Наука о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Рихтеръ — Повивальное Искусство, по Зибольту, и учитъ Студентовъ дѣлать акушерскія операціи на фантомѣ; Науку о дѣтскихъ болѣзняхъ, по Рау (3 ч.); Адъюнктъ Рясовскій — О женскихъ болѣзняхъ, по Зибольту (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Блументаль — О дѣтскихъ болѣзняхъ (2 ч.); Теоретическое Повивальное Искусство, по собственному сочиненію (2 ч.), и занимаетъ практическими упражненіями на фантомѣ (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Лентовскій — Повивальное Искусство и Женскія болѣзни, по Капюрону (1 ч.); Дѣтскія болѣзни, по Генке (1 ч.).

Въ Дерпт.: Докторъ Вальтеръ — Повивальное Искусство, по Зибольту (4 ч.); Патологію и Терапію дѣтскихъ болѣзней, по Генке (5 ч.); упражняетъ на фантомѣ (2 ч.) и въ Повивальной Клиникѣ (ежедневно).

7. *Ветеринарное Искусство.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Бунге — Ветеринарную Науку, по Фейту (3 ч.).

Въ Харьк.: Э. Орд. Проф. Экебладъ — Общее обозрѣніе Ветеринарной Науки и Зоотомію главнѣйшихъ животныхъ (4 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Ероховъ — Ветеринарную Медицину, по рук. Фейта (3 ч.).

8. *Судебная Медицина и Медицинская Полиція.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Мухинъ — Судебно-Врачебную Науку, по рук. Громова, и Медицинскую Полицію, по Шнейдеру (вмѣстѣ съ Физіол.; см. выше).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Венедиктовъ — Судебную Медицину и Медицинскую Полицію (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Берви — Судебную Медицину, по Громову; Медицин. Полицію, по Франку, и Практическую Судебную Медицину (3 ч.).

Въ Дерпт.: Приват. Доц. Кёлеръ — Судебную Медицину и Медицинскую Полицію, по Ниману (3 ч.).

9. *Наука о глазныхъ болѣзняхъ.*

Въ Москов.: Э. Орд. Проф. Эвеніусъ — по собствен. конспекту (3 ч.); сверхъ этого упражняетъ слушателей въ искусствѣ накладывать хирургическія повязки и машины на человѣческое тѣло (2 ч.).

V. Историческія Науки и Словесность.

1. *Всеобщая Исторія, Статистика, Географія и прочія Вспомогательныя Историческія Науки.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Шульгинъ — Исторію Трехъ Послѣднихъ Столѣтій, по собственному сочиненію, съ дополненіями изъ Геерена, Коха, Ансильйона и Эйхгорна (4 ч.); Адъюнктъ Гоголь-Яновскій—Древнюю (2 ч.) и Среднюю Исторію (4 ч.), по собственнымъ запискамъ; Орд. Проф. Крыловъ—Всеобщую Статистику, по Гасселю (2 ч.); Адъюнктъ Брутъ — Сравнительную Географію, по своимъ запискамъ (2 ч.), и Физическую Географію, по Мальтъ-Брюну (2 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Погодинъ—Древнюю и Среднюю Исторію, по конспекту, и Общую

Исторію, по конспекту же (4 ч.); Кандидатъ Карвуновъ — Древнюю и Новую Географію, Хронологію и Нумизматику (3 ч.); Э. Орд. Проф. Щедритскій — Основанія Статистики, по Герману и Гейму, и Статистику знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, по рук. Зябловскаго (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Артемовскій-Гулакъ — Статистику важнѣйшихъ Государствъ, по собственнымъ записк. (2 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Булыгинъ — Статистику знатнѣйшихъ Государствъ (1 ч.); Орд. Проф. Эрдманъ Древнюю Исторію (2 ч.); Орд. Проф. Суровцовъ — Исторію Среднихъ Вѣковъ (2 ч.), и изъ Новой Исторіи XVII и XVIII Вѣки, по рук. Шёля, Шлоссера и друг. (1 ч.); Старш. Учит. Гимназіи Грацинскій — Всеобщую Географію, по конспекту Проф. Булыгина (2 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Э. Орд. Проф. Цыхъ — Древнюю Исторію, по сист. Геерена (3 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Блумъ — Всеобщую Географію, по Штейну (5 ч.); Римскую Исторію, по Нибуру (3 ч.).

2. *Исторія Словесности Европейскихъ народовъ.*

Въ Моск.: Адъюнктъ Шевыревъ — Исторію Словесности, преимущественно Поэзіи народовъ Западной Европы, по Шёлю и Буттервеку (2 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Нейе — Исторію Литературы Европейскихъ народовъ, со времени Людовика XIV, по Вахлеру (3 ч.).

3. *Россійская Исторія, Статистика и География.*

Въ С. П. Б.: Э. Орд. Проф. Устряловъ — Россійскую Исторію (4 ч.); Орд. Проф. Крыловъ — Рос. Статистику, по книгѣ Зябловскаго (2 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Каченовскій—Исторію и Статистику Россійскую, по собствен. конспекту и запискамъ (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Артемовскій-Гулакъ — Россійскую Статистику, по собств. запискамъ (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Булыгинъ — Исторію (2 ч.) и Статистику Россійскую (1 ч.); Учит. Гимн. Грацинскій — Россійскую Географію, по конспекту Проф. Булыгина (2 ч.).

4. *Эстетика и Археологія.*

Въ Моск.: Орд. Проф. Надеждинъ — Теорію Изящныхъ Искусствъ, по собственному конспекту (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Шарбе — Археологію, по соч. Эрнести (1 ч.).

Въ Дерпт.: Прив. Доц. Поссельтъ— Эстетику, по Громану (3 ч.); Заслуж. Проф. Моргенштернъ — Археологію, по Бёттигеру, Бекку и друг. (5 ч.).

5. *Филологическая Энциклопедія.*

Въ Харьк.: Орд. Проф. Кроненбергъ—(2 ч.).

Въ Увивер. Св. Влад.: Орд. Проф. Якубовичъ — (вмѣстѣ съ Лат. яз. см. ниже).

6. *Русская Словесность.*

Въ С. П. В.: Орд. Проф. Плетневъ—Исторію Россійской Литтературы (4 ч.); Э. Орд. Проф. Никитенко — Краснорѣчіе и Стихотворство, по своимъ запискамъ (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Давыдовъ — Теорію Краснорѣчія и Исторію Россійской Словесности, по своему конспекту (3 ч.); Адъюнктъ Шевыревъ — Правила Русскаго слога, и упражняетъ слушателей въ сочиненіяхъ и переводахъ прозаическихъ и стихотворныхъ (2 ч.). *Для Мед. Отд.:* Адъюнктъ Гавриловъ занимаетъ слушателей практическими упражненіями въ Россійской Словесности (3 ч.).

Въ Харьк.: Адъюнктъ Якимовъ—Теорію Словесности (2 ч.), Піитику (2 ч.), Исторію Русской Литтературы (1 ч.), и занимаетъ практическими упражненіями.

Въ Казан.: Орд. Проф. Суровцовъ— Россійскую Словесность и Поэзію (3 ч.); Адъюнктъ Рыбушкинъ — Славянскій языкъ (1 ч.), Исторію Русской Словесности (1 ч.) и Теорію Краснорѣчія, по Баттё и Роллену (2 ч.).

Въ Универ. Св. Влад.: Орд. Проф. Максимовичъ — Исторію Русской Словесности, по собственнымъ запискамъ (2 ч.).

Въ Дерпт.: Лекторъ Тихвинскій изъясняетъ Басни Крылова и занимаетъ переводами съ Нѣмецкаго языка на Русскій и обратно (4 ч.).

7. *Греческій языкъ и Словесность, и Греческія Древности.*

Въ С. П. В.: Орд. Проф. Грефе — Избранныя Трагедіи Эсхила и Софокла (4 ч.); Э. Орд. Проф. Поповъ — Избранныя Главы изъ Геродота, Өукидида и Идилліи Өеокрита (4 ч.); Адъюнктъ Соколовъ — Грамматику, по Бутману, и заним. переводами на Греческій языкъ (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Ивашковскій — Ксенофонта, Лукіана, избран. мѣста изъ Иліады и Греческую Словесность, по собственной книгѣ (3 ч.); Магистръ Оболенскій — Грамматику, по Бутману, и перевод. Хрестоматію Якобса (3 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Мауреръ — Грамматику и перевод. избранныя мѣста изъ Ксенофонта (2 ч.), Одиссеи и Өеокрита (4 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Мистаки — перевод. избран. мѣста изъ Ксенофонта и Иліады, по Хрестом. Якобса (3 ч.); Э. О. Проф. Грацинскій — Грамматику, по Бюрнуфу, и перев. изъ Хрестом. Якобса (2 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Орд. Проф. Якубовичъ упражн. въ легкихъ переводахъ изъ разныхъ Греческихъ Авторовъ и объясн. избран. мѣста изъ Ксенофонта (2 ч.).

Въ Дерпт.: Орд. Проф. Нейе — объясн. избран. сочин. Аристофана и Софокла, упражняя въ сочиненіяхъ на Греческомъ языкѣ (3 ч.); Заслуж. Проф. Моргенштернъ — 2-ю Часть Греческихъ Древностей, по Гаакку и Германну (3 ч.).

8. *Латинскій языкъ и Словесность, и Римскія Древности.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Грефе — Письма и нѣкоm. Оды Горація (4 ч.); Э. О. Проф. Поповъ — Тиmа Ливія кн. XXV, избранныя Оды Горація, и упражн. въ сочин., перевод. и усmныхъ разговорахъ на Лаmинскомъ языкѣ (4 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Снегиревъ— Избран. Рѣчи Цицерона, Письма и Оды Горація, и Римскія Древносmи (3 ч.); Адъюнкmъ Кубаревъ излагаеmъ способъ писаmь на Лаmинск. языкѣ и объясняеmъ XXII кн. Тиmа Ливія (3 ч.).

Въ Харьк.: Адъюнкmъ Сокальскій — Римскія Древносmи (2 ч.), Энеиду (1 ч.), Сmилисmику и Рѣчь Цицерона *pro lege Manilia* (2 ч.); Э. Орд. Проф. Паки-де-Совиньи—Оды Горація (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Шарбе изъясн. избр. Оды Горація, Элегіи Тибулла и Проперція (2 ч.); Э. О. Проф. Кораблиновъ заним. переводами оmборнѣйшихъ Рѣчей Цицерона, Саллюсmія и Элегій Овидія (4 ч.); Адъюнкmъ Подиновскій — Записки Юлія Цезаря, Рѣчи Лаmин. Исmориковъ, издан. Маmmеемъ, и Овидія (4 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Орд. Проф. Якубовичъ — Избран. мѣсmа изъ Энеиды, книгу Цицерона *о Законахъ* и его Рѣчь проmивъ Верреса (3 ч.).

Въ Дерпт.: Заслуж. Проф. Моргеншmернъ — Письма Горація и *упражняеmъ* въ сочин. на *Лаmинск.* языкѣ и диспуmахъ о филологическихъ

предметахъ (2 ч.); Орд. Проф. Нейе — книгу Цицерона *de Republica* (4 ч.); Прив. Доцентъ Моръ—Нобрат. Оды и Сатиры Горація (3 ч.), и упражняетъ Студентовъ *Медиц. Отд.* писать и говорить на *Латинск.* языкѣ.

9. *Французскій языкъ и Словесность.*

Въ С. П. В.: *Лекторъ* Сен-Жюльенъ—Грамматику, по *Лешелье*; О слогѣ, по Ваншё, *Лагарпу*, Мармонтелю и Вильмену, и Исторію Франц. *Литературы* (4 ч.).

Въ Моск.: *Лекторъ* Декампъ — Исторію Франц. Словесности и упражн. въ сочинен. на Франц. языкѣ (3 ч.); *Лекторъ* Курженеръ заним. переводами на Русскій языкъ образц. Французск. Писателей (3 ч.).

Въ Харьк.: Э. О. Проф. Паки-де-Совиньи — Франц. языкъ и *Литтературу* (4 ч.).

Въ Казан.: Адъюнктъ Бюрно заним. переводами отборныхъ мѣстъ изъ лучшихъ Авторовъ съ надлежащими объясненіями (4 ч.); Учит. Франц. языка Дечеверри — Грамматику и перевод. отборныя мѣста Франц. Писателей (4 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: *Лекторъ* Плансонъ — Свойства Французск. языка и упражн. въ слогѣ и переводахъ *лучшихъ* Франц. Авторовъ (3 ч.).

Въ Дерпт.: Пезе-де-Корваль изъясняетъ Мольера и заним. переводами съ Нѣмецкаго языка на Французскій (2 ч.).

10. *Нѣмецкій языкъ и Словесность.*

Въ С. П. Б.: Лекторъ Польнеръ — Новѣйшую Литтературу; Грамматику, по Шумахеру; упражн. сочиненіями на Нѣмецк. языкѣ и переводами съ Нѣмецк. на Россійскій (4 ч.).

Въ Моск.: Лекторъ Киешеръ — Исторію Нѣмецк. Литтературы и упражн. переводами съ Русскаго на Нѣмецкій яз. (3 ч.); Лекторъ Герингъ упражн. въ перевод. лучшихъ Нѣмецкихъ Авторовъ и объясняетъ свойства языка (3 ч.).

Въ Казан.: Лекторъ Фирекkъ — Грамматику, по Гейнзіусу, и объясн. избран. мѣста изъ Клопштока, Шиллера и другихъ (4 ч.); Учитель Гимназіи Норманъ — Грамматику, по Шумахеру, и упражн. въ перевод. изъ Хрестоматіи Адлера (4 ч.)

Въ Унив. Св. Влад.: Лекторъ Лидлъ читаетъ лучшихъ Нѣмецкихъ Авторовъ и занимаетъ практическими упражненіями въ Нѣмецк. языкѣ (3 ч.).

Въ Дерпт.: Лекторъ Раупахъ — Грамматику, по Гейнзіусу (2 ч.), и упражняетъ въ сочин. на Нѣмец. языкѣ (2 ч.).

11. *Польскій языкъ и Словесность.*

Въ Универ. Св. Влад.: Лекторъ Микульскій заним. переводами съ Польскаго языка на Русскій, и объясн. правила Польск. слога (3 ч.).

12. *Англійскій языкъ и Словесность.*

Въ С. П. Б.: Лекторъ Варендъ — Правила языка, по своимъ запискамъ, и объясняетъ лучшія мѣста Англійскихъ Авторовъ (2 ч.).

Въ Моск.: Лекторъ Гарве — Правила языка и обозрѣніе Англійской Словесности, и занимаетъ слушателей перевод. съ Англійскаго.

Въ Харьк.: Орд. Проф. Дорнъ — Англійскій языкъ (2 ч.).

Въ Дерпт.: Лекторъ Тёрнеръ— Грамматику, по Вагнеру, и изъясняетъ Поэму Томсона: *Четыре времени года* (4 ч.).

13. *Италіянскій языкъ и Словесность.*

Въ С. П. Б.: Лекторъ Манцини — Грамматику, по Кортичелли, и Словесность (4 ч.).

Въ Моск.: Лекторъ Рубини— Правила языка, обозрѣніе Италіянской Словесности, и занимаетъ перевод. съ Итал. на Франц. языкъ (3 ч.).

Въ Дерпт.: Лекторъ Бураски — Грамматику, по соч. Форназари-Верче, и изъясн. Поэму Тасса: *Освобожденный Іерусалимъ* (2 ч.).

14. *Латышскій языкъ.*

Въ Дерпт.: Лекторъ Розенбергеръ (2 ч.).

15. *Эстонскій языкъ.*

Въ Дерпт.: Пасторъ Воубрихъ (2 ч.).

16. *Арабскій языкъ.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Сенковскій—изъясняетъ и переводитъ мѣста изъ разныхъ Арабскихъ Писателей; излагаетъ правила Араб. Грамматики, по системѣ Арабовъ; заним. перевод. на Русскій языкъ, и упражн. въ сочин. на Арабскомъ (4 ч.); Адъюнктъ Волковъ переводитъ избран.

Басни Локмана и мѣста изъ Арабской Хрестоматіи Сильвестра де Саси и изъ Корана (4 ч.).

Въ Моск.: Кандидатъ Коноплевъ — препод. Арабскій языкъ, по книгамъ, издан. Проф. Болдыревымъ (3 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Эрдманъ — Исторію Арабской Словесности и избранныя мѣста Корана (2 ч.); Адъюнктъ — Казембекъ Арабск. Грамматику, по Ричардсону (1 ч.).

Въ Дерпт.: Лиц. Кейль — Грамматику Арабскую, по Эвальду, и изъясн. Басни Локмана (2 ч.).

17. *Персидскій языкъ.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Шармуа — Грамматику Персидскаго языка, по своей системѣ; объясняетъ и переводитъ избр. мѣста разныхъ Персидскихъ Писателей (6 ч.); Адъюнктъ Топчибашевъ — Грамматику Персидскаго языка; перев. избран. Писателей и упражняетъ въ сочиненіи на Персидскомъ языкѣ (6 ч.).

Въ Моск.: Орд. Проф. Болдыревъ — Персидскій языкъ (2 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Дорнъ — Персидскій языкъ (2 ч.).

Въ Казан.: Орд. Проф. Эрдманъ — перевод. избран. мѣста изъ разныхъ Персидскихъ Писателей (2 ч.); Адъюнктъ Казембекъ — Грамматику Персидскаго языка, и перевод. изъ Хрестоматій Де-Саси и Болдырева, и изъ Абулгази (2 ч.).

18. *Турецкій языкъ.*

Въ С. П. Б.: Орд. Проф. Сенковскій излаг. правила Турец. языка, заним. переводами изъ разныхъ Писателей и упражняетъ слушателей въ сочинен. на Турецк. языкѣ (4 ч.).

Въ Харьк.: Орд. Проф. Дорнъ — Турецкій языкъ (2 ч.).

19. *Монгольскій и Татарскій языкъ.*

Въ Казан.: Адъюнктъ Ковалевскій объясн. избран. мѣста изъ Монгольскихъ сочиненій и Поученія, издан. въ Пекинѣ (3 ч.); Адъюнктъ Каземъ-бекъ — Татарскую Грамматику, по Хальвину, и занимаетъ переводами (1 ч.).

VI. Искусства и Гимнастическія упражненія.

Въ С. П. Б.: Учит. Иверсенъ обучаетъ Рисованію и Черченію (4 ч.).

Въ Моск.: Учители: Синявскій — Рисованію, (3 ч.), Жоліо — Музыкѣ (3 ч.), Іогель — Танцованію (4 ч.).

Въ Харьк.: Учители: Рѣпинъ — Рисованію; Ловинскій — Музыкѣ, и Строцкій — Танцованію (по 2 ч. каждый).

Въ Казан.: Учители Крюковъ — Живописи и Рисованію (2 ч.); Кефлингеръ — Музыкѣ (2 ч.); Стригановъ Танцованію (2 ч.).

Въ Унив. Св. Влад.: Учители: Клембовскій Рисованію (6 ч.); Шмитцъ-де-Бергъ — Музыкѣ (4 ч.); Лекайе — Фехтованію (4 ч.); Дебре — Танцованію (4 ч.); Ольшанскій — верховой ѣздѣ (4 ч.).

Въ Дерпт.: Учители: Зеффъ — Рисованію (2 ч.); Томсонъ — Музыкѣ (2 ч.); Дауе — верховой ѣздѣ (2 ч.); Тиронъ — Танцованію (6 ч.); Лекагè — Фехтованью; Штёккель — Плаванію; Брюккеръ — Механическимъ упражненіямъ.

Примѣч. Нѣкоторые предметы преподаются вмѣстѣ Студентамъ всѣхъ, или только нѣкольких Факультетовъ. Такъ въ С. П. Б.: *Богословіе*, *Психическая Антропологія*, *Логика*, *Россійская Словесность*, *Латинскій* и *Нѣмецкій языки* — для Студен. всѣхъ Факультетовъ; Студенты Историческо-Филологическаго и Философско-Юридическаго Факультетовъ слушаютъ, одни *Философію*, а другіе *Исторію* и *Статистику*. Въ Московскомъ первогодичные Студенты всѣхъ Отдѣленій слушаютъ: Изъясненіе *Священнаго Писанія*; *Русскій*, *Латинскій*, *Нѣмецкій* и *Французскій языки*; *Логику*, *Всеобщую Исторію* и *Физику*; а Студенты Нравственно-Политическаго Отдѣленія слушаютъ, вмѣстѣ съ Словесными, лекціи *Россійской* и *Всеобщей Исторіи* и *Статистики*. Въ Харьковскомъ: *Богословіе* читается для первогодичныхъ Студентовъ всѣхъ Отдѣленій; *Химія*, *Ботаника*, *Зоологія*, *Минералогія* и *Физика* чит. одними Преподавателями въ одинъ часъ — для Студен. Физико-Математическаго и

Медицинскаго Отдѣленій. Въ Казанскомъ: *Богословіе* и *Св. Исторія* — для Студен. всѣхъ Отдѣленій; *Философія*, *Исторія Древняя и Среднихъ Вѣковъ*, *Россійская Словесность и Географія* — для Нравственно-Политическаго и Словеснаго Отдѣленій; *Химія*, *Зоологія*, *Сравнительная Анатомія*, *Ботаника*, *Физика* и *Минералогія* — для Студен. Физико-Математическаго и Медицинскаго Отдѣленій. Во всѣхъ Университетахъ *Искусства* преподаются Студентамъ всѣхъ Отдѣленій вообще.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ФРАНЦУЗСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Второстепенное обученіе.

Второстепенное обученіе производится съ большею или меньшею полнотою въ заведеніяхъ четырехъ разрядовъ, именно: 2) въ Королевскихъ Коллегіяхъ, 2) Общинныхъ Коллегіяхъ, 3) Институтахъ и 4) Пансіонахъ. Къ нимъ присоединяемъ мы и Второстепенныя Духовныя Школы, хотя эти заведенія состоятъ внѣ Университетскаго вѣдомства.

Королевскія Коллегіи (Collèges Royaux).

Подъ вліяніемъ Университета находится 42 Королевскія Коллегіи, нѣкогда называвшіяся Лице-

ими. Онѣ раздѣляются на четыре класса слѣдующимъ образомъ:

1. Пять Парижскихъ Коллегій,
2. Шесть Коллегій перваго класса,
3. Девятнадцать Коллегій втораго класса,
4. Двѣнадцать Коллегій третьяго класса.

Обученіе одинаково во всѣхъ. Различіе между классами состоитъ только въ платѣ за воспитаніе учащихся, и въ жалованьѣ, положенномъ чиновникамъ и Профессорамъ.

За исключеніемъ двухъ Парижскихъ, всѣ Королевскія Коллегіи содержатъ извѣстное число воспитанниковъ на свой счетъ.

Королевскія Коллегіи содержатся Государствомъ. Впрочемъ ассигнованная на нихъ сумма недостаточна, и излишекъ расходовъ покрывается платою, взимаемою съ учащихся.

Общины, въ которыхъ учреждены Коллегіи, обязаны также раздѣлять издержки на первоначальное обзаведеніе, и участвовать въ тратѣ на поддержаніе Коллегіальныхъ зданій, когда они требуютъ значительныхъ починокъ. Эти зданія должны вмѣщать въ себѣ, по крайней мѣрѣ, 200 воспитанниковъ на полномъ содержаніи.

Чиновники Коллегій суть:

1) Провизоръ (Proviseur), коему ввѣрены главное управленіе и экономическая часть заведенія.

2) Цензоръ ученія (Censeur des études), завѣдывающій всѣмъ, что касается обученія и дисциплины.

3) Экономъ, въ вѣдомствѣ коего всѣ приходы и расходы.

4) Духовникъ, преподающій ученикамъ религіозныя наставленія и отправляющій въ Коллегіи богослуженіе.

5) Профессоры разныхъ классовъ, числомъ десять или двѣнадцать человѣкъ.

6) Помощники (Agrégés), обязанные замѣнять собою Профессоровъ, или читать съ ними одинъ и тотъ же предметъ въ двухъ отдѣльныхъ классахъ, когда число учениковъ потребуетъ такого раздѣленія.

7) Надзиратели (Maitres d'études), коимъ ввѣрено смотрѣніе за воспитанниками во все время, когда они не бываютъ въ классахъ.

Эти разные чиновники опредѣляются Гросмейстеромъ Университета.

Цензоръ и Профессоры должны сначала получить по конкурсу титло Помощниковъ.

Кромѣ того, при каждой Королевской Коллегіи находятся: Врачь и Учители живыхъ языковъ, Естественной Исторіи и гимнастическихъ упражненій, опредѣляемые также Министромъ; Учители Рисованія, Чистописанія, Фехтованія, Музыки и Танцованія, которые, наравнѣ со всѣми прочими чиновниками, опредѣляются Провизоромъ.

Преподаваніе въ Королевскихъ Коллегіяхъ объемлетъ всѣ части второстепеннаго обученія: Древніе и новые языки, Изящную Словесность, Исторію, Философію и первоначальныя основанія Наукъ Точныхъ.

Классы распредѣлены въ такомъ порядкѣ:

1) Элементарные классы, вѣренные Надзирателямъ.

2) 6-й классъ, находящійся въ завѣдываніи Профессорскаго Помощника.

3) 5-й классъ, или первый годъ Грамматики.

4) 4-й классъ, или второй годъ Грамматики.

5) 3-й классъ, или первый годъ Классической Литтературы (Humanités).

6) 2-й классъ, или второй годъ Классической Литтературы.

7) Риторика.

8) Философія.

Исторія преподается во всѣхъ классахъ, начиная съ 6-го, до Риторики включительно. Съ 1830 года въ большей части Королевскихъ Коллегій находятся особые Профессоры для этой Науки.

При первомъ образованіи Лицеевъ (Законъ 1-го Мая 1802), Науки Точныя были въ нихъ отдѣлены отъ Словесныхъ, и первымъ обучались только тѣ воспитанники, которые назначали себя въ Спеціальныя Школы (*). Теперь преподаваніе ихъ вошло въ составъ курса ученія и объемлетъ: Ариѳметику, Геометрію, Космографію, Прямолинейную Тригонометрію, Статику, Алгебру, Приложеніе Алгебры къ Геометріи, Физику и Химію.

Преподаваніе этихъ Наукъ поручено тремъ Профессорамъ:

Профессору Физическихъ Наукъ,

Профессору Элементарныхъ Математическихъ Наукъ и

(*) Мы послѣ сообщимъ извѣстіе объ этихъ Спеціальныхъ Школахъ.

Профессору Спеціальныхъ Математическихъ Наукъ.

Для поступленія въ сей послѣдній курсъ, ученики слушаютъ Философію, вмѣсто одного, два года.

Преподаваніе Словесныхъ Наукъ заключаетъ въ себѣ языки: Греческій, Латинскій и Французскій. Чтобъ сдѣлать это преподаваніе однообразнымъ, Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія ежегодно утверждаетъ каталогъ классическихъ книгъ для слѣдующаго года.

Преподаваніе Исторіи объемлетъ — въ 6-мъ и 5-мъ классахъ: Древнюю Исторію, въ 4-мъ: Римскую, въ 3-мъ: Среднюю, во 2-мъ: Новую, а въ Риторикѣ: Исторію Франціи.

Въ Парижскихъ Коллегіяхъ всѣ классы раздѣлены на два Отдѣленія, изъ коихъ одно поручено Помощнику. Въ этихъ Коллегіяхъ есть также Помощники для классовъ Исторіи и Точныхъ Наукъ.

Помощники подвергаются такимъ же испытаніямъ и должны имѣть тѣ же Степени, какъ и Профессоры. Только должность ихъ можетъ быть уничтожена, въ слѣдствіе уменьшенія числа учениковъ (ибо классъ раздѣляется на два Отдѣленія только тогда, когда въ немъ болѣе 60 учениковъ), и жалованья они получаютъ меньше, нежели Профессоры.

Каждый Профессоръ обязанъ дать въ недѣлю 10 уроковъ, исключая тѣ случаи, которые поименованы въ Уставѣ. Каждый классъ продолжается два часа; одинъ бываетъ утромъ, другой послѣ

обѣда. Въ классахъ Словесныхъ Наукъ, кромѣ объясненія Авторовъ, Профессоръ диктуетъ, исправляетъ сочиненія, заданныя наканунѣ, и спрашиваетъ уроки, выученные воспитанниками въ продолженіе времени между классами.

Въ слѣдующей таблицѣ представлено точное распредѣленіе учебныхъ предметовъ по разнымъ классамъ, и число уроковъ, даваемыхъ въ недѣлю по каждому изъ нихъ.

Департаментскія Коллегіи (Collèges de Départemens).

Элементарные классы.

Языки Латинскій и Французскій (5 классовъ утромъ и 3 вечеромъ), Священная Исторія, География и Счисленіе (2 класса вечеромъ).

Шестой классъ.

Языки Латинскій, Греческій и Французскій (5 классовъ утромъ и 4 вечеромъ), Сравнительная Географія и Миѳологія (одинъ классъ вечеромъ).

Пятый классъ.

Языки Древніе и Французскій (5 классовъ утромъ и 4 вечеромъ), Древняя Исторія (одинъ кл. вечеромъ).

Четвертый классъ.

Древніе языки (такъ же какъ въ пятомъ) и Римская Исторія (одинъ кл. вечеромъ).

Третій классъ.

Древніе языки (5 клас. утромъ и 3 вечеромъ), Исторія Среднихъ Вѣковъ (одинъ урокъ вечеромъ), Ариѳметика (одинъ урокъ вечеромъ), Естественная Исторія растеній и животныхъ (одинъ урокъ въ Четв. утромъ, отъ 8 до 10 час.).

Второй классъ.

Древніе языки (5 клас. утромъ и 2 вечеромъ), Новѣйшая Исторія (одинъ классъ вечеромъ), Геометрія (два класса вечеромъ).

Риторика.

Языки: Французскій, Латинскій и Греческій (4 класса утромъ и 4 вечеромъ), Исторія Франціи (одинъ классъ утромъ), Космографія (одинъ клас. вечеромъ).

Философія и Элементарныя Математическія Науки.

Философія (5 клас. вечеромъ), Математика (4 класса утромъ), Физика и Химія (одинъ классъ утромъ и одинъ въ Четвергъ утромъ).

Спеціальныя Математическія Науки (2-й годъ Философіи).

Математика (5 клас. утромъ и одинъ вечеромъ), Физика, Химія и Минералогія (4 клас. вечеромъ).

Обученіе одному или нѣсколькимъ живымъ языкамъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, составляетъ часть преподаванія, производимаго

на счетъ заведенія точно такъ же, какъ и уроки въ Рисованіи и Чистописаніи. Во всякомъ случаѣ обученіе живымъ языкамъ зависитъ отъ воли родителей.

Всѣ Королевскія Коллегіи имѣютъ по одному Учителю Нѣмецкаго или Англійскаго языка; въ большей же части изъ нихъ преподаются оба языка. Въ нѣкоторыхъ обучаются сверхъ того Италіянскому и Испанскому.

Живые языки преподаются съ 5-го до втораго класса включительно. Для каждаго языка назначено два урока въ недѣлю, а именно:

Для учениковъ, живущихъ въ Коллегіи — послѣ урока въ Рисованьи отъ 11 до 12 час. утра; экстернамъ же — за часъ передъ вечернимъ классомъ.

Уроки въ пріятныхъ Искусствахъ преподаются въ часы отдыха.

Такъ распредѣлено было обученіе до 1830 года; теперь оно безпрестанно измѣняется отъ возрастающаго числа учебныхъ предметовъ или отъ лучшаго распредѣленія ихъ.

Главные учебные Уставы изданы были въ разныя времена: 10 Декабря 1802 года, 19 Сентября 1809, 28 Сентября 1814, 4 Сентября 1821 и 3 Апрѣля 1830.

Парижскія Коллегіи (Collèges de Paris).

Относительно Парижскихъ Коллегій въ послѣднемъ Уставѣ сдѣлано было при измѣненія.

Теперь наблюдается въ нихъ слѣдующее размѣщеніе предметовъ:

Элементарные классы:

Такъ же, какъ и въ прочихъ Коллегіяхъ.

Шестой классъ:

Языки Древніе и Французскій (5 классовъ утромъ и 3 вечеромъ), Древняя Исторія и Географія (одинъ классъ вечеромъ), Естественная Исторія (одинъ классъ вечеромъ).

Пятый классъ:

Языки Древніе и Французскій (5 классовъ утромъ и 4 вечеромъ), Древняя Исторія и Географія (одинъ классъ вечеромъ), Естественная Исторія (одинъ классъ вечеромъ и одинъ въ Четверкъ утромъ).

Четвертый классъ:

Древніе языки (5 классовъ утромъ и 3 вечеромъ), Римская Исторія (одинъ классъ вечеромъ и одинъ въ Четверкъ утромъ), Ариѳметика (одинъ классъ вечеромъ).

Третій классъ:

Древніе языки (5 классовъ утромъ и 2 вечеромъ), Исторія Среднихъ Вѣковъ (одинъ классъ вечеромъ и одинъ въ Четверкъ утромъ), Геометрія (два класса вечеромъ).

Второй классъ:

Древніе языки (5 классовъ утромъ и 2 вечеромъ), Новѣйшая Исторія (2 класса вечеромъ), Химія (одинъ классъ вечеромъ).

Риторика:

Латинская и Французская Риторика (5 классовъ утромъ и 4 вечеромъ), Исторія Франціи

(одинъ классъ вечеромъ), Космографія (одинъ классъ въ Четверкъ утромъ).

Философія (1-й годъ):

Философія (5 классовъ), Математика (4 класса), Физика (одинъ классъ), Физика и Химія (одинъ классъ въ Четверкъ утромъ).

Философія (2-й годъ).

Специльныя Математическія Науки, (6 классовъ), Физика (3 класса), сочиненія изъ Физики и Математическихъ Наукъ попеременно (одинъ классъ).

Изъ предыдущаго видно, что въ Парижскихъ Коллегіяхъ преподаваніе Наукъ Точныхъ и Словесныхъ прогрессивно въ каждомъ классѣ.

Въ Провинціальныхъ Коллегіяхъ такое обученіе начинается съ третьяго класса; а въ 1821 году во всѣхъ Коллегіяхъ къ нему приступали еще только въ классѣ Риторики.

Назначеніе класса въ Четверкъ утромъ, т. е. въ день роспуска, было вездѣ хорошо принято. Это — драгоцѣнное время, выигранное для ученія. Уроки по Четверкамъ можно было бы ввести во всѣ классы и Коллегіи.

Классовъ не бываетъ также по Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, означеннымъ въ Уставѣ.

Самыя продолжительныя ваканціи въ концѣ года не могутъ быть долѣе шести недѣль. Время начала ихъ опредѣляется Академическимъ Совѣтомъ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ. По большей части онѣ начинаются въ Сентябрѣ.

Всѣ ученики должны заниматься различными частями обученія, каждый въ своемъ классѣ. Имъ дѣлаются два экзамена: одинъ передъ Пасхою, другой передъ ваканціями при концѣ года; они переводятся въ высшій классъ тогда только, когда окажутъ успѣхи на послѣднемъ экзаменѣ.

Преподаваніе въ Коллегіяхъ было преимущественно предметомъ нападеній, дѣланныхъ, въ послѣднее время, противъ всей системы Университетскаго обученія. Жаловались, что слишкомъ много лѣтъ посвящается Древнимъ языкамъ; и что ученики, выходя изъ Коллегіи, не имѣютъ практическихъ и необходимѣйшихъ въ жизни познаній. Отсюда эти новыя программы ученія, эти скороспѣлыя методы преподаванія, которыя предлагаются безо всякаго вниманія къ удобству или неудобству приложенія ихъ и результатамъ.

Прежде, напротивъ, слышны были жалобы, что Университетъ *слишкомъ много занимался Точными Науками и пренебрегалъ истинно-классическимъ обученіемъ.* И тогда, и нынче эти жалобы — преувеличенны. Мы уже сказали о томъ, что сдѣлано для расширенія круга учебныхъ предметовъ въ Коллегіяхъ: теперь лучше было бы привести въ порядокъ разныя отрасли преподаванія, а не вводить новыя.

Что касается до Древнихъ Литературъ, онѣ всегда будутъ прекрасными образцами вкуса и слога. Университетъ, умножая предметы преподаванія, старается соединить прежній образъ обученія съ новымъ научнымъ образованіемъ. Онъ можетъ теперь, въ теченіе такого продолжительнаго курса,

давать уму юношей развитіе болѣе многосторон-нее, болѣе сообразное съ видами семействъ, и лучше приноровленное къ потребностямъ вѣка.

Независимо отъ этихъ и другихъ улучшеній, которыя еще могутъ быть сдѣланы, наряду съ обыкновенными учебными предметами Коллегій учреждены теперь курсы специальнаго обученія, для воспитанниковъ, долженствующихъ вступить на поприще торговли или промышлености. Въ двадцати Королевскихъ Коллегіяхъ находятся теперь курсы, имѣющіе такое назначеніе. Въ нихъ преподаются:

Французская Грамматика и Литература;
Исторія и Географія,
Живые языки,
Торговая Ариѳметика,
Бухгалтерія,
Геометрія и измѣреніе тоазами,
Землемѣріе,
Рисованіе,
Механика,
Естественная Исторія,
Физика и Химія съ приложеніями.

Кромѣ этихъ специальныхъ курсовъ, Закономъ 28 Іюня 1833 года поставлено въ обязанность завести въ разныхъ мѣстахъ Франціи Первоначальныя Высшія Школы, гдѣ будутъ преподаваться почти тѣ же самые предметы.

Не смотря на неоспоримыя преимущества этого новаго, средняго обученія, обученіе истинно-классическое ни мало не отвергается даже тѣми людьми, которые наиболѣе нуждаются въ исчисленныхъ

нами прибавочныхъ предметахъ. Это доказывается тѣмъ, что специальные курсы Коллегій вообще мало посѣщаются, и что Высшія Первоначальныя Школы заводятся медленно и затруднительно.

При такомъ положеніи дѣлъ, Коллегіи, содержимыя Государствомъ, должны оставаться образцовыми заведеніями относительно основательнаго и высшаго обученія. Впрочемъ частнымъ заведеніямъ и даже Общиннымъ Коллегіямъ должна быть предоставлена полная свобода выбирать такой планъ обученія, такую методу преподаванія, которые покажутся наиболѣе способными къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей.

Учащіеся.

Учащіеся въ Королевскихъ Коллегіяхъ суть: 1) воспитанники на казенномъ содержаніи (boursiers), 2) вольные пансіонеры (pensionaires libres) и 3) экстерны (externes).

Воспитанники казеннокоштные. — Сначала въ каждомъ заведеніи назначено было по 150 такихъ воспитанниковъ; что составляло 6450 безплатныхъ мѣстъ и слишкомъ 4 милліона расхода на счетъ Государства.

При составленіи Университета третья часть суммы, выдававшейся на содержаніе этихъ воспитанниковъ, возложена на общины. (Декретъ 8 Мая 1808 года).

Положенное число воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ Государства, было тогда 4300, а на счетъ общинъ 2150.

Все это оставалось въ такомъ видѣ до 1817 года; въ это время, при уменьшеніи числа Королевскихъ Коллегій, уменьшенъ былъ и расходъ на нихъ. Въ Государственномъ Бюджетѣ назначено только 912,000 фр. въ выдачу на содержаніе учениковъ.

На эту сумму содержалось въ Коллегіяхъ 2380 учениковъ.

Въ 1821 году это число еще было уменьшено до 2016,

Въ 1827 до 1800,

Въ 1829 до 1620,

Въ 1830 до 1591.

Наконецъ послѣ новаго уменьшенія, сдѣланнаго въ 1832 году, сумма, отпускаемая на содержаніе учениковъ, была только 547,075 фр.

Воспитанники, содержимые на Королевскій счетъ (boursiers royaux), распредѣляются въ каждомъ заведеніи слѣдующимъ образомъ:

8 учениковъ на полномъ содержаніи (à bourse entière), для коихъ отпускается 8 пансіоновъ.

8 учениковъ на трехчетвертномъ содержаніи (¾ de bourse), для коихъ отпускается 6 пансіон.

24 ученика на половинномъ содержаніи (à ½ bourse); для нихъ отпускается 12 пансіоновъ.

И того 40 учениковъ, получающихъ 26 пансіоновъ.

Изъ этого въ совокупности выходитъ 1480 учениковъ, для коихъ Государство платитъ 962 полные пансіона, распредѣленные между 37 Коллегіями (въ двухъ Парижскихъ Коллегіяхъ нѣтъ еще пансіонеровъ, а въ Пюиской и Ошской не

положено еще воспитанниковъ на казенномъ содержаніи).

Число воспитанниковъ, содержимыхъ общинами, также уменьшилось.

Въ	1810	году	было 2150	учениковъ,
„	1815	„	„ 1700	„
„	1820	„	„ 1038	„
„	1830	„	„ 761	„
„	1831	„	„ 681	„.

Теперь считается менѣе 500 такихъ воспитанниковъ; всѣ они не равнымъ образомъ распредѣлены по разнымъ Королевскимъ Коллегіямъ.

Это число Королевскихъ и общинныхъ бурсъ не можетъ быть еще уменьшено безъ существеннаго вреда для Коллегій. Впрочемъ Государство должно заботиться о вознагражденіи услугъ, оказанныхъ старыми воинами или бѣдными семействами.

На содержаніе воспитанника въ Парижскихъ Коллегіяхъ положено	. 750 фр.
Въ Коллегіяхъ 1-го класса .	. 650 —
„ „ 2-го „	. 550 —
„ „ 3-го „	. 500 —

Мѣста воспитанниковъ на полномъ содержаніи могутъ быть даваемы только дѣтямъ не старѣе 9-ти лѣтъ. Дѣти по 12-му году должны представлять удостовѣреніе, что учились уже въ какой нибудь Коллегіи и получили образованіе, соотвѣтственное этому возрасту.

Прежде бурсы были даваемы по конкурсамъ. Такой пріемъ дѣлается еще и теперь только на нѣкоторыя общинныя бурсы. На первый разъ не

льзя получить болѣе половиннаго содержанія; для поступленія же на трехчетвертное и полное, потребно, чтобъ ученикъ былъ хорошаго поведенія и оказалъ успѣхи.

Кромѣ разности въ цѣнѣ бурсъ, падающей на счетъ семейстпвъ, казеннокоштные воспитанники, равно какъ и всѣ прочіе ученики, обязаны, при вступленіи своемъ въ Коллегію, вносить бѣлья и другихъ вещей цѣною на 500 фр. Въ Государственномъ Бюджетѣ назначена сумма для освобожденія отъ такой обязанности тѣхъ родителей, которые не въ состояніи дѣлать этой первой траты и другихъ возложенныхъ на нихъ издержекъ.

Пользованіе бурсой прекращается, когда ученикъ достигаетъ 18-лѣтняго возраста. Казеннокоштный ученикъ можетъ быть вовсе исключенъ изъ Коллегіи не иначе, какъ только съ разрѣшенія Королевскаго Совѣта.

Вольные пансіонеры. Въ вольные пансіонеры принимаются дѣти не моложе 8-ми лѣтъ. Они должны умѣть читать, писать и считать.

Плата за содержаніе не одинакова съ платою, назначенною для Королевскихъ бурсъ.

Въ Парижскихъ Коллегіяхъ		900 фр.
Въ Коллегіяхъ 1-го класса	.	750 —
,, ,,	2-го ,,	650 —
,, ,,	3-го ,,	600 —

Сверхъ этой платы и издержекъ на бѣлье и другія вещи, вносимыя при поступленіи въ Коллегію, вольные ученики должны ежегодно доплачивать 100 франк. на классныя книги и разные расходы, сопряженные съ обученіемъ.

Экстерны. — Экстерны могутъ быть допущены къ слушанію курсовъ въ Коллегіяхъ не иначе, какъ съ позволенія Провизора.

На расходы для обученія они вносятъ за себя сумму, которая назначается Академическимъ Совѣтомъ и разнообразится, смотря по Коллегіямъ. По большей части, она не превышаетъ 60 фр. въ годъ.

Ежедневныя занятія.

Дневныя занятія въ Коллегіяхъ идутъ слѣдующимъ порядкомъ:

Утро	отъ 5½	до 6 час.	ученики встаютъ, одѣваются, молятся.
—	6	— 7½ —	Приготовленіе уроковъ (étude).
—	7½	— 8 —	Завтракъ.
—	8	— 10 —	Классъ.
—	10	— 11 —	Чистописаніе, Счисленіе, Рисованіе, живые языки.
—	11	— 12 —	Приготовленіе уроковъ для вечерняго класса.
Вечеръ —	12	— 1½ —	Обѣдъ и отдыхъ.
—	1½	— 2½ —	Приготовленіе уроковъ.
—	2½	— 4½ —	Классъ.
—	4½	— 5 —	Полдникъ и отдыхъ.
—	5	— 7½ —	Приготовленіе уроковъ.
—	7½	— 8 —	Ужинъ.
—	8	— 9 —	Ученики отдыхаютъ, молятся и ложатся спать.

Учебныя залы не должны вмѣщать въ себѣ болѣе 25 воспитанниковъ.

Во время отдыха, въ столовой и спальнѣ ученики обыкновенно раздѣляются на три или четыре Отдѣленія.

Счетная Часть Королевскихъ Коллегій.

Въ Королевскихъ Коллегіяхъ есть особенная Счетная Часть, которою завѣдываютъ Экономы.

Каждой Коллегіи назначается изъ Государственныхъ доходовъ извѣстная сумма на платежъ положеннаго жалованья Провизорамъ, Цензорамъ, Профессорамъ и Надзирателямъ.

Эта выдача составляетъ приходную сумму Коллегій вмѣстѣ съ прочими суммами, вносимыми отъ семействъ, или выручаемыми изъ частныхъ доходовъ Коллегіи.

Ежегодно, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Провизоръ представляетъ Академическому Совѣту Бюджетъ Коллегіи на слѣдующій годъ. Этотъ Бюджетъ окончательно утверждается Королевскимъ Совѣтомъ.

Всякая трата, не назначенная въ Бюджетѣ, должна быть утверждаема такимъ же образомъ.

Когда нужно доставлять припасы для воспитанниковъ, Академическій Совѣтъ разсматриваетъ: надобно ли дѣлать публичное принужденіе, объявлять торги, или договариваться домашнимъ образомъ.

Предметы расходовъ суть: пища, поддержка зданія, одежда, и проч.

Всѣмъ Учителямъ и чиновникамъ, не получающимъ жалованья изъ Казны Государственной, выдаются деньги изъ суммъ Коллегіи.

Въ послѣднемъ случаѣ жалованье Профессорамъ составляется изъ 10-ой части пансіона, отпускаемаго на учениковъ, и изъ ⅓ платы, вносимой экстернами. Оно раздѣляется поравну между Цензоромъ и всѣми Профессорами или Помощниками, коимъ ввѣрено одно Отдѣленіе класса.

Провизоры не получаютъ платы изъ этого жалованья, но имъ ежегодно дается жалованье дополнительное, смотря по успѣшности ихъ экономическихъ распоряженій.

Цензоры, Профессоры и Помощники, прослуживъ пять лѣтъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ, имѣютъ право на прибавку жалованья; эта прибавка дѣлается изъ остаточныхъ суммъ Коллегіи.

Надзиратели равномѣрно имѣютъ право на дополнительное жалованье, прослуживъ извѣстное число лѣтъ.

Общинныя Коллегіи.

1. *Устройство ихъ.*

Общинныя Коллегіи были нѣкогда Общинныя Второстепенныя Школы, учрежденныя Закономъ 1 Мая 1802 года, которымъ вполнѣ опредѣлено устройство второстепеннаго обученія. Кромѣ правилъ этого Закона, въ постановленіи 12 Октября 1803 года заключается большая часть установленныхъ мѣръ, которыми до сихъ поръ еще управляются эти заведенія.

Общинныхъ Коллегій не льзя заводить безъ дозволенія Правительства.

Онѣ содержатся: 1) собственными доходами, если имѣютъ ихъ; 2) суммами, получаемыми за из-

держки обученія отъ живущихъ въ Коллегіи учениковъ и экстерновъ, также доходами отъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе пансіонеровъ, если это содержаніе производится на счетъ общинъ; 3) денежнымъ пособіемъ отъ общинъ, въ случаѣ недостатка упомянутыхъ доходовъ.

При каждой Коллегіи находится Правленіе, которое обязано, подъ предсѣдательствомъ Мера общины, наблюдать за ученіемъ, порядкомъ и хозяйственными распоряженіями въ заведеніи. Приходъ и расходъ, подобно прочимъ приходамъ и расходамъ общинъ, находятся въ завѣдываніи Мера и Муниципальнаго Совѣта.

Коммиссія изъ Членовъ этого Совѣта и Правленія ежегодно составляетъ Бюджетъ слѣдующаго года. Этотъ Бюджетъ утверждается Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія и передается Меру, чтобы онъ старался выхлопотать суммы, потребныя для уравновѣшенія приходовъ съ расходами.

Всѣ зданія, принадлежавшія прежнимъ Коллегіямъ, уничтоженнымъ въ 1793 году, и не поступившія въ продажу, отданы общинамъ подъ Второстепенныя Школы въ 1802 году. Общины обязаны были поддерживать ихъ починками и давать пособія на первоначальное обзаведеніе. Но это послѣднее условіе легко было нарушено, и многія Коллегіи пришли въ упадокъ, или и вовсе не могли быть устроены, по недостатку опредѣленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Скоро издастся Законъ, въ которомъ будутъ объявлены нѣкоторыя распоряженія касательно этого и другихъ нижеозначенныхъ пунктовъ.

До основанія Университета, Директоръ и Профессоры Второстепенныхъ Общинныхъ Школъ назначались Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избранныхъ Административнымъ Совѣтомъ (Conseil d'administration). Теперь, въ силу Декрета 17 Марта 1808 года (Ст. 51 и 56), Гросмейстеръ назначаетъ Начальника и Учителей въ Общинныя Коллегіи, и можетъ переводить ихъ изъ вѣдомства одной Академіи въ вѣдомство другой.

Уставы обученія и дисциплины, изданные Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія, имѣютъ такую же силу въ Общинныхъ Коллегіяхъ, какъ и въ Королевскихъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ особаго постановленія, отмѣняющаго ихъ силу, и притомъ съ измѣненіями, происходящими отъ различія въ устройствѣ этихъ двухъ разнородныхъ заведеній.

2. *Статистика Общинныхъ Коллегій.*

Всѣхъ Общинныхъ Коллегій, состоящихъ въ вѣдомствѣ разныхъ Академій, считается 320. Всѣ онѣ находятся не въ одинаково-цвѣтущемъ состояніи, и не вездѣ ученіе полно. Мы укажемъ здѣсь различныя категоріи, на которыя можно раздѣлить ихъ по отчетамъ 1833 года.

Первый разрядъ.

1) Коллегіи, въ коихъ преподаваніе полно, а Профессоровъ столько же, сколько и въ Королевскихъ . 24

2) Коллегіи, въ коихъ преподаваніе сходно съ Королевскими, но, вмѣсто двухъ Учителей Математики, только одинъ 68

3) Коллегіи, въ коихъ преподаваніе полно, но нѣкоторыя каѳедры соединены въ одну, какъ напр., каѳедры Философіи и Наукъ Математическихъ . . . 38

И того 130

Второй разрядъ.

Коллегіи, въ коихъ преподаваніе простирается до Риторики, и изъ коихъ въ однѣхъ приходится по одному Учителю на каждый классъ, въ другихъ многія каѳедры соединены въ одну . . . 135

Третій разрядъ.

1) Коллегіи, въ коихъ преподаваніе оканчивается Классическою Литературою 47

2) Коллегіи, въ коихъ находятся только два или три чиновника (fonctionnaires), и которыя по этому не заслуживаютъ названія Коллегій . . . 8

Всего . 320

Полными Коллегіями (Collèges de plein exercice) называются тѣ, въ которыхъ преподается полный курсъ ученія, и по выходѣ изъ коихъ можно держать въ Факультетѣ экзаменъ на Степень Баккалавра — *или* тѣ, однимъ словомъ, въ которыхъ есть каѳедра Философіи. Такихъ Коллегій считается 130; всѣ онѣ имѣютъ полное устройство, подобно Королевскимъ.

Коллегія, въ коихъ преподаются всѣ степени Грамматики и Классической Литературы, или только одной Грамматики, можно еще считать имѣющими нѣкоторое устройство. Но Правительству остается еще уничтожить тѣ заведенія, въ которыхъ нѣтъ никакой системы обученія, въ которыхъ Начальникъ есть вмѣстѣ и Учитель, занимающій всѣ каѳедры, а преподаваніе Математическихъ Наукъ поручено Учителю, уже преподающему въ двухъ или трехъ классахъ начальныя основанія языковъ Латинскаго и Греческаго. Многія изъ этихъ мнимыхъ Коллегій обращены теперь въ Высшія Первоначальныя Школы.

Всѣхъ чиновниковъ (Начальниковъ и Учителей, служащихъ въ Общинныхъ Коллегіяхъ)—2036. Они получаютъ только постоянное жалованье, назначаемое Правленіемъ, и соразмѣрное съ доходами каждой Коллегіи. Среднее количество жалованья— 1100 фр. Очевидно, что эта сумма не достаточна, но многіе Учители и того еще не получаютъ. Вотъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ, препятствующихъ процвѣтанію Общинныхъ Коллегій.

Итогъ расходовъ Общинныхъ Коллегій въ 1833 году былъ: 2,597,494 фран.

Въ томъ числѣ истрачено:

1) Изъ собственныхъ доходовъ Коллегій . . . 19,117 фр.

2) Изъ платы, взимаемой съ учениковъ . . . 1,121,726 —

3) Изъ суммъ, полученныхъ отъ городовъ . . 1,456,651 фр.

Всего 2,597,494 —

Учениковъ считается 29,187, изъ числа коихъ 8483 живутъ въ Коллегіяхъ.

Въ	20	Общинныхъ	Коллегіяхъ	по 200	учениковъ.
—	26	—	—	150	—
—	60	—	—	100	—
—	146	—	—	50	—
—	67	—	—	50	—
—	5	—	—	20	—

Среднее число учениковъ 91–92.

Всѣ Общинныя Коллегіи, кромѣ 30, даютъ воспитанникамъ полное содержаніе, которое почти всегда отпускается на счетъ основнаго капитала; только 35 воспитанниковъ получаютъ содержаніе отъ городовъ.

Необходимо было бы, для упроченія существованія Общинныхъ Коллегій, обязать каждую общину, желающую имѣть у себя Коллегію, не только доставить ей помѣщеніе и потребную для классовъ мебель, но и обезпечить на извѣстное время жалованье, положенное Начальнику Коллегіи и Учителямъ. Не худо бы также опредѣлить число каѳедръ для каждой Коллегіи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесъ въ Бюджетъ 1835 года сумму въ 150.000 франк., для поддержанія Общинныхъ Коллегій. Назначеніе этой суммы отложено; но между тѣмъ она необходима для оживленія этихъ заведеній, никогда не пользовавшихся щедротами Правительства.

Частныя Коллегіи (Collèges particuliers).

Частныя воспитательныя заведенія, заслужившія довѣріе семействъ какъ хорошимъ управленіемъ, такъ и основательностію обученія, могутъ, оставаясь принадлежностію частныхъ лицъ, быть обращены въ Полныя Коллегіи и пользоваться, подъ этимъ названіемъ, привилегіями, данными Королевскимъ и Общиннымъ Коллегіямъ.

Это постановленіе рѣдко приводится въ дѣйствіе. Только два заведенія въ Парижѣ называются *Частными Коллегіями*, именно:

1) Коллегія Станислава, находящаяся подъ управленіемъ Аббата Анжера, и

2) Коллегія Роллена, учрежденная въ 1826 году.

Опредѣленіе разныхъ чиновниковъ въ эти заведенія производится съ согласія Министра. Профессоръ не можетъ вступить въ должность свою въ частной Коллегіи, не получивъ по конкурсу, подобно какъ и въ Королевскихъ Коллегіяхъ, званія Помощника (Agrégé). Впрочемъ они пользуются такими же правами и преимуществами, какъ и прочіе Члены Университета.

Институты и Пансіоны. (Institutions et pensions).

Институты и Пансіоны дополняютъ собою заведенія второстепеннаго обученія. Къ нимъ преимущественно относится долженствующій быть представленъ Палатамъ, въ силу 63 Статьи Хартіи, Законъ, коимъ дозволяется всякому

частному человѣку открывать вездѣ, гдѣ угодно, воспитательныя заведенія, и обучать въ нихъ языкамъ и ремесламъ. Но, предоставляя полную свободу обученія, Законъ не можетъ не обязывать частныхъ Содержателей представлять предварительно дипломы на Ученыя Степени и свидѣтельства въ доброй нравственности. Эти условія были соблюдены относительно первоначальнаго обученія, и будутъ соблюдаемы относительно средняго или второстепеннаго.

Теперь *Начальники Институтовъ* и *Содержатели Пансіоновъ* не иначе могутъ открывать заведеніе, какъ только съ дозволенія Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія, и по полученіи отъ Гросмейстера патента, дающаго право на содержаніе подобныхъ заведеній. Это требуется не одними только Университетскими Декретами, но еще Закономъ 1 Мая 1802 запрещено заводить Второстепенныя Общинныя или Частныя Школы безъ дозволенія Правительства.

Всякій Начальникъ Института долженъ имѣть Степень Баккалавра Словесныхъ и Точныхъ Наукъ. Для Содержателей Пансіоновъ достаточно только одной первой Степени. Вмѣстѣ съ представленіемъ доказательствъ на требуемую Степень, они должны представлять планъ того дома, который будутъ занимать, въ особенности же планъ дортуаровъ.

По предложеніямъ Ректоровъ и донесеніямъ отъ Академическихъ Совѣтовъ, Гросмейстеръ, съ согласія Королевскаго Совѣта, можетъ дать прика-

заніе закрыть заведеніе, въ которомъ найдутся какія либо важныя злоупотребленія.

Институты, находящіеся въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни Лицея, ни Коллегіи, не могутъ распространять преподаванія выше классовъ Классической Литературы (*).

Въ Институтахъ тѣхъ городовъ, гдѣ есть Коллегіи, можно преподавать только начальныя основанія Наукъ, не входящія въ составъ Лицейскаго или Коллегіальнаго обученія, и повторять то, что проходится въ Коллегіи или Лицеѣ; Институтскіе же воспитанники должны ходить въ Лицей или Коллегію и учиться въ тамошнихъ классахъ.

Пансіоны, находящіеся въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни Лицеевъ, ни Коллегій, не могутъ распространить обученія выше Грамматическихъ классовъ и начальныхъ основаній Ариѳметики и Геометріи включительно.

Въ городахъ, гдѣ есть Коллегіи, ученики Пансіоновъ, имѣющіе болѣе 10 лѣтъ отъ роду, посылаются какъ экстерны въ классы Коллегіи.

Содержателямъ Пансіоновъ и Начальникамъ Институтовъ можетъ быть дозволено специальное обученіе, преимущественно приноровленное къ промышленнымъ и торговымъ занятіямъ. Въ такомъ случаѣ, они не обязаны посылать своихъ учениковъ въ Коллегію.

(*) Исключенія могутъ быть дозволены только Главнымъ Совѣтомъ.

Ни одинъ Начальникъ частнаго заведенія не можетъ приступить къ раздачѣ программъ, или объявленій, безъ одобренія ихъ Академическимъ Совѣтомъ и дозволенія Ректора.

Ежегодная плата (Droit annuel). Сверхъ общихъ взносовъ, которые получаетъ Университетъ, и о которыхъ мы упомянемъ въ статьѣ о Счетной Части, частные Содержатели вносятъ, подъ видомъ ежегодной платы, родъ подати за право содержать заведеніе, въ слѣдующемъ количествѣ: въ Парижѣ Начальники Институтовъ 150, Содержатели Пансіоновъ 100 фр; а въ Департаментахъ; первые 100, а послѣдніе 50 фр.

Число Институтовъ и Пансіоновъ не ограничено. Съ 1830 года воцарилась полная свобода соперничества въ этомъ отношеніи. Въ городахъ, гдѣ есть Коллегіи, и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, дозволяется открывать частное заведеніе всякому, кто исполнитъ условія, требуемыя Уставомъ.

Теперь въ вѣдомствѣ разныхъ Академій, считается 120 Институтовъ и 1025 Пансіоновъ. Число учениковъ въ первыхъ — 8000, во вторыхъ — 18,800.

Репетиціи. Ректоры ведутъ особый списокъ Учителямъ, преподающимъ въ Институтахъ и Пансіонахъ. Эти Учители называются *Репетиторами.* Если они не имѣютъ дипломовъ на Ученую Степень, выдаваемыхъ Факультетами, то, до вступленія въ должность, экзаминуются особою Коммиссіею, которую назначаетъ Ректоръ Академіи. Ректоръ же выдаетъ имъ, если они окажутся достойными, дипломъ, удостовѣряющій въ доброй ихъ

нравственности, и въ свѣдѣніяхъ по той части обученія, изъ которой были экзаминованы. Они не могутъ перейти изъ одной Академіи въ другую безъ письменнаго позволенія отъ Ректора.

О Духовныхъ Второстепенныхъ Школахъ. (Écoles secondaires Ecclésiastiques).

На одной линіи съ Общинными Коллегіями и Частными Пансіонами естественно состоятъ *Духовныя Второстепенныя Школы*, хотя это равенство для послѣднихъ часто бываетъ предосудительно. Мы должны упомянуть о нихъ въ этомъ обозрѣніи, не смотря на то, что особенными узаконеніями, соблюдаемыми еще во всей строгости, онѣ совершенно освобождены отъ Университетскаго управленія.

По прежнимъ Законамъ относительно народнаго просвѣщенія, и основнымъ Университетскимъ Декретамъ, Духовными Школами признавались только *Областныя Семинаріи*, учрежденныя въ исполненіе Конкордата, Декретомъ 14 Марта 1804 года, и въ нихъ должны были преподаваться: Нравоученіе, Догматы Религіозныя, Церковная Исторія, Правила Галликанской Церкви и Духовнаго Краснорѣчія. Это было преподаваніе вполнѣ специальное, чисто богословское, не имѣвшее ничего общаго съ второстепеннымъ обученіемъ. Такимъ образомъ, одно только злоупотребленіе слова было виною того, что думали внѣ Университетскаго вѣдомства основать, подъ именемъ *Малыхъ Семинарій*, настоящія Коллегіи или Институты, почитаемые при-

надлежностію или дробными частями Областныхъ Школъ. Декретъ 9 Апрѣля 1809 разрушилъ эту мечту, опредѣливъ точнѣе различіе, существовавшее между Большими и Малыми Семинаріями. Первыя остались въ зависимости отъ Епископовъ, и ученики не иначе могли быть принимаемы въ нихъ, какъ представивъ доказательства на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, полученную въ Университетскихъ заведеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Декретами и постановленіями 15 Ноября 1811 и 24 того же мѣсяца 1812 года положено, чтобы Духовныя Второстепенныя Школы были учреждаемы и управляемы только однимъ Университетомъ, и чтобъ преподаваніе въ нихъ поручалось только его чиновникамъ, которыхъ обыкновенно возводитъ въ Степени и опредѣляетъ Гросмейстеръ.

Всѣ ученики Малыхъ Семинарій, подобно ученикамъ Институтовъ и Пансіоновъ, должны были ходить учиться въ Коллегію. Классныя книги, расположеніе учебныхъ предметовъ, дни роспуска, начало и продолжительность ваканцій — все долженствовало соотвѣтствовать Уставамъ Лицеевъ или Коллегій.

Всякій согласится, что при Возстановленіи Бурбоновъ, долженствовавшемъ въ послѣдствіи передать Духовенству все народное просвѣщеніе Франціи, возвращена была свобода Духовнымъ Второстепеннымъ Школамъ, но безъ предоставленія имъ какихъ либо привилегій. Мало того, что Школы

освободились отъ Университетскихъ Уставовъ и налоговъ, ученикамъ, обучавшимся въ Малыхъ Семинаріяхъ почти безъ всякой платы, дана была свобода искать Степеней въ Университетскихъ школахъ. Можно себѣ представить, какія злоупотребленія повлекло за собою такое постановленіе. Въ Малыя Семинаріи вступали не за тѣмъ, чтобъ приготовиться къ Священническому званію, но чтобы выучиться за-дешево, и приготовиться такимъ образомъ къ занятію выгоднѣйшихъ должностей свѣтскихъ. Эти заведенія наконецъ до того размножились, что возбудили живѣйшее неудовольствіе во всей Франціи. Слѣдственная Коммиссія открыла въ 1828 году существованіе 160 Второстепенныхъ Школъ, тогда какъ самымъ повелѣніемъ 1814 года дозволено было учредить ихъ только по одной въ каждомъ Департаментѣ.

Необходима была скорая реформа для погашенія неудовольствія. Министерство, подъ управленіемъ коего сословіе преподавателей было унижено до послѣдней степени, и при которомъ Малыя Семинаріи совершенно удалились отъ своего назначенія, не могло не покориться всеобщему требованію. Въ это время изданы были повелѣнія 16 Іюня 1828 года, о которыхъ столько было говорено, и которыя исправили многія злоупотребленія, но не уничтожили однакожъ привилегій, данныхъ заведеніямъ, противъ коихъ возставали.

Этими-то повелѣніями и теперь еще управляются заведенія, о которыхъ мы говоримъ. Они

опредѣляютъ число учениковъ, которое можетъ быть принято въ Духовныя Второстепенныя Школы. Для всей Франціи назначено 20,000 учениковъ, отъ чего среднимъ числомъ приходится по 250 учениковъ на каждую изъ существующихъ нынѣ Эпархій. Кромѣ двухъ или трехъ учениковъ, которыхъ, въ силу повелѣнія 1821 года, можетъ имѣть у себя всякій Священникъ или Викарный, постановленія 16 Іюня ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяютъ увеличивать число учащихся, положенное для каждой Школы; также открывать другія, кромѣ дозволенныхъ Королевскимъ повелѣніемъ, и принимать въ нихъ экстерновъ. Всѣ ученики, по достиженіи 14-ти лѣтняго возраста, должны носить одежду Духовнаго званія. Тѣ, кои, по окончаніи ученія, являются въ Факультеты для экзамена на Степень Баккалавра, получаютъ до вступленія своего въ Духовное званіе, особенный дипломъ, съ которымъ можно получать Степени только по Богословскимъ Наукамъ, но который можетъ быть обмѣненъ на обыкновенный, тотчасъ по вступленіи учащихся въ Духовное званіе. Опредѣленіе Начальниковъ или Директоровъ зависитъ впрочемъ, какъ и прежде, отъ утвержденія Правительства. Заведенія, въ коихъ будутъ нарушены эти правила, всѣ безъ изъятія должны снова обращаться въ Университетское вѣдомство.

Кажется, найдено еще новое средство къ избѣжанію требуемаго этими постановленіями, ибо ежедневно слышатся безпрестанныя на нихъ жалобы. Повторяемъ, что полная свобода должна быть предоставлена Духовнымъ Школамъ точно такъ

же, какъ и всякому другому заведенію по части народнаго просвѣщенія; но это должно быть условлено совершеннымъ уравновѣшеніемъ обязанностей, которыя лежатъ на обученіи, и о которыхъ мы будемъ говорить въ особой статьѣ.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

1.

ИСТОРІЯ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ.

(Продолженіе).

Средніе Вѣки.

I.

Упадокъ заведеній, предназначенныхъ для публичнаго обученія. — Монастырскія Школы. — Карлъ Великій. — Школы Раввиновъ. — Академіи, основанныя Арабами.

Средніе Вѣки, которыхъ началомъ считается VII столѣтіе Христіанской Эры, нисколько не способствовали прозябенію драгоцѣнныхъ сѣменъ, съ такимъ трудомъ насажденныхъ первыми Христіанами. — Простота и смиреніе — отличительныя качества Духовенства первыхъ временъ — исчезали по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе упрочивалось существованіе Христіанской Церкви. Священники, употребляя во зло повсе-

мѣстное вліяніе, пріобрѣтенное добрыми дѣлами ихъ предшественниковъ, съ этихъ поръ заботились болѣе объ управленіи народами, нежели о просвѣщеніи ихъ. Эти честолюбивые замыслы много вредили публичному обученію. Епископы, погруженные въ дѣла политическія, не вмѣняли уже себѣ въ достоинство той глубокой учености, которую передавали учащимся; равномѣрно и низшее Духовенство, Священники и Діаконы, почитали уже непристойнымъ для своего званія лично заниматься обученіемъ юношества въ Школахъ *Приходскихъ* или *Тривіальныхъ*.

Горестныя послѣдствія отъ этихъ перемѣнъ обнаружились немедленно. Въ Школахъ *Епископальныхъ*, называвшихся также *Семинаріями*, преподаваніе унизилось до сухаго изложенія древнихъ руководствъ. Школы же Приходскія по деревнямъ, и Тривіальныя по городамъ, закрыты были во всѣхъ тѣхъ общинахъ, кои не могли платить учителямъ жалованья. И эти учители, (*magistri*), полу-духовные, полу-свѣтскіе, довершили паденіе своего благороднаго званія. Нанимаемые общинными чиновниками или Священниками на годъ, а иногда на три мѣсяца, они испрашивали себѣ, смотря по числу учениковъ, одного или нѣсколькихъ помощниковъ (*sodales* или *locati*). Учители Тривіальныхъ Школъ, обязанные знать Латинскій языкъ, чтобъ преподавать *Trivium*, назывались *Ректорами*, а помощники ихъ *Уставщиками*; сіи послѣдніе обыкновенно исполняли должность первыхъ. Разумѣется, что такую работу брали на себя только невѣжественные люди, не имѣвшіе никакого состоянія: чтобъ добывать себѣ пропитаніе, они въ то же время принуждены были исправлять должность слугъ при Священникахъ (*famuli*), публичныхъ писцевъ (*scribae*), смотрителей за больными, разнощиковъ объявленій и проч. Не льзя было ожидать никакого преобразованія со стороны Духовенства; ибо оно, изъ видовъ своеко-

рислія и честолюбія, уже начинало возставать противъ успѣховъ просвѣщенія. Проникнувшись тѣмъ же духомъ, Монахи, прежде честнымъ образомъ пріобрѣтавшіе себѣ деньги отъ списыванія рукописей, теперь вдругъ объявили письмо искусствомъ, принадлежащимъ исключительно Духовенству (*ars clericalis*), которое не должно болѣе преподавать въ свѣтскихъ школахъ. Это самовластное запрещеніе долгое время было такъ строго соблюдаемо, что общины большихъ городовъ, гдѣ не льзя было обойтись безъ письма, по причинѣ торговыхъ оборотовъ, долженствовали покупать у Духовенства своей Эпархіи особенную привилегію для купеческихъ дѣтей.

Все сказанное о Школахъ *Епископальныхъ* и *Приходскихъ* не относится къ Школамъ *Монастырскимъ*, находившимся въ блестящемъ состояніи, но не приносившимъ никакой пользы народу. Основательное ученіе, коему предались Монахи, при пособіи рѣдкихъ Библіотекъ, собранныхъ трудами переписчиковъ, вскорѣ заставило ихъ перешагнуть за границы первоначальнаго обученія. Къ богословскимъ занятіямъ они присоединили изложеніе ученій Св. Отцевъ (*theologia patristica*), распространившихъ предѣлы *Логики*, посредствомъ изученія Аристотеля, и основавшихъ новую систему Христіанской Философіи, названной *Схоластическою* по имени тѣхъ, кои преподавали ее; ибо монастырскихъ преподавателей называли обыкновенно *Схоластиками* (scholastici). Такими успѣхами въ Наукахъ Монастырскія Школы сдѣлались славными во всей Европѣ и привлекали къ себѣ множество. Христіанское юношество приходило въ нихъ отовсюду, даже съ Востока; и до конца XI столѣтія не было ни одного знаменитаго Ученаго, который бы не получилъ образованія, или самъ не преподавалъ, какъ *Схоластикъ*, въ этихъ школахъ. Особенно славились школы: Турская, Реймсская, Клермонская и Парижская во Франціи; Кентербурійская, Йоркская,

Вестминстерская, Армагтская, Клогтарская въ Англіи, и Зальцбургская, Ратисбонская, Герсфельдская, Корвейская, Фульдская и Сен-Блазіенская въ Германіи.

Но между тѣмъ, какъ высшее обученіе дѣлало столь большіе успѣхи въ монастыряхъ, образованіе первоначальное было совершенно забыто, особенно въ селахъ, гдѣ заставляли дѣтей учить наизустъ: Десятословіе, Символъ Вѣры и «Отче Нашъ», нисколько не объясняя имъ смысла этихъ молитвъ. Карлъ Великій употреблялъ достохвальныя усилія для возстановленія первоначальныхъ школъ. Великій Монархъ, и въ варварскомъ вѣкѣ явившій доказательства своего генія основаніемъ Академіи и Образцовой Школы (*schola palatii*) для воспитанія Принцевъ и молодыхъ людей изъ всѣхъ классовъ, повелѣлъ завести по одной высшей школѣ въ главномъ мѣстѣ (chef-lieu) каждаго Епископства, и по одной первоначальной школѣ въ каждомъ приходѣ своей обширной Монархіи; но продолжительныя войны между недостойными преемниками его болѣе всего препятствовали приведенію въ исполненіе этого повелѣнія. Однакожъ въ Епископскихъ резиденціяхъ основано было много высшихъ школъ; онѣ назывались *Капитульными* (écoles de chapitre), и совершенно не завися отъ Семинарій, назначались для усовершенствованія воспитанія свѣтскихъ молодыхъ людей, выходящихъ изъ Школъ Тривіальныхъ. Славнѣйшія изъ этихъ заведеній въ IX вѣкѣ были: въ Майнцѣ, Трирѣ, Кельнѣ, Льежѣ, Утрехтѣ и Гильденсгеймѣ. Они проложили новый путь для высшаго обученія, и были, такъ сказать, предтечами Гимназій, Лицеевъ и Коллегій, возникшихъ гораздо позже.

Религіозный духъ Среднихъ Вѣковъ до такой степени возвысилъ Богословское Ученіе, что прочія Науки, можетъ быть, совершенно бы позабылись, еслибъ ими не занимались въ Европѣ другіе народы, не-Христіанскіе.

Евреямъ и Арабамъ принадлежитъ честь сохраненія драгоцѣнныхъ зародышей этихъ Наукъ. Евреи, изгнанные изъ отечества, завели *Школы Раввиновъ* въ Сиріи и Африкѣ, въ городахъ: Александріи, Сорѣ, Негардеѣ и Пунебедитѣ. Въ Европѣ съ VII столѣтія одна такая школа существовала во Франціи, въ Люнелѣ; а съ XI другая въ Испаніи, въ Кордовѣ. Хотя сіи заведенія основывались съ цѣлію чисто религіозною, однакожь въ нихъ занимались и нѣкоторыми Математическими и Физическими Науками, преимущественно же Медициною. Врачи, обучавшіеся въ этихъ школахъ, были съ особеннымъ уваженіемъ принимаемы ко всѣмъ Дворамъ Европейскимъ.

Арабы, водворившіеся съ VIII столѣтія въ Сардиніи, Сициліи и Неаполѣ, и даже основавшіе могущественное Государство въ Испаніи, занимались Науками успѣшнѣе, чѣмъ Евреи. Астрономія и Алгебра нигдѣ не преподавались такъ хорошо, какъ въ Арабскихъ школахъ; Аристотелева Философія излагалась въ нихъ яснѣе и точнѣе, чѣмъ въ монастыряхъ Схоластиками. Медицинскія Науки, при пособіи твореній Гиппократа, Галіена и прочихъ Греческихъ и Арабскихъ Врачей, отличались большими успѣхами. Но особеннаго уваженія въ Арабахъ заслуживаетъ духъ вѣротерпимости: они принимали въ свои школы не только Магометанъ, но и учениковъ всѣхъ другихъ Вѣръ. Въ слѣдствіе этого, славная Арабская Академія въ Кордовѣ посѣщаема была учениками - Христіанами, стекавшимися изъ всѣхъ странъ. Арабскіе Ученые давали также публичные уроки изъ Математики, Физики и Медицины въ Севиллѣ, Монпелье и Салерно. Салернская Медицинская Школа (Schola Salernitana) пріобрѣла необыкновенную славу и долгое время служила образцемъ для подобныхъ заведеній, которыя мало по малу начали возникать послѣ того въ различныхъ странахъ Европы.

II.

Изученіе Права. — Синоды и Соборы. — Церковное Право. — Первыя юридическія сочиненія. — Граціановъ Декретъ (Decretum Gratiani). — *Институціи, Пандекты и проч. — Начало Университетовъ. — Устройство ихъ. — Академическія Степени. — Выгоды и неудобства, проистекшія отъ учрежденія Университетовъ. — Учащіеся раздѣляются по народамъ. — Кочующіе ученики.*

Въ началѣ XI вѣка возникло изученіе Права. Такъ какъ Римское Право долго противорѣчило нравамъ, обычаямъ и разнороднымъ постановленіямъ Варваровъ, водворившихся во всѣхъ завоеванныхъ ими частяхъ Западной Имперіи, то Законодательство того времени было безпорядочною грудою самыхъ произвольныхъ и одно другому противорѣчащихъ рѣшеній. Этотъ безпорядокъ и неопредѣленность превратились бы въ совершенную анархію, еслибъ власть Духовенства не пополняла, нѣкоторымъ образомъ, недостаточности Законовъ. Еще со II вѣка, Архіепископы, Епископы и Діаконы разныхъ провинцій, начали, время отъ времени, сходиться въ частныя или провинціальныя собранія, или Синоды, для совѣщанія о духовныхъ дѣлахъ своихъ Эпархій. Въ концѣ IV столѣтія эти собранія получили характеръ болѣе торжественный.

Христіанская Вѣра сдѣлалась господствующею въ Римской Имперіи. Общіе Соборы, называемые *Вселенскими*, на которые приглашались всѣ Епископы изъ Имперіи, и даже изъ всего Христіанскаго міра, были созываемы или Императорами, или Патріархами Римскимъ и Константинопольскимъ. Опредѣленіе догматовъ Христіанской Вѣры, исправленіе богослужебныхъ обрядовъ, или литургіи, устройство Духовенства, установленіе порядка въ дѣлахъ церковныхъ, и прина-

тіе мѣръ къ утвержденію вліянія Духовной власти: вотъ въ чемъ состояла цѣль этихъ Соборовъ, изъ коихъ, до отдѣленія Церкви Восточной отъ Западной, знаменитѣйшіе были: въ Никеѣ, въ 325 и 787; въ Константинополѣ въ 381, 553, 681 и 869; въ Ефесѣ въ 433, и Халкедоніи въ 451 годахъ. Установленіе Крещенія, Причащенія, свадебныхъ обрядовъ, Исповѣди, эпитеміи и отпущенія грѣховъ вскорѣ доставило Церкви вліяніе на всѣ обстоятельства жизни свѣтскихъ людей. Гражданскій судъ перешелъ въ руки Духовенства, а свѣтскимъ Правительствамъ осталась одна только политическая власть. Правительства съ радостію освободились отъ тягостнаго бремени, и нимало не помышляли о томъ, чтобъ сколько нибудь ослабить эту власть, которую постановленія Синодовъ и Соборовъ, равно какъ рѣшенія Патріарховъ и Епископовъ, пріобрѣтали во всемъ Христіанскомъ мірѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ постановленія Соборовъ (*canones*) получили законную силу, возникла необходимость составлять ихъ съ особеннымъ стараніемъ и располагать методически, чтобъ облегчать этимъ изученіе ихъ, и уничтожать противорѣчія существенныя или мнимыя. До X столѣтія ограничивались только Сборниками, составленными въ хронологическомъ порядкѣ (*Collectio Canonum*). Эти Сборники, по большей части, содержали въ себѣ буквальный текстъ рѣшеній первыхъ четырехъ Вселенскихъ Соборовъ, и сверхъ того, бо́льшее или меньшее число постановленій провинціальныхъ Синодовъ и посланій верховнаго Патріарха, или Папы Римскаго. Славнѣйшими изъ этихъ Сборниковъ были: Сборникъ *Исидора*, Севилльскаго Архіепископа, относящійся къ 630 году, и Скиескаго Монаха *Діонисія Малаго*, изданный въ Римѣ, въ первой половинѣ VI столѣтія. Но въ началѣ X вѣка эти огромные Сборники были замѣнены сокращеніями, въ коихъ Церковное Право

(*jus canonicum*) изложено было въ порядкѣ систематическомъ. Монахъ *Граціанъ* издалъ, въ 1140 году, такое сокращеніе, и назвалъ его: *Concordantia discordantium canonum*, потому что старался согласить и привести подъ общія начала постановленія и рѣшенія, казавшіяся часто противорѣчащими и взаимно уничтожающими другъ друга. Книга Граціана надѣлала много шуму въ Христіанскомъ мірѣ. Вскорѣ, подъ названіемъ *Декрета Граціанова* (Decretum Gratiani), она пріобрѣла силу церковнаго и гражданскаго кодекса: знаніе его сдѣлалось необходимостію и для Судей, и для свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ. Отъ этого въ Булони, Ліонѣ и Парижѣ были учреждены публичныя каѳедры для преподаванія Каноническаго Права.

Изученіе Каноническаго Права дало новую силу изученію Права Римскаго, которое, въ томъ же столѣтіи, было возстановлено въ Болони *Ирнеріемъ*. — Сводъ Римскаго Права, составленный въ Константинополѣ по повелѣнію Императора Юстиніана, подъ названіемъ *Институцій*, *Пандектовъ*, *Кодекса* и *Новеллъ*, былъ объясняемъ и пополняемъ собраніемъ постановленій (*constitutiones*), изданныхъ преемниками этого Государя. Вскорѣ начали слѣдовать остроумной системѣ Римскихъ Законодателей въ изложеніи Права Каноническаго, Феодальнаго и разныхъ Провинціальныхъ Правъ. Такимъ образомъ Школы Правовѣдѣнія могли вступить въ соперничество съ Богословскими Школами. Тысячи учениковъ стекались изо всѣхъ странъ Европы въ Болонь, Ліонъ и Парижъ, и повсюду, отъ желавшаго получить какую-либо высшую должность, требовалось на опытѣ доказательствъ знанія его въ Законодательствѣ.

И такъ въ XII столѣтіи высшее обученіе получило новое распространеніе, и переступило ограду Семинарій и монастырей. По примѣру древнихъ наставниковъ Греческихъ, Римскихъ, Еврейскихъ и Арабскихъ, знаме-

знатнѣйшіе Ученые открывали школы, совершенно независимыя отъ Духовной власти. Тамъ публично преподавали они Словесность, Рипторику, Логику, Философію, Юриспруденцію, Медицину и даже Богословіе. Слушатели ихъ принимали на себя плату за уроки. Учащіеся, преимущественно свѣтскіе, привлекаемые въ большомъ числѣ извѣстностію этихъ курсовъ, ревностно пользовались удобнымъ случаемъ образовываться, не будучи въ необходимости поступать въ Духовное званіе и подчинять себя строгому уставу Семинарій и монастырей. Свѣтскія заведенія, основавшіяся въ теченіе XI столѣтія, преимущественно во Франціи и Италіи для преподаванія Правъ и Медицины, положили начало *Университетамъ*. Названіе это прежде означало, также какъ и въ древнихъ языческихъ школахъ, соединеніе одного или нѣсколькихъ учащихъ и учащихся (universitas magistrorum et scholarium), а вскорѣ потомъ — заведеніе, въ коемъ преподаются всѣ важнѣйшія Науки (universitas litterarum). Первый Университетъ въ Европѣ, имѣвшій такое назначеніе, былъ Парижскій. Отъ соединенія въ немъ славнѣйшихъ Ученыхъ въ началѣ XII столѣтія онъ возвысился на степень первоклассного ученаго заведенія въ Христіанскомъ мірѣ. — Эти учащіе и учащіеся были совершенно свободны и независимы; они сами собою соединялись въ корпорацію, общество, существованіе и уставы коего были сначала признаны безмолвно, а съ XIII столѣтія утверждены гласно Королевскими привилегіями и благословеніемъ Папы.

Скоро эти заведенія размножились во Франціи. Въ Ліонѣ (1300), Орлеанѣ (1305), Авиньйонѣ (1340) явились особые Университеты; всѣ прочія Европейскія Государства послѣдовали этому примѣру. Въ теченіе XIII и XIV столѣтій было основано болѣе тридцати Университетовъ, и это число непрестанно возрастало

до нашихъ временъ. Славнѣйшіе Университеты Среднихъ Вѣковъ, устроенные большею частію по образцу Парижскаго, были—въ Испаніи и Португаліи: Коимбрскій, Валенційскій, Саламанкскій, Толедскій и Алкаласскій; въ Англіи: Оксфордскій, Кембриджскій, Эдинбургскій и Дублинскій; въ Германіи: Прагскій, Вѣнскій, Гейдельбергскій, Кёльнскій, Эрфуртскій, Лейпцигскій, Ростокскій, Грейфсвальдскій, Фрибургскій, Трирскій, Ингольштадтскій, Тибенгенскій, Майнцскій, Виттембергскій, Франкфуртскій (во Франкфуртѣ на Одерѣ), Марбургскій, Диллингенскій, Іенскій, Гельмштадтскій, Альторфскій и Вирцбургскій; въ Италіи: Болоньскій, Падуанскій, Павійскій, Генуэзскій, Пизскій, Римскій, Неапольскій и Палермскій; въ Швейцаріи: Базельскій и Женевскій; въ Нидерландахъ: Лёвенскій и Лейденскій; въ Даніи — Копенгагенскій; въ Швеціи — Упсальскій, и въ Польшѣ — Краковскій.

Устройство Университетовъ было совершенно произвольное. Доктора и Профессоры этихъ заведеній составляли родъ литературной республики, разсѣянной по всей Европѣ и независимой ни отъ Духовной, ни отъ свѣтской власти. Живя своими трудами, и будучи обязаны своею славою собственнымъ стараніямъ, они сами себѣ давали титла, права, законы, подъ покровительствомъ Государей и Папы, и установляли чины или Степени (*gradus academici*), каковы: Степень Баккалавра, Лиценціата, Учителя и Доктора. Эти достоинства давались или послѣ строгаго экзамена, и доставляли право преподаванія въ Университетахъ, или жаловались какъ почетное званіе, и сообщали избранному права Университетскаго Члена (*civis academicus*). Профессоры, учащіеся и лица, избранныя въ какую нибудь Университетскую Степень, составляли одно общество (*corpus academicum*), управлявшееся своими чиновниками и по своимъ уставамъ.

Люди знатнаго происхожденія или отличные по своимъ способностямъ, добивавшіеся прежде вступить въ какой нибудь Рыцарскій Орденъ или занять высшую Духовную должность, старались теперь наперерывъ получить Академическую Степень; благородное юношество ревностно спѣшило въ эти школы, въ коихъ могло образовывать себя съ полною свободою; наконецъ самое состояніе Профессоровъ было таково, что они могли свободно предаваться ученымъ своимъ занятіямъ.

Но учрежденіе Университетовъ, хотя и имѣло благодѣтельное вліяніе на общественную образованность, однако сопровождалось и нѣкоторыми неудобствами, проистекавшими частію отъ духа и нравовъ вѣка, частію же отъ направленія ученія и не всегда приличныхъ отношеній, существовавшихъ между Профессорами и учащимися. Строгая Семинарская и монастырская дисциплина, конечно, нисколько не могла удовлетворить требованіямъ свободнаго воспитанія; но была необходима для людей, едва только вышедшихъ изъ варварскаго состоянія. Скромность, смиреніе и даже покорность, требуемыя отъ учениковъ, дѣлали ихъ способными къ этой преданности, къ этому самоотверженію, коимъ удивляются въ Христіанахъ первыхъ вѣковъ. Этихъ добродѣтелей не было въ ученикахъ Университетскихъ; характеръ ихъ принялъ направленіе, почти совершенно противоположное духу и правиламъ Христіанства: они были горды, надменны и исполнены презрѣнія къ низшимъ классамъ и Духовенству. Происходившіе между ними вольные споры о религіозныхъ предметахъ, способствовали ослабленію въ нихъ Вѣры. Слишкомъ исключительное изученіе Поэзіи, Исторіи и Римскаго Права дѣлало ихъ безотчетными почитателями языческой Древности. Сверхъ того, молодые люди употребляли во зло почти безпредѣльную свободу, которою пользовались въ Университетахъ. Они довольно

часто вели развратную жизнь, и не чужды были ни грубости, ни предразсудковъ своего вѣка. Ученики разныхъ Государствъ раздѣлялись на многія *Націи* (*nationes*), которыя подраздѣлялись на Общества Провинціальныя (корпораціи). И Націи, и Провинціальныя Общества, одушевленныя ненавистію и распрями политическими и религіозными, возмущавшими тогда народы, жили въ Университетахъ, въ открытой враждѣ, которая нерѣдко разрѣшалась кровавыми драками. Профессоры, чтобы сохранить расположеніе къ себѣ учащихся, не смѣли останавливать этихъ безпорядковъ, а напротивъ иногда сами принимали въ нихъ дѣятельное участіе. Такія же буйства происходили и внѣ Университета. Студенты, признавая надъ собою только свою собственную расправу, предоставленную имъ и утвержденную особыми привилегіями, въ продолженіе частыхъ путешествій своихъ изъ одного Университета въ другой, предавались величайшимъ безчинствамъ, надъ которыми правосудіе не имѣло никакой власти. Отъ этого образовался многочисленный классъ праздношатающихся, которые подъ предлогомъ путешествія въ Университетъ или возвращенія изъ Университета, проходили по всѣмъ провинціямъ, то прося милостыни, то поступая на мѣста учениковъ, Уставщиковъ или Учительскихъ Помощниковъ, то дѣлаясь комедіантами, фиглярами, судовщиками и шарлатанами, или выдавая себя за Медиковъ, Астрологовъ, заклинателей, колдуновъ, или искателей зарытыхъ кладовъ. Этотъ классъ людей, извѣстный тогда подъ общимъ названіемъ путешествующихъ школьниковъ (*scholares viantes*), праздношатающихся (*vacantes*), или пьяницъ (*bacchantes*), развращалъ юношество, мошенничалъ, часто даже разбойничалъ на большихъ дорогахъ, и чрезъ то дѣлался истиннымъ бѣдствіемъ для общества, особенно въ Германіи, гдѣ большое число Университетовъ спо-

собствовало этимъ безпорядкамъ, продолжавшимся до конца XVI столѣтія. Въ концѣ же XVI вѣка они нечувствительнымъ образомъ начали прекращаться отъ учрежденія бдительной Полиціи, и особенно отъ лучшаго устройства самихъ Университетовъ. Профессоры начали получать въ нихъ жалованье отъ Правительства и доходы отъ экзаменовъ, предписанныхъ для Студентовъ при началѣ и въ концѣ ихъ обученія.

III.

Ордены Нищенствующихъ Монаховъ. — Раскольники Восточной Церкви.—Ересь Альбигойцевъ.—Крестовый Походъ.—Ордена, основанные Св. Францискомъ Ассизійскимъ и Св. Доминикомъ. — О вліяніи ихъ на обученіе.

Если умственное освобожденіе Европейскаго общества относится къ XI столѣтію; если въ XI столѣтіи образовались Университеты, то слѣдующій за нимъ XII вѣкъ ознаменованъ былъ учрежденіемъ, не менѣе примѣчательнымъ, и имѣвшимъ несравненно обширнѣйшее вліяніе. Мы хотимъ сказать объ основаніи *Орденовъ Нищенствующихъ Монаховъ*, объ этихъ ревностныхъ и часто фанатическихъ защитникахъ Католицизма, которые приводили въ трепетъ еретиковъ, и вполнѣ заслуживали насмѣшливое прозваніе *Папскаго войска* (*exercitus papalis*, *legiones papales*), прозваніе, бывшее предметомъ хвастовства ихъ. Эти Ордены были причиною, что великій религіозный переворотъ, извѣстный подъ именемъ Лютеровой Реформаціи, не явился тремя стами лѣтъ прежде, и не обнаружился, вмѣсто Германіи, во Франціи. Хотя верховная власть Римскаго Папы и единство Католической Церкви признаны были со временъ Карла Великаго всѣми Европей-

скими Правительствами, за исключеніемъ Византійской Имперіи, въ коей Константинопольскій Патріархъ почитался законною главою Христіанскаго міра, однакожъ общественное мнѣніе не совсѣмъ было на сторонѣ того свѣтскаго направленія, которое приняли дѣла религіозныя. Безпрерывно возраставшая гордость Духовенства, тщеславная его роскошь, пышность церемоній его, неумѣренная склонность къ богатствамъ и наслажденіямъ этого міра, испорченность нравовъ и даже слишкомъ явная привязанность нѣкоторыхъ Монаховъ къ учености — все это заставляло смотрѣть на пастырей Церкви, какъ на честолюбивую касту, совращавшую Христіанскую Религію съ первоначальнаго пути ея. Эти мнѣнія распространялись болѣе и болѣе, и особенно укоренились въ XI столѣтіи, когда Раскольники Восточной Церкви, изгнанные изъ Византійской Имперіи, принуждены были бѣжать въ Булгарію, оттуда въ Италію, Испанію и Южную Францію. Проходя эти страны, они повсюду проповѣдовали свои ученія, и явно обнаруживали ненависть къ Папамъ и Католицизму. Называя сами себя *Каѳарами* (*καθαροί*), т. е. людьми чистыми, и будучи извѣстны во Франціи подъ именемъ *Булыгровъ* (Boulgres), потому что пришли изъ Булгаріи, или — *Публикановъ*, *Попелитанъ* (publicains, popelitains), ибо старались распространять свое ученіе между чернію (populace), — эти Раскольники, скоро успѣли овладѣть умами. Преимущественно Франція приняла новое ученіе съ пылкостію, свойственною ея народу. Въ короткое время, оно пріобрѣло себѣ множество послѣдователей, и прежде всего въ Ліонской Области и Водскомъ Кантонѣ; отсюда произошли названія *Vaudois* и *Léonistes*, даваемыя тѣмъ, которые принимали новое ученіе. Ихъ звали еще *Смиренными* (humiliati), по причинѣ ихъ смиренія, и *Саботенами* (sabotins), *sabatati*, *insabatati* — эпитетъ, которымъ

насмѣхались надъ ихъ бѣдностію, заставлявшею ихъ носить деревянные башмаки (sabots). Хотя еще въ 1148 году на Веронскомъ Соборѣ, они, какъ еретики, были отлучены отъ Церкви, однакожъ число ихъ умножалось съ удивительною быстротою въ Южныхъ странахъ Франціи: въ *Дофинѣ*, *Лангедокѣ*, Провансѣ и особенно близъ городовъ Альби и Тулузы. По этому ихъ называли еще *Альбигойцами*. Главнѣйшая цѣль этихъ Раскольниковъ состояла въ возстановленіи первоначальной Христіанской Церкви. Если не принимать въ уваженіе нѣкоторыхъ смѣшныхъ преувеличеній, и не обращать вниманія на то, что они презирали всѣ Науки, должно признаться, что ихъ реформа была обширнѣе и національнѣе *Лютеровой*. Они отвергали всѣ ученія, не содержавшіяся буквально въ текстѣ Евангелія, и признавали только Апостольскіе Уставы, т. е. тѣ, кои существовали еще въ первыхъ образцовыхъ общинахъ, заведенныхъ Апостолами. Секта, громко обвинявшая Католическую Церковь въ отверженіи истинной Христіанской Вѣры, должна была вооружить противъ себя Папу. Въ слѣдствіе этого онъ немедленно предалъ ее проклятію на Соборахъ, и еще болѣе, уговорилъ Королей Французскаго и Испанскаго предпринять Крестовый Походъ противъ Альбигойцевъ. Извѣстно, съ какимъ варварствомъ исполнили они это порученіе.

Крестоносцы разрушили наконецъ новую Церковь, основанную еретиками; но не могли остановить скрытыхъ усилій Раскольниковъ, бѣжавшихъ въ Италію, Германію, Голландію и Польшу. Даже при Папскомъ Дворѣ положено было, что нѣтъ лучшаго средства избѣжать раскола, какъ уступить въ нѣкоторыхъ пунктахъ справедливымъ требованіямъ диссидентовъ, и возвратиться къ простотѣ первоначальнаго устройства Христіанской Церкви.

Два благочестивые мужа, извѣстные по своей ревно-

сти и добродѣтелямъ, *Св. Францискъ Ассизійскій* въ Италіи и *Св. Доминикъ Гузманскій* (*de Guzman*), уроженецъ Кастильскаго Королевства въ Испаніи, первые возымѣли мысль учредить Религіозныя Общества, посвященныя исключительно одному дѣлу: возстановленію единства Католической Церкви. Уставъ Общества, основаннаго Св. Францискомъ (1208) близъ города Ассиза, въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, обязывалъ всѣхъ Членовъ жить въ бѣдности, лишать себя всѣхъ чувственныхъ наслажденій, воздерживаться даже отъ всякаго глубокомысленнаго занятія, и наконецъ посвятить себя исключительно распространенію Католической Вѣры. Тотъ же самый Уставъ былъ принятъ въ Обществѣ, основанномъ Св. Доминикомъ въ Тулузѣ (1215). Учрежденіе этихъ Обществъ, не смотря на неблаговоленіе къ нимъ многихъ Духовныхъ особъ, было однако покровительствуемо Папами, которые пользовались случаемъ, чтобъ побѣдить упорное сопротивленіе Духовенства, не соглашавшагося ни на какое преобразованіе. Такимъ образомъ Обществамъ дарованы были необыкновенныя привилегіи Папою Иннокентіемъ III, который возвелъ ихъ въ достоинство Монашескаго Ордена, подъ именемъ Ордена Проповѣдниковъ и Апостольскихъ Нищенствующихъ Монаховъ; далъ имъ право управляться и судиться самимъ собою, подъ покровительствомъ Папы, безъ всякаго вмѣшательства гражданской и Духовной судебной власти; дозволилъ проживать, говорить проповѣди, исповѣдывать, причащать, отпускать грѣхи и обучать во всѣхъ странахъ Свѣта, и повсюду собирать благотворительныя подаянія на построеніе и поддержаніе своихъ монастырей.

При такихъ привилегіяхъ, быстрый успѣхъ этихъ Орденовъ нисколько не удивителенъ. Безъ существеннаго измѣненія своихъ Уставовъ, они, въ теченіе XII и XIII вѣковъ, распространились по Европѣ, Азіи и

Африкѣ подъ разными именами: *Францисканцевъ*, *Миноритовъ*, *Доминиканцевъ*, *Якобинцевъ*, *Капуциновъ*, *Кордельеровъ* и проч. Повсюду имѣли они сильное вліяніе на умы народовъ, которые добровольно и съ величайшимъ стараніемъ спѣшили доставлять имъ способы къ основанію нѣсколькихъ тысячь монастырей и собранію въ нихъ несмѣтныхъ сокровищъ. Но съ той поры эти Ордены начали упадать, подобно Бенедиктинцамъ и Духовенству прежней Церкви. Когда они разбогатѣли до того, что уже не нуждались въ милостынѣ, когда сдѣлались столь уважаемыми, столь страшными даже, особенно въ Южныхъ странахъ Европы, гдѣ Доминиканцы исполняли ужасную должность Инквизиторовъ, что могли уже обходиться безъ народной милости: стали нерадѣть о своихъ первоначальныхъ должностяхъ, и удалялись въ монастыри свои. Честолюбіе скоро овладѣло этими Монахами. Не довольствуясь своими богатствами, они домогались высокихъ, блестящихъ достоинствъ; забыть главныя правила своихъ учредителей, вмѣшивались въ политическія дѣла и придворныя интриги; занимались высшими Науками, принимали дѣятельное участіе въ схоластическихъ и богословскихъ спорахъ своего времени, и доставляли Университетамъ отличныхъ Профессоровъ, каковы наприм. Бонавентуръ Серафикусъ, Александръ Гальскій, Донъ Скотусъ, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинейскій, Робертъ Баконъ и другіе; наконецъ они достигли до того, что давали Церкви Епископовъ, Кардиналовъ и даже Папъ, каковы: Николай IV, Александръ V, Сикстъ IV, Сикстъ V и Климентъ XIV.

Подробности, изложенныя здѣсь объ учрежденіи Орденовъ Нищенствующихъ Монаховъ, нисколько не покажутся безполезными, если принесмся въ уваженіе то вліяніе, которое эти Ордены имѣли на публичное образованіе. Они уничтожили усилія Альбигойцевъ, закли-

шныхъ враговъ Науки и Ученыхъ, которыхъ почитали единственною преградою къ возстановленію первоначальной Церкви. Въ XIII и XIV вѣкахъ они доставляли изъ среды своей Профессоровъ во всѣ страны Европы, и удаляли отъ Университетовъ всѣхъ свѣтскихъ Профессоровъ, которые иногда справедливо, а иногда и напрасно подозрѣваемы были въ покровительствованіи ереси. — Они наконецъ приложили *мистическое* обученіе къ вопросамъ богословскимъ, которые прежде будучи разсматриваемы въ монастырахъ и Университетахъ способомъ дидактическимъ или схоластическимъ, служили болѣе къ упражненію ума, чѣмъ къ возвышенію духа. Мистицизмъ, введенный въ употребленіе этими Орденами, былъ драгоцѣннымъ средствомъ къ успокоенію умовъ, возмущенныхъ безчисленными раздорами.

Занятіе Греческою Литературою, пренебрегаемою болѣе тысячи лѣтъ во всѣхъ Католическихъ Государствахъ, знавшихъ творенія Аристотеля только въ Латинскомъ переводѣ, начало возрождаться между Католиками, послѣ взятія Турками Константинополя (1453). — Это событіе сопровождаемо было переселеніемъ почти всѣхъ знатныхъ семействъ Греческихъ. Ученые искали убѣжища преимущественно въ Западныхъ Университетахъ, гдѣ преподаваніе Греческаго языка и Литературы доставляло имъ честные способы къ содержанію. Живое участіе, принятое тогда повсюду въ злополучіи этихъ бѣглецовъ, сильно содѣйствовало успѣху ихъ преподаванія; но вскорѣ причина болѣе основательная возбудила охоту къ этимъ новымъ упражненіямъ. Профессоры Греческой Литературы получали жалованье во всѣхъ Университетахъ. *Лаврентій* Медичи, этотъ великій покровитель Наукъ, устроилъ во Флоренціи, со всею обычною ему щедростію, *Греческую Академію*, въ которой знаменитые Ученые, каковы: Аргиропилъ, Ѳеодоръ Газа, Халкондилъ, нашли всѣ

пособія, для продолженія своихъ филологическихъ изслѣдованій. Козьма, сынъ Лаврентія, присовокупилъ къ этому заведенію *Платонову Академію*; назначеніе ея состояло въ возстановленіи и распространеніи Философіи Платона. Хотя эти Академіи не много пережили своихъ великодушныхъ основателей, однако, въ короткое время своего существованія, споспѣшествовали къ уразумѣнію превосходства Древней Греческой Литтературы, и обратили труды Ученыхъ на это обширное поле, столь долго остававшееся въ пренебреженіи. Такимъ образомъ изученіе Греческихъ Классиковъ сдѣлалось, съ XV вѣка, нѣкоторою необходимостію для Ученыхъ. Это изученіе, въ короткое время, принесло свои плоды: вкусъ очистился, слогъ сдѣлался проще и яснѣе, а ученые взгляды возвышеннѣе и обширнѣе.

Значительныя улучшенія были также сдѣланы и въ первоначальномъ обученіи трудами религіознаго Общества, составившагося въ 1373 году, подъ названіемъ *Братьевъ Святаго Іеронима*, и имѣвшаго цѣль чисто педагогическую. *Жераръ Великій*, Каноникъ Утрехтскій въ Нидерландахъ, былъ основателемъ этого Общества, состоявшаго изъ Духовныхъ и свѣтскихъ особъ, жившихъ общиною, и соединявшихся съ тою цѣлію, чтобъ заводить воспитательные домы и школы для приходящихъ учениковъ. — Дѣти бѣдныхъ людей обучались безплатно; многіе принимаемы были въ число пансіонеровъ; приготовлялись, смотря по способностямъ, къ механическимъ искусствамъ или промышлености, и получали содержаніе до тѣхъ поръ, пока сами не могли содержать себя. Первое изъ этихъ благотворительныхъ заведеній было учреждено въ 1376 году въ Девентерѣ, близъ Утрехта. Въ теченіе XIV и XV столѣтій они распространились въ Голландіи, Белгіи, Германіи, Италіи, Испаніи, Португаліи и даже въ Индіи. — Школы Братьевъ Св. Іеронима вскорѣ стали на ряду съ луч-

ними заведеніями этого рода, и въ нихъ предпочтительно отдавали дѣтей и богатыхъ и бѣдныхъ. Эти школы раздѣлялись на два класса: одинъ для обученія низшаго, другой для высшаго; каждый классъ былъ устроенъ по особому плану.— Низшее обученіе, назначенное преимущественно для бѣдныхъ, ограничивалось Закономъ Божіимъ, чтеніемъ и письмомъ; но тутъ же дѣти упражнялись въ механическихъ работахъ и приготовлялись къ различнымъ ремесламъ, такъ что эти заведенія были настоящими промышленными школами.— Высшее обученіе, совершенно оставившее прежнюю методу, и въ особенности отказавшееся отъ Марціанова Тривіума, занимало молодыхъ людей классическими упражненіями. Римскіе Писатели читаемы были съ разборчивостію и размышленіемъ; преподавалась даже Древняя Исторія и Археологія. Въ этихъ школахъ образовались многіе знаменитые люди. Іоаннъ Гегіусъ, Эразмъ Роттердамскій, Рудольфъ Агрикола, Рейхлинъ и Меланхтонъ публично благодарили Братьевъ Святаго Іеронима за отличное воспитаніе, которое получили отъ нихъ.

Благому примѣру, поданному Братьями Св. Іеронима, послѣдовали свѣтскія женщины, основавшія, подъ именемъ *Бегинъ* (Beguines), общество для воспитанія молодыхъ дѣвицъ. Въ домахъ Бегинъ было множество учащихся, особенно въ Голландіи и Германіи, въ XIV и XV столѣтіяхъ.

2.

ИЗВѢСТІЕ

О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ НОРВЕЖСКАГО МАТЕМАТИКА АБЕЛЯ.

Абель (Николай-Генрихъ) — родился 25 Августа 1802 года, на Восточномъ краѣ Норвегіи, въ деревнѣ Фриндое, гдѣ отецъ его былъ Протестантскимъ Пасторомъ. Въ 1803 г. семейство его переѣхало въ Гиррештадтъ; здѣсь Абель жилъ до 1815 года, а въ это время вступилъ въ Соборную Школу, въ Христіаніи. Въ первые годы ученія онъ такъ мало оказывалъ прилежанія и успѣховъ, что отъ него ничего не льзя было ожидать; но на шестнадцатомъ году началъ учиться Математикѣ, и заслужилъ особенное вниманіе Профессора Г. Гольмбое, который, въ слѣдствіе того, и началъ давать ему частные уроки. Бѣгло прошедъ начальныя основанія, онъ приступилъ къ изученію Введенія въ Анализъ безконечно малыхъ величинъ, *Эйлера*, и его же Дифференціальныхъ и Интегральныхъ Исчисленій, равно какъ и большаго сочиненія *Лакруа*; потомъ съ жадностію читалъ творенія Гаусса, Пуассона, Лагранжа и исключительно началъ слѣдовать методу сего послѣдняго. Вышедъ изъ Соборной Школы, Абель вступилъ

въ Университетъ Христіанійскій. Но лишась отца и не имѣя никакого состоянія, онъ долженъ былъ просить общественнаго содержанія и пользоваться благотвореніями Профессоровъ въ теченіи двухъ первыхъ лѣтъ своего ученія: въ послѣдствіи получилъ онъ особенное вспомоществованіе отъ Правительства. Въ 1820 году Абель началъ печатать въ издаваемомъ въ Христіаніи *Магазинѣ Естественныхъ Наукъ* статьи свои, относившіяся къ Высшему Анализу, изъ коихъ первая была подъ заглавіемъ: «Общій способъ нахожденія функціи одной «перемѣнной, когда какое либо свойство сей функціи «выражено уравненіемъ между двумя перемѣнными.» Потомъ занялся Алгебраическими Уравненіями пятой степени, и даже думалъ, что нашелъ общее ихъ рѣшеніе; но открывъ ошибку въ своемъ Анализѣ, хотѣлъ поправить ее или лучше доказать невозможность рѣшенія Алгебраическихъ Уравненій выше четвертой степени, и дѣйствительно въ 1824 году напечаталъ это доказательство въ Христіаніи на Французскомъ языкѣ. Профессоры Расмюзенъ и Ганстеенъ, пораженные его удивительными успѣхами, испросили ему позволеніе путешествовать два года по Германіи, Франціи и Италіи, на иждивеніи Шведскаго Правительства. Въ 1825 году онъ оставилъ Швецію, со многими изъ своихъ Университетскихъ товарищей, и въ томъ же году лѣтомъ прибылъ въ Берлинъ, гдѣ сблизился съ Г. Креллемъ, который уже замышлялъ изданіе журнала по Трансцендентной Математикѣ. Абель, восхищенный этою мыслію, сообщилъ Прусскому Ученому, многія важныя статьи, имъ приготовленныя, и, обѣщая быть сотрудникомъ, побудилъ его къ скорѣйшему исполненію намѣренія. И такъ этому юношѣ, едва только оставившему школьную скамью, мы одолжены изданіемъ прекраснаго журнала которымъ Г. Крелль заслужилъ благодарность всѣхъ Геометровъ. Пробывъ шесть мѣсяцевъ въ Берлинѣ, Абель

отправился въ Южную Европу. Но потому ли, что чрезмѣрная скромность и природная робость препятствовали ему знакомиться, или, какъ предполагаютъ нѣкоторые, потому, что ему недоставало средствъ прилично содержать себя,— онъ не видалъ никого въ продолженіи своего путешествія по Италіи; и даже въ Миланѣ и Туринѣ, гдѣ бы его могли оцѣнить и ободрить знаменитые Математики, не былъ ни у одного изъ нихъ. Оставя Италію, онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ десять мѣсяцевъ. Здѣсь въ Бюллетенѣ Феррюсака помѣстилъ онъ сокращеніе своего мемуара о невозможности общаго рѣшенія Уравненій пятой степени, и просилъ представить Академіи Наукъ мемуаръ объ особомъ классѣ Трансценденшныхъ функцій. Никто тогда не предугадывалъ Генія въ молодомъ человѣкѣ, коего смерть, спустя два года огласила горестію всю Европу; и только лишь по усильнымъ просьбамъ, Г. Фурье принялъ на себя трудъ представить мемуаръ Академіи Наукъ. Но по той же невнимательности нынѣшнихъ Геометровъ, коей каждый изъ нихъ, въ свою очередь, содѣлывается жертвою, и которая виновна въ томъ, что творенія молодыхъ Математиковъ почти не читаются, мемуаръ Абеля долгое время оставался зарытымъ въ бумагахъ Коммиссаровъ; послѣ— его осыпали похвалами, но уже поздно. Надобно сказать правду, что Абель не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ въ Парижѣ. Возвратясь въ свое отечество, послѣ двадцатимѣсячнаго путешествія, онъ не могъ получить никакого мѣста, никакой помощи и, лишенный всѣхъ средствъ, отправился въ Христіанію къ бѣдной своей матери, гдѣ для пропитанія долженъ былъ взять довольно ничтожное мѣсто. Тутъ— безпомощное состояніе, въ которомъ онъ находился, мало по малу начало разрушать его здоровье. Не столько обременяла его бѣдность, сколько то, что чувствуя свое превосходство, не могъ онъ найти человѣка, который бы захотѣлъ

понять могущество его генія, и что, не смотря на всѣ открытія, онъ не могъ побѣдить равнодушія людей. Сердце его изныввало, а чрезмѣрные труды и горести докончили остальное. Не смотря на все это, любовь къ Наукѣ воодушевляла его постоянно, и въ то время, когда все его оставило, кромѣ однихъ страданій, онъ писалъ прекрасные мемуары свои, покоряющіе себѣ нынѣ удивленіе Геометровъ. Безъ ропота переносилъ онъ судьбу свою; однажды только вырвалось у него нѣсколько словъ, которыя открыли его состояніе. Въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ онъ говоритъ, что собраніе его изысканій объ Эллиптическихъ функціяхъ, составило бы довольно пространное сочиненіе, которое *обстоятельства* не позволяютъ ему напечатать. Наконецъ такое множество весьма замѣчательныхъ сочиненій, снискавшихъ Абелю уваженіе Германіи, принудило заняться имъ и Французскихъ Геометровъ. Г. Лежандръ, который первый подалъ голосъ въ пользу знаменитаго Кенигсбергскаго Геометра (Г. Якоби), и здѣсь оказалъ услугу, первый провозглася открытія Абеля. Въ то же время онъ написалъ къ нему весьма благосклонное письмо, посылая свое Разсужденіе о Трансцендентныхъ Эллиптическихъ функціяхъ. Отвѣтъ Абеля былъ напечатанъ въ журналѣ Г. Крелля. Слѣдующій отрывокъ покажетъ чувства, наполнявшія юнаго Геометра, когда онъ увидѣлъ, что наконецъ начинаютъ оцѣнять его: «Милостивый Государь! Письмо, которое вы изволили писать ко мнѣ 25 Октября (1828), произвело во мнѣ живѣйшую радость. Счастливѣйшею минутою въ жизни почитаю ту, въ которую увидѣлъ, что мои труды заслужили вниманіе одного изъ величайшихъ Геометровъ нашего вѣка. Это до высшей степени увеличило во мнѣ ревность къ моимъ занятіямъ. Съ жаромъ буду продолжать ихъ; и если буду столько счастливъ, что сдѣлаю какія либо открытія, то припишу ихъ болѣе

«я вамъ, нежели себѣ; и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы я сдѣ-
«лать что нибудь, не будучи руководимъ вашимъ свѣ-
«тильникомъ?» Въ это же время четверо изъ главныхъ Членовъ Парижской Королевской Академіи Наукъ: Гг. Лакруа, Лежандръ, Морицъ и Пуассонъ, узнавъ о несчастномъ положеніи Абеля, прибѣгли къ Королю Шведскому, вручая ему судьбу сего юнаго Геометра. Вотъ письмо этихъ Ученыхъ:

«*Парижъ*, 15 *Сентября* 1828 *года*.

«Ваше Величество!

«Мудрые и великодушные Монархи съ удовольствіемъ открываютъ скромное достоинство, и поправляютъ несправедливость судьбы; имъ пріятно доставлять геніальному человѣку средства озарять Науки тѣмъ блескомъ, какой доставляютъ имъ труды его, и который отражается на правленіи Государей. На семъ основаніи нижеподписавшіеся Члены Французскаго Института рѣшаются представить Монаршему вниманію Вашего Величества юнаго Геометра Абеля, котораго произведенія показываютъ великій умъ, который не смотря на то изнемогаетъ въ Христіаніи, занимая мѣсто недостойное рѣдкихъ и раннихъ его способностей. Они смѣютъ надѣяться, что Король Шведскій, столь же, можетъ быть, чувствительный къ страданіямъ, какъ и къ искреннимъ желаніямъ нѣсколькихъ друзей Наукъ, удостоитъ принять участіе въ судьбѣ столь отличнаго человѣка, призвавъ его изъ отдаленныхъ странъ Королевства въ столицу, всегда славившуюся присутствіемъ знаменитыхъ Ученыхъ, собранныхъ въ Стокгольмской Академіи. Здѣсь-то, въ виду сихъ Ученыхъ, и при возможности пользоваться взаимною помощію, какую могутъ доставлять великія дарованія, кажется намъ, назначено мѣсто такому Геометру, какъ Г. Абель.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что уже довольно сдѣлали для него, обративъ на него, хотя на одно мгновеніе, Августѣйшее вниманіе его Монарха. Нижеподписавшіеся съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣютъ быть, Государь, Вашего Величества всенижайшіе и всепокорнѣйшіе слуги.

Лежандръ, Пуассонъ, Лакруа, Морицъ.»

Кажется, что такой благородный и вмѣстѣ необыкновенный поступокъ со стороны людей столь знаменитыхъ, долженъ бы былъ доставить счастіе тому, кто былъ его предметомъ... но не такъ случилось. Письмо осталось безъ отвѣта, и Абель, проведя еще 6 мѣсяцевъ въ несчастіи, умеръ 6 Апрѣля 1829 года, въ желѣзныхъ рудокопняхъ Фроланда въ Норвегіи, куда онъ поѣхалъ для свиданія съ своими родными. Уже по смерти его, Прусское Правительство, желая привлечь въ свое Государство человѣка, который много могъ бы споспѣшествовать успѣхамъ Наукъ, предложило ему почетное мѣсто въ Берлинѣ; но сіе приглашеніе, которое, по крайней мѣрѣ, могло бы усладить послѣднія минуты жизни молодаго Геометра, сдѣлалось извѣстно въ Норвегіи тогда уже, когда онъ не существовалъ болѣе. Смерть его и обстоятельства, доведшія его до оной, произвели всеобщее сожалѣніе.

Безпримѣрнымъ до сихъ поръ опредѣленіемъ Французскаго Института было предписано, чтобъ половина высшей награды по части Математики на 1830 годъ, была отдана матери Абеля, и сія почесть заставила несчастную мать еще болѣе почувствовать потерю, ею понесенную. Въ Германіи и Италіи оплакали несчастную смерть, сожалѣя столько же о сердечныхъ качествахъ Абеля, сколько о необыкновенныхъ умственныхъ его дарованіяхъ. Скромность, благородство характера и независтливость пріобрѣли ему уваженіе и

любовь всѣхъ, имѣвшихъ счастіе знать его; славный Бессель называлъ его *образцовымъ человѣкомъ* (l'homme modèle). Спустя четыре года, эти крики удивленія, кажется, достигли Шведскаго Правительства, и, говорятъ, что оно поручило Г. Ганстеену напечатать всѣ творенія Абеля, съ присоединеніемъ полной біографіи его. Всѣ друзья Наукъ ожидаютъ этого изданія. Ничего не доставало къ славѣ Норвежскаго Геометра послѣ его смерти, между тѣмъ какъ онъ всего былъ лишенъ во время жизни.

Сказавъ о жизни Абеля, теперь отдадимъ отчетъ въ его трудахъ для Анализа. Не останавливаясь на частныхъ изслѣдованіяхъ рядовъ, на задачахъ Механики и проч., мы можемъ раздѣлить труды Абеля на два класса: на сочиненія объ Алгебраическихъ Уравненіяхъ и объ Эллиптическихъ функціяхъ. Мы уже сказали, что онъ сначала занимался рѣшеніемъ Уравненій пятой степени; но изъ его перваго опыта и изъ доказательства невозможности получить вообще это рѣшеніе, замѣтно, что онъ вовсе не зналъ сочиненій, по сему предмету, Италіянскаго Геометра Руффини. Здѣсь не возможно намъ заняться изложеніемъ Анализа Абеля: скажемъ только, что, основываясь на теоремѣ Коши, онъ доказываетъ, что если бы рѣшеніе Алгебраическихъ Уравненій было и возможно, то и въ то время вышла бы нелѣпость, происходящая отъ множества корней. Сей способъ доказательства, основанный на увеличеніи числа корней, можетъ показаться не совсѣмъ удовлетворительнымъ для того, кто знаетъ, къ какимъ спорамъ привела обоюдность корней въ рѣшеніи Уравненій четвертой степени. Какъ бы то ни было, эти изысканія остались бы прекрасными памятниками Анализа и тогда даже, когда бы доказательство Абеля было не полно. Скоро потомъ онъ занялся вопросами гораздо важнѣйшими. Г. Гауссъ, напечатавъ въ 1807 году свое

знаменитое открытіе рѣшенія двучленныхъ Уравненій, объявилъ при семъ, что можетъ рѣшить подобнымъ же образомъ Уравненія, отъ которыхъ зависѣло дѣленіе дуги кривой лемнискаты (lemniscate). Но сей вызовъ Геометрамъ оставался долгое время безъ отвѣта, и хотя Лежандръ въ 1808 году, весьма замысловатымъ способомъ привелъ рѣшеніе двучленныхъ Уравненій къ своей общей теоріи Уравненій, однакожъ не рѣшилъ задачи знаменитаго Геттингенскаго Геометра. Абель былъ приведенъ къ разсматриванію сего вопроса изысканіями надъ Эллиптическими функціями. Въ 1829 году онъ напечаталъ въ 4 томѣ журнала Г. Креля свой мемуаръ о тѣхъ Уравненіяхъ, которыя можно рѣшить алгебраически, и этотъ мемуаръ можетъ служить образцемъ изобрѣтательности и простоты метода. Онъ доказываетъ въ немъ, что если всѣ корни какого либо Уравненія соединены между собою какимъ либо раціональнымъ отношеніемъ, то можно рѣшить оное алгебраически, и находитъ другія важныя свойства. Онъ обѣщалъ въ слѣдующемъ мемуарѣ сдѣлать приложеніе своей теоріи къ функціямъ Эллиптическимъ; но не могъ кончить сей части своего сочиненія. Изъ нѣкоторыхъ напечатанныхъ его писемъ видно, что онъ также опредѣлилъ всѣ роды Уравненій, кои можно рѣшить помощію подкоренныхъ величинъ — открытіе весьма важное; но онъ не оставилъ ни Анализа его, ни доказательства. Другой разрядъ трудовъ Абеля составляютъ его изысканія надъ Эллиптическими функціями. Послѣ открытія Интегральныхъ Исчисленій надѣялись было привести къ Алгебраическимъ и Круговымъ функціямъ интеграцію всѣхъ Дифференціальныхъ функцій одной перемѣнной; но послѣ многихъ безплодныхъ опытовъ узнали, что и простую формулу, заключающую неизвѣстномъ образомъ четвертую степень неизвѣстнаго подъ знакомъ квадратнаго корня, должно отнести къ безчисленному множеству

формулъ, которыхъ не умѣли интегрировать. Сія формула, къ которой привело распрямленіе Коническихъ Сѣченій, уничтожала усилія всѣхъ Геометровъ; даже и понынѣ нисколько не успѣли въ семъ отношеніи. Лапласъ сказалъ, что не возможно получить этотъ интегралъ въ конечномъ видѣ; гораздо позже его, Абель старался доказать это предложеніе. Оставя сію невозможность, скоро нашли, что, вмѣсто всѣхъ тщетныхъ усилій, лучше разсматривать сей родъ дифференціаловъ, какъ особую Трансцендентную функцію, стараясь привести къ простѣйшей формѣ всѣ другія, отъ него зависѣвшія. Многіе, начиная съ Маклорена и Д'Аламберта, занимались сими функціями, и въ особенности Лагранжъ. Когда сей послѣдній въ 1827 году напечаталъ свое *Разсужденіе объ Эллиптическихъ функціяхъ*, Абель во второмъ томѣ журнала Крелля напечаталъ свой мемуаръ о тѣхъ же функціяхъ. Невозможно, не выходя изъ предѣловъ біографической статьи, дать подробный отчетъ во всѣхъ открытіяхъ, заключающихся въ этомъ сочиненія: мы скажемъ только коротко, что, излагая всѣ необходимыя формулы, онъ даетъ весьма удобныя выраженія для умноженія и разложенія Трансцендентныхъ Эллиптическихъ функцій, подобныхъ тѣмъ, какія извѣстны съ давняго времени для Круговыхъ функцій. Послѣ сего перваго мемуара онъ писалъ весьма много другихъ объ Эллиптическихъ функціяхъ: всѣ вообще мемуары его весьма замѣчательны по простотѣ способовъ и ясности доказательствъ. Будучи простъ и скроменъ въ своихъ сочиненіяхъ, такъ же какъ и въ частной жизни, онъ никогда не тщеславился и не ищетъ выказать свои достоинства. Въ заключеніе приложимъ къ Абелю слова знаменитаго Пуассона, сказанныя въ донесеніи Академіи Наукъ о сочиненіяхъ Г. Якоби. «Изысканія, напечатанныя Г. Абелемъ менѣе, нежели въ «два года въ журналахъ Г. Крелля и Г. Шумахера, дока-

«зываютъ своею многочисленностію дѣятельность его «ума и ревность къ занятію Науками. Всѣ сіи изыска«нія замѣчательны по общности своей и по новости «взгляда. Смерть прервала труды его прежде, нежели «онъ достигъ 27 года; но въ продолженіи столь крат«кой жизни онъ успѣлъ занять мѣсто между первоклас«сными Геометрами, и изъ того, что сдѣлалъ, потом«ство увидитъ, что бы онъ могъ сдѣлать, если бы про«жилъ долѣе.»

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА

путешествующаго воспитанника Профессорскаго Института, Кандидата Гусева, къ Россійскому Послу при Константинопольскомъ Дворѣ, Бутеневу, изъ Каира, отъ 25 Сентября 1834 года.

28 Марта въ полдень мы сѣли въ каикъ; вѣтеръ былъ легкій, но благопріятный, и мы въ семь часовъ вечера были уже въ Моданіи, гдѣ провели ночь. Моданія, какъ извѣстно, представляетъ одинъ изъ живописныхъ сельскихъ видовъ Турціи, будучи окружена съ одной стороны моремъ, со всѣхъ прочихъ — шелковичными садами. Подобные сады покрываютъ все пространство шести часовъ ѣзды отъ Моданіи до Бруссы, являющейся вдругъ за полтора часа пути при подножіи величана Вивинія, Олимпа, опоясаннаго облаками. Нѣтъ ничего плѣнительнѣе зрѣлища сего города! Равнина и заоблачныя вершины, безчисленные ряды домовъ и ми-

нарешовъ и голыя скалы, цвѣтущая зелень и никогда не шающіе снѣга — все сіе приводишъ въ смущеніе зришеля, изумляющагося чародѣйсшву Природы. Брусса столь близка къ Консшаншинополю, и дорога отъ оной до Смирны столь извѣсшна, что я, считая излишнимъ говоришь объ оныхъ, упомяну шолько о слѣдующемъ обсшояшельсшвѣ. Въ 8 часахъ отъ Бруссы находишся значишельное озеро, называемое Турками Абулонъ-Гёлю, древнее Аполлоніево, покрытое нѣсколькими мѣлкими осшровами, большею часшію пусшыми. Жишели прибрежной деревни Кара-Агачь, гдѣ мы осшановились будучи засшигнушы ночью, разсказывали, что на самомъ большемъ изъ осшрововъ находяшся важныя развалины со многими надписями. Оныя донынѣ не описаны ни въ одномъ вояжѣ, пошому что обыкновенная дорога въ Смирну идешъ нѣсколько правѣе. По несчасшію, въ цѣлой деревнѣ мы не нашли ни одной лодки: всѣ онѣ были ошправлены для рыбной ловли на озеро — единсшвенный промыслъ жишелей, — и шакимъ образомъ мы не могли видѣшь Аполлоніи. Можешъ сшашься, что кшо нибудь изъ Русскихъ возымѣешъ намѣреніе посѣшишь сіи развалины, ускользнувшія отъ вниманія пушешесшвенниковъ, и сдѣлаешъ какія нибудь полезныя ошкрышія въ ошношеніи Древносши. Въ Смирнѣ мы были приняшы со всею благосклонносшію и радушіемъ, — словомъ, какъ принимающъ сшранника у насъ въ Россіи — Г-мъ Генеральнымъ Консуломъ, коему благоугодно было снабдишь насъ нѣсколькими рекомендашельными письмами по дорогѣ въ Конію, послужившими для насъ въ послѣдсшвіи въ чрезвычайную пользу.

Посѣшивъ развалины Эфеса, мы 25 Апрѣля ошправились изъ Смирны. Нѣшъ ничего живописнѣе Внушренней Анашоліи, особливо первыхъ сшанцій послѣ сего города. Дорога посшоянно шо идешъ на холмъ, шо спускаешся въ цвѣшущія, плодоносныя долины, ороше-

мыя многочисленными потоками. Близость сего важнѣйшаго порта Анатоліи и обширная караванная торговля, производимая изъ внутренности оной — причиною, что деревни въ семъ краѣ встрѣчаются несравненно чаще и болѣе обработаны, нежели гдѣ либо въ Турціи. За первою станціею, позади невысокой цѣпи горъ, идущихъ отъ Юга къ Сѣверу, начинается столь славная въ Древности своимъ плодородіемъ равнина Лидіи, или лучше, великая плоскость Анатоліи. Она въ длину отъ Запада къ Востоку кажется безпредѣльною; съ двухъ другихъ сторонъ ее ограничиваютъ цѣпи параллельно идущихъ горъ, изъ коихъ у многихъ вершины покрыты снѣгами, тогда какъ внизу жаръ кажется едва сноснымъ; земля вездѣ тучна, и безчисленные потоки орошаютъ ее. Въ сей-то равнинѣ находятся развалины славнаго Сардеса (Сардъ-Кей), примыкающія къ Южной цѣпи горъ, извѣстныхъ въ Древности подъ именемъ Tmolus. Мѣстоположеніе сего города и плодородіе земель, его окружающихъ, заставляютъ путешественника почитать сказанія о несмѣтныхъ сокровищахъ Креза, быть можетъ, менѣе баснословными, нежели какъ оныя кажутся. Развалины Сардеса занѣтны на десяти холмахъ, или лучше, насыпяхъ, идущихъ параллельно горѣ. Кромѣ остатковъ стѣнъ крѣпости, трудно опредѣлить древнее назначеніе прочихъ; нѣкоторые Англійскіе путешественники видятъ въ двухъ важнѣйшихъ изъ оныхъ слѣды дворца Креза и одного языческаго храма. Умъ человѣческій, по какой-то непонятной странности, любитъ приписывать, часто безъ всякаго основанія, все великое людямъ, игравшимъ важную роль въ Исторіи народовъ. Время Креза слишкомъ отдаленно, Сардесъ испыталъ столь много превратностей послѣ сего Царя, и для насъ сохранилось столь мало памятниковъ того вѣка, что невольно усумнишься въ словахъ этихъ путешественниковъ. Съ большею, какъ кажется, правдоподобностію,

можно отнести упомянутыя развалины ко временамъ Императоровъ Римскихъ, тѣмъ болѣе, что изъ Посланій Апостоловъ и другихъ историческихъ источниковъ видно, что Сардесъ еще и тогда не преставалъ считаться однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Анатоліи. Нынѣ — аистъ, свившій гнѣздо на разрушающейся стѣнѣ, и небольшое стадо овецъ, укрывающихся между обломками отъ солнечнаго зноя, суть единственныя живыя существа, видимыя въ столицѣ Царей Лидійскихъ.

Въ сей же самой равнинѣ мы встрѣтили шатры кочующихъ Тюркменовъ. Эти шатры различнаго вида и величины, всегда покрыты войлокомъ чернаго цвѣта, и разсѣяны по полю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большой дороги, станами отъ десяти до пятидесяти вмѣстѣ. Сначала любопытство, а послѣ часто и необходимость завлекали насъ въ лагерь Тюркменовъ. Они многочисленны въ Анатоліи, и на большей части равнинъ отъ Смирны до Алеппа мы встрѣчали ихъ станы; посему я считаю долгомъ сказать два слова объ ихъ образѣ жизни и нравахъ. Все имущество Тюркмена состоитъ въ постелѣ и самой необходимой утвари; внѣ шатра — въ небольшомъ стадѣ козъ, овецъ или верблюдовъ, и двухъ-трехъ большихъ собакахъ, злыхъ для чужаго, но покорныхъ голосу своего хозяина. Шатеръ раздѣленъ на двѣ части: одна для мущинъ, другая для гарема; въ немъ живутъ отъ пяти до десяти человѣкъ съ женами. Тюркмены всѣ крѣпкаго и здороваго сложенія, у всѣхъ загорѣлыя лица и какъ смоль черные волосы. Ихъ физіономія — умная и вмѣстѣ добрая, и въ самомъ дѣлѣ они таковы: имѣя мало сношеній съ городами, Тюркменъ добръ и гордъ; онъ не обидитъ другаго безъ причины, но и самъ не снесетъ обиды; будучи хорошимъ Мусульманиномъ, онъ совсѣмъ не фанатикъ; скитаясь по полямъ или взобравшись на горы, онъ не знаетъ ни мечетей, ни Имамовъ, и совер-

нитъ свой намазъ въ часы опредѣленные солнцемъ, онъ увѣренъ, что исполнилъ всѣ свои обязанности предъ Богомъ. По сему странникъ, какой бы религіи онъ ни былъ, всегда найдетъ ласковый пріемъ подъ его палаткой. Тюркменъ угощаетъ, чѣмъ Богъ послалъ: молокомъ, югуртомъ, кускомъ хлѣба, и почитаетъ себѣ за стыдъ требовать платы съ гостя; если же желаете непремѣнно вознаградить его, дайте служившему вамъ мальчику нѣсколько паръ — и всѣ будутъ довольны. Онъ вступитъ съ вами въ разговоръ, если вы въ состояніи съ нимъ объясняться, станетъ разспрашивать о Стамбулѣ, о Султанѣ и, прощаясь, пожелаетъ вамъ добраго пути. Словомъ, нравы сего племени совершенно тѣ же, какъ намъ описываютъ первобытныхъ Патріарховъ. Въ нѣкоторыхъ вояжахъ сказано, что они нападаютъ на путешественниковъ и грабятъ: кажется, нѣтъ ничего несправедливѣе сего обвиненія. Часто намъ случалось, въ глубокую полночь, проѣзжать возлѣ самаго ихъ стана: они спокойно сидѣли возлѣ разложеннаго огня, курили трубки и унимали своихъ собакъ, на насъ нападавшихъ. Тюркменъ не ищетъ богатства: онъ доволенъ своей участью, но бунтуетъ, когда посягаютъ на его права и собственность. Посему-то одинъ Шейкъ сего племени, кочующій близъ Антакіи, жалуясь на притѣсненія Ибрагима Паши, который беретъ съ нихъ бо́льшую противъ прежняго подать и заставляетъ часто работать для Казны безъ платы, говорилъ намъ: «пусть только пронесется слухъ, что войска Султана Махмуда приближаются къ Коніи — мы всѣ возстанемъ и безъ пощады истребимъ нашихъ притѣснителей.» Видѣнные нами Тюркмены въ окрестностяхъ Сардъ-Кей шли въ горы сосѣдственныя Кутагіи; на зиму они опять возвращаются въ деревни, по близости Смирны. Дорога отселѣ столь же прелестна, какъ и прежде: то же чистое поле, та же цвѣтущая

зелень и обильные потоки, и тѣ же живописныя издали деревни. Вообще должно сказать о дорогахъ Анатоліи, что оныя въ долинахъ прекрасны; но нѣтъ ничего труднѣе всходовъ на горы; тутъ вполнѣ чувствуешь, что находишься въ странѣ, гдѣ все только для частныхъ людей и гдѣ нѣтъ ничего для пользы общей: камни, сломанныя деревья, сучья кустарниковъ заграждаютъ путь на каждомъ шагу: часто одной лошади пройти трудно; мосты здѣсь почти совсѣмъ не въ модѣ, иногда переходите потокъ на конѣ и замочите себѣ ноги. Мы ѣхали въ лучшее время года; зимою и осенью путешествіе по симъ мѣстамъ должно быть сопряжено съ чрезвычайными трудностями.

На семи часахъ пути отъ Сардъ-Кей, стоитъ Ала-Шегиръ, древняя Филадельфія, примыкающая также къ Южному хребту горъ. Приближаясь къ городу, и взирая на обворожительныя его окрестности, на цвѣтущіе сады, на пышную природу Востока, какъ говорятъ наши Поэты, невольно подумаешь самъ въ себѣ: какъ правы наши Поэты! Но только что переступишь ворота, войдешь въ первую улицу— очарованіе въ мигъ исчезаетъ, и невольно скажешь: подобныхъ лжецовъ нѣтъ на свѣтѣ, какъ наши Поэты! Сіи оптическіе обманы слишкомъ обыкновенны въ Турціи: цѣлая Анатолія, Сирія и Египетъ ими наполнены; судя по всему, и Румилія должна быть такова же; разница можетъ быть только въ томъ, что мѣстоположеніе Анатоліи болѣе живописно и, слѣдовательно, противоположность тѣмъ разительнѣе. Весьма мало городовъ въ Турціи, кои, послѣ окрестностей, могли бы еще занимать васъ нѣсколько времени; между ими можно помѣстить только Смирну, Алеппъ и Александрію. Филадельфія не заключаетъ въ себѣ ничего любопытнаго, какъ въ отношеніи древностей, такъ и въ нынѣшнемъ ея состояніи. Почти на половинѣ разстоянія между

Смирной и Коніею находится значительный городъ Ушакъ, гдѣ соединяются Смирнская и Стамбулская дороги; это нынѣ лучшее мѣсто на всемъ семъ пространствѣ. На 24 часахъ ѣзды оттуда встрѣчается Афіюнъ-Кара-Иcapъ, еще и нынѣ ведущій важную торговлю опіумомъ, коимъ засѣяны обширныя поля его, не смотря на то, что оная значительно уменьшилась съ учрежденія Константинопольской монополіи на сіе произведеніе. Важнѣйшая достопримѣчательность Кара-Исара есть, безъ сомнѣнія, двѣ голыя скалы, коихъ крутые утесы представляютъ величественный видъ; на вершинѣ одной изъ нихъ находятся развалины нѣкогда неприступной крѣпости временъ Генуезцевъ. Далѣе слѣдуетъ Акъ-Шегиръ, коего до половины разрушившіеся домы являютъ жалкое зрѣлище.

6 Мая, по полудни, мы прибыли въ Конію. При спускѣ въ равнину Коніи, за вершинами деревъ, представляется взору длинный рядъ зданій, тянущихся отъ Запада къ Востоку, на пространствѣ почти трехъ верстъ, ибо деревни, окружающія городъ, сливаются издалека въ одну съ нимъ картину. За городомъ, вдали, гигантски возвышаются снѣжныя вершины горъ, именуемыхъ Султанъ-Дагы; со всѣхъ прочихъ сторонъ, въ значительномъ отдаленіи, идутъ цѣпи другихъ возвышеній, въ видѣ четвероугольника ограничивающихъ площадь Коніи. Видъ прелестный! Но если оптическіе обманы общи всей Анатоліи, то нигдѣ, при приближеніи къ городу, игравшему всегда знаменитую роль въ Исторіи, и почитаемому однимъ изъ важнѣйшихъ въ Имперіи Оттоманской, нигдѣ надежда видѣть что-нибудь достойное вниманія не остается столь тщетною, какъ при вступленіи въ Конію. Вообразите на обширномъ пространствѣ половину города совсѣмъ въ развалинахъ; другую, покрытую лачужками, изъ коихъ ни одной, со всею возможною снисходительностью, не льзя

дашь имени дома, исключая серая Паши; прибавьте къ шому чрезвычайную нечисшошу улицъ, бѣдность и вмѣстѣ невѣжесшво и фанашизмъ жишелей, изъ коихъ половина Эмиры, и слѣдовашельно считающіе себя болѣе другихъ въ правѣ проклинашь Невѣрныхъ — и у васъ осшаешся слишкомъ ничшожная идея о величіи древней сшолицы Сельджуковъ. Если бы не шолпы народа, всшрѣчаемыя на каждомъ шагу, скорѣе бы можно было принять Конію за огромную и дурную деревню, нежели за знаменишый городъ. Время ея разрушенія не относишся къ послѣдней войнѣ, въ коей Конія была главнымъ шеашромъ дѣйсшвія. Слѣдовъ древней Коніи мало: есть осшашки отъ вѣка прежнихъ Султановъ ея, но все ясно говорятъ, что Конія, съ тѣхъ поръ какъ владѣюшъ ею Турки, никогда не была ни красивою, ни богатою. Важнѣйшій памяшникъ оной со временъ ея славы, есть, конечно, гробница Мевляны-Джеляль-Эддина. Куполъ изъ голубыхъ изразцевъ во вкусѣ того вѣка, отъ отраженія солнечныхъ лучей представляющійся зеленымъ, возвышается надъ самымъ гробомъ сего святоши; внутри стѣны и столбы исписаны стихами изъ Корана, содержащими правила морали Мусульманской, и Персидскими, въ похвалу Мевляны. Все сіе выдѣлано съ отличнымъ искусствомъ золотыми литерами по красному полю. Богатая зеленая шаль и зеленая чалма покрываютъ гробъ, и множество лампъ виситъ надъ онымъ. Подъ одной кровлей съ Джеляль-Эддиномъ покоится прахъ его отца и его потомства, до нашихъ временъ всегда бывшаго главою секты Дервишей Мевлеви. Между другими памятниками можно упомянуть стѣны города, нѣсколько мечетей и тюрбе различныхъ Шейковъ; все это существуетъ со временъ Сельджуковъ, и день ото дня болѣе и болѣе разрушается. За часъ ѣзды отъ Коніи, находится деревня, именуемая Силле, населенная на половину Турками и Греками, лучшая изъ всѣхъ деревень на

всемъ пространствѣ отъ Смирны до Коніи. Существующая здѣсь понынѣ, и даже въ хорошемъ состояніи, церковь есть важный памятникъ Христіанства, если вѣрить сказаніямъ жителей, приписывающихъ построеніе оной благочестію Св. Елены. Она во всемъ сходна съ нашими храмами, и, быть можетъ, единственная во всей Турціи Греческая церковь, имѣющая куполъ.

Дорога отъ Смирны до Коніи нынѣ совершенно безопасна, не смотря на то, что Европейцы являются на оной чрезвычайно рѣдко: почти всѣ Западные Политики, столь подробно и обстоятельно философствующіе о состояніи Турціи и о характерѣ и обычаяхъ ея жителей, обыкновенно не заблагоразсуждаютъ углубляться во внутренность Анатоліи, и почитаютъ достаточнымъ основаніемъ для своихъ умствованій посѣщеніе нѣсколькихъ приморскихъ городовъ. Посему непривычка часто видѣть Франковъ — причина сей нынѣшней безопасности дорогъ: ибо привыкнуть видѣть Франковъ у Турковъ не значитъ обращаться съ ними ласково и оказывать имъ возможную помощь, но при всякомъ случаѣ брать съ нихъ тройную цѣну за все, и на каждомъ шагу просить бакшиша ни за что; а изъ этого, разумѣется, большихъ выгодъ для насъ не слѣдуетъ. На народъ невѣжественный дѣйствуютъ не мѣры кротости, но страхъ; посему лучше сказать, что истребленіе Янычаръ и рядъ происшествій, усмирявшихъ постепенно прежнюю дерзость Турковъ, произвели сіе благое слѣдствіе; и если какой бы то ни было Европеецъ можетъ безопасно проѣхать Анатолію, то Русскій тѣмъ болѣе. Фанатизмъ Турковъ здѣсь еще въ прежней силѣ: они равно ненавидятъ всѣхъ гяуровъ, и считаютъ шпіономъ каждаго являющагося между ними Франка, не будучи въ состояніи понять, какъ можно проѣзжать обширныя пространства, подвергаться тысячѣ безпокойствъ и всякаго рода недостаткамъ, не

ники другаго побужденія, какъ только желаніе видѣть страну. Но, почитая Русскихъ своими союзниками, послѣ обстоятельствъ послѣдней войны, они думаютъ, что за всякую непріятность, намъ причиненную, съ нихъ будетъ взыскано строже, нежели за кого либо другаго, и чѣмъ болѣе какое нибудь мѣсто привержено къ Султану, тѣмъ для насъ лучше. — Посему если и случалось намъ гдѣ нибудь имѣть незначительныя остановки, то это было только на станціяхъ, близкихъ ко владѣніямъ Ибрагима-Паши. Перемѣнять одежду въ путешествіи по Анатоліи совсѣмъ нѣтъ необходимости: мы ѣхали въ Турецкомъ платьѣ отъ Бруссы до Смирны; но послѣ увидѣли, что сей маскерадъ совершенно ни къ чему не служитъ, кромѣ того, что не защищая лица отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, много вредитъ зрѣнію — и до конца путешествія носили обыкновенную одежду. Путешествуя по Турціи, должно довольствоваться, можно сказать, меньшимъ, нежели что̀ необходимо; вся пища: іогуртъ, да дурной хлѣбъ, и надобно считать праздникомъ, если удастся достать пилавъ или вареную курицу, потому что здѣсь жарить не умѣютъ; постелью служитъ коверъ и подушка, кои должно возить съ собою; къ тому присоединяется крайняя нечистота ночлеговъ, гдѣ утомленный дорогою путешественникъ дѣлается еще жертвою всякаго рода безпокойствъ. Иногда случается спать на открытомъ воздухѣ, и просыпаясь утромъ, видѣть на себѣ все платье измоченнымъ сильною росою. Таковы дороги во всей Анатоліи и Сиріи. — Греки и вообще рая Анатоліи въ чрезвычайной бѣдности и униженіи, не смотря на то, что, по ихъ собственнымъ словамъ, Турки съ нѣкотораго времени стали гораздо кротче въ обращеніи съ ними; ихъ жилища встрѣчаются только въ большихъ городахъ и по близости къ онымъ; вся внутренность Анатоліи населена исключительно Мусульманами.

Пространство отъ Коніи до Аданы покрыто разсѣянными тамъ и сямъ незначительными деревнями; жители оныхъ несравненно грубѣе и невѣжественнѣе другихъ Турковъ; самый языкъ ихъ до такой степени искаженъ, что едва ли былъ бы понятенъ въ Константинополѣ. Въ глубокой долинѣ, между отраслями Тавра (Булгаръ-Дагы), за 4 часа пути до важнѣйшаго въ оныхъ прохода: Кюлекъ-Богазы, находится каменный мостъ, именуемый Акъ-Кепрю, гдѣ начинаются владѣнія Ибрагима-Паши. Первая станція въ оныхъ Калька, на одной изъ вершинъ сего хребта, представляетъ взору, быть можетъ, самый обширный и великолѣпный видъ въ Анатоліи: безчисленные ряды горъ, ступенями понижающихся, и наконецъ теряющихся въ равнинѣ; Адана и Тарсусъ, являющіеся издалека, какъ два сада; еще далѣе — синѣющія воды Средиземнаго Моря, а влѣвѣ, въ туманѣ, далекія вершины хребтовъ Сирійскихъ, впервые привѣтствующихъ странника. Между новыми постановленіями Египетскаго Правительства занимаетъ не послѣднее мѣсто сборъ двойныхъ пошлинъ, и съ первой станціи въ сихъ владѣніяхъ должно платить по два піастра за часъ съ лошади; отъ сего путешествіе по Сиріи становится несравненно дороже, нежели по Анатоліи. Дорога съ вершинъ Тавра до Аданы идетъ постепенно понижаясь въ продолженіе 16 часовъ. Турки, желая выразить низменность положенія сего города, говорятъ, что оный находится на восемьдесятъ восемь аршинъ подъ землею. Адана, менѣе представляя видъ разрушенія, нежели Конія, между прочимъ заключаетъ мало любопытнаго, кромѣ крѣпости, со временъ Среднихъ Вѣковъ сохранившейся лучше, нежели всѣ подобные памятники; но неизвѣстно, по какой причинѣ Ибрагимъ Паша приказалъ срыть оную до основанія. Дорога отсюда до Алеппа идетъ чрезъ Паясъ, Александретту и Антакію. Александретта, нѣкогда производившая

значительную торговлю съ Европою,—нынѣ совершенно ничтожное селеніе, состоящее не болѣе какъ изъ 25 Греческихъ домовъ, не смотря на то, что воздухъ оной нынѣ не такъ вреденъ, какъ прежде, благодаря трудамъ Г. Мартинелли, тамошняго Агента всѣхъ Алепскихъ Консуловъ, который, при содѣйствіи Паши, высушилъ всѣ окрестныя болота. — Отъ всего древняго величія Антіохіи нынѣ только вьются по горѣ разрушающіяся стѣны вѣка Крестоносцевъ. Обширная равнина оной, не смотря на свое плодородіе, почти совсѣмъ не воздѣлана; по ней скитаются многочисленныя орды Тюркменовъ.

25 Мая, наконецъ, мы увидѣли бѣлѣющіяся зданія Алеппа. Алеппъ былъ нѣкогда лучшимъ городомъ Турціи, но страшное землетрясеніе 1 Августа 1822 года было для него губительно. Нынѣ, можно сказать, только третъ онаго въ хорошемъ состояніи: остальное представляетъ или груды земли и камней, или полуразвалившіяся зданія, хотя и обитаемыя. Алепскіе домы извѣстны въ Турціи своею красотою; здѣшній безиттанъ своею обширностію и богатствомъ въ немногомъ уступаетъ Константинопольскому; Алеппинцы славятся въ цѣлой Сиріи вѣжливостію и гостепріимствомъ; они одѣты большею частію чисто, иногда даже богато, и нѣтъ ни одного города во всей Имперіи, гдѣ бы было менѣе слѣдовъ бѣдности жителей, какъ въ Алеппѣ. Изъ Алеппа мы намѣрены были отправиться прямою дорогою въ Дамаскъ, но за два дня до нашего отъѣзда пришло извѣстіе, оказавшееся послѣ справедливымъ, что на сей дорогѣ появились многочисленныя поколѣнія Арабовъ, которые разрушили одну изъ важнѣйшихъ деревень на оной, умертвили жителей и увели скотъ, и уже находятся недалеко отъ Алеппа. Посему, мы, взявъ нѣсколько провожатыхъ изъ города до перваго ночлега, направили путь въ Латтакію. Только первые

двѣнадцать часовъ пути здѣсь опасны, потому что поверхность большею частію ровна и слѣдовательно часто посѣщаема Арабами; далѣе начинаются цѣпи горъ, и коней Бедуиновъ уже тамъ никогда не видно. 9 Іюня мы прибыли въ Латакію, гдѣ были приняты со всѣмъ радушіемъ Г. Лазари, Консуломъ Австрійскимъ; вечеромъ въ тотъ же самый день мы получили извѣстіе, что Бедуины окружили Алеппъ, и пресѣкли всѣ ведущія въ оный дороги. И такъ мы не могли продолжать нашего путешествія иначе, какъ берегомъ Средиземнаго Моря. Въ Сиріи только по большому Дамасскому тракту находятся почты; сверхъ того дороги не были совсѣмъ безопасны въ тогдашнихъ обстоятельствахъ: что побудило насъ отправиться въ небольшихъ баркахъ, подобныхъ Константинопольскимъ маунамъ, посѣщая всѣ достопримѣчательныя мѣста на цѣломъ пространствѣ между Латакіею и Яффою. Для сего путешествія, со всѣми остановками и иногда противными вѣтрами, намъ было нужно не болѣе тринадцати дней, и 25 Іюня, съ утренней зарею мы увидѣли флотъ Мехмеда-Али, стоявшій на Яффской рейдѣ. Всѣ прибрежные города Сиріи чрезвычайно сходны между собою, находясь на небольшой равнинѣ, которую образуютъ цѣпи горъ, идущихъ отъ Сѣверо-Восточнаго угла Средиземнаго Моря на Югъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Они всѣ окружены съ трехъ сторонъ фруктовыми садами, съ четвертой омываются волнами. Самый живописный изъ сихъ городовъ, по своему положенію — Тарабулусъ, при подошвѣ Ливана; самый промышленый нынѣ— Бейрутъ, какъ портъ Дамаска; самый разоренный—Акка, послѣ страшной осады, недавно имъ испытанной: почти всѣ зданія его или разрушены, или опустѣли, и всѣхъ жителей теперь едва насчитываютъ до трехъ сотъ душъ. Всѣ остатки древностей въ оныхъ состоятъ единственно изъ небольшихъ крѣпостей со временъ

Рыцарства, и видѣ раскиданныхъ по землѣ мраморныхъ и порфировыхъ колоннъ.

Мы проѣзжали Сирію, когда начались и усилились безпокойства въ Наблусѣ: всѣ умы волновались отъ Антакіи и Алеппа до степей Газы; небольшія неудачи, потерпѣнныя Ибрагимомъ-Пашею въ началѣ дѣла, имѣли сильное дѣйствіе на его подданныхъ; слухи, одинъ другаго нелѣпѣе, распространялись повсюду; но тѣмъ не менѣе тогда ясно можно было видѣть истинный образъ мыслей обитателей Сиріи, въ отношеніи новаго ихъ Правительства. Фанатизмъ Мусульманъ здѣсь столь же силенъ, какъ и въ глуши Анатоліи; онъ еще болѣе былъ подстрѣкаемъ нѣсколькими буйными Шейками, старавшимися внушить народу, что возстаніе противъ Паши есть война за Вѣру; что Паша, попирая древніе ихъ законы и обычаи, и руководствуясь во всемъ совѣтами Невѣрныхъ, пересталъ быть истиннымъ Мусульманиномъ. Посему, когда однажды я шелъ по базару въ Триполи, толпа подобныхъ фанатиковъ, завидѣвъ одну голову въ шляпѣ, стала читать первую Сурату Корана при моемъ приближеніи. Черезъ два дня послѣ нашего отъѣзда изъ Триполи, дѣйствительно тамъ вспыхнуло возмущеніе, которое, впрочемъ, какъ извѣстно, было вскорѣ потушено. Въ подобномъ состояніи были и всѣ прочіе приморскіе города Сиріи, но находясь въ сосѣдствѣ съ владѣтелями Эмиръ-Бешира, Князя Друзовъ и Маронитовъ и союзника Паши, они не имѣли смѣлости покуситься ни на какое предпріятіе. Ибрагимъ-Паша раздражилъ народъ, вводя вдругъ, безо всякой постепенности, порядокъ дѣлъ, теперь существующій въ Египтѣ. Въ духѣ закона Магометова, Мусульмане вѣрятъ, что для нихъ созданъ міръ, что они, будучи безусловные владѣтели всего, свободны отъ всякаго рода налоговъ, и что одни Невѣрные обязуются платить дань, положенную Закономъ: посему удивительно ли, что установленная

Пашею ферде, или поголовная годичная подать, отъ 15 до 500 піастровъ и болѣе, смотря по состоянію каждаго, кажется всякому Мусульманину противною религіи Пророка и посяганіемъ на его священные законы, кои никогда и нигдѣ не были нарушаемы? «Ибрагимъ Паша — самъ Невѣрный, говорили они; онъ не знаетъ и не читаетъ Корана, и хочетъ сравнять насъ съ гяурами.» Сверхъ того, обитатели горъ Наблуса славились всегда своимъ мужествомъ и нѣкоторымъ родомъ независимости; Паши Акки жили всегда съ ихъ Шейками болѣе какъ друзья, нежели повелители, и Горцы, пользуясь сими преимуществами въ своей родинѣ, ни за что на свѣтѣ не рѣшились бы ее оставить: и такъ могли ли они согласиться, чтобы Паша, взявъ у нихъ почти всѣхъ молодыхъ людей, записалъ ихъ въ полки, и увелъ навсегда далеко отъ отчизны? Къ тому же они слышали, что въ Дамаскѣ, когда было приказано набирать рекрутовъ, солдаты хватали перваго встрѣчнаго и уводили силою; этого мало: они часто врывались въ гаремы, ища укрывающихся, попирая такимъ образомъ обычаи, кои каждый Мусульманинъ съ дѣтства привыкъ считать ненарушимыми. Должно сказать, что солдаты Ибрагима-Паши — самый негодный народъ въ цѣломъ Востокѣ; ихъ дерзость и грубость въ обращеніи съ мирными гражданами не имѣютъ предѣловъ; они не знаютъ различія между людьми, и равно наглы въ отношеніи человѣка, пользующагося общимъ уваженіемъ, какъ и послѣдняго бродяги. Общій голосъ Сирійцевъ приписываетъ вину сихъ безпорядковъ самому Пашѣ, который, послѣ сраженія подъ Коніею, освободилъ своихъ солдатъ отъ тѣлесныхъ наказаній, коимъ они нынѣ не могутъ быть подвергаемы иначе, какъ съ рѣшенія Военнаго Совѣта; а это, само собою разумѣется, всегда длится болѣе двухъ мѣсяцевъ, и слѣдовательно всякая аппелляція обиженнаго почти дѣлается безполез-

ною. — Въ такихъ обстоятельствахъ, сколько разъ Сирійскіе Мусульмане изъявляли намъ желаніе, чтобы Русскіе пришли въ Сирію и исторгли ихъ изъ рукъ тиранства; они почти увѣрены, что сіе желаніе ихъ должно сбыться, и даже въ скоромъ времени. Нѣтъ сомнѣнія, что это лишь пустыя слова, но оныя, тѣмъ не менѣе, показываютъ, какое вліяніе на образъ мыслей здѣшнихъ жителей произвелъ великодушный поступокъ Россійскаго Императора въ послѣдней войнѣ. Давно ли сія же самые несчастные считали Русскихъ смертельными своими врагами, съ которыми никогда нѣтъ для нихъ мира? Нынѣ — на тѣхъ же самыхъ Русскихъ основывается вся ихъ надежда. Они мало полагаются на скороспѣлыя преобразованія, коихъ слишкомъ неудачный примѣръ видятъ въ Египтѣ, гдѣ есть машины и флотъ, но гдѣ три четверти жителей, среди плодоноснѣйшихъ въ мірѣ полей, не имѣютъ чѣмъ прикрыть своей наготы, и просятъ куска хлѣба; имъ ужасно представить, что, быть можетъ, подобная участь и ихъ ожидаетъ.

Въ Яффѣ, бывъ представлены Г. Шпицнагелемъ Ибрагиму-Пашѣ и Мехмедъ-Али-Пашѣ, мы были приняты ими чрезвычайно благосклонно. По первому слуху, что дорога въ Іерусалимъ сдѣлалась менѣе опасною, по пораженіи Горцевъ и взятіи Наблуса, мы отправились къ Святому Граду побочною дорогой, и взявъ провожатаго. Наблусцы три раза имѣли въ рукахъ своихъ Іерусалимъ, и половина города отъ нихъ очень пострадала, особливо часть, обитаемая Евреями; по счастію, монастыри и Гробъ Господень остались неприкосновенными, быть можетъ не столько изъ благоговѣнія къ онымъ, конечно не знакомаго сердцу сихъ варваровъ, сколько по той причинѣ, что оные построены въ видѣ замковъ, и чрезъ то нѣсколько защищены отъ покушеній перваго пришельца. Поклонившись величайшимъ Святынямъ

Христіанства въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ, мы пустились обратно въ Яффу другою дорогою, нѣсколько Сѣвернѣе прежней, потому что на оной, чрезъ день послѣ нашего проѣзда, были ограблены Горцами два путешественника, и черезъ нѣсколько дней, нашедши одинъ военный корабль, возвращающійся въ Египетъ, мы оставили Яффу.— 22 Іюля мы впервые увидѣли бѣлѣющіеся пески Африки, и чрезъ три дня карантина (ибо для военныхъ судовъ въ Египтѣ идетъ въ счетъ также и время дороги) мы вышли въ Александрію. Здѣсь мы были приняты Г. Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ съ рѣдкою благосклонностію Начальника и съ искреннимъ желаніемъ истинно просвѣщеннаго человѣка — облегчать своимъ покровительствомъ труды посвящающаго себя какому бы то ни было роду занятій. — Въ Александріи всѣ и все говорятъ по Италіянски; къ тому присоединяется совершенный недостатокъ въ книгахъ и хорошихъ учителяхъ для Арабскаго языка: по симъ причинамъ мы испрашивали у Г-на Генеральнаго Консула позволеніе поселиться въ Каирѣ, что̀ было найдено имъ согласнымъ съ цѣлію нашего путешествія. И такъ мы отправились въ Каиръ, въ коемъ находимся уже болѣе мѣсяца, и нынѣ минуло нѣсколько недѣль, какъ мы, нашедши для себя пристойное жилище, снова приступили къ своимъ занятіямъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОСТОЯНІЕ ВЪ 1833 ГОДУ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. — I. *Патріотическій Институтъ* состоялъ изъ 120 штатныхъ воспитанницъ Комитета 18 Августа 1814 года; 6 Забалканскихъ, на счетъ капитала, пожертвованнаго Членомъ сего Комитета Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Павломъ Николаевичемъ Демидовымъ, и изъ 106 пансіонерокъ, всего 232. Выпущено въ теченіе 1833 года, по просьбамъ родственниковъ, за болѣзнію и по другимъ причинамъ, 13; въ томъ числѣ 9 окончившихъ полный курсъ воспитанія и 4 не окончившихъ онаго. Вновь принято на ихъ мѣсто воспитанницъ 6 и пансіонерокъ 9, всего 15. Ученіе продолжалось, на основаніи Положенія, подъ надзоромъ Начальницы и Инспектора классовъ 16 Учителями.

II. *Въ С. Петербургскомъ Домѣ Трудолюбія* съ 1833 годомъ число учащихся прибавилось 2 воспитанницами и пансіонерками; общая ихъ сложность къ 1-му Генваря 1834 года состояла изъ 180 дѣвицъ. Выпущено въ теченіе года 12 дѣвицъ; изъ числа воспитанницъ нѣкоторыя пристроены къ мѣстамъ, по участію Начальства заведенія, а другія получили денежное вознагражденіе.

Учебная часть усилена опредѣленіемъ вновь двухъ Учителей, и прибавкою прежнимъ преподавателямъ учебныхъ часовъ, съ увеличеніемъ ихъ окладовъ.

III. *С. Петербургское Женское Патріотическое Общество.* Учрежденная, по Высочайшему Повелѣнію Августѣйшей Покровительницы въ 1832 году, новая Школа въ С. Петербургѣ (въ Каретной Части), подъ названіемъ *Михайловской*, открыта въ началѣ 1833 года. — Въ 11-ти Частныхъ Школахъ сего Общества находилось: a) Воспитанницъ приходящихъ 165, b) Пансіонерокъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 16, c) Ихъ Высочествъ Великихъ Княженъ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ, ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ и АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ 8, d) Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА 1, e) благотворительныхъ Особъ 16, f) самаго Общества 15; всего тѣхъ и другихъ 221. Изъ сего числа выпущено 16 воспитанницъ и 4 пансіонерки. Вообще прибавилось противъ прошлаго года воспитанницъ 15, пансіонерка 1.

IV. Въ *Полтавскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ* ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть, сверхъ прежнихъ 60 воспитанницъ отъ Приказовъ Призрѣнія Кіевскаго, Черниговскаго и Полтавскаго, штатныхъ пансіонерокъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 10, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 5, назначить для воспитанія въ семъ заведеніи отъ пяти Приказовъ: Могилевскаго 6, Волынскаго 4, Виленскаго 4, Минскаго 3 и Подольскаго 3 воспитанницы, всего 20, и сверхъ того 18 воспитанницъ отъ Военнаго Поселенія.—Число учащихся въ 1833 году состояло изъ 78 воспитанницъ и 46 пансіонерокъ, всего 124. Въ 1833 году первыхъ было 96, а послѣднихъ 39, всего 135. За тѣмъ въ общей сложности прибавилось 11 дѣвицъ. Надзирательницъ и Учителей осталось то же число 16.—

Въ Іюлѣ 1833 года послѣдовалъ выпускъ дѣвицъ, окончившихъ положенный курсъ ученія, въ томъ числѣ воспитанницъ 19; пансіонерокъ: штатныхъ 6 и частныхъ 13, всего 38. На мѣсто выбывшихъ принято: воспитанницъ 39, пансіонерокъ штатныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ 5, частныхъ 8, сверхштатныхъ воспитанницъ 2, всего 54.

V. *Въ Московскомъ Домѣ Трудолюбія* число учащихся къ 1 Генваря 1832 года состояло изъ 50 воспитанницъ, 43 пансіонерокъ и 9 полупансіонерокъ, поступившихъ изъ бывшаго Холернаго Заведенія, по особому Высочайшему повелѣнію; всего изъ 102 дѣвицъ. — Въ 1833 году выпущено 14 воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія, 7 не окончившихъ и 11 пансіонерокъ. Принято вновь 20 воспитанницъ и 14 пансіонерокъ.

VI. Въ состоящемъ при *Симбирскомъ Обществѣ Христіанскаго Милосердія* Домѣ Трудолюбія находилось 11 воспитанницъ и 2 пансіонерки. Образованіе дѣвицъ улучшено прибавкою 3 Учителей.

VII. Въ *Кронштадтскомъ Сиротскомъ Домѣ* состояло 30 сиротъ, въ томъ числѣ 25 женскаго и 5 мужескаго пола. На мѣсто сихъ послѣднихъ, отданныхъ обратно на попеченіе родственниковъ, и 2-хъ выпущенныхъ воспитанницъ, приняты 7 другихъ сиротъ женскаго пола. За тѣмъ комплектъ наполненъ, и сверхъ онаго помѣщено еще 3 пансіонерки.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ГЕРМАНСКАГО СЕЙМА О МѢРАХЪ КЪ ОБУЗДАНІЮ СВОЕВОЛІЯ СТУДЕНТОВЪ. — Послѣдніе безпорядки на Западѣ Европы, въ коихъ Студенты всегда принимали дѣятельнѣйшее участіе, принудили наконецъ Германскія Правительства къ необходимости подчинить Университетское воспитаніе строгому надзору. Мы уже извѣстили Читателей о мѣрахъ, недавно

принятыхъ Прусскимъ Правительствомъ касательно путешествій Студентовъ; теперь сообщаемъ извлеченіе изъ состоявшагося 13 числа минувшаго Ноября постановленія Германскаго Сейма. — Въ этомъ узаконеніи, состоящемъ изъ 15 статей, изложены слѣдующія мѣры относительно Университетовъ. Въ каждомъ Университетѣ постановляется учредить Коммиссію для записыванія вступающихъ Студентовъ (Commission d'immatriculation). Назначаются разные сроки, когда Студенты должны записываться, и при этомъ представлять свидѣтельства въ доброй нравственности, удостовѣряющія именно, что они не принадлежали къ запрещенымъ Обществамъ, ибо въ противномъ случаѣ они приняты быть не могутъ; еще до внесенія въ списокъ, Студенты должны обѣщаться не вступать въ запрещенныя Общества и не возставать противъ Начальства и Законовъ Государственныхъ. За этими распоряженіями слѣдуютъ правила относительно назначенія наказаній тѣмъ Студентамъ, кои не соблюдутъ въ точности сказанныхъ запрещеній. Далѣе — постановленія о сношеніяхъ, которыя должны дѣлать между собою Правительства въ послѣднемъ случаѣ; запрещеніе Студентамъ ослушаться Начальства и Профессоровъ, и наказанія за нарушеніе этого правила; наконецъ распоряженія о выдачѣ Студентамъ, при выходѣ ихъ изъ Университета, аттестатовъ, безъ которыхъ они не могутъ быть ни экзаминованы Правительствомъ, ни вступать въ службу. Уголовный Кодексъ Академій, за исключеніемъ того, что относится къ дисциплинѣ, весь уничтоженъ. Сила всѣхъ сказанныхъ статей простирается на 6 лѣтъ.

По обнародованіи этого постановленія, въ Journal de Francfort (N° 346, 1834) былъ помѣщенъ слѣдующій объ немъ отзывъ:

«Послѣ Вартбургскаго праздника и злодѣйствъ, совер-

шенныхъ Зандомъ и Лёнингомъ, Германскія Правительства подчинили Университеты строгому надзору, который преимущественно распространяется на Тайныя Политическія Общества.

«Никакое Государство не должно терпѣть у себя Политическихъ Обществъ, въ особенности же имѣющихъ цѣлію мятежъ, коего слѣдствія неизбѣжно вовлекаютъ народъ во всѣ ужасы войны междоусобной. Такія Общества гибельнѣе всего въ Университетахъ, потому что Студенты, принадлежащіе, по большей части, къ значительнымъ семействамъ, вступая послѣ въ Государственную службу, пріобрѣтаютъ чрезъ то большое вліяніе, и употребляютъ его на развращеніе народа и вовлеченіе его въ свои преступные замыслы.

«Имъ не трудно ввести въ свои заблужденія неопытныхъ юношей, которые, недавно освободясь отъ ферулы, предоставленные самимъ себѣ, легко предаются обольщенію, и такимъ образомъ безъ всякой пользы теряютъ часть драгоцѣннаго времени, назначеннаго на воспитаніе ихъ.

«По поводу упомянутыхъ происшествій, въ 1819 году изданы были въ Карльсбадѣ постановленія, назначавшія во всѣ Германскіе Университеты Попечителей, коимъ вмѣнено въ обязанность смотрѣть, чтобы Профессоры не преподавали Студентамъ опасныхъ ученій, и чтобъ Студенты никогда не вмѣшивались въ дѣла политическія.

«Профессоръ, отрѣшенный отъ должности за нарушеніе этого правила, не могъ получить мѣста ни въ какомъ Германскомъ Университетѣ; Студентъ, участвовавшій въ Политическомъ Обществѣ (Burschenschaft), не могъ быть принятъ въ Государственную службу, а Студентъ исключенный — вступить въ другой какой либо изъ Германскихъ Университетовъ.

«Независимо отъ этихъ Попечителей, въ Майнцѣ учреждена была Слѣдственная Центральная Коммиссія,

для разысканія о революціонныхъ покушеніяхъ и демагогическихъ Обществахъ, открытыхъ во многихъ Государствахъ Союза.

«Узаконенія сіи были возобновлены позже. Хотя въ то время и много порицали ихъ, называли даже въ разныхъ мѣстахъ безполезнымъ стѣсненіемъ свободы Университетовъ; хотя во многихъ отношеніяхъ они дѣйствительно весьма недостаточны: однакожъ розыски Коммиссіи явно доказали существованіе непозволительныхъ Обществъ и ихъ преступныхъ замысловъ; но вмѣстѣ съ этимъ открылось и безсиліе ихъ, ибо дознано, что они нигдѣ не пріобрѣли себѣ между народомъ новыхъ послѣдователей.

«Не смотря однакожъ на Карльсбадскія постановленія, и мѣры, принятыя въ силу ихъ разными Государствами Союза, Правительства не могли воспрепятствовать составленію Политическихъ Обществъ и прочихъ подобныхъ имъ тайныхъ учрежденій. Тогда возчувствована необходимость въ тѣснѣйшемъ соединеніи Германскаго народа, и это, безъ сомнѣнія, подало поводъ многимъ ослѣпленнымъ людямъ думать, будто цѣли сей хотятъ достигнуть преступными путями. Другою побудительною причиною, дѣлающею новыя мѣры необходимыми, было направленіе духа времени, который своими притязаніями и пустыми теоріями стремился разрушать общественное зданіе, а молодые, неопытные люди, въ слѣдствіе этого направленія, осмѣлились даже посягнуть на подобное преобразованіе. Кромѣ того эти мѣры вынуждены были существованіемъ во Франціи одной партіи, замышлявшей низвести съ престола царствующую фамилію и разрушить систему правленія, представляя, устами своихъ ораторовъ, достохвальными тѣ удары, кои непозволительными средствами устремляла противъ Государственной власти. И самый образъ воспитанія весьма много виновенъ въ ложномъ направленіи, даваемомъ духу

юношей, которые, обучаясь только Латинскому и Греческому языкамъ, и сродняясь съ обычаями Грековъ и Римлянъ, становятся, такъ сказать, чужеземцами для родины, ибо проникаются духомъ и политическимъ характеромъ Древняго Міра, коего ни они, ни нѣкоторые изъ Профессоровъ ихъ не могутъ понимать надлежащимъ образомъ. Еще одною изъ главнѣйшихъ причинъ почитаемъ мы образъ Университетской жизни: Студенты, удаленные отъ Профессоровъ и чрезъ то лишенные совѣтовъ опытности, вовлекаются, по склонности, или по легкомыслію, или изъ страха, въ непозволительныя Общества, не зная даже опасности, которая можетъ отъ того произойти для нихъ. Наконецъ главною причиною поставляемъ нерадѣніе Начальства, не могшаго не знать о существованіи сихъ Обществъ, которыя составлялись у нихъ почти предъ глазами; ибо обязаны были смотрѣть за этимъ.

«Самымъ яснымъ доказательствомъ, что эти противузаконныя сообщества продолжали свое существованіе, не смотря на постановленія Союза, служитъ полу-оффиціальное объявленіе о недавно произведенныхъ слѣдствіяхъ (Ганноверская Газета № 279). Изъ этого объявленія видно, что зло уже далеко распространилось, и что возмутительныя покушенія, обнаружившіяся во Франкфуртѣ противъ Верховной Власти Германіи, имѣли источникомъ своимъ тѣ же Общества.

«Преступленія сіи не остались безъ изслѣдованія. Но въ такихъ обстоятельствахъ, Конференція Министровъ въ Вѣнѣ, при разсужденіи о настоящемъ положеніи, когда дѣло шло о состояніи Германіи, не могла не обратить вниманія на состояніе нашихъ Университетовъ; въ слѣдствіе чего изыскивала новыя мѣры, которыя надлежитъ принять теперь, и которыя въ засѣданіи 13 Ноября сего года обращены въ постановленія Сейма.

«Это новое постановленіе вообще распространяетъ

шолько силу Карльсбадскихъ узаконеній 1819 года, и въ точносши опредѣляешъ правила, коимъ надлежишъ слѣдовашь какъ при принятіи Студентовъ, такъ во время пребыванія ихъ въ Университетѣ и при выпускѣ, обращая пришомъ особенное вниманіе на статью о Тайныхъ Полишическихъ Обществахъ.

«Кромѣ шого особенною статьею постановленія отнимается у Академическаго Начальства уголовная судебная власть, которая до сихъ поръ находилась въ рукахъ его. Эта мѣра съ давняго времени принята въ Гёттингенѣ и признана уже приличною. Истинная свобода нашихъ Университетовъ — свобода Наукъ — осталась во всей своей силѣ. Клеветники стараются однакожъ низвести эти заведенія, коими Германія имѣетъ право гордиться, на степень простыхъ Академій, не могущихъ своимъ чисто механическимъ образованіемъ развить народнаго духа. — Строжайшія мѣры, принятыя въ Университетахъ противъ Тайныхъ Политическихъ Обществъ, намѣреніе Правительствъ постоянно слѣдовать имъ, всеобщая слабость политическаго движенія, и отвращеніе, произведенное въ народѣ къ этимъ Обществамъ послѣдними покушеніями во Франкфуртѣ — все это вмѣстѣ заставляетъ думать, что истинная цѣль наконецъ уже достигнута, что всѣ станутъ ограничиваться одними законными средствами, и что союзъ между Германскими Государями и народами ихъ — союзъ, который въ грядущія времена получитъ большую крѣпость — будетъ необходимымъ слѣдствіемъ этого.»

ЗАМѢЧАНІЕ НА СТАТЬЮ ЖУРНАЛА: *Dorpater Jahrbücher.* — Во 2-й книжкѣ сего журнала на текущій годъ напечатанъ разборъ трехъ Русскихъ сочиненій о Всемірной Исторіи. Понятія объ изложеніи сей Науки, которыя Авторъ этой статьи развиваетъ въ примѣ-

шенія къ разсматриваемымъ имъ книгамъ, заслуживаютъ, конечно, всякое вниманіе; но тѣмъ болѣе должно сожалѣть, что во вступленіи къ своему разбору онъ не оберегся отъ несправедливаго заключенія на счетъ Русскаго народа. Сказавъ, что для него созрѣла въ Европейской образованности жатва, не имъ самимъ посѣянная, что онъ можетъ наслаждаться плодами, которые возращены другими, Сочинитель прибавляетъ: «Не «смотря на то, Русскій народъ неохотно и съ отвра«щеніемъ является на зовъ къ этому обильному пир«шеству умственному, и принимаетъ образованіе какъ «лекарство, которое вкушать заставляетъ его лишь «понудительное предписаніе Врача» (стр. 98). — Опрометчивость этого сужденія очевидна для всякаго. Измѣрявъ хотя бѣглымъ взглядомъ огромное пространство, со времени Петра Великаго пройденное Русскимъ народомъ, въ слѣдъ за Европою, на пути умственнаго образованія, сообразивъ успѣхи, которые явила Россія по всѣмъ вѣтвямъ цивилизаціи въ продолженіе одного столѣтія, — можно ли упрекнуть насъ въ холодности къ просвѣщенію? — За насъ свидѣтельствуютъ даже слова самого Автора: «Плоды умственнаго образованія «въ Европѣ возращены» какъ онъ говоритъ «въ борь«бѣ и ненависти, политы и упучнены кровію ея наро«довъ;» народъ же Русскій, по призывному голосу великихъ Государей своихъ, мирно, но бодро и безостановочно шелъ и идетъ къ свѣтлой мѣтѣ просвѣщенія — это отъ того, что образованіе и дается ему съ доброходствомъ радушнымъ, и принимается имъ съ признательною готовностію. Свѣтъ знанія, конечно, не подобенъ физическому свѣту въ томъ отношеніи, что лучи онаго, чѣмъ большее пробѣгаетъ онъ пространство, не слабѣютъ, не тускнутъ, а становятся ярче и сильнѣе; но не должно упускать изъ виду, что эти лучи, проникая въ низшія сословія гражданскаго обще-

оныя, встрѣчаютъ большія препоны и развиваются трудно. Эти замедленія печалятъ нетерпѣливость теоретика, который хотѣлъ бы осуществить свои мечты и желанія такъ же быстро и легко, какъ легко и быстро онѣ рождаются въ его душѣ, и который забываетъ о неизбѣжныхъ условіяхъ дѣйствительности, всегда и всюду являющихъ власть свою. Возьмемъ для примѣра народъ, который любитъ называть себя самымъ просвѣщеннымъ, который обыкновенно назначаетъ себѣ первое мѣсто между всѣми другими, по образованности. Справедливо ли было бы упрекать Французскій народъ въ нелюбви къ просвѣщенію потому, что въ прошедшемъ году изъ 37,000 общинъ 21,000 отказалась отъ содѣйствія къ учрежденію и содержанію Первоначальныхъ Школъ? Лучше повторимъ слова, сказанныя Г. Гизо въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 8 Маія 1834 г., что потребности нравственныя, потребности умственныя различны съ потребностями матеріальными; что человѣкъ тѣмъ сильнѣе чувствуетъ нужду въ просвѣщеніи, чѣмъ онъ просвѣщеннѣе, и что народу въ массѣ чужда эта потребность, а пробуждается въ немъ только тогда, когда уже возвысится его нравственное и умственное состояніе.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія признала нужнымъ замѣтить неправильное заключеніе Сочинителя статьи въ журналѣ Dorpater Jahrbücher только потому, что иностранцы, не знающіе хорошо Россіи, и безъ того имѣютъ не мало ложныхъ понятій о ней; а мнѣніе лица, живущаго уже довольно долгое время въ нашемъ Отечествѣ, можетъ подать поводъ къ новымъ неосновательнымъ сужденіямъ.

О недозволеніи иновѣрцамъ вступать въ Англійскіе университеты. — Палата Лордовъ отвергла билль объ отмѣнѣ тѣхъ постановленій, ко-

ими запрещалось принимать иновѣрцевъ въ Университеты и возводить ихъ въ какія либо степени. Графъ Реденоръ и первый Министръ Лордъ Мельбурнъ съ жаромъ говорили, что въ вѣкъ терпимости и просвѣщенія весьма постыдно и не справедливо закрывать источники образованія и поприще гражданской службы отъ многочисленнаго класса гражданъ потому только, что они разнятся отъ прочихъ своими религіозными вѣрованіями. Братъ Короля, Герцогъ Глочестерскій, Герцогъ Веллингтонъ, Архіепископъ Кентербурійскій и Графъ Карноунъ объявили, что принятіе этого билля заразило бы источники просвѣщенія и нанесло бы ударъ древнимъ Университетамъ, составляющимъ славу Англіи. «Изъ этихъ Университетовъ — говорилъ Графъ Карноунъ — выходило до сихъ поръ Англійское юношество, столь славящееся чистотою нравовъ, непоколебимостію религіозныхъ началъ и постоянствомъ своего поведенія. Не хотите ли вы, чтобъ изъ нашихъ молодыхъ людей вышло что нибудь подобное, напримѣръ, ученикамъ Парижскихъ школъ, которые при каждой революціи отличаются своимъ буйствомъ, своимъ анархическимъ и анти-религіознымъ духомъ?»

ИТАЛЬЯНСКАЯ И НОРВЕЖСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА.— Въ наше время журналы и газеты служатъ мѣриломъ умственнаго образованія народовъ: число періодическихъ изданій, измѣненіе и направленіе ихъ могутъ дать понятіе о числѣ читающаго класса, о направленіи его идей и вкуса. Возрастаніе періодической Литературы — явленіе, общее въ текущемъ столѣтіи всѣмъ образованнымъ народамъ — замѣтно и въ Италіи. Въ ней, въ 1833 году выходили 93 періодическія изданія, а именно: 32 газеты, 37 журналовъ по части Наукъ Физическихъ и Нравственныхъ, и 24 журнала, имѣвшіе предметомъ Литературу и Изящныя Искусства. Изъ числа всѣхъ

вшихъ изданій 32 принадлежали Ломбардо-Венеціянскому и 10 Сардинскому Королевствамъ, 14 Папскимъ владѣніямъ, 25 Королевству обѣихъ Сицилій, 6 Тосканскому, 2 Пармскому, 3 Моденскому и 1 Луккскому Герцогствамъ. Наибольшее число газетъ и журналовъ издавалось въ Миланѣ и Неаполѣ. Изъ Миланскихъ замѣчательны въ особенности: 1) La Biblioteca Italiana, издаваемая Профессорами Бруньятелли и Карлини и Сотрудникомъ Джирони; 2) Annali Universali di Statistica; 3) Bollettino di Notizie Statistiche et Economiche. А изъ Неаполитанскихъ — Gli Annali civili del Regno delle Due Sicilie, издаваемый подъ покровительствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ обществомъ Ученыхъ и Литераторовъ, и имѣющій главнѣйшимъ предметомъ Государственное Хозяйство, воспитаніе, и образованіе разныхъ Неаполитанскихъ провинцій; журналъ Il Progresso, издаваемый частными людьми, имѣетъ ту же цѣль; 7 журналовъ преимущественно посвящены Медицинѣ и одинъ наблюденіямъ и опытамъ надъ явленіями Везувія, Сольфатары и другихъ Неаполитанскихъ волкановъ (Lo spettatore del Vesuvio e dei Campi Flegrei). Во Флоренціи — Земледѣльческій Журналъ (Il Giornale Agrario) и Записки Академіи Любителей Земледѣлія. На о. Сардиніи— L'Indicatore Sardo; въ Моденѣ— Записки Итальянскаго Общества Наукъ; въ Туринѣ — Записки Туринской Академіи; въ Пизѣ — Журналъ Литераторовъ (Giornale dei Letterati); въ Павіи и Падуѣ — Журналы тамошнихъ Университетовъ; въ Римѣ — Giornale Arcadico, Лѣтописи и Ежемѣсячные Бюллетени Археологическаго Общества. Двадцать лѣтъ назадъ, Италія не имѣла и третьей доли этого числа журналовъ. Съ того времени Неаполитанское Королевство преимущественно предъ прочими Итальянскими землями оказало быстрые успѣхи на поприщѣ просвѣщенія.

Полагаютъ, что во всей Италіи, имѣющей до 20

милліоновъ жителей, число читающихъ газеты и журналы простирается до 180,000 человѣкъ. Особенный успѣхъ имѣютъ журналы Медицинскіе и журналы, посвященные легкому чтенію; за ними въ наибольшемъ ходу тѣ періодическія изданія, кои имѣютъ предметомъ Мораль и Науки Экономическія.

Въ Норвегіи число журналовъ также получило значительное приращеніе въ послѣдніе годы. Въ ней почти каждый округъ имѣетъ какой нибудь свой мѣстный листокъ или газету, но лучшимъ изъ всѣхъ Норвежскихъ журналовъ можно назвать «Morgenblad,» издаваемый въ Христіаніи. Медицинскій журналъ «Еуг» поддерживается съ успѣхомъ. Общество молодыхъ людей издаетъ «Uldor» литературный журналъ, состоящій изъ переводныхъ статей и изъ обзоровъ книгъ, выходящихъ въ Норвегіи. Журналъ сей навлекъ на себя неудовольствіе публики за нападки на Вольфа, народнаго Норвежскаго Поэта, и на Файе (Faye), издателя Норвежскихъ легендъ. — Кромѣ этихъ Литераторовъ, въ Норвегіи пользуется особеннымъ уваженіемъ Г. Вергеландъ, Авторъ Эпической Поэмы: «Человѣкъ, Твореніе и Мессія.» Онъ замѣчателенъ также какъ Ораторъ и какъ Сочинитель нѣсколькихъ книгъ для средняго и низшаго класса народа. Два Норвежскіе Ученые Бергъ и Мунте (Munthe) издаютъ весьма любопытное собраніе относящихся къ Норвежской Исторіи документовъ. Вообще въ Литературѣ Норвегіи видно весьма дѣятельное движеніе.

Напечатанная въ I-ой книжкѣ сего Журнала на нынѣшній годъ (стр. 69—82) статья: *О Московскихъ происшествіяхъ, по кончинѣ Царя Алексія Михаиловича* — переведена Студентомъ Московскаго Университета *Лавдовскимъ.*

Заведенія самимъ устройствомъ своимъ и системою преподаванія сколько возможно входили въ общую систему, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія принятую (*Инструк. утверж. Министр. Нар. Просв.* 17 *Апр.* 1834, *ст.* 1).

§ 15. Инспекторы строго смотрятъ, чтобы ни одно частное Заведеніе не существовало безъ узаконеннаго на то отъ Учебнаго Начальства свидѣтельства (*тамъ же, ст.* 2).

§ 16. Инспекторы наблюдаютъ, чтобы не было самопроизвольно допускаемо никакого измѣненія противу програмы, предъявленной Начальству содержателемъ или содержательницею частнаго Учебнаго Заведенія при открытіи онаго; ибо никакое измѣненіе не можетъ имѣть мѣста безъ разрѣшенія Начальства (*тамъ же, ст.* 3).

§ 17. Инспекторы смотрятъ, чтобы въ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ не были принимаемы Учители, не имѣющіе права преподавать, и Надзиратели безъ надлежащихъ свидѣтельствъ о ихъ поведеніи (*тамъ же, ст.* 4).

§ 18. Инспекторы должны стараться, дабы въ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ преподаваніе совершалось по Руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Если же необходимость потребуетъ какого-либо въ семъ случаѣ отступленія, то наблюдать, чтобы избранъ былъ Авторъ, столь же благонамѣренный по своему духу, сколько и заслуживающій уваженіе собственно въ учебномъ отношеніи (*тамъ же, ст.* 5).

§ 19. Инспекторы имѣютъ надзоръ, чтобы воспитанники строго исполняли обязанности, воз-

ложенныя Христіанскою Религіею, и чтобы на преподаваніе Закона Божія, смотря по Віроисповіданіямъ, обращаемо было преимущественное вниманіе (*тамъ же, ст.* 7).

§ 20. Инспекторы должны постоянно иміть въ виду, чтобы во всіхъ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ особенное прилагаемо было стараніе на обученіе Русскому языку, Русской Географіи и Исторіи, и чтобы по возможности всі вообще Науки читаны были на языкі отечественномъ (*тамъ же, ст.* 6).

§ 21. Вміняется Инспекторамъ въ обязанность иміть прилежное наблюденіе, дабы между воспитанниками сохранялись всегда строгій порядокъ, уваженіе къ старшимъ, а тімъ боліе, добрые нравы (*тамъ же, ст.* 8).

§ 22. Инспекторы должны смотріть, чтобы Заведенія, судя по средствамъ каждаго, снабжены были всіми нужными для нихъ Учебными пособіями (*тамъ же, ст.* 9).

§ 23. Инспекторы обязаны наблюдать, чтобы поміщенія частныхъ Учебныхъ Заведеній были сколько возможно удобны, чтобы въ комнатахъ соблюдалась чистота и опрятность, необходимыя для здоровья, и чтобы содержаніе воспитанниковъ соотвітствовало платі съ нихъ взимаемой (*тамъ же, ст.* 10 *и* 11).

§ 24. Во всіхъ случаяхъ, требующихъ содійствія или разрішенія со стороны Университета, Инспекторы сносятся непосредственно съ Ректоромъ онаго; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, или обстоятельствахъ, выходящихъ изъ преділовъ ихъ

власти, они обращаются съ своими представленіями прямо къ Попечителю, который есть главный блюститель за устройствомъ всѣхъ частныхъ Учебныхъ Заведеній (*тамъ же, ст.* 12).

§ 25. Инспекторы частныхъ Учебныхъ Заведеній представляютъ по-полугодно Попечителю вѣдомости о состояніи ввѣренныхъ имъ Учебныхъ Заведеній, составленныя по прилагаемой у сего формѣ (*тамъ же, ст.* 13). Вѣдомости сіи отъ Попечителей поступаютъ къ Министру (1) (*Прав. Высоч. утв.* 26 *Декаб.* 1833 г. *ст.* 5).

§ 26. Дабы сосредоточить всѣ распорядительныя дѣйствія по части надзора за частными Учебными Заведеніями въ Столицахъ,— каждый мѣсяцъ послѣ 1 числа, Инспекторы, независимо отъ экстренныхъ случаевъ, составляютъ общее совѣщательное собраніе подъ предсѣдательствомъ Ректора. Отъ Попечителей Округовъ зависитъ назначить таковыя собранія въ своемъ присутствіи и подъ своимъ собственнымъ руководствомъ (2). (*Предпис. Министр. Нар. Просв.* 14 *и* 26 *Іюня* 1834).

§ 27. Тѣ же самыя правила, какія изложены здѣсь для Инспекторовъ, служатъ руководствомъ и всякому ближайшему Училищному Начальству относительно къ надзору за частными Учебными Заведеніями въ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ зва-

(1) Форма этой вѣдомости помѣщена въ Майской книжкѣ сего Журнала на 1834 годъ.

(2) Собранія Инспекторовъ въ Москвѣ могутъ быть и подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя, но во всякомъ случаѣ Ректоръ обязанъ въ оныхъ присутствовать.

ніе особаго на сей конецъ Инспектора, при чемъ однако, послѣдовательный порядокъ отношеній сихъ Начальствъ къ постановленнымъ надъ ними властямъ нисколько не измѣняется.

Глава III.

Объ обязанностяхъ Директоровъ и Смотрителей Училищъ по отношенію къ частнымъ Учебнымъ Заведеніямъ.

§ 28. Губернскіе Директоры Училищъ осматриваютъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ всѣ частныя Учебныя Заведенія своего вѣдомства, а находящіяся въ мѣстахъ ихъ обыкновеннаго пребыванія посѣщаютъ сколь можно чаще. Вѣдѣнію ихъ подлежитъ совершенно какъ учебная, такъ и нравственная часть воспитанія въ сихъ Заведеніяхъ; но въ ихъ хозяйственныя распоряженія они не входятъ. Если однако же будутъ замѣчены и по сей части какіе либо важные безпорядки, то онѣ доводятъ о томъ до свѣдѣнія Университета. На сихъ же самыхъ правилахъ Штатные Уѣздные Смотрители обозрѣваютъ подчиненныя ихъ надзору частныя Училища и о состояніи оныхъ доносятъ Директору (*Уст. Учеб. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 312).

§ 29. При таковомъ осмотрѣ частныхъ Учебныхъ Заведеній, Директоры: а) стараются узнавать образъ мыслей и нравственныя качества содержателей Пансіоновъ; б) обращаютъ особенное вниманіе на образъ преподаванія въ оныхъ, на способности и поведеніе Учителей, удаляя немедленно

недостойныхъ, и на успѣхи и нравственность учащихся, и в) входить въ разсмотрѣніе книгъ, при преподаваніи употребляемыхъ, или находящихся въ Библіотекахъ Пансіоновъ, запрещая всѣ тѣ, кои окажутся по чему либо для воспитанія юношества вредными (*Высоч. Ук.* 12 *Іюня* 1831 *г. ст.* 3).

§ 30. Если Директоръ или Смотритель найдутъ, что содержатель частнаго Учебнаго Заведенія не радѣетъ объ исполненіи принятыхъ имъ обязанностей, или отступаетъ отъ утвержденнаго Университетомъ плана его Училища, то дѣлаютъ ему словесно или письменно надлежащія о семъ замѣчанія; въ случаѣ недѣйствительности оныхъ, Смотритель доноситъ Директору, а сей послѣдній Университету, который имѣетъ право приказать закрыть Училище (*Уст.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 313).

§ 31. При обнаруженіи какихъ либо важныхъ безпорядковъ по нравственной части со стороны содержателя Пансіона или учащихся, въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Университета, Директоръ можетъ немедленно закрыть Пансіонъ; но онъ долженъ имѣть на сіе согласіе Гражданскаго Губернатора и при томъ донести также немедленно о причинахъ сего распоряженія Университету. По таковому донесенію Университетъ производитъ чрезъ избранныхъ имъ лицъ надлежащее изслѣдованіе, а заведеніе между тѣмъ берется Директоромъ въ свой присмотръ, или поручается надзору мѣстнаго Смотрителя Училищъ. О семъ въ тоже время имѣютъ быть извѣщаемы родители или родствен-

ники воспитывающихся въ таковомъ заведеніи дѣтей, для принятія нужныхъ съ ихъ стороны мѣръ. Въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ самый Университетъ находится, на закрытіе Пансіона Директоръ, согласно § 313 Устава Учеб. Завед. испрашиваетъ разрѣшеніе Университета (*Высоч. Ук.* 12 *Іюня* 1831 *г. ст.* 4).

Примѣчаніе. Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ Директоры Училищъ посѣщаютъ частныя Учебныя Заведенія своихъ Дирекцій, сколько дозволяютъ имъ прочія занятія, и наблюдаютъ, чтобъ учебный планъ въ точности былъ исполняемъ, также, чтобы сохраняемо было данное родителямъ учащихся обѣщаніе, и рапортуютъ Училищной Коммиссіи, какъ предписано § 180 Устава и именно: къ общему рапорту о публичныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Директоры присовокупляютъ краткое донесеніе о всѣхъ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ своихъ Дирекцій; донесеніе сіе должно содержать только учебные предметы, число и имена Учителей, число учениковъ или учениць, господствующій духъ и отзывъ публики (*Уст. Дерпт. Уч. Зав.* §§ 180 *и.* 238).

Глава IV.

О содержателяхъ и Учителяхъ частныхъ Учебныхъ Заведеній.

§ 32. Содержатели частныхъ Учебныхъ Заведеній должны, также какъ и Начальство Училищъ казенныхъ, обращать безпрерывное вниманіе на нравственную часть воспитанія ввѣренныхъ имъ

юношей. Обязанности ихъ и комнатныхъ надзирателей въ семъ отношеніи суть тѣ же, кои предписаны Директору, Инспектору и Надзирателямъ Пансіоновъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ, и изложены въ Уставѣ Учеб. Заведеній (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек* 1828 *г.* § 314).

§ 33. Въ числѣ и распорядкѣ учебныхъ предметовъ, частныя заведенія должны по возможности сближаться съ соотвѣтствующими степени оныхъ Училищами казенными; однако же Содержателямъ дозволяется присовокуплять къ симъ предметамъ какую либо науку, иностранный языкъ или искусство, соображаясь съ мѣстными потребностями или особенною цѣлію заведенія (*Уст. Уч. Зав.* 8 *Дек.* 1828 *г.* § 316).

§ 34. Содержатели обязаны наблюдать, чтобы Учители вели журналы классовъ, по принятой въ казенныхъ Училищахъ формѣ, и вообще соображались съ общими для Учителей постановленными правилами (*тамъ же*, § 318).

§ 35. Содержатели наблюдаютъ и за преподаваніемъ Учителей; если откроется, что они по злонамѣренности, или даже по неосторожности, дѣлаютъ воспитанникамъ вредныя внушенія, то отвѣтственность въ семъ случаѣ падаетъ и на Содержателя Училища, такъ же какъ на Преподавателей (*тамъ же*, § 315).

§ 36. Въ концѣ учебнаго года во всѣхъ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ должны быть открытыя испытанія, въ присутствіи мѣстнаго Училищнаго Начальства (*тамъ же*, § 322).

§ 37. О каждомъ вновь принимаемомъ Учителѣ Содержатели должны доводить до свѣдѣнія Смотрителя или Директора, по принадлежности (*тамъ же*, § 319).

§ 38. На отвѣтственность Содержателя возлагается принимать въ Учители только имѣющихъ на сіе законныя права (*тамъ же*, § 309).

§ 39. Учитель не иначе допускается къ преподаванію въ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, какъ по свидѣтельству отъ Университета, или по крайней мѣрѣ отъ Директора и Старшихъ Учителей Гимназіи, что онъ имѣетъ способности и знанія, нужныя для преподаванія той Науки, коей намѣренъ обучать. При семъ наблюдается, чтобы Учитель, выдержавшій испытаніе въ одномъ учебномъ предметѣ, не обучалъ другимъ, не означеннымъ въ Свидѣтельствѣ, отъ Университета или Гимназіи ему данномъ (*тамъ же*, § 320).

§ 40. Изъ сего общаго правила о представленіи Учителями Свидѣтельствъ въ ихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ, исключаются: 1) обучающіе Закону Божію Священнослужители, получившіе воспитаніе въ Духовныхъ Училищахъ, 2) Учители, не менѣе трехъ лѣтъ преподававшіе какой либо учебный предметъ въ казенныхъ Училищахъ и желающіе въ частномъ Учебномъ Заведеніи обучать тому же предмету, и 3) Учители Искусствъ (*тамъ же*, § 321).

§ 41. Лица, получившія отъ Правительства право заниматься ученіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію обязанностей своего

званія въ частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ (*Положеніе* 1 *Іюля* 1834 *г.* § 50).

Примѣчаніе. Содержатели частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Дерптскомъ Округѣ, при основаніи Заведенія, доносятъ Губернскому Директору Училищъ, какія лица будутъ обучать въ ихъ Заведеніяхъ. Послѣ чего Директоръ, обще съ тремя Старшими Учителями, производитъ имъ строгое испытаніе въ познаніяхъ и способностяхъ ихъ къ учительской должности. Учительницы женскихъ Институтовъ экзаменуются Директоромъ и Смотрителемъ (*Уст. Дерпт. Уч. Завед.* § 235).

§ 42. Лица обоего пола, опредѣляющіяся въ частныя Учебныя Заведенія для обученія, не пріобрѣвъ законныхъ на званіе Учителя правъ и надлежащихъ по онымъ свидѣтельствъ, подвергаются штрафу 250 руб. ассигнаціями въ пользу капитала призрѣнія заслуженныхъ домашнихъ Наставниковъ и Учителей. Таковому же, и въ пользу того же капитала обращающемуся, штрафу 250 руб. ассигн. подвергаются равномѣрно и Содержатели частныхъ Учебныхъ Заведеній, въ коихъ опредѣляются для обученія лица, не имѣющія на то установленнаго свидѣтельства. (*Полож.* 1 *Іюля* § 66 *и Высоч. повел.* 9 *Августа* 1834 *г.*).

§ 43. Если иностранецъ или иностранка, подвергнувшись уже вышесказанному оштрафованію, вторично вступятъ противузаконно въ отправленіе Учительскихъ должностей, то таковые установленнымъ порядкомъ отправляются за границу (*Полож.* 1 *Іюля* § 67 *и Высоч. повел.* 9 *Августа* 1834 *г.*).

§ 44. Природные Русскіе или иностранцы, вступившіе въ Русское подданство, за нарушеніе во второй разъ сего постановленія, отсылаются къ суду за лживый поступокъ (*Полож.* 1 *Іюля* § 68 *и Высоч. пов.* 9 *Августа* 1834 *г.*).

§ 45. Кто безъ пособія казны, для обученія юношества заведетъ Пансіонъ, и въ теченіе десяти лѣтъ дѣйствительнымъ надзоромъ составитъ доброе имя оному и достойнымъ образомъ приготовитъ молодыхъ людей къ службѣ, какъ со стороны нравственности, такъ и со стороны Наукъ, тотъ имѣетъ право быть пожалованнымъ Орденомъ Св. Анны 3 степени (*Стат. Орд. Св. Анны* 14 *Апрѣля* 1829 *г.*).

5. (Того же числа) *О Казеннокоштныхъ Воспитанникахъ при Архангельской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ имѣть при Архангельской Гимназіи 10 Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ, съ употребленіемъ на содержаніе каждаго изъ нихъ не болѣе двухъ сотъ рублей въ годъ, изъ суммъ отпускаемыхъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, съ обязанностію прослужить за то въ Учебномъ Вѣдомствѣ не менѣе 6 лѣтъ.

6. (Генваря 14) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Началь-

ствамъ, *О деньгахъ на разъѣзды Директорамъ и Штатнымъ Смотрителямъ Училищъ.*

Циркулярными отношеніями моими отъ 26 Ноября 1833 г., 21 Февраля и 16 Декабря 1834 года, разрѣшилъ я назначенныя по Штатамъ 8 Декабря 1828 г. деньги на разъѣзды Губернскимъ Директорамъ и тѣмъ Штатнымъ Смотрителямъ, кои обязаны имѣть надзоръ за Училищами, расположенными въ дальнемъ разстояніи отъ Уѣздныхъ и посѣщеніе коихъ сопряжено по необходимости съ значительными издержками, выдавать въ видѣ прибавки къ жалованью безотчетно.

Вмѣстѣ съ симъ справедливость требуетъ, чтобы тѣмъ Штатнымъ Смотрителямъ, кои имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи меньшее число Училищъ и въ ближайшемъ разстояніи отъ Уѣзднаго города, производилось денегъ на разъѣзды менѣе, нежели тѣмъ, кои имѣютъ большее число Училищъ, или въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ города, а потому я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать слѣдующее распоряженіе.

1) Чтобы количество потребныхъ къ отпуску денегъ на разъѣзды Штатнымъ Смотрителямъ изъ положенной по Штату на сей предметъ суммы въ видѣ прибавки къ жалованью безотчетно, назначаемо было по ближайшему соображенію числа состоящихъ подъ вѣдѣніемъ каждаго Смотрителя Училищъ и разстоянія ихъ отъ города съ соблюденіемъ строгой въ томъ соразмѣрности. Исполненіе сего слѣдуетъ возложить на Училищный Комитетъ подвѣдомаго вамъ Университета, по представленіямъ Губернскихъ Директоровъ.

2) Поелику свѣдѣнія о назначенныхъ такимъ образомъ къ отпуску Штатнымъ Смотрителямъ суммахъ на разъѣзды, необходимо нужно имѣть въ виду при обревизованіи шнуровыхъ книгъ и годовыхъ отчетовъ Уѣздныхъ Училищъ, то, чтобы оныя придагаемы были въ числѣ прочихъ документовъ при отсылкѣ шнуровыхъ книгъ на ревизію въ Казенныя Палаты, и чтобы какъ о первомъ назначеніи, такъ и о прибавкахъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ послѣдствіи по мѣрѣ открытія новыхъ Училищъ, Училищный Комитетъ доносилъ непремѣнно Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы Губернскіе Директоры и Штатные Смотрители, получая такимъ образомъ деньги на разъѣзды, производили непремѣнно осмотры Училищъ, какъ въ Уставѣ 8 Декабря 1828 года предписано, безъ малѣйшаго отступленія; если же въ исполненіи сего замѣчено будетъ упущеніе со стороны кого либо изъ Директоровъ или Смотрителей, то таковымъ, безотчетный отпускъ денегъ на разъѣзды, въ видѣ жалованья, прекращать.

4) Положенныя по Штатамъ суммы на разъѣзды тѣмъ Штатнымъ Смотрителямъ, для коихъ оныя по неимѣнію въ вѣдѣніи ихъ Училищъ, отстоящихъ въ значительномъ разстояніи отъ Уѣзднаго, окажутся во все не нужны; равно и остатки сихъ денегъ по тѣмъ Училищамъ, гдѣ оныя потребуются не сполна, должно вмѣстѣ съ прочими остатками Штатныхъ суммъ причислять къ суммѣ экономической, какъ о томъ предписано въ § 11 утвержденныхъ 1 Сентября 1834 года Правилъ

для наблюденія по приходу и расходу суммъ и счетоводству.

Изъ доставленныхъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія отчетовъ за 1833 г. и мѣсячныхъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ суммъ 1834 года оказывается, что по нѣкоторымъ Училищамъ положенныя на разъѣзды деньги за 1833 годъ оставались безъ употребленія; но по полученіи перваго моего распоряженія отъ 26 Ноября 1833 года объ отпускѣ оныхъ въ видѣ жалованья безотчетно, нѣкоторые Штатные Смотрители Училищъ записавъ оныя въ расходъ, приняли въ свою собственность. Таковое дѣйствіе я нахожу во все неправильнымъ, ибо если отпускъ сихъ денегъ и разрѣшенъ въ видѣ жалованья, то съ тѣмъ, чтобы облегчить употребленіе оныхъ именно на предметъ ихъ назначенія; если же онѣ оставались неупотребленными и притомъ за время до воспослѣдованія вышепомянутаго разрѣшенія, то обращать ихъ въ собственность Смотрителей было бы несовмѣстно съ цѣлію распоряженія. А потому покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство предоставить Училищному Комитету войти въ разсмотрѣніе и сего обстоятельства, и если гдѣ окажется, что Губернскіе Директоры и Штатные Смотрители приняли положенныя на разъѣзды деньги за 1833 годъ, не дѣлавъ въ томъ году никакихъ разъѣздовъ для осмотра Училищъ, то учинить разпоряженіе о возвращеніи оныхъ безъ всякаго отлагательства въ казну для причисленія къ экономическимъ суммамъ; о чемъ и доставить подробное свѣдѣніе въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

8. (Генваря 23) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Рязанской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе; на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, на введеніе въ Рязанской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

Опредѣленія и увольненія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Состоявшій при Канцеляріи Г. Министра Кандидатъ Московскаго Университета *Строевъ* опредѣленъ Письмоводителемъ Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, съ причисленіемъ къ Департаменту Народнаго Просвѣщенія (16 Генв.).

По Университетамъ:

Опредѣлены:

Въ С. Петербургскомъ: Учитель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Свенске* — Лекторомъ Нѣмецкаго языка (12 Генв.).

Въ Московскомъ: Э. Орд. Проф. *Брашманъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Прикладной Математики (5 Генв.).

Въ Дерптскомъ: Орд. Проф. *Сарторіусъ* — Деканомъ Богословскаго Факультета (29 Генв.).

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ:

Стар. Учит. Тульской Гимназіи *Будринъ* — Преподавателемъ Россійской Словесности въ высшихъ Гимназическихъ классахъ (12 Генв.).

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: 14 класса *Поляковъ* утвержденъ Архитекторомъ (23 Генв.); отстав. Флота Кап.-Лейтен. *Шамшевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Боровицкаго Уѣзда (5 Генв.).

По Харьковскому: утверждены Почет. Смотр. Уѣздн. Училищъ: Ахтырскаго — Кол. Ассес. *Бразоль* (7 Генв.); Лебедянскаго — Помѣщикъ *Емельяновъ* (25 Генв.); Почет. Смотр. Трубчевскаго Уѣздн. Училища Кол. Ассес. *Тиньковъ* перемѣщенъ симъ же званіемъ въ Мценское (16 Генв.).

По Казанскому: уволенъ Почет. Смотрит. Алатырскаго Уѣзднаго Училища Шт. Кап. *Жилинъ* (29 Генв.).

По Кіевскому: Директоръ Училищъ Подольской Губерніи *Талешевъ* перемѣщенъ симъ же званіемъ въ Кишеневскую Гимназію (12 Генв.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность:

Инспекторамъ частныхъ Учебныхъ Заведеній: *Фишеру*, *Гессу*, *Штѣкгардту*, *Ленцу*, *Давыдову* и *Перевощикову*— за исправное и ревностное исполненіе возложенныхъ на нихъ по сему предмету обязанностей (23 Генв.); Почетн. Смотрит. Соликамскаго Уѣзднаго Училища *Князю Шелешпанскому* — за открытіе на полномъ своемъ иждивеніи Приходскаго Училища и за сдѣланныя въ пользу бѣдныхъ учениковъ пожертвованія (23 Генв.); Помѣщику *Ласковскому* — за усердіе, оказанное имъ при устройствѣ зданій Лепельскаго Уѣзднаго Училища (12 Генв.).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ III. Мартъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Февраль мѣсяцъ).

6. (Февраля 8) *Высочайше утвержденныя измѣненія и дополненія къ Положенію о Пансіонѣ для воспитанія дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Астраханскаго Казачьяго войска.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше изволилъ утвердить нижеслѣдующія измѣненія и дополненія къ Положенію о Пансіонѣ для воспитанія

5

дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Астраханскаго Казачьяго войска:

Измѣненные §§.

Главы II.

§ 8. Атаманъ Астраханскаго Казачьяго войска есть непосредственный и главный Начальникъ Пансіона съ званіемъ Почетнаго Попечителя, безъ всякаго участія Директора Гимназіи.

§ 11. Два Комнатныхъ Надзирателя назначаются въ помощь Главному Надзирателю по части наблюденія за воспитанниками. Они опредѣляются и увольняются, на основаніи § 270 Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года, Войсковымъ Атаманомъ.

Главы III.

§ 14. Сверхъ сего для Пансіонеровъ предназначаются два особые Учителя:

a) Чтенія и Письма.

b) Военныхъ Наукъ, которые опредѣляются Университетомъ изъ лицъ, имѣющихъ право быть Учителемъ, по представленію Почетнаго Попечителя.

Главы V.

§ 17. Расходами и отчетностію завѣдываетъ, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній § 264,

265 и 266 Войсковый Атаманъ исключительно, безъ всякаго участія Директора Училищъ. Обязанность Инспектора въ семъ отношеніи, какъ и вообще по хозяйственной и нравственной частямъ Пансіона, исполняетъ Главный Надзиратель Пансіона.

§ 19. Поелику воспитанники Пансіона будутъ обучаться въ Гимназіи наравнѣ со всѣми прочими, то Астраханское Казачье войско должно имѣть на своемъ содержаніи только:

a) Учителя чтенія и письма,

b) Учителя Военныхъ Наукъ,

c) Двухъ Комнатныхъ Надзирателей. Добавочное жалованье Директору Гимназіи прекращается.

Дополнительные §§.

a) Къ Главѣ I.

§ 1. Почетный Попечитель Казачьяго Пансіона доставляетъ въ Училищный Комитетъ Казанскаго Университета въ назначенное время и по опредѣленнымъ формамъ вѣдомости о Пансіонѣ для надлежащаго свѣдѣнія.

§ 2. Визитаторы, Университетомъ посылаемые, обозрѣваютъ Пансіонъ по всѣмъ частямъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ прочія Учебныя Заведенія Университету подвѣдомыя.

5*

b) Къ Главѣ III.

§ 1. Надъ занятіями воспитанниковъ Казачьяго Пансіона, Директоръ Астраханской Гимназіи наблюдаетъ только во время классовъ, подобно какъ и надъ прочими своекоштными учениками Гимназіи. Надъ занятіями Пансіонеровъ внѣ классовъ, надъ ихъ поведеніемъ и нравственностію наблюдаютъ Комнатные и Главный Надзиратели, подъ непосредственнымъ надзоромъ Почетнаго Попечителя.

§ 2. Пансіонеры, за шалость, лѣность, неприлежаніе, ослушаніе и грубость во время классовъ, наказываются Учителями Гимназій и Директоромъ, на основаніи §§ 203 и 204 Устава Учебныхъ Заведеній.

§ 3. Въ случаѣ недѣйствительности употребленныхъ Гимназіею средствъ, Директоръ сообщаетъ Почетному Попечителю, для поступленія съ виновнымъ на основаніи § 205.

§ 4. Распредѣленіе Пансіонеровъ по классамъ, переводъ ихъ изъ однаго класса въ другой зависитъ совершенно отъ педагогическаго Совѣта Гимназіи.

§ 5. Испытаніе Пансіонеровъ, производится, какъ испытаніе прочихъ Гимназическихъ учениковъ, въ Гимназіи, въ присутствіи Директора и Учителей; удостоеніе же ихъ аттестатами, по опредѣленію педагогическаго Совѣта Гимназіи.

§ 6. Почетный Попечитель Пансіона имѣетъ право присутствовать при испытаніяхъ, въ Гимназіи производимыхъ.

§ 7. Воспитанники Пансіона пользуются правами, § 16 сего Положенія имъ предоставленными, по основаніи полученныхъ отъ Гимназіи аттестатовъ.

§ 8. Воспитанники Пансіона должны быть вполнѣ снабжены отъ Пансіона руководительными книгами, въ Гимназіи употребляемыми, бумагой, аспидными досками, грифелями, карандашами, красками, чернилами и всѣми прочими классическими учебными пособіями.

§ 9. Воспитанники Пансіона приходятъ въ классы въ сопровожденіи и подъ надзоромъ Комнатнаго Надзирателя, который во все время классовъ остается въ Гимназіи и сопровождаетъ воспитанниковъ при возвращеніи ихъ въ Пансіонъ. Въ случаѣ непосѣщенія кѣмъ либо изъ воспитанниковъ классовъ, Главный Надзиратель Пансіона обязанъ, запискою извѣщать каждый разъ о причинахъ Директора Гимназіи.

7. (Февраля 19) *О назначеніи дополнительной суммы на Канцелярію Харьковскаго Университета.*

Государь Императоръ 19 Февраля Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее согласно представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ отпускѣ на Канцелярію Императорскаго Харьковскаго Университета съ начала сего года, изъ свободныхъ суммъ онаго, до 10 т. рублей въ годъ, въ дополненіе къ Штатнымъ суммамъ, впредь до изданія новаго Штата для Университетовъ.

8. (Февраля 26) *О выдачѣ Учителямъ Гимназій и другихъ Училищъ и Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ жалованья помѣсячно.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою, просилъ, въ дополненіе къ статьѣ 570 Свода Законовъ, Т. 3, Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства, исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: Учителямъ Гимназій, Уѣздныхъ, Приходскихъ и другихъ низшихъ Училищъ, также Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ выдавать опредѣленное имъ жалованье по прошествіи каждаго мѣсяца.

Сіе представленіе, согласно Положенію помянутаго Комитета, Высочайше утверждено въ 26 день Февраля.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Опредѣлены:

По Цензурному Вѣдомству.

Отстави. Кол. Ассес. *Корсаковъ* — Стороннимъ Цензоромъ при С. Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ съ сохраненіемъ сего чина (Февр. 20).

По Учебнымъ Округамъ.

Почетными Попечителями Гимназій: Вологодской — Флота-Лейтенантъ *Гревенцъ* (19 Февр.); Псковской — Ст. Сов. *Яхонтовъ* (19 Февр.); Костромской — отстав. Артиллеріи Подпоручикъ *Лопухинъ* (19 Февр.); Тульской — отстав. Поручикъ *Дурново* (Февр. 26).

Отстав. Флота Капитанъ 2 ранга *Авсовъ* — Директоромъ Училищъ Смоленской Губерніи, съ сохраненіемъ полученныхъ имъ при отставкѣ чина и мундира (Февр. 19).

Уволенъ:

Надв. Сов. *Бакунинъ* — отъ званія Почетнаго Попечителя Костромской Гимназіи (Февр. 19).

Награждены:

а) *Бриліантовымъ перстнемъ.*

Служащій въ Канцеляріи Министра Финансовъ Кол Ассес. *Кукольникъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляровъ двухъ его драмъ: *Князь Скопинъ-Шуйскій* и *Роксолана* (27 Февр.).

b) *Золотою на Аннинской лентѢ медалью.*

Троицкій Градскій Глава *Котовъ* — за пожертвованіе дома въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища (Февр. 12).

c) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Отстав. Капитану *Рюмину* — за пожертвованіе 25 т. рублей въ пользу Министерства Народнаго Просвѣщенія (1 Февр.).

Ученикамъ Калужской Гимназіи *Шульгину* и *Игнатову* Всемилостивѣйше пожаловано изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по 100 рублей, за поднесеніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу начерченнаго ими *Атласа Земнаго Шара.*

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Февраль мѣсяцъ).

9. (Февраля 8) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Новогородской Дирекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на опредѣленіе особаго Бухгалтера при Новогородской Дирекціи Училищъ, съ производствомъ ему жалованья по 500 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ сей Гимназіи.

10. (Того же числа) *Объ опредѣленіи Помощника Инспектору при С. Петербургскомъ Университетѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: опредѣлить Помощника къ Инспектору С. Петербургскаго Университета, вмѣсто Надзирателя, впредь до утвержденія новыхъ Штатовъ, съ производствомъ ему жалованья по 1500 рублей въ годъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ производилось оное бывшимъ двумъ Надзирателямъ при семъ же Университетѣ.

11. (Февраля 20) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Начальствамъ, *о порядкѣ опредѣленія и увольненія Архитекторовъ при Учебныхъ Округахъ, Бухгалтеровъ при Дирекціяхъ и Письмоводителей и Писцовъ при Директорахъ Училищъ.*

По встрѣтившемуся вопросу: отъ кого должно зависѣть опредѣленіе и увольненіе Архитекторовъ по Учебнымъ Округамъ и Бухгалтеровъ при Дирекціяхъ Училищъ, гдѣ таковыхъ имѣть разрѣшено Министерствомъ, равно Письмоводителей и Писцовъ при Директорахъ Училищъ, положенныхъ по Уставу, я нужнымъ считаю постановить правиломъ, чтобы опредѣленіе и увольненіе Архитекторовъ предоставлено было Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, по представленіямъ Университетовъ; Бухгалтеровъ и Письмоводителей, Университетамъ, по представленіямъ Директоровъ, а Писцовъ самимъ Директорамъ Училищъ.

О семъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго въ потребномъ случаѣ руководства.

Опредѣленія и увольненія.

По Академіи Наукъ.

Совѣтникъ Правленія Академіи Наукъ Кол. Сов. *Бекманъ* уволенъ по прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ Надв. Сов. *Воеводинъ* (11 Февр.); Кол. Секр. *Бередниковъ* утвержденъ Библіотекаремъ (12 Февр.).

По Университетамъ.

По Московскому: Орд. Проф. Магистръ, Священ. *Терновскій* уволенъ, по собственному желанію, отъ должности Декана Нравственно-Политическаго Отдѣленія, а на его мѣсто утвержденъ Орд. Проф. *Васильевъ* (20 Февр.); Докторъ Медицины Надв. Сов. *Георгіевскій* уволенъ, на основаніи поданнаго имъ прошенія, изъ вѣдомства сего Университета (15 Февр.).

По Харьковскому: Адъюнктъ *Шагинъ* утвержденъ въ званіи Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Астрономіи (20 Февр.).

По Университету Св. Владиміра: утверждены: прикомандированный по Высочайшему повелѣнію ко II Отдѣленію Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Орд. Проф. Харьков. Универс. *Даниловичъ* — въ семъ же званіи по каѳедрѣ Полицейскихъ и Уголовныхъ Законовъ (14 Февр.); Э. Орд. Проф. *Цыхъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи (22 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: уволенъ Почетный Смотритель Яренскаго Уѣзднаго Училища Капитанъ-Лейтенантъ *Ахматовъ* (28 Февр.).

По Казанскому: Адъюнктъ Казанскаго Университета *Рыбушкинъ* опредѣленъ Директоромъ Училищъ Астраханской Губерніи (28 Февр.).

II.

НАУКИ.

1.

О ВАЖНОСТИ ЮГО-КАВКАЗСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ РОССІИ ВЪ ОТНОШЕНІИ АНТИКВАРНОМЪ, И О ПТОЛОМЕѢ, ГЛАВНОМЪ ПИСАТЕЛѢ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ГЕОГРАФІИ СЕЙ СТРАНЫ.

Южный край Россіи, вдоль береговъ древняго Эвксинскаго Понта, сдѣлался въ новѣйшія времена, усиліями многихъ отличныхъ ученыхъ мужей, отечественныхъ и иностранныхъ, классическою землею для изыскателей Древности; изъ развалинъ и остатковъ падшаго величія этой страны, нѣкогда столь цвѣтущей и нынѣ вновь расцвѣтающей подъ Россійскою державою, извлечено опять на свѣтъ много богатыхъ сокровищь, которыя теперь умножаютъ блескъ и великолѣпіе Царской Столицы. Сими прекрасными пріобрѣтеніями Науки обязаны единственно высокому покровительству Царей Русскихъ, которые и тамъ, въ пустынныхъ предѣлахъ

варварства, вновь воздвигли свѣтлые храмы для мирныхъ Музъ. Тысячи рукъ трудятся надъ извлеченіемъ Понтійскаго Царства изъ мрачныхъ нѣдръ земли въ его первоначальномъ величіи; надписи и монеты теперь уже пополняютъ многія, доселѣ пустыя страницы Исторіи, и подлѣ урнъ и вазъ Некрополовъ, на которыхъ виднѣется печать духа Греческаго, сіяютъ вѣнцы, которые украшали великихъ Властителей, давно нисшедшихъ въ мракъ могилы.

Но побѣдный мечъ, освободившій сіи классическія страны, расширилъ теперь и предѣлы оныхъ; подъ сѣнію хранительныхъ крылъ мощнаго Орла Сѣвернаго, открыты теперь для взоровъ ученаго изыскателя и области, лежащія на Югъ отъ Кавказа, гдѣ была первая колыбель человѣческаго рода — богатыя поляны Иберіи, Албаніи, Колхиды и Арменіи. — И тамъ нѣкогда существовалъ міръ великій!

Иберія, лежащая у вратъ двухъ странъ Свѣта, чрезъ которыя искони, отъ первыхъ началъ историческихъ, проходили народы, переселявшіеся на Сѣверъ Европы, украшалась, по свидѣтельству Страбона, Римскими городами и поселеніями, которые красовались зданіями, являвшими все великолѣпіе, всю утонченность вкуса Римскаго Зодчества. Чрезъ Иберію пролегала дорога, которою произведенія образованности и промышлености распространялись отъ Юга на Сѣверъ, отъ Востока на Западъ. Тотъ же народъ, который предупредилъ нашихъ путешественниковъ въ смѣлыхъ восхожденіяхъ на крайнія высоты горъ, покрытыхъ

вѣчными снѣгами, усердно занимался разработкою своей роскошной почвы, и получилъ названіе Земледѣльцевъ (τῶν Γεωργούντων). Можетъ быть, многіе памятники древняго величія и Царской роскоши разрушены Помпеемъ, по завоеваніи, въ 65 году до Р. Х., Иберіи вмѣстѣ съ Колхидою и Албаніею; еще болѣе уничтожило Христіанство, которое проникло въ сіи страны въ царствованіе Константина Великаго, и повсюду вмѣстѣ съ язычествомъ истребляло и произведенія Римской и Греческой образованности; но всего болѣе, безъ сомнѣнія, погубили Эфѳалитскіе Гунны, которые, грабя въ V вѣкѣ, прорвались чрезъ Кавказскія Ворота, а потомъ Арабы и Хазары, которые мечемъ добывали себѣ владычество надъ этою землею.

Колхида есть древняя страна баснословныхъ вымысловъ, однакоже и истины — Евилатская Земля Священнаго Писанія; ея рѣка Фазисъ, по толкованію лучшихъ нашихъ изыскателей древностей Еврейскихъ (1), есть одна изъ рѣкъ земнаго рая (Фисонъ). Она есть родникъ драгоцѣнныхъ камней и золота, который еще Аргонавтовъ побудилъ къ смѣлому морскому походу, а Египтянъ къ заселенію сей страны колоніями (2). Колхида, на границахъ коей возвышается гора Стробилъ (3), гдѣ былъ прикованъ прародитель Эллиновъ, Промеѳей, соперникъ безсмертныхъ боговъ, сдѣлалась мѣстомъ пребыванія искусныхъ въ ремеслахъ и промышленныхъ Милезійцевъ, опоясавшихъ Понтій-

(1) Rosenmüller въ своей Bibli: Archäologie I, стр. 191 и 202.

(2) Herodot. II. 104.

(3) Теперь Эльборусъ.

ское Море золотою цѣпью городовъ, и такимъ образомъ приковавшихъ его къ Греціи, пока само Понтійское Царство не пріобрѣло могущества, и пока Римъ, еще болѣе могущественный, не покорилъ ихъ себѣ вмѣстѣ съ чуждою землею, которою они владѣли. Римляне производили всю свою торговлю по Фазису (1), а продукты этой страны увеличивали ихъ богатства. Со временъ Пророка Езекіиля и до нашихъ дней торговали тамъ невольниками; Геродотъ и Прокопій свидѣтельствуютъ о существованіи этого торга въ ихъ время. У Соановъ и Саспирцевъ разрабатывались золотые и серебряные рудники; мѣдь привозилась оттуда еще на рынки Тирскіе; воскъ и медъ, вино, жито и грѣчиха, особливо же соль и всѣ кораблестроительные матеріалы доставляли обильную прибыль обладателямъ сей страны, гдѣ те-

---

(1) Этотъ торговый путь для товаровъ Индіи и вообще Азіи, который, можетъ быть, теперь могъ бы снова быть открытъ, получилъ свое начало, по свидѣтельству Патрокла и Эратосѳена (у Страбона XI, стр. 50), и Плинія (Histor. natur. VI, 2 и 10), вскорѣ послѣ Александра Великаго; ибо уже Селевкъ Никаторъ хотѣлъ соединить каналомъ рѣки Киръ (Куръ) и Фазисъ, служившія для облегченія этого торговаго пути. Въ Помпеево время доставлялись Бактрійскіе товары (изъ Самарканда, древней Мараканды), внизъ по Оксусу чрезъ Каспійское Море, въ рѣку Киръ (Куръ) до того мѣста, откуда оставалось перевозить ихъ сухимъ путемъ только на пространствѣ пятидневнаго пути въ Сарапану (нынѣшній городъ Шарапанъ). Оттуда везли ихъ, внизъ по Фазису, въ Черное Море, а потомъ развозили по Европѣ во всѣхъ направленіяхъ. Любопытно было бы сдѣлать изслѣдованіе: есть ли возможность еще *теперь*, или *именно теперь*, при усовершенствованіи искусства проведенія каналовъ, учредить такое водяное сообщеніе между Киромъ и Фазисомъ? Мѣсто, гдѣ товары выгружались, должно быть въ окрестностяхъ Гори, на рѣкѣ Курѣ.

перь достаточно охранено отъ нападеній дикихъ Горцевъ только нѣсколько занятыхъ Русскими войсками укрѣпленій.

Албанія, заселенная множествомъ народовъ, разными нарѣчіями говорившихъ, и богатая виномъ и плодами всякаго рода, славившаяся особенно огнями, которые выходили изъ земли ея, была весьма важна для Римлянъ, потому что чрезъ эту область, внизъ по Киру, шла торговля во внутренность Азіи.

Но ни одна область не была такъ важна и богата, какъ Арменія. Прежде составлявъ отдѣльное Царство, бывъ потомъ покорена Персіею (1), страна сія, по смерти Александра, сдѣлалась частію Сирійскаго Государства, пока наконецъ Антіохъ Великій былъ побѣжденъ Римомъ. Съ сего времени образовались изъ Арменіи два особыя Государства; Великая Арменія (Armenia major) на Восточной сторонѣ, и Арменія Малая (Armenia minor) на Западной сторонѣ верхняго Евфрата. Образованность Арменіи была и всегда оставалась совершенно Греческою; сокровища Царей, особливо Царей Великой Арменіи, доставшіяся въ добычу Лукуллу, были такъ значительны, что Плиній (2) пишетъ объ оныхъ: Asia devicta, misit luxuriam in Italiam. Въ Гиспиратидѣ и близъ Фарангіума (3) были значительные золотые рудники,

(1) Herodot, VI, 73.

(2) Plin. Hist. nat. 33, 11. «Побѣжденная Азія распространила роскошь въ Италіи.»

(3) Procop. Pers. I. 15.

и еще Гомеръ называетъ страну Алибовъ «источникомъ серебра» (1). По свидѣтельству Ксенофонта (2), народы сіи, которыхъ онъ называетъ Халибами, имѣли мѣдные и желѣзные рудники, и они же умѣли искусно закалять желѣзо, такъ что клинки булатные обыкновенно назывались Халибскими. Страбонъ, восхваляя райское положеніе и климатъ этого края, примѣняетъ къ Арменіи стихи Гомера, Odys. IX, 109 и слѣд.

Ἀλλὰ τάγ᾽ ἄσπαρτα καὶ ἀνήροτα πάντα φύονται,
Πυροὶ καὶ κριθαὶ ἠδ᾽ ἄμπελοι, αἵτε φέρουσιν
Οἶνον ἐριστάφυλον, καί σφιν Διὸς ὄμβρος ἀέξει (3).

По этому не удивительно, что древнѣйшій изъ всѣхъ Писателей, коихъ творенія дошли до насъ, Законодатель Израильтянъ и первый Лѣтописецъ и Этнографъ, — что Моисей, здѣсь, въ плодоносной отчизнѣ Хасдимовъ и племени Авраамитовъ, у истоковъ Тигра, Евфрата и Фазиса (4), у Горъ Араратскихъ полагаетъ рай земной, Эдемъ, который сталъ колыбелью человѣческаго рода, и откуда поколѣнія и племена распространились по всему Земному Шару. Не удивительно, что Армянскіе Писатели относятъ къ Ноевымъ временамъ происхожденіе многихъ изъ своихъ городовъ, хотя у Историковъ и Географовъ въ первый разъ они

---

(1) Ilias II, 857. «Исходъ серебра неоскудный.» Пер. Гнѣдича.

(2) Expedit. Cyri M. IV, 5.

(3) Но все произрастаетъ безъ посѣва и паханія; пшеница, и ячмень, и виноградныя лозы, которыя даютъ великогроздое вино; и дождь Діа питаетъ ихъ.

(4) Срав. съ повѣствованіемъ Книги Бытія всѣмъ извѣстныя Розенмюллеровы Biblische Alterthümer I, стр. 194 и слѣд.

появляются не задолго до Р. Х., или даже и послѣ онаго. Благочестивое вѣрованіе поддерживало это заблужденіе; Исторія и Географія объясняютъ его. Владычество Нина простиралось также и на сію благословенную страну, имѣвшую нѣкогда своихъ независимыхъ повелителей (1); и памятники вѣковъ, которые таятся въ нѣдрахъ *этой* земли, должны восходить ко временамъ самымъ отдаленнымъ. Римляне, по обыкновенію своему, строили здѣсь города, крѣпости и храмы; и прежнее величіе сей страны рушилось и погибло только въ 473 году, когда Гунны проникли въ оную чрезъ Кавказъ, опустошая все на своемъ пути, и когда Оммайяды, въ 696 году, поработили Арменію и Лазику (Колхиду). Съ XII вѣка томилась она подъ ярмомъ Турковъ, Монголовъ, Татаръ, Туркомановъ и Персовъ, будучи раздроблена на части и разорена, пока всеправящее Провидѣніе не даровало, по крайней мѣрѣ, одной части этого нѣсколько вѣковъ угнетеннаго, доблестнаго народа Государемъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ, Который восхотѣлъ снова воздвигнуть и началъ сооружать въ сей странѣ храмъ мира и благоденствія. Да содѣлаютъ грядущіе годы всю Арменію причастною этому благодѣянію!

Всѣ сіи, Природою благословенныя страны, теперь являющія видъ великаго пепелища, на которое всеоживляющее солнце проливаетъ свои утренніе лучи, — снова отверсты благотворному дѣйствію мудраго управленія, которое всегда шествуетъ

(1) Diodor. Siculus lib. II.

объ-руку съ Наукою. Многіе ученые путешественники уже успѣли изслѣдовашь эту классическую землю; но доселѣ Естествоиспытатели, а кромѣ ихъ нѣсколько путешественниковъ, быстро проѣзжавшихъ сіи опустѣлыя страны — доселѣ только они одни озаряли ихъ свѣтильникомъ знанія. Первые восходили даже на высоты Арарата, который первый подъемлется изъ мрака Исторіи, и Эльборуса, къ которому былъ прикованъ Промеѳей. Они измѣрили высоту близлежащихъ морей, чтобъ повѣрить древнее сказаніе о соединеніи Каспійскаго Моря съ Чернымъ; опредѣлили въ точности астрономическое положеніе нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, и собрали естественныя произведенія этихъ Южныхъ странъ. Но изслѣдованій археологическихъ, особливо во внутренности сихъ странъ, не сдѣлано почти никакихъ, между тѣмъ какъ именно они поясняютъ иное даже въ произведенныхъ доселѣ изысканіяхъ, и показывая, чѣмъ была нѣкогда эта земля, научаютъ насъ, чѣмъ она можетъ сдѣлаться подъ мудрымъ управленіемъ. — Тавернье (1), Шарденъ (2) и Турнефортъ (3), первые просвѣщенные путешественники по симъ странамъ, частію имѣли совершенно другія цѣли, частію слишкомъ мало историческихъ познаній, частію въ быстрыхъ своихъ проѣздахъ посѣщали слишкомъ мало мѣстъ, и отъ того не могли оказать большія услуги въ отношеніи къ древностямъ. Прошло много времени, пока въ страны сіи вновь

(1) Tavernier's, Orientalische Reisebeschreibung übers. Genf. 1681.
(2) Chardin, Voyage en Perse. Amster. 1711.
(3) Tournefort, Relation d'un voyage du Levant. Paris 1717.

прибыли Макдональдъ Киннейръ (1), Морьеръ (2) и Керъ-Портеръ (3). Но послѣдніе были только Ботаниками, а всѣ они проѣзжали поспѣшно чрезъ самыя замѣчательныя мѣста, не зная, какія антикварныя розысканія надлежитъ дѣлать. Болѣе могъ бы произвести Кавалеръ Гамба (4), который изслѣдовалъ сіи берега въ статистическомъ отношеніи, еслибъ ему было возможно предъ своимъ путешествіемъ тщательнѣе приготовиться для изысканій антикварныхъ. Въ рвеніи и осмотрительности не было у него недостатка.

При такой скудости предуготовительныхъ работъ не льзя было и Географамъ произвести ничего особенно замѣчательнаго. Отъ того и Маннертъ (5) сдѣлалъ мало для Арменіи и областей, лежащихъ на Сѣверъ до Кавказа; Барбье-дю-Бокажъ (6), въ своемъ описаніи странъ при-Араксскихъ, представляетъ мало достовѣрнаго; Реннель и Рейхардъ, вдаваясь въ изслѣдованія географическихъ вопросовъ о ретирадѣ десяти тысячъ Грековъ, равномѣрно блуждаютъ во мракѣ. Однимъ словомъ, Древняя Географія этой страны, занимательной въ высочайшей степени, есть почти

(1) M. Kinneir, Voyage dans l'Asie mineure, l'Arménie etc., traduit de l'Anglais, par N. Perrin. Paris 1818.

(2) Morier's Reise durch Persien und Armenien. Aus d. Englischen. Weimar 1820.

(3) Ker-Porter's Reise in Armenien, aus den Englischen. Weimar 1823.

(4) Gamba, Voyage de la Russie méridionale. Paris 1826.

(5) Маннертъ въ 4 и 5 частяхъ своей книги: Geographie der Griechen und Römer.

(6) Mémoires historiques et géographiques sur les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne. Paris 1797, съ картою.

только tabula rasa, и покрыта такою темнотою, что намъ еще не извѣстно съ совершенною достовѣрностію даже положеніе древней столицы Арменіи; ибо, по свидѣтельству древнихъ Писателей, городъ Артаксата лежалъ непосредственно при Араксѣ, такъ, что воды сей рѣки омывали стѣны города; между тѣмъ нынѣшніе путешественники описываютъ развалины Ардаширскія, почитаемыя развалинами древняго города Артаксаты, лежащими на нѣсколько часовъ пути отъ Аракса (1). Но этотъ пунктъ есть географической узелъ, откуда, по таблицѣ Певтингера (Tabula Peutingeriana) и по Птоломею, должна быть опредѣлена большая часть прочихъ мѣстъ Древней Арменіи. Изъ этого легко убѣдиться, какъ невѣрны и шатки по необходимости будутъ всѣ наши опыты — узнать и опредѣлить древнее положеніе Арменіи, пока не получимъ лучшихъ пособій для заключеній правильныхъ, несомнѣнныхъ.

Но *эти пособія* должны состоять не въ однихъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ; сіи послѣднія, чтобъ привести къ достовѣрнымъ результатамъ, должны основываться на *древнихъ источникахъ*

---

(1) Такъ какъ Араксъ, подобно всѣмъ горнымъ потокамъ, часто мѣняетъ свои берега, то я просилъ Г. Статскаго Совѣтника Паррота, во время путешествія его на Араратъ, если представится удобство, сдѣлать изслѣдованіе, можно ли допустить и вѣроятно ли такое измѣненіе въ теченіи сей рѣки. Теперь слышу отъ Армянина Багатура Абаіова, случайно ѣхавшаго отъ Арарата чрезъ Араксъ къ развалинамъ, что мѣстное положеніе представляетъ очень многое въ подкрѣпленіе этого предположенія моего. Въ другой разъ поговорю объ этомъ подробнѣе.

и на новѣйшемъ, болѣе правильномъ изображеніи настоящаго положенія этихъ странъ посредствомъ вѣрныхъ *Географическихъ Картъ*. Генералъ-Маіоръ Хатовъ (1) сдѣлалъ уже прекрасное тому начало. Всѣ прежнія Карты становятся уже безполезными послѣ этого перваго плода Россійскихъ войнъ въ сихъ странахъ; а астрономическія опредѣленія воспитанниковъ нашего Профессора Струве довершатъ это дѣло.

Но не такъ легко прояснить и очистить древніе географическіе источники, изъ которыхъ надлежитъ почерпать свѣдѣнія Древности объ этихъ странахъ. Сверхъ Перипловъ, которые описываютъ видъ и населеніе береговъ Эвксинскаго Понта; сверхъ Историковъ, обозначающихъ кровавыя поприща войнъ Армянскихъ и Понтійскихъ; кромѣ Географовъ Страбона и Плинія, которые достаточно изъяснены, и коихъ показанія по этому могутъ быть примѣнены къ настоящему положенію сей земли, — имѣемъ мы два *главные источника для* Древней Географіи этой страны: такъ называемую Tabula Peutingeriana и Александрійца Птоломея.

Tabula Peutingeriana — древнѣйшее географическое изображеніе Римской Имперіи — получила начало еще при Юліи Цезарѣ, хотя въ нынѣшній свой видъ приведена въ царство-

---

(1) Carte de la Géorgie et d'une partie de la Perse, dressée à $\frac{1}{840000}$ par le Général-Major Khatow, lithographiée au Dépot généra des Cartes. St. Pétersbourg 1826.

ваніе Θеодосія Великаго (1). Ему принадлежитъ великая мысль велѣть объѣхать всю Римскую Имперію и означить въ Итинераріяхъ разстоянія мѣстъ. Для употребленія полководцевъ, долженствовавшихъ знать долготу своихъ походовъ и разстоянія между главными мѣстами, произошли изъ такихъ Итинераріевъ эти видимыя изображенія, которыхъ образчикъ представляетъ прилагаемая у сего Карта (2). Она, слѣдовательно, не имѣетъ никакого инаго достоинства, кромѣ того, что показываетъ *военныя дороги для войскъ* и *разстоянія* мѣстъ Римскими милліаріями. Вообще можно полагаться на совершенную вѣрность показанныхъ разстояній, и такимъ образомъ, коль скоро достовѣрно извѣстно хотя одно мѣсто (какъ напр. здѣсь Арташата), не трудно будетъ найти всѣ прочія, находящіяся въ соединеніи съ онымъ мѣста, по хорошимъ новѣйшимъ Картамъ и при надлежащемъ мѣстномъ изслѣдованіи. Если Шейбъ и Маннертъ, оба мужи ученые, издали въ исправномъ снимкѣ по Вѣнскому подлиннику сію Таблицу, которая, по имени открывшаго оную ученаго Певтингера, получила названіе Tabula Peutingeriana; то въ этомъ отношеніи нѣтъ уже надобности во многихъ розысканіяхъ, и любители древностей, находящіеся теперь въ Арменіи или Грузіи, могутъ очень хорошо пользоваться оною. Шейбъ увѣрялъ, будто онъ списалъ эту Таблицу такъ

---

(1) См. мое Разсужденіе объ источникахъ Птоломея въ изданіи: Archiv für alte Geographie und Geschichte. Heft 2, стр. 78 и слѣд.

(2) Карту см. въ концѣ сей книжки.

сходно, что два яйца не могутъ походить болѣе одно на другое. Однако Маннертъ призналъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія — и какъ знать, всѣ ли ошибки уничтожены? По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что, по причинѣ особенной формы древняго письма, нѣкоторыя названія прочтены невѣрно. Такъ напр., гдѣ надлежало бы быть: Armenia major, тамъ поставлено: media major; и я думаю, что первый слогъ *Ar* только просмотрѣнъ, а потомъ буква *d* смѣшана съ буквою *n*, которыя очень схожи въ древнемъ почеркѣ. По этому не безполезно было бы пересмотрѣть еще разъ подлинникъ въ Вѣнѣ, хотя и теперь съ достовѣрностію можно предсказать, что отъ этого труда не будетъ успѣховъ великихъ.

Тѣмъ важнѣе и необходимѣе *новый пересмотръ Птоломея*, съ творенія коего находится въ Вѣнѣ древній Греческій списокъ, еще не сличенный никѣмъ.

Птоломей жилъ и писалъ въ Александріи, въ Египтѣ, и около 175 лѣтъ по Р. Х. (а не 150, какъ принимается обыкновенно) (1), довершилъ свое обширное твореніе, въ которомъ *впервые* изображенъ былъ и *видъ* земель. Для этого воспользовался онъ всѣми прежними Итинераріями, и включилъ оные въ свои географическіе чертежи; слѣдовательно, чтобъ употреблять его, должно снова размѣрить разстоянія, въ какихъ полагаетъ онъ равныя мѣста. Безразсудно думать, будто

(1) См. мое разсужденіе: Когда писалъ и какими источниками пользовался Птоломей? l. c. стр. 68.

онъ самъ опредѣлилъ астрономическія положенія означенныхъ имъ мѣстъ или показалъ оныя по чужимъ астрономическимъ измѣреніямъ. Такихъ успѣховъ еще не сдѣлала Астрономія въ то время; до этого не дошла она даже и теперь. Сверхъ того не льзя доказать, что Птоломей когда нибудь удалялся отъ своей Обсерваторіи въ Александріи; да и самъ онъ въ своемъ Предисловіи ясно и прямо говоритъ, что почти всегда пользовался Итинераріями, Периплами, или свидѣтельствами путешественниковъ (1). Твореніе его не безъ погрѣшностей; въ чемъ удостовѣряетъ и бѣглый взглядъ на Карту, начертанную въ главныхъ основаніяхъ по его показаніямъ; но должно ли этому дивиться въ Ученомъ, который первый и притомъ въ весьма великомъ отдаленіи, далъ форму и видъ землямъ всего извѣстнаго тогда міра? Въ сравненіи съ упомянутою уже Tabula Peutingeriana, Карта Птоломеева представляетъ много исправленій значительныхъ. Между тѣмъ какъ въ первой Море Гирканское (Каспійское) еще соединяется съ Сѣвернымъ Океаномъ, у Птоломея оно ограничивается землею Сербовъ, которые появляются въ первый разъ у него, и впадаетъ въ оное рѣка Ра (Волга), коей истоки во внутренности Россіи ему уже извѣстны; между тѣмъ, какъ въ Таблицѣ Певтингера Араксъ впадаетъ не въ Каспійское Море, а въ крайнее Восточное Море; у Птоломея сливается онъ правильно съ

---

(1) См. мое разсужденіе: Какъ пользовался Птоломей своими источниками? Ibid. стр. 107 и слѣд.

рѣкою Куромъ, и Писателю сему уже знакомъ значительный изгибъ, образуемый этою рѣкою къ Сѣверу по достиженіи Каспійскихъ Горъ. Такія и подобныя исправленія будутъ безсмертною его заслугою. Но еще важнѣе твореніе его для насъ потому, что онъ заселяетъ всѣ сіи земли городами, о которыхъ не говоритъ ни одинъ изъ другихъ Писателей, не имѣвшихъ той же цѣли, какую имѣлъ Птоломей. Такъ онъ первый называетъ Наксуану, нынѣшній городъ Нахичевань, Армаврію, разрушенный нынѣ городъ Армавиръ, и многія другія мѣста, области и народы, которые безъ него остались бы совершенно намъ неизвѣстными.

Трудно читать твореніе Птоломея, еще труднѣе понимать оное; первое по причинѣ употребительнаго у Грековъ особаго способа означать числа; послѣднее по причинѣ затруднительности разрѣшать въ Итинераріи астрономическія показанія сего Писателя. Отъ того такъ мало Ученыхъ занимались имъ, и отъ того многіе, страшась трудностей, вовсе отвергали его. Я прежде старался защитить Птоломея (1), и имѣлъ удовольствіе пріобрѣсть ему почитателей: теперь уже не пренебрегаютъ имъ; но, какъ Маннертъ, такъ и Бартъ, Вильгельмъ и Рейхардъ слѣдовали ему въ трудахъ своихъ — и не безъ успѣха.

Писатели, при возрожденіи Литературы Древней, не рѣшались сначала заниматься Греческимъ текстомъ Птоломея, потому что онъ былъ не

(1) Ptolomäus der Hauptschriftsteller über die Städte Germaniens, l. c. стр. 60.

понятенъ по вышесказаннымъ причинамъ. Боэцій первый перевелъ его на Латинскій языкъ; но сей трудъ потерянъ; потомъ переведенъ онъ, въ началѣ XV столѣтія, Яковомъ Ангелусомъ, коего переводъ по изобрѣтеніи искусства книгопечатанія въ первый разъ изданъ 1462 (по мнѣнію другихъ 1482) года въ Болони. — Драгоцѣнный манускриптъ этого перевода (можетъ быть, подлинникъ) досталъ я нечаянно въ С. Петербургѣ при помощи Г. Шуберта, и замѣтилъ съ удовольствіемъ, что искаженный опечатками текстъ печатнаго экземпляра, можетъ быть во многомъ исправленъ при пособіи этой рукописи. Другія изданія на Латинскомъ языкѣ появились въ свѣтъ, въ Римѣ 1478, въ Ульмѣ 1482 и 1486, въ Римѣ 1490 и 1508; въ Стразбургѣ 1513; въ Нюрнбергѣ 1514. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ текстъ былъ искаженъ чрезвычайнымъ образомъ. По недоразумѣнію, или съ намѣреніемъ, вставляли новые города, и особливо въ числа вкрадывались величайшія ошибки. Но и позднѣйшія изданія на Греческомъ языкѣ, перепечатывавшія разныя отдѣльныя рукописи безъ общаго сличенія, искажены чрезвычайно, потому что издатели были либо только Филологи, либо только Географы; опечатки также приносили не малый вредъ; такъ что по сличеніи съ изданными Г. Монфокономъ варіантами манускрипта: Codex Coislinianus, кажется, что ни одна строка и въ самомъ исправномъ изданіи Птоломея — въ Bertii Theatro geographico — не можетъ остаться безъ поправокъ.

Въ какой степени разнятся другъ отъ друга

самые лучшіе напечатанные списки въ отношеніи къ названіямъ и числамъ, доказываетъ прилагаемая мною при семъ Карта Иберіи, Албаніи, Колхиды и части Великой Арменіи, которая теперь заключаетъ въ себѣ и Россійскую Армянскую Область. Иногда въ разсужденіи цѣлыхъ или даже нѣсколькихъ градусовъ должно оставаться въ неизвѣстности, пока сомнѣніе не будетъ разрѣшено сличеніемъ съ хорошимъ Греческимъ спискомъ, каковъ напр. находящійся въ Вѣнѣ. При этомъ манускриптѣ есть Карты древняго Математика Агаѳодамока (1), которыя также находятся при спискахъ Венеціянскомъ (2), Флорентинскомъ (3) и Парижскомъ (4), и вѣроятно могутъ послужить для точнѣйшаго и правильнѣйшаго опредѣленія даже образа чтенія древнихъ названій.

И такъ изысканія и изученія Антикваріевъ въ новопріобрѣтенныхъ Южныхъ Областяхъ Россіи только тогда могутъ принести большую пользу, когда напередъ будутъ вполнѣ сдѣланы всѣ эти исправленія въ текстѣ творенія Птоломея — главнаго Писателя о сихъ странахъ. Да представится въ скоромъ времени возможность къ совершенію сихъ трудовъ!

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Крузе.

---

(1) Murr, Memor. Bibl. Norimb. P. II, стр. 86.

(2) Catal. codd. Graec. Ven. p. 186. Raidel dissert. de Claud. Ptol. p. 11.

(3) Fabricii Bibl. Gr. Harles. V, стр. 270.

(4) Bandini Catal. Codd. Graec. Vol. II, col. 71.

2.

ВЗГЛЯДЪ НА ЛѢТОСЧИСЛЕНІЯ ДРЕВНИХЪ

Стόитъ только безпристрастно взглянуть на безчисленныя покушенія, которыми образованнѣйшіе народы Древности пытались опредѣлить продолженіе года, будучи побуждаемы къ тому то настоятельными потребностями земледѣлія и мореплаванія, то возвратомъ празднествъ, — стόитъ, говорю, только взглянуть, чтобы признать сомнительною подлинность необозримаго ряда годовъ, въ который, по принятому обыкновенію, вмѣщаютъ событія древнѣйшихъ временъ. Главная причина этого въ томъ, что позднѣйшіе Писатели, привыкнувъ къ неизмѣняемости Календаря, никакъ не хотятъ сообразить, что Древніе не имѣли объ ней ни малѣйшаго понятія. Продолжительность ихъ года подлежала различнымъ измѣреніямъ; отсюда проистекали многообразныя уклоненія, особенно въ назначеніи *исходнаго пункта*. Бывали случаи, что онъ постепенно обходилъ всѣ дни года; но намъ не извѣстенъ ни одинъ народъ, которому удалось бы установить его съ такою прочностью, при коей были бы излишни послѣдующія перемѣны.

Независимые города и Государства Греческіе пользовались въ этомъ случаѣ тою же свободою,

которая была главнѣйшимъ для нихъ условіемъ при образованіи собственнаго Законодательства и употребленіи особыхъ нарѣчій. Потому-то запутанность ихъ лѣтосчисленія всего рѣшительнѣе поражаетъ наше вниманіе при воззрѣніи на ихъ Исторію. Другіе народы не могли развить свою особность въ такой степени, преимущественно Восточные. У нихъ всѣ важнѣйшія учрежденія быстро распространялись на цѣлую массу. Это имѣло мѣсто и въ счисленіи времени, хотя его разнообразіе, при внимательномъ изученіи, является все еще велико.

Бальи, какъ извѣстно, пытался найти такой древній народъ, который стоялъ бы, въ сравненіи съ прочими, на высшей ступени образованія, былъ бы вполнѣ знакомъ съ небесными явленіями и, по крайней мѣрѣ отрывочно, завѣщалъ бы свои глубокія познанія грядущимъ народамъ. Но результаты поисковъ этого славнаго мужа обличаютъ болѣе проницательность его ума, нежели основательную ученость. Конечно, мысль, которую онъ положилъ во главу своихъ изслѣдованій, при первомъ взглядѣ, заманчива; по этому она повременно проявлялась въ Исторіи Религіи, Философіи и Искусствъ; однако, какъ скоро прикасалась къ ней здравая, незараженная предубѣжденіями системы критика, она исчезала, какъ обольстительный призракъ. Противъ этого-то неумытнаго судіи трудно Египтянамъ, Халдеямъ, Іудеямъ, Китайцамъ устоять въ своихъ притязаніяхъ на ученость, которую они отчасти сами себѣ присвоили, отчасти другіе, вовсе безъ ихъ вѣдома, имъ навязали. То же мы должны сказать и о ихъ лѣтосчисленіи.

Греки суть первый и единственный любознательный народъ Древности. Любознательность ихъ выразилась и въ попыткахъ установить періоды, которыхъ начало или отдѣлы совпадали бы съ соотвѣтствующими небесными явленіями. Но мы не должны забывать, что важнѣйшія изъ этихъ попытокъ, каковы Циклъ Меѳона и Періодъ Калиппа, при всей ихъ простотѣ въ отношеніи къ современному состоянію Наукъ, принадлежать той славной эпохѣ, когда духовное образованіе Эллады достигло своей апогеи, стало на ту ступень, до которой не восходилъ ни одинъ древній народъ. Въ слѣдствіе этого, мы не можемъ удивляться, что нынѣ разсказы о глубокой давности астрономическихъ познаній и на нихъ основанномъ лѣтосчисленіи почитаютъ баснями, и выводятъ происхожденіе послѣдняго отъ самыхъ обыкновенныхъ наблюденій. Всѣмъ, что только возможно знать въ разсужденіи этого предмета, мы обязаны изысканіямъ многихъ геніальныхъ мужей, начиная отъ Скалигера до Иделера, новѣйшаго поборника на этомъ трудномъ поприщѣ.

Естественно предположить, что раздѣленіе года и назначеніе его продолжительности, будучи первоначально условливаемы съ одной стороны религіозными обрядами, съ другой потребностями общественной жизни, далеко отстояли отъ надлежащаго совершенства. Со временемъ только, когда народъ, при успѣхахъ гражданственности, сознавалъ необходимость хранить въ памяти минувшія событія, въ немъ возникала мысль о болѣе точномъ опредѣленіи времени, и онъ устремлялъ свое

вниманіе на отношеніе предыдущаго къ послѣдующему. Но какимъ образомъ онъ выражалъ это? Вотъ вопросъ, который, вѣроятно, не разъ представлялся всякому, кто предпринималъ писать что нибудь историческое. Намъ кажется, рѣшеніе его весьма просто; порукою — ежедневный опытъ. Всѣ наши письма отходятъ съ означеніемъ года. Между тѣмъ и нынѣ тысячи кораблей плаваютъ въ Новый Свѣтъ, который предшествовавшимъ поколѣніямъ былъ совершенно неизвѣстенъ.

Установленіе *исходнаго пункта* — такъ называемъ мы тотъ пунктъ, отъ котораго начиналось лѣтосчисленіе — всегда слѣдовало спустя довольно времени, было конечною цѣлію, къ которой обращался каждый народъ Древности. И естественно: ему надлежало прежде пережить эпоху *исторической* дѣятельности, чтобы потомъ порядокъ и послѣдовательность лѣтъ могли имѣть для него важность. Но всѣмъ ли народамъ было суждено это? Нѣтъ! Намъ извѣстны такіе изъ нихъ, которые никогда, говоря въ строгомъ смыслѣ, не переживали подобной эпохи. Таковы Египтяне, по крайней мѣрѣ, до соприкосновенія ихъ съ Греками. Потому-то такъ неудачны всѣ попытки, которыя съ давняго времени направлены къ возстановленію ихъ истинной Исторіи. Недостатокъ достовѣрной Хронологіи препятствуетъ съ утвердительностію сказать что либо о древнѣйшихъ временахъ. Что же касается до ихъ большаго астрономическаго года, то мы можемъ, по одинаковому праву и съ равносильнымъ убѣжденіемъ, вывести начало его отъ всякаго другаго Царя, какъ и отъ мнимаго

Сезостриса. Возводить же оное исключительно до него, не значить ли то же, что предполагать, будто всѣ впервые стали считать только съ нашей Эры? Египтянамъ приписали также въ разсужденіи лѣтосчисленія много познаній, совершенно упустивъ изъ виду, что они не оставили намъ ничего, на чемъ бы могли мы опереть наши догадки.

Индія, для которой равнымъ образомъ никогда не наступала эпоха *исторической* дѣятельности, завѣщала намъ богатую Литературу, но не оставила ничего опредѣлительнаго относительно своей Хронологіи. Сперва полагали, что нашли прочный пунктъ въ Эрѣ, которой начало обозначается геройскими подвигами Викрамадитія; потомъ покинули ее. Впрочемъ, если бы и остались при ней, то еще не доказано: подлинно ли принадлежитъ ея исходъ ко времени прославленнаго Царя Пситаба; Допустимъ даже это, то и тогда она является слишкомъ позднею, въ сравненіи съ преславутою Индійскою древностію.

Какія притязанія имѣетъ на достовѣрную Исторію Китай—уже извѣстно. Весьма поучительно было бы знать, на чемъ они основываются; понынѣ это еще невозможно, при недостаткѣ обработыванія его Исторіи. Впрочемъ, мы напередъ осмѣливаемся признать сомнительною ту достовѣрность, преимущественно по двумъ убѣдительнымъ причинамъ. Во первыхъ: сами Китайцы сознаются, что Конфуцій въ своемъ славномъ твореніи, представляющемъ правильно расположенное извлеченіе изъ предшествовавшихъ ему историческихъ сборниковъ, не означилъ годовъ, а что

они присовокуплены позднѣйшими издателями. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряютъ насъ остроумные Критики; слѣдовательно хронологическому основу Китайской первобытности угрожаетъ, при тщательномъ изысканіи, разрушеніе (1). Во вторыхъ: Императоръ Ши-гуанг-ди, почитаемый современникомъ Аннибала, соединивъ подъ свою власть дотолѣ раздѣленныя части Китая, повелѣлъ предать огню всѣ историческія сочиненія.

Теперь обратимся къ сказанію, часто и въ различныхъ видахъ проявляющемуся въ Исторіи Востока, а на этотъ разъ встрѣчаемому у Ассиріянъ. Моисей Хоренскій (2) повѣствуетъ, что Нинъ истребилъ Исторію бывшихъ до него Царей. Это значитъ, говоря опредѣлительнѣе, что Исторія Ассиріи не восходитъ выше Нина. Но какъ онъ предполагалъ, что даже его современники могутъ усомниться въ столь ранней древности, то и замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ (3), что только со времени отца Навуходоносорова стали обозначать дѣянія нѣкоторыхъ Царей. Однако, это въ отношеніи къ прежнему показанію, уже несоразмѣрно поздно; да притомъ Берозъ и, вѣроятно ему последуя, (4) Александръ Полигисторъ разсказываютъ, что Набонассаръ уничтожилъ дѣеписанія о своихъ предшественникахъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы порядокъ Халдейскихъ Царей начи-

(1) Mémoires concernant l'histoire etc. etc. des Chinois, T. I. p. 48.

(2) Histor. Armen. I, c. 14.

(3) Ibid. I, 20.

(4) Хотя онъ и не читалъ Бероза, какъ доказываетъ Рихтеръ; Berosi Chaldaei quae supersunt, p. 53.

нался съ него (1). Впрочемъ, и этотъ разсказъ обнаруживаетъ только то, что оба Историка не знали ничего положительнаго объ Ассиріи ранѣе Набонассаровой Эры. Басня же объ упомянутомъ уничтоженіи конечно не вымышлена ими самими, а основана на Ассирійскомъ или Халдейскомъ преданіи.

Подобные результаты пытались вывести и изъ извѣстнаго повѣствованія (2), что Гилкія, при Царѣ Іоссіи, нашелъ, во время очищенія и возстановленія храма, Моисеевы письмена. Извѣстно, что въ дошедшемъ до насъ видѣ они считаютъ по родамъ, согласно древнѣйшему обыкновенію всѣхъ народовъ. Между тѣмъ въ нихъ ищутъ, не понимаемъ на какомъ основаніи, послѣдовательную Эру отъ исхода изъ Египта (3). Но не все ли это равно, что утверждать о Ѳукидидѣ, будто онъ ввелъ Эру отъ Пелопоннесской Войны, опираясь на то, что имъ было употребляемо опредѣленіе событій по годамъ, продолжавшимся отъ ея начала? Что же касается до повѣствованія, содержащагося въ Книгахъ Царствъ (4): «въ четыреста восмидесятомъ году по исходѣ дѣтей Израилевыхъ изъ Египта, въ четвертомъ году царствованія Соломона надъ Израильтянами, въ мѣсяцѣ Сифѣ, который есть второй мѣсяцъ, былъ созданъ храмъ Господу,» то хотя и нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ словахъ исходъ изъ Египта принимается за эпоху собственной Эры, однако мы можемъ предположить,

(1) Syncell. Chronogr. ed. Paris. p. 207 (ed. Dindorf, p. 389).

(2) II кн. Ц. 34, ст. 14; 23, ст. 24.

(3) II Моис. XIX, 1. IV Моис. XXXVIII, 38.

(4) I, 6.

что это просто ученая выкладка, тѣмъ болѣе, что послѣдовательность времени, въ которое сіи Книги написаны, была уже точно опредѣлена.

И такъ, единственною Эрою Востока, начинающеюся отъ *исторически* обозначенной эпохи, остается Набонассарова. Исходный пунктъ ея относится, по единогласному увѣренію всѣхъ Хронологовъ, къ 26 Февраля 747 года до нашего лѣтосчисленія — ко времени вступленія на престолъ Царя, отъ котораго она получила свое названіе. Какимъ же образомъ онъ подалъ къ этому поводъ, совершенно не извѣстно, хотя и есть въ разсужденіи того два мнѣнія. Мы не намѣрены вполнѣ развивать ихъ результаты; скажемъ только вообще. Ассиріяне, такъ говорятъ одни (1), употребляли въ своихъ завоеваніяхъ Халдеевъ, храбрыхъ и вольныхъ горцевъ, и потомъ назначили имъ жилища въ разныхъ мѣстахъ Месопотаміи, особенно въ Южной ея части — Вавилоніи. Когда это случилось, утвердительно сказать не льзя, но вѣроятно не задолго до изреченія пророчества Исаіи, которое состоитъ съ тѣмъ въ связи. Слѣдовательно, можетъ статься, что̀ это поселеніе было эпохою, отъ которой ведетъ свое начало Набонассарова Эра. Другое мнѣніе принадлежитъ Иделеру (2). По нему, Халдеи весьма долго наблюдали, прежде нежели начали, что форма гражданскаго ихъ года представляетъ неудобства какъ въ сравниваніи наблюденій, такъ и въ отношеніи точнаго опредѣленія времени.

---

(1) Гезеній въ своемъ Ученомъ Комментаріи на Исаію I, 746.

(2) Handbuch d. mathemat. u. technisch. Chronologie, I, 221.

По этому они обратились къ изысканію такой, которая совмѣщала бы въ себѣ обѣ выгоды, и Египетская показалась имъ для того наилучшею. Легко быть можетъ, что они обязаны введеніемъ ея Набонассару, который въ этомъ случаѣ оказалъ имъ такую же услугу, какъ Цезарь Римлянамъ.

Но что не льзя приписывать начало этой Эры ни случайности, ни выдумкѣ Птоломея, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, тому порукою повѣствованіе Бероза о Набонассарѣ, какъ истребителѣ древнихъ историческихъ сочиненій. А такъ какъ Еврейскія письмена сообщаютъ весьма любопытныя извѣстія о времени, ему предшествовавшемъ и вскорѣ за нимъ послѣдовавшемъ; разсказываютъ о завоевателяхъ, распространившихъ ужасъ своихъ побѣдъ отъ Тигра и Евфрата по всей Сиріи, и между тѣмъ самымъ остроумнымъ разысканіямъ не удалось постановить ничего утвердительнаго относительно времени ихъ существованія, то и мы, на свою долю могли бы также дать свободу догадкамъ о Набонассарѣ, если бы не были искренне убѣждены въ ихъ безполезности. По этому то мы почитаемъ важнѣе напомнить нашимъ читателямъ—во первыхъ, что Берозъ, какъ кажется, даже не зналъ этой Эры, въ противномъ случаѣ онъ выразился бы объ ней опредѣлительно; во вторыхъ: нѣтъ сомнѣнія, что она не была въ гражданскомъ употребленіи, а только у Писателей (1). Сверхъ этого, она является въ весьма тѣсной связи съ извѣстнымъ *κανὼν βασιλέων*, или ро-

(1) Ideler, a. a. O. I, S. 108.

списью Царей.—Если первое счисленіе лѣтъ у всѣхъ народовъ было по родамъ, то за нимъ всегда слѣдовало—по Жрецамъ, и особенно по Царямъ. Последнее мы встрѣчаемъ на Востокѣ съ самыхъ раннихъ временъ. Причина очевидна: оно вполнѣ соотвѣтствовало тамъ ходу Исторіи, который былъ открываемъ неизмѣнно Царями. Этотъ обычай удержался и при Птоломеяхъ. Но для него естественно требовалась прочно-установленная форма года. И если народъ, который занимаетъ первое между прочими мѣсто по своимъ познаніямъ въ Астрономіи, если Халдеи получили такую форму только во второй половинѣ осьмаго вѣка до нашей Эры, то когда же достигли того другіе, далеко имъ въ этомъ отношеніи уступающіе народы?

Хотя Іосифъ Флавій (1) и слишкомъ выхваляетъ достоинство Историческихъ писаній своихъ соотечественниковъ о древнѣйшихъ временахъ и превозноситъ отчетливость Дѣеписателей; однако чрезвычайно неточная форма года у современниковъ Моисея и Судей приводитъ насъ къ догадкѣ, что Хронологическія означенія правленій выставлены позже, и можетъ быть тогда, когда короткое знакомство съ образованнымъ Вавилономъ выказало свое вліяніе на Іудейскій народъ. Извѣстно, что и Тиряне хвастались также своею тщательностью въ разсужденіи Исторіи (2); но что они, въ сравненіи съ Евреями, гораздо позже стали считать время по годамъ Царей и потомъ Суффетовъ —

(1) Contra Apion. I, 6 sqq.

(2) Herodot. II, 44. Joseph. l. l. I, 17 sqq.

это явствуетъ изъ одного замѣчательнаго отрывка ихъ лѣтописей, сохраненнаго Іосифомъ (1).

При всемъ этомъ мы не должны упускать изъ виду и то, что̀ Исторія каждаго народа, о которомъ мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія, повѣствуетъ безпристрастному мыслителю. Соединеніе частей въ одно цѣлое всегда было дѣломъ позднѣйшаго времени. Надлежало пройти тысячелѣтіямъ блужданія ордъ по верхней Азіи, надлежало совершиться вѣковымъ борьбамъ ихъ между собою прежде нежели появлялся властитель, который образовывалъ изъ нихъ стройное Государство. Въ ту пору, когда сумракъ Китайской Исторіи начинаетъ разсвѣтать, мы видимъ эту огромную землю раздробленною на мѣлкія владѣнія. Подобный случай и въ Египтѣ, гдѣ первый историческій Царь былъ основателемъ единодержавія. Тоже и у Ассиріянъ. Еврейскія письмена ничего не знаютъ о Древне-Ассирійскомъ Царствѣ, или вообще о какомъ нибудь другомъ при Тигрѣ и Евфратѣ, въ такой общирности, какъ это утверждаютъ повѣствованія Греческія, хотя и опирающіяся на преданія Ассиріянъ, но вѣроятно болѣе поздняго времени.

Общимъ характеромъ Востока можно также назвать то, что народы, состоя уже подъ верховною властію единаго, признавая себя подданными одной Державы, не скоро обращались къ разсмотрѣнію своей первобытности. Притомъ, даже и тогда, когда это случалось, они представляли ее въ особыхъ, ими только усвоенныхъ образахъ.

(1) L. I. I, 21.

Исторически же указать мы не можемъ ни на одно Государство прежде основанія Киромъ Персидской Монархіи. Вся Передняя Азія, начиная отъ Тигра, является, до самыхъ позднихъ временъ, вѣчно раздробленное. И какъ отсюда собственно совершился переходъ къ Западному Міру, котораго характеръ выразился равнымъ образомъ въ удержаніи того раздробленія, или въ развитіи индивидуальности, то по этому ни одному Древне-Европейскому народу и не извѣстно сказаніе о ранней всемірной Монархіи.

Израильтяне внесли также изъ Египетскаго рабства въ Обѣтованную Землю свой кочующій быть, свою раздѣльность по племенамъ. Уже спустя довольно времени удалось сильнымъ владѣтелямъ слить ихъ въ одно цѣлое, упираясь на вѣрованіе въ Единаго Бога. Отсюда легко объяснить, какимъ образомъ они сохраняли воспоминаніе объ исходѣ изъ Египта и первомъ построеніи храма. Напротивъ, у ближайшихъ ихъ соплеменниковъ, Финикіянъ, раздѣльности вѣрованія соотвѣтствовала раздѣльность народа, который особность своей кочующей жизни удержалъ даже и въ то время, когда переселился въ города. И здѣсь, при взаимныхъ отношеніяхъ, хранилась независимость. Въ подобномъ, хотя не столь рѣзкимъ типомъ означенномъ, видѣ является жизнь у Восточныхъ соплеменниковъ, при обѣихъ большихъ рѣкахъ, гдѣ родственныя связи нимало не исключали самостоятельности, по крайней мѣрѣ, въ ранней древности. Слѣдовательно, льзя ли допустить, чтобы во времена, которыя мы теперь разсматриваемъ, могло

образоваться тамъ прочное лѣтосчисленіе, хотя бы для одного какого нибудь города, не говорю о раздробленномъ на мѣлкія части народѣ? А безъ него мудрено думать о достовѣрности чьей либо Исторіи. — Однако одинъ изъ первостепенныхъ Историковъ нашего вѣка сказалъ (1): «съ своей стороны повѣствованіе о Вавилонскомъ и Ассирійскомъ народѣ, при всей его глубокой древности, я признаю за *подлинно историческое* и стоящее быть разсматриваемо, какъ собственно *положительная Исторія*; ибо оно основано на астрономическихъ наблюденіяхъ.» Чтобы высказать противорѣчіе такому рѣшительному приговору Нибура, надлежитъ подкрѣпить оное твердыми доводами; того требуетъ уваженіе къ заслугамъ великáго мужа.

Кромѣ приведенныхъ уже основаній, лучшею опорою нашему противорѣчію можетъ служить указаніе на тѣ необъятныя трудности, съ коими предлежало, при стремленіи къ постоянному лѣтосчисленію, бороться Дѣеписателямъ того народа, который, не взирая на свою дробность, былъ образованнѣйшимъ и первымъ истинно-историческимъ во всей Древности. Мы не беремъ въ разсужденіе Римлянъ: будучи несравненно юнѣе, они провели столѣтія въ важныхъ переворотахъ, прежде нежели достигли такого счисленія лѣтъ, которое хотя нѣсколько приближалось къ Эрѣ. Греки представляютъ намъ въ этомъ отношеніи столь обильный предметъ для разсматриванія, что мы намѣрены

(1) Нибуръ, über Eusebius Chronik (Kleine Schriften) S. 191.

воспользоваться только важнѣйшимъ. Замѣчательно, что въ то самое время, когда у нихъ пробудилась страсть къ дѣеписанію, появились два мужа, которые обратили вниманіе на лѣтосчисленіе. Впрочемъ мы оставляемъ въ покоѣ повѣствованія о Гиппидѣ и Ѳеагенѣ, современникахъ Камбиза, Дарія и Ксеркса, не упоминаемъ также и о попыткахъ непосредственно за ними послѣдовавшихъ Писателей, извѣстныхъ намъ по однимъ заглавіямъ ихъ сочиненій; скажемъ только, что въ Геродотѣ проявляются уже слѣды Эры, къ которой онъ возводитъ нѣкоторыя хронологическія данныя. Вообще онъ считаетъ по родамъ, слѣдуя Восточному обыкновенію (1), и только изрѣдка обозначаетъ особымъ образомъ извѣстный періодъ или извѣстный пунктъ времени. Напротивъ Гелланикъ, старшій его современникъ, прямо уже обратился къ изысканію такого опредѣленія времени, съ которымъ было бы возможно постоянно соединять историческіе факты. Онъ написалъ: *Жрицы Геры* (2) — сочиненіе, состоявшее изъ трехъ книгъ (3). Дѣло въ томъ, что Аргивяне вели, съ весьма раннихъ временъ, лѣтосчисленіе по годамъ этихъ жрицъ (4), которыя назывались, отъ ихъ богини, *Гереядами* (5). И какъ Исторія Аргоса имѣла тѣснѣйшую связь съ Исторіею прочихъ Грековъ,

---

(1) II, 142. При этомъ толкователи его. Сравни: Sturz, Pherecydis Fragmenta, p. 59.
(2) Sturz, Hellanici Fragmenta, p. 77.
(3) Steph. Byzant. v. *χαῦνα*.
(4) Schol. ad. Thucydid. II, 2.
(5) Etymol. Magn. v. *Ἡρέσιδες*.

то естественно предположить, что этотъ способъ означенія времени привлекъ къ себѣ вниманіе Историковъ. Легко можетъ статься, что Гелланикъ не былъ первый, который имъ воспользовался; но онъ употреблялъ его, по всей вѣроятности, въ наибольшей обширности и точнѣе, нежели его предшественники (1). Принадлежитъ ли сюда его сочиненіе о побѣдителяхъ Карнеи — нельзя сказать утвердительно (2).

Стóитъ только упомянуть о проницательности ума и правдивости, съ которыми Ѳукидидъ написалъ Исторію Пелопоннесской Войны, чтобы вполнѣ убѣдитъ въ его внимательности ко всему относящемуся до лѣтосчисленія. Начало ея обозначено у него слѣдующими весьма замѣчательными словами: (3) «при Хризидѣ, бывшей тогда уже сорокъ осьмой годъ Аргивскою Жрицею; при Энезіи, Спартанскомъ Эфорѣ, и при Пиѳодорѣ, Аѳинскомъ Архонтѣ.» Этимъ высказано все, что только было дотолѣ сдѣлано въ разсужденіи счисленія времени. — Мы не распространяемся о Спартанскомъ и Аѳинскомъ: оно извѣстно каждому (4). — Когда же Ѳукидидъ говоритъ о событіяхъ, предшествовавшихъ войнѣ, то онъ считаетъ въ такомъ случаѣ или назадъ отъ нея (5), или беретъ за началь-

---

(1) Діонисій Галикарнасскій указываетъ на это въ Antiqq. Roman. I, 72. Но тутъ надобно разумѣть другаго Гелланика.

(2) Хотя и заставляютъ догадываться объ этомъ слова Аѳенея, XIV, p. 635.

(3) II, 2.

(4) Xenophon. Anabas. II, 8, 10. Polyb. XII, 12, 1. Pausan. III, 11, 2.

(5) I, 15.

ный пунктъ разрушеніе Трои (1), или прибѣгаетъ къ другимъ средствамъ (2). Что же касается до упрека, который дѣлаетъ ему Діонисій Галикарнасскій (3) въ томъ, что онъ раздѣлилъ свою Исторію по Лѣтамъ и Зимамъ, а не по правленіямъ Царей, ни по Жрецамъ, ни по Олимпіадамъ, ни по Годичнымъ Архонтамъ: то намъ кажется оный совершенно неуважительнымъ. Напротивъ, мы должны удивляться рачительности, съ которою Фукидидъ, возможно точно опредѣливъ начало описанной имъ войны, умѣлъ, при всеобщемъ недостаткѣ, создать самъ для себя Календарь, посредствомъ означенія всхода и спѣлости хлѣба, восхожденія и захожденія звѣздъ, и проч. (4).

Послѣ этого легко подумать, что Греки, при столь рѣзкомъ обнаруженіи потребности въ опредѣленномъ лѣтосчисленіи, рано долженствовали обратить надлежащее вниманіе на значительныя для нихъ Игры Олимпійскія. Но мы усматриваемъ еще, что Эфоръ довольствуется возвращеніемъ Гераклидовъ *или*, что вѣроятнѣе, разрушеніемъ Трои, какъ начальнымъ пунктомъ своихъ счисленій, которыя онъ ведетъ потомъ по родамъ, нимало не воспользовавшись Олимпіадами (5), хотя Эванноридъ и проложилъ уже къ тому путь означеніемъ Олимпійскихъ побѣдителей (6). Впрочемъ, повѣствова-

---

(1) I, 12.
(2) III, 68; VII, 2.
(3) De Thucydid. judic. c. 8. p. 826.
(4) Krueger ad Dionys. Halicarnas. Historiogr. p. XXXII.
(5) Ephori Fragmenta, ed. M. Marx, p. 78.
(6) Pausan. VII, 8.

ніе объ этомъ, по всей вѣроятности, позднѣйшемъ означеніи, показываетъ, что о древнихъ играхъ въ Олимпіи долженствовали быть собраны достаточныя свѣдѣнія, которыя однакожъ мудрено предположить въ государственныхъ актахъ Элейцевъ (1), тѣмъ болѣе что Плутархъ почти утвердительно говоритъ противъ этого (2): «весьма трудно опредѣлить время, особенно по Олимпійскимъ побѣдителямъ означенное; ибо Гиппій Элеатъ (3) уже поздно издалъ ихъ роспись, и притомъ ни на чемъ не основываясь, что могло бы убѣдить въ подлинности.» Можетъ быть, это-то и было причиною, что Аристотель, покинувъ изслѣдованіе Олимпійскихъ Игръ, устремилъ свое вниманіе на другія менѣе важныя въ отношеніи къ Хронологіи празднества. Мы предпочтительно указываемъ здѣсь на его роспись Пиѳійскихъ побѣдителей (4), въ которой онъ не только исчисляетъ ихъ, но и изыскиваетъ, что замѣчательнаго случилось въ ихъ время. Они упоминаются также и въ *Діонисіяхъ* (5) — сочиненіи, имѣющемъ тѣсную связь съ *Дидаскаліями*, или росписью Трагедій (6), въ которой поименованы тѣ изъ нихъ, кои пережили какое нибудь представленіе (7). Но для чего это? Есте-

---

(1) *Γράμματα Ἠλείων.* Pausan. V, 4, 4; VI, 2, 2; VII, 21, 1; X, 36, 4.

(2) Vit. Num. c. I.

(3) Былъ ли Софистъ? Cp. Leopold ad Plutarch. Num. c. 2, p. 266; Lycurg, c. 23, p. 238.

(4) *Πυθιονικῶν ἔλεγχος*, Diog. Laert. v. Aristot. L. V. segm. 26. Plut. v. Solon. c. II, p. 83. Cp. Boeckh, Explic. ad Pindar. Pyth.

(5) Diog. Laert. L. I.

(6) Harpocrat. v. *διδάσκαλος*. Scholiast ad Aristoph. Aves v. 252.

(7) Scholiast. ad Aristoph. Nub. v. 552.

ственно, не для отличія представленныхъ Трагедій отъ тѣхъ, кои не были представлены, а вѣроятно по необходимости, побуждавшей всюду искать опору для лѣтосчисленія, необходимости, которую, можно думать, никто такъ не чувствовалъ, какъ основательный умъ Аристотеля (1). Для означенной же цѣли это было полезно, потому что представленія Трагедій соединялись, какъ извѣстно, съ возвратомъ празднествъ.

Какъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній примѣръ великаго таланта имѣетъ многочисленныхъ послѣдователей, такъ было и въ стремленіяхъ къ установленію постояннаго счисленія лѣтъ. Послѣ Аристотеля встрѣчаемъ мы Димитрія Фалерейскаго, сочинившаго каталогъ Архонтовъ (2), и Гераклида, котораго твореніе именуетъ Плутархъ (3). За ними слѣдовалъ весьма замѣчательный Писатель — Тимей Тавроменіумскій, о которомъ Полибій разсказываетъ (4), что онъ сравнивалъ Эфоровъ съ Лакедемонскими Царями, а Архонтовъ Аѳинскихъ и Аргивскихъ Жрицъ съ Олимпійскими побѣдителями. Изъ Цензорина же извѣстно, что онъ восходилъ и выше (5). Съ его времени употребленіе счисленія по Олимпіадамъ распространилось между Писателями (6), особенно Александрійцами, которые продолжили изысканія

(1) Casaub. ad Ath. VI, 28. p. 235.
(2) Diog. Laert. L. II, segm. 7.
(3) De Music. T. II. p. 1131.
(4) XII, 12. Dionys. Halicarnas. Antiqq. Roman. I. 6.
(5) De Die Nat. c. 21.
(6) Ideler's Handbuch d. Chronologie, S. 178.

о Хронологіи. Эратосѳенъ занимаетъ первое между ними мѣсто (1). Но какъ мы не имѣемъ теперь возможности обсудить ихъ труды, то, не смотря на нѣкоторыя позднѣйшія попытки, жалобы на невѣрность древняго лѣтосчисленія все еще остаются законными. Такъ Страбонъ говоритъ, что послѣ Троянской Войны, чрезъ походы Грековъ и вторженіе другихъ народовъ въ Малую Азію, все, не исключая и Хронологіи, запутано. И хотя разсказываютъ о Варонѣ (2), что онъ, изъ трехъ принятыхъ имъ періодовъ, послѣдній, котораго начало совпадало съ первою Олимпіадою, опредѣлилъ чрезъ сравненіе различныхъ показаній времени, и чрезъ счисленіе затмѣній, такъ положительно, что можно было точно различать не только годы, даже дни; однако порицанія, часто изрѣкаемыя Плутархомъ, заставляютъ насъ усомниться въ истинѣ этого разсказа. Особенно примѣчательно мѣсто (3), гдѣ онъ жалуется на неопредѣленность лѣтосчисленія въ Исторіи Солона, и охуждаетъ «такъ называемыя означенія лѣтъ, для которыхъ хотя и потеряно много трудовъ до нашего времени, но не найдено ничего положительнаго.» По этому намъ понятно объявленіе Африкана (4), что онъ начинаетъ свою Исторію Олимпіадами по той причинѣ, что Греки не имѣли до нихъ ничего вѣрнаго, а все было запутано такъ, что не льзя

---

(1) G. Bernhardy Eratosthenica, p. 238.

(2) Censorin. de D. N. c. 21.

(3) Vit. Solon. c. 27.

(4) Euseb. Praepar. Evangel. X, 10, p. 487.

извлечь ни какихъ основаній, на которыя было бы возможно положиться съ достовѣрностію.

И такъ, когда уже Греки провели столѣтія въ безплодныхъ попыткахъ, прежде нежели удалось имъ достигнуть болѣе точнаго лѣтосчисленія, то мы позволяемъ себѣ усомниться, чтобы Восточные народы, которые являются, въ древнѣйшія времена, не менѣе раздробленными, какъ и они, а въ образованіи на несравненно низшей ступени, могли превосходить ихъ въ томъ, что требуетъ наибольшаго развитія, именно въ Хронологіи. И если Евреи дѣлаютъ еще исключеніе, то этимъ обязаны своей Религіи — условіе, которое не существуетъ для другихъ народовъ.

Когда же собственныя лѣтосчисленія были ненадежны, то чего ожидать отъ посредства чуждыхъ? Укажемъ только на Манеѳона, который пытался согласовать Египетскую Исторію съ Греческою(1). «Цари Армансъ и Сеѳозисъ, говоритъ онъ, суть тѣ, коихъ Греки называютъ Данай и Египтосъ»; за симъ выставляетъ произвольную генеалогію, основывающуюся на однихъ синхронистическихъ натяжкахъ. Но поучительнѣйшіе примѣры неудачь подобныхъ наведеній представляетъ первая Книга Моисея Хоренскаго — остроумнѣйшаго изъ всѣхъ Восточныхъ Писателей.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

К. Л. Блумъ.

---

(1) Joseph. advers. Apion. I, 15.

3.

ДОНЕСЕНІЕ

ПРОФЕССОРА ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА КРУЗЕ

ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ГЕРМАНІЮ,

въ 1834 году.

Благоволеніемъ Его Величества Государя Императора, Всемилостивѣйше воспослѣдовавшимъ въ истекшемъ году, мнѣ дозволено было совершить въ Германію ученое путешествіе, котораго планъ, предварительно одобренный Совѣтомъ и Г. Попечителемъ Дерптскаго Университета, удостоился утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Цѣлію путешествія было предположено:

1) Собраніе матеріаловъ къ изданію Путевыхъ Записокъ Русскаго подданнаго Доктора *Зетцена*, странствовавшаго по Востоку.

2) Сравненіе многихъ твореній, необходимыхъ для продолженія сочиненія моего: *Эллада, или географическо - антикварное изображеніе Древней Греціи.*

3) Сличеніе Вѣнской рукописи Птоломея, для повѣрки текста сего Писателя относительно древне-географическаго состоянія нынѣшней Рос-

сіи, преимущественно Кавказскаго края, и важнѣйшихъ Азіатскихъ земель, пройденныхъ Зетценомъ.

На выполненіе этого мнѣ былъ данъ четырехмѣсячный отпускъ. Главнѣйшими мѣстами, которыя мнѣ надлежало посѣтить, были: Берлинъ, Лейпцигъ, Гота, Гёттингенъ, Минхенъ и Вѣна. Въ какой мѣрѣ достигъ я своего предназначенія, явствуетъ изъ нижеслѣдующаго краткаго изложенія результатовъ моего путешествія.

1. *Зетценъ.*

Путевыя Записки сего славнаго странствователя долго считались потерянными. Наконецъ Вѣнской Полиціи удалось открыть бо̀льшую часть ихъ у одного Итальянца, въ 1826 году. Профессоръ Гинрихсъ, въ Галлѣ, родственникъ Зетцена, извѣщенный объ этомъ Гаммеромъ, вытребовалъ оныя, какъ законный наслѣдникъ покойнаго, и передалъ мнѣ, когда я занималъ еще каѳедру Исторіи въ тамошнемъ Университетѣ, для изданія.

Докторъ Ульрихъ Гаспаръ Зетценъ, Русскій подданный, родился 30 Генваря 1767 года, въ Еверѣ, принадлежащемъ нынѣ къ В. Герцогству Ольденбургскому, учился Медицинѣ въ Гёттингенѣ, и получилъ званіе Доктора. Образованный вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ и Линкомъ въ школѣ знаменитаго Блуменбаха, другъ сихъ отличныхъ мужей, онъ былъ, подобно имъ, побуждаемъ своимъ великимъ наставникомъ къ совершенію какого либо важнаго путешествія, могущаго разширить область Естественной Исторіи. Ревнуя быть посильно полезнымъ Наукамъ, онъ избралъ Востокъ поприщемъ

своей дѣятельности. Африка, и преимущественно ея неприступная внутренность, ставшая съ протекшаго столѣтія мѣтою самыхъ отчаянныхъ предпріятій, наиболѣе привлекла его вниманіе; онъ рѣшился искать путь въ нее изъ Аравіи. Отправясь первоначально на собственномъ иждивеніи, онъ былъ потомъ вспомоществуемъ Саксенъ-Готскимъ Герцогомъ Августомъ, и напослѣдокъ своимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, Блаженной памяти Императоромъ Александромъ I. Къ сожалѣнію, ему не удалось вполнѣ достигнуть своей главной цѣли, т. е. изъ Аравіи, чрезъ Внутреннюю Африку, найти путь къ противолежащему берегу сей Части Свѣта; онъ подвергся судьбѣ большей части путешественниковъ, странствовавшихъ по Востоку: былъ убитъ Арабами въ 1811 году. Не смотря на то, ему удалось посѣтить многія страны, куда до него ни одинъ Европеецъ не проникалъ, и сообщить объ оныхъ, въ тщательно-веденныхъ имъ путевыхъ запискахъ, весьма важныя извѣстія. — Въ продолженіи путешествія послано имъ въ Готу до тридцати ящиковъ съ рѣдкими Восточными книгами и рукописями, равно какъ и съ многими замѣчательными предметами по части Естественныхъ Наукъ, Древностей и Технологіи; но изъ нихъ прибыли туда только тѣ, кои составляли потомъ *Восточный Музей*. Передъ смертью, онъ имѣлъ при себѣ, какъ видно изъ Записокъ, еще шестнадцать тюковъ съ рѣдкостями подобнаго рода; куда они дѣвались — неизвѣстно.

Въ числѣ полученныхъ въ Готѣ вещей находилась часть *Путевыхъ Записокъ* Зетцена, и нѣ-

сколько писемъ къ Барону Цаху, у котораго онъ не за долго до путешествія обучался Астрономіи. Эти письма были напечатаны въ издававшейся Цахомъ *Мѣсячной Перепискѣ*, и они-то сдѣлали имя Зепцена славнымъ, не смотря на то, что содержали въ себѣ только краткое извлеченіе изъ его *Путевыхъ Записокъ*. Часть ихъ въ теченіе продолжительнаго времени оставалась потерянною, и ее-то, какъ выше сказано, нашли въ Вѣнѣ у Италіянца; другая часть, которую Зепценъ отправилъ къ своему семейству, въ намѣреніи ее обработать по возвращеніи своемъ, была по смерти его, вручена Его Высочеству покойному Герцогу Ольденбургскому, который назначилъ за это сестрѣ Зепцена и ея дочери въ пожизненную пенсію 250 золотыхъ рейхсталеровъ. Узнавъ о томъ, я обратился съ просьбою къ Герцогу, и имѣлъ честь получить отъ него и эту часть Записокъ. Послѣ сего мнѣ не доставало только тѣхъ, которыя онъ велъ въ Константинополѣ, и на пути оттуда вдоль Босфора, чрезъ Виѳинію, въ Бурсу. По опредѣленіи моемъ въ Дерптъ, я досталъ и ихъ, благодаря дружескому расположенію Профессора Укерта, въ Готѣ, который извѣстилъ меня, что въ бумагахъ покойнаго Герцога найденъ отрывокъ Зепценовыхъ Записокъ. Впрочемъ, это была только копія, писанная его спутникомъ Якобсономъ, и притомъ неполная, потому что въ ней не находилось путешествія въ Бурсу. Подлинной копіи Якобсона, испрашиваемой мною, я не могъ получить; мнѣ присланъ былъ однако же списокъ съ оной, который во всякомъ случаѣ надлежало

сличить съ оригиналомъ, тѣмъ болѣе, что многія собственныя имена въ немъ или искажены, или выпущены; нерѣдко не доставало цѣлыхъ періодовъ, даже цѣлыхъ страницъ.

Зетценъ былъ мужъ весьма обширнаго образованія. По этому его *Путевыя Записки* столь же разнообразны содержаніемъ, сколь было многостороннее направленіе его ума. Слѣдовательно изданіе ихъ не могло быть дѣломъ одного человѣка; потребны совокупныя силы нѣсколькихъ извѣстныхъ познаніями лицъ, чтобы снабдить оныя нужными поясненіями, сдѣлать понятными для большаго свѣта, поучительными для Ученыхъ. Эта затруднительность увеличивалась еще тѣмъ, что нѣкоторыя замѣтки писаны Зетценомъ карандашемъ; нерѣдко встрѣчаешь въ Запискахъ его мѣста, писанныя даже за неимѣніемъ карандаша, свинцовыми палочками, сдѣланными изъ ружейныхъ пуль; часто во время верховой ѣзды; къ томужъ многое попортилось отъ сырости, вытерлось, стало нечеткимъ; надлежало употребить довольно времени, чтобы привести текстъ въ надлежащую ясность и порядокъ. Но какъ и при такихъ мѣрахъ, при самомъ ревностномъ усердіи исполнить свой долгъ добросовѣстно и сообразно великимъ заслугамъ знаменитаго путешественника, издатель сознавалъ возможность легко впасть въ ошибки и неминуемые недосмотры: то, дабы устранить отъ себя справедливыя нареканія, убѣдить всѣхъ и каждаго, что не суетное тщеславіе, а безкорыстное желаніе дѣйствовать соотвѣтственно своему званію, руководило его намѣреніями, онъ рѣшился

доставить оригиналъ, по напечатаніи, нынѣшнему Владѣтельному Великому Герцогу Ольденбургскому, съ тою цѣлію, чтобы желающіе могли сами, въ его Библіотекѣ, сравнить сомнительныя мѣста. Въ разсужденіи же повѣрки текста и присовокупленія къ нему поясненій, онъ обратился, по каждой части, къ славнымъ въ ученомъ свѣтѣ своими глубокими свѣдѣніями лицамъ. Такимъ образомъ, все касающееся Астрономіи принялъ на себя покойный Брандесъ; по части Арабскаго языка — Докторъ Розенмюллеръ и Профессоръ Сенковскій; по части Естественной Исторіи — Профессоры Лихтенштейнъ и Энгельгардтъ; Греческія и Латинскія надписи — Профессоръ Бёккъ. Самъ издатель возложилъ на себя обработаніе географическихъ и историческихъ предметовъ. Брандесъ, Розенмюллеръ и Сенковскій скоро окончили свои труды; Лихтенштейнъ и Энгельгардтъ встрѣтили затрудненіе въ томъ, что имъ надлежало сдѣлать сравненіе описаній съ самыми продуктами; занятія Бёкка были прерваны продолжительнымъ нездоровьемъ; смерть Профессора Франке, значительно послѣ Бекка содѣйствовавшаго къ пересмотру надписей, не мало также воспрепятствовала поспѣшному приведенію этой работы къ окончанію. Что касается до издателя, то онъ, при попыткѣ съ возможною точностью опредѣлить положеніе развалинъ древнихъ мѣстъ, открытыхъ Зетценомъ преимущественно въ Финикіи, Палестинѣ и по ту сторону Іордана, нашелъ непреодолимую преграду въ недостаточности современныхъ пособій. Сверхъ того, онъ считалъ необхо-

димымъ повѣрить на этотъ конецъ текстъ Птоломея по Вѣнской рукописи, потому что сей знаменитый Географъ особенно распространяется объ этихъ странахъ, и между тѣмъ во всѣхъ, даже въ лучшихъ изданіяхъ его такъ много ошибокъ, что не льзя положиться на вѣрность и одной строки. При этомъ поясненіе Зетценовыхъ Записокъ требовало сличенія и наглядности доставленныхъ имъ древностей.

Все сіе вынуждало издателя къ поѣздкѣ въ Готу и Вѣну. Къ счастію онъ встрѣтилъ и въ другихъ мѣстахъ предметы и Ученыхъ, которые были ему важны для вышеозначенныхъ условій. Г. Лихтенштейнъ въ Берлинѣ объявилъ мнѣ, что все, касающееся до Зоологіи въ Зетценовыхъ Запискахъ, имъ окончено; остается только сличать Зетценовы описанія съ предметами, доставленными симъ путешественникомъ. По этому онъ просилъ издателя пріискать въ Готѣ Ученаго, который могъ бы исполнить сей трудъ.—Пребываніе въ *Лейпцигѣ* принесло ему значительную пользу. Во-первыхъ, онъ нашелъ тамъ, въ Библіотекѣ Ратсгауза, печатный кодексъ Птоломея, снабженный варіантами изъ пяти другихъ рукописей; всѣ сіи варіанты онъ немедленно скопировалъ; во-вторыхъ: Профессоръ Зейфартъ объяснилъ, по его просьбѣ, многія надписи и древности, присланныя Зетценомъ изъ Египта, и въ числѣ ихъ надпись съ обелиска, открытаго симъ путешественникомъ въ провинціи Арсиноитисъ, и просмотрѣннаго Французами; въ-третьихъ, знаменитый Эллинистъ Диндорфъ

вызвался снова пересмотрѣть Греческія надписи, и снабдить поясненіями тѣ, кои еще не были истолкованы.—Въ *Готѣ* онъ былъ весьма благосклонно принятъ Владѣтельнымъ Герцогомъ, который съ неимовѣрною попечительностью заботится о поддержаніи всѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, уже до него *Восточный Музей* былъ уничтоженъ. Предметы, составлявшіе оный, отчасти распредѣлены по другимъ отдѣленіямъ, отчасти раздарены; многое вовсе погибло, по недостатку рачительнаго надзора. Это надлежитъ сказать въ особенности о большей части рѣдкостей, изъ царства растительнаго и животныхъ. Остальное хранится нынѣ, благодаря заботливости Герцога и стараніямъ Консерватора Доктора Мёллера, въ лучшемъ порядкѣ. Послѣдній оказалъ издателю немаловажныя услуги. Такимъ образомъ поѣздка въ Готу, хотя и не оправдала вполнѣ всѣхъ ожиданій, однакожъ была ему существенно полезна. Во-первыхъ: онъ сличилъ тамъ списанную Якобсономъ часть Зетценовыхъ Записокъ, исправилъ ошибки, дополнилъ пропуски, притомъ скопировалъ найденный имъ и неизвѣстный доселѣ каталогъ; во-вторыхъ, для объясненія находящихся въ Путевыхъ Запискахъ извѣстій, переписалъ роспись минераловъ Зетцена, составленную сперва Креденеромъ, потомъ Гофомъ, сообразно современному состоянію Науки; въ-третьихъ, срисовалъ земледѣльческіе инструменты, доставленные изъ Сиріи и Египта, и болѣе 100 древностей, собранныхъ большею частію въ развалинахъ Геліополя и Мемфиса; надписи ихъ, изъясненныя

Зейфартомъ, довольно важны для Исторіи. Многія изъ сихъ надписей были мною сняты на сургучъ и воскъ. Такимъ образомъ, отчасти противъ ожиданія, многое найдено мною въ Готѣ, что послужитъ къ объясненію Зетценовыхъ Записокъ; сверхъ того обманчивая надежда не можетъ болѣе остановить печатанія оныхъ, ибо очевидная увѣренность убѣдила, что изъ части находившагося тамъ прежде — вовсе никакого не льзя теперь сдѣлать употребленія. — Въ *Гёттингенѣ* онъ пересмотрѣлъ многія новѣйшія творенія, необходимыя къ изданію Зетцена, и недостававшія ему въ Дерптѣ; въ числѣ ихъ: Voyage dans l'Arabie petrée par M. M. Léon de Laborde et Linaut. Paris, 1830. Fol. Buckingham Travels in Palaestine, Lond. 1821. A visit of the seven Carches, by Arundell, Lond. 1830, и т. д. — Наконецъ въ *Вѣнѣ* удалось ему, не смотря на кратковременный срокъ пребыванія, обстоятельно сличить во всѣхъ, для изъясненія Зетцена потребныхъ, частяхъ превосходный кодексъ Птоломея. Послѣ этого, онъ съ увѣренностію осмѣливается сказать, что со временемъ представитъ ученому свѣту въ Запискахъ Зетцена и въ исправномъ сводѣ Птоломея возможно полное описаніе Финикіи, Келесиріи, Батанеи, Трахонитіи, Моавитіи и другихъ земель, важныхъ для толкователей Священнаго Писанія, но остававшихся доселѣ почти *tabula rasa*.

2. *Продолженіе Эллады.*

Это составляло, какъ выше сказано, вторую главную цѣль ученаго путешествія. Гёттингенъ,

издавна славящійся своею богатою Библіотекою, былъ преимущественно избранъ для сего, какъ важнѣйшій пунктъ.—Эллада, которой вышло по сію пору три тома, предназначена изобразить Древнюю и Новую Грецію въ историческомъ, географическомъ и антикварномъ отношеніи, по точномъ сравненіи всѣхъ до нынѣ существующихъ источниковъ и пособій. Нѣтъ сомнѣнія, что Греція—колыбель Искусствъ и Наукъ, матерь почти всѣхъ изобрѣтеній, къ намъ перешедшихъ отъ Древности, неизсякаемый родникъ открытій, образующихъ нашъ вкусъ, украшающихъ нашу жизнь — Греція, столь обильная дивными воспоминаніями прошедшаго и великими явленіями настоящаго — земля, которой каждая глыба скрываетъ предметы, могущіе способствовать къ изъясненію древнихъ Классиковъ, на коихъ твердо опирается истинное образованіе,—страна, которой торговля и промышленость, всѣ учрежденія, всѣ виды правленія имѣютъ особенную важность для новѣйшихъ Государствъ,—нѣтъ, говорю, сомнѣнія, что Греція пріобрѣла неотъемлемыя права на вниманіе и изслѣдованія со стороны современныхъ народовъ. И если отъ кого наиболѣе надлежитъ ей ожидать этого, то преимущественно отъ единовѣрной и давними узами дружбы соединенной съ нею Россіи, коей могущественнымъ предстательствомъ она свергла ярмо трехвѣковой неволи. Сіи ожиданія тѣмъ вѣрнѣе и справедливѣе, что Французы, которыхъ отношенія къ ней несравненно ограниченнѣе, уже отправили особую Коммиссію для ученыхъ изысканій въ этой классической землѣ, тригоно-

метрически измѣряли и сняли на карты цѣлую Морею, и не щадя можетъ быть милліоновъ издержекъ, представили образованному міру плоды своихъ трудовъ въ великолѣпномъ твореніи: *Expédition scientifique de Morée.* И такъ, если при подобныхъ обстоятельствахъ не льзя, съ одной стороны, отрицать великой пользы, проистекающей отъ изслѣдованія Греціи, то съ другой возникаютъ вопросы: необходимо ли для этой цѣли путешествіе въ самую страну? Еще болѣе: не излишня ли поѣздка, предпринятая съ намѣреніемъ сравнить всѣ поньнѣ вышедшія касательно оной сочиненія, особенно теперь, когда такое множество Ученыхъ перекрестили ее по всѣмъ частямъ, на всѣхъ путяхъ, когда уже были въ ней Додвелль, Гелль, Тиршъ? На первый изъ сихъ вопросовъ отвѣчаю утвердительно, что путешествіе въ самую Грецію, совершенное людьми особенно къ тому приготовленными, безспорно принесло бы неисчислимыя выгоды; но не утаю, что для этого потребны *благопріятныя обстоятельства*, которыя едва могутъ быть удѣломъ частнаго человѣка. Указываю даже на Французскую ученую экспедицію. Хотя она и начала свои поиски подъ прикрытіемъ отечественныхъ войскъ, однакожъ въ весьма немногихъ мѣстахъ удалось ей произвести оные. Голландскій Полковникъ Роттьерсъ былъ вынужденъ оставить Грецію за то, что приказалъ копать землю въ намѣреніи сдѣлать новыя открытія. Нынѣ это иностранцамъ строго запрещено. По этому путешественникамъ, рѣшившимся для сей цѣли пожертвовать временемъ и

сѣтованіемъ, остается только возможность осмотрѣть поверхность той страны, которую они проѣдутъ, и тѣ остатки Древности, которые встрѣтятся имъ на пути. Какъ же мала будетъ ихъ добыча, какъ скудно вознагражденіе за подъятый, нерѣдко съ опасностью жизни и съ вѣрнымъ ущербомъ имущества, трудъ, когда сообразимъ, что многое уже вывезено, многое истреблено варварствомъ Турокъ, даже руками самихъ Грековъ, во время послѣднихъ военныхъ событій! Вотъ почему часто случается, что прежде существовавшее въ Греціи находятъ уже не тамъ, но въ письменахъ Древнихъ и въ описаніяхъ новѣйшихъ странствователей; слѣдовательно съ полнымъ правомъ можно сказать: «Греція существуетъ нынѣ не въ Греціи, а въ твореніяхъ современныхъ Писателей, и кто желаетъ изучать ее, тотъ найдетъ для себя болѣе пищи въ Гёттингенѣ, нежели въ Аѳинахъ.» — Съ этой точки разсматривая ученую экспедицію Французовъ, каждый ясно увидитъ, какъ жалко она была приготовлена. Начальникъ ея, Бори-де-Сенъ-Венсанъ, открыто сознается, что Члены, бывшіе съ нимъ, только на кораблѣ впервые прочли нѣкоторыя сочиненія Древнихъ о землѣ, коей изслѣдованіе имъ предлежало; а Эдгаръ Кине — не понимаю по какой привилегіи величающій себя главнымъ Антикваріемъ экспедиціи, тѣмъ болѣе, что Бори нигдѣ не упоминаетъ о немъ — Эдгаръ Кине, говорю, написалъ такую книгу, которая, служа убѣдительнѣйшимъ документомъ его невѣдѣнія, не простительна сколько нибудь добросовѣстному Писателю. Отсюда вытекаетъ уже достаточный

отвѣтъ на второй изъ выставленныхъ мною вопросовъ.

Поѣздка въ Германію казалась мнѣ важною— во-первыхъ потому, что я имѣлъ въ виду тѣ пособія, которыхъ не доставало мнѣ на мѣстѣ; во-вторыхъ потому, что я могъ тамъ лично бесѣдовать съ Учеными, посѣщавшими Грецію. Въ отношеніи литературныхъ сокровищъ, Берлинъ, Лейпцигъ и Гёттингенъ преимущественно привлекали мое вниманіе; что же касается до изустныхъ сообщеній, то ихъ ожидалъ я наиболѣе въ Минхенѣ и Вѣнѣ. Въ Гёттингенѣ я нашелъ все нужное, даже еще нѣсколько весьма любопытныхъ Англійскихъ твореній, которыхъ выходъ въ свѣтъ мнѣ доселѣ вовсе не былъ извѣстенъ. Извлеченія изъ нихъ и снимка Картъ занимали меня въ теченіе довольно долгаго времени. Не льзя удивляться, что въ Дерптѣ не возможно пользоваться всѣми этими сочиненіями: въ самой Германіи нѣтъ ни одного Университета, который совмѣщалъ бы оныя въ совершенной полнотѣ. Еще живя въ Галлѣ, я долженъ былъ объѣхать Готу, Гёттингенъ, Кассель, Лейпцигъ и Берлинъ, за неимѣніемъ подъ руками всѣхъ средствъ къ продолженію моихъ трудовъ. Необходимость же наибольшаго обилія пособій всего чувствительнѣе для Историка. Чѣмъ богаче ими сфера, въ которой онъ дѣйствуетъ, тѣмъ основательнѣе его розысканія, тѣмъ вѣрнѣе результаты оныхъ. По этому-то превосходнѣйшія историческія творенія и выходятъ особенно въ Гёттингенѣ и Берлинѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ средства и публичныя, и частныя

ограниченнѣе, Писатели пробавляются, по большей части, вздорными бреднями. Конечно, это несравненно покойнѣе, легче и удобнѣе, чѣмъ тяжкія, утомительныя бдѣнія надъ памятниками Древности; но какіе плоды могутъ произрасти отъ того для образованія человѣчества? Въ *Минхенѣ* я встрѣтилъ — кромѣ Профессора Тирша, съ радушіемъ достойнымъ Ученаго позволившаго мнѣ срисовать пріобрѣтенныя имъ во время недавняго пребыванія въ Греціи древности и скопировать нѣкоторые планы — многихъ другихъ путешественниковъ; въ числѣ ихъ были: Профессоръ Метцгеръ, спутникъ Тирша, который послѣ точнѣйшихъ, имъ самимъ произведенныхъ, измѣреній, въ состояніи былъ бы сдѣлать много поправокъ въ Стюартѣ, если бы нашелъ въ комъ нибудь готовность содѣйствовать ему денежными пособіями; Докторъ Форхгаммеръ, не за долго до моего пріѣзда въ Минхенъ возвратившійся изъ путешествія; — Англичанинъ Мильнесъ и фамилія Негри, предполагавшая ѣхать обратно въ Грецію. Отъ нихъ я узналъ много любопытныхъ и по сію пору еще не напечатанныхъ извѣстій. Прекрасная тамошняя Глиптотека, содержащая въ себѣ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ Древности — великолѣпныя *Aeginetica*, равно какъ и богатая Библіотека, увеличили еще болѣе пользу моей туда поѣздки. Я имѣлъ также возможность разсмотрѣть въ оригиналѣ величественныя статуи, украшавшія фронтонъ храма Панеллинскаго Зевеса, о которыхъ мнѣ предлежитъ говорить въ слѣдующемъ томѣ Эллады. Въ отношеніи критики Новѣйшихъ Пи-

сателей, бесѣды съ Тиршемъ и другими Учеными были для меня равнымъ образомъ немаловажны. Разбирая *Expédition scientifique*, коей главнѣйшіе результаты ограничиваются Картою Морея (*), снятою впрочемъ не ея Членами, а Инженерами арміи, я имѣлъ удовольствіе сойтись во мнѣніи съ высоко-уважаемымъ мною Г. Тиршемъ. Что же касается до его отзыва о Геллѣ, будто сей путешественникъ мало заслуживаетъ довѣрія, то я, какъ тогда, такъ и теперь, не могъ и не могу согласиться съ нимъ. Мою сторону поддерживаетъ Докторъ Форхгаммеръ; Мильнесъ оставался нейтральнымъ. Допуская ошибки въ Геллѣ, онъ не приписывалъ ихъ его небреженію или умышленности, тѣмъ болѣе, что съ 1801 года по настоящее время многое неизбѣжно долженствовало измѣниться. Вообще поѣздка въ Германію поставила меня въ возможность продолжать Элладу, чего Ученая Публика, говорю безъ всякаго тщеславія, давно ожидаетъ съ благосклоннымъ участіемъ. При этомъ случаѣ считаю умѣстнымъ принести искреннѣйшую благодарность Министерству Народнаго Просвѣщенія, котораго попечительнымъ покровительствомъ уже нѣсколько лѣтъ доставлялись мнѣ весьма любопытныя свѣдѣнія отъ Русскихъ Консуловъ, пребывающихъ въ Греціи, и отъ Ва-

(*) При семъ обращаю вниманіе Русскихъ Ученыхъ на Карту Мореи, видѣнную мною въ 1830 году въ Депо Картъ Генеральнаго Штаба, подъ No 23, 298. Она, вѣроятно, снята Венеціянцами въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, и можетъ быть употреблена для поправки Французской.

чальниковъ эскадры, стоящей въ Архипелагѣ, въ послѣднее же время отъ Г. Адмирала Рикорда.

3. *Россія.*

Третьею цѣлію моего путешествія были розысканія относительно *Древней Географіи Россіи*, преимущественно же нынѣшнихъ Кавказскихъ Провинцій. Тому, кто вовсе не знакомъ съ дѣломъ, легко можетъ показаться страннымъ, что для этого нужно ѣхать въ Германію, и уже нѣкто, котораго имя здѣсь я умалчиваю, аподиктически утверждалъ въ Сѣверной Пчелѣ, что плодовъ подобныхъ поисковъ можно ожидать только въ Швеціи. Но, надѣюсь, простаго замѣчанія, что Древняя Географія Сѣверной Европы основывается на твореніяхъ Греческихъ и Арабскихъ Писателей, будетъ достаточно къ опроверженію слабо обдуманной выходки. Греки и Арабы, какъ извѣстно, знали земли, составляющія нынѣшнюю Россію и особенно Южныя ея части, гораздо ранѣе, нежели какъ Отечественные Лѣтописцы стали умѣть записывать событія. Что, если въ Германіи таковыя пособія сохранились въ совершеннѣйшемъ и менѣе искаженномъ видѣ, чѣмъ въ Россіи? Что, если недавнія (*) открытія, сдѣланныя въ Курляндіи и Пруссіи, ясно говорятъ о томъ, какія племена нѣкогда населяли ея Сѣверныя страны? Хотя пребываніе мое, въ большей части городовъ

(*) Предположенія мои въ семъ отношеніи были оправданы поѣздкою моею.

не могло бышь продолжительно по краткоременности отпуска, я имѣлъ однако же случай собрать весьма любопытныя замѣчанія, и сдѣлать открытія, большею частію, разумѣется, при содѣйствіи такихъ лицъ, кои занимаются изслѣдованіями по сей части, или отъ тѣхъ, кои завѣдоваютъ Антикварными Музеями.

А. *Древности.*

Уже въ *Ригѣ* и *Митавѣ* было положено мною начало розысканіямъ. Въ первомъ изъ сихъ городовъ Гимсельскій Музей, во второмъ Музей Курляндскаго Общества содержатъ нѣкоторые остатки языческой первобытности, состоящіе изъ колецъ, цѣпочекъ, небольшихъ статуй, боговъ, монетъ, украшеній Жрецовъ Тора, и проч. Всѣ они выкопаны, по большей части, изъ могильныхъ кургановъ, или иногда на поляхъ, и по большей части по близости морскихъ береговъ и судоходныхъ рѣкъ, которыя посѣщали Скандинавы въ VI и VII столѣтіи, то какъ пираты, то какъ купцы, или же какъ завоеватели. По этому и не мудрено, что главный характеръ поименованныхъ мною древностей *Германско-Скандинавскій*, облагороженный Византійскимъ искусствомъ. Я видѣлъ также нѣсколько Греческихъ и Римскихъ остатковъ, здѣсь найденныхъ и попавшихъ сюда, по всей вѣроятности, въ весьма раннюю эпоху. Сожалѣть надобно, что только въ новѣйшее время, стали собирать въ точности тѣ свѣдѣнія, кои составляютъ Исторію извѣстной находки и со-

дѣлаютъ оную для Науки полезною. Нынѣ, благодаря усердію и знаніямъ Г. Ф. Рекке, въ Митавѣ, этотъ недостатокъ устраняется; но, не смотря на всѣ старанія его, онъ не могъ во всѣхъ случаяхъ получить тѣ свѣдѣнія, кои сообщаютъ симъ остаткамъ историческую значительность. Въ *Кёнигсбергскомъ* Архивѣ я нашелъ большое количество древностей подобнаго рода, но также, кажется, безъ означенія мѣстонахожденія. Не льзя вмѣнить этого въ вину теперешнему Начальнику его Г. Фаберу. При всемъ желаніи образовать что-нибудь стройное изъ груды монетъ, урнъ, оружій и проч. Римскихъ, Греческихъ, Арабскихъ, Византійскихъ, Германскихъ, Славянскихъ, Летскихъ, Эстскихъ и другихъ народовъ, онъ не можетъ въ этомъ успѣть, за неимѣніемъ хронологическихъ и географическихъ показаній. Будь они — тогда какую великую пользу можно было бы извлечь изъ этихъ сокровищъ, преимущественно при шаткости, сомнительности извѣстій о древнемъ состояніи Сѣвера! Сія мысль постоянно занимала меня при разсматриваніи древностей въ Берлинѣ, Галлѣ, Готѣ, Пирмонтѣ, Прагѣ, Вѣнѣ, Зальцбургѣ, Минхенѣ, Нирнбергѣ, Эгерѣ, Дрезденѣ и отчасти въ Лейпцигѣ, гдѣ я, по причинѣ другихъ трудовъ своихъ, едва имѣлъ время разсмотрѣть только монеты Среднихъ Вѣковъ. Впрочемъ, остальное уже знакомо мнѣ съ той поры, когда я былъ еще *дѣятельнымъ* Членомъ тамошняго Историческаго Общества. Это внимательное разсматриваніе укрѣпило меня въ прежнемъ убѣжденіи, что Греки и Римляне нерѣдко посѣщали наши берега, можетъ

статься, по дѣламъ торговли, и что въ то время, согласно съ Несторомъ, Германцы Скандинавскаго происхожденія, бывшіе въ связи съ Византіею, владѣли ими. Дѣло возможное, что около Новгорода, Кіева могутъ встрѣтиться подобные остатки Германско-Скандинавской Древности — предположеніе, стоющее, кажется, подробнаго изслѣдованія. Въ *Прагѣ*, Хранитель богатаго Собранія антиковъ, Ф. Ганка, показывалъ мнѣ Славянскихъ идоловъ. Одинъ былъ, по его словамъ, Перунъ, другой — Волосъ. Перунъ, величиною въ три дюйма, сдѣланъ изъ бронзы, похожъ видомъ на идола, найденнаго въ Верхней Силезіи, и описаннаго мною въ сочиненіи моемъ: Budorgis c. 156. Впрочемъ много такихъ встрѣчается и въ Венгріи, въ Великомъ Герцогствѣ Веймарскомъ, въ Королевствѣ Саксонскомъ и въ Скандинавіи; они, вѣроятно, изображаютъ Скандинавскаго Тора; также и въ Галльскомъ Собраніи Древностей находятся подобныя имъ названія. У Прагскаго идола правая рука поднята; на немъ одежда косматая, плотно примыкающая къ тѣлу; сзади голова покрыта висящими, жесткими волосами. Въ росписи онъ означенъ подъ именемъ: «Индійско-Богемскаго божества.» — Волосъ также сдѣланъ изъ бронзы, съ бараньею головою, безъ всякихъ аттрибутовъ и отличительнаго положенія. Сомнительно, чтобы онъ былъ предполагаемый Ганкою богъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ нигдѣ не говорится о такомъ его изображеніи, хотя и есть у Нестора извѣстіе, что ему подчиненъ былъ скотъ. Здѣсь же я провелъ нѣсколько времени въ пріятныхъ бесѣдахъ съ

Шаффарикомъ, который проживаетъ безъ мѣста, въ затруднительномъ положеніи.

В. *Письменные памятники.*

а) *Западные.*

Находящійся въ *Берлинѣ* Магистръ Купорга увѣрялъ меня, что онъ нашелъ тамъ 48 томовъ Relationi politiche, писанныхъ Итальянскими послами, и включающихъ въ себѣ событія, совершившіяся въ Россіи съ 1570 по 1613 годъ.

b) *Восточные.*

Въ *Готѣ* мнѣ попались между манускриптами Зетцена весьма любопытныя Арабскія Карты, касающіяся Россіи и, по увѣренію Доктора Мёллера, по нынѣ еще неизвѣстныя. Однѣ изъ нихъ генеральныя, другія специальныя. Обстоятельнѣе означены на всѣхъ ихъ земли около Хазарскаго Моря. Начертателями же были: Истахри-ель-Фарси и Казвини. Сіи изъ существующихъ донынѣ самыя древнѣйшія Карты служатъ новымъ доказательствомъ, что Арабы, еще въ началѣ X вѣка, различали Руссовъ и Славянъ, какъ уже утверждалъ Френъ изъ другихъ Арабскихъ источниковъ противъ Эверса. Я скопировалъ ихъ при помощи Мёллера, свѣдущаго въ Восточныхъ языкахъ, и озабочусь изданіемъ въ свѣтъ, если только самъ Мёллеръ вскорѣ не предприметъ этого, къ чему я убѣждалъ его (*). Важно также одно доселѣ неизвѣстное

(*) Генеральная Карта Сѣверныхъ странъ, помѣщенная на Всемірной Картѣ Свѣта, и начертанная Истахри-ель-Фарси, относится

мѣсто въ книгѣ о климатахъ: Abu ishak el-faresi el-istachri (писавш. въ 915 по Р. Х.); въ немъ обозначаются слѣдующимъ образомъ предѣлы Государства Мусульманъ. Вотъ переводъ сего мѣста: Государство Мусульманъ къ Востоку граничитъ съ землею Эль-Гендъ (Индіею), къ Западу съ Эр-Румъ (Византійская Имперія) съ принадле-

---

къ 1173 году, хотя Авторъ жилъ между 903 и 912 годомъ. — Карта сія отъ времени повредилась, и многія имена едва разобрать можно, отъ того, что краска, коею она писана, сошла. Въ Сѣверо-Восточной Европѣ находятся Земли Хазаръ, Буртасовъ, Булгаровъ, Аланъ (Се) калебовъ. — Здѣсь нѣкоторыхъ именъ вовсе не льзя прочесть. Другая также еще не изданная Всемірная Карта Ибнъ-Батуты находится въ Персидской рукописи Истахри (Мёллеровъ Каталогъ с. 95); и сію я успѣлъ скопировать. Она содержитъ въ себѣ: *Румъ*, *Дагестанъ*, *Булгаровъ*, *Русъ* (около Ателя), *Ядшудшъ* и *Мадшудшъ* [около морскаго залива, простирающагося отъ Чернаго Моря въ Сѣверный Океанъ; на другой же сторонѣ сего залива находится Constantinia, надъ сею Ssekaleba (Славяне), а къ Западу Rumia, Земля Франковъ и Andalos (Испанія)]. На третьей, также не изданной, но литографированной уже Г. Мёллеромъ Всемірной Картѣ Казвини (Codex No 231) надъ Konstantinia, далеко на Сѣверѣ, находится Belad el Sekaleba ve el Frandsch, такъ что Frandsch поставленъ далеко на Востокъ. Всего подробнѣе Истахри изобразилъ страны около Хазарскаго Моря. За генеральною Картою онаго (с. 115) слѣдуетъ множество специальныхъ, представляющихъ страны вокругъ Хазарскаго Моря. Я срисовалъ генеральную Карту, на которой при устьѣ Волги Itil (на обѣихъ сторонахъ), къ Востоку, находится *Хазаръ*, къ Западу отъ онаго Аланъ, далѣе же къ Dschibel Kaukzi племя Serir. Изъ специальныхъ Картъ сняты мною: 1) Taberistan и Dilem (с. 103 сего кодекса), съ Babel abvab (Дербентъ) внизъ до Дшорщана и Дугестана, также Куханъ, Бабель, Амиль; 2) Арменія и Азербейджанъ, съ рѣкою Араксомъ (называннымъ здѣсь Nahhr Russ), Тифлисъ, Бабельабвабъ, Баку, Шамакія, внизъ до озера Урмія, коего мѣстоположеніе, противъ прежняго, измѣнено, судя по примѣченной въ семъ мѣстѣ подчисткѣ и подправкѣ; 3) Кугестанъ съ Rei, Chamudan, Cholwa и т. д.

жащими къ нему землями Армянъ, Аланъ, Сеировъ, Хазаръ, Руссовъ, Булгаръ, *Сакалебовъ* (Славянъ) и Турецкихъ племенъ; къ Сѣверу съ *Синою* и съ подвластными землями Турковъ; къ Югу съ морем̕ъ Фарсъ (Персидскимъ).»

c) *Сочиненія новѣйшихъ Ученыхъ.*

Въ *Гёттингенѣ* я пользовался твореніемъ Сенъ-Мартена: *Sur l'Arménie* и Вистоновымъ изданіемъ Моисея Хоренскаго. Нынѣ оно стало столь рѣдко, что я не могъ пріобрѣсть его для себя ни здѣсь, ни въ Лейпцигѣ.

d) *Птолемей.*

Въ *Вѣнѣ* происходила моя главная работа относительно изученія Древней Русской Географіи: я сличалъ тамъ Птоломея (*). Начало къ этому было положено мною уже въ *Лейпцигѣ*, гдѣ я, какъ выше сказано, пересмотрѣлъ Вехелевъ текстъ (**) съ приложенными къ нему варіантами по Палатинскому, Ватиканскому и Барберинскому кодексамъ. Въ *Эмсѣ* я встрѣтилъ Доктора Панофку, который обѣщалъ мнѣ оравнить также Парижскіе, въ числѣ 10. — Вѣнскій кодексъ оставался болѣе ста лѣтъ неприкосновеннымъ; я и Сиклеръ были первые, которые имъ пользовались. Мое сличеніе продолжалось восемь дней, при чемъ значительно содѣйствовалъ мнѣ Г. Копитаръ. Въ теченіе этого времени я пере-

(*) Такошній кодексъ описанъ въ Ad. Fr. Kollarii ad. P. Lambeccii commentaria, de aug. bibl. Caesar. Vindobon. Liber VIII. Suppl. lib. 1. posthumus Vindob. MDCCXC fol. p. 567 — 575.

(**) Editio Wechelii graeca, Paris. 1446.

глядѣлъ не только то, что относится собственно къ Россіи, но и другія главы. По окончаніи работы, перебирая древнія Карты, я нашелъ между ними составленныя *Александрійскимъ Математикомъ Агаѳодемономъ* и приложенныя къ разсмотрѣнному мною кодексу, коихъ наибольшую часть скопировалъ. Онѣ чрезвычайно интересны, даже для Русской Географіи, и я ожидаю отъ нихъ также много поясненій и для Зепщена. Извѣстно, что прежде жарко спорили въ разсужденіи этихъ Картъ. Докторъ Бремеръ, въ *Любекѣ*, и Гееренъ были того мнѣнія, что онѣ Финикійскаго происхожденія. Первый опирался на томъ, что обыкновенныя при изданіяхъ Птоломея помѣщенныя Карты полнѣе оныхъ; но я доказалъ ему, что онѣ не Агаѳодемоновы, а что ихъ начертатели жили позже 1464 года (*). Притомъ ни онъ, ни Гееренъ не видѣли ихъ. Я удерживаюсь теперь отъ всякихъ толковъ объ оныхъ, предоставляя обстоятельное изслѣдованіе будущему времени. Снова скажу только, что ихъ важность для Географіи Россіи, и преимущественно Южныхъ Провинцій, не сомнѣнна.

Въ *заключеніе* упомяну, что я получилъ, во время путешествія, три приглашенія участвовать въ изданіи Птоломея. Первое — со стороны Профессора Ноббе, съ которымъ я уже давно условился относительно этого; но наше намѣреніе разрушилось тѣмъ, что книгопродавецъ, принимавшій на себя издержки, не устоялъ, по ихъ огромности.

(*) Сравни мой Archiv für Geographie, Geschichte und Alterthümer, Leipz. 1822, стр. 78 и слѣд.

Второе — отъ Профессора Сиклера, предполагающаго издать: *Corpus scriptorum geographicorum*; остановка въ томъ, что надобно имѣть на первый разъ, по крайней мѣрѣ, 100 подписчиковъ. Третіе — отъ Ученаго Диндорфа, предоставлявшаго мнѣ Историческій Комментарій. Правда, неусыпно занимаясь этимъ предметомъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, я успѣлъ много собрать, и въ 1830 году открылъ въ Санктпетербургскомъ Депо Картъ неизвѣстный дотолѣ Латинскій переводъ Птоломея, сдѣланный Якобомъ-Ангеломъ въ началѣ XV столѣтія, равно какъ и до 22 изданій подлинника сего Географа; правда, что онъ, какъ единственный источникъ для Сѣверныхъ и Восточныхъ странъ, требуетъ рачительнѣйшаго изданія, ибо Берціево, за два вѣка предъ симъ совершенное, наполнено грубѣйшими ошибками, и имѣетъ варіантами только два кодекса; правда, что я могъ бы при этомъ надѣяться на благосклонное содѣйствіе такихъ Ученыхъ, какъ Френъ, Эрдманнъ, Кёлеръ, Укертъ, Дорнъ; — но тѣмъ еще дѣло не кончено: для сего нужны пособія инаго рода, которыхъ я, какъ частный человѣкъ, конечно, имѣть не могу. Изданіе Берція сдѣлано на иждивеніи Людовика XIII. Съ того времени, Исаакъ Воссій, Эдуардъ Бернардъ, Якобъ Гроновій, Дёдерлейнъ вотще покушались на новое изданіе, соотвѣтствующее заслугамъ Птоломея и постепенному расширенію области Наукъ. Притомъ, продолженіе Эллады, изданіе Зетцена и изображеніе состоянія Древней Россіи, вѣроятно, займутъ меня на долгое время. Пусть другой Ученый, имѣющій досугъ разработать тотъ богатый

рудникъ, который таится въ Санктпетербургѣ,— пусть, говорю, другой стяжаетъ пальму на этомъ трудномъ поприщѣ. Вѣка, десятки отличныхъ умовъ приготовили уже для него многое; ему же предназначаю въ такомъ случаѣ и мои посильные труды — все, что только состоитъ въ моемъ распоряженіи.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЗА 1834 ГОДЪ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ОНОЙ 29 ДЕК. 1834.

Академическій годъ, важнѣйшія событія коего мы намѣрены сегодня начертать предъ Вами, ознаменованъ слѣдующими перемѣнами, происшедшими въ средѣ Академіи:

Ординарный Академикъ по части Физики, Заслуженный Академикъ здѣшней Медико-Хирургической Академіи, и Членъ разныхъ Ученыхъ Обществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Василій Владиміровичъ Петровъ*, скончался въ сей столицѣ 22 Іюля, 73 лѣтъ отъ роду. Родившись 8 Іюля 1761 года въ Обояни, Уѣздномъ городѣ Кур-

ской Губерніи, онъ учился до 1785 года въ Харьковской Духовной Коллегіи, послѣ чего преподавалъ Математику и Физику въ Учительской Гимназіи, въ С. Петербургѣ, въ Горной Школѣ Колывано-Воскресенскихъ Заводовъ въ Барнаулѣ, въ Инженерномъ Училищѣ и въ Медико-Хирургической Академіи, гдѣ въ 1795 г. получилъ степень Экстра-Ординарнаго Профессора, а въ 1809 году достоинство Академика. Еще въ 1802 году наша Академія избрала Г. Петрова своимъ Членомъ-Корреспондентомъ; и когда въ 1807 г. Крафту дано было позволеніе взять себѣ помощника, который могъ бы пособлять ему въ его занятіяхъ, выборъ его палъ на В. В. Петрова, который въ томъ же году избранъ былъ въ Адъюнкты Академіи, и получилъ препорученіе издавать производившіяся на нашей Обсерваторіи метеорологическія наблюденія. Возведенный, въ 1809 году, въ званіе Экстра-Ординарнаго, а въ 1815 Ординарнаго Академика по части Опытной Физики, В. В. Петровъ, по смерти Крафта, принялъ подъ свое управленіе Физическій Кабинетъ, который и оставался подъ его надзоромъ до 1828 года, т. е. до перенесенія онаго въ нынѣшнее его помѣщеніе. Сверхъ должностей по симъ двумъ Академіямъ, Г. Петровъ съ 1802 по 1827 г. занималъ еще каѳедру Математики и Физики при второмъ Кадетскомъ Корпусѣ. Оригинальные труды, коими покойный нашъ сочленъ снискалъ себѣ извѣстность между Отечественными Учеными, заключаются въ трехъ сочиненіяхъ, изъ коихъ первое вышло въ 1801 году подъ заглавіемъ: Собраніе Физико-Химическихъ

новыхъ опытовъ и наблюденій, С. П. Б. 1801, 8°, и пріобрѣло ему степень Ординарнаго Профессора при Медико-Хирургической Академіи; второе сочиненіе: Извѣстіе о Гальвано-Вольтовскихъ опытахъ, С. П. Б. 1803, 8°, издано въ 1803 году иждивеніемъ Правительства и замѣчательно какъ первое сочиненіе на Русскомъ языкѣ о семъ предметѣ, привлекавшемъ въ то время всеобщее вниманіе; третій трудъ Г. Петрова состоитъ изъ тома *новыхъ электрическихъ опытовъ*, С. П. Б. 1804, и также какъ и предыдущіе, много содѣйствовалъ къ тому, чтобы внушить молодымъ соотечественникамъ охоту къ изысканіямъ Опытной Физики. Сверхъ того Г. Петровъ имѣлъ дѣятельное участіе въ изданіи Русскаго перевода Физики Шрадера (1), которая, вмѣстѣ съ прибавленіями покойнаго нашего Сочлена, въ продолженіе многихъ лѣтъ съ успѣхомъ служила руководствомъ при преподаваніи Физики въ нашихъ Гимназіяхъ. Кромѣ обозрѣній метеорологическихъ наблюденій съ 1801 по 1811 годъ включительно, а равно за 1819 и 1820 годы, вычисленныхъ Г. Петровымъ и помѣщенныхъ въ разныхъ частяхъ нашихъ Записокъ (2), представлены имъ Публикѣ еще девять диссертацій въ изданныхъ на Русскомъ языкѣ Трудахъ Императорской Академіи Наукъ (3). Въ семъ числѣ пять

(1) Начальныя Основанія Физики, изданныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ для употребленія въ Гимназіяхъ Россійской Имперіи. С. П. Б. 1807 г. 8.

(2) Mémoires II, 224, 236. III, 324, 336. IV, 479. VI, 660, 671. VII, 403. VIII, 317. IX, 369. X. 263, 269.

(3) А именно: О горѣніи или сожиганіи различныхъ многосложныхъ

разсужденій имѣютъ предметомъ наблюденія надъ сожиганіемъ и дѣйствіемъ горѣнія, два другія—изысканія о выпареніи снѣга и льда при разныхъ температурахъ, осьмое—изслѣдованіе причинъ разрыванія камней посредствомъ производимыхъ въ нихъ отверстій, въ которыя вколачиваются клинья сухаго дерева, смачиваемые потомъ водою, а равно объясненіе другихъ подобныхъ явленій, и наконецъ девятое — наблюденія и опыты надъ поташіемъ. За пять лѣтъ передъ своею кончиною Г. Петровъ

твердыхъ тѣлъ и нѣкоторыхъ жидкостей въ безвоздушномъ мѣстѣ . . . . *Умозр. изслѣд.* I. стр. 209

О сожиганіи зажигательными зеркалами и стеклами различныхъ многосложныхъ твердыхъ тѣлъ, въ такихъ газахъ, въ которыхъ горящія тѣла мгновенно погасаютъ . . . . II. — 564

О невоспламеняемости нѣкоторыхъ твердыхъ, воздухообразныхъ и иногихъ весьма горючихъ тѣлъ и ихъ паровъ отъ калильнаго жара . . . . II. — 570

О негорѣніи твердыхъ простыхъ горючихъ тѣлъ и невозможности происхожденія изъ нихъ какъ кислотъ, такъ и металлическихъ оксидовъ или известей въ безвоздушномъ мѣстѣ . . . III. — 169

Нѣкоторыя наблюденія и опыты надъ фосфоромъ, дѣланные еще до 1801 года . . . . . . IV. — 270

Изслѣдованіе причины разрыванія камней отъ клиньевъ изъ сухаго дерева, смоченныхъ водою, также разрыванія металлическихъ трубокъ съ водою отъ гороховыхъ или бобовыхъ зеренъ, положенныхъ въ оныя и потомъ крѣпко запертыхъ (съ присовокупленіемъ новыхъ опытовъ къ прежнимъ) . . V. — 101

Труды Акад. Наукъ.

Наблюденія надъ выпареніемъ снѣга и льда въ тѣнистомъ мѣстѣ при различныхъ градусахъ холода I. стр. 71

Продолженіе наблюденій, дѣланныхъ безпрерывно два мѣсяца надъ выпареніемъ льда и снѣга въ тѣнистомъ мѣстѣ при различныхъ градусахъ холода I. — 89

Наблюденія и опыты надъ поташіемъ . II. — 60

имѣлъ несчастіе лишиться зрѣнія въ слѣдствіе бѣльма, образовавшагося на обоихъ глазахъ, но едва операція, которой онъ подвергся спустя годъ послѣ сего, возвратила ему сей драгоцѣнный органъ, какъ начала въ немъ обнаруживаться свойственная старости дряхлость, такъ что въ 1833 году онъ увидѣлъ себя принужденнымъ отказаться отъ своихъ должностей Профессора при Медико-Хирургической Академіи, съ сохраненіемъ въ награду за долговременную его службу, жалованья и степени Заслуженнаго Академика. Тяжкая болѣзнь, постигшая его прошедшею весною, привела его въ такое изнеможеніе, что навлекши себѣ въ слѣдствіе небольшой неосторожности новый припадокъ, онъ, какъ мы уже выше сказали, 22 минувшаго Іюля сдѣлался жертвою оннаго. — Если трудолюбивая, неукоризненная жизнь и совѣстливое выполненіе обязанностей человѣка и гражданина даютъ права на общее уваженіе, то можемъ ли мы отказать памяти нашего покойнаго Сочлена въ тѣхъ искреннихъ чувствованіяхъ, каковыя при жизни его внушали намъ достопочтенныя свойства его характера!

Кромѣ сего Дѣйствительнаго Академика, похищены у насъ смертію еще два Почетные Члена и четыре Члена-Корреспондента, а именно:

Его Сіятельство *Князь Викторъ Павловичь Кочубей*, Канцлеръ Россійской Имперіи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, скончался въ Москвѣ 3 Іюня. Имя сего просвѣщеннаго Министра, соединявшаго въ себѣ въ достопримѣчательной степени всѣ дарованія мужа Государственнаго и

всѣ свойства истиннаго патріота, займетъ неистребимую страницу въ Исторіи Государственнаго управленія. Оно было украшеніемъ нашихъ списковъ съ 23-го Декабря 1818 года.

Іонасъ Галленбергъ, Исторіографъ Королевства Шведскаго, умеръ въ Стокгольмѣ 30 Окт. н. ст. 86 лѣтъ отъ рожденія. Покойный избранъ былъ въ Почетные Члены Академіи 12 Февраля 1823 года.

Арвидъ Өеодоръ Свенске, Докторъ Медицины и старшій изъ нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Февраля, 75 лѣтъ отъ роду, отъ водяной болѣзни въ груди. Онъ избранъ былъ 22 Октября 1798 года.

Шарль Пужанъ, Членъ Академіи Надписей и Изящной Словесности Королевскаго Французскаго Институтa, умеръ въ Суассонѣ отъ апоплексическаго удара 19 Декабря н. ст. 1833 года, 78 лѣтъ. Избранъ въ Члены-Корреспонденты нашей Академіи 13 Октября 1802 года.

Гейнрихъ Вильгельмъ Брандесъ, Профессоръ Физики и Ректоръ Лейпцигскаго Университета, Авторъ многихъ отличныхъ сочиненій, скончался на 57 году своей жизни 17 Мая н. ст. Въ послѣднее публичное засѣданіе мы только что провозгласили выборъ его въ число нашихъ Корреспондентовъ.

Іоганнъ Каспаръ Горнеръ, Профессоръ Цюрихскаго Университета, скончался въ Цюрихѣ 3 Ноября н. ст. Сей отличный Ученый въ званіи Астронома провождалъ первую Русскую экспедицію кругомъ Свѣта, совершенную подъ начальствомъ

Г. Крузенштерна. Избранный 15 Октября 1806 Адъюнктомъ Академіи, Г. Горнеръ вскорѣ за симъ слѣдуя непреодолимому желанію возвратиться въ свою отчизну, просилъ объ увольненіи, которое и было дано ему 21 Сентября 1808 года съ избраніемъ его въ тотъ же самый день въ число Членовъ-Корреспондентовъ. Важное ученое предпріятіе, я говорю о новомъ изданіи Физическаго Словаря Гелера, въ Гг. Брандесѣ и Горнерѣ лишилось въ одно и то же время двухъ изъ самыхъ знаменитыхъ сотрудниковъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ слушателей, может быть, помнятъ сожалѣніе, съ какимъ мы четыре года тому назадъ увѣдомляли объ увольненіи отъ службы Г. Академика Бера, который едва водворясь въ своемъ отечествѣ, увидѣлъ себя принужденнымъ, по дѣламъ семейственнымъ, снова оставить родину и возвратиться къ прежней должности при Кёнигсбергскомъ Университетѣ въ Пруссіи. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ мы узнали въ Апрѣлѣ сего года, что, по случаю перемѣнившихся обстоятельствъ, ученый нашъ соотечественникъ принялъ непреложное намѣреніе навсегда поселиться въ Россіи. Г. Беръ писалъ Секретарю, что воспоминаніе о многочисленныхъ знакахъ дружбы, которые онъ получилъ отъ прежнихъ своихъ Сочленовъ при Академіи, возбуждаетъ въ немъ живѣйшее желаніе возобновить сіи связи съ нашимъ заведеніемъ. Связи же сіи, какъ извѣстно изъ прежнихъ нашихъ годовыхъ отчетовъ, собственно говоря, никогда не прерывались, ибо Г. Беръ и въ качествѣ Члена-Корреспондента продолжалъ изъявлять

Академіи прежнее усердіе тщательнымъ исполненіемъ многочисленныхъ, возложенныхъ на него порученій. Для сего Академія не усомнилась, въ засѣданіе 11 Апрѣля, избрать его во второй разъ въ Дѣйствительные Академики по части Зоологіи, каковое избраніе и удостоилось Высочайшаго утвержденія Государемъ Императоромъ, 1 Іюня.

Сверхъ сего новаго выбора двое Экстра-Ординарныхъ Академиковъ возведены въ степень Ординарныхъ. Мы уже говорили въ прежнихъ нашихъ отчетахъ о двухъ Курсахъ Химіи, изданныхъ на Русскомъ языкѣ Г. Гессомъ. Общее мнѣніе съ того времени подтвердило благопріятный отзывъ, произнесенный объ нихъ Академіею: уже полное изданіе одного изъ сихъ учебныхъ руководствъ совершенно раскуплено. Подобная услуга, оказанная Отечественной Литтературѣ, вмѣстѣ съ другими трудами сего Академика, доставили ему право на признательность Академіи, и подали поводъ къ избранію его въ достоинство Дѣйствительнаго Академика по части Прикладной Химіи, каковое мѣсто оставалось празднымъ въ штатѣ Академіи. Единогласное избраніе Г. Гесса послѣдовало 14 Мая и удостоилось Высочайшаго одобренія 15 Іюня, со старшинствомъ, считая съ самаго дня избранія.

По случаю упраздненія кончиною Г. Петрова одного изъ мѣстъ Ординарнаго Академика по части Физики, Академія сочла долгомъ своимъ возложить оное на Г. Экстраординарнаго Академика Ленца, коего труды уже стяжали заслуженную похвалу въ ученомъ свѣтѣ. Онъ избранъ былъ еди-

котласно 5 Сентября и утвержденъ Высочайшимъ Указомъ 11 Октября, съ тѣмъ, чтобы служба его считалась со дня избранія.

Всѣми сими новыми назначеніями число Дѣйствительныхъ Академиковъ пополнилось, хотя еще остается одна ваканція, а именно: по части Географіи и Науки Мореходства. Число Адъюнктовъ, напротивъ того, уменьшилось до шести, и слѣдовательно еще остаются четыре ваканціи на сіе званіе.

Въ числѣ назначеній къ другимъ должностямъ мы должны прежде всего упомянуть о Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 21 Апрѣля, въ силу коего Г. Президентъ Академіи Тайный Совѣтникъ *С. С. Уваровъ* облеченъ въ званіе Министра Народнаго Просвѣщенія, каковую должность Его Превосходительство уже исправлялъ съ 20 Марта 1833 года.

Гг. *Гессъ* и *Ленцъ* назначены Инспекторами для надзора за воспитательными заведеніями и Частными Пансіонами сей столицы.

Г. *Гессъ* сверхъ того избранъ на два года Членомъ Комитета Правленія Академіи, вмѣсто Г. Коллинса.

Г. *Ленцъ* назначенъ Членомъ Комитета, учрежденнаго для управленія работами по строенію Главной Обсерваторіи, вмѣсто Г. Паррота, отказавшагося отъ сей обязанности.

Г. *Купферъ* определенъ Профессоромъ при Образцовой Обсерваторіи Корпуса Горныхъ Инженеровъ, по части Земнаго Магнетизма и Метеорологіи.

Г. *Фусъ* младшій назначенъ Помощникомъ Астронома при Главной Обсерваторіи, съ жалованьемъ по 2500 руб., предварительно ассигнованнымъ изъ штатной суммы Академіи и съ дозволеніемъ провести два года въ чужихъ краяхъ, а именно: въ Альтонѣ, Берлинѣ и Кёнигсбергѣ.

Указавъ всѣ перемѣны, воспослѣдовавшія въ личномъ составѣ Академіи, бросимъ теперь взглядъ на состояніе учрежденій, ввѣренныхъ нашему управленію—частію для того, чтобы дать самимъ себѣ отчетъ въ употребленіи средствъ, предоставленныхъ намъ для поддержанія и усовершенствованія сихъ заведеній, и отчасти для того, чтобы съ признательностію привести себѣ на память вспомоществованія, которыя просвѣщенное Правительство не перестаетъ подавать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіи средства недостаточны и гдѣ благоуспѣшность дѣла требуетъ чрезвычайныхъ пособій.

Библіотека обогатилась безъ малаго 600 печатными сочиненіями и диссертаціями, принесенными въ даръ Академіи. Въ семъ числѣ находится 320 нумеровъ, напечатанныхъ въ Россіи и доставленныхъ отъ Главнаго Управленія Цензуры. Прочія подарены Академіи разными Учеными Обществами, съ которыми она состоитъ въ сношеніи или частными Учеными и Литераторами. Мы упомянемъ здѣсь въ особенности о драгоцѣнномъ собраніи документовъ, относящахся къ Законодательству и Правовѣдѣнію Великобританіи, собранія, состоящемъ изъ 29 твореній въ 81 томѣ, и препровожденномъ Академіи Коммиссіею Англійскаго Парламента, по услужливому ходатайству Корреспонден-

ита сей Коммисіи въ Гамбургѣ, Г. Доктора Лаппенберга, въ числѣ двухъ экземпляровъ, изъ коихъ одинъ для Академіи, а другой для Московскаго Университета (*). Ученыхъ Обществъ и Заведеній, приславшихъ намъ въ семъ году сочиненія было 39, въ томъ числѣ 9 въ Россіи и 30 въ чужихъ краяхъ. Изъ послѣднихъ исчислимъ здѣсь только тѣ, съ которыми Академія вошла въ сношеніе не прежде 1834 года, а именно: Институтъ для споспѣшествованія Естественнымъ Наукамъ въ Неаполѣ, Общество Физики и Естественной Исторіи въ Женевѣ, Королевское Общество Наукъ въ Эдинбургѣ и таковое же въ Пестѣ въ Венгріи. Число сочиненій, закупленныхъ по всѣмъ отраслямъ Наукъ, воздѣлываемыхъ Академіею, было очень значительно, и сумма, на нихъ израсходованная, въ шестеро превышала сумму, по штату на сей предметъ ассигнованную. Она простиралась свыше 12.000 рублей.

Коммиссія построенія Главной Обсерваторіи, предварительныя мѣры которой сообщены были нами въ прошедшемъ году, въ теченіе нынѣшняго оказала большую дѣятельность. Полагая, что предпріятіе, составляющее эпоху въ Исторіи Астрономіи, предпріятіе, совершенно достойное того замѣчательнаго вѣка, въ которомъ мы живемъ, и возбудившее въ столь высокой степени удивленіе ученаго свѣта, тѣмъ въ большей мѣрѣ должно привлечь къ себѣ вниманіе соотечественниковъ, мы надѣемся исполнить общее желаніе, пред-

---

(*) Сей подарокъ былъ намъ объявленъ еще въ 1833 году. (См. Recueil des Actes того года стр. 9), но полученъ въ 1834 году.

ставивъ глазамъ Публики краткое изложеніе хода дѣлъ относительно сего учрежденія и состоянія, въ какомъ оно теперь находится. Уже изъ прошлогодняго отчета извѣстно, что проектъ сооруженія новой Обсерваторіи, по указаніямъ Коммиссіи, порученъ былъ для конкурса двумъ искуснымъ Зодчимъ Императорской Академіи Художествъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ труды обоихъ Художниковъ разсмотрѣны были Коммиссіею, которая, принявъ съ немногими маловажными измѣненіями проектъ Г. Брюлова, имѣла счастіе видѣть этотъ же самый проектъ Высочайше одобреннымъ и исполненіе онаго препорученнымъ самому Автору. Въ частной аудіенціи, которую Его Императорское Величество Всемилостивѣйше благоволилъ дать Г-ну Струве 3-го Апрѣля, возложено было на сего Академика препорученіе — самому лично заказать всѣ инструменты, и выбрать все, что только Оптика и Механика въ нынѣшнемъ ихъ состояніи могутъ произвести совершеннѣйшаго. Предварительная смѣта инструментамъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она утверждена была Государемъ Императоромъ, со включеніемъ издержекъ путешествія Г. Струве и суммы на заведеніе Астрономической Библіотеки, простиралась до 192,500 руб. Пространство, удѣленное Академіи на вершинѣ Пулковской Горы и на Сѣверной ея покатости, составляетъ 21 десятину и 606 квадратныхъ саженей. Для большаго же отграниченія Обсерваторіи, запрещено сооружать строенія на одну версту отъ Южной ограды сего мѣста, хотя самое зданіе Обсерваторіи еще отстоитъ отъ сей ограды на

113 саженей. По отмежеваніи Коммиссіею мѣста, отведеннаго подъ Обсерваторію, Г. Струве занялся опредѣленіемъ центра ея съ тѣмъ, чтобы онъ пришелся ровно по продолженію шоссе, составляющаго отъ Петербурга до подошвы горы прямую линію, а также направленія меридіональной линіи, и слѣдственно и самаго фасада. Опредѣленіе это исполнено со всевозможною точностію, посредствомъ наблюденій, учиненныхъ въ Столицѣ Г-мъ Струве, и на Пулковской Горѣ Г-мъ Фусомъ младшимъ, и оказавшихся совершенно согласными между собою. Вмѣсто довольно крутой аллеи, ведущей отъ подошвы прямо къ вершинѣ горы (между тѣмъ, какъ большое шоссе поднимается извилиною), Государь Императоръ повелѣлъ Департаменту Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій устроить удобное и проѣзжее во всякое время года шоссе. Штатъ Обсерваторіи, назначенный въ 47,200 рублей, предварительно утвержденъ съ тѣмъ, чтобы Академія могла уже теперь приступить къ пріискиванію молодыхъ Ученыхъ, способныхъ занять при семъ новомъ заведеніи мѣста Адъюнктъ-Астрономовъ. Равнымъ образомъ утвержденъ и уже вступилъ въ дѣйствіе штатъ, опредѣляющій жалованье лицамъ, которымъ препорученъ надзоръ за строеніемъ и завѣдованіе Канцелярскою и Счетною Частями, и другіе тому подобные расходы. Штатъ сей составляетъ 25,500 руб. въ годъ и остается въ силѣ до окончанія постройки. Общая смѣта всего строенія простирается до 1,700,000 руб. Непредвидимое замедленіе, происшедшее отъ переписокъ по предмету вознагра-

жденія крестьянъ, имѣвшихъ на откупу это мѣсто, не позволило начать работы построенія прежде Августа мѣсяца; но не смотря на то, фундаментъ самой Обсерваторіи поднятъ прошедшею осенью до уровня земли, такъ что съ первыхъ дней весны можно будетъ приступить къ обрядамъ, употребительнымъ при закладкѣ зданій, а спустя годъ будутъ окончены стѣны и все строеніе подведено подъ крышу. Коммиссія, имѣвшая особое порученіе управлять постройкою и установленіемъ трехъ подвижныхъ кровель на башняхъ Обсерваторіи, совѣтовалась на этотъ счетъ съ Г. Парротомъ, который въ Дерптской Обсерваторіи съ такимъ успѣхомъ разрѣшилъ сію трудную задачу, еще не давно неудавшуюся одному знаменитому Французскому Инженеру. Въ пространномъ трудѣ, представленномъ симъ Академикомъ Коммиссіи, съ приложеніемъ многочисленныхъ чертежей, заключается не только полная инструкція, съ потребными выкладками для разрѣшенія сей задачи во всей ея подробности; но и совѣты, внушенные долговременною опытностію касательно построенія нѣкоторыхъ другихъ частей зданія. Сей трудъ, въ отношеніи къ подвижнымъ кровлямъ, одобренъ былъ Коммиссіею въ главныхъ его частяхъ и будетъ ей весьма полезенъ при сооруженіи сихъ кровель. Самая Обсерваторія имѣетъ состоять всего изъ шести главныхъ отдѣловъ, назначенныхъ для наблюденія, а именно: изъ двухъ большихъ полуденныхъ залъ, снабженныхъ каждая двумя разрѣзами въ направленіи отъ Сѣвера къ Югу; изъ одной залы съ разрѣзомъ отъ Востока къ Западу

для наблюденій въ первомъ вертикалѣ и изъ платформъ трехъ башенъ, покрытыхъ подвижными кровлями. Въ меридіанныхъ залахъ будутъ поставлены: 1) большой меридіанный приборъ, приготовленный по новой идеѣ Г-на Струве Механикомъ Репсольдомъ въ Гамбургѣ. Сей инструментъ, снабженный двумя кругами въ 4′ поперечника, восемью микроскопами для чтенія раздѣленій и двумя коллиматорами въ 4′, будетъ имѣть зрительную трубу въ 6½′ фокальнаго разстоянія и въ 65‴ отверстія; къ этому будутъ присоединены еще двѣ небольшія пассажныя трубы для повѣрки оптической оси инструмента; цѣна ему 21,067 рублей; 2) большой пассажный инструментъ въ 8′ фокальнаго разстоянія, и 3) большой вертикальный кругъ въ 3′4″ діаметра съ зрительною трубою въ 6′ фокальнаго разстоянія и въ 66‴ отверстія, оба заказанные у Г-на Эртеля въ Минхенѣ за 22,000 рублей. Зала, перерѣзанная съ Востока на Западъ, назначена для помѣщенія Репсольдова пассажнаго инструмента въ 7′ фокальнаго разстоянія и 70‴ поперечникомъ, цѣною въ 10,000 рублей. Большой телескопъ, похожій на Дерптскій, но въ 20′ фокальнаго разстоянія при отверстіи въ 13″¼ (*), заказанный у Утцшнейдера въ Минхенѣ за 76,000 руб., превзойдетъ все, доселѣ существовавшее въ этомъ родѣ, и будетъ поставленъ на большой средней башнѣ; между тѣмъ, какъ на одной изъ меньшихъ башенъ установится телескопъ меньшихъ размѣровъ, построенный по

(*) Размѣры Дерптскаго Телескопа суть: фокальное разстояніе = 13′½; отверстіе = 9″.

діалиптической методѣ (*) Г-мъ Плёслемъ въ Вѣнѣ, цѣною въ 7,980 рублей. Наконецъ превосходный геліометръ въ 7" отверстія и впрочемъ похожій на Кёнигсбергскій (имѣющій 6 дюймовъ отверстія), заказанъ за 28,500 руб. у Г. Уцшнейдера для помѣщенія на платформѣ другой меньшей башни. Кромѣ этихъ большихъ инструментовъ, Г. Струве заказалъ еще двѣ зрительныя трубы для отыскиванія кометъ, одну у Уцшнейдера, другую у Плёсля, четверо астрономическихъ часовъ, три хронометра и большое число менѣе важныхъ инструментовъ и приборовъ, назначенныхъ отчасти для пособій при преподаваніи, отчасти для геодезическихъ работъ. По донесенію Г. Струве о результатахъ его поѣздки, удостоенному одобренія Августѣйшаго Монарха, вся сумма на закупку инструментовъ и заведеніе Библіотеки, со включеніемъ издержекъ на провозъ, составляетъ 231,428 руб. 72 коп. Для удовлетворенія любопытства тѣхъ, которымъ сообщаемый нами здѣсь бѣглый очеркъ этого важнаго учрежденія покажется недостаточнымъ, мы въ Собраніи Актовъ сегодняшняго засѣданія помѣстимъ подробнѣйшее извѣстіе о Главной Обсерваторіи, съ приложеніемъ чертежей, представляющихъ фасадъ и планъ зданія, и также планъ мѣстоположенія Пулковской Горы, вмѣстѣ съ донесеніемъ Г-на Струве объ инструментахъ, донесеніемъ, содержащимъ въ себѣ множество любопытныхъ подробностей, которыхъ мы не могли включить въ нашъ отчетъ.

(*) См. Recueil des Actes 1833. стр. 12.

Нашъ Физическій Кабинетъ, послѣ значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ Академіею въ прежніе годы, нынѣ доведенъ до такой степени полноты, что пріумножается только снарядами, непосредственно служащими для работъ нашихъ Академиковъ, или вновь изобрѣтаемыми по мѣрѣ усовершенствованія Опытной Физики. Употребленная на сей конецъ сумма, вмѣстѣ съ издержками на опыты, составляла въ нынѣшнемъ году около 2,500 рублей. Мы не можемъ умолчать здѣсь объ одномъ любопытномъ подаркѣ, сдѣланномъ сему Кабинету, а именно термометрѣ Академіи del' Cimento, препровожденномъ къ намъ отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Герцога Тосканскаго чрезъ нашего Почетнаго Члена, Графа Фоссомброни во Флоренціи. Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ Борелли въ Пизѣ, Райнери и другіе во Флоренціи, Каваліери и Ричіоли въ Ломбардіи устроили подъ управленіемъ Академіи del' Cimento обширную систему соотвѣтствующихъ метеорологическихъ наблюденій, и что также Тосканскимъ Монахамъ препоручено было отъ Фердинанда II заниматься сими наблюденіями. Когда Академія del' Cimento была уничтожена и большая часть сихъ рукописей сожжена, между прочимъ сохранился одинъ томъ термометрическихъ наблюденій, учиненныхъ въ теченіе 16 лѣтъ отцемъ Райнери въ монастырѣ degli Angeli во Флоренціи. Къ несчастію, изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній не льзя было извлечь никакой пользы, потому что раздѣленіе термометра было неизвѣстно. Случайно нѣсколько лѣтъ тому назадъ найденъ во Флоренціи ящикъ, содержавшій

въ себѣ вмѣстѣ съ другими старинными инструментами, значительное количество термометровъ del' Cimento. Они раздѣлены на 50 градусовъ и изъ тщательнаго сличенія оказалось, что нижняя постоянная точка соотвѣтствуетъ + 15°, а верхняя 44 градусамъ Реомюрова термометра.

Тѣснота помѣщенія, которое болѣе одного столѣтія служитъ хранилищемъ нашихъ коллекцій и Библіотеки сдѣлалась особенно ощутительною въ послѣдніе годы, когда Музеи наши обогатились множествомъ новыхъ пріобрѣтеній, и трудность— не говоримъ уже—распредѣленія, а одного лишь помѣщенія разныхъ предметовъ становилась со дня на день непреодолимѣе. Когда въ 1829 году въ распоряженіе Академіи отданъ былъ новый домъ, образующій уголъ Биржевой Линіи и площади, цѣлый флигель былъ занятъ Зоологическимъ Музеемъ. Чрезвычайныя, хотя и частныя выгоды, проистекшія отъ сей мѣры, должны были естественно породить желаніе видѣть ее распространенною также на другія коллекціи; и на сей разъ обязаны мы попечительности достопочтеннаго нашего Президента средствами къ исполненію сего желанія. Въ слѣдствіе представленія, сдѣланнаго Его Превосходительствомъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ обратить въ залы подобныя заламъ новаго Зоологическаго Музеума, весь верхній этажъ зданія, о которомъ здѣсь говорится. Издержки построенія, оцѣненныя свыше 25000 руб., будутъ покрыты изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и для вознагражденія Академиковъ, ли-

тившихся квартиръ въ слѣдствіе сей мѣры, каждому изъ нихъ назначенъ прибавочный окладъ въ видѣ квартирныхъ денегъ. Предварительно можно будетъ помѣстить въ сихъ новыхъ залахъ четыре Музея Естественной Исторіи и Азіатскій Музей.

Минералогическій Музей обогатился превосходною коллекціею состоящею изъ 292 экземпляровъ всѣхъ извѣстныхъ породъ лавы горы Везувія съ приложеніемъ къ каждому точнаго описанія мѣста, откуда они происходятъ, и указаніемъ при большей части также времени, въ которое они были извергнуты. Въ семъ числѣ находится 50 породъ лавы съ горы Соммы отъ изверженій, предшествовавшихъ самымъ древнѣйшимъ собственно такъ называемаго Везувія, и даже изверженію 79 г. Сія любопытная коллекція пожертвована Академіи Г. Ванотти, ученымъ Натуралистомъ въ Неаполѣ, который по вызову Г. Паррота принялъ на себя трудъ объѣздить на сей конецъ всѣ окрестности Везувія; почему она и отличается отъ другихъ подобныхъ коллекцій богатствомъ и достовѣрностію показаній. Г. Парротъ обнадежилъ насъ пріобрѣтеніемъ еще другихъ коллекцій сего рода, которыя вмѣстѣ съ подаренною Г. Ванотти и съ топографическою Картою Везувія, обѣщанною симъ же Естествоиспытателемъ, доставятъ важныя свѣдѣнія какъ относительно волканическаго дѣйствія особенно на горнокаменныя породы, ему подвергнутыя, такъ и теоріи волкановъ вообще. Коллекція Г. Ванотти уже доказала намъ любопытный фактъ, что многія лавы, изверженныя въ разныхъ

мѣстахъ и въ разное время, одинакаго свойства, между тѣмъ какъ не только одно и то же изверженіе, но даже одинъ и тотъ же потокъ лавы часто представляетъ породы весьма различныя, относительно къ составу и наружному виду. Сверхъ сего пріобрѣтенія упомянемъ еще о двухъ коллекціяхъ Сибирскихъ минераловъ, изъ коихъ одна прислана Г. Щукинымъ, Директоромъ Училищъ Иркутской Губерніи, а другая вымѣнена на дублеты Музея. Г. Постельсъ продолжаетъ посвящать особенное свое стараніе приведенію въ порядокъ росписей сего Музея.

Между дарителями, содѣйствовавшими въ семъ году обогащенію нашего Ботаническаго Музея, мы назовемъ прежде всѣхъ Его Свѣтлость Князя Варшавскаго, которому Академія обязана 1000 образчиками, частію дико-растущихъ въ Польшѣ и частію выращаемыхъ въ Варшавскомъ Ботаническомъ Саду растеній. Г. Тайный Совѣтникъ Родофиникинъ, Директоръ Азіатскаго Департамента при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, прислалъ намъ превосходную коллекцію 374 растеній, собранныхъ въ Китаѣ и Монголіи Г. Ладыженскимъ; а Г. Гебель, Профессоръ въ Дерптѣ, небольшое собраніе замѣчательныхъ степныхъ растеній — плодъ его путешествія по Южной Россіи. Итогъ всѣхъ подаренныхъ намъ растеній простирается до 3570 образчиковъ, не считая значительнаго числа сѣмянъ и обрубковъ деревъ, присланныхъ Г. Вейнманномъ изъ Павловска. Академія, сверхъ того, издержала около 3000 руб. на пополненіе разныхъ отдѣловъ ея Гербаріевъ. Число пріобрѣтенныхъ покупкою

породъ доходитъ до 4949, изъ коихъ 709 присланы Гг. Турчаниновымъ, Гогенакеромъ и Карелинымъ изъ Даурія, съ Кавказа и изъ Киргизскихъ Степей, а прочія, за исключеніемъ 670 водяныхъ растеній Франціи, принадлежатъ къ флорамъ Африки и Америки. Между сими послѣдними отличается особенно богатая коллекція, составленная извѣстнымъ путешественникомъ Г. Пёппигомъ нынѣ Профессоромъ въ Лейпцигѣ, а равно Гг. Бейрихомъ и Эклономъ. Вторая часть каталога дублетовъ, заключающая въ себѣ названія около 1000 породъ растеній, напечатана и разослана извѣстнѣйшимъ иностраннымъ Ботаникамъ. Мѣра сія и на этотъ разъ много содѣйствовала къ расширенію нашихъ мѣновыхъ сношеній, которыя въ семъ году снова доставили намъ 358 иноземныхъ породъ, такъ что общій итогъ всѣхъ пріобрѣтеній сего года доходитъ до 6877 растеній. Новые порученія и заказы даны Гг. Гогенакеру, путешествующему въ Персіи, Витманну, живущему въ Тифлиссѣ, Бейриху, путешествующему въ области Миссури, и Лушнату, Садовнику и Ботанику въ Бразиліи, и наконецъ мѣновыя связи, обѣщающія богатую жатву, непосредственно заведены съ Г. Зибольдомъ, возвратившимся изъ Японіи послѣ семилѣтняго тамъ пребыванія. Въ устройствѣ Музея принята система Г. Декандоля, по каковой уже окончено распредѣленіе семействъ до крапивныхъ растеній включительно.

Принимая въ сравненіе богатства, хранящіяся въ Публичной Библіотекѣ, въ Горномъ Корпусѣ, въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду, въ

Эрмитажѣ и другихъ Музеяхъ Имперіи, и соображая слабыя средства Академіи, легко убѣдиться въ томъ, что она не можетъ притязать на первую степень въ отношеніи къ своимъ коллекціямъ книгъ, минераловъ, растеній, монетъ и медалей, древностей и пр. Но противное тому можно сказать о собраніяхъ ея по части Зоологіи и Зоотоміи, въ отношеніи которыхъ она не имѣетъ еще причины опасаться соперничества. И такъ не удивительно, что Академія оказываетъ Зоологическому своему Музею нѣкоторый родъ предпочтенія, желая видѣть его доведеннымъ до такой полноты, чтобы онъ могъ возвыситься до степени центральнаго Музея, подобно какъ собраніе минераловъ Горнаго Корпуса и коллекціи Ботаническаго Сада могутъ почесться таковыми по части Минералогіи и Ботаники. Сей Музей въ нынѣшнемъ году получилъ много доказательствъ не только заботливости Академіи, но и участія такихъ постороннихъ лицъ, которыя, по своему положенію и наклонности, въ состояніи приносить ему пользу. Начальникъ Кавказской Области А. А. Вельяминовъ, Архангельскій Губернаторъ И. И. Огаревъ, Начальникъ Азіатскаго Департамента К. К. Родофиникинъ, Директоръ Ботаническаго Сада Г. Фишеръ и Помощникъ его Г. Фальдерманнъ, Г. Щукинъ въ Иркутскѣ, Г. Криницкій въ Харьковѣ, Г. Меркуловъ въ Алатырѣ (въ Симбирской Губерніи) и Г. Академикъ Гамель обогатили его дарами, болѣе или менѣе значительными, но во всякомъ случаѣ достойными признательности. Сама Академія изъ своихъ суммъ удѣлила до-

8000 рублей на покупку любопытныхъ предметовъ изъ всѣхъ породъ животныхъ, и на внѣшнее устройство сего Музея, въ то время какъ обширная корреспонденція съ Музеями Европы и нѣкоторыми Учеными (*) содѣйствовала къ пополненію разныхъ частей его посредствомъ размѣна дублетовъ. Пріобрѣтенія сіи состоятъ изъ 23 шкуръ млекопитающихъ,, 81 птицы, 44 земноводныхъ, 73 рыбъ, 15 черепокожныхъ, нѣсколькихъ тысячь насѣкомыхъ, по большей части жесткокрылыхъ, со включеніемъ превосходной коллекціи покойнаго Г. Маттеса, содержащей въ себѣ до 4000 породъ земляныхъ жуковъ, наконецъ 48 моллюсковъ (раковинъ одинакихъ и двучерепныхъ) и 4 животнорастеній. Зоотомическій Кабинетъ обогатился 40 остовами, въ числѣ коихъ отличаются скелеты верблюда и молодаго гиппопотама, и 13 черепами. Приведеніе въ устройство Музея, набиваніе чучелъ и распредѣленіе животныхъ быстро подвигаются впередъ. Каталогъ птицъ вмѣщаетъ въ себѣ уже болѣе двухъ третей всего числа породъ, а именно: семейства птицъ лапчатыхъ, голенастыхъ, куриныхъ, ползуновъ, хищныхъ птицъ и большей части воробьевъ, всего числомъ до 1100 породъ. Двѣ новыя залы въ нынѣшнемъ году снабжены шкапами, изъ коихъ въ одномъ помѣщены яйца птицъ, ракообразныя насѣкомыя, звѣздочники и морскія

(*) Назовемъ здѣсь Гг. Раттке въ Дерптѣ, Геблера въ Барнаулѣ, Урселя въ Гаврѣ, Пассерини во Флоренціи, Шинца и Эшеръ-Цолликоферa въ Цирихѣ, Зибольда въ Лейденѣ и пр.

звѣзды, а въ другомъ—чучелы птицъ, недавно набитыя въ нашей Зоологической. Лабораторія, гдѣ число учениковъ увеличено четырьмя. Сверхъ сихъ готовыхъ предметовъ, уже наполняющихъ собою шесть комнатъ, хранятся еще въ нашихъ кладовыхъ 260 шкуръ млекопитающихъ и около 3000 птицъ, не считая множества животныхъ въ винномъ спиртѣ, не опредѣленныхъ еще систематически, какъ то: земноводныхъ, рыбъ, раковъ, слизняковъ, лучистыхъ животныхъ, животнорастеній, такъ что всѣ сіи предметы, по надлежащемъ ихъ распредѣленіи, займутъ гораздо болѣе мѣста, нежели первоначально было назначено для Зоологическаго Музея.

Собраніе Восточныхъ рукописей нашего Азіатскаго Музея обязано Россійскому Посланнику при Оттоманской Портѣ, Г-ну Бутеневу, весьма замѣчательнымъ Арабскимъ манускриптомъ, подъ заглавіемъ: *Книга сокровенной тайны и сборникъ разныхъ Наукъ.* Сіе сочиненіе, украшенное множествомъ картинокъ, разсуждаетъ о военномъ искусствѣ и о всѣхъ, къ нему относящихся предметахъ: о лошади и ея дрессировкѣ, о верховой ѣздѣ, о бѣганіи на лошадяхъ, о ристалищахъ и маневрахъ, о метаніи копій и аркановъ, о лукѣ и стрѣляніи на всемъ скаку, какъ на войнѣ, такъ и на охотѣ, о стрѣляніи въ цѣль, о сраженія кинжалами, тарчемъ и палицами, о борьбѣ на лошадяхъ и пѣшкомъ и даже о фейерверкахъ, Греческомъ огнѣ и огнестрѣльномъ порохѣ. Сія рукопись, весьма рѣдкая и довольно неудобопонятная по причинѣ множества содержащихся въ ней тех-

ническихъ терминовъ, носитъ на заглавномъ своемъ листѣ 878 годъ Геджры, соотвѣтствующій 1473 году нашего лѣтосчисленія; но какъ сей годъ писанъ другимъ почеркомъ, нежели сама рукопись, то Г. Френъ полагаетъ, что она должна быть древнѣе (*). Она была назначена для Библіотеки одного Эмира, по имени Мирбатъ Силигдара (т. е. меченосца), о которомъ однако до сихъ поръ не найдено никакихъ слѣдовъ въ Магометанскихъ лѣтописяхъ, что весьма жаль, потому что подлинное время появленія въ свѣтъ сей рукописи, могло бы служить къ пополненію свѣдѣній нашихъ относительно исторіи открытія Греческаго огня и огнестрѣльнаго пороха. Коллекція Магометанскихъ монетъ обогатилась двумя золотыми, 34 серебряными и 16 мѣдными, такъ что нынѣ весь сей Кабинетъ состоитъ изъ 6656 монетъ. Сверхъ того въ истекшемъ году вновь пріобрѣтено 10 монетъ для коллекцій дублетовъ, одна серебряная Гебрская изъ Ирана и одна мѣдная Армянская монета.

Кабинетъ древнихъ и новыхъ монетъ и медалей получилъ въ семъ году остатокъ дублетовъ Варшавской коллецкіи, которая, какъ мы уже донесли въ двухъ прежнихъ нашихъ годовыхъ отчетахъ, долженствовала быть раздѣленною между Эрмитажемъ и Академіею (**). Сіе новое пріобрѣтеніе заключаетъ въ себѣ Польскія и другія медали и

(*) Сія рукопись прежде принадлежала Графу Ржевускому, который сообщилъ объ ней свѣдѣніе въ Журналѣ: Fundgruben des Orients.

(**) См. Recueil des Actes 1832, стр. 12, и 1833, стр. 17.

богатую коллекцію новыхъ монетъ, которыя послужатъ къ пополненію разныхъ отдѣленій нашего Нумизматическаго Музея, и особенно собранія Польскихъ монетъ. Коллекція сія состоитъ изъ 29 золотыхъ, 2724 серебряныхъ, 278 мѣдныхъ, 22 свинцовыхъ и 1 желѣзной; а всего со включеніемъ медалей 3254. Сверхъ сего Императорскаго подарка, Академія еще получила другіе, между которыми упомянемъ о четырехъ золотыхъ монетахъ Котиса II, Царя Воспорскаго (420 г.), Константина IV, Артавазда и сына его Никифора, и о серебряномъ денаріи Сабины, супруги Адріана, подаренныя Академіи Его Сіятельствомъ Княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, и еще о двухъ бронзовыхъ медаляхъ, выбитыхъ въ 1834 году по случаю освященія памятника Императору Александру и новыхъ тріумфальныхъ воротъ. Пріобрѣтенія, сдѣланныя покупкою, ограничиваются моделью древняго Римскаго памятника, находящагося въ Игелѣ, близъ Трира, нѣсколькими серебряными вещами, вырытыми въ Кіевѣ и подобными находимымъ въ Сибирскихъ курганахъ (*), и 57 маловажными монетами.

Наконецъ Его Величество Государь Императоръ благоволилъ подарить намъ портретъ Коперника и аллегорическую картину, писанную отцемъ сего великаго мужа, каковые предметы прежде находились въ Варшавѣ.

(*) Въ Музеѣ нашемъ уже имѣлось нѣсколько таковыхъ образчиковъ.

Вся сумма, издержанная Академіею въ пользу ея Библіотеки и Музеевъ, превышаетъ 26,000 р.

Академія въ семъ году издала девять книжекъ своихъ Записокъ, что составляетъ около 110 печатныхъ листовъ, Собраніе Актовъ послѣдняго своего публичнаго засѣданія, Монгольско-Нѣмецко-Россійскій Словарь Г-на Шмидта, о которомъ мы уже говорили прежде, и который ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше позволилъ посвятить Августѣйшему Его имени и наконецъ Русскій и Нѣмецкій Календари на 1835 годъ. Второй томъ отдѣленія Наукъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ оконченъ; въ немъ содержатся одиннадцать разсужденій, читанныхъ по причинѣ обширности нѣкоторыхъ изъ нихъ въ 16 засѣданіяхъ 1832, 1833 и 1834 годовъ, и относящихся— семь къ Восточной Литературѣ и Нумизматикѣ, два къ Русской Исторія и Древностямъ, одно къ Статистикѣ и одно къ Классической Археологіи. Три книжки новаго тома Записокъ, посвященнаго Наукамъ Естественнымъ, также вышли и четвертая уже почти отпечатана. Что касается до 3-го тома отдѣленія Наукъ Математическихъ и Физическихъ, то первыя книжки напечатаны, такъ же какъ 4-я и 5-я втораго тома Разсужденій постороннихъ Ученыхъ, но выпускъ ихъ замедлился на нѣсколько дней гравированіемъ и раскрашиваніемъ чертежей. Сверхъ сихъ четырехъ собраній, печатаніе коихъ идетъ безостановочно, поступили въ печать еще пять большихъ сочиненій, а именно: Микрометрическія Измѣренія 2726 двойныхъ звѣздъ, произведенныя

Г-мъ Струве, сочиненіе, о которомъ мы будемъ говорить послѣ; Наблюденія Г. Купфера во время путешествія его на Кавказъ(1); Бесселево росписаніе звѣздъ, вычисленныхъ Г-мъ Вейсомъ въ Краковѣ (2); сочиненіе Г. Вейнмана о грибахъ С. Петербургской Губерніи (3), и продолженіе Описанія Кавказскихъ растеній, Маршала Биберштейна (4).

Въ тридцати семи засѣданіяхъ сего года читано было 64 Разсужденія, изъ которыхъ 54 принадлежатъ Дѣйствительнымъ Членамъ Академіи, а прочія 10 постороннимъ Ученымъ. Если распредѣлить ихъ по порядку Наукъ, то 28 приходятся въ разрядъ Математическихъ и Физическихъ, 19 въ разрядъ Естественныхъ и 17 Историко-Филологическихъ. Въ это число еще не включены 14 особыхъ сочиненій, о которыхъ также слѣдуетъ упомянуть здѣсь, и большая часть коихъ, а именно 11 писаны Членами Академіи, остальные же три представлены Академіи посторонними лицами, желавшими видѣть оныя напечатанными подъ ея покровительствомъ. Два изъ сихъ послѣднихъ составлены по порученію самой Академіи.

Начнемъ обозрѣніе трудовъ Академіи Разсужденіемъ, читаннымъ Г-мъ Остроградскимъ 24 Генваря 1834 года. Оно было написано по поводу недавно изданнаго сочиненія Г. Пуассона, о розысканіи варіацій частныхъ Дифференціальныхъ

(1) Recueil des Actes 1833, стр. 82.

(2) Тамъ же, стр. 30.

(3) Тамъ же, стр. 38.

(4) Recueil des Actes, 1831, стр. 19.

функцій съ двумя перемѣнными, въ которомъ знаменитый Французскій Геометръ замѣчаетъ, что общепринятая ипотеза относительно дифференцированія по характеристикѣ δ, не достаточна при рѣшеніи во всеобщности сей задачи, когда идетъ дѣло о функціяхъ съ двумя или нѣсколькими перемѣнными. Г. Остроградскій доказываетъ, что формулы Г. Пуассона дѣйствительно доставляютъ полную варіацію двойнаго интеграла; потомъ указываетъ на погрѣшность, которая донынѣ не была замѣчена ни однимъ изъ Математиковъ, занимавшихся рѣшеніемъ сего вопроса, и наконецъ приводитъ способъ для опредѣленія варіаціи какого ни есть кратнаго интеграла. Другое Разсужденіе (*) того же самаго Академика имѣетъ предметомъ опредѣленіе степени вѣроятности, съ которою утверждать можно, что рѣшеніе Трибунала ложно. Г. Остроградскій разсматриваетъ случай не одинаковой правдивости (véracité) Судей, что̀ бываетъ всегда на самомъ дѣлѣ. Допуская, что предѣлы правдивости каждаго Судьи извѣстны, Авторъ выводитъ для всѣхъ возможныхъ случаевъ аналитическія формулы, опредѣляющія вѣроятность, что сужденіе Трибунала, составленнаго изъ извѣстнаго числа Судей, будетъ ложно. Сперва Авторъ предполагаетъ, что Судьи, рѣшающіе какое либо спорное дѣло утвердительно, извѣстны намъ поименно, а слѣдовательно также и тѣ, которые подаютъ голосъ противъ мнѣнія первыхъ; потомъ онъ разсматри-

---

(*) Des probabilités des erreurs des tribunaux.

ваетъ, что случится, когда извѣстно будетъ только число Судей, утверждающихъ и отрицающихъ правдивость дѣла; равнымъ образомъ разбираетъ тотъ случай, когда изъ числа Судей какъ одного мнѣнія, такъ и противнаго, только нѣкоторые извѣстны поименно. Наконецъ Г. Остроградскій предлагаетъ способы для опредѣленія предѣловъ правдивости Судей, основываясь на показаніяхъ опыта, и заключаетъ свое Разсужденіе разборомъ случая равной правдивости, который былъ уже изслѣдованъ Кондорсетомъ и Лапласомъ. Г. Брашманъ, состоящій нынѣ Профессоромъ при Московскомъ Университетѣ, представилъ въ Академію Разсужденіе объ особенныхъ рѣшеніяхъ, заключающее въ себѣ перечень всѣхъ предложенныхъ до нынѣ способовъ, какъ для розысканія сихъ особенныхъ рѣшеній Дифференціальныхъ Уравненій, такъ и для отличенія отъ частныхъ интеграловъ. Г. Остроградскій отозвался съ похвалою о семъ трудѣ. Г. Коллинсъ читалъ Записку объ употребленіи корней факторіальныхъ аналитическихъ функцій (facultés analytiques) при рѣшеніи Алгебрическихъ Уравненій. Онъ же въ Разсужденіи, читанномъ 4 Іюля, предложилъ изслѣдованія о преобразованіи рядовъ. Формулы, выведенныя имъ прежде, и служащія для разложенія данной функціи по степенямъ другихъ, данныхъ же функцій, могутъ быть употреблены и для рѣшенія обратной задачи, то есть для опредѣленія функцій, по степенямъ которыхъ должно простираться разложеніе данной функціи, съ условіемъ, чтобы коеффиціенты степеней составлялись по извѣстному закону. Такъ какъ дан-

ная функція часто можетъ быть изображена рядомъ, конечнымъ или безконечнымъ, простирающимся по степенямъ перемѣннымъ, то легко усмотрѣть, что она, по большей части, можетъ быть преобразована въ другой рядъ, коего общій членъ будетъ выражаться произведеніемъ степени искомой функціи на коеффиціентъ даннаго вида. Тотъ же Академикъ намѣренъ издать начальный курсъ Математики. Прежнія занятія Г. Коллинса по Педагогіи, преподаваемые имъ уроки въ Математическихъ и Физическихъ Наукахъ Августѣйшему Воспитаннику, наконецъ занимаемое имъ нынѣ мѣсто Директора по учебной части одного изъ лучшихъ нашихъ заведеній, все сіе, самымъ естественнымъ образомъ, заставило его углубиться въ лучшіе способы преподаванія Математическихъ Наукъ. Возвѣщая о семъ сочиненіи Г. Академика Коллинса, мы совершенно убѣждены, что оно вполнѣ оправдаетъ ожиданія, внушаемыя долговременною опытностію нашего ученаго Сочлена. Изслѣдованія о Коническихъ Сѣченіяхъ, разсматриваемыхъ въ геометрическомъ тѣлѣ, были предметомъ нѣсколькихъ Разсужденій, читанныхъ предъ симъ мною. Немногіе свободные отъ занятій часы въ теченіе сего года, я посвятилъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ сей же самой теоріи. Въ Разсужденіи, представленномъ 5-го Сентября разсматривалъ я геометрическія мѣста центровъ и фокусовъ сѣченій наклоннаго конуса. — Г. Фурье, какъ извѣстно, доказалъ въ 5-й тетради Журнала Политехническаго Училища, что для равновѣсія системы нѣтъ надобности,

чтобы полный моментъ, т. е. сумма моментовъ всѣхъ силъ равнялась нулю, для всѣхъ возможныхъ перемѣщеній; достаточно только, чтобы сей моментъ не могъ сдѣлаться положительнымъ ни для какого возможнаго перемѣщенія. Начало возможныхъ скоростей, въ такомъ видѣ, выигрываетъ со стороны всеобщности, кругъ его приложеній расширяется, и заключаетъ въ себѣ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ равновѣсію силъ. Сіе распространеніе одного изъ основныхъ началъ Механики, не было принято Лагранжемъ, который въ послѣднемъ изданіи своей Аналитической Механики, напечатанномъ позже упомянутаго сочиненія Фурье, не воспользовался его трудомъ. Г. Остроградскій, въ Разсужденіи подъ заглавіемъ: Considérations générales sur les momens des forces (Общія разсужденія о моментахъ силъ), излагаетъ способъ употребленія начала возможныхъ скоростей, обобщенный сообразно съ замѣчаніемъ Фурье, и дополняетъ рѣшеніе многихъ вопросовъ, разбираемыхъ въ первой части Аналитической Механики. — Г. Буссе, извѣстный Математикъ во Фрейбергѣ, что въ Саксоніи, сообщилъ намъ рукописный трудъ свой, содержащій критическій разборъ начала сохраненія живыхъ и мертвыхъ силъ. Разсмотрѣніе сего сочиненія поручено Г-ну Коллинсу, отъ котораго ожидаемъ донесенія. — Въ заключеніе отчета о трудахъ Математическаго нашего Отдѣленія, мы можемъ объявить, что Г. Буняковскій занимается изданіемъ въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ Словаря Наукъ Математическихъ, въ которомъ всѣ техническіе термины

Чистой и Прикладной Аналитики имѣютъ быть расположены на Французскомъ языкѣ въ алфавитномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ и объясненіемъ; а равнымъ образомъ и Русскіе термины будутъ расположены по порядку азбуки, съ приложеніемъ Французскаго перевода. Болѣе трети сочиненія уже окончено. Польза подобнаго предпріятія не оспорима; съ одной стороны трудъ сей послужитъ къ усовершенствованію Русской Математической терминологіи, съ другой, важнымъ пособіемъ какъ переводчикамъ Математическихъ сочиненій, такъ и обучающемуся юношеству, которое, доселѣ къ сожалѣнію, не иначе могло ознакомиться съ областью Математической Аналитики, какъ только чтеніемъ иностранныхъ сочиненій. — Уже въ 1827 году Г. Струве представилъ Публикѣ, какъ первый плодъ своихъ наблюденій посредствомъ Фраунгоферова телескопа, роспись 3112 двойныхъ звѣздъ, изъ коихъ 2392 были до того времени неизвѣстны. Каталогъ сей имѣлъ цѣлію собрать только самыя необходимыя данности для отыскиванія на небѣ каждой изъ сихъ звѣздъ, и вмѣстѣ представить краткое описаніе каждой отдѣльной системы въ отношеніи къ величинѣ образующихъ ее простыхъ звѣздъ и къ видимому ихъ разстоянію; ибо сіе послѣднее начало составляетъ основаніе принятой Г-мъ Струве классификаціи. Можно сказать, что трудъ сей неоспоримо подтвердилъ то, что уже было дознано Гершелемъ-отцемъ, а именно, что сіи достопримѣчательныя сочетанія свѣтилъ, отнюдь не должны быть почитаемы простымъ опти-

ческимъ явленіемъ, а дѣйствительными системами неподвижныхъ звѣздъ, соединенныхъ между собою дѣйствіемъ взаимнаго притяженія и обращающихся около общаго ихъ центра тяжести. Послѣ столь важнаго успѣха въ Наукѣ, надлежало подвергнуть строгому разбору каждую изъ сихъ сложныхъ системъ; опредѣлить посредствомъ весьма точныхъ микрометрическихъ измѣреній разстоянія отдѣльныхъ звѣздъ каждой системы и отыскать направленіе линіи, соединяющей ихъ центры; наконецъ указать помощію Рейхенбахова меридіаннаго круга абсолютное мѣсто каждой изъ главныхъ звѣздъ въ прямомъ восхожденіи и въ уклоненія. Таковъ трудъ, начатый въ 1824 году и нынѣ оконченный, и о которомъ мы уже выше упомянули въ статьѣ сочиненій, поступившихъ въ печать. Исключивъ съ одной стороны, изъ числа 3112 двойныхъ звѣздъ, внесенныхъ въ роспись 1827 года, сверхъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ системъ, системы пятаго разряда, т. е. тѣ, въ коихъ видимое разстояніе звѣздъ больше 32″, изъ четвертаго — тѣ, коихъ спутникъ меньше девятой величины, и присовокупивъ съ другой стороны 22 вновь открытыя съ тѣхъ поръ системы, итогъ всѣхъ звѣздъ, входящихъ въ сочиненіе Г-на Струве, составитъ 2726. Число сдѣланныхъ измѣреній простирается до 10,000, такъ что на каждую звѣзду приходится ихъ почти по четыре. Занимавшись сими измѣреніями въ теченіе 10 лѣтъ, Г. Струве успѣлъ открыть періоды обращенія нѣкоторыхъ изъ означенныхъ системъ, какъ напр. звѣзды η въ коронѣ, λ змѣеносца и ζ Геркулеса, коихъ періоды объем-

лютъ не болѣе 43, 20 и 14 лѣтъ. Онъ имѣлъ случай наблюдать покрытія одной неподвижной звѣзды другою; наконецъ нашелъ, что въ тѣхъ системахъ, въ которыхъ видимое разстояніе звѣздъ кажется намъ наименьшимъ, періодъ кругообращенія есть самый кратчайшій, и на оборотъ. Кромѣ сего большаго сочиненія, Г. Струве сообщилъ намъ выкладки своихъ наблюденій кометы Бѣлы въ появленіе ея 1832 года—Разсужденіе, которое потомъ было напечатано въ Журналѣ Г. Шумахера. Какъ Членъ Коммиссіи Главной Обсерваторіи, Г. Струве написалъ свѣдѣніе объ учрежденіи сего заведенія, о которомъ мы говорили прежде, и отчетъ о успѣхѣ его поѣздки въ Германію— труды, которые будутъ представлены Публикѣ вмѣстѣ съ актами сегодняшняго засѣданія.— Г. Тархановъ написалъ на Русскомъ языкѣ Разсужденіе объ опредѣленіи Географической Долготы посредствомъ прохожденія луны чрезъ первый меридіанъ и перевелъ на Русскій языкъ лекціи объ Астрономіи, Г. Литтрова. Онъ же занимался вычисленіемъ табелей для Мѣсяцослова и вообще редакціею астрономической его части. —. Г. Фусъ младшій представилъ Академіи вычисленіе произведенныхъ имъ въ путешествіи его по Китаю и Сибири географическихъ, магнитическихъ и гипсометрическихъ наблюденій. Трудъ сей уже печатается и выйдетъ въ слѣдующей книжкѣ Записокъ. — Г. Славинскій, Директоръ Виленской Обсерваторіи, прислалъ намъ дневникъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій за 1832 и 1833 годы— трудъ, подающій весьма удо-

благотворительное мнѣніе о дѣятельности сего заведенія.— Сверхъ трудовъ Г. Паррота, о которыхъ мы уже упомянули въ статьѣ о Главной Обсерваторіи, сей Академикъ въ засѣданіи 19 Сентября читалъ Разсужденіе: о телеграфѣ, основанномъ во всѣхъ пунктахъ на началахъ Физики. Хотя со времени изобрѣтенія, сдѣланнаго Шаппомъ въ 1793 году, въ главныхъ Европейскихъ Государствахъ занимались усовершенствованіемъ телеграфіи, но кажется еще ни одинъ Авторъ не обнялъ въ цѣлости телеграфической задачи, и доселѣ разрѣшены только отдѣльныя ея части; отъ чего сложный по своему устройству и употребленію телеграфъ Шаппа до сихъ поръ во Франціи сохранился почти безъ всякаго измѣненія. Г. Парротъ въ своемъ Разсужденіи предлагаетъ намъ описаніе телеграфа, изобрѣтеннаго имъ въ 1795 году, и испытаннаго на дѣлѣ въ 1812 г., въ присутствіи блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича. Онъ старался рѣшить въ немъ телеграфическую задачу во всей ея общности, соображая ее во всѣхъ возможныхъ видахъ.— Г. Ленцъ представилъ описаніе новоизобрѣтеннаго имъ прибора для измѣренія расширяемости твердыхъ тѣлъ теплотою, и сверхъ того въ другомъ Разсужденіи сообщилъ намъ любопытные опыты о законѣ проводимости проволокъ разной длины и поперечника, въ отношеніи къ электричеству. Сей же Академикъ вычислилъ и издалъ въ свѣтъ наблюденія, учиненныя Г. Лютке въ путешествіи его кругомъ Свѣта съ 1826 по 1829 годъ, надъ магнитическимъ склоненіемъ и напряженностію

магнитной силы. — Въ Разсужденіи, присланномъ Академіи Почетнымъ ея Членомъ Г. Профессоромъ *Мунке* изъ Гейдельберга, сей Ученый изслѣдоваетъ расширяемость чистѣйшаго алкоголя и сѣрнистаго углерода отъ теплоты. Сіе Разсужденіе дает между прочимъ практическій и весьма желаемый въ Физикѣ выводъ, что сѣрнистый углеродъ есть вещество термометрическое для самыхъ низшихъ температуръ, гораздо превосходнѣйшее, нежели самый чистѣйшій алкоголь, и несравненно удобнѣе добываемое въ потребной степени очищенности.— Г. *Германнъ*, Членъ-Корреспондентъ Академіи, въ Москвѣ, представилъ Диссертацію о магнетической силѣ металловъ въ отношеніи къ ихъ удѣльной теплотѣ. Опыты сего Ученаго породили въ немъ мысль, что сила, съ каковою металлы дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку, пропорціональна удѣльной теплотѣ сихъ металловъ, при равномъ объемѣ.— Г. *Гиргенсонъ*, Механикъ Академіи, изобрѣлъ неподвижный барометръ, имѣющій много преимуществъ предъ прочими инструментами сего рода. Академія одобрила сіе изобрѣтеніе, и мы предоставляемъ себѣ сообщить дальнѣйшее его описаніе въ Собраніи нашихъ Записокъ.— Г. *Купферъ* и въ нынѣшнемъ году продолжалъ свои труды относительно опредѣленія образцовыхъ единицъ Русскихъ мѣръ и вѣсовъ — труды, порученные ему, какъ Члену Коммиссіи, установленной на сей конецъ Гг. Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Сверхъ того, какъ мы уже выше сказали, отданы имъ въ печать выводы наблюденій, сдѣланныхъ во время его путешествія

на Кавказъ. Онъ же наконецъ управляетъ наблюденіями, регулярно производимыми въ нашемъ магнетическомъ павильонѣ, и вычислилъ метеорологическія наблюденія, учиненныя нашими Астрономами. Число мѣстъ, гдѣ постоянно наблюдаются барометръ и термометръ, въ нынѣшнемъ году увеличилось до 21, между коими приведемъ здѣсь только вновь присоединившіяся: Рязань, Одессу, Тифлисъ, а въ Литвѣ: Брестъ-Литовскъ, Ковно, Крожи, Калварія, Забіялы и Хвалойне. — Также Г. Баронъ Врангель съ острова Ситки прислалъ намъ дневникъ своихъ наблюденій. — Г. *Гессъ* читалъ первое свое Разсужденіе о количествахъ теплоты, освобождаемой химическими соединеніями. Онъ предположилъ себѣ задачею удостовѣриться изъ точныхъ опытовъ, дѣйствительно ли количество теплоты, освобожденной соединеніемъ двухъ веществъ, имѣющихъ сильное сродство, есть одно и то же, т. е. постоянно ли сіе количество для извѣстнаго вѣса вещества, или измѣняется соразмѣрно съ силою соединенія. Опыты Г. Гесса заставляютъ предполагать, что количество освобождаемой теплоты измѣняется и зависитъ отъ силы, съ какою обнаруживается вышесказанное явленіе. Впрочемъ надлежитъ еще ожидать дальнѣйшихъ изысканій по сему предмету. — Полковникъ Горныхъ Инженеровъ и Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. *Соболевскій*, сообщилъ намъ замѣчанія о произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ опытахъ проплавленія руды посредствомъ нагрѣтаго воздуха. Замѣчанія сіи основаны на самомъ тщательномъ наблюденіи и знаніи хода доменнаго производства.

Первѣйшіе Метталурги Европы, введенные въ заблужденіе выгодными результатами, оказавшимися на нѣкоторыхъ заводахъ при плавкѣ горячимъ воздухомъ, почитаютъ сей способъ важнѣйшимъ открытіемъ нашего времени, между тѣмъ какъ Г. Соболевскій доказываетъ неоспоримыми доводами, что въ означенныхъ случаяхъ успѣхъ зависитъ отъ разрѣженія воздуха чрезъ нагрѣваніе его и отъ уменьшеннаго чрезъ то дутія. — Наконецъ, Г. *Паукеръ* прислалъ намъ Разсужденіе по части Метрологіи, вполнѣ достойное вниманія. Но какъ оно служитъ продолженіемъ большаго его сочиненія о Метрологіи, увѣнчаннаго въ 1832 году однимъ изъ Демидовскихъ призовъ, то мы подробнѣе дадимъ отчетъ объ немъ въ слѣдующемъ нашемъ донесеніи о присужденіи сихъ премій, и заключимъ обозрѣніе трудовъ Математическаго и Физическаго разряда увѣдомленіемъ, что Г. Гамель, продолжая свое описаніе Московскихъ фабрикъ, посвящаетъ особенное вниманіе пріискиванію историческихъ свѣдѣній объ успѣхахъ народной промышлености въ Россіи, пользуясь при семъ покровительствомъ Г-на Московскаго Генералъ-Губернатора, ходатайству котораго онъ еще недавно обязанъ свободнымъ доступомъ къ Архивамъ Московской Оружейной Палаты, Сената и Инспекторскаго Департамента.

Изъ разряда Наукъ Естественныхъ—Г. *Триніусъ* представилъ полную перепись родовъ, принадлежащихъ къ семействамъ камышеобразныхъ и пырейныхъ растеній — трудъ, служащій пополненіемъ прежнихъ его диссертацій о нивоpосляхъ, изъ ко-

ихъ послѣдняя, содержащая въ себѣ классификацію хлѣбныхъ растеній, недавно вышла изъ печати, и одна наполняетъ собою двѣ книжки собранія Записокъ, или около 34 печатныхъ листовъ. Онъ же поднесъ Академіи каталогъ одно-и-двуполовинчатыхъ растеній, расположенный по семействамъ. Сей каталогъ, по отпечатаніи на писчей бумагѣ, въ числѣ 20 экземпляровъ, разошлется нѣкоторымъ живущимъ въ Россіи и иностраннымъ Ботаникамъ, и обогащенный ихъ пополненіями, будетъ издавъ въ свѣтъ для удовлетворенія давно ощутительной въ Ботаникѣ потребности. — Г. *Брандтъ* написалъ нѣсколько статей для сочиненія, издаваемаго имъ вмѣстѣ съ Г-мъ Рацебургомъ въ Берлинѣ, о ядовитыхъ растеніяхъ Германіи, сочиненія, коего первый отдѣлъ, а именно о явнобрачныхъ растеніяхъ, недавно окончанъ. Другое сочиненіе тѣхъ же Авторовъ, описаніе лекарственныхъ растеній Прусской Фармакопеи, коего нынѣ вышли 16 и 17-я декады, равнымъ образомъ обогащено многими статьями нашего Сочлена.— Г. *Бонгардъ* читалъ второе продолженіе монографическаго своего Опыта о породахъ Бразильскаго сытника (Eriocaulon), и приглашенный своими сотоварищами читать въ нынѣшнее публичное засѣданіе Разсужденіе, выбралъ предметомъ его: Историческое обозрѣніе успѣховъ Ботаники въ Россіи. — Г. *Вейнманнъ* представилъ монографію грибовъ С. Петербургской Губерніи, передѣланную по желанію Академіи, для напечатанія въ видѣ перваго образчика обѣщаннаго въ 1832 году предварительнаго сочиненія о Россійской флорѣ. — Г. *Загорскій*

читалъ Разсужденіе объ уродливомъ строеніи младенца, котораго онъ имѣлъ случай анатомировать. — Г. *Брандтъ* въ трехъ Разсужденіяхъ описалъ находящіяся въ нашемъ Музеѣ новыя или малоизвѣстныя породы семейства грызуновъ. Число новыхъ породъ, разобранныхъ въ семъ разсужденіи, простирается до 11, а породъ, доселѣ недостаточно изслѣдованныхъ, до 4. Авторъ въ сей диссертаціи основалъ новый родъ дикобразовъ, подъ именемъ: Cercolabes, и новый разрядъ въ родѣ мышей, подъ названіемъ: Holochylus. Два Разсужденія, посланныя имъ въ Берлинъ — одно о различіяхъ въ строеніи черепа и зубовъ между дикобразами Древняго и Новаго Свѣта, другое о странномъ сложеніи иголъ Американскаго дикобраза, составляютъ только извлеченія изъ труда его о грызунахъ. Успѣхи и открытія, сдѣланныя въ послѣднее время въ Зоологіи и большое число новыхъ породъ, которыми между прочимъ Русская фауна обогатилась со временъ Палласа, должны были, особенно послѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, столько замедлившихъ изданіе Зоографіи, подать мысль къ пополненію сего классическаго творенія, хотя бы для того, чтобы вознаградить нѣкоторымъ образомъ за сію недоброволъную проволочку. Предложеніе, которое Г. Брандтъ сдѣлалъ Академія по сему предмету, предупредило собственныя ея желанія, и было принято тѣмъ съ большимъ усердіемъ, что нашъ Сочленъ въ то же время предъявилъ начатокъ сего дополненія (*) вмѣстѣ съ

(*) Подъ заглавіемъ: Animalium rossicorum novorum et in Pallasii

превосходными оригинальными рисунками, списанными съ чучелъ Музея Г-мъ Загорскимъ младшимъ, хранителемъ нашего Зоотомическаго Музея. Примѣръ, данный Г-мъ Брандтомъ, не преминулъ возбудить соревнованіе другихъ Отечественныхъ Зоологовъ, и Академія съ живѣйшимъ удовольствіемъ узнала, что Дерптскій Профессоръ Г. *Ратке* также намѣренъ представить ей въ дополненіе къ Палласову сочиненію, описаніе Зоологическихъ предметовъ, которые онъ имѣлъ случай наблюдать въ путешествіе свое по Крыму. Третій трудъ нашего Зоолога, касающійся одного изъ предметовъ предложенной въ 1833 году зоологической задачи, предпринятъ имъ съ тою цѣлію, чтобы собственныя его наблюденія о желудочныхъ нервахъ безпозвончатыхъ животныхъ были приняты въ соображеніе Учеными, которые пожелаютъ вступить въ состязаніе для пріобрѣтенія сей награды. — Мы должны еще упомянуть объ одномъ трудѣ сего же Академика, дѣлающемъ столько же чести его познаніямъ и дѣятельности, сколько и его характеру, именно о редакціи матеріаловъ, привезенныхъ покойнымъ нашимъ Сочленомъ Мертенсомъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить трудность сей работы, стоитъ только напомнить, что Г. Мертенсъ, находясь въ то время въ цвѣтѣ лѣтъ, одушевляемый желаніемъ отличиться,

---

Zoographia omissorum, vel minus rite cognitorum illustrationes et icones. Въ сей книжкѣ содержатся: Anser Hutschinsii (A. Canadensis. Pall.) Anser pictus P., Anas falcata P., Anas glocitans P., Falco (Haliaetus) leucoryphus. Br. (Aquila leucorypha P.), et Larus brevirostris Br. (новая порода чайки).

и полагаясь слишкомъ на свою память, не заботился о томъ, чтобы записывать многочисленныя свои наблюденія во всей ихъ подробности. Со всѣмъ тѣмъ Г. Брандтъ, сличая превосходные рисунки Мертенса съ приложенными къ нимъ отрывочными замѣчаніями, успѣлъ ближе опредѣлить разряды животнорастеній, лучеобразныхъ животныхъ и слизняковъ, привезенныхъ симъ Ученымъ, и, предъ изданіемъ въ свѣтъ сихъ результатовъ, поднесъ намъ для годичнаго засѣданія образчикъ, могущій не только дать общее понятіе о пространствѣ сего труда, но и представить Ученымъ краткое обозрѣніе всѣхъ содержащихся въ немъ новыхъ открытій. Двѣ Записки, которыя вскорѣ будутъ напечатаны въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ — одна о внутреннемъ строеніи раковины *Lepas*, другая о мѣстѣ, какое занимаютъ въ системѣ бахромоногія животныя (Cirrhipedes), обратятъ вниманіе иностранныхъ Ученыхъ на литературное наслѣдіе Мертенса. — Г. *Менетріэ*, хранитель Зоологическаго нашего Музея, представилъ Академіи монографію семейства Myotherinae, а Г. *Фальдерманнъ*, служащій при Императорскомъ Ботаническомъ Саду, — описаніе нѣкоторыхъ новыхъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, собранныхъ Г-мъ Бунге въ Сѣверномъ Китаѣ, въ Монголіи и на Алтайскихъ Горахъ; а равно Гг. Турчаниновымъ и Щукинымъ въ Монголіи и въ Иркутской Губерніи. — *Г. Китлицъ*, одинъ изъ Натуралистовъ экспедиціи, совершенной кругомъ Свѣта на кораблѣ: Сенявинъ, окончилъ рядъ орнитологическихъ трудовъ своихъ, представивъ

Академіи описаніе нѣсколькихъ новыхъ породъ Хилійскихъ птицъ, наблюденныхъ и собранныхъ имъ въ помянутой экспедиціи въ 1827 и 1828 годахъ. Сверхъ тогó сочинено имъ пространное Разсужденіе о позвончатыхъ животныхъ Камчатки и Россійско-Американскихъ острововъ, по собственнымъ его наблюденіямъ. Сочиненіе сіе содержитъ не только описанія и изображенія многихъ, отчасти новыхъ, отчасти мало извѣстныхъ видовъ, но и весьма любопытныя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ, производимыхъ мѣстными обстоятельствами и вліяніемъ климата въ образѣ жизни и даже внѣшнихъ признакахъ разныхъ породъ животныхъ. Всѣ сія Разсужденія отданы въ печать по предварительномъ изслѣдованіи и одобреніи Г-мъ Брандтомъ. — *Г. Дегей*, въ Парижѣ, прислалъ намъ въ рукописи свои наблюденія о живыхъ раковинахъ въ сравненіи съ ископаемыми въ третьезданныхъ горахъ Европы. Сіе весьма замѣчательное сочиненіе не могло быть разсмотрѣно съ надлежащимъ вниманіемъ по недостатку объяснительныхъ рисунковъ, о которыхъ упоминается въ текстѣ. Академія пригласила Г-на Дегея прислать ей оные.

Г. Кёлеръ, въ Разсужденіи, читанномъ 12 Сентября, объяснилъ нѣкоторыя мѣста въ одномъ благодарственномъ письмѣ, адрессованномъ знаменитымъ живописцемъ Рубенсомъ къ Николаю Клáвдію Фабри де Пейрескъ, по случаю присланныхъ ему симъ послѣднимъ рѣзныхъ камней и оттисковъ съ камней. Г. Кёлеръ доказываетъ, что всѣ эти предметы были поддѣльные, и что одинъ изъ сихъ камней, изображающій родъ сосуда, ко-

торымъ въ Египтѣ черпали воду Нила для орошенія луговъ, совершенно ложно истолкованъ, какъ Пейрескомъ, такъ и самимъ Рубенсомъ. Приложенный къ Разсужденію гравированный чертежъ, представляетъ вѣрные снимки всѣхъ настоящихъ древнихъ рѣзныхъ камней, на которыхъ изображается сей сосудъ; равно какъ и поддѣлки, находившейся въ рукахъ Рубенса, по подлинному рисунку сего живописца. Въ другомъ Разсужденіи нашъ Археологъ дѣлаетъ описаніе *Алектріонофора*, древней статуи, хранящейся въ Императорскомъ Таврическомъ Дворцѣ, и служившей, по преданію, во времена Петра I украшеніемъ одного изъ павильоновъ лѣтняго сада. По мнѣнію Г-на Кёлера, сія статуя, коей значеніе было до сихъ поръ загадочнымъ, представляетъ (сходно съ ея названіемъ) человѣка, носящаго пѣтуховъ, пріученыхъ къ дракѣ. Сія догадка, подтверждаемая учеными доводами, даетъ Г-ну Кёлеру поводъ распространиться о пристрастіи Грековъ къ пѣтушьей дракѣ и другимъ подобнымъ играмъ, и къ объясненію разныхъ, относящихся къ симъ играмъ, древнихъ памятниковъ. Наконецъ въ Запискѣ, читанной 5-го Декабря, сей же Академикъ доказываетъ, что медаль коллекціи Г-на Алліе-де-Готроша, въ Парижѣ, описанная Г-мъ Міоннетомъ, изображающая ликъ Мнаскиреса, Царя Апполоніатидскаго, поддѣльна, и что она никогда въ подлинности не существовала, такъ же какъ и самый Царь сей, мнимое его Царство и мать Арсе. Сіи три Разсужденія будутъ помѣщены въ самомъ началѣ третьяго тома Собранія Записокъ по отдѣленію Наукъ Историческихъ.

Г. *Френъ* представилъ второе Разсужденіе о монетахъ Иль-Хановъ или Хулагидовъ (*), и какъ нѣкоторыя изъ сихъ монетъ уже были гравированы на доскахъ, которыя Г. Френъ велѣлъ изготовить для пространнаго, еще не изданнаго имъ сочиненія: о недостаткахъ Магометанской Нумизматики (**), то онъ рѣшился присоединить сіи чертежи къ вышепомянутому Разсужденію, и приложить къ нему въ видѣ прибавленія описаніе изображенныхъ на сихъ чертежахъ монетъ Хулагидскихъ, принадлежащихъ по большей части къ династіи Сельджукидовъ. — Саратовскій Гражданскій Губернаторъ Г. *Переверзевъ* нынѣшняго лѣта прислалъ нѣсколько монетъ и другихъ вещей, вырытыхъ въ селѣ Увѣкѣ, на правомъ берегу Волги, въ девяти верстахъ къ Югу отъ Саратова. Академія, которой всѣ сіи предметы были доставлены по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручила Г. Френу сдѣлать ей донесеніе о сей находкѣ и о мѣстѣ, гдѣ она вырыта. Внимательное изслѣдованіе, которому нашъ Оріенталистъ подвергнулъ сіи вещи, послужило ему поводомъ къ археологическому Разсужденію о древнемъ Монгольскомъ городѣ Укѣкѣ, гдѣ онъ доказываетъ, что сей городъ дѣйствительно находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ выше означенное, названное по его имени, селеніе. Извѣстно, что существуетъ большое число важныхъ сочиненій Арабской, Персидской и Турецкой Литтературы, которыхъ не льзя найти ни въ одной Европейской

(*) R. d. A. 1833, стр. 59.

(**) R. d. A. 1828, стр. 56 и слѣд.

Библіотекѣ, или коихъ имѣются только неполные и невѣрные списки, между тѣмъ какъ сіи сочиненія, еслибъ были доступны Ученымъ, послужили бы къ существенному распространенію нашихъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ познаній. Многочисленныя розысканія, учиненныя въ Западной и Южной Азіи для пріобрѣтенія сихъ твореній, остались безуспѣшными, и страны сіи, по видимому, можно почитать совершенно извѣданными. Но этого не льзя сказать о Магометанскихъ странахъ Средней Азіи, каковы Хива, Бухарія, Хорасанъ, Хокандъ, Турфанъ и проч.— странахъ, рѣдко посѣщаемыхъ образованными Европейцами, и обѣщающихъ, по многоразличнымъ своимъ сношеніямъ съ Россіею, вознаградить труды розысканій, которыя были бы въ нихъ произведены. Г. Министръ Финансовъ, Графъ Е. Ф. *Канкринъ*, принимая живѣйшее участіе во всемъ, что только можетъ содѣйствовать успѣхамъ полезныхъ знаній, съ благосклонностію принялъ сдѣланное ему Г-мъ Френомъ предложеніе и обѣщалъ способствовать къ тому всѣми зависящими отъ него средствами. Исходатайствовавъ на сей конецъ отъ щедротъ Государя Императора на первый случай сумму 10,000 рублей, Его Сіятельство препоручилъ нашему Сочлену доставить ему списокъ Восточныхъ рукописей, которыя желательно было бы отыскать, съ тѣмъ, чтобы разослать достаточное число копій съ него разнымъ пограничнымъ Начальствамъ въ Сибири и по Оренбургской Линіи, и также распространить ихъ во Внутренней Азіи, а особенно между путешественниками и

предводителями каравановъ. Мы должны были упомянуть о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ для окончанія донесенія нашего о трудахъ Г. Френа. Онъ исполнилъ возложенное на него препорученіе, издавъ въ свѣтъ первую часть означеннаго каталога, въ которой исчислены въ хронологическомъ порядкѣ заглавія около ста, большею частію историческихъ и географическихъ сочиненій, на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ, изъ коихъ иныя даже не были извѣстны по имени. А какъ Графъ Е. Ф. Канкринъ, изъявилъ свое намѣреніе распространить сіи мѣры также на Закавказскій край, то Г. Френъ составилъ еще другую роспись съ хронологическими свѣдѣніями о Армянскихъ Историкахъ и о литературныхъ произведеніяхъ Грузинцевъ и Лезгинцевъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ сочиненій, частію писанныхъ въ Закавказскомъ краю или въ сопредѣльныхъ областяхъ Персіи, частію же относящихся къ Исторіи сихъ странъ. — Г. *Шмидтъ* читалъ въ двухъ засѣданіяхъ пространное разсужденіе о Монгольскихъ племенахъ, отрывокъ коего былъ читанъ имъ въ публичномъ собраніи 1833 года (*). Сей же Академикъ написалъ для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: О воззрѣніи Древнихъ на Природу (**). — Г. *Шармуа* извлекъ изъ Восточныхъ Писателей, а особливо изъ Персидскихъ Историковъ, свѣдѣнія о походѣ, предпринятомъ въ 1391 году противъ Хана Золотой Орды,

(*) R. d. A. 1833, стр. 75.
(**) Журн. Мин. Нар. Прос. 1834, Ноябрь.

Тохтамыша, знаменитымъ Тамерланомъ, который въ то время чрезъ Южную Сибирь и нынѣшнюю Оренбургскую Губернію, проникъ до Уртубы на берегу Итиля или Волги. Нашъ Оріенталистъ старается пояснить въ семъ трудѣ походъ Тамерлана всѣми топографическими свѣдѣніями, какія онъ только могъ почерпнуть изъ неполныхъ Картъ Средней Азіи. — Г. *Шёгренъ* занимался критическими изысканіями о жизни и подвигахъ Св. Олая, Короля Норвежскаго, одного изъ отличнѣйшихъ характеровъ Исторіи Сѣверной Европы въ Средніе Вѣки. Зная Скандинавскіе языки, Г. Шёгренъ могъ почерпать свѣдѣнія изъ самыхъ источниковъ и между прочимъ пользоваться также Исландскими Сагами, которыя стараніями Копенгагенскаго Общества Древностей сдѣлались доступными Ученымъ обработывателямъ Исторіи Сѣвера. Извѣстно, что многія Саги заключаютъ въ себѣ между прочимъ свѣдѣнія о состояніи Россіи въ тогдашнія времена, свѣдѣнія, которыхъ мы тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ, и въ семъ отношеніи мы должны радоваться, что Г. Шёгренъ предпринялъ разработку сего рудника, обѣщающаго по видимому разлить новый свѣтъ на Древнюю Отечественную Исторію. Въ первомъ изъ своихъ Разсужденій о семъ предметѣ нашъ Академикъ предположилъ себѣ задачею пояснить разногласіе между свѣдѣніями въ Сагахъ и у Англійскихъ Писателей, и дѣйствительно успѣлъ повѣрить нѣкоторыя показанія, важныя даже для Всеобщей Хронологіи. Онъ обѣщаетъ изложить въ слѣдующихъ Разсужденіяхъ Исторію царствованія

своего героя, повѣствованіе о событіяхъ тогдашняго времени, имѣвшихъ столь много вліянія на Норвегію и на всѣ Скандинавскія земли, а равномѣрно о пребываніи Олая въ Россіи. — Г. *Строевъ* при окончаніи главнаго труда своего, для котораго онъ уже шесть лѣтъ собираетъ матеріалы, представилъ намъ хронологическую роспись актамъ и документамъ, относящимся къ Исторіи, Литературѣ и Праву Россіи до начала XVIII столѣтія. Академія не замедлила сообщить сей предварительный отчетъ Отечественнымъ Ученымъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (*). — Г. *Грефе* обогатилъ рядъ своихъ изыоканій о Сравнительной Филологіи новымъ Разсужденіемъ, въ которомъ онъ распространяется о Существительномъ Глаголѣ и о нѣкоторыхъ сходныхъ грамматическихъ формахъ въ древнихъ классическихъ, и происходящихъ отъ нихъ, языкахъ. Ревностно посвятивъ себя съ нѣкотораго времени изученію Санскритскаго языка, нашъ Филологъ считаетъ себя въ состояніи доказать, что Греческій и Германскій языки основаны на формахъ, еще древнѣйшихъ, нежели священный языкъ Индусовъ. — Г. *Германнъ* сообщилъ намъ въ двухъ Разсужденіяхъ статистическія свои розысканія о бракахъ, рождаемости и смертности въ С. Петербургѣ отъ 1808 по 1832 годъ, розысканія, предпринятыя имъ въ слѣдствіе сдѣланнаго Академіи вызова, снабдить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ новыми данными о движеніи народонаселенія въ столицѣ.

(*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1834. Февраль.

Первое Разсужденіе Г-на Германна имѣетъ предметомъ выводы мѣры рождаемости, второе — мѣры смертности. Еще мы должны упомянуть объ одномъ литературномъ трудѣ, предпринятомъ по побужденію Г-на Шёгрена, а именно о Словарѣ Зырянскаго языка — сего нарѣчія, нѣкогда столь далеко распространеннаго, а нынѣ близкаго къ совершенному пресѣченію, вмѣстѣ съ тѣмъ народомъ, которому оно принадлежало. Достойный поощренія трудъ сей исполняется тремя жителями города Усть-Сысольска въ Вологодской Губерніи: Штабсъ-Капитаномъ Николаемъ *Поповымъ*, купеческимъ сыномъ Алексѣемъ *Сухановымъ* и крестьяниномъ Филиппомъ *Поповымъ*, и уже заключаетъ въ себѣ болѣе 20,000 словъ. Литера К, присланная намъ для образца, разсмотрѣна Г-мъ Шёгреномъ, который, какъ извѣстно, самъ прежде занимался грамматическими розысканіями о семъ языкѣ (*). Наконецъ Академія получила отъ Г-на Генералъ-Адъютанта *Ушакова* рукописную лѣтопись города Великаго-Устюга, сочиненную въ двухъ томахъ in-folio О. Дмитріемъ *Пятлинымъ*, Священникомъ тамошней Соборной церкви Св. Прокопія. Какъ самъ Авторъ умеръ въ бѣдности, то Г. Ушаковъ просилъ Академію разсмотрѣть сію лѣтопись, и, въ случаѣ одобренія, приказать напечатать ее въ пользу семейства покойнаго Автора. Сочиненіе сіе поступило въ конкурсъ Демидовскихъ премій и разбирается Гг. Кругомъ и Шёгреномъ, а потому

(*) Mém. VI. Série. T. I. p. 149.

мы предоставляемъ себѣ подробнѣе донести о немъ при будущемъ присужденіи сихъ премій.

Большая часть Членовъ Академіи приняла съ готовностію приглашеніе участвовать въ Энциклопедическомъ Словарѣ Г-на Плюшара, предпринятомъ съ тою цѣлію, чтобы обогатить Русскую Литературу руководствомъ, подобнымъ Нѣмецкому Conversationslexicon, чрезвычайная польза коего неоспорима. Двое изъ Членовъ Академіи, а именно: Гг. Остроградскій и Шмидтъ приняли на себя трудъ редакціи, каждый по своей части.

Число ученыхъ донесеній, сдѣланныхъ Академиками, въ слѣдствіе данныхъ имъ препорученій, простирается до 61. Они состоятъ преимущественно изъ разборовъ сочиненій, частію присланныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и другими Начальствами, частію представленныхъ Авторами.

Археографическая Экспедиція совершила шестой годъ своего существованія. Г. *Строевъ* представилъ обозрѣніе собранныхъ понынѣ Экспедиціею плодовъ, плана, которому она слѣдовала въ своихъ дѣйствіяхъ, и того, что еще остается исполнить для довершенія предпріятія. Отчетъ сей сообщенъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія (*). Дѣйствія Экспедиціи съ 1835 года прекратились, и Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ образованіе при Министерствѣ Народ-

(*) Онъ напечатанъ въ первой книжкѣ сего Журнала на нынѣшній годъ.

наго Просвѣщенія Коммиссіи, для напечатанія собранныхъ Археографическою Экспедиціею историческихъ и юридическихъ актовъ, числомъ до 3000. Гг. Строевъ и Бередниковъ назначены Членами сей Коммиссіи.

Академія, узнавъ нынѣшняго лѣта, что въ колоніи наши на Сѣверо-Западномъ берегу Америки отправляется военный корабль, обратилась къ Почетному своему Члену, Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Князю *Александру Сергѣевичу Меншикову* съ просьбою, чтобы позволено было поручить кому либо изъ Членовъ сей экспедиціи производство наблюденій надъ ежечасными измѣненіями барометрической высоты по близости Экватора, и особенно въ Атлантическомъ Океанѣ и на Индійскомъ Морѣ, для дополненія тѣхъ наблюденій, которыми Наука уже обязана стараніямъ Г-на *Литке*, и которыя Г. Профессоръ Гелльстрёмъ въ Гельзингфорсѣ взялъ на себя трудъ вычислить. Предположеніе сіе съ готовностію принято было Г-мъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба, и Академія въ слѣдъ за симъ снабдила одного изъ Офицеровъ экспедиціи, Г-на *Беренса*, вызвавшагося производить сіи наблюденія, потребными приборами и инструкціями, и сверхъ того убѣдила еще другаго члена экспедиціи, Г-на Доктора Тремера, принять на себя собираніе естественныхъ предметовъ для Академическихъ Музеевъ. Начальникъ экспедиціи, Г. Капитанъ-Лейтенантъ *Шанцъ*, принялъ на свое судно значительное число предметовъ, необходимыхъ для собирателей, не только въ колоніяхъ, но и въ

Камчаткѣ, коей Начальникъ Г. *Голенищевъ*, предложилъ свои услуги Академіи, если она снабдитъ его нужнѣйшими приборами и снадобьями, которыхъ невозможно доставить себѣ въ тамошнихъ отдаленныхъ странахъ.

Еще намъ слѣдуетъ упомянуть въ семъ отчетѣ о случаѣ, представившемся Академіи содѣйствовать непосредственно къ распространенію полезныхъ знаній внутри Имперіи, и о томъ, какимъ образомъ она воспользовалась симъ случаемъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 32 городахъ Имперіи открыты Публичныя Библіотеки и переданы въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія; Академія съ своей стороны пожертвовала изъ собственнаго своего книжнаго магазина 167 сочиненій для обогащенія каждаго изъ сихъ книгохранилищъ. Равнымъ образомъ Библіотека Главнаго Педагогическаго Института получила по полному экземпляру всѣхъ главнѣйшихъ, изданныхъ Академіею, сочиненій, и большое число учебныхъ книгъ роздано по Гимназіямъ (*).

1. *Академическія премін.* Въ 1832 году Академія предложила задачею по части Химіи изслѣдованіе о составѣ, извѣстномъ подъ названіемъ: azoture ammonniacal du potassium. Какъ срокъ состязанія минулъ въ Августѣ 1834 года безъ присылки Академіи какого либо отвѣтнаго сочиненія, то она рѣшилась уничтожить сію задачу, не замѣняя ея другою, потому что еще остаются въ конкурсѣ слѣдующія четыре задачи:

(*) Вся сумма подаренныхъ книгъ превышаетъ 56.000 руб.

1) По классу Наукъ Математическихъ и Физическихъ: о теоріи прилива и отлива, срокомъ по 1 Авг. 1836 (см. R. d. A. 1834 стр. 131, 1833 г. стр. 47). 2) По части Естественныхъ Наукъ: а) по Зоологіи: — о нервной системѣ безпозвончатыхъ животныхъ, срокомъ по 1 Авг. 1836 г. (см. R. d. A. 1833 стр. 48); b) по Ботаникѣ: — объ образованіи ствола двудольныхъ растеній срокомъ по 1 Авг. 1837 (см. R. d. A. 1829 стр. 222, 1833 г. стр. 47). 3) По части Историко-Филологическихъ Наукъ — объ Исторіи Улуса Джудчіева или Золотой Орды, срокомъ по 1 Авг. 1836 года (см. R. d. A. 1832 стр. 81).

2. *Преміи Камергера Демидова.* Къ соисканію 1833 года представлено было шестнадцать сочиненій, изъ коихъ бо́льшая часть разсмотрѣны и обсуждены Академиками. Публичное засѣданіе для присужденія сихъ наградъ происходило 30 Мая, и читанный въономъ общій отчетъ, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ, напечатанъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, какъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ такъ и особыми книжками. Полныхъ наградъ на сей разъ присуждено не было; половинныя преміи назначены и выданы были Авторамъ слѣдующихъ сочиненій:

Описаніе Киргизъ-Казачьихъ или Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и степей. 3 части С. П. Б. 1833. 8. Соч. Левшина.

Сказанія Князя Курбскаго. 2 части С. П. Б. 1833. 8. Изд. Устряловымъ.

Plantarum novarum seu minus cognitarum, quas in itinere Caspio–Caucasico observavit Dr Eduard Eichwald (въ рукописи).

Статистическое Описаніе Нахичеванской Провинціи. С. П. Б. 1833. 8. Соч. Григорьева.

Руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи. С. П. Б. 1833. 8. Соч. Барона Александра Боде.

О системѣ Наукъ, нужныхъ въ наше время дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества. Москва 1833. 8. Соч. Ястребцова.

Полевая Фортификація. С. П. Б. 1833. 8. Соч. Половцова.

3. *Премія Графа Аракчеева.* 2-го Апрѣля 1833 года Графъ А. А. Аракчеевъ, съ Высочайшаго соизволенія, внесъ въ Государственный Заемный Банкъ капиталъ въ 50,000 руб. Банковыми ассигнаціями, при завѣщательномъ актѣ, въ слѣдствіе коего три четверти сего капитала съ имѣющими накопиться на нихъ процентами, назначаются тому изъ Отечественныхъ Писателей, который къ 12 Декабря 1925 года напишетъ лучшую, по мнѣнію Академіи, достовѣрнѣйшую и краснорѣчивѣйшую Исторію царствованія Императора Александра. Остальная четверть предоставляется за тѣмъ въ распоряженіе Академіи для второстепенной награды, какъ равно и для вознагражденія Французскаго и Нѣмецкаго Переводчиковъ увѣнчаннаго сочиненія. Пятымъ пунктомъ помянутаго акта, коего подлинникъ хранится въ Академіи, постановлено публиковать

оный какъ въ Россійскихъ, такъ и въ иностранныхъ журналахъ не прежде, какъ по кончинѣ завѣщателя, которая воспослѣдовала въ Апрѣлѣ 1834 года; а посему, согласно волѣ его, Академія не упустила публиковать помянутый актъ во всеобщее свѣдѣніе въ Россійскихъ журналахъ и газетахъ, изъ коихъ оно было заимствовано и многими иностранными повременными изданіями.

П. Фусъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЪ ОТЫСКАНІИ И НАПЕЧАТАНІИ НЕ ИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРІИ.

Предпріятіе Французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Гизо — отыскать и напечатать всѣ, донынѣ не изданные памятники Французской Исторіи — теперь обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ Ученыхъ, ожидающихъ отъ него новыхъ поясненій какъ въ Исторіи Франціи отдѣльно, такъ и вообще въ Исторіи народовъ Европейскаго Запада, между коими Франція всегда занимала важное мѣсто. Предпріятіе это начало приводиться въ исполненіе въ концѣ прошлаго года. Доводя до свѣдѣнія Читателей вполнѣ донесеніе Г. Гизо Королю, мы долгомъ почитаемъ напомнить, что почти *въ то же самое время* (24 Дек. 1834) у насъ Государь Императоръ изволилъ изъявить Высочайшее свое соизволеніе на всеподданнѣйшій докладъ Г. Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи Коммиссіи для изданія недостающаго у насъ систематическаго и полнаго собранія источниковъ Отечественной Исторіи.

Докладъ Королю Министра Народнаго Просвѣщенія, Г-на Гизо.

Государь!

«Ваше Величество удостоили милостиво принять предначертанія мои касательно отысканія и напечатанія не изданныхъ памятниковъ Французской Исторіи. Палаты въ Бюджетѣ 1835 года назначили для этого сумму во 120.000 франковъ, чѣмъ явно доказывается участіе, возбуждаемое ученымъ и народнымъ предпріятіемъ, которое утверждено Вашимъ Величествомъ.

«Я взялся приготовить успѣшный ходъ ему, и прошу Ваше Величество дозволить представить на благоразсмотрѣніе Ваше планъ, коему предполагаю слѣдовать, и распоряженія, которыя уже сдѣланы.

«22 Ноября 1833 года я обратился къ Гг. Префектамъ съ требованіемъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о состояніи Библіотекъ и Архивовъ въ подвѣдомыхъ имъ Департаментахъ, равно какъ и о разныхъ рукописяхъ, могущихъ находиться въ этихъ хранилищахъ. Въ полученныхъ отвѣтахъ я нашелъ уже нѣсколько любопытныхъ документовъ. Сверхъ того они указали мнѣ путь, по которому должно идти, чтобъ достигнуть важныхъ результатовъ.

«20 Іюля текущаго года я вошелъ въ сношеніе съ Академиками и Учеными Обществами, находящимися въ Департаментахъ, требовалъ отъ нихъ содѣйствія, старался поощрить къ трудамъ — и, судя по всему, думаю, что они будутъ помогать мнѣ ревностно и дѣятельно.

«18 Іюля сего года составилъ я при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетъ изъ такихъ Членовъ, которые наиболѣе славятся и познаніями своими и достоинствомъ историческихъ трудовъ своихъ. Этому Комитету въ особенности поручено будетъ помогать мнѣ надсматривать и руководить всѣ подробности огромнаго предпріятія. Онъ уже нѣсколько разъ собирался подъ моимъ предсѣдательствомъ, и, благодаря просвѣщенному содѣйствію, которое угодно было Членамъ его предложить мнѣ, теперь уже легко видѣть, какіе результаты будутъ плодомъ нашихъ стараній.

«Комитету прежде всего надлежало озаботиться главнымъ, т. е. опредѣлить въ точности цѣль, которую должно предположить себѣ управленіе, и границы, въ коихъ должно оно заключиться. Для этого достаточно строго держаться словъ финансоваго закона 1835 года; въ немъ объясняется вся мысль предпріятія— вычерпать изо всѣхъ источниковъ, т. е. изо всѣхъ Парижскихъ и Департаментскихъ Архивовъ и Библіотекъ, публичныхъ и частныхъ коллекцій, — собрать, разсмотрѣть, и, буде окажется нужнымъ, напечатать — всѣ важные не изданные документы, имѣющіе историческое достоинство, каковы: рукописи, хартіи, дипломы,

хроники, мемуары, письма, даже философскія, литтературныя и художественныя произведенія, если только они открываютъ какую нибудь неизвѣстную сторону нравовъ и общественнаго состоянія въ какую либо эпоху нашей Исторіи. Все это и будетъ цѣлію трудовъ нашихъ.

«Я тщательно разсмотрѣлъ въ Комитетѣ средства, которыя могутъ почесться вѣрнѣйшими къ достиженію цѣли.

«Опысканіе документовъ представляетъ довольно большія затрудненія. Въ Парижѣ и немногихъ другихъ городахъ есть Архивы, расположенные въ систематическомъ порядкѣ и имѣющіе точныя описи хранящимся въ нихъ бумагамъ; но во всѣхъ другихъ мѣстахъ царствуетъ безпорядокъ и неустройство. Во время революціонныхъ смятеній множество документовъ, хранившихся дотолѣ въ древнихъ монастыряхъ, замкахъ, или общинныхъ Архивахъ, внезапно предано было грабительству и истребленію. Кучи бумагъ и пергаментовъ, перевезенныя въ сосѣдніе города, были брошены какъ ни попало на чердаки или въ пустыя залы. Во многихъ мѣстахъ изгладилась даже и память объ этихъ переноскахъ, сдѣланныхъ небрежно и безъ всякихъ формальныхъ обрядовъ. Отсюда проистекаетъ мнѣніе, всюду распространившееся и сдѣлавшееся, такъ сказать, преданіемъ во многихъ Департаментахъ, будто въ эти смутныя времена все погибло. Извѣстно, однакожъ, что можно еще отыскать значительную часть древнихъ Архивовъ, особливо въ городахъ епархіальныхъ и имѣвшихъ Парламенты, и что множество важныхъ докумен-

шовъ спасено и возвращено было городамъ, когда въ послѣдствіи благодѣтельное Правительство приказало доставить въ главныя мѣста Округовъ все оставшееся отъ древнихъ аббатствъ, вмѣстѣ съ хартіями и другими подлинными памятниками. Кромѣ того, многія бумаги были сохранены тогда, какъ крѣпостные акты или документы правъ на собственность, проданную Верховною Властію.

«Я не намѣренъ приступать теперь прямо къ общей и методической классификаціи всѣхъ мѣстныхъ Архивовъ, и Департаментскихъ, и общинныхъ: ни времени, ни средствъ недостало бы для столь огромной работы. Въ Королевской Библіотекѣ есть впрочемъ всѣмъ Архивамъ, существовавшимъ до революціи опись, составленная въ 1784 году, во время Министерства Г. Бертена; къ ней присоединено множество Монастырскихъ Записокъ (cartulaires) и каталоговъ бумагъ, находившихся въ этихъ мѣстныхъ Архивахъ; такихъ свѣдѣній достаточно пока для первыхъ поисковъ. Однакожъ, по мѣрѣ того, какъ мы станемъ проникать въ публичныя хранилища для добыванія въ нихъ сокровищъ, потребность привести ихъ въ порядокъ болѣе и болѣе будетъ ощущаема; первыя улучшенія возбудятъ охоту къ дальнѣйшимъ, а ревностное стараніе укажетъ къ тому способы. Мѣстныя Начальства, Главные и Муниципальные Совѣты, надѣюсь, сами вызовутся и начнутъ перемѣщать свои Архивы въ приличныя мѣста, и составлять каталоги хранящихся въ нихъ бумагъ. И такъ теперь же слѣдуетъ приступить къ дѣлу, не начиная методически съ общей класси-

фикація, которая при нынѣшнихъ обстоятельствахъ представила бы болѣе затрудненій, чѣмъ пользы, но которую наши розысканія сдѣлаютъ въ послѣдствіи необходимою.

«Я вмѣстѣ съ Гг. Членами Комитета пріискивалъ въ каждомъ Департаментѣ и въ каждомъ городѣ людей, извѣстныхъ своими трудами или ревностію къ пользамъ отечественной Исторіи и способныхъ содѣйствовать тѣмъ, коихъ употреблю я для начала дѣла. Мы составили первый списокъ восмидесяти семи лицъ, съ которыми я предполагаю войти въ сношеніе, и которымъ намѣреваюсь поручить розысканія, касающіяся до мѣстъ ихъ жительства. Постоянная переписка установится между ими и моимъ Департаментомъ чрезъ Гг. Префектовъ; но, не желая вводить повсюду одинаковаго порядка и той систематической и однообразной организаціи, которая худо согласовалась бы съ частными потребностями и способами каждаго мѣста, я написалъ, однакожъ, общія наставленія, которыя равно могутъ быть примѣняемы ко всякому розысканію и ко всякой странѣ; они разошлются ко всѣмъ Корреспондентамъ Министерства.

«Тамъ, гдѣ мнѣ не льзя будетъ получить содѣйствія отъ какихъ нибудь Корреспондентовъ, способныхъ къ занятіямъ такого рода, я постараюсь замѣнить этотъ недостатокъ, и стану посылать нарочныхъ Коммиссаровъ, опытныхъ и извѣстныхъ мнѣ по своимъ достоинствамъ. Впрочемъ охотно буду принимать всякія присылки и предложенія. Я знаю, что въ нашемъ отечествѣ

есть много скромныхъ, трудолюбивыхъ и почти вовсе неизвѣстныхъ людей готовыхъ подчинить свои знанія и ревность благонамѣренному руководству. Я стану тщательно отыскивать ихъ, и счастливымъ почту себя, если буду находить. Центральный Комитетъ постоянно будетъ слѣдить разныя розысканія, предпринимаемыя въ Парижѣ и Департаментахъ. Онъ станетъ руководить особыми наставленіями всѣ труды, которые я предпишу, или на которые уполномочу; онъ будетъ передавать Корреспондентамъ Министерства свѣдѣнія, необходимыя для оцѣнки достоинства того или другаго Архива, той или другой рукописи.

«Тотчасъ по полученіи мною извѣстія о какомъ нибудь важномъ открытіи, одному изъ Членовъ Комитета поручено будетъ разсмотрѣть его и снестися съ лицемъ, отъ котораго оно сообщено мнѣ, пріискать всѣ бумаги, относящіяся къ тому же предмету и могущія находиться въ другихъ коллекціяхъ; и когда, по таковомъ разсмотрѣніи, изданіе той или другой рукописи, того или другаго документа признается полезнымъ, то будетъ производиться подъ надзоромъ Комитета, который или предоставитъ его непосредственному завѣдованію одного изъ своихъ Членовъ, или станетъ самъ тщательно ревизовать труды своихъ Корреспондентовъ.

«Вотъ, Государь, въ сущности весь планъ, которому, по моему мнѣнію, должно теперь слѣдовать. Онъ уже приводится въ исполненіе, и я могу представить Вашему Величеству первые и недавніе результаты его.

«Архивы многихъ городовъ Королевства расположены въ довольно хорошемъ порядкѣ и довольно хорошо приведены въ извѣстность, такъ что прямо можно приступить къ работѣ въ нихъ. Публичная Безансонская Библіотека съ давняго времени была хранилищемъ бумагъ главнаго Министра Карла V и Филиппа II, человѣка, принимавшаго участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ XVI вѣка — Кардинала Перрено-де-Гранвелля. Это огромное собраніе состоитъ изъ писемъ сего Министра, изъ нотъ его агентовъ, и всѣхъ бумагъ, относящихся къ его управленію въ Нидерландахъ и Неаполитанскомъ Королевствѣ. Оно до сихъ поръ было извѣстно Ученымъ только по небольшому печатному каталогу и по краткому разбору нѣкоторыхъ его бумагъ, сдѣланному однимъ Бенедиктинскимъ Монахомъ восьмнадцатаго столѣтія. Я учредилъ, въ Безансонѣ, подъ предсѣдательствомъ тамошняго ученаго Библіотекаря, Г. Вейса, Коммиссію, коей поручено приступить къ подробному разбору этихъ матеріаловъ. Коммиссія выберетъ изъ нихъ и оставитъ тѣ, которыя столько занимательны, что могутъ быть выданы въ свѣтъ. Надѣюсь, вскорѣ значительная часть этихъ историческихъ бумагъ будетъ готова къ изданію.

«Богатые и драгоцѣнные Архивы древнихъ Графовъ Фландрскихъ хранятся въ *Лиллѣ*: они содержатъ въ себѣ документы, восходящіе къ XI столѣтію. Я, вмѣстѣ съ Префектомъ Сѣвернаго Департамента, принялъ мѣры къ разсмотрѣнію этихъ Архивовъ и къ извлеченію изъ нихъ всѣхъ документовъ, которые окажутся достойными изданія.

«Остатки древнихъ Руссильйонскихъ Архивовъ хранятся въ Перпиньянѣ: въ нихъ откроются любопытныя свѣдѣнія касательно Исторіи этой провинціи и сношеній Французскихъ Королей съ Аррагонскими. Многочисленныя похищенія и долговременная небрежность, отъ которыхъ теперь, благодаря стараніямъ Библіотекаря города Перпиньяна, предохранены эти Архивы, не такъ еще опустошили ихъ, чтобы не льзя было найти какихъ нибудь важныхъ документовъ.

«Въ Пуатье, гдѣ находятся Архивы древней провинціи — Аквитаніи, я послалъ въ званіи Городскаго Архиваріуса Г. Реде — одного изъ отличныхъ воспитанниковъ Школы Хартій (École des chartes). Г. Шелль (Chelles), воспитанникъ этой же Школы, посланъ въ Ліонъ въ такомъ же званіи.

«Въ Парижскихъ Библіотекахъ и Архивахъ работы въ полной дѣятельности и обѣщаютъ важные результаты.

«Департаментъ Рукописей при Королевской Библіотекѣ — огромное хранилище документовъ всякаго рода — въ первый разъ подвергся общей и правильной разработкѣ. Въ немъ находятся собранія сочиненій, писанныхъ людьми свѣдущими въ разныхъ предметахъ нашей Исторіи, или лицами, желавшими передать потомству подробности событій, въ которыхъ сами участвовали. Здѣсь есть также собранія разныхъ отдѣльныхъ бумагъ въ значительномъ количествѣ — источники подлинныхъ документовъ почти по всѣмъ предметамъ. Коллекціи, собранныя частными людьми и сохранившія ихъ имена, каковы Кольберта, Дюпюи,

Бріенна де Геньера (Brienne de Gaignières), Балюза, Президента Мема (Mesmes) и многихъ другихъ, во всей цѣлости были перенесены туда по смерти ихъ владѣльцевъ. Молодымъ людямъ, опытнымъ въ занятіяхъ этого рода, поручено, подъ надзоромъ и руководствомъ Хранителей Гг. Шампольіона-Фижака и Герара, разработать эти богатые рудники, и означить тѣ рукописи, мемуары, документы и прочіе памятники, которые имъ покажутся достойными напечатанія; послѣ сего Комитетъ подвергнетъ ихъ особому разсмотрѣнію.

«Уже многія сочиненія взяты изъ этого источника и отданы лицамъ, коимъ поручено приготовленіе ихъ къ изданію. Я упомяну, между прочимъ, о собраніи любопытныхъ нотъ, писанныхъ собственною рукою Кардинала Мазарина, и находящихся въ тѣсной связи съ ежедневными поступками его во время войнъ Фронды. Эти ноты, писанныя большею частію по Итальянски и весьма сокращенно, будутъ изданы съ Французскимъ переводомъ и необходимыми поясненіями.

«Журналъ Собранія Государственныхъ Чиновъ, бывшаго въ Турѣ въ 1483 году, съ коего въ Королевской Библіотекѣ находится множество копій, былъ сочиненъ на Латинскомъ языкѣ Іоанномъ Масселеномъ, однимъ изъ Членовъ этого Собранія. Сообщаемыя имъ многочисленныя подробности о спорахъ, обыкновеніяхъ и политическихъ идеяхъ того времени, оставались, по большей части, неизвѣстными нашимъ Историкамъ. Нѣкоторые удовольствовались только изданіемъ извлеченія изъ этого журнала; а прочіе списывали у нихъ. Жур-

налъ будетъ изданъ въ первый разъ въ оригинальномъ текстѣ съ переводомъ.

«Важнымъ памятникомъ языка, Поэзіи и Исторіи временъ отдаленныхъ служитъ огромная лѣтопись въ стихахъ о войнѣ съ Альбигойцами, писанная на отечественномъ языкѣ въ эпоху весьма близкую къ этому происшествію, и такимъ Авторомъ, который самъ былъ свидѣтелемъ разсказываемыхъ событій. Это—источникъ свѣдѣній, равно важныхъ и для Филолога и для Историка, вмѣстѣ съ тѣмъ—одинъ изъ любопытнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ XIII столѣтія. Попеченіе объ изданіи его возложено на Г. Форьеля.

«По заключеніи мира въ 1763 году, Г. де Брекиньи былъ отправленъ въ Лондонъ съ Канцеляріею, состоявшею изъ семи человѣкъ, для снятія копій со всѣхъ бумагъ, относящихся къ Французской Исторіи. Этотъ трудъ продолжался нѣсколько лѣтъ; плодомъ его была коллекція, почти изо ста пяти десяти томовъ in-folio, копій съ разныхъ документовъ, относящихся къ тѣмъ изъ нашихъ провинцій, которыя долгое время находились подъ владычествомъ Англіи. Оригиналы многихъ изъ этихъ документовъ затерялись съ тѣхъ поръ въ Лондонской Башнѣ. Свойство и обширность этихъ розысканій, и даже происшествія, случившіяся со времени приведенія ихъ къ окончанію — все придаетъ этой огромной коллекціи важность, которая въ послѣдствіи еще болѣе увеличится. Я приказалъ сдѣлать извлеченіе изъ этой коллекціи, хранящейся теперь въ Королевской Библіотекѣ; всѣ находящіеся въ ней документы разсмотрятся по порядку; тѣ же, которые

еще не изданы, но заслуживаютъ быть изданными, возмутся изъ нея, приведутся въ порядокъ и напечатаются.

«Другая коллекція, которая, по моему мнѣнію, можетъ пролить новый свѣтъ на Политическую Исторію Древней Французской Монархіи, есть коллекція хартій, данныхъ городамъ Королями и феодальными владѣльцами съ XI по XV столѣтіе. Эти хартіи многочисленны, и объемлютъ собою почти все пространство Франціи; содержаніе ихъ весьма разнообразно. Многія изъ нихъ были изданы, но множество другихъ не выходило еще въ свѣтъ, а, можетъ быть, эти послѣднія не менѣе любопытны и важны. Въ Королевской Библіотекѣ находится коллекція ихъ, собранная трудами Дюпюи, и состоящая изъ нѣсколькихъ томовъ in-folio; она подвергнется строгому разсмотрѣнію, и ничто изъ извѣстнаго уже не будетъ перепечатано; къ ней приложатся бумаги и документы, необходимые для дополненія ея. Наконецъ я намѣреваюсь присовокупить сюда же хартіи и первоначальныя конституціи разныхъ корпорацій, ремесленнаго управленія (maîtrise) и частныхъ Обществъ, существовавшихъ во Франціи, такъ что эта коллекція соединитъ въ себѣ и приведетъ въ полную извѣстность происхожденіе гражданскаго состоянія во Франціи, т. е. первоначальныя учрежденія, послужившія къ освобожденію и возвышенію націи. Этотъ трудъ свершится подъ надзоромъ Г. Августина Тьерри.

«Главные Архивы Королевства, осмотрѣнные въ одно время и одинаково съ Королевскою Биб-

ліотекою, доставить также большое количество отдѣльныхъ документовъ: актовъ, данныхъ Верховною Властію, донесеній о частныхъ случаяхъ, дипломовъ, хартій и другихъ подлинныхъ памятниковъ, могущихъ пролить новый свѣтъ на самыя темныя мѣста нашей Исторіи, а иногда и исправить ошибочныя или не полныя объясненія.

«Специальные Архивы разныхъ Министерствъ обѣщаютъ намъ еще богатѣйшія сокровища. Этими матеріалами должно пользоваться съ благоразуміемъ и разборчивостію; и потому наши розысканія будутъ обращены исключительно на тѣ эпохи, которыя могутъ почесться входящими въ область Исторіи. Но въ такихъ предѣлахъ мы найдемъ, чѣмъ возбудить сильнѣйшее любопытство ученыхъ людей и публики, и чѣмъ удовлетворить ему. Гг. Директоры этихъ драгоцѣнныхъ хранилищъ обѣщали мнѣ оказывать самое ревностное содѣйствіе.

«Архивы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, приведенные въ совершенный порядокъ, составляютъ историческое хранилище, важнѣйшее изъ всѣхъ по изобилію и достоинству документовъ. Объ изданіи памятниковъ, которые я предполагаю заимствовать отсюда, будетъ заботиться Директоръ, Г. Минье, приготовившій уже важное и большое собраніе, коимъ положено начать этотъ отдѣлъ. Пространныя и любопытныя негоціаціи о наслѣдствѣ Испанскаго Престола по смерти Карла II будутъ предметомъ этого собранія. Онѣ начались тотчасъ послѣ Пиринейскаго договора въ 1659 году, и прекратились не прежде 1713 года, въ то время, какъ Утрехтскій миръ утвердилъ Публич-

ное Право Европы и распредѣленіе земель ея на новыхъ основаніяхъ. Это изданіе познакомитъ съ прогрессивнымъ ходомъ великихъ событій, составляющихъ предметъ его, и впервые покажетъ свѣту политику Людовика XIV во всей ея сущности и обширности.

«Архивы Военнаго Депо будутъ осматриваться въ одно время съ Архивами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и свѣдѣнія, почерпнутыя изъ этихъ двухъ разнородныхъ источниковъ, будутъ сводимы вмѣстѣ и сличаемы. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ въ Архивахъ нашей дипломатіи будетъ отыскиваться все, относящееся къ переговорамъ о наслѣдствѣ Испанскаго Престола, Военное Депо доставитъ въ наше распоряженіе Исторію войнъ, кои слѣдовали за ними и продолжили ихъ, равно какъ и находящуюся при ней переписку Людовика XIV, Филиппа V, Герцога Орлеанскаго, Маршала Бервикка и Герцога Вандомскаго.

«Къ симъ послѣднимъ изданіямъ приложатся Карты и планы, необходимые для поясненія военныхъ дѣйствій. Г. Директоръ Военнаго Депо доставилъ мнѣ богатые матеріалы этого рода, собранные имъ самимъ. Изданіе ихъ въ свѣтъ предоставлено его попеченію, и будетъ производиться подъ личнымъ его надзоромъ.

«Такіе же труды будутъ предприняты въ Архивахъ Морскаго Министерства; состояніе нашего флота, исторія нашихъ морскихъ войнъ или большихъ сраженій на морѣ, нашихъ колоній въ теченіе болѣе ста пятидесяти лѣтъ — все это хранится въ подлинныхъ коллекціяхъ, изъ коихъ

выборъ будетъ сдѣланъ людьми, предающимися въ особенности этому специальному предмету.

«Послѣ Исторія Политической, Умственная и Нравственная Исторія отечества имѣетъ равное право на наше вниманіе: не менѣе обширную и прекрасную часть судебъ народа составляетъ рядъ усилій и успѣховъ его въ Философіи, Наукахъ и Словесности. Чрезвычайное обиліе и особенный характеръ памятниковъ этого рода, безъ сомнѣнія, должны внушить намъ относительно ихъ нѣкоторую осторожность; они не легко и не въ большемъ количествѣ могутъ быть принимаемы въ коллекцію, коей главный предметъ — собственно такъ называемая Исторія. Однакожъ творенія, которыя въ извѣстное время сильно волновали умы, и имѣли большое вліяніе на умственное развитіе современнаго поколѣнія; творенія, коими началась въ ходѣ идей новая эра, или которыя въ чисто литературной формѣ представляютъ намъ забытые нравы, обычаи или политическія происшествія, не оставившія по себѣ никакихъ слѣдовъ— такія произведенія весьма близко подходятъ къ Исторіи, и если мы откроемъ какіе нибудь памятники этого рода, то поставимъ себѣ обязанностію издать ихъ, составивъ изъ нихъ особый отдѣлъ въ общей коллекціи.

«Я могу теперь же указать Вашему Величеству одно недавно сдѣланное въ этомъ родѣ открытіе, весьма важное для посвящающихъ себя изученію Философіи и Исторіи Философіи въ нашемъ отечествѣ. Рукопись знаменитаго произведенія Абеларда, подъ заглавіемъ: *Да и Нѣтъ* (Sic et

вон), недавно найдена въ Авраншской Библіотекѣ. Эта книга, которую считали невозвратно потерянною, была причиною обвиненія Абеларда на Сенскомъ Соборѣ, въ 1140 году. За изданіемъ ея будетъ надзирать Г. Кузенъ.

«Наконецъ, въ этомъ огромномъ дѣлѣ розысканій, объемлющихъ всѣ части быта и судебъ народа, должна имѣть свое мѣсто и Исторія Художествъ. Никакое изслѣдованіе не представляетъ намъ такъ живо общественнаго состоянія и истиннаго духа прошедшихъ поколѣній, какъ изученіе ихъ религіозныхъ, гражданскихъ, публичныхъ и домашнихъ памятниковъ, изслѣдованіе разныхъ идей и правилъ, служившихъ руководствомъ при построеніяхъ,—однимъ словомъ, изученіе всѣхъ произведеній и измѣненій Архитектуры, которая — вмѣстѣ и начало, и сокращеніе всѣхъ Художествъ.

«Я предполагаю, Ваше Величество, дать приказаніе, чтобъ немедленно приступлено было къ трудамъ по этому предмету. Постараюсь составить полный списокъ, или отчетистый и пространный каталогъ памятниковъ всякаго рода, кои существовали или существуютъ еще во Франціи. Такой трудъ, по своей спеціальности, важности и новизны, долженъ совершаться отдѣльно отъ прочихъ историческихъ трудовъ, о которыхъ я говорилъ теперь Вашему Величеству. По этому я намѣренъ поручить управленіе имъ особому Комитету, и донесу о немъ въ другомъ Докладѣ, который буду имѣть честь представить Вашему Величеству.

«Вотъ, Государь, мѣры, которыя я принялъ, приготовилъ или предначерталъ, чтобъ обезпечить исполненіе великаго предпріятія, для котораго Палаты назначили сумму, сообразную желаніямъ Вашего Величества. Это предпріятіе не должно быть случайнымъ, преходящимъ усиліемъ: оно пребудетъ долговременною данію и, такъ сказать, прочнымъ учрежденіемъ въ честь предковъ, воспоминаній и славы Франціи. Смѣю надѣяться, что, благодаря ученому и ревностному содѣйствію лицъ, соблаговолившихъ оказать мнѣ помощь, первые результаты не замедлятся и достойны будутъ той великой мысли, которой Ваше Величество изволили ввѣрить мнѣ исполненіе.»

Этотъ Докладъ одобренъ Королемъ 25 Ноября 1834 года.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

1.

О ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАННОЙ

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Для Исторіи Наукъ въ Россіи, и преимущественно для Исторіи Словесности, за недостаткомъ древнѣйшихъ памятниковъ, весьма драгоцѣнны матеріалы, относящіеся ко временамъ Петра Великаго. Нѣкоторые изъ нихъ весьма рѣдки, но и чаще встрѣчающіеся доступны для немногихъ; между тѣмъ всѣ они, безъ исключенія, могутъ служить поводомъ къ полезнымъ изслѣдованіямъ, и для всѣхъ любопытны, какъ живые свидѣтели языка, религіозныхъ, ученыхъ, политическихъ и общежительныхъ понятій, бывшихъ тогда въ оборотѣ. Съ сею цѣлію не считаемъ излишнимъ напомнить любителямъ Русской старины объ одной изъ первыхъ «Всеміряныхъ Исторій», на Русскомъ языкѣ изданныхъ.

Словесные памятники времени Петра Великаго могутъ быть раздѣлены на два главные разряда, изъ коихъ одинъ объемлетъ писанія, относящіяся къ предыдущему царствованію; другой составляютъ, такъ сказать, плоды собственныхъ его усилій,—это труды людей, имъ найденныхъ, приближенныхъ къ себѣ, и ободренныхъ къ дѣятельности.

Къ числу таковыхъ трудовъ можно отнести переводъ О. І. Гавріила Бужинскаго: « Ѳеатронъ, или Позоръ Историческій, изъявляющій повсюдную Исторію « Священнаго Писанія и Гражданскую чрезъ десять « исходовъ, и вѣка всѣхъ Царей, Императоровъ, Папъ « Римскихъ и мужей славныхъ, и прочая отъ начала « міра даже до лѣта 1680, вкратцѣ, ради удобнаго на« мятствованія чрезъ Вилгелма *Стратеммана* собран« ный, нынѣ же на Россійскій языкъ съ Латинскаго пе« реведенный. Въ Санктъ-Петербургѣ. Лѣта отъ воз« рожденія чрезъ Христа 1720. » in-fol. 449 с. Заглавный листъ украшенъ гравированными на мѣди изображеніями изъ Священной Исторіи, и видами монастыря Невскаго и С. Петербурга.

Извѣстна система расположенія Всемірной Исторіи Писателей XVII вѣка, господствовавшая тогда въ большей части Европы. Ей слѣдовалъ и Стратемманъ, все пространство времени раздѣлившій на 10 исходовъ, каждый по 400 лѣтъ: « Исходъ Ноя, Авраамовъ, Израильтянъ, Царей Израильскихъ, Іудеевъ, Вожду Христу, « Христіановъ, Германовъ, Валденсовъ, Лютерановъ. » Всѣ происшествія изложены по хронологическому способу, и въ особенности по отношенію къ событіямъ Церкви. Подобно какъ иноки Среднихъ Временъ въ экземпляры Виргиліевыхъ произведеній вписывали монастырскія лѣтописи, или какъ на старинныхъ ландкартахъ означали мѣста знаменитыхъ церквей, колоколенъ и башенъ, опуская часто примѣчательныя мѣста и го-

рода, нашъ Историкъ едва упоминаетъ о перемѣнахъ въ Государствахъ, и говоритъ подробно о религіозныхъ сектахъ и т. п. (1). — Не распространяясь о семъ сочиненіи, взглянемъ, какую идею имѣлъ переводчикъ о наукѣ, о ея пользѣ, и представимъ образецъ его выраженія.

Переводъ былъ посвященъ Императору Петру Великому и Императрицѣ Екатеринѣ I отъ Переводчика съ потрудившимися. «Многія (пишетъ I. Бужинскій) насъ вины сотвориша, Всепресвѣтлѣйшій Императоръ и Всемилостивѣйшая Императрица, яко сей малѣйшій трудъ нашъ, обаче яко же надѣемся, Россійскому Государству преполезнѣйшій, Вашымъ Всепресвѣтлѣйшымъ именамъ надписати, и государственнымъ рукамъ преподати воспріяхомъ намѣреніе» (2).

Переводчикъ упоминаетъ, что до временъ Петра Великаго на Россійскомъ языкѣ не было ни Риторовъ, ни Витій; не слышно было имя Философіи; занятія науками свободными подвергались гоненіямъ. Военныя Науки, Военная и Гражданская Архитектура, *Юриспруденція*, Математика, кораблеплаваніе были почти неизвѣстны. — «Бяху и обрѣтахуся вся сія въ Европѣ, но Россія всѣхъ сихъ лишашеся, донележе Ваше Всепресвѣтлѣйшее Величество, аки Петръ оный Апостольскій Первоверховникъ, даннымъ отъ премудрости вѣчныя ключемъ правленія, ко всѣмъ симъ пространныя отверзи двери; и едино о семъ положилъ тщаніе, да птенцы Орла Россійскаго, ко свѣту премудрости и вещей познанія возлетаютъ.....»

Авторъ посвященія доказываетъ, что на Исторіи основаны всѣ Науки: «иже бо не вѣстъ, что прежде сего содѣяся, сей чрезъ все житіе свое отрокъ есть, глаголетъ Цицеронъ, краснорѣчія Римскаго отецъ.»

Ученое понятіе объ Исторіи излагается во введеніи переводчика:

«Доброхотному Исторіи любителю.»

«Егда отверзается тебѣ Исторіечитателю Позоръ «сей Историческій, заблаго сотвориши, аще въ пред«дверіи его ставъ, предувѣси, кая имутъ быти явленія, «и кая дѣйствія, кто творецъ, и како разсужденіе свое «управляти въ чтеніи предложенныхъ; ибо тако иску«сивыйся, изряднѣе въ теченіи всего сего позорнаго «подвига возобучишися.»

Слѣдуетъ объясненіе слова *Позоръ* или *Өеатронъ* и разсужденіе о пользѣ Исторіи. «Изъ премногихъ о томъ свидѣтельствъ приводятся доказательства: 1) *Григорія Богослова* («въ стихахъ до Никовула силу Исторіи «изъявляющаго и глаголющаго:) сила ея (Исторіи) «истинно есть удивительная, ею же бываетъ, яко еди«наго человѣка мысль, изъ всѣхъ мыслей и вѣковъ со«вершенія, въ едино совокупленіе срастшаяся быти «мнится.» (*) 2) *Іоанна Златоустаго* (въ бесѣдѣ 2 на Ісаію): «якоже на поляхъ предѣлы и столпи, рубежамъ «безъ всякаго смѣшенія творятъ пребывати, тако ве«щы содѣянныя временъ смѣшеніе возбраняютъ: ибо «егда дѣйствіе едино отъ другаго отдѣляютъ, и чиномъ «подобающимъ располагаютъ, отъ многихъ трудовъ «творятъ насъ свободныхъ.» 3) Великаго во Святите«ляхъ *Василія* (въ словѣ похвальномъ на Гордія, Мученика Кессарійскаго): «якоже отъ огня естественно сія«ніе озаряетъ, отъ благоуханныхъ ароматовъ разли«вается благовоніе, тако отъ воспоминанія дѣйствій «мужей Святыхъ велія ко всѣмъ происходитъ польза.»

Для опредѣленія сущности (естества) Исторіи, приводятся слова Цицерона, весьма извѣстныя, но здѣсь

(*) Новымъ Писателямъ Исторіи преимущественно приписываютъ высшіе взгляды на Исторію и Философію Исторіи; спрашивается: какое сужденіе возвышеннѣе и глубокомысленнѣе того, которое здѣсь извлечено изъ *Григорія Богослова*?

прекрасно переданныя: «есть Исторія свидѣтельница «временъ, свѣтъ правды, жизнь памяти, наставница «жизни, возвѣстительница древности (De orat.). Сія «великихъ вещей совѣты, дѣянія, начала и окончанія «царствій, и славныхъ мужей дѣла со всякимъ чиномъ «временъ и мѣстъ и ихъ описаніемъ, аки живымъ нѣ«кіемъ изображеніемъ предъ очеса представляетъ.»

Въ Исторіи переводчикъ полагаетъ 4 главные отдѣла: 1) «*Топика, сіесть мѣстная*» Исторія (сюда отнесена Географія); 2) *Хронологія*; 3) *Генеалогія*; 4) *Прагматологія*, собственно дѣеписаніе. Послѣдняя подраздѣляется на *Церковную* и *Гражданскую*. Церковная Ветхаго Завѣта «являетъ шестеричное Государствія «раздѣленіе:» 1) *Патріаршеское*, 2) *Ироическое* (Князей и Судей отъ Моисея до Саула); 3) *Царское*, 4) *Игемоническое* (Князей и Архіереевъ, по плѣненіи Вавилонскомъ во время второй Персидской Монархіи, до Господства Маккавеевъ); 5) *Архіерейское* (отъ Маккавеевъ до Ирода); 6) *Деспотическое* (при Царяхъ и Римлянахъ до разрушенія Іерусалима). Исторія Новозавѣтная продолжается отъ начала Христіанской Вѣры до новыхъ временъ.

Источниками Исторіи служатъ два рода Писателей: Богодухновенные и мужи, ученіемъ свой умъ просвѣтившіе.

«Гражданская же Исторія изслѣдуетъ о народахъ «и ихъ началахъ, населеніяхъ и преселеніяхъ, о дѣлахъ «во время брани и міра, о лицахъ и ихъ добродѣтеляхъ «и порокахъ, о Монархіяхъ и ихъ состояніи, и паденіи, «о Царствіяхъ и ихъ началѣ и окончаніи, о обществахъ «и ихъ возрастѣніи и пресѣченіи, купно же о вѣрѣ и «бозѣхъ языческихъ, о временахъ и властителяхъ во «времена оная, и о семъ подобныхъ.»

Автору предисловія нужно было удалить соблазнъ и нареканія за то, что избранная имъ для перевода

Исторія написана Протестантомъ, и онъ очень искусно оправдывается: «Неудобь преплаваемый есть океанъ «Исторій.»... «Центуріаторы Магдебурскія,» писавшіе Исторію по 16 вѣкамъ, составили трудъ весьма огромный, и, по своей приверженности къ Папамъ, прикрыли многія ихъ злоупотребленія. Сочиненіе *Баронія* также весьма огромно; а сокращеніе онаго, изданное Іезуитомъ *Скаргою*, имѣетъ цѣль распространенія Папскаго господства.

За тѣмъ лучшимъ сокращеніемъ признана издаваемая Исторія, хотя и Протестантскаго Автора, но въ выраженіяхъ отличающагося *умѣренностію*. Недостатокъ же Греческихъ и Латинскихъ книгъ, и сознаніе въ слабости собственныхъ силъ препятствовали приступить къ составленію оригинальной книги.

Переводчикъ строго слѣдовалъ Автору, не позволяя себѣ ни малѣйшихъ измѣненій, дабы, по словамъ его, не казаться похитителемъ чужаго труда: «да не таковая «творяще, явимся чуждые труды (яко же мнози тво«рятъ) себѣ присвояти и чуждею славою (что есть «грѣхъ противо осмыя и десятыя заповѣди Божія) себѣ «прославляти и величати.»

Противу осуждающихъ чтеніе иновѣрныхъ Писателей, Переводчикъ приводитъ свидѣтельства Святыхъ Отцевъ, повелѣвающихъ изучать полезное не въ однѣхъ Христіанскихъ, но и въ языческихъ книгахъ. *Василій Великій* написалъ цѣлое слово къ юношамъ о томъ, какъ успѣвать въ чтеніи языческихъ книгъ: «Не дивитеся, «яко вамъ всегда ко учителемъ ходящымъ, и книги яже «искуснѣйшіи отъ древнихъ оставиша, испытующимъ, «нѣчто и отъ мене, полезное обрѣсти вознепщую; ибо «увѣщеваю, да таковымъ мужемъ иниже прилѣжите, ваша «мнѣнія, аки на анкорахъ корабли, не весьма утвер«ждаете, но токмо яже суть полезная наслѣдуйте, «прочая же ни едину пользу имущая невоспріемлете...»

«Пінтъ и Рито́ровъ, и прочіихъ человѣкъ сицевыхъ «подобаетъ чести, отъ нихъ же имать быти польза «къ созиданію душевному.» *Дамаскинъ* такъ разсуждаетъ: «аще что отъ внѣшнихъ приплодствовати во-«можемъ, не отречено есть. Будемъ искусніи торжни-«цы, трапезницы, скрное убо чистое злато громож-«дающе, растлѣнное же отмещуще.» Слѣдуютъ примѣры Моисея, учившагося у Египтянъ, Даніила, углублявшагося въ премудрость Халдейскую, Апостола Павла, наставленнаго въ Тарсѣ отъ язычниковъ, и въ своихъ Посланіахъ приводящаго стихи Арата, Менандра, Эпименида. Въ заключеніе: «аще убо лѣть есть книги «языческія чести, и отъ нихъ что полезное избирати, «кое препятіе есть чести Хрістіанскихъ Авторовъ, «аще и разномудрствующихъ съ ними? Но съ таковымъ «разсужденіемъ, да яже противна суть здравому ученію, «сія оставимъ, или иаче сего ради чтемъ, да на оныя «отвѣтствовати обучимся; по преждереченному Св. «Дамаскина слову: яко множайшую отъ тѣхъ на тыя «крѣпость стяжати возможемъ....» «Тако Историе-«любителю въ преддверіи сего *Позора* Историческаго «съ нами совѣтъ воспріемъ, отверзи двери, и благо-«пріятнѣ наслаждай очеса своя умная. А потрудившимся «намъ въ дѣлѣ семъ доброхотствуй: мы же взаемно «тебѣ нелѣностнаго чтенія, Исторія познанія, и во «всякомъ словесномъ ученіи успѣнія душевно желаемъ.»

Скажемъ наконецъ одно краткое замѣчаніе о самомъ изложеніи. Приведенныя выписки доказываютъ языкъ образовывающійся, сильный подъ перомъ просвѣщеннаго Іеромонаха Бужинскаго (3), выразительный. Но направленіе языка Русскаго было гораздо произвольнѣе, нежели развитіе Западныхъ языковъ Европейскихъ. Писатели наши небрегли о чистотѣ выраженія, и стараясь въ послѣдствіи приближаться къ языку разговорному, жертвовали для него книжными словами и обо-

рошами, отъ коихъ отвыкали люди мало читавшіе. Уже Ломоносовъ справедливо жалѣлъ объ удаленіи отъ нѣкоторыхъ синтаксическихъ формъ. Такимъ образомъ, по замѣчанію знаменитаго Автора сочиненія *О старомъ и новомъ слогѣ*, вмѣсто того, чтобы, строго держась грамматическихъ правилъ языка книжнаго, распространять ихъ болѣе и болѣе въ употребленіи и ими исправлять самыя изустныя бесѣды, они гонялись за колеблющимися стихіями языка разговорнаго. Здѣсь можетъ быть надлежитъ искать причины несовершенства нашей Грамматики, относительно Правописанія, Словосочиненія, Этимологіи и самаго Произношенія Словъ.— Полное собраніе и изданіе старинныхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, подобное полному собранію историческихъ памятниковъ Россіи, надъ коимъ трудится почтеннѣйшій нашъ Археографъ, могло бы принести великую пользу для Русскаго языка; но это предположеніе требуетъ обширнѣйшаго развитія.

Примѣчанія.

(1) Вотъ краткія выписки:

Θеатронъ, стр. 231. «Обыкли бо того времени на «святыя чины производитися люди неученіи, иже отъ «нижайшихъ степеней чрезъ чинъ часто, на высочай«шая достоинства восходили, каковыхъ грядущаго вѣка «множество бысть веліе. (Сицевый бысть оний кли«ринъ вѣка 8, подъ Захаріемъ Папою Римскимъ, иже «крестилъ по Латинѣ, глаголя: *in nomine patria, filia et* «*spiritua suncta* (что зѣло Грамматикѣ Латинской про«тивно есть). Такожде и другій былъ тогда же клиринъ, «иже изгнати хотя демона, глаголалъ: *exi male spirite*, «сі есть, изыде злый душе. Отвѣщаваше ему демонъ, «ругаяся, такожде противно Грамматики глаголя: *ego* «*nollo*, вмѣсто *nolo*, еже есть, не хощу. Вопрошалъ

«паки погрѣшительно въ Грамматикѣ оный изгонитель «бѣса: *cur nollis?* вмѣсто еже бы ему рещи *cur non vis?* «Отвѣщаваше діаволъ: понеже (рече) ты портишь «Грамматику.»

Тамъ же, стр. 281.

«Віллегізъ, Оттона третіяго учитель, Архіепи-«скопъ Могунтинскій, мужъ благочестивый, смиренный «и премудрый отъ конюха рожденъ. Начало, или рож-«деніе, памятствуя въ молитвенницѣ своей повелѣ на-«писати 3 колеса, съ симъ надписаніемъ: Виллегізій, «Виллегізій, вспомяни откуду пришелъ еси. Что егда «увидѣлъ Генрикъ Клавдъ, Епископъ Могунтинскій, на «знаменіяхъ своихъ три такожде кола написати пове-«лѣлъ. Откуду и нынѣ колеса Архіепископства Могун-«тинскаго знаменіе есть.»

(2) Извѣстно стараніе Петра Великаго о распространеніи на Русскомъ языкѣ полезныхъ книгъ. О неоднократныхъ его побужденіяхъ къ переводу иностранныхъ Писателей — см. Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Т. IX, стр. 387; Т. XI, стр. 214.

(3) Въ послѣдствіи Епископъ Рязанскій и Зарайскій; хиротонизъ. 1726 изъ Архимандритовъ Троицкой Сергіевой Лавры; въ 1731 Апр. 27 скончался. Онъ былъ съ 1721 г. Св. Синода Совѣтникомъ, Директоромъ и Протекторомъ школъ и типографій, и своею ученостію, дарованіями и полезными трудами заслужилъ истинное уваженіе. — Ист. Росс. Іерархіи, Ч. I, стр. 135. Воздвиженскаго Историческое обозрѣніе Рязанск. Іерархіи, стр. 237.

Профессоръ Демидовскаго Лицея

А. Зиновьевъ.

2.

ИЗВѢСТІЕ

О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ШАМПОЛЛІОНА МЛАДШАГО.

Между горестными потерями, которыя понесла Европа въ 1832 году, послѣ безсмертнаго Кювье, кончина Шамполліона младшаго есть самая чувствительная. Просвѣщенный міръ лишился въ немъ не отличнаго Ученаго только: съ нимъ какъ будто погреблись и вступили въ область тѣней и смерти всѣ знанія, всѣ Художества древняго Египта; и день, коего заря начинала освѣщать памятники Ѳивъ и Мемфиса, и возсозидать ихъ изъ развалинъ, померкнулъ, подобно тѣмъ фантастическимъ озерамъ, которыя образуются въ пустынѣ легкими парами и исчезаютъ отъ взоровъ утомленнаго путника въ ту самую минуту, какъ онъ намѣренъ утолить водами палящую его жажду. Станемъ надѣяться, что на дѣлѣ не такъ случится; что труды ученаго, неутомимаго Шамполліона найдутъ достойныхъ его генія послѣдователей, которые продолжатъ воздѣлываніе начатаго имъ поля, и во ожиданіи того, постараемся изложить со всѣмъ безпристрастіемъ законныя права его на удивленіе и признательность нашего вѣка и вѣковъ грядущихъ.

Жанъ-Франциcкъ Шамполліонъ родился 23 Декабря 1791 г. въ Фижакѣ, что въ Департаментѣ Лотскомъ.

Предки его въ Дофинé занимались торговлею, и снискали общее уваженіе. Время его рожденія принадлежишъ шой эпохѣ, въ кошорую во Франціи все подвергалось перемѣнамъ, эпохѣ, когда умнѣйшіе люди, жаждая новостей и увлекаясь блисшашельными шеоріями, слѣпо бросались на всѣ преобразованія, коихъ совсѣмъ неожиданныя слѣдсшвія шакъ жесшоко ошкрывали имъ насшоящую сшорону философическихъ ихъ ушопій. Шамполліонъ младшій провелъ дѣшсшво въ Керси, юношескія лѣша въ Дофинѐ, а молодосшь въ Парижѣ. Въ шомъ возрасшѣ его, когда обыкновенно начинаюшъ ученіе, во Франціи не было уже публичныхъ школъ: ужасы революціи осшавили по себѣ однѣ развалины, и еще ни одна рука - возсоздашельница не пышалась положишь камень въ основаніе новыхъ учрежденій. Забошливосшь родишельская, при пособіи одной Духовной особы, въ слѣдсшвіе новаго ученія и полишики революціонеровъ лишившейся своей пасшвы, замѣнили ему школьное образованіе, и, будучи девяши лѣшъ, онъ уже знакомъ былъ съ Гомеромъ и Виргиліемъ. Въ эшо время ошвезли его въ Гренобль, гдѣ обучался его сшаршій брашъ. Весьма полезно было для него сосшояшь подъ руководсшвомъ своего браша до шого времени, пока онъ не всшупилъ на сшезю, судьбою ему опредѣленную.

Если справедливо дѣлаюшъ шѣ, кошорые въ юношескихъ лѣшахъ людей, сшяжающихъ общее уваженіе, ошыскиваюшъ особенныя чершы, могущія служишь какъ бы ключемъ къ позднѣйшимъ успѣхамъ ихъ: шо да позволено будешъ и намъ привесши здѣсь анекдошъ, кошорый, по нашему мнѣнію, не лишній. Шамполліону младшему даны были Плушарховы жизнеописанія славныхъ мужей; онъ чишалъ ихъ съ жадносшію, и память его была шакъ счасшлива, чшо все швореніе почши осшалось у него въ головѣ. Чшобы еще болѣе освоишься съ нимъ и осущесшвишь, шакъ сказашь, полученное

понятіе, онъ попытался на кружкахъ картона начертить портреты знаменитыхъ мужей Древности; портреты сіи были плодомъ собственнаго его воображенія. Понятіе, какое возымѣлъ онъ о ихъ характерахъ, по тѣмъ ролямъ, которыя играли они въ Исторіи, подсказывало ему черты ихъ физіономій; надписи припоминали имена и время, въ которое они являлись на сцену Древняго Міра. Эта необыкновенная иконографія такъ глубоко врѣзалась въ его память, что уже гораздо позже, будучи призванъ къ преподаванію Исторіи, онъ читалъ нѣкоторыя изъ своихъ лекцій, при пособіи одной только памяти и сихъ медалей, коими онъ обязанъ былъ самому себѣ, и которыя служили ему вмѣсто выписокъ изъ древнихъ Историковъ.

Развитію вкуса юнаго Шампольіона къ Наукамъ Историческимъ и Археологическимъ много благопріятствовало вниманіе къ нему знаменитаго Фурье. Его-то увлекательнымъ бесѣдамъ о памятникахъ искусствъ и образованности Египта, Науки обязаны постоянствомъ труда, который сроднилъ, такъ сказать, молодаго Ученаго съ древнимъ отечествомъ Фараоновъ, содѣлавшимся центромъ всѣхъ его помышленій, точкою, около которой должна была вращаться вся его жизнь.

Изученіе языковъ и письменъ Востока сдѣлалось для Шампольіона необходимостію. Случай доставилъ ему одно сочиненіе, изъ котораго въ первый разъ почерпнулъ онъ нѣкоторыя свѣдѣнія о языкѣ Коптовъ; сравненіе древняго Египта съ Египтомъ нынѣшнимъ сдѣлалось непосредственнымъ предметомъ его изысканій, и въ 1807 году онъ представилъ Гренобльскому Обществу Наукъ и Художествъ сочиненіе свое, впрочемъ далекое отъ совершенства, о *номенклатурѣ мѣстъ* той страны — сочиненіе, въ которомъ онъ отыскивалъ въ Египетскомъ языкѣ корни названій, подъ какими мѣста сіи упоминаются у Писателей Греческихъ и Римскихъ.

Въ 1807 г. Шампольіонъ изъ Гренобля переселился въ Парижъ, для основательнѣйшаго изученія Восточной Словесности. Оставаясь вѣрнымъ своему призванію, онъ проводилъ часть времени въ Королевской Библіотекѣ надъ Коптскими рукописями, которыя разбиралъ съ перомъ въ рукѣ, особенно останавливаясь надъ всѣмъ, что относилось до номенклатуры географической и топографической, и до анализа формъ грамматическихъ.

Въ 1809 году, послѣ образованія Университета Французскаго, Шампольіонъ, посвятившій все время на обогащеніе себя познаніями и на собраніе матеріаловъ для будущихъ занятій, на 19 году возраста, возвратился въ Гренобль съ титломъ Адъюнкта по каѳедрѣ Исторіи, которая впрочемъ, за старостію Профессора, совершенно ему была ввѣрена.

Здѣсь одно обстоятельство, совершенно не отъ него зависившее, едва не положило преграды ученымъ его занятіямъ. Шампольіонъ, по возрасту своему, долженъ былъ поступить въ ряды воиновъ, а извѣстно, какъ затруднительно было получить исключеніе изъ общаго правила при тогдашнемъ Правительствѣ, которое существовало только войною и только для войны; но, къ счастію, по предстательству Гг. Фурье и де Фонтана, Шампольіонъ былъ избавленъ отъ конскрипціи.

Въ 1811 г., на 21 году отъ рожденія, Шампольіонъ издалъ программу предпринятаго имъ сочиненія, которое должно было представить *картину Египта*, т. е. его Географію, Вѣру, языкъ, письмена и Исторію — до нашествія Камбиза. Сочиненія сего онъ издалъ, въ 1814 г. одну только *географическую часть*. Съ тѣхъ поръ онъ началъ надѣяться на полный успѣхъ усилій, употребленныхъ имъ къ уразумѣнію Египетскаго текста надписи Розетской; съ тѣхъ поръ, по словамъ его, онъ возымѣлъ «*лестную надежду* (мечтатель-

ную, можетъ быть, по его же словамъ), *что наконецъ на сихъ таблицахъ, на коихъ Египтяне изобразили только матеріальные предметы, отыщутся звуки языка и выраженія мысли.»* Онъ усугубилъ прилежаніе къ изученію аналитическому и синтетическому языка Коптовъ, какъ единственному пособію при изысканіяхъ о языкѣ и письменахъ Египта при Фараонахъ.

Постоянство, съ которымъ Шампольіонъ одолѣвалъ всѣ представлявшіяся ему трудности, доказано многими его сочиненіями, обнародованными съ 1811 по 1817 г., и содержащими *отрывки или извѣстія о Коптскихъ манускриптахъ.*

Въ 1815 г., получивъ увольненіе отъ званія Профессора въ Греноблѣ, онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, и, по новому, болѣе систематическому плану, началъ свой *Словарь языка Коптскаго,* на который смотрѣлъ всегда, какъ на арсеналъ, наполненный оружіемъ ученаго для покоренія Египта; съ другой стороны — предался ревностно разнымъ трудамъ, клонившимся къ распространенію первоначальнаго народнаго образованія и къ настоящему онаго направленію, безъ сомнѣнія въ томъ убѣжденіи, что чаще бываетъ болѣе существенной пользы въ сихъ невидныхъ и скромныхъ услугахъ, оказываемыхъ человѣчеству и массѣ общества, нежели въ блистательныхъ открытіяхъ, коими иногда обязаны бываютъ случаю, и коихъ результаты полезнѣе для славы изобрѣтателей, нежели для блага народнаго и улучшенія нравовъ.

Памятникъ языка и письменъ Египетскихъ въ эпоху Греческой династіи сдѣлался достояніемъ Французовъ. На памятникѣ семъ находится вѣрный, современный Греческій переводъ. Это обстоятельство, столь неожиданное, возродило новыя надежды къ разрѣшенію задачи, такъ давно уже занимавшей умы Ученыхъ; но

при всемъ томъ, первыя попытки къ прочтенію Египетскаго текста не-гіероглифическаго, при пособіи текста Греческаго, дали результаты почти незначительные. Причиною сему было то, что изыскатели упорно держались мнѣнія, что въ системѣ графической, которая казалась чуждою гіероглифамъ, надобно отыскивать письмена чисто азбучныя.

Нѣкоторыя размышленія и наблюденіе одного факта, по видимому неважнаго, открыли Шампольіону стезю совершенно новую. Письмена древняго Египта, сохранившіяся въ памятникахъ и папирусахъ, представляются въ двухъ очень различныхъ между собою видахъ. Одни состоятъ изъ знаковъ, изображающихъ животныхъ или произведенія промышлености, нарисованныя съ большимъ или меньшимъ сходствомъ и тщаніемъ; безъ сомнѣнія, здѣсь выражались мысли, а не слова; сей родъ письменъ относился собственно къ чувству зрѣнія, и одно только зрѣніе могло перелагать оныя на языкъ, понятный для слуха: по общему соглашенію, это были письмена *гіероглифическія*. Въ другихъ, напротивъ, не находили или мало находили знаковъ общихъ съ знаками письменъ перваго вида. Множество фигуръ, изъ коихъ состоятъ письмена, не раждаютъ никакого понятія: они нѣмы для зрѣнія; изъ этого вывели заключеніе, что они — звуки, или исключительно, или съ нѣкоторою прибавкою идеографическихъ буквъ. И такъ они были или чисто азбучныя, или сложныя (syllabiques); допустивъ же предположеніе, что въ письменахъ сего рода бывала иногда смѣсь гіероглифическихъ знаковъ, можно бы сравнить ихъ съ нашимъ письмомъ, въ которомъ употребляются цифры, либо знаки, замѣняющіе имена планетъ.

Впрочемъ, какое бы предположеніе ни было допущено, говорилъ самъ себѣ Шампольіонъ, но огромное число знаковъ, составляющихъ мнимо-азбучныя пись-

мена, и отсутствіе между ними всякой аналогіи, по которой бы можно было раздѣлить ихъ на классы, составляетъ весьма затруднительное обстоятельство. Слишкомъ большое число знаковъ показываетъ, что это не азбучное письмо; отсутствіе аналогіи и невозможность раздѣлить ихъ такъ, чтобъ они выражали цѣлые звуки, не допускаютъ также предположенія, что это письмо силлабическое. Посредствомъ такого разсужденія, Шампольіонъ освободился отъ ошибочнаго понятія, и слѣдующее разсужденіе привело его къ сущности дѣла. «Я замѣчалъ — говорилъ онъ — что Египетскіе тексты, вырѣзанные на памятникахъ гіероглифическими письменами, и другіе тексты, написанные на папирусахъ тѣмъ родомъ письменъ, который я не признаю уже азбучнымъ, не зная еще, какъ его назвать, начинаются одинаковыми изображеніями лицъ и духовныхъ обрядовъ, дѣйствительныхъ или вымышленныхъ (что все равно). Не можетъ ли быть, что въ значеніи текстовъ есть такое же сходство, какое замѣчается между изображеніями? Если это такъ, то гіероглифы должно бы признать памятниками, а безъименные знаки папирусовъ извѣстными отношеніями. Знакъ, соотвѣтствующій данному гіероглифу, долженъ бы соотвѣтствовать ему и въ горизонтальныхъ линіяхъ папируса всякой разъ, какъ гіероглифъ находится въ перпендикулярныхъ столбцахъ памятника; короче: тотъ и другой должны бы находиться на соотвѣтствующихъ мѣстахъ и разстояніяхъ. Быть можетъ, это еще только мечта; но я сдѣлалъ уже столько безполезныхъ попытокъ: зачѣмъ же отвергать эту послѣднюю?» — И эта мечта осуществилась!

Тогда-то Шампольіонъ пожалъ первый плодъ своего трудолюбія При ближайшемъ знакомствѣ съ сими знаками, сравненіе обоихъ текстовъ сдѣлалось уже для него забавою, и каково было его удовольствіе, когда увидѣлъ

себя обладателемъ этой нити-путеводительницы, по которой впредь должно ему было направлять шаги свои!

Эти первыя данныя о древнихъ письменахъ Египта, въ Августѣ 1821 г. сообщены Французской Академіи Авторомъ, который, сообразуясь съ выраженіями, употребленными Климентомъ Александрійскимъ, назвалъ *гіерограмматическимъ*, или *гіератическимъ* второй родъ письменъ, коего свойства открылъ онъ, и который, какъ самъ говорилъ, должно признавать це за иное что, какъ за родъ *скорописи* или *титлописанія гіероглифовъ* (tachygraphie des hiéroglyphes).

Извѣстно, что на камнѣ Розетскомъ, этомъ памятникѣ, столько прославленномъ, и принесшемъ такую пользу Наукамъ, находится одна надпись: декретъ Жрецовъ Египетскихъ, въ пользу Птоломея Эпифана. Декретъ сей выраженъ въ тройкой формѣ: 1) знаками гіероглифическими, 2) языкомъ и буквами Греческими, 3) языкомъ Египетскимъ и родомъ письма, который на самомъ памятникѣ опредѣленъ именемъ *туземныхъ буквъ* (caractères locaux). Шампольонъ считалъ себя вправѣ признать въ этой системѣ родъ письма, которое Климентъ Александрійскій называлъ *эпистолографическимъ*; по Иродоту, онъ далъ ему имя *демотическаго*, или народнаго.

Ученые, занимавшіеся объясненіемъ сего памятника, сначала думали, что демотическое письмо есть не иное что, какъ алфавитъ, подобный тѣмъ, какіе приняты всѣми почти народами.

На семъ предположеніи, и пользуясь всѣми средствами, какія доставляло сравненіе этой части памятника съ текстомъ Греческимъ, они, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ дошли до того, что не только въ демотическомъ текстѣ, но даже и въ гіероглифической надписи, начали узнавать черты, или гіероглифы,

которые должны соотвѣтствовать собственнымъ именамъ, таковымъ, какъ *Птоломей*, *Вереника*, *Александръ*, *Арсиноя*, *Мемфисъ*, *Египетъ*, и пр. и даже нѣкоторымъ именамъ общимъ, какъ-то: *Жрецы*, *храмы*, *Цари*, и пр. Но коль скоро доходила надобность отыскать слова языка Египетскаго, выражаемыя мнимыми основаніями алфавита, и обозначить настоящее значеніе каждой черты этого демотическаго письма, какъ знакъ звука либо слога — всѣ усилія изыскателей оставались тщетными, и всѣ ихъ системы разрушались при первомъ прикосновеніи критики.

Такое ошибочное мнѣніе и Шампольіонъ раздѣлялъ сперва со всѣми Учеными — мнѣніе, отъ котораго онъ послѣ рѣшительно отказался.

Вотъ что сказалъ онъ въ отчетѣ своемъ Французской Академіи, въ Августѣ 1822 г., о началѣ, ходѣ и послѣдствіяхъ труда своего:

«Съ того времени, когда узналъ я, что средній текстъ на Розетскомъ камнѣ писанъ не по алфавитной системѣ, изысканія мои объ этомъ текстѣ приняли вѣрный ходъ; я подвигался, правда, слишкомъ медленно, но за то каждый шагъ впередъ былъ твердъ. Переставъ совершенно отыскивать азбучную аналогію въ группахъ надписи, и руководясь правилами, какія необходимо должны были первенствовать при разборѣ основаній письма, выражающаго особыми знаками цѣлыя мысли, — я довелъ трудъ свой до того, что подъ большею частію сихъ группъ, безъ усилія, безъ предположенія, безъ малѣйшаго измѣненія или пропуска какого либо знака изъ Египетскаго текста, помѣстилъ слова текста Греческаго, которыя совершенно соотвѣтствуютъ первымъ. Трудъ этотъ такъ отчетистъ, что части его оправдываются одна другою. Въ самомъ дѣлѣ, не льзя не замѣтить, что порядокъ словъ Греческаго текста, по примѣненіи къ тексту Египетскому, оказался весьма

жало измѣнившимся, и это измѣненіе порядка въ словахъ не избѣжно по свойству языковъ. . . .»

Здѣсь кстати сказать, что такого рода анализъ раскрылъ Шампольіону истину, которую можно было бы вывести изъ одной теоріи, но которая осталась бы незамѣченною безъ особеннаго разсужденія. Безъ сомнѣнія, не нужно большаго ума, чтобъ догадаться, что Египетъ, столь рано достигшій до высшей степени образованности, былъ въ дружескихъ, политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ народами, не знавшими его языка, и что еще за нѣсколько вѣковъ до нашествія Камбиза и побѣдъ Александра, онъ имѣлъ нужду выражать письменно имена народовъ, городовъ, Царей и наконецъ частныхъ лицъ, съ которыми былъ въ сношеніяхъ по дѣламъ разнаго рода, и что письмо гіероглифическое, ограничивавшееся непосредственнымъ представленіемъ идей, недостаточно было къ удовлетворенію сей нужды цѣлаго общества, какъ бы оно ни было необразовано. И такъ Египетъ, подобно Китаю, долженъ былъ изобрѣсти грамоту. Камень Розетты убѣдилъ Шампольіона, что Египтяне дѣйствительно изобрѣли нѣчто похожее на наши алфавитныя письмена. Это обстоятельство, замѣченное уже прежде нѣкоторыми Учеными, ввело ихъ въ ошибочное заключеніе, что въ письменахъ демотическихъ должно искать только системы алфавитной. Шампольіонъ, напротивъ того, судя объ этомъ употребленіи знаковъ, мыслепредставительныхъ въ самомъ началѣ ихъ, какъ объ исключеніи, основанномъ на необходимости, и сверхъ того, посредствомъ строгаго изслѣдованія, научась распознавать знаки свойственные каждому имени собственному, ознакомился вскорѣ съ 19-ю начертаніями сего новаго рода письма; письмо сіе, прежде мыслепредставительное, потомъ изображавшее звуки, онъ назвалъ *фонетическимъ*. Такимъ же свѣтомъ должны были озаряться

и другія двѣ вѣтви графической системы Египтянъ, т. е. письмена гіероглифическое и гіератическое. Въ послѣдствіи эта новая стезя расширилась и привела Шампалліона къ результатамъ другаго рода и болѣе важнымъ.

Въ Августѣ 1822 г. онъ представилъ Французской Академіи отчетъ касательно труда своего о переложеніи демотической надписи на Розетскомъ камнѣ. Приложенная къ тому отчету таблица раздѣлена на 6 частей, изъ коихъ первая изображала текстъ демотическій, раздѣленный на слова, изъ которыхъ онъ составленъ; соотвѣтствующія слова Греческаго текста занимали вторую часть; четвертая представляла, не безъ пропусковъ впрочемъ, выраженіе тѣхъ же мыслей на языкѣ Коптскомъ; Французскій буквальный переводъ помѣщенъ въ пятомъ отдѣленіи; наконецъ шестая часть таблицы заключала, сообразно съ сдѣланными раздѣленіями демотическаго текста, нѣкоторыя части текста гіероглифическаго, которыя, по убѣжденію Автора, выражали тѣ же самыя мысли. Третье отдѣленіе, о которомъ еще ничего не сказано, содержало однѣ только цифры, для указанія на разныя мѣста, на коихъ находится одно и то же слово, повторяемое нѣсколько разъ въ надписи. Что касается до перевода на языкъ Коптскій, то цѣлію онаго было доказать, что предполагаемая форма демотическаго текста дѣйствительно сообразна была съ формами общеупотребительнаго языка.

Въ то же самое время Шампалліонъ обнародовалъ *письмо* свое *къ Г. Дасье*, относительно гіероглифовъ фонетическихъ. Онъ доказывалъ, что въ письменахъ гіероглифическихъ, собственно такъ называемыхъ, точно такъ же, какъ и въ другихъ двухъ Египетскихъ системахъ, письмо фонетическое употреблялось для выраженія именъ собственныхъ, Греческихъ и Римскихъ. Сіиъ

тогда ограничивалъ Шампольіонъ фонетическое употребленіе Египетскихъ письменъ.

Новая теорія, принятая имъ въ слѣдствіе многихъ попытокъ и размышленій, доведена до свѣдѣнія Ученыхъ изданнымъ въ 1824 г. сочиненіемъ подъ заглавіемъ: *Précis sur le système hiéroglyphique des anciens Egyptiens.* Въ книгѣ сей Шампольіонъ доказалъ, что знаки, составляющіе письмена собственно гіероглифическія, суть различнаго свойства: одни изъ нихъ дѣйствительно означаютъ изображенные предметы, между тѣмъ какъ другіе суть только представленія иносказательныя, или условные символы; третьи, назначенные для совсѣмъ различнаго употребленія, по условному примѣненію изображаютъ слоги и звуки общеупотребительнаго языка; что алфавитъ фонетическій, существованіе коего открылъ онъ, примѣняется къ царскимъ гіероглифическимъ надписямъ всѣхъ эпохъ; что во всѣ эпохи, древніе Египтяне употребляли алфавитъ сей, для выраженія общеупотребительнаго языка буквами; что всѣ надписи гіероглифическія и гіератическія, и преимущественно памятники письма демотическаго, частію состоятъ изъ знаковъ чисто алфавитныхъ. По симъ даннымъ онъ заключилъ со всею основательностію, что алфавитъ фонетическій настоящій ключь ко всякой системѣ гіероглифической.

Авторъ пошелъ еще далѣе: онъ рѣшился сдѣлать общимъ тезисомъ предположеніе, что фонетическія буквы, хотя свойственныя знакамъ гіероглифическимъ, въ ихъ первоначальной формѣ, не могутъ однако же имѣть иной цѣли, кромѣ выраженія звуковъ. Здѣсь не мѣсто распространяться ни о его предположеніяхъ, ни о послѣдствіяхъ оныхъ, ниже объ основаніяхъ, на коихъ утвердилъ онъ свое зданіе. Однако же, приведя на память, что Шампольіонъ, даже и въ то время, какъ заключалъ употребленіе фонетическаго письма въ самые

тѣсные предѣлы, признавалъ уже въ іероглифахъ всѣ свойства формъ грамматическихъ и логическихъ, какъ не повѣрить ему слѣпо и на-слово, что время, родъ, число, лице, словомъ всѣ видоизмѣненія, связывающія идеи, во всѣ эпохи выражались письменами фонетическими, представляющими дѣйствительно и непосредственно грамматическія формы, каковыми въ общеупотребительномъ (Коптскомъ) языкѣ были, и нынѣ суть, знаки звукоизмѣненій. И такъ Коптскія слова, по мѣрѣ успѣховъ его розысканій, во многихъ случаяхъ сдѣлались настоящимъ и естественнымъ чтеніемъ знаковъ древнихъ Египетскихъ письменъ. Шампольіонова *Грамматика древняго Египетскаго языка* озаряетъ всѣ его предположенія настоящимъ свѣтомъ, который останется невидимъ развѣ для тѣхъ только, кто добровольно отвратитъ глаза отъ истины.

Этимъ мы не хотимъ сказать, что уже въ древностяхъ Египта нѣтъ болѣе таинственнаго. Легко могло статься, что въ графической системѣ Египтянъ какая-либо тайна ускользнула отъ проницательности новаго Эдипа, и ускользнетъ еще на долгое время отъ его послѣдователей. Быть можетъ, за незнаніемъ во всей обширности древняго языка отечества Фараоновъ, его нарѣчій, измѣненій, какимъ могъ онъ подвергаться въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, встрѣтятся еще многія загадки, даже въ словахъ, которыхъ прочтеніе не будетъ заключать трудности, а настоящій смыслъ останется непостигнутымъ. Но гдѣ же и когда умъ человѣческій не встрѣчалъ препонъ, которыя припоминая ему о его слабости, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ оселкомъ для изощренія его способностей? Потомство, конечно, отдастъ Шампольіону должную справедливость.

Его *Précis historique* посвящено Королю Французскому, который, щедро наградивъ Автора, доставилъ ему средство посѣтить Италію для осмотра всѣхъ находя-

щихся въ ней Египетскихъ древностей. Шамполліонъ отправился изъ Парижа въ Маіѣ 1824, и возвратился уже въ концѣ 1826 г. Во время своего отсутствія получилъ онъ орденъ Почетнаго Легіона. Занимаясь обогащеніемъ себя познаніями, и осматривая всѣ достопримѣчательности, онъ сообщалъ въ тоже время ученому міру новые плоды своихъ изысканій во многихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ мы упомянемъ здѣсь только о двухъ, которыя подъ титуломъ: *Lettres à M. le Duc de Blâcas* такъ неожиданно прояснили Исторію Египетскихъ династій. Папа Левъ XII поручилъ ему описать обелиски, которые украшаютъ Римъ, съ присовокупленіемъ самыхъ подробныхъ объясненій; но трудъ сей прерванъ кончиною Римскаго Первосвященника.

Шамполліонъ возвратился въ Парижъ, по случаю наименованія его Консерваторомъ учреждавшагося тогда въ Луврѣ, по его настоянію, Египетскаго Музея. Король отличалъ его своимъ вниманіемъ; но самою лестною для него наградою было порученіе Карла X отправиться въ Египетъ, для новыхъ изысканій по части монументальной древности. 31 Іюля 1828 года Шамполліонъ и Члены имъ самимъ избранной экспедиціи были уже на морѣ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ для увѣдомленія Мегмета-Али о цѣли экспедиціи, Французская Коммиссія, съ присоединившеюся къ ней Коммиссіею Тосканскою, прибыла въ Египетъ благополучно 18 Августа, и была принята дружелюбно. По возвращеніи, въ Мартѣ 1830 г., въ Парижъ, Шамполліонъ, утомленный долгимъ путешествіемъ и непомѣрными трудами въ теченіе 20 мѣсяцевъ, надѣялся насладиться спокойною жизнію и представить ученому міру плоды своихъ изысканій и открытій. Въ томъ же году онъ получилъ званіе Члена Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ, а въ 1831 наименованъ Профессоромъ Археологіи въ Королевской Французской Коллегіи. Здѣсь-

то представлялся ему самый удобный случай предъ жаждущимъ ученія юношествомъ развить вполнѣ свою теорію, и образовать молодыхъ людей, которые были бы въ состояніи сохранить, поддержать, распространить сдѣланныя имъ открытія. Но излишество труда и усилій умственныхъ начинали уже истощать его здоровье. Едва онъ началъ свои лекціи, какъ уже долженъ былъ прекратить ихъ. Путешествіе, предпринятое имъ на нѣкоторое время на родину, казалось, возстановило силы его; но это была обманчивая надежда: онъ вынужденнымъ нашелся снова прекратить преподаваніе, и — навсегда.

Академія была счастливѣе Французской Коллегіи: въ теченіе 1831 г. Шампольіонъ представилъ ей чрезвычайно любопытное сочиненіе, предметомъ коего было *La notation graphique des divisions civiles du temps, chez les Egyptiens*. Это сочиненіе, основанное на изученіи великаго числа памятниковъ астрономическихъ и таблицъ, относящихся къ земледѣлію, послужило къ неопровержимому доказательству критики благоразумной, просвѣщенной и скромной, каковая руководила его въ изученіи Египетскихъ памятниковъ. Сочиненіе сіе помѣщено въ собраніи сочиненій Академическихъ.

Въ концѣ 1831 г. Шампольіонъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и всѣ пособія Медицины оказались безуспѣшными. Въ Мартѣ 1832, въ то самое время, когда семейство его начинало питать надежду на его выздоровленіе, онъ сдѣлался жертвою новаго удара. — Такимъ образомъ похищенъ у семейства, у брата, у Академіи, у Наукъ, у Франціи, у цѣлой Европы тотъ, коего жизнь, посвященная одному предмету, употреблена была на изысканія о вещахъ самыхъ отвлеченныхъ.

Послѣ Шампольіона остались вдова и дочь, щедро награжденныя Правительствомъ за труды его. Акаде-

міи: С. Петербургская, Гёттингенская, Туринская, Стокгольмская, Королевскія Общества: Азіатское и Словесности въ Лондонѣ, и многія другія считали его своимъ Членомъ. Въ Академіи Надписей мѣсто его занялъ Г. Евгеній Бюрнуфъ.

П. Г.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. VI-me Série. Sciences naturelles. T. I-er, 1, 2 et 3 livraisons. — Sciences Politiques, Histoire, Philologie. T. II, 4, 5 et 6 livraisons (Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ. Отдѣленіе VI. Науки Естественныя. Т. I, книжки 1, 2 и 3. — Науки Политическія, Исторія, Филологія. Т. II, книжки 4, 5 и 6). St. Pétersbourg, 1834.— Четыре тетради in-8°; въ 1-й — 87 страницъ и 10 рисунковъ; во 2 — 267 стр. и 1 рисун.; въ 3 — 221 стр.; въ 4 — 114 стр. и 4 рисунка.

Императорская Санкт-Петербургская Академія Наукъ въ первое столѣтіе своего существованія, до 1826 года, издала 73 тома Записокъ, которые составили пять Отдѣленій (séries), вышедшихъ одно за другимъ подъ разными наименованіями (*). Съ 1826 года нача-

(*) См. 2 книжку сего Журнала въ прошломъ году (Февраль 1834, стр. 217).

лось VI-е Отдѣленіе, коего въ прошломъ году изданы шесть книжекъ (livraisons); изъ нихъ три заключаютъ въ себѣ статьи по Наукамъ Естественнымъ, и три по Наукамъ Политическимъ, Исторіи и Филологіи.

Въ 1-ой книжкѣ I-го тома, исключительно посвященнаго Наукамъ Естественнымъ, весьма замѣчательны два трактата *О кошенили*, Гг. Гамеля и Брандта, двѣ статьи Г. Бонгарда: *Изслѣдованіе рода Lacis*, и *Замѣчанія о Sedum verticillatum*, и сочиненіе Г. Триніуса: *О травяныхъ многобрачныхъ растеніяхъ семейства Paniceae*. Вотъ содержаніе этихъ статей.

1) *Объ Араратской кошенили, и о кошенили, живущей на корняхъ растеній вообще* (Ueber Cochenille am Ararat und über Wurzelcochenille im Allgemeinen), соч. Г. Гамеля.

Авторъ приводитъ свидѣтельства различныхъ древнихъ Писателей, кои упоминаютъ, что въ Арменіи находятся особеннаго рода черви, живущіе на растеніяхъ, и употребляемые въ краску. Г. Гамель полагаетъ, что эта краска получалась изъ кошенили, живущей на корняхъ растенія, которое, по мнѣнію Г. Академика Триніуса, есть *Poa pungens*, и теперь употребляемой только въ Эчміадзинскомъ Монастырѣ для приготовленія краски, коею Патріархъ Армянскій намазываетъ свою печать, и которою выводятся начальныя буквы въ церковныхъ книгахъ. Авторъ думаетъ, что кошениль сія была въ употребленіи не только у Персовъ, но и у всѣхъ Азіатцевъ; по его мнѣнію, Славянскій переводъ Греческаго слова *Κόκκος* словомъ *червленица* ясно показываетъ, что пурпуровая краска сія получалась изъ *червей*, похожихъ на тѣхъ, кои у Славянъ извѣстны подъ именемъ: *червецъ*, и кои до открытія Американской кошенили составляли важную вѣтвь промышлености въ Польшѣ, Волыніи и Подоліи.

Въ заключеніе Г. Гамель приводитъ всѣхъ Писателей, въ коихъ что-либо упоминаётся о такъ называемой Польской кошенили.

Изъ всего видно, что кошениль Араратская и Польская сходны между собою, ибо проводятъ часть жизни при корняхъ растеній, между тѣмъ какъ Американская живетъ на зеленыхъ частяхъ оныхъ; но онѣ различны между собою какъ виды, ибо Араратская гораздо болѣе Польской. Впрочемъ Естественно-Историческія познанія наши какъ о той, такъ и о другой весьма не совершенны.

Къ сему сочиненію присоединено прибавленіе, въ коемъ извѣщается, что С. Петербургская Академія Наукъ получила отъ Г-на Главнокомандующаго Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, Барона Розена, сушеное растеніе съ яичками Араратской кошенили, а равно самку и самца сихъ насѣкомыхъ въ спиртѣ. Академикъ *Триніусъ* объявилъ, что растеніе сіе есть точно (какъ прежде онъ полагалъ) *Poa pungens*, Biberst. или *Aeluropus laevis*, Trin.— Академія вызываетъ всѣхъ Естествоиспытателей заняться наблюденіями столь примѣчательныхъ и важныхъ для Наукъ и промышлености животныхъ, каковы кошениль, живущая въ Польшѣ, Южной Россіи, и даже Сибири.

2) *Естественно-Историческія замѣчанія о кошенили, живущей на корняхъ, въ сравненіи съ Мексиканскою* (Naturhistorische Bemerkungen über Wurzelkochenille, im Vergleich zur Mexicanischen), соч. Г. Брандта.

Присланные Барономъ Розеномъ экземпляры Араратской кошенили отданы были Академіею Г-ну Брандту, который, по ближайшемъ разсмотрѣніи оныхъ, нашелъ, что: *Американская и Араратская кошениль хотя и суть члены одной фамиліи насѣкомыхъ, но принадлежатъ къ двумъ различнымъ родамъ* (*genera*), *от-*

личным и *по органамъ*, и *по образу жизни*. Мексиканскую называетъ онъ *Coccus*, а Польскую и Араратскую *Porphyrophora*.

Изображая характеристику обоихъ сихъ растеній, Авторъ отличаетъ въ послѣднемъ, т. е. въ Porphyrophora, два вида, а именно: *Porphyrophora Hamelii*, Араратская кошениль, и *P. Frischii*. Къ сей Запискѣ присоединены рисунки изображающіе Араратскую кошениль въ ея совершенномъ состояніи и въ видѣ личинки, и растеніе, на корняхъ коего она живетъ.

3) *Изслѣдованіе рода* Lacis, *и нѣсколько новыхъ видовъ его* (Generis *Lacis* revisio speciesque nonnullae novae), соч. Г-на Бонгарда.

Авторъ разбираетъ подробно всѣ части растеній рода *Lacis*, живущихъ въ рѣкахъ и ручьяхъ теплыхъ странъ Южной Америки.

Въ концѣ статьи помѣщено описаніе новаго рода *Philocrena*, *Bongard*, который долженъ быть поставленъ между родами *Mniopsis*, Mart. и *Lacis*; отъ перваго онъ имѣетъ весь *habitus*, а отъ втораго форму *capsulae*, и отъ обоихъ разнится *perigonio* тройнымъ большимъ, *capsula* тремѣстною трехстворчатою.

Всѣхъ описанныхъ растеній приложены рисунки и разборъ частей.

4) *Замѣчаніе о Sedum verticillatum L.* (Observation sur le Sedum verticillatum L.), соч. Г. Бонгарда.

Сіе растеніе описано было знаменитымъ Естествоиспытателемъ Линнеемъ въ *Amoenitates Academicae*, II. *p.* 352. *tab.* 4, *fig.* 14, и къ описанію, которое само по себѣ не достаточно, приложенъ рисунокъ съ экземпляра, какъ видно, очень худо и уродливо выросшаго, такъ что Линней, по сей причинѣ, и расположеніе

цвѣтовъ описалъ ошибочно. Въ слѣдствіе того Г. Бонгардъ неизлишнимъ почелъ передать Ботаникамъ точное описаніе этого растенія, привезеннаго Докторомъ Мертенсомъ изъ Камчатки. Къ описанію приложенъ рисунокъ съ изображеніемъ растенія и частей онаго.

—Вторую и третью книжки I-го тома, составляетъ одинъ обширный трактатъ, соч. Г. Триніуса, заключающій въ себѣ *монографію травяныхъ растеній многобрачныхъ, фамиліи Paniceae,*— подъ заглавіемъ: Panicearum genera retractavit speciebusque compluribus illustravit, C. B. Trinius.— *Paniceae* составляютъ вторую фамилію *Graminum polygamicorum*, и заключаютъ слѣдующіе роды: *Spinifex, Pariana, Pharus, Olyra, Luziola, Caryochloa, Milium, Urachne, Paspalum, Reimaria, Lappago, Cenchrus, Pennisetum, Xerochloa, Thouarea, Trachys, Stenotaphrum, Panicum, Arundinella, Tristachya.* Почти всѣ извѣстные виды сихъ родовъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, взятыхъ изъ сочиненія *Кунта* (Kunth): *Révision des graminées*, подробно разобраны самимъ Авторомъ, и всѣ части каждаго описаны точнѣйшимъ образомъ. Кромѣ извѣстныхъ уже видовъ сихъ растеній, въ семъ сочиненіи описано болѣе 150 видовъ, принадлежащихъ самому Автору.

На концѣ приложена таблица, содержащая ботаническій разборъ различныхъ частей растеній сей фамиліи, для удобнѣйшаго уразумѣнія ботаническихъ терминовъ, употребленныхъ въ семъ сочиненіи, изъ коихъ весьма многіе принадлежатъ Г-ну Триніусу.

—Въ 4 и 5 книжкахъ II-го тома, посвященнаго Наукамъ Политическимъ, Исторіи и Филологіи, особенную важность заключаютъ въ себѣ статьи: Г. Германна — *О числѣ убійствъ и самоубійствъ, совершенныхъ на Окскомъ Пространствѣ въ 1821 и 1822 годахъ*; Г. Шармуа — *Извѣстія Масуди и другихъ Писателей о*

Славянахъ, и Г. Шмидта — *О народныхъ племенахъ Монголовъ.* — Излагаемъ ихъ содержаніе.

1) *О числѣ убійствъ и самоубійствъ, совершенныхъ въ Россіи въ теченіе* 1821 *и* 1822 *годовъ. Окское Пространство* (Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les années 1821 et 1822. Plateau de l'Oka). Соч. Г. Германна.

Г. Германнъ еще прежде сего представилъ Академіи изслѣдованія свои о числѣ совершенныхъ въ Россіи убійствъ и самоубійствъ въ 1819 и 1820 годахъ; теперь, предлагая продолженіе сего труда, онъ обозрѣваетъ съ тою же цѣлію 1821 и 1822 годы. Со всевозможною точностію выбравъ статистическія данныя изъ оффиціальныхъ донесеній, представляемыхъ различными мѣстными Начальствами Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Авторъ полагаетъ, что матеріалы, служившіе основаніемъ его изслѣдованіямъ, на сей разъ были гораздо полнѣе и точнѣе тѣхъ, на коихъ основывались первые труды его по этой части. Вѣроятно, по сей же самой причинѣ въ 1820 и 1821 годахъ оказалось большее число преступленій, нежели въ 1819 и 1820; ибо послѣднія донесенія, какъ онъ замѣчаетъ, отличаются большею точностію, и въ нихъ менѣе можно предполагать пропусковъ.

Напечатанныя теперь изслѣдованія Автора ограничиваются однимъ такъ называемымъ Окскимъ Пространствомъ (Plateau de l'Oka), подъ которымъ разумѣются Губерніи, орошаемыя системою водъ рѣки Оки; ибо здѣсь сосредоточивается коренное Русское народонаселеніе, составляющее главную силу Имперіи.

Къ сожалѣнію мы не можемъ слѣдовать за любопытными соображеніями и подробностями, сообщаемыми Г-мъ Германномъ; но укажемъ только на важнѣйшіе результаты его изслѣдованій.

Принявъ за достовѣрное, что народонаселеніе упомянутыхъ Губерній простирается до 10,593,251 челов. обоего пола, Авторъ соображалъ съ этимъ числомъ всѣ свои выводы.

Въ 1821 году въ сихъ Губерніяхъ было 223 убійства, а въ 1822 году — 200; самоубійствъ же гораздо болѣе, а именно: 520 въ 1821 году, и 505 въ 1822.

Смертные случаи, въ коихъ не льзя навѣрное положить, что умершій дѣйствительно самъ причиною своей смерти, считаются Авторомъ особо. Таковыхъ сомнительныхъ самоубійствъ было въ 1821 году — 132, а въ 1822 — 168.

Должно замѣтить, что въ числѣ самоубійствъ показаны смертные случаи, происшедшіе отъ пьянства, и слѣд. не предполагающіе покушенія на жизнь. Такихъ случаевъ было 542 (484 мущ. и 58 женщ.).

Петля составляетъ наиболѣе употребительное орудіе къ прекращенію жизни (272 мущ. и 127 женщ.), а ядъ всего менѣе извѣстенъ въ Россіи; отъ него погибло 4 мущ. и одна женщина.

Самоубійства происходили всего чаще между крестьянами (956), среднимъ состояніемъ (192), а всего рѣже между Дворянствомъ (36) и Духовенствомъ (8).

Въ числѣ 423 убійствъ — лишились жизни насильственнымъ образомъ 282 мущ., 66 женщ. и 75 дѣтей, большею частію незаконнорожденныхъ.

Замѣчательно, что почти всѣ сіи убійства совершены преимущественно дубинами (такъ погибло 218 человѣкъ обоего пола и 46 дѣтей), топорами и ножами (64 об. пола и 6 дѣтей); огнестрѣльнымъ оружіемъ убито 10, а отравлено 6 чел. и двое дѣтей.

Сильныя страсти: гнѣвъ, ненависть и др. весьма рѣдко были причиною убійствъ; главнѣйшимъ поводомъ къ нимъ была корысть, иногда неосторожность и запальчивость.

Какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ Московской Губерніи, гдѣ наиболѣе сжато народонаселеніе, оказывается и наибольшее число самоубійствъ (одинъ доказанный самоубійца на 6,250 жит. въ столицѣ, и на 11,678 въ Губерн.). За Московскою, по числу самоубійствъ, слѣдуетъ Ярославская Губернія (1 доказанный самоубійца на 12,845 жит.). Самое меньшее число самоубійствъ было въ Костромской Губерніи (1 на 120,546). Равнымъ образомъ, и въ отношеніи къ убійствамъ, Москва и Московская Губернія занимаютъ первое мѣсто (одинъ убійца на 32,966); Костромская Губернія и здѣсь также въ послѣднихъ (одинъ убійца на 128,583).

Любопытны замѣчанія Автора о числѣ недоказанныхъ самоубійствъ. Здѣсь Костромская Губернія является съ самой выгодной стороны: въ теченіе двухъ лѣтъ въ ней найдено только два тѣла съ сомнительными признаками самоубійства. Въ Воронежской Губерніи такіе случаи встрѣчались всего чаще: ихъ было 64.

2) *Извѣстія Масуди и другихъ Мусульманскихъ Писателей о древнихъ Славянахъ* (Relation de Masoudi et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves); соч. Г. Шармуа.

Авторъ въ началѣ статьи приложилъ краткое извѣстіе о времени жизни означенныхъ Писателей и сочиненіяхъ, въ коихъ говорятъ они о Славянахъ. За симъ слѣдуютъ самыя сказанія въ переводѣ и подлинникѣ, извлеченномъ изъ многихъ манускриптовъ. Писатели, упоминавшіе о Славянахъ, и коихъ сказанія приведены здѣсь, суть: 1) *Масуди*, Авторъ важнаго историческаго сочиненія: *Муруджъ-уз-Загабъ ве Маадинъ-удж-Джавагиръ*, «Золотые Луга и рудники драгоцѣнныхъ камней»; ум. въ 956 или 958 г. 2) *Эль-Истахри*, написавшій около 925 г. *Китабъ-уль-Экалимъ*, «Книгу о

различныхъ странахъ.» 3) *Ибнъ-Хаукалъ*, издавшій около 976 г. *Китабъ-уль-Мемоликъ-уаль-Месаликъ*, «Книгу о дорогахъ и Государствахъ.» 4) *Эдриси*, Авторъ Географіи подъ названіемъ: *Нузгетъ-уль-Муштакъ фи-Ихтиракъ-иль-Афакъ*, «Увеселеніе любителя въ путешествіи по различнымъ странамъ Свѣта,» написанной въ 1153 г. 5) *Ибрагимъ-Бенъ-Вассифъ-Шахъ*, Авторъ: *Китабъ-уль-аджаибъ-эль-Кебиру*, «Книги великой о чудесахъ,» умершій вѣроятно около 1228 г. 6) *Якутъ Хамави*, Авторъ: *Мааджемъ-уль-Бульданъ*, «Географическаго Словаря;» ум. въ 1229 г. 7) *Ибнъ-Саидъ-Магреби*, Авторъ сочиненія: *Джаграфія*, «Географія,» ум. въ 1275 г. 8) *Захарія Казвини*, въ 1275 году написавшій сочиненіе свое: *Асаръ-уль-Бэладъ ве Ахваръ-уль-Ибадъ*, «Достопримѣчательности разныхъ странъ, и извѣстія о ихъ обитателяхъ.» 9) *Ибнъ-уль-Уарди*, Авторъ: *Херидетъ-уль-аджаибъ ве феридетъ-уль-гараибъ*, «Перлъ чудныхъ и необыкновенныхъ вещей;» ум. въ 1348 г. 10) *Шемсъ-уд-Динъ Демешки*, Авторъ Космографіи, извѣстной подъ именемъ: *Нохбетъ-ут-Дагръ фи-аджаибъ-иль-барръ уаль-Бахръ*, «Избранныя чудеса земель и морей»; она написана въ 1392 г. 11) *Шерифъ-Джорджани*, написавшій въ 1409 году комментаріи на сочиненіе славнаго Астронома *Насиръ-уд-Дина Туси*, извѣстное подъ именемъ *Тезкирэ*. 12) *Бакуви*, Авторъ сочиненія: *Тельхисъ-уль-Асаръ-ве-аджаибъ-иль-Меликъ-иль-Каггаръ*, «Изложеніе достопамятныхъ вещей и чудесъ Господа всемогущаго,» славившійся около 1403 г. 13) *Абуль-Феда*, Авторъ: *Теквимъ-уль-Бульданъ*, «Таблицъ странъ;» ум. въ 1332 г. — Кромѣ извѣстій сихъ Писателей, помѣщены еще: статья «о Славянахъ» изъ Арабскаго Словаря *Фарузабади*, извѣстнаго подъ именемъ «*Камуса*» — и два отрывка двухъ неизвѣстныхъ Авторовъ.

Чтобы представить въ бóльшей связи извѣстія по-

мянутыхъ Историковъ и Географовъ, кои часто повторяютъ одно и тоже, а иногда противорѣчатъ другъ другу, Г. Шармуа сдѣлалъ имъ подробный перечень, къ которому присоединилъ свои объясненія на нѣкоторыя встрѣчающіяся въ сихъ Писателяхъ сомнительныя названія. Вотъ нѣкоторыя изъ любопытнѣйшихъ извѣстій.

Якутъ говоритъ, что *Саклабъ* (названіе Славянъ у Вост. Писателей) означаетъ вообще *человѣка, имѣющаго тѣло бѣлаго цвѣта*; а Абу-Амбръ утверждаетъ напротивъ, что это слово употребляется, когда говорятъ *о человѣкѣ, у котораго тѣло красно.* Славяне, по словамъ Абу-Обейда-аль-Бекри, есть народъ столь ужасный, могущественный и опасный, что если бы не были раздѣлены на множество различныхъ, разсѣянно живущихъ поколѣній, то ни какой народъ въ свѣтѣ не могъ бы противустоять имъ. О мѣстахъ жительства Славянъ Якутъ и Казвини говорятъ, что земля ихъ смежна съ землею Руссовъ, и находится къ Сѣверу отъ Печенѣговъ; а Ибнъ-Саидъ-Магреби даже Скандинавскій Полуостровъ называетъ *Джезиретъ-ус-Сакалибъ* «островомъ Славянъ.» Это показываетъ, что большая часть Восточныхъ Писателей подъ именемъ Славянъ означали Волжскихъ Булгаръ, и почитали ихъ выходцами изъ Скандинавіи. Говоря о Варягахъ (Варенгъ), Шемсъ-уд-Динъ Демешки присовокупляетъ: «изъ всѣхъ Славянъ они самые бѣлые тѣломъ;» изъ этого видно, что онъ почиталъ ихъ отраслію Славянъ.

Имена разныхъ Славянскихъ поколѣній, встрѣчающіяся у Масуди, Вессифъ-Шаха и Эдриси, равно какъ и имена Государей и городовъ сего народа, не заслуживаютъ большаго вниманія; ибо до такой степени искажены переписчиками, что едва ли изъ сравненія множества манускриптовъ можно будетъ узнать что нибудь вѣрное въ этомъ отношеніи.

Но гораздо замѣчательнѣе извѣстія Восточныхъ Писателей о нравахъ Славянъ. По словамъ ихъ, Славяне могли имѣть до 20 и болѣе женъ, жгли тѣла умершихъ, и иногда вмѣстѣ съ тѣломъ покойника предавали пламени его женъ, лошадей и всѣ домашніе приборы и украшенія; тѣ же изъ Славянъ, которые жили ближе къ Океану, вмѣстѣ съ тѣлами своихъ Государей сожигали ихъ рабовъ обоего пола, ихъ женъ, и всѣхъ, кто находился при нихъ. Часть сего народа, по словамъ Масуди и Казвини, исповѣдовала Христіанскую Вѣру Несторіевой секты, остальные же были язычники, не имѣли никакой священной книги, и вовсе никакого понятія о законахъ. По извѣстіямъ другихъ Писателей, они покланялись огню и звѣздамъ.

Масуди, Казвини и Бакуви говорятъ о трехъ языческихъ храмахъ, которые были въ большей славѣ у Славянъ; изъ всѣхъ же Арабскихъ Писателей одинъ только Вассафъ-Шахъ упоминаетъ о церквахъ у сего народа. Наконецъ, касательно торговли Масуди говоритъ, что Мусульманскіе купцы посѣщали столицу Короля Славянскаго Аль-Дира, и привозили съ собою всякаго рода товары; а Истахри разсказываетъ, что изъ земли Славянъ отправляемы были въ Хорезмъ ковры и мѣха лисьи, куньи, собольи и горностаевые.

8) *О народныхъ племенахъ Монголовъ. Матеріалы для Исторіи сего народа и Княжескихъ его династій* (Die Volkstämme der Mongolen, als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und seines Fürstenhauses). Соч. Г. Шмидта.

Въ третьей книжкѣ сего Журнала за прошлый годъ (Мартъ 1834 года, стр. 299—316), помѣщено было въ переводѣ начало этой статьи. Въ ней Читатели могли замѣтить, что Г. Шмидтъ, въ богатой Восточными рукописями библіотекѣ Барона Шиллинга, нашелъ новый

источникъ къ пополненію скудныхъ нашихъ свѣдѣній о племенахъ Монгольскихъ. Сочиненіе, хранящееся въ упомянутой библіотекѣ, изданное въ 1778 году, по повелѣнію Китайскаго Императора Кіенлунга, подъ названіемъ: «Родословная роспись Князей всѣхъ племенъ заграничныхъ Монголовъ и Турокъ, и съ Исторіею ихъ, составленныя по Высочайшему повелѣнію» послужило основаніемъ упомянутой въ заглавіи статьѣ.— Племена Монгольскія, покоренныя Китайскими Государями, раздѣляются нынѣ на двѣ главныя части — на *Внутреннее* и *Внѣшнее Управленіе*. Къ первому принадлежатъ двадцать четыре большія и малыя племени, составляющія вмѣстѣ 49 военныхъ дивизій; а ко второму — десять племенъ, кои однако образуютъ гораздо значительнѣйшее число военныхъ дивизій, нежели племена, принадлежащія ко Внутреннему Управленію. Подробности о Монгольской Исторіи вообще и объ отношеніяхъ племенъ Монгольскихъ къ Китаю, о мѣстѣ жительства ихъ, и о проч. Читатели найдутъ въ означенномъ выше введеніи къ сему ученому труду Г. Шмидта, помѣщенномъ въ нашемъ Журналѣ.—Руководствуясь упомянутымъ Китайскимъ сочиненіемъ, Г. Шмидтъ въ статьѣ, о коей мы говоримъ теперь, сообщаетъ изъ него свѣдѣнія объ именахъ всѣхъ племенъ, составляющихъ какъ Внѣшнее, такъ и Внутреннее Управленіе, о мѣстахъ, занимаемыхъ каждымъ племенемъ, о разстояніи сихъ мѣстъ отъ Пекина, о происхожденіи Князей, о воинскихъ подвигахъ племенъ, и обо всемъ прочемъ, имѣющемъ отношеніе къ Исторіи каждаго изъ этихъ племенъ, до покоренія ихъ Манджурами. Дальнѣйшая же ихъ Исторія, равно какъ подвиги Князей въ службѣ новыхъ владѣтелей, составятъ особенную статью, къ коей присоединены будутъ отрывки изъ Исторіи Охлотовъ (Ochloten) и Турецкихъ племенъ, занимающихъ горныя страны.— Далѣе Авторъ подробно исчисляетъ Монгольскія племена, и

говоритъ, что многія составленныя изъ нихъ дивизіи образуютъ одинъ большой корпусъ, а все военное устройство племенъ Монгольскихъ состоитъ изъ десяти такихъ корпусовъ, изъ коихъ шесть относятся къ Внутреннему, а четыре ко Внѣшнему Управленію. Корпуса имѣютъ особенныя названія, заимствуемыя отъ предназначенныхъ для нихъ сборныхъ мѣстъ.

—Въ 6-й книжкѣ II-го тома помѣщены двѣ статьи: *О монетахъ Иль-Ханидовъ, или Хулагидовъ*, соч. Г. Френа, и *О значеніи слова: Луда*, соч. Г. Шёгрена.

1) *О монетахъ Иль-Ханидовъ, или Хулагидовъ* (De Il-chanorum seu Chulaguidarum numis), соч. Г. Френа.

Нумизматическія розысканія имѣютъ величайшую важность въ поясненіи династій, владычествовавшихъ на Востокѣ. Причина этого двояка: во-первыхъ— они показываютъ настоящее правописаніе собственныхъ именъ Государей, которыя, по большей части, бываютъ искажены переписчиками лѣтописей; во-вторыхъ— вѣрнѣе опредѣляютъ какъ время правленія, такъ и послѣдовательность владѣтелей. Но объясненіе Восточныхъ монетъ сопряжено съ большими трудностями, которыя превозмогаются только безкорыстною любовію къ этому предмету. — Г. Френъ въ упомянутой статьѣ разсматриваетъ монеты Хулагидовъ, династіи Монгольскихъ Государей, царствовавшихъ въ Персіи. Родоначальникомъ ея былъ Хулагу, внукъ Чингисовъ, который, по повелѣнію Верховнаго Каана Мöнекэ, отправившись съ многочисленнымъ войскомъ для управленія всѣми землями, которыя за Оксомъ завоеваны были Монголами со временъ Чингисъ-Хана, ниспровергъ владычество Исмаэлитовъ, Халифовъ Багдадскихъ, и другихъ владѣтелей, и принявъ титулъ Иль-Хана, на развалинахъ разрушенныхъ имъ Государствъ, основалъ новое Ханство. Династія послѣдовавшихъ за нимъ Государей, по

имени его называвшаяся Хулагидами, а по титулу Иль-Ханидами, владычествовала въ Персіи до половины XIV столѣтія.

Сначала Г. Френъ разсматриваетъ значеніе слова *Иль-Ханъ*, и, не соглашаясь ни съ мнѣніемъ С.-Мартена и другихъ Ученыхъ, которые полагали, что Иль-Ханъ значитъ *самовластный Государь*, или *Царь міра*, ни съ мнѣніемъ Г. Шмидта, что этотъ титулъ значитъ *Государь-примиритель*, полагаетъ, что это слово можно перевести: *храбрый, мужественный Ханъ*. Впрочемъ этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ. Далѣе Авторъ разсуждаетъ о времени царствованія этой династіи, и эпохою основанія ея полагаетъ или 654 годъ Геджры = 1256 Хр. Э., когда Хулагу вступилъ въ предѣлы Персіи, или 656 = 1258, когда, взявъ Багдадъ, онъ ниспровергъ Халифатъ Аббасидовъ; концемъ же ея назначаетъ 750=1350 г. За симъ Авторъ разсматриваетъ отношенія Хулагидовъ къ Верховнымъ Каанамъ, мѣстопребываніемъ коихъ былъ городъ Коракорумъ, и говоритъ, что большая часть земель, вошедшихъ въ составъ владѣній Хулагу, завоевана была Монголами еще во времена Чингиса; съ 628=1231 года земли сіи управлялись Намѣстниками Каановъ, и Хулагу, первый образовавъ изъ этихъ земель отдѣльное Ханство, передалъ его своимъ потомкамъ уже *наслѣдственно*; но ни онъ, ни послѣдовавшіе за нимъ Государи: Абага, Ахмедъ и Аргунъ не были еще самовластными владѣльцами, а управляли Ханствомъ, основаннымъ Хулагу, какъ *Даругй*, или Намѣстники Верховныхъ Каановъ. Это продолжалось до 694 = 1295, когда, по смерти Верховнаго Каана Хубилая, на престолъ Персіи вступилъ Хазанъ, сынъ Аргуновъ.

Отъ сего и монеты, до прибытія Хулагу выбитыя въ Персіи, Арменіи и Грузіи Намѣстниками Монгольскими, или зависѣвшими отъ нихъ владѣльцами, носятъ имя Каана, которое иногда выписывалось, напр. *Гаюкъ*-

Каанъ; иногда же просто выбивался одинъ титулъ Каана безъ имени, напр. *Каанъ-уль-адилъ*, «Правосудный Каанъ,» а внизу владѣльцы прибавляли свое собственное. Это продолжалось и при Хулагу, на монетахъ котораго или просто выбито было: *Каанъ-уль-Ааземъ* «Верховный Каанъ,» или сей титулъ, которымъ Хулагу означалъ свою отъ него зависимость, сопровождался его собственнымъ именемъ и принятымъ имъ титуломъ Иль-Хана. Такова же и большая часть монетъ преемника его Абага; но въ позднѣйшихъ монетахъ сего Государя, которыя имѣютъ двуязычныя надписи, онъ называетъ себя *Даругдю*, т. е. Намѣстникомъ Каана. Этотъ же титулъ чеканили на монетахъ и преемники Абаги: Ахмедъ и Аргунъ. По смерти же Каана Хубилая, Хулагиды не выбивали болѣе имени или титула Каана, а писали одно собственное, и это продолжалось до Абу-Саида, который первый принялъ титулъ Хана.

Касательно надписей на монетахъ Г. Френъ замѣчаетъ, что по большой части онѣ чисто-Арабскія, на многихъ Монголо-Арабскія, на нѣкоторыхъ Монголо-Тибето-Арабскія, и на весьма немногихъ Персидскія, или Персидско-Арабскія, или Персидско-Грузинскія. Кромѣ того, на нихъ есть разныя формулы, принадлежащія или Мохаммеданской или Христіанской Религіи; «но изъ сего — говоритъ Авторъ — не должно заключать, чтобы Государи, въ царствованіе коихъ онѣ были выбиты, принадлежали къ той или другой Религіи; ибо, терпя оба Исповѣданія, они большею частію оставались въ вѣрѣ предковъ — идолопоклонствѣ. Это продолжалось до Газана, который, принявъ, въ 694 г. Э., Мохаммеданскую религію, ввелъ ее также и между своими подданными. Съ сего времени монеты имѣютъ только уже однѣ Мохаммеданскія формулы.

На нѣкоторыхъ изъ сихъ монетъ находятся различныя изображенія, которыя, по мнѣнію Автора, не

имѣютъ впрочемъ большой важности. Такъ на монетахъ Хулагу и Абака изображенъ *человѣкъ, по Восточному обычаю сидящій съ поджатыми ногами, и держащій въ рукахъ двурогую луну*; на монетѣ Аргуна, выбитой въ Тебризѣ — *птица съ солнцемъ на спинѣ*; на монетахъ Хазана, Олджейту и Абу-Саида — *левъ и солнце*.

За симъ Г. Френъ исчисляетъ разные Музеи, которые онъ самъ видѣлъ, или которыхъ каталогами пользовался при составленіи своего труда, и потомъ переходитъ къ описанію самыхъ монетъ, коихъ числомъ 249, начиная отъ Туракины-Хатунъ, вдовы Свиса и преемника Чингисова, Угетая, до Ануширвана послѣдняго Государя династіи Хулагидовъ включительно. Болѣе всѣхъ находится монетъ Абаги, Олджейту, Абу-Саида и Нуширвана; недостаетъ только монетъ Гайкату, сына Абаги, и Бейду, сына Торачаева. Въ концѣ Диссертаціи приложенъ списокъ городовъ, въ коихъ выбиты были описанныя монеты, и двѣ таблицы, изображающія 20 важнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ слѣдующей за сею Диссертаціи: — Variarum dynastiarum Muhammedanarum maximae gentis Seldschukidicae numi anectodi (Не изданныя монеты различныхъ Мохаммеданскихъ династій, особенно Сельджукидовъ), Г. Френъ описываетъ нѣкоторыя рѣдчайшія и доселѣ никѣмъ еще не описанныя монеты разныхъ Мохаммеданскихъ династій, хранящіяся въ Музеѣ Азіатскаго Института въ С. Петербургѣ, и Харьковскаго Университета. Къ сей Диссертаціи также приложены двѣ таблицы съ изображеніемъ описанныхъ монетъ.

2) О значеніи слова *Луда*, встрѣчаемаго въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ 1024 годомъ (Was bedeutet das in den Russischen Chroniken unter dem Jahr 1024 vorkommende Wort Луда?); соч. Г. Шёгрена.

Лѣтописи наши, разсказывая о призваніи Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ Варяжскаго Князя Якуна на помощь противъ брата, Мстислава Удалаго, говорятъ: «Бѣ же Якунъ слѣпъ, и луда бѣ у него вся златомъ исткана.» Это слово: *луда*, чуждое языку Славянскому, оставалось по сіе время неизвѣстнымъ. Татищевъ объяснилъ его такъ: «оный (Якунъ) былъ глазами слабъ, для того имѣлъ *завѣску* золотомъ исткану на глазахъ» Это объясненіе принято было и новѣйшими нашими Историками: Карамзинымъ и Полевымъ.

Г-нъ Шёгренъ, соглашаясь съ ними, что слово Лѣтописца «слѣпъ» должно понимать «слабъ глазами,» ибо будучи слѣпымъ Якунъ не въ состояніи бы былъ участвовать въ сраженіи, — старается точнѣе опредѣлить значеніе слова: *луда*.

Исландское Loþi или Lodi — (amiculum hirsutum vel villosum, lacerna) и Англо-Саксонское Hloďa или Loďa (Lacerna, lagum, chlamys), кои оба происходятъ отъ Исландскаго же Lód (villositas, hirsutia) — по мнѣнію Автора суть корень, изъ коего образовалось слово «*луда*.» Слова сіи означаютъ одежду, преимущественно верхнюю (плащь, или что либо тому подобное), которую дѣлали изъ различныхъ матерій, а иногда подбивали мѣхомъ и употребляли въ особенности во время путешествія. Замѣчаніе Лѣтописцевъ, что луда была «исткана златомъ,» еще болѣе подтверждаетъ Скандинавское происхожденіе какъ самаго слова, такъ и вещи имъ означаемой, равно какъ даетъ понятіе о важности особы, ее употреблявшей; ибо Сѣверные Европейскіе народы имѣли особенный вкусъ къ вышиванію, и одежды ихъ роскошно украшались золотымъ шитьемъ, какъ то видно изъ извѣстныхъ оставшихся памятниковъ и изъ различныхъ Сѣверныхъ Сагъ, въ коихъ разсказывается, что Скандинавскія Принцессы любили заниматься симъ искусствомъ.

Для объясненія, какимъ образомъ изъ упомянутаго Исландскаго слова составилось встрѣчаемое въ нашихъ лѣтописяхъ «луда,» Авторъ замѣчаетъ, что буква *ó* въ Исландскомъ корнѣ сего слова: Lód имѣетъ глухой звукъ, похожій на Русское *у*, весьма часто замѣняющее Исландскую букву ó въ тѣхъ Русскихъ словахъ, которыя взяты съ Исландскаго; наприм. *glópr* — по Русски — глупый; *grófr* — грубый; *plógr*, по Англо-Саксонски и по Шведски — plog, по Русски — плугъ (plough по Англійск.); *liodi* — люди. Исландское *ó* не рѣдко замѣняется въ Исландскомъ языкѣ другою гласною — *á*, или по старинному выговору *av*; а потому Русское *у* соотвѣтствуетъ также Исландскому *á* или въ особенности *au*, наприм. *gás* по Русски — гусь, *kaupa* — купить, *maur* — муравей и проч. Авторъ входитъ въ дальнѣйшія подробности для показанія этимологіи изъ Исландскихъ звуковъ слова «луда,» значеніе коего вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что разумѣли подъ словомъ Lódi Сѣверные наши сосѣди.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Институтъ Археологической Корреспонденціи въ Римѣ. — Этотъ Институтъ, основанный въ 1829 году въ Римѣ тѣми же лицами, которыя теперь занимаютъ мѣста главныхъ его Начальниковъ, соединяетъ въ себѣ всѣхъ Ученыхъ, Художниковъ и любителей, занимающихся Наукою Древности и ея успѣхами. Занятія Археолога были до сихъ поръ затруднительны отъ того, что ему самому должно было собирать всѣ матеріалы, доставляемые безчисленными сокровищами учености, и все то, что древнее Искусство оставило на разныхъ пунктахъ классической земли. Эта физическая невозможность, съ одной стороны, запереться въ своемъ ученомъ кабинетѣ, среди огромной и прекрасной библіотеки, а съ другой — быть очевиднымъ свидѣтелемъ откапыванія въ землѣ памятниковъ, чтобы собственными глазами разсматривать ихъ, ощутительнымъ образомъ вредила успѣхамъ археологическихъ изслѣдованій. Сѣверные Ученые, при всѣхъ своихъ филологическихъ занятіяхъ, служившихъ имъ приготовленіемъ къ путешествію по Италіи, будучи въ Римѣ и видя важнѣйшія памятники, ежедневно извлекаемые изъ нѣдръ классической земли, всегда сожалѣли, что не могутъ совершенствовать свои познанія при помощи сокровищъ новѣйшей учености, которой въ Римскихъ Библіотекахъ и слѣда нѣтъ. По этому Италіянскіе Антикваріи спра-

ведливо жаловались, что не могутъ получать свѣдѣній о новыхъ идеяхъ, которыя въ Сѣверныхъ странахъ или вовсе измѣнили видъ Науки, или, по крайней мѣрѣ, дали ей иное направленіе: Заальпійскіе же Археологи, на оборотъ, почти съ такимъ же прискорбіемъ говорили, что извѣстіе объ открытіяхъ, даже въ Помпеѣ, достигаетъ къ нимъ не прежде, какъ по прошествіи многихъ лѣтъ. Положить конецъ столь пагубному для Науки безпорядку, учредить между различными странами Европы литтературныя сношенія, устроить обмѣнъ идей и фактовъ археологическихъ — вотъ въ чемъ заключалась первоначальная и главная цѣль, которую предположила Дирекція Института.

Для достиженія этой цѣли она предприняла три ежегодныя изданія:

1) *Monumenti inediti* (Неизданные памятники). Эта книга ежегодно представляетъ въ двѣнадцати рисункахъ in-folio достопримѣчательнѣйшіе изъ недавно открытыхъ неизданныхъ памятниковъ. Исполненіе этихъ рисунковъ поручено, большею частію, отличнымъ Парижскимъ Художникамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, до 1833 г. издано 60 рисунковъ съ памятниковъ разнаго рода, какъ-то: вазъ, статуй, медалей, плановъ городовъ и домовъ, видовъ ихъ и проч. Эти 60 рисунковъ составляютъ первый томъ изданія.

2) *Annali* (Лѣтописи). Лѣтописи Института, обыкновенно появляющіяся въ Парижѣ, сообщаютъ, въ двухъ или трехъ тетрадяхъ, объясненіе памятниковъ, входящихъ въ составъ предыдущаго изданія. Къ каждому изъ этихъ томовъ присоединяется описаніе и объясненіе другихъ памятниковъ, выгравированныхъ на небольшихъ рисункахъ. Критика важнѣйшихъ археологическихъ сочиненій и разныя замѣчанія на представленные въ фигурахъ, или эпиграфическіе памятники также входятъ въ составъ этого изданія. Его вышло уже пять томовъ;

каждый томъ состоитъ изъ двухъ или трехъ тетрадей, подраздѣленныхъ на три отдѣла: въ первомъ помѣщаются статьи, въ коихъ описываются памятники; во второмъ исчисляются сочиненія, относящіяся къ этому разряду памятниковъ; предметъ третьяго — изслѣдованія и разсужденія.

3) *Bulletino* — Ежемѣсячные отчеты Института — сообщаютъ, въ трехъ главныхъ отдѣлахъ, извѣстія о недавно открытыхъ памятникахъ и о новѣйшихъ произведеніяхъ Археологической Литературы.

Благосклонный пріемъ, оказанный простому объявленію объ основаніи этого Литературнаго Общества знаменитѣйшими Европейскими Археологами, и стараніе ихъ споспѣшествовать всѣми силами видамъ Дирекціи, были причиною, что Институтъ въ началѣ третьяго года своего существованія предпринялъ другія важныя изданія. Упомянемъ о нѣкоторыхъ:

1) *Memorie* — собраніе мемуаровъ, назначенное для помѣщенія Диссертацій, кои такъ велики, что не могутъ быть напечатаны въ Лѣтописяхъ. Такихъ мемуаровъ вышло до сихъ поръ двѣ тетради.

2) *Impronte gemmarie* — двѣсти слѣпковъ съ драгоцѣннѣйшихъ каменныхъ и глиняныхъ памятниковъ, открытыхъ съ 1829 года — были выставлены ревностнымъ и искуснымъ Римскимъ Художникомъ, Кадесомъ (Cades), для любителей и Антикваріевъ. Дирекція Института первая подала мысль объ этомъ трудѣ, сдѣлала выборъ памятниковъ и поручилась за ихъ достовѣрность.

3) *Collections épigraphiques.* — Институтъ приготовляетъ собраніе всѣхъ Латинскихъ и Этрускихъ надписей, открытыхъ съ 1829 года. Вѣрныя списки съ оригиналовъ доставили уже весьма важные матеріалы для изданія.

4) Библіотека, основанная въ Римѣ, благодаря щедрости Членовъ Института, равно какъ и Нѣмец-

кихъ книгопродавцевъ, приславшихъ по одному экземпляру всѣхъ изданныхъ ими археологическихъ сочиненій, находится въ отличномъ положеніи сравнительно съ другими заведеніями этого рода, существующими въ Римѣ. Драгоцѣннѣйшія произведенія новѣйшей Археологіи находятся въ ней почти всѣ безъ исключенія. Лица, принадлежащія къ Институту, въ качествѣ или Членовъ, или Общниковъ (associé), имѣютъ право приходить справляться въ книгахъ этого Археологическаго Депо, и найдутъ тутъ такія книги, которыхъ нѣкогда тщетно отыскивали въ сихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ наиболѣе нужны.

О путешествіи Г. Борнса въ среднюю Азію.— Отважный и предпріимчивый путешественникъ, Лейтенантъ *Борнсъ* (Burnes) представилъ Британскому Музею всѣ монеты, собранныя имъ въ продолженіе путешествія его по Бухаріи. Число ихъ простирается до 200, и между ими есть монеты Бактрійскія, Индо-Греческія, Индо-Скиѳскія, Индускія и Магометанскія: словомъ, эта коллекція — единственная въ своемъ родѣ. Надзиратель Музея изъявилъ особенную благодарность Г. Борнсу за это щедрое приношеніе.

Собственноручное письмо Карла V-го. — Королевско-Бельгійскій Архиваріусъ, Гашаръ (Gachard) — недавно нашелъ въ Брюсселѣ собственноручное письмо Императора Карла V-го, который писалъ его 23 Іюля 1535 г. изъ Туниса къ сестрѣ своей Маріи, Правительницѣ Нидерландской. Въ этомъ письмѣ Императоръ разсказываетъ о подробностяхъ взятія Туниса. Король Бельгійскій намѣревается разослать по всѣмъ Библіотекамъ своего Королевства копіи съ этого любопытнаго памятника Древности, которому скоро исполнится 300 лѣтъ.

Успѣхи образованія на Сандвичевыхъ островахъ. — Особеннаго вниманія заслуживаетъ успѣшный ходъ образованія на Сандвичевыхъ Островахъ, обязанныхъ своимъ просвѣщеніемъ единственно Христіанской Вѣрѣ. О развитіи его, безъ сомнѣнія, лучше всего можно судить по библіографіи ихъ. Для этого мы внимательно разсмотрѣли недавно полученный списокъ книгъ, изданныхъ на этихъ островахъ съ Іюня 1832 по Май 1833 года. Тамъ издано 29 книгъ въ числѣ 166,040 экземпляровъ. Кромѣ многихъ, извлеченныхъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, мы замѣтили *Начальныя основанія Ариѳметики* (48 страницъ), напечатанныя въ числѣ 13,000 экземпляровъ, и сочиненіе болѣе важное, по тому же предмету (64 страницы); *Трактатъ о супружествѣ* (12 страницъ), *Азбуку* (8 стр.), первую книжку для дѣтскаго чтенія (36 стр.) и *Священную Исторію* (144 стр.); каждой изъ этихъ книгъ вышло до 10,000 экземпляровъ); *Первую книгу начальныхъ основаній Наукъ* (108 страницъ) и *Хлѣбъ насущный* (36 страницъ), изъ коихъ первой отпечатано 16,000, а второй 20,000 экземпляровъ. *Вопросы изъ Географіи* (24 страницы) выданы въ числѣ 4000, и нѣсколько листковъ нотъ въ числѣ 2000 экземпляровъ. Отличные люди, занимающіеся образованіемъ жителей Сандвичевыхъ Островов и обращеніемъ ихъ въ Христіанскую Вѣру, предполагаютъ напечатать еще: Псальмы, Книги: Судей, Руѳи, Самуила и Царствъ, Историческія сочиненія, Географію, начальныя основанія Геометріи, Бухгалтерію, Грамматику и Гавайскій Альманахъ. Такіе быстрые успѣхи, безъ сомнѣнія — рѣдкое явленіе; они могутъ быть объяснены только любовію къ ближнему, пекущеюся о произведеніи ихъ, и благословеніемъ Божіимъ, которое ихъ облегчаетъ.

ИЗВѢСТІЯ.

СОБРАНІЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ [illegible]
МАНІИ.—Директоръ и Профессоры Ли
сочинили планъ, который стоитъ того
на себя общее вниманіе, и начали недав
въ исполненіе. Они пригласили Начал
и другихъ заведеній Народнаго Просв
ними категоріи — на Сѣверѣ Германіи
ніе, которое повторялось бы потомъ
бы цѣлію : «разсматривать вопрос
публичнаго обученія, сообщать другъ
этомъ родѣ пріобрѣтено будетъ опыт
о лучшемъ способѣ, коему надлежи
усовершенствованія искусства препод
ленія возможности публичнымъ учеб
соотвѣтствовать болѣе и болѣе тому
отъ нихъ безпрестанно возрастающа
нашего времени.»

ЭКСПЕДИЦІЯ НА ЕВФРАТЪ.—Посл
ній и нерѣшительности, причиненн
Правительствѣ и неопредѣленнымъ п
любопытная и важная экспедиція к
готова. Сначала предполагали обс
Султанъ не хотѣлъ дать позволенія и
тутъ представились еще большія опас
пріятіе остановилось; наконецъ почт
что экспедиція не должна состояться.

Теперь судно въ 390-тоннъ «Георг
флагомъ Его Британскаго Величества г
плытію «и прежде нежели читатели
Literary Gazette) получатъ эти листки,
будетъ уже въ открытомъ морѣ.» Суд
дорогими и полезными инструментами
3000 ф. ст.; они пріобрѣтены отчасти
части добровольными пожертвованіями

«Георгъ Каннингъ» долженъ былъ отправиться 1-го Февраля (н. ст.), но Лейтенантъ Кольборнъ и Г. Эисвортъ заняты были нѣкоторыми магнетическими наблюденіями, которыя не могли быть окончены ко времени отплытія, хотя, для ускоренія дѣйствій, они имѣли пароходъ въ своемъ распоряженіи. Между тѣмъ одинъ изъ матросовъ, по неосторожности, упалъ въ воду; другой, по имени Фицджемсъ отважно бросился въ море для спасенія своего товарища, но оба едва было не лишились жизни, ибо приливъ былъ такъ силенъ, что прежде, нежели могъ достигнуть ихъ гнавшійся за ними со всевозможною скоростію пароходъ, они несены были стремленіемъ воды около полмили; но пароходъ достигъ до нихъ, и съ величайшимъ трудомъ спасъ ихъ отъ погибели.

Объ экипажѣ говорятъ съ весьма выгодной стороны. Онъ состоитъ, большею частію, изъ молодыхъ, отважныхъ людей хорошаго поведенія. Начальникъ его, Полковникъ Чесней (Chesney), пріобрѣлъ всеобщую извѣстность прежними своими путешествіями и оборотливостію ума, обнаруженною имъ въ сношеніяхъ съ обитателями Востока. Послѣ него слѣдуетъ главнымъ по командѣ Капитанъ Эсткортъ, долженствующій заниматься наблюденіями надъ маятникомъ; Лейтенантъ Морфи (Murphy), Королевскій Инженеръ, занимаетъ должность Астронома и Инспектора; Лейтенантъ Кольборнъ, изъ Королевской Артиллеріи, начальствуетъ военнымъ отрядомъ; Лейтенантъ Клевеландъ изъ Королевскаго флота — главный начальникъ надъ корабельною командою; при немъ: Г. Чарльвудъ, Фицджемсъ (о которомъ сказано выше), Г. Иденъ, Г. Томпсонъ — Чертежный Мастеръ и Помощникъ Инспектора, Д-ръ Стонтонъ (изъ Королевской Академіи) — Врачъ, Г. Эисвортъ (Авторъ уважаемыхъ сочиненій о Геологіи и Холерѣ) — Хирургъ и Натуралистъ, которому Г. Стон-

томъ помогаетъ въ обѣихъ сихъ частяхъ. Гг. Линчь и В. Джерменъ, служащіе въ Землемѣрномъ Департаментѣ, присоединятся къ экспедиціи въ Азіи, и оба займутся преимущественно астрономическими и тригонометрическими измѣреніями на Востокѣ.

«Георгъ Каннингъ» запасется провіантомъ въ Коркѣ, недѣлю проведетъ въ Мальтѣ, а оттуда пристанетъ въ Оронтъ или Антіохію, гдѣ сложитъ тяжелый багажъ. Часть экипажа, какъ предположено, должна выйти на берегъ въ Скандерунѣ.

По пріѣздѣ въ Биръ, первымъ дѣломъ должно быть путешествіе внизъ по рѣкѣ для различныхъ изслѣдованій и для заведенія знакомства съ Арабами, какъ осѣдлыми, такъ и кочующими, и точнѣйшее изслѣдованіе вопроса, можетъ ли быть успѣшнымъ плаваніе по Эвфрату. Потомъ путешественники направятъ путь въ Бассору или Корву; и тогда, какъ большой пароходъ будетъ поддерживать навигацію по Эвфрату и покровительствовать ей, малый, разъѣзжая по Тигру и Кавуну, употребится на вспомоществованіе Ученымъ въ трудахъ ихъ по части Географіи и Натуральной Исторіи. Это будетъ самымъ новымъ и занимательнымъ эпизодомъ въ семъ важномъ предпріятіи. Такъ обширенъ планъ экспедиціи.

О лекціяхъ Мюнхенскаго Университета. — Въ семъ учебномъ заведеніи, пользующемся особенною славою въ Германіи, находится теперь 77 Профессоровъ, кои на 77 лекціяхъ преподаютъ сто шестьдесятъ два различные предмета. Знаменитый Шеллингъ читаетъ лекціи о Миѳологіи, и въ числѣ слушателей у него находятся многіе молодые люди изъ Франціи. Онъ имѣетъ постоянно до 500 человѣкъ слушателей, а иногда и болѣе.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ГРЕЦІИ. — Греческое Правительство опредѣлядо постепенно заводить народныя училища. Учебными предметами въ нихъ назначены: Религія, начальныя правила Греческаго языка, чтеніе, письмо, Ариѳметика, познаніе установленныхъ въ Греціи вѣсовъ и мѣръ, Линейное Черченіе, пѣніе, и, гдѣ есть возможность, начальныя познанія въ Географіи, отечественной Исторіи, и тѣ предметы изъ Естественной Исторіи, кои наиболѣе полезны въ частной жизни. Кромѣ сего, предназначено занимать учениковъ гимнастическими упражненіями дважды въ недѣлю и практичесни знакомить ихъ съ полевыми и садовыми работами, преимущественно же съ сбереженіемъ лѣсовъ, шелковичныхъ червей и пчелъ. Дѣвочки пріучаемы будутъ къ хозяйству. Каждый отецъ семейства обязанъ помѣщать дѣтей своихъ въ школу, какъ скоро минетъ имъ 5 лѣтъ, и оставлять ихъ тамъ до 12-лѣтняго возраста. Провинціальныя Училища должны находиться на высшей степени, нежели Уѣздныя, и опредѣляемые въ нихъ Учители обязаны, кромѣ исчисленныхъ предметовъ, преподавать Греческую Грамматику, Геометрію, сообщать ученикамъ свѣдѣнія въ Механикѣ, обучать ихъ правильному образу выраженія мыслей на бумагѣ, и проч. Каждая школа должна находиться подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго Комитета, образуемаго изъ главныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Духовенства того мѣста, въ коемъ она находится. Эпархамъ и Номархамъ провинцій вмѣняется въ обязанность ревизовать народныя школы каждые полгода, и доносить о состояніи ихъ Правительству. При семъ предназначено учредить Семинарію для образованія Учителей, долженствующую состоять изъ Директора и двухъ Профессоровъ; при ней будетъ находиться Вспомогательная Школа.

О СМЕРТИ ДР. МОРРИСОНА.— Въ Августѣ прошлаго года умеръ въ Кантонѣ извѣстный знатокъ Китайскаго языка, Др. *Моррисонъ*. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ постоянно жилъ въ Макао и въ Кантонѣ въ качествѣ Протестантскаго Миссіонера. Его учености и трудолюбію обязаны мы сочиненіемъ: Horae Sinicae, Китайскимъ Словаремъ, и другими важными сочиненіями.

УСПѢХИ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ ВЪ НОВѢЙШІЯ ВРЕМЕНА. — Знаменитый Океиъ въ четвертомъ томѣ Естественной Исторіи своей указываетъ на важное приращеніе свѣдѣній о числѣ различныхъ породъ животнаго царства, сдѣланное новѣйшими Естествоиспытателями, со временъ *Линнея*. Число извѣстныхъ млекопитающихъ во времена *Линнея*, т. е. во второй половинѣ XVIII столѣтія, было: 221; Миндингъ въ 1819 году насчитываетъ ихъ 1230; а К. Бонапарте въ 1832 году 1149. *Линнею* извѣстны были 904 рода птицъ; Иллигеръ въ 1812 году нашелъ ихъ до 3779, а К. Бонапарте — 4100. Амфибій, по *Линнею*, 215 породъ, по Гумбольдту 700, а по К. Бонапарте — 1270. Рыбъ, по *Линнею*, 467 родовъ; Кювье въ 1827 году насчитываетъ до 5000, а К. Бонапарте только 3586. Различіе въ числѣ насѣкомыхъ еще изумительнѣе: *Линней* полагалъ, что число породъ ихъ простирается до 2981; а Фабрицій въ 1805 году находитъ болѣе 1200 родовъ однѣхъ мухъ. Океиъ полагаетъ, что въ Европейскихъ Музеяхъ находится нынѣ болѣе 50,000 разнородныхъ насѣкомыхъ, и замѣчаетъ, что «потребны цѣлые годы для одного только исчисленія великаго множества различныхъ породъ животнаго царства, описанія коихъ сокрыты въ малоизвѣстныхъ журналахъ, запискахъ путешественниковъ и тому подобныхъ книгахъ.» Это служитъ яснымъ доказательствомъ невмовѣрныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ Естествознаніемъ въ теченіе послѣднихъ 70 лѣтъ.

Сочинение на Фрисландскомъ языкѣ. — Нѣкто Гансенъ, служившій во флотѣ, а нынѣ занимающій должность Судьи, на Датскомъ островѣ Сильтѣ (Sylt), лежащемъ при Западныхъ берегахъ Шлезвигскаго Герцогства и имѣющемъ около 2700 жителей — недавно издалъ Комедію, нѣсколько Повѣстей и собраніе Стихотвореній на Сѣверо-Фрисландскомъ языкѣ. Языкъ сей занимаетъ средину между языками Сѣверной Европы и Нѣмецкимъ; онъ употребляется только на нѣкоторыхъ островахъ, лежащихъ къ Западу отъ Шлезвига и въ немногихъ Западныхъ уѣздахъ сего Герцогства.

Новыя художественныя работы въ Римѣ. — Множество работъ производится теперь въ Римѣ и окрестностяхъ его для возвращенія этому древнему городу части его прежняго великолѣпія. Огромное зданіе базилики Св. Павла на дорогѣ въ Остію возстановится Г-мъ Люиджи Полетти, Архитекторомъ, извѣстнымъ во всей Италіи. Поиски въ горѣ Катилло, въ Тиволи, будутъ производимы подъ управленіемъ Кавалера Климента Гольки. Часть горы Пинчіо будетъ срыта, чтобы въѣздъ въ Римъ сдѣлать удобнѣе. Профессору Антонію Сарти поручено возстановить прекрасный Террачинскій храмъ. Четыре колоссальныя статуи, вышедшія изъ мастерскихъ Гваккерини, Бени, Лабурёра и Стокки, украсятъ внутренность базилики Св. Павла. Статуя, также колоссальной величины, заказана Его Святѣйшествомъ Григоріемъ XVI Кавалеру Фабри. — Эта статуя поставится въ церкви С. Франсуа-де-Поль. Тотъ же самый Художникъ долженъ возстановить гробницу Тасса и мавзолей, воздвигнутый въ честь Папы Льва XII (della Genga). Г. Тенерани, недавно окончившій монументъ Маркизу Нортамптону, работаетъ статую Альфонса Лигуори, назначенную для украшенія Ватиканской базилики. Профессоръ Риналь-

діани, творецъ Психеи и Орлеанской дѣвы, кои заслужили одобреніе всѣхъ знатоковъ, будетъ ваять въ церковь Іисуса и Маріи монументъ Графу Чини. Кавалеръ Сола, Директоръ Испанской Академіи въ Римѣ, занимается теперь изваяніемъ бронзоваго бюста безсмертнаго Сервантеса. Кавалеръ Сильвани подновляетъ знаменитыя фрески церкви Св. Грегоріо. Наконецъ Г. Кессель начисто отдѣлалъ колоссальную группу, представляющую эпизодъ изъ Потопа; а Г. Корнеліусъ, Директоръ Монакской Академіи, кончилъ огромное собраніе эскизовъ Страшнаго Суда. Всѣ эти произведенія останутся въ Римѣ.

Древнѣйшее распоряженіе Прусскаго Правительства относительно народнаго просвѣщенія. — Въ наше время, когда всѣ Европейскія Государства обращаютъ дѣятельнѣйшее вниманіе на народное образованіе, особенно любопытно знать дѣйствія прежнихъ Европейскихъ Государей по сей важной отрасли общественнаго благоденствія. — Пруссія, въ коей теперь наиболѣе разлитъ свѣтъ образованія между низшими классами, первая предприняла великое дѣло просвѣщенія народнаго. Еще въ XIV столѣтіи, когда сила и слава Тевтонскаго Ордена находились въ полномъ блескѣ, Великіе Магистры его начали заниматься этимъ важнымъ предметомъ. Одинъ изъ нихъ — Винрикъ фонъ Книпроде издалъ повелѣніе, коимъ вмѣнялось въ обязанность каждой деревнѣ, въ коей находится болѣе шестидесяти дворовъ, завести сельскую школу для образованія юношества; этотъ же самый Великій Магистръ былъ основателемъ Латинскихъ Школъ въ городахъ Маріенбургѣ, Данцигѣ и Кёнигсбергѣ.

Новѣйшія произведенія Торвальдсена. — Знаменитый Торвальдсенъ окончилъ дѣлаемую имъ для

Коппенгагена колоссальную мраморную группу — Спаситель съ Апостолами; это новое произведеніе великаго Художника заслужило всеобщее одобреніе знатоковъ и любителей Искусствъ. Особенно удивляются величію и кротости, выраженнымъ въ лицѣ Божественнаго Искупителя. Торвальдсенъ оканчиваетъ теперь памятникъ Гуттенбергу для города Майнца.

(Изъ Liter. Gaz., Rig. Zeit., Journ. génér. de l'instr., publ., Quart. Journ. of Education и Dörpt. Zeit.).

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Декабря 1834 по 1-е Марта 1835 года.

1835.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Декабря 1834 по 1-е Марта 1835 года.

1835.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Журналистика.

3. Новыя книги.

a) Изданныя въ Россіи:

b) Французскія:

c) Нѣмецкія:

4. Разныя извѣстія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

При сей Части приложены *снимки съ собс ручныхъ замѣчаній* Императрицы Екатерины *Исторію Стриттера*, и *Карта Колхиды*, *И большей части Великой Арменіи.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія получено письмо изъ Бессарабіи отъ Г. Хиждеу, который проситъ привести въ извѣстность отрывокъ изъ письма къ нему Г. Мацеёвскаго, Автора *Исторіи Славянскихъ Законодательствъ*. Содержаніе этого отрывка — слѣдующее. Г. Мацеёвскій, извѣстясь изъ X-й книжки сего Журнала (Октябрь, 1834, стр. 37), что Студентъ Московскаго Университета Г. Савиничь перевелъ, подъ руководствомъ Профессора Погодина, изданные на Польскомъ языкѣ I и II томы Исторіи Славянскихъ Законодательствъ, соч. его, Г. Мацеёвскаго, проситъ теперь объявить, что *онъ самъ*, вмѣстѣ съ Г. Хиждеу, печатаетъ второе, исправленное и значительными дополненіями пріумноженное изданіе этихъ томовъ на *Русскомъ языкѣ*, и что III и IV томы будутъ изданы на Русскомъ *прежде*, чѣмъ на Польскомъ, и *подлинникомъ* уже должно будетъ считаться Русское изданіе, редакція котораго поручена самимъ Авторомъ Г-ну Хиждеу. При семъ Г. Мацеёвскій извѣщаетъ, что всѣ четыре тома Русскаго изданія, изъ коихъ I и II совершенно имъ передѣланы, исправлены и дополнены противъ изданія, напечатаннаго въ Варшавѣ и Лейпцигѣ въ 1832, отпечатаются въ нынѣшнемъ 1835 году, и что съ ними будетъ соединено изданіе *Памятниковъ Славянскихъ Законодательствъ* (въ

двухъ отдѣльныхъ томахъ, какъ V и VI томы цѣлаго изданія). — Г. Хиждеу съ своей стороны объявляетъ, что въ доставленіи списковъ и рецензіи ихъ для изданія *Памятниковъ* принимаютъ участіе Павелъ Шафарикъ и Венцеславъ Ганка,— и говоритъ далѣе: «Г. Мацеёвскій въ вознагражденіе моихъ трудовъ, по редакціи Русскаго изданія его сочиненія, предоставилъ мнѣ половину экземпляровъ онаго; т. е. вещественная польза съ Русскаго изданія имѣетъ быть раздѣлена на двѣ равныя части, между Сочинителемъ и мною. Потому я съ любовію и дружествомъ изъявляю готовность вознаградить труды Г. Савинича изъ моей доли.» Въ заключеніе письма Г. Хиждеу упоминаетъ о переведенныхъ имъ въ продолженіи пяти лѣтъ другихъ сочиненіяхъ, кои суть: *Савиньи* — Исторія Римскаго Права въ Средніе Вѣки (до Акурсія), *Нибура* — Римская Исторія, *Гёрреса* — Миѳическая Исторія Азійскаго міра, *Вико* — Основанія Новой Науки, *Леліевра* — Изслѣдованіе о происхожденіи Законовъ XII Таблицъ, *Стрессера* — Опытъ о Римскихъ Плебеяхъ древнѣйшаго времени, *Гизо* — Опыты объ Исторіи Франціи, *Филипса* — Исторія Англо-Саксонскаго Права, *Ганса* — Наслѣдственное Право во всеміpно-историческомъ развитіи, *Савиньи* — Право Владѣнія, *Моне* — Исторія Славянскаго Язычества, *Шафарика* — Исторія Славянскаго языка и письменности, *Геркеля* — Славянская Сравнительная Грамматика, *Боппа* — Сравнительная Грамматика Санскритскаго, Зевдскаго и другихъ языковъ.

